This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HL 1YUZ 8

HARVARD LAW LIBRARY

Received SEP 29 1931

Изданіе неоффиціальное.

ДУХОВНЫЯ ЗАВѢЩАНІЯ

дѣйствительныя и недѣйствительныя

(Т. X ч. I ст. 1026—1029, 1068 и 1070)

ПО

КАССАЦІОННЫМЪ РѢШЕНІЯМЪ

Правительствующаго Сената.

СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

СОСТАВИЛЪ

Н. Н. Игнатовъ,

Присяжный Повѣренный.

Nikolaï Nikolaevitch Ignatov

46.

Rus. 502 Dak.

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волчанинова, Кудринская ул., д. Кирѣевой

1899.

PRINTED IN RUSSIA

SEP 29 1931

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Отъ составителя . . . . . V.

Предисловіе Г. В. Бертгольдта къ книгѣ „Условныя завѣщательныя распоряженія и подназначеніе наслѣдника (субституція)“. . . . . VI.

Указатель Сенатскихъ рѣшеній въ хронологическомъ порядкѣ . . . IX.

Алфавитный указатель лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ . . . . . XIII.

Текстъ законовъ (1026—1029, 1068 и 1070 ст. X т. 1 ч.) съ цитатами . . . . . XIX.

Глава первая: точное означеніе въ завѣшаніи имуществъ завѣщаемыхъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаются . . . . . XXI.

Глава вторая: означеніе завѣщаемаго имущества въ общихъ выраженіяхъ . . . . . XXIX.

Глава третья: завѣщаніе дворянскихъ недвижимыхъ имѣній не дворянамъ . . . . . XXXII.

Глава четвертая: завѣщательныя распоряженія законныя и законамъ противныя. . . . . XXXII.

Глава пятая: воспрещеніе завѣщать родовыя имущества. Исключенія изъ этого общаго правила. Завѣщаніе родового имѣнія въ пожизненное владѣніе супругу или супругѣ . . . . . XL.

Кассаціонныя рѣшенія, въ которыхъ разъяснялись вышеозначенные законы, перепечатанныя безъ всякихъ сокращеній изъ оффиціальныхъ сборниковъ. 1—346.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ

Настоящая книга составлена и издана съ согласія и по системѣ прис. пов. Г. В. Бертгольдта и является продолженіемъ комментированія нашихъ гражданскихъ законовъ, въ частности законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ (ст. 1026—1029, 1068 и 1870 X т. 1 ч.), на основаніи кассаціонныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената.

Цѣль изданія подобныхъ книгъ и способъ пользованія ими подробно изложены въ предисловіи къ одной изъ книгъ г. Бертгольдта, ниже помѣщаемомъ.

Н. Н. И.

2 января 1899 г.

Предисловіе Г. В. Бертгольдта къ книгѣ „Условныя завѣщательныя распоряженія и подназначеніе наслѣдника (субституція)“.

Издавая „Законы о духовныхъ завѣщаніяхъ по кассаціоннымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената“, я первоначально имѣлъ намѣреніе приложить къ этой книгѣ и всѣ, безъ всякихъ сокращеній, сенатскія рѣшенія по дѣламъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, помѣщенныя въ оффиціальныхъ сборникахъ за всѣ XXX лѣтъ существованія новаго суда. Но съ такимъ приложеніемъ книга обнимала бы болѣе ста печатныхъ листовъ большого формата и, при изданіи оной въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, обошлась бы относительно дорого. Отпечатать же книгу въ такомъ количествѣ экземпляровъ, которое способствовало бы къ ея удешевленію, не представляется цѣлесообразнымъ по слѣдующему основанію. Несмотря на всю очевидную пользу подобнаго труда, знакомящаго въ одной книгѣ со всею совокупностію сенатской кассаціонной практики по данному предмету, такія книги раскупаются не охотно, въ особенности столичными адвокатами, и только въ случаяхъ крайней необходимости. Я говорю не о присяжныхъ повѣренныхъ, имѣющихъ большую практику; тѣ, дорожа своимъ временемъ, пріобрѣтаютъ всякую полезную книгу, могущую облегчить ихъ трудъ при консультированіи предложеннаго имъ дѣла, хотя они и имѣютъ въ своихъ кабинетахъ и выдающіяся юридическія сочиненія теоретическаго содержанія, и всѣ оффиціальныя изданія сенатскихъ рѣшеній. Большая же часть адвокатовъ безъ достаточной практики пользуется книгами изъ библіотеки, находящейся при помѣщеніи Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ; эта библіотека запасается по нѣсколько экземпляровъ каждой нужной

и часто спрашиваемой книги и тѣмъ удовлетворяетъ требованіямъ всей массы присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ. Хотя провинціальные адвокаты, за отсутствіемъ въ провинціяхъ совѣтскихъ библіотекъ, и покупаютъ книгъ сравнительно больше, чѣмъ адвокаты столичные, но опять не настолько больше, чтобы было можно издать книгу въ значительномъ количествѣ экземпляровъ и тѣмъ удешевить ея цѣну. Поэтому, я не нашелъ возможнымъ издать сборникъ кассаціонныхъ рѣшеній, состоявшихся въ разъясненіе всѣхъ законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, а издалъ эти законы съ разъясненіемъ ихъ краткими, а иногда и подробными дословными извлеченіями изъ означенныхъ рѣшеній. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я рѣшился издать отдѣльные сборники всѣхъ кассаціонныхъ рѣшеній, безъ всякихъ сокращеній, по тѣмъ изъ статей законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ (статьи: 1011 съ примѣчаніемъ, 1026, 1027, 1029, 1068 и 1084), комментарій коихъ по однимъ краткимъ и подробнымъ извлеченіямъ, безъ дословнаго изложенія всѣхъ обстоятельствъ дѣла или, другими словами, безъ приложенія сенатскихъ рѣшеній, часто представлялся бы неполнымъ.

Съ другой стороны, изданіе отдѣльныхъ сборниковъ оправдывается и слѣдующимъ соображеніемъ. Желающій познакомиться со всею совокупностію сенатской практики только по извѣстному опредѣленному предмету, наприм., съ закономъ о душеприказчикахъ, или съ закономъ объ условныхъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ и пр., можетъ относительно за недорогую плату пріобрѣсти въ одной книгѣ всѣ кассаціонныя рѣшенія по этому предмету за всѣ тридцать лѣтъ сенатской практики. Кромѣ того, кто имѣетъ и составленную мною книгу „Законы о духовныхъ завѣщаніяхъ по кассаціоннымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената“, тотъ въ каждомъ изъ означенныхъ отдѣльныхъ „Сборниковъ“ найдетъ рѣшенія, разъясняющія и прочія статьи законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, которыя въ упомянутой книгѣ приведены только въ извлеченіяхъ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ, разъясняя, въ предѣлахъ кассаціи, истинный смыслъ того или другого закона, останавливается обыкновенно не на одной только, а на нѣсколькихъ статьяхъ закона, часто только въ совокупности своей подтверждающихъ или опровергающихъ обжалованное рѣшеніе судебнаго мѣста.

Такимъ образомъ, эти отдѣльные „Сборники кассаціонныхъ рѣшеній“ будутъ дополнять изданную уже книгу „Законы о духовныхъ завѣщаніяхъ“, а всѣ вмѣстѣ будутъ заключать въ себѣ кассаціонныя рѣшенія по всѣмъ главнымъ отдѣламъ завѣщательнаго права, размѣщенныя въ XXX томахъ оффиціальныхъ сборниковъ.

Планъ изданія отдѣльныхъ сборниковъ такой. Въ началѣ каждой книги излагаются въ систематическо-хронологическомъ порядкѣ извлеченія изъ кассаціонныхъ рѣшеній, а во второй половинѣ книги, также въ хронологическомъ порядкѣ, напечатаны самыя рѣшенія безъ всякихъ сокращеній. Найдя по имѣющемуся въ началѣ книги оглавленію и краткимъ извлеченіямъ нужное сенатское разъясненіе, можно во второй половинѣ книги моментально отыскать то кассаціонное рѣшеніе, изъ котораго сдѣлано означенное извлеченіе.

Предпослать настоящее предисловіе я счелъ необходимымъ, потому что изъ продолжающихся разспросовъ моихъ почтенныхъ товарищей и изъ отзывовъ печати о моихъ книгахъ я убѣдился, что публика не вполнѣ вѣрно опредѣляетъ характеръ и назначеніе моихъ компилятивныхъ трудовъ.

Указатель сенатскихъ рѣшеній въ хронологическомъ порядкѣ.

№№ по порядку.	№№ рѣш. по оффиц. сборн.	КАССАТОРЫ.	Стран.
		1868 г.	
1.	308.	Мащенко Павла	1— 8.
2.	571.	Пузановъ Константинъ	8— 11.
		1869 г.	
1.	72.	Засѣцкій	11— 14.
		1870 г.	
1.	917.	Сергѣевъ Василій	14— 23.
2.	1750.	Миролюбовъ Иванъ	23— 27.
3.	1856.	Сазоновы	27— 40.
		1871 г.	
1.	643.	Измировъ Артемій	40— 45.
2.	945.	Гедеонова Екатерина	45— 49.
3.	1264.	Купчинскій Павелъ	49— 52.
		1872 г.	
1.	291.	Губинъ	52— 54.
2.	960.	Рудина Анна	54— 57.
		1873 г.	
1.	835.	Монины Иванъ, Илья, Варвара и Варвара	57— 60.
2.	1530.	Русанова Елена	60— 81.
3.	1531.	Русанова Елена, Шилова Авдотья и Шиловъ Николай	81—101.
		1874 г.	
1.	293.	Дедуковъ Захарій	101—103.

№№ по порядку.	№№ рѣш. по оффиц. сборн.	КАССАТОРЫ.	Стран.
		1875 г.	
1.	27.	Ковтуновичъ Надежда и Нечаевъ Иванъ	103—112.
2.	199.	Жукова Епистимія	112—118.
3.	302.	Шаховская Елисавета княгиня	118—123.
4.	322.	Бѣлозерова—Екатерина и Черногоровой Анны наслѣдники	123—134.
5.	429.	Шировъ Тимофей	134—136.
6.	854.	Шенебееръ Эмилія и Юшкова Анна	137—141.
		1876 г.	
1.	369.	Уткиной Зиновіи наслѣдники	141—151.
2.	460.	Подкованцева Марія	151—155.
		1877 г.	
1.	14.	Ширшовыхъ опека, С.-Петербургская Духовная Консисторія и Ямбургское Православное Духовное Попечительство	155—164.
2.	191.	Достоевскій Николай	164—168.
3.	289.	Гарднеръ Константинъ	168—172.
		1878 г.	
1.	169.	Простаковъ и Симагинъ	172—173.
2.	235.	Христофоровъ Дмитрій	173 - 178.
3.	274.	Амировъ Григорій	178—192.
		1879 г.	
1.	1.	Горловъ Павелъ	192—196.
2.	16.	Усовы Петръ и Павелъ Дмитріевы	196—207.
3.	37.	Тихменевъ Валерьянъ	208—212.
4.	289.	Таврическая Губернская Земская Управа	212—224.
		1880 г.	
1.	1.	Кавкасидзевъ Николай	224—228.
2.	78.	Подгорина Анна	228—233.
3.	283.	Сергѣевъ Григорій	233—235.
		1881 г.	
1.	16.	Алявдины и Разумовская	235—239.
2.	52.	Краснянская Елисавета	239—246.

№№ по порядку.	№№ рѣш. по оффиц. сборн.	КАССАТОРЫ.	Стран.
		1882 г.	
1.	130.	Керсновская Елена, Андріашъ Наталія и Александри Аристія.	246—250.
		1883 г.	
1.	16.	Вощинины Василій и Петръ.	250—257.
		1884 г.	
1.	75.	Череповы Леонтій и Владиміръ Николаевы. .	257—265.
2.	108.	Череповы Леонтій и Владиміръ Николаевы .	265—270.
		1886 г.	
1.	23.	Павлова Дарья, Гревсъ Петръ, Бѣлокопытовъ Иванъ, Менквицъ Марія, Гермейеръ Елена и Глейничъ Елизавета.	270—277.
2.	34.	Крюковы Николай, Евдокія, Анна и Елизавета	277—283.
3.	42.	Коноплева Зосимы душеприказчики, Коноплевъ Владиміръ и Петрыгинъ Нилъ. .	283—290.
		1888 г.	
1.	63.	Колонтаровъ Сергѣй, Меняева Петра Конкурсное Управленіе, Шульманъ Клавдія, Меняевы Николай, Александръ и Сергѣй.	290—298.
2.	93.	Ольшевскій Николай.	298—300.
		1889 г.	
1.	36.	Свѣшниковъ Петръ	300—303.
		1890 г.	
1.	19.	Васильева Ольга	303—306.
2.	42.	Фальцъ-Фейнъ Софія	306—312.
		1891 г.	
1.	61.	Воронецъ Алексѣй.	312—321.
2.	80.	Толстой Николай графъ	321—328.
3.	82.	Измаиловъ Александръ.	328—333.

№№ по порядку.	№№ рѣш. по оффиц. сборн.	КАССАТОРЫ.	Стран.
		1896 г.	
1.	28.	Бутина Марія	333—335
		1897 г.	
1.	11.	Шкотина Евдокія	335—339
2.	72.	Ульяновъ Фролъ	339—341.
		1898 г.	
1	5.	Чиликина Марія	341—346.

Алфавитный указатель лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.

№№ по порядку.	Годъ.	№№ рѣш. по оффиц. сборн.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ.	Стран.
			А.	
1.	1882.	130.	Александри Аристія	246.
2.	1870.	917.	Алексѣевъ Петръ.	14.
3.	1881.	16.	Алявдины Иванъ и Павелъ.	235.
4.	1878.	274.	Амировъ Василій.	178.
5.	1878.	274.	Амировъ Григорій	178.
6.	1882.	130.	Андріашъ Наталія	246.
7.	1891.	82.	Аргеландеръ Надежда.	328.
			Б.	
1.	1891.	80.	Бабкина Анна	321.
2.	1870.	1750.	Бехтѣевы Василій и Иванъ	23.
3.	1869.	72.	Биллингъ Софія, урожденная Жандръ. .	11.
4.	1886.	34.	Боровичская Городская Управа. . . .	277.
5.	1896.	28.	Бутина Марія	333.
6.	1896.	28.	Бутинъ Иванъ.	333.
7.	1875.	322.	Бѣлозерова Екатерина.	123.
8.	1886.	23.	Бѣлокопытовъ Иванъ	270.
			В.	
1.	1890.	19.	Васильева Ольга.	303.
2.	1879.	37.	Власова Александра и ея дѣти: Ѳедоръ, Марія, Надежда и Вѣра. . .	208.
3.	1875.	199.	Ветошниковъ Павелъ	112.
4.	1873.	835.	Волчанинова	57.
5.	1897.	72.	Воробьева Ольга.	339.
6.	1875.	27.	Воронежская Городская Дума.	103.
7.	1883.	16.	Вощинины Василій и Петръ.	250.

№№ по по. рядку.	Годъ.	№№ рѣш. по оффиц. сборн.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ.	Стран.
			Г.	
1.	1877.	289.	Гарднеръ Константинъ	168.
2.	1875.	322.	Гвоздовенко Михаилъ	123.
3.	1868.	308.	Гедеонова Екатерина	1.
4.	1871.	945.	Гедеонова Екатерина	45.
5.	1886.	23.	Гермейеръ Елена	270.
6.	1886.	23.	Глейничъ Елисавета	270.
7.	1877.	191.	Голеновская Александра	164.
8.	1879.	1.	Горловъ Павелъ	192.
9.	1879.	289.	Грамматиковъ Иванъ	212.
10.	1886.	23.	Гревсъ Петръ	270.
11.	1872.	291.	Губинъ	52.
			Д.	
1.	1874.	293.	Дедуковъ Захарій	101.
2.	1881.	16.	Добровольскій Михаилъ	235.
3.	1876.	460.	Добрынинъ Ѳедоръ	151.
4.	1877.	191.	Достоевскій Николай	164.
			Ж.	
1.	1890.	19.	Жедринскій Василій, опека надъ его имуществомъ	303.
2.	1875.	199.	Жукова Епистимія	112.
3.	1875.	199.	Жуковъ Иванъ	112.
			З.	
1.	1869.	72.	Засѣцкій Александръ	11.
2.	1876.	369.	Зеленкова Евгенія	141.
3.	1868.	308.	Зиновьева Александра	1.
4.	1871.	945.	Зиновьева Александра	45.
5.	1870.	1856.	Зубовъ Платонъ графъ	27.
			И.	
1.	1880.	283.	Иваницкій	233.
2.	1876.	369.	Ивановъ Ѳедоръ	141.
3.	1891.	82.	Измайловъ Александръ	328.
4.	1871.	643.	Измировъ Артемій	40.
5.	1871.	643.	Измировъ Даніилъ	40.
6.	1871.	1264.	Ицогль Николай	49.

№№ по порядку.	Годъ.	№№ рѣш по оффиц. сборн.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ.	Стран.
			К.	
1.	1880.	1.	Кавкасидзевъ Николай князь	224.
2.	1882.	130.	Керсновская Елена	246.
3.	1875.	429.	Кикины: Петръ, Сергѣй и Евгенія . .	134.
4.	1875.	27.	Ковтуновичъ Надежда	103.
5.	1891.	61.	Кокорева Софья	312.
6.	1888.	63.	Колонтаровъ Сергѣй	290.
7.	1886.	42.	Коноплевъ Владиміръ.	283.
8.	1875.	302.	Коромолинъ	118.
9.	1881.	52.	Косоротовъ Алексѣй	239.
10.	1881.	52.	Кряснянская Елисавета	239.
11.	1886.	23.	Красовскій Владиміръ	270.
12.	1886.	34.	Крюковы: Николай, Евдокія, Анна и Елисавета.	277.
13.	1871.	1264.	Купчинскій Павелъ.	49.
			Л.	
1.	1876.	369.	Леонова Матрена	141.
2.	1879.	289.	Лоренцовъ Христофоръ	212.
			М.	
1.	1872.	291.	Мануйловъ.	52.
2.	1868.	308.	Мащенко Павла	1.
3.	1871.	945.	Мащенко Павла (по первому мужу Макарова)	45.
4.	1888.	63.	Меняевы: Николай, Александръ и Сергѣй	290.
5.	1888.	63.	Меняевъ Петръ, Конк. Управл. по его дѣламъ	290.
6.	1889.	36.	Мейникъ Надежда	300.
7.	1886.	23.	Минквицъ Марія.	270.
8.	1870.	1750.	Миролюбовъ Иванъ	23.
9.	1879.	1.	Михайловъ Иванъ	192.
10.	1873.	835.	Монины: Иванъ, Илья, Варвара и Варвара	57.
11.	1874.	293.	Мурадова Танфо	101.
			Н.	
1.	1875.	27.	Нечаевъ Александръ	103.
2.	1897.	72.	Нефедовъ Василій	339.

№№ по порядку.	Годъ.	№№ рѣш. по оффиц. сборн.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ.	Стран.
3.	1886.	34.	Николаевскій Василій	277.
4.	1886.	34.	Новгородская Духовная Консисторія. .	277.
			О.	
1.	1888.	93.	Ольшевскій Николай	298.
2.	1878.	235.	Осадшая Елисавета	173.
			П.	
1.	1886.	23.	Павлова Дарья	270.
2.	1881.	52.	Петрова Анна	239.
3.	1898.	5.	Перекалинъ Николай	341.
4.	1886.	42.	Петрыгинъ Нилъ, душепр. по духов. зав. Зосима Коноплева	283.
5.	1884.	75.	Пишчевичъ Михаилъ	257.
6.	1884.	108.	Пишчевичъ Ольга.	265.
7.	1880.	78.	Подгорина Анна	228.
8	1876.	460.	Подкованцева Марія.	151.
9.	1880.	1.	Полетика Иванъ, опека надъ малол. дѣтьми его.	224.
10.	1883.	16.	Полетика Марія	250.
11.	1878.	169.	Простяковъ Иванъ	172.
12.	1868.	571.	Пузановъ Константинъ	8.
			Р.	
1.	1881.	16.	Разумовская Наталія	235.
2.	1882.	130.	Риттеръ - фонъ - Бухенталь - Добро - вольскій	246.
3.	1872.	960.	Рудина Анна.	54.
4.	1872.	960.	Рудинъ Василій	54.
5.	1898.	5	Рудневъ Василій.	341.
6.	1873.	1530.	Русанова Елена.	60.
			С.	
1.	1877.	14.	С.-Петербургская Духовная Консисторія	155.
2.	1870.	917.	Савельевъ Акимъ.	14.
3.	1870.	1856.	Сазоновы: опека надъ малол.	27.
4.	1889.	36.	Свѣшниковъ Левъ	300.
5.	1889.	36.	Свѣшниковъ Петръ.	300.
6.	1870.	917.	Сергѣевъ Василій	14.

№№ по порядку.	Годъ	№№ рѣш. по оффиц. сборн.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ.	Стран.
7.	1880.	283.	Сергѣевъ Григорій	233.
8.	1880.	78.	Сердюковъ Степанъ.	228.
9.	1878.	169.	Симагинъ Андрей.	172.
10.	1878.	169.	Солодовниковъ Михаилъ.	172.
11.	1888.	93.	Суворовъ Исаакъ.	298.
			Т.	
1.	1879.	289.	Таврическая Губернская Земская Управа	212.
2.	1879.	37.	Тихменевъ Валерьянъ.	208.
3.	1877.	14.	Тихомирова Анна	155.
4.	1898.	5.	Толоконниковъ Василій	341.
5.	1891.	80.	Толстой Николай графъ.	321.
6.	1897.	11.	Тулуповъ Иванъ	335.
			У.	
1.	1897.	72.	Ульяновъ Фролъ	339.
2.	1879.	16.	Усовъ Димитрій	196.
3.	1879.	16.	Усовъ Димитрій	196.
4.	1879.	16.	Усовы Петръ и Павелъ	196.
5.	1876.	369.	Уткинъ Димитрій.	141.
6.	1876.	369.	Уткина Зиновія.	141.
			Ф.	
1.	1890.	42.	Фальцъ-Фейны Александръ и Густавъ. .	306.
2.	1890.	42.	Фальцъ-Фейнъ Софія	306.
			Х.	
1.	1874.	293.	Ходжаева Елисавета.	101.
2.	1878.	235.	Христофоровъ Димитрій.	173.
			Ц.	
1.	1897.	11.	Церковь во имя св. Василія Кесарійскаго	335.
			Ч.	
1.	1876.	369.	Человѣколюбивое Императорское Общество	141.
2.	1884.	75.	Череповы Леонтій и Владиміръ. . . .	257.

№№ по порядку.	Годъ	№№ рѣш. по оффиц. сборн.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ.	Стран.
3.	1884.	108.	Череповы Леонтій и Владиміръ. . . .	265.
4.	1875.	322.	Черногорова Анна, наслѣдники ея. .	123.
5.	1868.	571.	Четвертинскій Владиміръ князь, опека надъ малол. дѣтьми	8.
6	1898.	5.	Чиликина Марія	341.
			Ш.	
1.	1875.	302.	Шаховская Елисавета княгиня. . . .	118.
2.	1875.	854.	Шенебееръ Александръ	137.
3.	1875.	854.	Шенебееръ Эмилія	137.
4.	1873.	1530.	Шиловы Авдотья и Николай	60.
5.	1873.	1531.	Шиловы Авдотья и Николай	81.
6.	1875.	429.	Шировъ Тимофей.	134.
7.	1877.	14.	Ширшовы малол.: Анна, Елена, Илья и Константинъ.	155.
8.	1897.	11.	Шкотина Евдокія.	335.
9.	1888.	63.	Шульманъ Клавдія	290.
			Я.	
1.	1888.	93.	Яворская Евгенія.	298.
2.	1877.	14.	Ямбургское Православное Духовное Попечительство.	155.
			Ю.	
1.	1875.	854.	Юшкова Анна.	137.

Т. X Ч. I.

1026. Имущества завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаются, должны быть въ завѣщаніи точно означены. Посему недѣйствительны завѣщанія, учиненныя съ очевидною ошибкою въ лицѣ, или въ самомъ имуществѣ завѣщаемомъ. 1831 Окт. 1 (4844) § 10.

1027. Неозначеніе въ завѣщаніи чина или званія завѣщателя препятствіемъ для утвержденія къ исполненію или къ свидѣтельствованію не считать; а равно утверждать къ исполненію или свидѣтельствовать безостановочно и тѣ духовныя, въ которыхъ воля завѣщателя изъявлена общими выраженіями: все движимое и недвижимое имѣніе или такую-то часть онаго или за исключеніемъ такихъ-то частей, наблюдая только, чтобы въ послѣднемъ случаѣ части, изъемлемыя изъ завѣщанія, были опредѣлены съ точностію. 1839 Ноябр. 29 (12939) ст. 5; 1869 Апр. 5 (46935) I, ст. 16, 22, 23.

1028. Запрещается завѣщать недвижимыя дворянскія имѣнія лицамъ, не имѣющимъ права владѣть оными. 1836 Ноябр. 4 (9685); 1861 Февр. 19 (36674).

1029. Если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны; но при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ. 1831 Окт. 1 (4844) § 11; 1839 Ноябр. 18, Выс. пов.—Ср. ст. 1011, прим.

1068. Родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію. Изъ сего общаго правила допускается лишь одно слѣдующее изъятіе:

лицо, не имѣющее ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, можетъ предоставить все свое родовое имущество, или же часть онаго, мимо ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ и не смотря ни на какую степень родства, одному лицу изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ или родственницъ своихъ, но лишь того рода, изъ котораго досталось завѣщаемое избранному имъ наслѣднику имущество, хотя бы сіе лицо, по происхожденію отъ женскаго въ томъ родѣ колѣна, или по иной причинѣ, и не носило имени фамиліи завѣщателя или завѣщательницы. На семъ же основаніи владѣлецъ, не имѣющій ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, можетъ, если имѣніе дошло къ нему изъ разныхъ родовъ, избрать и назначить по одному отъ каждаго изъ сихъ родовъ наслѣднику. Духовныя завѣщанія сего рода должны быть совершаемы нотаріальнымъ порядкомъ, или у крѣпостныхъ дѣлъ; когда же они совершены порядкомъ домашнимъ, то признаются дѣйствительными лишь въ случаѣ, если внесены самимъ завѣщателемъ для храненія въ Опекунскій Совѣтъ, или въ Отдѣленіе Канцеляріи Совѣта Человѣколюбиваго Общества, или въ Попечительный Комитетъ сего Общества. Лица, на основаніи правилъ, въ сей статьѣ постановленныхъ, отказывающія свое родовое имѣніе, мимо прямыхъ по закону наслѣдниковъ, одному изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ своихъ, обязаны предоставить остающимся послѣ нихъ супругу или супругѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе седьмую часть всего родоваго имущества своего, какъ того, которое переходитъ къ избранному ими наслѣднику, такъ и того, которое оставляется прочимъ наслѣдникамъ по закону. Сіе послѣднее правило не распространяется однако на губерніи Черниговскую и Полтавскую, въ коихъ касательно порядка наслѣдства супруговъ дѣйствуютъ особыя, въ статьѣ 1157 означенныя, постановленія. 1831 Окт. 4 (4844) § 40; 1836 Март. 9 (8951); 1845 Іюл. 31 (19246); 1848 Мая 10 (22255) § 30; 1850 Іюл. 23 (24348); 1859 Янв. 14 (34041) Выс. пов.; 1866 Апр. 14 (43186) ст. 114; 1869 Апр. 5 (46935) I, ст. 1; 1873 Дек. 11 (52885) Выс. пов.; 1884 Апр. 17 (2153) Имен. ук.; Іюн. 29 (2338) пол. Ком. Мин.

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, въ указанномъ въ сей (1068) статьѣ случаѣ, владѣльцу родоваго имуще-

ства дозволяется при тяжкой болѣзни, препятствующей явиться въ присутственное мѣсто, просить надлежащій судъ о засвидѣльствованіи духовнаго завѣщанія въ мѣстѣ его жительства; и если невозможно всѣмъ членамъ суда быть при сознаніи духовнаго завѣщанія на дому, то достаточно и одного, но тогда должны быть приглашены еще два свидѣтеля, имѣющіе право быть къ тому допущенными. 1842 Апр. 15, мн. Гос. Сов.; 1850 Іюл. 23 (24348).

1070. Родовое имѣніе можетъ быть завѣщано въ пожизненное владѣніе пережившему супругу, или супругѣ, только посредствомъ завѣщанія, совершеннаго нотаріальнымъ или крѣпостнымъ порядкомъ, или же такого, которое, бывъ написано все сполна собственною завѣщателя рукою, внесено для храненія лично имъ въ Опекунскій Совѣтъ, или въ Отдѣленіе Канцеляріи Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, или въ Попечительный Комитетъ сего Общества, или наконецъ въ судебное мѣсто второй степени въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы (ср. ст. 116 и прим.). 1859 Янв. 14 (34041) Выс. пов.; 1862 Февр. 27 (38005) ст. 1; 1869 Апр. 5 (46935); 1884 Іюн. 29 (2338) пол. Ком. Мин.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Точное означеніе въ завѣщаніи имуществъ завѣщаемыхъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаются.

1.—1868 г. № 308, Павлы Мащенко и Александры Зиновьевой.

По точному смыслу ст. 1026 т. X ч. I, завѣщанія, не заключающія въ себѣ точнаго означенія имуществъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недѣйствительными **тогда только,** когда они учинены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ имуществѣ завѣщаемомъ.

Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ правила, ограничивающаго судебныя мѣста въ истолкованіи духовныхъ завѣщаній по крайнему ихъ разумѣнію, такъ что изъясненіе смысла духовнаго завѣщанія входитъ въ сущность дѣла, не подлежащую обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ.

2.—1868 г. № 571, Константина Пузанова.

Духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти. Воля эта должна быть поло-

жительно и ясно выражена или, какъ сказано въ статьѣ 1026 т. X ч. I, завѣщаніе должно содержать въ себѣ точное означеніе имущества завѣщаемаго и лица, которому оно завѣщается. Но если буквальный смыслъ завѣщанія возбуждаетъ споръ, то опредѣленіе смысла завѣщанія—истинной воли завѣщателя, зависитъ отъ суда.

3.—1871 г. № 643, Артемія Измирова.

1. Законъ представляетъ завѣщателю право возлагать на наслѣдниковъ исполненіе его распоряженій по оставляемому имъ благопріобрѣтенному имѣнію, а потому назначеніе капитала на устройство какого либо новаго учебнаго заведенія не заключаетъ въ себѣ, само по себѣ, ничего противозаконнаго.

2. Если Судебною Палатою признано, что въ завѣщаніи не допущено отступленія отъ правила, ст. 1026 т. X ч. I указаннаго, то правильность рѣшенія Палаты въ этомъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо разъясненіе истиннаго смысла воли завѣщателя зависитъ отъ Суда, который можетъ признать несомнительною волю завѣщателя относительно предмета завѣщаемаго и лица, которому оно завѣщано.

4.—1873 г. № 1530, Елены Русановой.

Завѣщатель въ правѣ обязать наслѣдника своего въ благопріобрѣтенномъ имѣніи къ ежегоднымъ денежнымъ выдачамъ въ пользу даже такихъ лицъ, которыя только въ будущемъ могутъ родиться отъ извѣстнаго лица.

5.—1873 г. № 1531, Русановой и Шиловыхъ.

Завѣщатель имѣетъ право обязать наслѣдника своего въ благопріобрѣтенномъ имѣніи къ ежегоднымъ денежнымъ выдачамъ въ пользу указаннаго въ завѣщаніи лица съ дѣтьми его, сколько бы ихъ на лицо ни было, впредь до достиженія послѣднимъ изъ этихъ дѣтей совершеннолѣтія. Въ толкованіи Палаты, что именно въ этомъ заключалась послѣдняя воля завѣщателя нѣтъ ничего противозаконнаго.

6.—1875 г. № 27, Надежды Ковтуновичъ и душеприк. по духов завѣщ. Александра Нечаева.

1. Допущенная въ духовномъ завѣщаніи ошибка въ означеніи учрежденія, которому предоставлено исполненіе завѣщательнаго распоряженія о капиталѣ, назначенномъ на благотворительную цѣль, не дѣлаетъ недѣйствительнымъ этого распоряженія.

2. Относительно исполненія денежныхъ назначеній, сдѣланныхъ въ духовномъ завѣщаніи на какую либо благотворительную цѣль, самъ законъ указываетъ на тѣ мѣста и лица, которыя обязаны привести въ исполненіе волю завѣщателя, даже и въ томъ случаѣ, если въ завѣщаніи не означено съ точностью ни ближайшаго назначенія отказанныхъ на благотворительныя цѣли капиталовъ, ни способа ихъ употребленія (ст. 1090 т. X ч. I). Признаніе же распоряженія завѣщателя недѣйствительнымъ при невозможности исполненія его тѣми лицами, на которыхъ оно возложено завѣщателемъ, составляло бы не точное исполненіе воли завѣщателя, а разрушеніе ея, такъ какъ несомнѣнно, что сущность воли завѣщателя состоитъ въ распоряженіи имуществомъ, а не въ указываемыхъ имъ способахъ къ исполненію такого распоряженія.

7.—1875 г. № 199, Епистиміи Жуковой.

Для разрѣшенія вопроса: кого подразумѣвалъ завѣщатель подъ ближайшими наслѣдниками, поименованными въ завѣщаніи, въ родъ которыхъ, согласно завѣщанія, должно поступить извѣстное имущество, если относительно онаго завѣщателемъ не сдѣлано особаго распоряженія, Судебная Палата имѣла право обратиться къ обсужденію: кто по закону признается въ боковыхъ линіяхъ ближайшимъ наслѣдникомъ; этимъ Палата не нарушила 1026 ст. т. X ч. I.

8.—1875 г. № 322, Бѣлозеровой и наслѣдниковъ Черногоровой.

1. По закону (ст. 1011 т. X ч. I) завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе, слѣдовательно, если въ завѣщаніи и не означено, кому оставляемое завѣщателемъ имущество должно, послѣ его смерти, поступить въ собственность, то одно это обстоятельство еще не дѣлаетъ завѣщанія недѣйствительнымъ, а можетъ лишь составлять предметъ особаго спора о томъ, кто долженъ

быть признанъ собственникомъ имущества послѣ окончанія временнаго владѣнія или пользованія того лица, въ чью пользу, въ этомъ смыслѣ, составлено завѣщаніе.

2. Судебная Палата признала, что, по смыслу завѣщанія въ немъ, согласно ст. 1011 и 1026 т. X ч. I, съ точностью означено какъ имущество, такъ и лицо, которому оно завѣщано во временное владѣніе и пользованіе на опредѣленныхъ завѣщателемъ условіяхъ. Правильность же подобнаго толкованія Палатою смысла завѣщанія не можетъ составлять предмета обсужденія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ заключающаго въ себѣ выводъ суда, относящійся до существа дѣла.

3. Завѣщаніе не можетъ быть признано ничтожнымъ вслѣдствіе того лишь, что завѣщатель, предназначивъ свое имущество въ пользу богадѣльни и неимущихъ, указалъ тѣ событія, по наступленіи которыхъ такое завѣщательное распоряженіе должно быть приведено въ дѣйствительное исполненіе, а до того времени оставилъ это имущество во временномъ владѣніи и пользованіи назначеннаго имъ наслѣдника.

9.—1875 г. № 854, Эмиліи Шенебееръ и Анны Юшковой.

Общее понятіе о духовныхъ завѣщаніяхъ заключается вовсе не въ томъ, чтобы при завѣщаніяхъ законный порядокъ наслѣдованія никогда не могъ имѣть мѣста, а въ томъ, что въ актахъ сихъ объявляется воля владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти (1010 ст. I ч. X т.), съ однимъ лишь ограниченіемъ, чтобы объявленіе воли было законное, т. е. не противорѣчащее закону, и, слѣдовательно, назначеніе наслѣдниками по завѣщанію такихъ лицъ, кои суть въ то же время наслѣдники по закону, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано выраженіемъ воли, не согласнымъ съ понятіемъ о духовныхъ завѣщаніяхъ.

Признавъ, что, за неозначеніемъ въ завѣщаніи ни лицъ, къ коимъ должно перейти имущество завѣщателя, ни частей, которыя должны достаться каждому изъ равно ближайшихъ родственниковъ („должно перейти ближайшимъ моимъ родственникамъ"), воля завѣщателя заключалась въ сохраненіи законнаго порядка, Судебная Палата не нарушила ст. 1026 т. X ч. I.

10.—1876 г. № 369, наслѣдниковъ по закону Зиновьи Уткиной.

Завѣщательное распоряженіе, сдѣланное не въ пользу существующихъ благотворительныхъ учрежденій, а въ пользу тѣхъ, которыя, согласно воли завѣщателя, должны быть учреждены, не составляютъ нарушенія дѣйствующихъ законовъ.

11.—1877 г. № 191, Николая Достоевскаго.

Наслѣдникъ по завѣщанію, съ измѣненіемъ формы завѣщаннаго ему имущества: обращеніе недвижимаго имѣнія чрезъ продажу онаго въ деньги и наоборотъ, можетъ предъявить новый искъ о присужденіи ему части изъ оставшагося послѣ умершаго имущества, хотя бы ему и было отказано въ искѣ объ истребованіи имущества, указаннаго въ завѣщаніи.

12.—1878 г. № 274, Григорія Амирова.

На основаніи ст. 1026 т. X ч. I, завѣщанія, не заключающія въ себѣ точнаго означенія имуществъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недѣйствительными **тогда только,** когда они учинены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ завѣщанномъ имуществѣ. Отмѣна же завѣщанія, безъ дѣйствительнаго основанія къ признанію сомнѣнія или ошибки въ выраженіи воли умершаго была бы несправедлива въ отношеніи памяти завѣщателя и лица, имѣющихъ интересъ въ завѣщаніи, составляющемъ такой актъ, который уже не можетъ быть исправленъ или пояснѣнъ лицомъ, выразившемъ въ немъ **послѣднюю** свою волю. Посему судъ, если буквальный смыслъ завѣщанія возбуждаетъ споръ, уполномоченъ опредѣлить смыслъ завѣщанія, сообразно истинной воли завѣщателя, посредствомъ сопоставленія отдѣльныхъ частей онаго между собою и общаго ихъ смысла.

13.—1879 г. № 1, Павла Горлова.

Особое распоряженіе завѣщателя, не выраженное въ самомъ завѣщательномъ актѣ, а переданное душеприказчику на словахъ, подходитъ подъ „изустную память“ (словесное завѣщаніе), не имѣющую никакой силы.

14.—1879 г. № 37, Валерьяна Тихменева.

Законъ не воспрещаетъ предоставленія по духовному завѣща-

нію имѣнія въ общую собственность нѣсколькихъ лицъ безъ опредѣленія ихъ частей. Подъ правомъ общей собственности понимается такое право собственности, которое принадлежитъ двумъ или многимъ лицамъ на одно и тоже имущество, но нигдѣ въ законѣ не содержится правила, по которому актъ, установляющій общую собственность (духовное завѣщаніе, купчая крѣпость, дарственная запись въ пользу нѣсколькихъ лицъ), долженъ содержать въ себѣ, подъ страхомъ недѣйствительности, положительное указаніе долей соучастниковъ въ общей собственности. Вслѣдствіе сего, въ случаѣ отсутствія въ подобномъ актѣ опредѣленія долей соучастниковъ слѣдуетъ предположить, что каждому соучастнику принадлежитъ равное право на общее имущество, подобно тому, какъ существуетъ такое предположеніе въ отношеніи всякаго права, принадлежащаго нѣсколькимъ лицамъ въ совокупности безъ означенія размѣра ихъ частей.

15.—1879 г. № 289, Таврической Губернской Земской Управы.

Статья 1026 т. X ч. 1 не можета имѣть примѣненія къ случаямъ, касающимся предоставленія имѣній по завѣщаніямъ надѣла благотворительности въ виду того, что статьи 1090—1096 того же тома и части прямо предусматриваютъ случаи неточнаго означенія въ завѣщаніи предмета благотворительности или учрежденія, въ распоряженіе коего оставляется завѣщанное; тогда дѣло по исполненію завѣщанія обращается въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое и даетъ пожертвованію опредѣленное назначеніе.

16.—1881 г. № 52, Елисаветы Краснянской и Анны Петровой.

Каждый споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ подвергшееся спору право опредѣлено и ограждено. На этомъ основаніи, споръ о правѣ на наслѣдство по духовному завѣщанію долженъ быть разрѣшенъ силою законоположеній, касающихся духовныхъ завѣщаній, и содержанія самаго завѣщанія, а споры о наслѣдственныхъ правахъ по закону—силою законоположеній, опредѣляющихъ порядокъ наслѣ-

дованія по закону. Поэтому, при отсутствіи въ духовномъ завѣщаніи частей завѣщаннаго имѣнія, судъ, въ случаѣ спора наслѣдниковъ о причитающихся имъ частяхъ, долженъ разрѣшить этотъ споръ на основаніи духовнаго завѣщанія: онъ долженъ обратиться къ общему смыслу духовнаго завѣщанія и на основаніи сего установить, въ чемъ именно заключалась воля завѣщателя, какое намѣреніе его выразилось въ томъ, что онъ, зная, на какія части наслѣдства имѣютъ право его законные наслѣдники, тѣмъ не менѣе совершилъ духовное въ пользу ихъ завѣщаніе.

17.—1883 г. № 16, Василія и Петра Вощининыхъ.

По закону, для дѣйствительности духовнаго завѣщанія не требуется указанія, отъ кого досталось завѣщателю имущество, распоряженіе которымъ онъ на случай смерти дѣлаетъ, и такому распоряженію подлежатъ всякаго рода имущества, безразлично относительно того, состоятъ ли они въ исключительномъ или же находятся въ общемъ съ другими лицами владѣніи. Посему, не можетъ быть признано, по силѣ 1026 ст. 1 ч. X т., недѣйствительнымъ духовное завѣщаніе по той только причинѣ, что завѣщатель отказалъ имѣнія, не означивъ съ точностію, отъ кого каждое изъ этихъ имѣній къ нему дошло, и притомъ распорядился частью имѣнія, которая состоитъ въ общемъ владѣніи его съ другими лицами.

18.—1886 г. № 23, Павловой, Гревса и другихъ.

Стт. 1026 и 1027 т. X ч. 1 указываютъ необходимыя условія выраженія послѣдней воли завѣщателя относительно завѣщаемыхъ имуществъ и лицъ, коимъ они завѣщаются, и ничего не постановляютъ на тотъ случай, когда къ моменту кончины завѣщателя, произойдетъ перемѣна въ лицѣ назначенныхъ въ духовномъ завѣщаніи наслѣдниковъ, а потому невозможно вывести изъ этихъ статей, что части имущества, назначенныя въ пользу лицъ умершихъ ранѣе завѣщателя, должны составлять приращеніе частей другихъ, оставшихся въ живыхъ, особенно въ виду 1104 и 1110 стт. зак. гр., по силѣ коихъ, при отсутствіи завѣщанія, открывается наслѣдство по закону.

19.--1886 г. № 34, Крюковыхъ.

Если для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, составленнаго въ пользу нѣсколькихъ лицъ, необходимо, чтобы лица эти и завѣщанныя имъ имущества были означены въ завѣщаніи съ такою точностью, которая устраняла бы дѣйствительное сомнѣніе въ истинной волѣ завѣщателя въ отношеніи распредѣленія завѣщаннаго имъ имущества, то нельзя признать соотвѣтствующимъ требованію ст. 1026 т. X ч. 1 такое завѣщаніе, въ которомъ при назначеніи имущества въ пользу богоугодныхъ заведеній и родственниковъ завѣщателя, не только не опредѣлено долей, въ какихъ должны наслѣдовать тѣ и другіе, но не опредѣлено даже, къ какимъ именно родственникамъ завѣщаніе относится.

20.—1886 г. № 42, душеприкащиковъ по духов. завѣщ. Зосимы Коноплева.

1. Установивъ безусловную обязательность письменной формы для дѣйствительности завѣщательнаго распоряженія, законъ требуетъ точнаго означенія въ завѣщаніи завѣщаемыхъ имуществъ, хотя бы и въ общихъ выраженіяхъ, и лицъ, коимъ имущества завѣщаются (ст. 1026 и 1027 т. X ч. 1), и недостатки завѣщанія въ этомъ отношеніи не могутъ быть восполняемы ссылками на словесное выраженіе воли завѣщателя (такъ называемую „изустную память“).

2. Упоминаніе въ завѣщаніи о распоряженіи, переданномъ душеприкащикамъ на словахъ, но не выраженномъ въ самомъ завѣщательномъ актѣ, не выводитъ такое завѣщательное распоряженіе изъ ряда изустныхъ памятей, недѣйствительныхъ по силѣ 1023 ст 1 ч. X т.

21.—1888 г. № 63, Сергѣя Колонтарова, конк. упр. по дѣламъ Петра Меняева и другихъ.

1. Завѣщатель, по закону, не лишенъ права, предоставивъ свое имѣніе въ пожизненное владѣніе, объявленіе своего наслѣдника поставить въ зависимости отъ смерти пожизненнаго владѣльца и назначить имѣніе въ собственность сего послѣдняго, которыя при смерти его, то есть пожизненнаго владѣльца будутъ на лицо, хотя бы при смерти завѣщателя они и не были

еще рожденными. Такое завѣщаніе не будетъ противорѣчить и требованію ст. 1026 т. X ч. 1, ибо лица, которымъ имѣніе завѣщано, означены точно, пожизненный владѣлецъ указанъ и собственники опредѣлены въ лицѣ его дѣтей, въ моментъ прекращенія пожизненнаго владѣнія; самое имѣніе со смертью завѣщателя не остается безхозяйнымъ—оно состоитъ во владѣніи и пользованіи пожизненнаго владѣльца, а право собственности на оное принадлежитъ, съ самой кончины завѣщателя, точно указаннымъ лицамъ, но лишь подъ условіемъ отлагательнымъ, съ наступленіемъ котораго должны обнаружиться и самыя личности указанныхъ собственниковъ.

2. Завѣщатель можетъ предоставить свое благопріобрѣтенное имѣніе для цѣлей общественной благотворительности и пользы, причемъ самое благотворительное учрежденіе можетъ еще и не существовать, а должно быть устроено, именно на средства, въ завѣщаніи указанныя или же помимо оныхъ, и даже предметъ употребленія пожертвованныхъ завѣщателемъ средствъ можетъ быть опредѣленъ въ завѣщаніи безъ точнаго указанія (Ст. 1090—1094 т. X ч. 1).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Означеніе завѣщаемаго имущества въ общихъ выраженіяхъ.

1.—1870 г. № 917, Василія Сергѣева.

По точному смыслу ст. 1027 т. X ч. 1, если въ завѣщаніи не сказано, что завѣщатель дѣлаетъ распоряженіе обо **всемъ** своемъ имуществѣ, то нѣтъ законнаго основанія предполагать, что завѣщаніе касается всего имущества завѣщателя потому только, что въ немъ не говорится объ исключеніи какой либо части онаго. Согласно сему, если въ завѣщаніи означены отдѣльныя выдачи извѣстнымъ лицамъ или на какую либо опредѣленную цѣль, то нельзя считать, что и то имущество, относительно котораго въ завѣщаніи ничего не сказано, входитъ также въ составъ завѣщательныхъ распоряженій, не исключая даже и остатка, который можетъ оказаться свободнымъ послѣ исполненія всѣхъ означенныхъ въ завѣщаніи выдачъ.

2.—1870 г. № 1750, Ивана Миролюбова.

Законъ не требуетъ, чтобы воля завѣщателя, изложенная въ общихъ выраженіяхъ, заявлялась въ духовномъ завѣщаніи всегда буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ, какія указаны въ ст. 1027 т. X ч. 1.

Возраженіе кассатора о неправильномъ объясненіи Судебною Палатою смысла завѣщанія, какъ касающееся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи.

3.—1875 г. № 27, Надежды Ковтуновичъ и душеприк. по дух. завѣщ. Александра Нечаева.

Заключеніе Судебной Палаты, выведенное ею изъ общаго смысла завѣщанія и выразившейся въ немъ воли завѣщателя о томъ, что въ составъ назначеннаго завѣщателемъ для извѣстной цѣли капитала входятъ всѣ суммы, наличныя и долговыя, оставшіяся свободными за сдѣланными въ завѣщаніи другими назначеніями, не подлежитъ пересмотру въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящееся до существа дѣла, а по отношенію къ примѣненію закона оказывается нисколько не противорѣчащимъ ст. 1027 т. X ч. 1, по которой дозволяется изъявленіе воли въ завѣщаніи въ общихъ выраженіяхъ.

4.—1875 г. № 429, Тимофея Широва.

Случаи, въ которыхъ свобода дѣйствій завѣщателей ограничивается, имѣютъ свойство изъятія изъ общаго правила, предоставляющаго завѣщательныя распоряженія усмотрѣнію владѣльцевъ завѣщаемаго имущества и положительно опредѣленное закономъ (ст. 1028, 1067, 1068 т. X ч. 1).

Въ числѣ подобныхъ изъятій не содержится воспрещенія при составленіи завѣщанія излагать свою волю **общими выраженіями** объ оставленіи завѣщателемъ назначеннымъ имъ наслѣдникамъ всѣхъ могущихъ остаться послѣ него капиталовъ, денегъ, кредитныхъ бумагъ и долговыхъ претензій на разныхъ лицъ.

5.—1897 г. № 289, Константина Гарднера.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣщаніемъ предоставляются наслѣднику, **въ общихъ выраженіяхъ,** всѣ капиталы и денежные

документы, какіе послѣ смерти завѣщателя окажутся, должны быть признаваемы завѣщанными этому наслѣднику не только тѣ капиталы, которые завѣщатель имѣлъ при составленіи завѣщанія, но вообще всѣ безъ изъятія капиталы и денежные документы, какіе послѣ смерти завѣщателя остались.

6.—1878 г. № 169, Простякова и Симагина.

Если въ завѣщаніи сказано, что завѣщатель завѣщалъ указаннымъ имъ лицамъ все свое имущество, то въ составѣ онаго должны быть подразумѣваемы и иски объ имуществѣ.

7.—1878 г. № 274, Григорія Амирова.

Опредѣляя смыслъ завѣщанія, судъ долженъ имѣть въ виду, что ст. 1027 т. X ч. 1 дозволяетъ завѣщателю изъявлять волю **въ общихъ выраженіяхъ**, причемъ выраженія общія часто представляются гораздо болѣе ясными нежели опредѣленія подробностей, потому что подробности въ означеніяхъ болѣе подвергаются сомнѣнію именно вслѣдствіе разныхъ перемѣнъ, происходящихъ въ самыхъ имуществахъ, составѣ ихъ, распредѣленіи принадлежностей и тому подобномъ.

8.—1886 г. № 23, Павловой, Гревса и другихъ.

Ст. 1026 и 1027 т. X ч. 1 указываетъ необходимыя условія выраженія послѣдней воли завѣщателя относительно завѣщаемыхъ имуществъ и лицъ, коимъ они завѣщаются, и ничего не постановляютъ на тотъ случай, когда, къ моменту кончины завѣщателя, произойдетъ перемѣна въ лицѣ назначенныхъ въ духовномъ завѣщаніи наслѣдниковъ, а потому невозможно вывести изъ этихъ статей, что части имущества, назначенныя въ пользу лицъ, умершихъ ранѣе завѣщателя, должны составлять приращеніе частей другихъ, оставшихся въ живыхъ, особенно въ виду 1104 и 1110 ст. зак. гражд., по силѣ коихъ, при отсутствіи завѣщанія, открывается наслѣдство по закону.

9.—1890 г. № 19, Ольги Васильевой.

Не смотря на то, что завѣщатель предоставилъ назначенному имъ въ духовномъ завѣщаніи наслѣднику всѣ принадлежащіе ему

капиталы, выкупная ссуда, которая слѣдовала завѣщателю по недвижимымъ его имѣніямъ, но не была еще ему при жизни выдана, должна быть признана собственностью наслѣдниковъ его по закону.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Завѣщаніе дворянскихъ недвижимыхъ имѣній не дворянамъ.

1.—1869 г. № 72, Александра Засѣцкаго.

Лица, не принадлежащія къ потомственному дворянству, могутъ наслѣдовать въ дворянскомъ имуществѣ и вступать во владѣніе помѣщичьимъ имѣніемъ на указанныхъ въ законѣ условіяхъ.

2.—1891 г. (по Сборн. 1892 г.) № 80, гр. Николая Толстого.

По силѣ ст. 1028 и 1304 т. X ч. 1, завѣщаніе, заключающее въ себѣ распоряженіе о населенномъ имѣніи, не можетъ быть признано недѣйствительнымъ только потому, что наслѣдникъ по завѣщанію не принадлежитъ къ потомственному дворянству.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Завѣщательныя распоряженія законныя и законамъ противныя.

1.—1890 г. № 1856, опек. малол дворянъ Сазоновыхъ.

Въ ст. 1029 т. X ч. 1 постановлено, что незаконныя распоряженія, въ завѣщаніи допущенныя, недѣйствительны, но распоряженія, не противныя законамъ, остаются въ силѣ. Статья эта не упоминаетъ о различіи между главными и второстепенными распоряженіями, ибо не имѣетъ никакого отношенія къ сему различію, и потому статья эта не можетъ быть признана нарушенною, если Судебною Палатою, при истолкованіи воли, содержащейся въ завѣщаніи, допущено было различіе между волею главною и волею, касающеюся частностей. Но означенная статья была бы нарушена, если бы Палата утвердила одно распоряженіе не потому, что оно законное, а потому что оно главное,

а другое распоряженіе уничтожила бы не потому, что оно противозаконное, а потому, что оно частное.

Если въ духовномъ завѣщаніи имущество предоставлено въ собственность избранному наслѣднику, то всякое завѣщательное распоряженіе о дальнѣйшемъ переходѣ завѣщаннаго имущества, послѣ смерти этого наслѣдника, къ другому лицу должно быть признано противнымъ закону (примѣч. къ 1011 ст. 1 ч. X т.).

2.—1871 г. № 643, Артемія Измирова.

Подназначеніе одному наслѣднику другого, а этому третьяго, не можетъ быть признано законнымъ. Извѣстное имущество можетъ быть завѣщано только одному лицу, и законъ (примѣч. къ ст. 1011 т. X ч. 1), запрещаетъ завѣщателю установлять дальнѣйшій наслѣдственный переходъ имѣнія послѣ того лица, котораго онъ избралъ себѣ наслѣдникомъ, т. е. того лица, кому имѣніе завѣщано въ собственность. Если же имѣніе и завѣщано послѣдовательно нѣсколькимъ лицамъ въ собственность, то такое завѣщательное распоряженіе дѣлаетъ недѣйствительнымъ не все завѣщаніе, а только распоряженіе завѣщателя имѣніемъ **послѣ смерти лицъ, назначенныхъ имъ непосредственно послѣ себя наслѣдниками,** и не отмѣняетъ распоряженій завѣщателя относительно завѣщанія имъ имѣнія этимъ послѣднимъ. Такое заключеніе Судебной Палаты не противорѣчитъ ст. 1029 т. X ч. 1, по смыслу которой недѣйствительныя по закону распоряженія завѣщателя не уничтожаютъ распоряженій его, законамъ не противныхъ.

Законъ предоставляетъ завѣщателю право возлагать на наслѣдниковъ исполненіе его распоряженій по оставляемому имъ благопріобрѣтенному имѣнію, а потому назначеніе капитала на устройство какого либо новаго учебнаго заведенія не заключаетъ въ себѣ, само по себѣ, ничего противозаконнаго.

3.—1871 г. № 945, Екатерины Гедеоновой.

Судебная Палата пришла къ заключенію о незаконности распоряженія, изложеннаго во 2 п. завѣщанія, коимъ завѣщательница лишила своихъ преемниковъ права прибѣгать къ судебной защитѣ даже и въ томъ, что, по мнѣнію ихъ, принадлежитъ имъ

въ силу духовнаго завѣщанія. Несомнѣнно, что такое ограниченіе является несовмѣстнымъ съ общимъ духомъ нашего законодательства. Право обращаться къ судебной защитѣ и отыскивать судомъ то, что лицо, предъявляющее искъ, считаетъ своею принадлежностью въ силу закона или какого либо акта, есть неотъемлемое право каждаго, какъ это явствуетъ и изъ ст. 1 уст. гр. суд. и изъ общаго смысла стт. 690—694 X т. ч. 1. Очевидно, что такое право не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ по волѣ частныхъ лицъ, въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ въ самомъ законѣ.

4.—1872 г. № 291, Губина.

Со смертію довѣрителя всякая выданная имъ довѣренность прекращается, на основаніи общихъ законовъ о повѣренныхъ, а потому въ духовномъ завѣщаніи не можетъ быть назначенъ повѣренный на веденіе не оконченнаго дѣла завѣщателя.

5.—1872 г. № 960, Анны Рудиной.

Законъ, охраняя святость и неприкосновенность послѣдней воли умершаго завѣщателя, не допускаетъ признанія безусловно недѣйствительными всѣхъ, заключающихся въ завѣщаніи распоряженій потому только, что нѣкоторыя изъ нихъ или по содержанію своему оказываются противными законамъ (т. X ч. 1 ст. 1029) или по формѣ изложенія и написанія ихъ не соотвѣтствуютъ установленнымъ правиламъ. Напротивъ того, въ этихъ случаяхъ законъ предписываетъ судебнымъ мѣстамъ, отъ коихъ зависитъ утвержденіе завѣщаній, оставляя безъ утвержденія распоряженія, заключающія въ себѣ выше указанные недостатки, утверждать къ исполненію остальныя части завѣщанія. Такъ, въ концѣ 1029 ст. 1 ч. X т., по которой признаются недѣйствительными противозаконныя завѣщательныя распоряженія, сдѣлана оговорка, что „при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ“.

6.—1873 г. № 835, Мониныхъ.

Соображеніе Судебной Палаты о томъ, что если въ духовномъ завѣщаніи предоставлено усмотрѣнію наслѣдниковъ выдать или не выдать кому либо извѣстную сумму денегъ, то къ выдачѣ этой

суммы наслѣдники не могутъ быть принуждены судомъ, составляетъ, само по себѣ, соображеніе, не противорѣчащее закону.

Толкованіе смысла духовнаго завѣщанія, касаясь фактической стороны дѣла, принадлежитъ Судебной Палатѣ, а не Правительствующему Сенату, при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, при каковомъ разсмотрѣніи Правительствующій Сенатъ выводы судебныхъ инстанцій о смыслѣ договоровъ и вообще актовъ повѣряетъ лишь въ томъ отношеніи, послѣдовали ли оные изъ содержанія самыхъ договоровъ и актовъ, а не по обстоятельствамъ побочнымъ.

7.—1873 г. № 1530, Елены Русановой.

Завѣщатель въ правѣ обязать наслѣдника своего въ благопріобрѣтенномъ имѣніи къ ежегоднымъ денежнымъ выдачамъ въ пользу даже такихъ лицъ, которыя только въ будущемъ могутъ родиться отъ извѣстнаго лица.

8.—1873 г. № 1531, Русановой и Шиловыхъ.

Завѣщатель имѣетъ право обязать наслѣдника своего въ благопріобрѣтенномъ имѣніи къ ежегоднымъ денежнымъ выдачамъ въ пользу указаннаго имъ въ завѣщаніи лица съ дѣтьми его, сколько бы ихъ на лицо ни было, впредь до достиженія послѣднимъ изъ этихъ дѣтей совершеннолѣтія. Въ толкованіи Палаты, что именно въ этомъ заключалась послѣдняя воля завѣщателя, нѣтъ ничего противозаконнаго, а, слѣдовательно, нѣтъ и нарушенія 1029 ст. 1 ч. X т.

9.—1874 г. № 293, Захарія Дедукова.

Не слѣдуетъ считать противозаконнымъ такое завѣщательное распоряженіе, въ силу котораго завѣщатель оставляетъ по духовному завѣщанію капиталъ свой у должника подъ условіемъ уплаты имъ наслѣднику, въ завѣщаніи указанному, процентовъ въ размѣрѣ выше узаконеннаго роста и когда должникъ изъявляетъ на это распоряженіе завѣщателя свое согласіе.

10.—1876 г. № 460, Маріи Подкованцевой.

Завѣщательное распоряженіе, которымъ имѣніе предоставляется въ собственность назначенному въ завѣщаніи наслѣднику подъ

условіемъ, чтобы онъ уговорилъ свою дочь и зятя прекратить всѣ предъявленные къ завѣщателю иски, въ противномъ же случаѣ, т. е. при неисполненіи этого условія, означенное имѣніе предоставляется другому лицу, не можетъ быть признано противнымъ закону (ст. 1029 т. X ч. 1).

11.—1877 г. № 14, опекуна малолѣтн. Ширяновыхъ, С. Петербургской Духовной Консисторіи и Ямбургскаго Православнаго Попечительства.

Статья 1029 т. X ч. 1 говоритъ о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ завѣщателемъ въ его завѣщаніи, т. е. имѣетъ въ виду внутреннее содержаніе подобнаго акта, а не его внѣшнюю форму. Понятно, что незаконное распоряженіе завѣщателя не имѣетъ вліянія на другія законныя его распоряженія, а потому уничтоженіе перваго не должно имѣть своимъ необходимымъ послѣдствіемъ и уничтоженіе остальныхъ. Но совсѣмъ другое значеніе имѣетъ внѣшняя форма завѣщанія. Если законъ установилъ извѣстныя формальности для составленія духовнаго завѣщанія подъ страхомъ, при несоблюденіи таковыхъ, признанія завѣщанія недѣйствительнымъ, то, въ случаѣ несоблюденія требованій по сему предмету закона, внутреннее содержаніе акта не имѣетъ уже никакого значенія, и недѣйствительный по своей формѣ актъ долженъ быть признанъ ничтожнымъ въ цѣломъ его составѣ, ибо не мыслимо, чтобы актъ, несоотвѣтствующій, по формѣ его составленія, требованіямъ закона, могъ въ одно и то же время быть признанъ дѣйствительнымъ въ отношеніи нѣкоторыхъ, заключающихся въ немъ распоряженій, а въ отношеніи другихъ недѣйствительнымъ.

12.—1878 г. № 235, Дмитрія Христофорова.

Покровительство закона распространяется на такія только распоряженія завѣщателя, которыя служатъ выраженіемъ законно-объявленной посмертной воли его. Если распоряженія завѣщателя не состоятъ между собою во взаимной связи, такъ что удобно могутъ быть отдѣлены одно отъ другого и исполнены каждое въ отдѣльности, то въ подобномъ случаѣ, конечно, признаніе недѣйствительными однихъ распоряженій завѣщателя не влечетъ за собою унич-

тоженіе остальныхъ, составляющихъ законное объявленіе воли его; но когда воля завѣщателя выразилась въ такомъ распоряженіи, которое въ одной своей части законно, а въ другой, по волѣ завѣщателя, неразрывно связанной съ первою, незаконно, тогда завѣщательное распоряженіе разрушается въ цѣломъ своемъ составѣ, а не въ одной его части.

Въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣленіе изъ содержанія завѣщанія, того въ чемъ состоитъ истинная воля завѣщателя, истолкованіе смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ она высказана, изъясненіе условій и обстоятельствъ, въ зависимость отъ которыхъ поставляется осуществленіе тѣхъ или другихъ завѣщательныхъ распоряженій, все это зависитъ отъ усмотрѣнія Суда, рѣшающаго дѣло по существу и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ.

13.—1879 г. № 16, Петра и Павла Усовыхъ.

Если въ завѣщаніи допущены распоряженія, закономъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны, но при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ (ст. 1029 т. X ч. 1). Предоставленіе завѣщателемъ части своего родового имѣнія двумъ лицамъ изъ одного и того же рода (не наслѣдникамъ по закону) представляется **однимъ распоряженіемъ**, которое противно ст. 1068 т. X ч. 1 и потому должно быть признано недѣйствительнымъ. Назначеніе по завѣщанію родового имѣнія двумъ лицамъ должно быть признано недѣйствительнымъ по отношенію къ обоимъ лицамъ, а не къ одному только.

14.—1880 г. № 78, Анны Подгориной.

Владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имущества имѣетъ право силою завѣщанія обязать избраннаго имъ наслѣдника къ денежнымъ выдачамъ лишь на время его жизни. Но изъ того, что такое распоряженіе ограничено по закону предѣломъ жизни обязываемаго наслѣдника, не слѣдуетъ, чтобы оно, при несоблюденіи этого законнаго правила, было недѣйствительно въ полномъ своемъ объемѣ. Въ подобномъ случаѣ ничто не препятствуетъ, руководствуясь правиломъ ст. 1029 т. X ч. 1, признать ничтожною лишь ту часть распоряженія, исполненіе которой вышло бы за предѣлы, указан-

ные въ законѣ; остальная же часть завѣщательнаго распоряженія, не связанная неразрывно съ первою, подлежитъ исполненію.

15.—1881 г. № 16, Алявдиныхъ и Разумовской.

Отказъ кому либо по духовному завѣщанію имущества подъ условіемъ невозбужденія спора противъ завѣщанія не составляетъ такого завѣщательнаго распоряженія, которое могло бы сдѣлать это условіе недѣйствительнымъ, въ силу ст. 1029 т. X ч. 1.

Если бы наслѣднику, которому завѣщано имущество подъ условіемъ невозбужденія спора противъ завѣщанія, предоставить право наслѣдовать это имущество, несмотря на то, что онъ спорилъ противъ завѣщанія, но не успѣлъ опровергнуть его, то это значило бы предоставить ему такое право, которое ему завѣщаніемъ не предоставлено, а это повело бы къ непремѣнному нарушенію воли завѣщателя, а, слѣдовательно, и ст. 1010 т. X ч. 1.

16.—1882 г. № 130, Елены Кэрсновской и другихъ.

Признаніе незаконнымъ, по силѣ примѣч. къ ст. 1011 т. X ч. 1, установленія завѣщателемъ въ духовномъ завѣщаніи дальнѣйшаго перехода имущества послѣ смерти лица, которому это имущество назначено въ собственность, не влечетъ за собою, согласно 1029 статьи того же тома и части законовъ гражданскихъ, признанія недѣйствительнымъ и того завѣщательнаго распоряженія, коимъ назначенъ первый наслѣдникъ, какъ не заключающаго въ себѣ ничего противнаго закону.

17.—1883 г. Василія и Петра Вощининыхъ.

Духовное завѣщаніе, какъ изъявленіе воли на случай смерти, получаетъ силу и значеніе лишь съ момента смерти завѣщателя, а потому споры, возникающіе о законности или незаконности содержащихся въ духовномъ завѣщаніи распоряженій, должны быть обсуждаемы по тѣмъ обстоятельствамъ и даннымъ, какія окажутся на лицо въ моментъ кончины завѣщателя. На этомъ основаніи завѣщаніе, по которому завѣщатель къ своему родовому имѣнію, вопреки ст. 1068 т. X ч. 1, назначилъ двухъ наслѣдницъ, каждую въ опредѣленной части, не можетъ быть признано недѣйствительнымъ, если одна изъ этихъ наслѣдницъ скончалась при жизни за-

вѣщателя, и вслѣдствіе сего допущенное завѣщателемъ, не согласное съ помянутою статьею распоряженіе, само собою уничтожается.

18—1886 г. № 42, душеприказчиковъ по духов. завѣщ. Зосимы Коноплева.

Не можетъ быть признано дѣйствительнымъ такое духовное завѣщаніе, по которому имущество передается въ распоряженіе душеприказчиковъ для употребленія его согласно сообщенному имъ завѣщателемъ на словахъ назначенію.

19.—1888 г. № 93, Николая Ольшевскаго.

По точному смыслу ст. 1029 т. X ч. 1, не полное признаніе завѣщанія дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда споръ касается законности тѣхъ или другихъ распоряженій завѣщателя, а не въ томъ, когда дѣйствительность завѣщанія обсуждается по отношенію къ формальнымъ условіямъ его составленія, ибо въ послѣднемъ случаѣ имѣется въ виду не внутреннее содержаніе завѣщанія, а внѣшняя его форма, т. е. законность цѣлаго акта, какъ подлиннаго выраженія частной воли.

20.—1891 г. № 82, Александра Измайлова.

По силѣ ст. 1029 т. X ч. 1, если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны; но при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ.

Правило, изображенное въ этой статьѣ закона, примѣнимо лишь къ тѣмъ случаямъ, когда распоряженія завѣщателя не состоятъ между собою въ неразрывной связи, такъ что одни изъ нихъ могутъ быть удобно отдѣлены отъ другихъ; если же воля завѣщателя выразилась въ такомъ распоряженіи, которое въ одной своей части законно, а въ другой, неразрывно связанной съ первою, незаконно, тогда завѣщательное распоряженіе разрушается въ цѣломъ своемъ составѣ, а не въ одной только его части.

Если въ духовномъ завѣщаніи родовое имѣніе, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1068 т. X ч. 1, завѣщано не одному, а нѣ-

сколькимъ родственникамъ, то такое завѣщательнсе распоряженіе, какъ незаконное, никакихъ правъ на наслѣдство для означенныхъ родственниковъ создать не можетъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Воспрещеніе завѣщать родовыя имущества. Исключенія изъ этого общаго правила. Завѣщаніе родового имѣнія въ пожизненное владѣніе супругу или супругѣ.

1.—1871 г. № 1264, Павла Купчинскаго.

Завѣщательныя распоряженія о родовомъ имѣніи, какъ противныя закону, не могутъ быть признаны правильными.

2.—1875 г. № 302, княгини Елисаветы Шаховской.

Домашнее духовное завѣщаніе, признанное недѣйствительнымъ по отношенію къ родовому имѣнію, какъ внесенное, вопреки стт. 1068 и 1070 т. X ч. I, на храненіе въ указанныя закономъ учрежденія не лично самимъ завѣщателемъ, а другимъ лицомъ, или присланное по почтѣ, можетъ быть признано дѣйствительнымъ относительно всѣхъ другихъ распоряженій, законамъ не противныхъ.

3.—1879 г. № 16, Петра и Павла Усовыхъ.

Хотя въ 1068 ст. т. X ч. I и говорится о томъ, что можно завѣщать часть родового имѣнія, но, очевидно, лишь въ томъ смыслѣ, что завѣщатель можетъ часть своего имѣнія предоставить наслѣднику по закону, а другую часть завѣщать одному лицу, а не въ томъ смыслѣ, что завѣщатель можетъ часть имѣнія завѣщать одному лицу, а другую часть другому лицу (не наслѣдникамъ по закону) или что завѣщатель можетъ оставить нѣсколько завѣщаній и въ каждомъ изъ нихъ назначить по одному наслѣднику изъ лицъ, принадлежащихъ къ одному и тому же роду.

4.—1880 г. № 1, князя Николая Кавкасидзева.

Изъ буквальнаго содержанія ст. 1068 т. X ч. I, нельзя вывести того положенія, чтобы завѣщаніе, которымъ родовое имѣніе предоставляется одному лицу въ собственность, подлежало уничтоженію по той единственно причинѣ, что на наслѣдника по завѣ-

щанію возложены какія либо срочныя обязательства, не соединенныя съ утратою какой либо части наслѣдственнаго имущества.

5.—1880 г. № 283, Григорія Сергѣева.

Тяжба есть имущество движимое и можетъ быть передаваема при жизни и завѣщана, но передача псковъ или тяжбъ, вопреки законовъ, ограждающихъ правильный переходъ недвижимыхъ имѣній и, между прочимъ, вопреки законовъ, воспрещающихъ переходъ родовыхъ имѣній, не допускается (ст. 1068 т. X ч. I).

6.—1883 г. № 16, Василія и Петра Вощининыхъ.

Завѣщаніе, по которому завѣщатель къ своему родовому имѣнію, вопреки ст. 1068 т. X ч. I, назначилъ двухъ наслѣдницъ, каждую въ опредѣленной части, не можетъ быть признано недѣйствительнымъ, если одна изъ этихъ наслѣдницъ скончалась при жизни завѣщателя, и вслѣдствіе сего допущенное завѣщателемъ несогласное съ помянутою статьею распоряженіе само собою уничтожается.

7.—1884 г. № 75, Леонтія и Владиміра Череповыхъ.

Владѣлецъ родового имѣнія не можетъ почитаться неограниченнымъ собственникомъ онаго, такъ какъ онъ, въ интересахъ рода своего, ограниченъ въ распоряженіяхъ этимъ имѣніемъ, особенно на случай смерти, а изъ этого слѣдуетъ, что онъ не въ правѣ отдѣлить на этотъ случай и завѣщать чужеродцу или не имѣющему правъ наслѣдства тѣ движимости, которыя составляютъ необходимую принадлежность родового имѣнія, а наслѣдникамъ по закону, вмѣсто устроеннаго въ хозяйственномъ отношеніи имѣнія, оставить голую землю.

8.—1884 г. № 108, Леонтія и Владиміра Череповыхъ.

1. Владѣлецъ родового имѣнія можетъ завѣщать оное, все или частью, лишь въ томъ случаѣ, если не имѣетъ ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, и то не чужеродцу и только **одному лицу** изъ своихъ родственниковъ или родственницъ, хотя бы и дальнѣйшихъ мимо ближайшихъ.

2. Владѣлецъ родовой земли не можетъ завѣщательнымъ распоряженіемъ отказать одному изъ своихъ родственниковъ, по-

мимо ближайшихъ законныхъ наслѣдниковъ своихъ, урожай этой земли, до смерти его стоявшій еще на корню и, слѣдовательно, составлявшій тогда не **часть** родового его имѣнія (каковую онъ по 1068 ст. I ч. X т., былъ бы въ правѣ отдѣлить, по завѣщанію, отъ другой онаго части, не завѣщанной), а неотъемлемую того имѣнія „**принадлежность**", сохранившую свойство нераздѣльности съ нимъ, впредь до того времени, когда означенный урожай, будучи снятъ, обратится, въ видѣ произведеній земли, въ самостоятельную **движимость**, о родовомъ происхожденіи которой, а, слѣдовательно, и о какой либо связи ея съ родовымъ имѣніемъ, не можетъ **съ тѣхъ поръ** быть и рѣчи.

9.—1889 г. № 36, Петра Свѣшникова.

1. Законъ, изображенный въ ст. 1068 т. X ч. I, безусловно требуетъ для дѣйствительности **домашнихъ** духовныхъ завѣщаній о родовомъ имѣніи внесенія ихъ на храненіе самимъ завѣщателемъ въ одно изъ означенныхъ въ этой статьѣ установленій и при неисполненіи сего признаетъ такія завѣщанія недѣйствительными. Законъ этотъ, какъ исключительный, установляющій изъятіе изъ общаго правила, не можетъ быть толкуемъ распространительно и посему къ тѣмъ установленіямъ, которыя въ немъ перечислены, не могутъ быть причисляемы и другія, въ немъ не поименованныя.

2. По точному смыслу ст. 1070 т. X ч. I. касающейся предоставленія родового имѣнія въ пожизненное владѣніе пережившему супругу или супругѣ, безусловно требуется, чтобы домашнее духовное завѣщаніе, написанное все сполна собственною завѣщателя рукою, было лично имъ самимъ внесено для храненія въ одно изъ указанныхъ въ этой статьѣ установленій, а не въ какое либо другое, въ ней не поименованное.

3. Требуемое стт. 1068 и 1070 т. X ч. I, внесеніе домашняго духовнаго завѣщанія о родовомъ имѣніи на храненіе въ одно изъ указанныхъ въ сихъ законахъ установленій не можетъ быть разсматриваемо только, какъ удостовѣреніе въ подлинности завѣщанія; это есть особая формальность, безусловно предписанная закономъ для дѣйствительности завѣщанія. Поэтому отсутствіе спора или сомнѣнія въ подлинности домашняго завѣщанія о родовомъ имѣніи, не внесенное на храненіе въ указанныя закономъ установ-

ленія, не можетъ придать ему силы, которой оно по закону не имѣетъ.

10.—1890 г. № 42, Софіи Фальцъ-Фейнъ.

Если пожизненное владѣніе супруги и замѣняетъ для нея предоставленное ей по закону право на полученіе указной части въ имѣніи мужа, но нигдѣ въ законѣ не выражено, чтобы это пожизненное владѣніе по стоимости своей непремѣнно равнялось указной части; напротивъ, по примѣчанію къ ст. 1148 т. X ч. I, супруга имѣетъ право отказаться отъ пожизненнаго владѣнія и требовать выдѣла себѣ указной части, чѣмъ вполнѣ и выражается забота закона объ обезпеченіи участи вдовы, если бы установленныя въ завѣщаніи собственника ограниченія пожизненнаго владѣнія были бы не согласны съ правомъ ея на обезпеченіе ея участи. На этомъ основаніи, собственникъ, не лишенный права завѣщать въ пожизненное владѣніе и часть своего родового имѣнія, можетъ, оставляя своей женѣ въ пожизненное владѣніе все имѣніе, ограничить извѣстными условіями ея право въ распоряженіи таковымъ и въ пользованіи доходами.

11.—1891 г. № 61, Алексѣя Воронца.

Выраженное въ ст. 1068 т. X ч. I правило, по которому избранный завѣщателемъ наслѣдникъ долженъ быть того рода, изъ котораго досталось завѣщаемое имущество, можетъ быть истолковано лишь въ томъ смыслѣ, что означенный наслѣдникъ долженъ принадлежать не только къ роду отца наслѣдодателя въ тѣсномъ смыслѣ, но именно **къ числу членовъ того рода, изъ котораго вышло завѣщаемое родовое имущество.**

12.—1891 г. № 82, Александра Измайлова.

1. Если въ духовномъ завѣщаніи родовое имѣніе, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 1068 ст. I ч. X т., завѣщано не одному, а нѣсколькимъ родственникамъ, то такое завѣщательное распоряженіе, какъ незаконное, никакихъ правъ на наслѣдство для означенныхъ родственниковъ создать не можетъ, а потому и съ ихъ стороны не можетъ быть ни принятія, ни отреченія отъ не существующаго для нихъ права.

2. Если у завѣщателя нѣсколько родовыхъ имѣній, но происходящихъ изъ **разныхъ родовъ**, то, на основаніи ст. 1068 т.

X ч. I, онъ можетъ назначить и нѣсколькихъ наслѣдниковъ, но и то не болѣе какъ по одному отъ каждаго изъ сихъ родовъ; если же принадлежащія завѣщателю родовыя имѣнія всѣ дошли къ нему изъ **одного** рода, то они должны быть разсматриваемы, какъ одно имущество, которое засимъ, въ цѣломъ ли составѣ, либо въ части, можетъ быть завѣщано только одному лицу.

13.—1896 г. № 28, Бутиной.

Строенія, возведенныя на чужой землѣ, хотя бы были пріобрѣтены въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, не могутъ ни въ какомъ случаѣ почитаться родовымъ имуществомъ, именно по отсутствію у владѣльца ихъ права собственности на тѣ земли, на коихъ они возведены, а засимъ очевидно, что къ такого рода имуществамъ, а равно и къ праву пользованія ими, не могутъ примѣняться тѣ ограниченія въ правѣ завѣщательнаго распоряженія, какія установлены для имуществъ родовыхъ.

14.—1897 г. № 11, Евдокіи Шкотиной.

Дома ямщиковъ съ землею подъ оными и огородными мѣстами въ ямскихъ слободахъ Петербурга и Москвы составляли **собственность** ямщиковъ, **неполную** въ томъ только отношеніи, что въ Петербургѣ до изданія закона 18 января 1860 г., а въ Москвѣ до изданія закона 3 августа 1864 г. ямщики, бывъ ограничены закономъ 21 ноября 1827 г. въ правѣ продавать дома въ постороннія руки, могли продавать ихъ лишь лицамъ своего сословія.

15.—1897 г. № 72, Фрола Ульянова.

Понятіе о родовомъ имѣніи неразрывно связано съ понятіемъ о родѣ, о кровной связи лицъ, между которыми совершается переходъ имѣнія отъ одного лица къ другому; усыновленіе, хотя и вводитъ усыновленнаго во всѣ права, роднымъ дѣтямъ усыновителя принадлежащія, но не можетъ создать кровнаго родства между ними, и по отношенію къ усыновителю и къ его роду усыновленный остается чужеродцемъ, а разъ имѣніе, хотя бы и родовое перешло къ чужеродцу, оно въ рукахъ послѣдняго становится имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ.

16.—1898 г. № 5, Маріи Чиликиной.

Пожизненный владѣлецъ застрахованнаго имъ недвижимаго имущества въ правѣ требовать выдачи ему страхового вознагражденія на возобновленіе сгорѣвшихъ построекъ.

308.—1868 года мая 23-го дня. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены капитана **Павлы Мащенко** и жены губернскаго секретаря **Александры Зиновьевой,** коллежскаго ассесора Петра Михайлова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

1.—По точному смыслу 1026 ст. 1 ч. X т., завѣщанія, не заключающія въ себѣ точнаго означенія имуществъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недѣйствительными тогда только, когда они учинены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ имуществѣ завѣщанномъ.

2.—Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ правила, ограничивающаго судебныя мѣста въ истолкованіи духовныхъ завѣщаній по крайнему ихъ разумѣнію, такъ что изъясненіе смысла духовнаго завѣщанія входитъ въ сущность дѣла, не подлежащую обсужденію съ кассаціонномъ порядкѣ.

Повѣренный жены капитана Павлы Мащенко и жены губернскаго секретаря Александры Зиновьевой, коллежскій ассесоръ Петръ Михайловъ, въ прошеніи, поданномъ 15 февраля 1867 г. въ Московскій Окружный Судъ, заявилъ, что довѣрительницы его, по завѣщанію покойной матери, купеческой вдовы Марьи Савиновой, должны были получить, вмѣстѣ съ другими поименованными въ завѣщаніи лицами, назначенныя имъ части изъ оставшагося послѣ нея капитала 77,000 и движимаго имущества на сумму 1,400 руб., и сверхъ того, по 2 пункту завѣщанія половину прочаго, не вошедшаго въ завѣщаніе, имущества Савиновой. Завѣщаніе утверждено Московскою Гражданскою Палатою, и при этомъ Гедеонова, также дочь Савиновой и душеприкащица по завѣщанію, въ прошеніи въ Палату объявила, что весь капиталъ завѣщательницы доходитъ до 86,396 р. 10 коп. Изъ этой суммы Гедеонова выдала, согласно завѣщанію, 77,000 руб. и 218 руб. употребила на расходы по утвержденію завѣщанія, а остальные 9,178 р. 10 коп. удержала за собой, не раздѣливъ на 4 части, какъ бы слѣдовало по завѣщанію, и не выдавъ изъ нихъ двѣ части довѣрительницамъ Михайлова; поэтому онъ просилъ Окружный Судъ заставить Гедеонову выдать его довѣрительницамъ слѣдующіе имъ 4,589 руб. 5 коп. съ процентами отъ 4-го декабря 1866 года. Въ доказательство иска Михайловъ представилъ: копію съ духовнаго завѣщанія Савиновой и съ объявленія душеприка-

щицы Гедеоновой, о коемъ упомянуто выше. Въ завѣщаніи между прочимъ сказано: 1) исполнителями воли завѣщательницы будутъ дочь ея штабсъ-капитанша Екатерина Гедеонова и зять ея отставной штабсъ-ротмистръ Михаилъ Макаровъ; 2) во 2 пунктѣ завѣщанія подробно обозначены выдачи деньгами и вещами каждому наслѣднику и въ концѣ сего пункта означено: «буде же что либо послѣ смерти моей останется невошедшее въ сіе завѣщаніе, то все раздѣлить на четыре части между дѣтьми моими: сыномъ Дмитріемъ и дочерьми Екатериною, Александрою и Павлою». Далѣе, въ этомъ же пунктѣ, выражена надежда, что наслѣдники сохранятъ между собою дружбу, но если бы кто вздумалъ заводить споръ и доискиваться судебнымъ порядкомъ еще чего либо, то исполнители завѣщанія должны лишить таковаго части, завѣщанной ему въ семъ завѣщаніи и предоставить оную по ровной долѣ другимъ дѣтямъ; 3) въ 3-мъ пунктѣ завѣщанія сказано: «если кромѣ помянутаго моего движимаго имѣнія окажется послѣ смерти моей еще таковое же въ наличныхъ деньгахъ или долгахъ, состоящихъ по узаконеннымъ актамъ, въ билетахъ государственныхъ кредитныхъ установленій на сумму, внесенную какъ прежде сего завѣщанія, такъ и послѣ онаго, словомъ, въ чемъ бы оное ни заключалось и гдѣ бы оное ни находилось и какого бы наименованія ни было, все безъ остатка предоставляю употребить по благоусмотрѣнію вышеписанныхъ исполнителей воли сего моего завѣщанія, съ тѣмъ, чтобы ни присутственнымъ мѣстамъ, ни частнымъ лицамъ, отъ нихъ, исполнителей, никакого отчета не требовать». Гедеонова въ отвѣтѣ противъ иска показала: 1) что какъ душеприкащица, она буквально, на основаніи 1084 ст. X т. ч. 1, исполнила волю завѣщательницы, ея матери, выдавъ каждому наслѣднику назначенное деньгами и вещами; 2) что согласно 2-му пункту завѣщанія, вещи, невошедшія въ него, раздѣлила на 4 равныя части и выдала три изъ нихъ брату и двумъ сестрамъ, а четвертую взяла себѣ, и 3) согласно 3-му пункту завѣщанія, денежную сумму, оставшуюся за удовлетвореніемъ наслѣдниковъ, употребила по своему благоусмотрѣнію, а потому на основаніи всего этого Гедеонова просила ея сестрамъ Мащенко и Зиновьевой въ искѣ ихъ 4,589 руб. 5 коп. съ процентами отказать и потребовать отъ нихъ обратно полученное по завѣщанію, согласно 2-му пункту онаго, о чемъ впрочемъ предоставила себѣ начать впослѣдствіи отдѣльный искъ противъ нихъ. Въ доказательство сдѣланныхъ выдачъ Гедеонова представила три домашнія росписки наслѣдниковъ: брата Савинова и сестеръ Мащенко и Зиновьевой, удостовѣряющія, что они получили отъ нея, какъ душеприкащицы, слѣдуемыя по завѣщанію части деньгами и вещами и сверхъ того разныя мелкія вещи, неупомянутыя въ завѣщаніи. На судоговореніи Михайловъ доказывалъ, что основная мысль завѣщательницы заключалась въ равномъ раздѣлѣ имущества между наслѣдниками, и это даже буквально выражено во 2 пунктѣ завѣщанія, именно: все невошедшее въ завѣщаніе

должно быть раздѣлено на 4 части между ея дѣтьми. Хотя въ 3 пунктѣ завѣщанія и предоставлено душеприкащикамъ распорядиться по усмотрѣнію деньгами, невошедшими въ завѣщаніе, но, по мнѣнію Михайлова, это относится къ разнымъ незначительнымъ суммамъ. Притомъ душеприкащиковъ было назначено два и одинъ изъ нихъ, Макаровъ, умеръ прежде завѣщательницы, что не должно остаться безъ вліянія на силу этого пункта завѣщанія. На это повѣренный Гедеоновой возражалъ, что всѣ доводы Михайлова не основываются на завѣщаніи Савиновой и прямо противорѣчатъ его 3 пункту. **Московскій Окружный Судъ** нашелъ, что на основаніи 3 пункта завѣщанія Гедеонова имѣла полное право распорядиться по своему усмотрѣнію капиталами Савиновой, нераспредѣленными завѣщаніемъ ея, и посему **опредѣлилъ: Мащенко и Зиновьевой въ искѣ ихъ отказать**. Въ поданной апелляціи на это рѣшеніе Михайловъ объяснилъ: 1) что Окружный Судъ далъ произвольное толкованіе распоряженію, выраженному въ 3 пунктѣ завѣщанія и, не обративъ вниманія на его редакцію, которая сходна съ редакціею втораго пункта, неправильно призналъ, что въ 3 пунктѣ говорится только о деньгахъ, невошедшихъ въ завѣщаніе; 2) что неправильно и то заключеніе Суда, будто смерть одного душеприкащика не лишаетъ другого его права ни по закону, ни по завѣщанію, такъ какъ, гдѣ воля двухъ лицъ опредѣляетъ судьбу имущества, тамъ судьба эта можетъ быть иная, нежели при опредѣленіи ея по волѣ одного лица; въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ той гарантіи правомѣрнаго употребленія его, какая дается въ первомъ случаѣ. На этомъ основаніи довѣрительницы Михайлова считаютъ завѣщаніе ихъ матери неисполненнымъ предъ ними и требуютъ, чтобъ Гедеонова, въ исполненіе 1084 ст. X т. 1 ч., выдала имъ сумму, означенную въ исковомъ прошеніи. Посему Михайловъ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда по этому дѣлу отмѣнить со всѣми его послѣдствіями. Въ поданномъ противъ этой апелляціонной жалобы объясненіи, повѣренный Гедеоновой опровергалъ доводы Михайлова и просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Московская Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ слѣдующіе вопросы: а) есть-ли противорѣчіе между 3 и 2 пунктами завѣщанія Савиновой; б) если между ними нѣтъ противорѣчія, то какого рода имущество означено въ 3 пунктѣ завѣщанія, и в) смерть одного душеприкащика лишаетъ ли другого права на распоряженія, предоставленныя ему завѣщаніемъ? Во 2 пунктѣ завѣщанія Савиновой исчислены денежныя суммы и подробно означены вещи, долженствующія поступить къ каждому изъ наслѣдниковъ по назначенію Савиновой. Между прочимъ, въ пунктѣ этомъ упоминается: «буде же что либо послѣ смерти моей останется, не вошедшее въ сіе завѣщаніе, то все раздѣлить на 4 части между дѣтьми моими», и далѣе въ томъ же пунктѣ выражается надежда, что наслѣдники будутъ довольны сдѣланнымъ назначеніемъ, и запрещеніе имъ вчинать тяжбы подъ опасеніемъ лишиться

назначеннаго по завѣщанію. Затѣмъ воля завѣщательницы Савиновой въ 3 пунктѣ выражена слѣдующими словами: «если кромѣ помянутаго движимаго имѣнія окажется послѣ смерти моей таковое же въ наличныхъ деньгахъ или состоящимъ, по узаконеннымъ актамъ, въ билетахъ государственныхъ кредитныхъ установленій, на сумму, внесенную какъ прежде сего завѣщанія, такъ и послѣ онаго, словомъ, въ чемъ бы оное ни заключалось и какого бы наименованія ни было, то все безъ остатка предоставляю употребить по благоусмотрѣнію исполнителей воли моей». Изъ сихъ пунктовъ завѣщанія усматривается: во 1-хъ, назначеніе денегъ и разныхъ вещей каждому изъ наслѣдниковъ, правомѣрное, по мнѣнію завѣщательницы, съ воспрещеніемъ имъ домогаться чего либо сверхъ назначеннаго имъ и во 2-хъ, предоставленіе въ распоряженіе душеприкащиковъ денежныхъ суммъ, невошедшихъ въ составъ завѣщанія и могущихъ заключаться въ наличныхъ деньгахъ, долгахъ, суммахъ, внесенныхъ въ государственныя установленія, какъ прежде составленія завѣщанія бывшихъ у Савиновой, такъ и могущихъ быть впослѣдствіи и т. д. все безъ остатка. При соображеніи сихъ распоряженій завѣщательницы нельзя не прійти къ заключенію, что въ 3 пунктѣ исключительно упоминается о денежныхъ суммахъ, невошедшихъ въ составъ завѣщанія, почему противорѣчіе, находимое Михайловымъ, имѣть мѣста не можетъ, такъ какъ 2 пунктомъ завѣщанія распредѣляются деньги и вещи завѣщательницею между наслѣдниками, а въ 3 пунктѣ говорится исключительно только о суммахъ, бывшихъ у Савиновой до составленія завѣщанія и могущихъ быть впослѣдствіи, о которыхъ не упомянуто въ предъидущемъ пунктѣ. Желаніе завѣщательницы — все имѣющее остаться послѣ смерти ея имущество, невошедшее въ составъ завѣщанія, раздѣлить на четыре части, о которомъ упоминается во 2 пунктѣ завѣщанія, сдѣланное послѣ исчисленія всего, долженствующаго поступить къ каждому изъ наслѣдниковъ, — не можетъ простираться на денежные капиталы, о которыхъ говорится въ 3 пунктѣ, такъ какъ этотъ послѣдній пунктъ спеціально опредѣляетъ назначеніе ихъ въ безотчетное распоряженіе душеприкащиковъ, иначе капиталы эти долженствовали бы подлежать раздѣлу, а засимъ назначеніе завѣщательницы и воспрещеніе наслѣдникамъ домогаться чего либо, подъ опасеніемъ лишиться завѣщаемаго, не имѣло бы ни смысла, ни значенія. Нельзя также согласиться съ тѣмъ предположеніемъ Михайлова, что смерть назначеннаго по духовному завѣщанію душеприкащика должна лишить Гедеонову права на распоряженіе имуществомъ, предоставленное ей совмѣстно съ умершимъ душеприкащикомъ; нигдѣ въ законахъ не содержится правила, чтобъ смерть одного изъ двухъ назначенныхъ завѣщателемъ душеприкащиковъ лишала другого тѣхъ правъ, которыя завѣщаніемъ предоставлены имъ обоимъ вмѣстѣ, слѣдовательно, и въ настоящемъ случаѣ, смерть Макарова не можетъ служить поводомъ къ уничтоженію распоряженій Савиновой, въ 3 пунктѣ ея завѣщанія изложен-

ныхъ, тѣмъ болѣе, что Макаровъ умеръ гораздо прежде Савиновой и если бы сія послѣдняя сомнѣвалась въ точности исполненія воли ея по духовному завѣщанію, то измѣнила бы завѣщаніе въ этомъ отношеніи, чего ею не сдѣлано, а потому, ни по закону, ни по содержанію самого завѣщанія, Гедеонова не можетъ быть лишена права на распоряженіе имуществомъ завѣщательницы, матери ея Савиновой, а возраженіе повѣреннаго Мащенко и Зиновьевой нельзя въ семъ случаѣ признать основательнымъ. Посему **Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по дѣлу сему утвердить,** оставивъ принесенную на оное жалобу безъ уваженія. Судебныя же издержки возложить, на основаніи 871 ст. Уст. Гр. Суд., на Мащенко и Зиновьеву. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Мащенко и Зиновьевой, Михайловъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ подробно обстоятельства дѣла и бывшія при производствѣ онаго объясненія и возраженія сторонъ, а также рѣшенія судебныхъ мѣстъ, представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ онаго: 1) по 9 ст. Уст. Гражд. Суд., всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ; по ст. 10 воспрещается останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, а на основаніи 2 пун. 711 ст. того же Устава, рѣшеніе должно заключать въ себѣ соображенія суда и указаніе на законы, которыми онъ руководствовался. Между тѣмъ въ рѣшеніи Палаты не указаны законы, которыми или общимъ смысломъ которыхъ она руководствовалась при постановленіи онаго, кромѣ лишь 871 ст. Уст. Гр. Суд., спеціально относящейся къ судебнымъ издержкамъ. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе прямого смысла означенной 9 ст. и нарушеніе существеннаго обряда судопроизводства, предписаннаго въ 711 ст.; 2) на основаніи 1084 ст. X т. 1 ч., завѣщанія должны быть исполняемы душеприкащиками согласно волѣ завѣщателя; соображеніе этой статьи ведетъ къ заключенію, что завѣщаніе, въ коемъ частное лцио, по предоставленному ему законами праву, выражаетъ свою послѣднюю волю къ непремѣнному исполненію, само становится закономъ и подобно ему должно быть разсматриваемо и исполняемо; 3) теорія гражданскаго права относитъ завѣщанія, хотя представляющіяся односторонними актами, къ договорамъ по обязательству, а посему къ завѣщаніямъ должны быть примѣняемы 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч. объ исполненіи оныхъ по точному ихъ разуму и изъясненіи по словесному ихъ смыслу, а въ случаѣ сомнѣнія въ словесномъ смыслѣ, надлежитъ руководствоваться 1539 ст. того тома и части. Но рѣшеніе Палаты, по мнѣнію просителя, не ведетъ къ исполненію завѣщанія Савиновой по точному разуму онаго, ибо изъ завѣщанія видно, что 2 п. онаго относится ко всякому имуществу, могущему оказаться при описи наслѣдства и распоряженіяхъ душеприка-

щиковъ по исполненію завѣщанія, а пунктъ 3 относится лишь къ тѣмъ денежнымъ и другимъ поступленіямъ, которыя, какъ разновременныя и случайныя, могли оказаться впослѣдствіи. Если же Палата встрѣтила сомнѣніе въ словесномъ смыслѣ завѣщанія, то и въ этомъ случаѣ толкованіе Палаты не соотвѣтствуетъ предписанію 1539 ст. X т. 1 ч., такъ какъ: во 1-хъ, изъясненіе завѣщанія, принятое Палатою, нельзя признать сдѣланнымъ въ разумѣ, наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета завѣщанія, коего главный предметъ состоитъ въ передачѣ всего имущества завѣщательницы названнымъ въ завѣщаніи лицамъ; притомъ неправильно и заключеніе Палаты, будто бы пунктъ 3, въ различіе отъ 2, относится исключительно къ денежнымъ капиталамъ, какъ это явствуетъ изъ самыхъ выраженій 3 пункта, въ которомъ говорится не объ однихъ капиталахъ, но и о всякомъ имуществѣ; во 2-хъ, когда договоръ по неясности словеснаго смысла, изъясняется по намѣренію его и по доброй совѣсти, тогда полныя статьи должны быть объясняемы по тѣмъ, кои несомнительны, и вообще по разуму всего договора, между тѣмъ изъясненіе Палаты 3 п. завѣщанія не основано на предъидущей несомнительной статьѣ онаго и рѣшительно противорѣчитъ какъ разуму всего завѣщанія, такъ и содержанію самаго 3 пункта; въ 3-хъ, по 1539 ст. X т. 1 ч., когда выраженія, въ договорѣ помѣщенныя, не опредѣляютъ предмета во всѣхъ его частяхъ съ точностію, тогда принадлежности онаго изъясняются обычаемъ, если впрочемъ не опредѣлены онѣ закономъ; но Палата не обратила вниманія на установившійся въ практикѣ обычай, чтобы, при изъясненіи завѣщаній, стремиться къ возможному ограниченію, а не къ расширенію правъ безотчетныхъ душеприкащиковъ; напротивъ того Палата, вопреки сему обычаю, а также несогласно съ 1084 ст. X т. 1 ч., предписывающею исполнять завѣщанія по волѣ завѣщателя, признала за однимъ оставшимся въ живыхъ душеприкащикомъ право безотчетнаго распоряженія, тогда какъ по волѣ завѣщательницы назначено два душеприкащика. Наконецъ 4), по 1026 ст. X т. 1 ч. имущество завѣщанное и лица, коимъ оное завѣщается, должны быть въ завѣщаніи точно означены и неисполненіе сего ведетъ къ недѣйствительности завѣщанія. Палата же въ противность этой и 1029 ст. признаетъ въ силѣ 3 п. завѣщанія Савиновой, хотя въ немъ имущество, подлежащее его дѣйствію, означено до такой степени неточно, что оставить этотъ пунктъ въ силѣ оказалось возможнымъ не иначе, какъ при явно неправильномъ его изъясненіи. По симъ соображеніямъ, главнымъ же образомъ по объясненному выше нарушенію Палатою 9 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., Михайловъ проситъ Правительствующій Сенатъ, согласно 793, 798 и 809 ст. того же Устава, рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, **выслушавъ** заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что Михайловъ главнымъ образомъ жалуется на нарушеніе Палатою 9, 10 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее въ не-

приведеніи закона, на которомъ основано ея рѣшеніе. Дѣйствительно, въ рѣшеніи Палаты приведена одна только 871 ст. Уст. Гр. Суд., относящаяся исключительно къ постановленію ея о судебныхъ издержкахъ, прочія же части рѣшенія не подкрѣплены никакими законами. Но, какъ это неоднократно было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, одно неуказаніе закона, на которомъ основано рѣшеніе судебнаго мѣста, не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ сего рѣшенія, а посему эта часть жалобы Михайлова не подлежитъ удовлетворенію. Далѣе Михайловъ объясняетъ, что по соображенію 1084 ст. X т. 1 ч. духовное завѣщаніе должно быть исполняемо, какъ законъ, и въ сдѣланномъ Палатою разъясненіи завѣщанія Савиновой усматриваетъ, повидимому, нарушеніе означенной 1084 ст. Это объясненіе Правительствующій Сенатъ признаетъ лишеннымъ основанія, ибо въ законодательствѣ нашемъ нѣтъ нигдѣ ни подобнаго сравненія духовныхъ завѣщаній съ законами, ни правила, ограничивающаго судебныя мѣста въ истолкованіи духовныхъ завѣщаній по крайнему ихъ разумѣнію, такъ, что изъясненіе смысла духовнаго завѣщанія входитъ въ сущность дѣла, неподлежащую обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Михайловъ жалуется также на нарушеніе Палатою 1536, 1538 и 1539 ст. X т. 1 ч., утверждая, что по теоріи гражданскаго права духовныя завѣщанія относятся къ договорамъ, а посему должны быть, подобно договорамъ, исполняемы по правиламъ, въ этихъ статьяхъ постановленнымъ. Но и въ этомъ отношеніи жалоба Михайлова не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ наше законодательство вовсе не причисляетъ духовныхъ завѣщаній къ договорамъ, вслѣдствіе чего означенныя статьи не могли быть приняты Палатою въ руководство при изъясненіи завѣщанія Савиновой, а посему и не могли быть и нарушены. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ и заявленіе Михайлова о томъ, что какъ завѣщательницею Савиновою было назначено два душеприкащика, а по 1084 ст. X т. 1 ч. духовныя завѣщанія исполняются по волѣ завѣщателя, то Палата, признавъ распоряженіе одной Гедеоновой законнымъ, нарушила означенную 1084 ст.. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ этомъ никакого нарушенія, ибо ни въ приводимой 1084 ст., ни гдѣ-либо въ нашихъ законахъ не содержится такого правила, чтобы смерть одного изъ двухъ душеприкащиковъ лишала другого права исполнить выраженную въ завѣщаніи волю завѣщателя на счетъ оставшагося послѣ него имущества. Наконецъ, Михайловъ считаетъ нарушенными 1026 и 1029 ст. X т. 1 ч. въ томъ отношеніи, что на основаніи этихъ статей завѣщанія, въ которыхъ не означены съ точностью имущества завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаются, по мнѣнію просителя считаются недѣйствительными, а между тѣмъ Палата признала въ силѣ 3 пунктъ завѣщанія Савиновой, не смотря на то, что въ немъ имущество означено весьма не точно. Но статьи эти не заключаютъ въ себѣ подобнаго правила; по точному смыслу первой изъ

нихъ, завѣщанія, незаключающія въ себѣ точнаго означенія имуществъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недѣйствительными тогда только, когда они учинены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ имуществѣ завѣщанномъ; вторая же статья говоритъ о распоряженіяхъ, законамъ противныхъ; а какъ въ настоящемъ дѣлѣ не возбуждался вопросъ ни объ ошибкѣ, ни о противозаконныхъ распоряженіяхъ, то Палата не имѣла основанія примѣнять упомянутыя статьи, а слѣдовательно и не нарушила ихъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд. кассаціонную жалобу Михайлова, за непредставленіемъ въ ней поводовъ, допускаемыхъ законами къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, оставить безъ послѣдствій.

571.—1868 года октября 17-го дня. По кассаціонной жалобѣ отставного капитана **Константина Пузанова** на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

Духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти. Воля эта должна быть положительно и ясно выражена или, какъ сказано въ ст. 1026 т. X ч. 1, завѣщаніе должно содержать въ себѣ точное означеніе имущества завѣщаемаго и лица, которому оно завѣщается. Но, если буквальный смыслъ завѣщанія возбуждаетъ споръ, то опредѣленіе смысла завѣщанія—истинной воли завѣщателя, зависитъ отъ суда.

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Пузанова на рѣшеніе Окружнаго Суда, по иску довѣрителя о производствѣ ему содержанія на основаніи завѣщанія князя Владиміра Четвертинскаго, нашла, что по смыслу 1026 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр. возлагаемая завѣщателемъ на наслѣдниковъ обязанность произвести какому либо лицу денежную выдачу должна быть въ точности обозначена въ завѣщаніи. По буквальному смыслу духовнаго завѣщанія князя Четвертинскаго, выдача Пузанову ежегодно въ уваженіе оказанныхъ имъ завѣщателю услугъ получаемаго имъ, при жизни завѣщателя, содержанія по 10,000 руб. сер., обусловливалась оставленіемъ Пузанова, какъ было при жизни завѣщателя, главноуправляющимъ по дѣламъ и имѣніямъ Четвертинскаго, а желанія, чтобы это содержаніе продолжалось выдаваться Пузанову независимо отъ исполненія имъ обязанностей по управленію дѣлами и имѣніемъ завѣщателя, въ завѣщаніи князя Владиміра Четвертинскаго положительно, какъ того требуетъ 1026 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр., не выражено. Слѣдовательно Пузановъ имѣлъ право требовать выдачи ему ежегоднаго содержанія по

10,000 р. с., какое онъ получалъ при жизни князя Владиміра Четвертинскаго, доколѣ онъ оставался какъ и при жизни князя при общемъ управленіи дѣлами и имѣніями малолѣтныхъ Четвертинскихъ. Такъ понималъ это распоряженіе завѣщателя и самъ Пузановъ, какъ видно изъ письма его къ опекуну Еммануилу Нарышкину 22 августа 1860 года и двухъ росписокъ, неопровергнутыхъ въ подлинности повѣреннымъ Пузанова, въ которыхъ онъ положительно выражается: позвольте просить приказать сдѣлать разсчетъ и выдать мнѣ слѣдующія деньги, именно жалованья съ 1 января по 21 марта и потомъ въ распискахъ: 17 января 1860 года „получено мною въ число жалованья съ 1 сентября 1859 года по 1 января 1860 года 3,333 руб. 33 коп. сер.", а 22 ноября того же года, „слѣдующее мнѣ жалованье съ 1 января по 21 марта 1860 года, т. е. по день сдачи книгъ, документовъ и бумагъ, сполна получилъ". Затѣмъ имѣя въ виду, что Пузановъ отъ управленія дѣлами и имѣніями малолѣтныхъ Четвертинскихъ устраненъ по распоряженію Подольской Дворянской Опеки, утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ, право его на полученіе опредѣленнаго завѣщаніемъ князя Владиміра Четвертинскаго ежегоднаго содержанія по буквальному смыслу этого завѣщанія прекратилось, и предъявленный имъ къ малолѣтнымъ Четвертинскимъ искъ, какъ лишенный основанія, не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ основаніямъ **Судебная Палата,** руководствуясь 1026 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр. и 366, 458 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. **опредѣлила**: рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся по настоящему дѣлу утвердить и апелляціонную жалобу повѣреннаго Пузанова оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Пузановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ст. 456, 459, 480—484 Уст. Гр. Суд., а также ст. 1026 и 1098 т. X ч. 1.

Выслушавѣ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствущій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Пузанова относительно неправильнаго примѣненія и толкованія Судебною Палатою ст. 1026 т. X ч. 1, не представляетъ законнаго повода отмѣны окончательнаго рѣшенія. По закону духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти (ст. 1010 т. X ч. 1). Воля эта должна быть положительно и ясно выражена, или, какъ сказано въ ст. 1026 т. X. ч. 1, завѣщаніе должно содержать въ себѣ точное означеніе имущества завѣщаемаго и лица, которому оно завѣщается. Но если буквальный смыслъ завѣщанія возбуждаетъ споръ, то опредѣленіе смысла завѣщанія — истинной воли завѣщателя, зависитъ отъ суда. Изъ сего слѣдуетъ, что Московская Судебная Палата, разрѣшая искъ Пузанова относительно выдачи ему по 10,000 р. въ годъ на основаніи завѣщанія князя Четвертинскаго, не за управленіе имѣніемъ и дѣлами его наслѣдниковъ, а въ видѣ вознаградительнаго отказа за прежнюю службу, нисколько не нарушила смысла ст. 1026 т. X ч. 1, признавъ, что завѣщатель не предоставилъ ему, Пузанову, права на еже-

годное полученіе 10,000 руб. и послѣ увольненія его отъ званія главноуправляющаго. Что же касается до того, правильно ли Палата истолковала смыслъ завѣщанія, то вопросъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; 2) возраженіе Пузанова, что Судебная Палата, принявъ за признаніе выраженія, помѣщенныя въ его частныхъ письмахъ и роспискахъ, нарушила ст. 459 и 480—484 Уст. Гр. Суд., не представляетъ правильнаго основанія. Судъ, разсматривая предъявленные тяжущимися при состязательныхъ бумагахъ счеты и документы, неоспоренные въ подлинности, можетъ найти, что нѣкоторые изъ нихъ заключаютъ признаніе или подтвержденіе событія впослѣдствіи оспариваемаго сторонами. Законъ въ семъ случаѣ не устанавливаетъ никакого различія между словеснымъ или письменнымъ признаніемъ, учиненнымъ на судѣ, и признаніемъ, сдѣланнымъ на бумагѣ въ подтвержденіе спорнаго событія (ст. 459 и 479), различія невозможнаго при дѣйствіи закона, предоставляющаго усмотрѣнію суда опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ актовъ; 3) указаніе Пузанова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 456 Уст. Гр Суд. равнымъ образомъ лишено правильнаго основанія. На основаніи ст. 456 Уст. Гр. Суд., ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Смыслъ сей статьи есть тотъ, что судебное мѣсто, до постановленія рѣшенія, обязано разсмотрѣть всѣ письменные счеты и бумаги, представленные сторонами, но не тотъ, чтобы судъ въ своемъ рѣшеніи входилъ въ подробный разборъ каждаго письменнаго акта, представленнаго тяжущимися сторонами. Въ предлежащемъ случаѣ Судебная Палата не допустила отступленія отъ предписаннаго закономъ порядка: о всѣхъ письменныхъ актахъ, представленныхъ Пузановымъ, упоминается въ рѣшеніи, а слѣдовательно они были въ виду Судебной Палаты; 4) Судебная Палата, сославшись въ своемъ рѣшеніи на опредѣленіе Правительствующаго Сената объ увольненіи Пузанова отъ должности главноуправляющаго по дѣламъ малолѣтныхъ князей Четвертинскихъ, не нарушила ст. 895 Уст. Гр. Суд. Въ своемъ рѣшеніи Судебная Палата не разсматривала поводовъ увольненія Пузанова отъ должности главноуправляющаго, а приняла только это событіе въ соображеніе при постановленіи рѣшенія по иску Пузанова о выдачѣ ему содержанія и послѣ увольненія отъ завѣдыванія дѣлами князей Четвертинскихъ; 5) наконецъ, послѣднее объясненіе Пузанова, что возраженія опекуновъ малолѣтныхъ князей Четвертинскихъ противъ его требованій, основанныхъ на завѣщаніи, не могли быть приняты за силою ст. 1098 т. X ч. 1, предоставляющей оспаривать завѣщаніе въ теченіе двухлѣтняго срока, оказывается также незаслуживающимъ уваженія. На основаніи ст. 1098 т. X ч. 1, для предъявленія иска о недѣйствительности духовнаго завѣщанія, послѣ засвидѣтельствованія, опредѣляется двухлѣтній срокъ. Для малолѣтныхъ срокъ сей считается со дня вступленія ихъ въ совер-

шеннолѣтіе. Очевидно, что законъ о двухлѣтней давности иска противъ духовнаго завѣщанія не примѣнимъ къ настоящему случаю, а потому ст. 1098 т. X ч. 1 не могла быть нарушена Судебною Палатою. Опекуны малолѣтныхъ князей Четвертинскихъ спорятъ не противъ дѣйствительности завѣщанія, а противъ требованія Пузанова о выдачѣ ему ежегоднаго назначенія, какъ не установленнаго въ его пользу завѣщателемъ. Притомъ двухлѣтняя исковая давность для споровъ противъ духовныхъ завѣщаній не распространяется на князей Четвертинскихъ, какъ малолѣтныхъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Пузанова, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

72. — 1869 года января 21-го дня. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго полковника **Засѣцкаго**, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

Лица, не принадлежащія къ потомственному дворянству, могутъ наслѣдовать въ дворянскомъ имуществѣ и вступать во владѣніе помѣщичьимъ имѣніемъ на указанныхъ въ законѣ условіяхъ.

Ротмистръ Дмитрій Засѣцкій, составленнымъ 18 мая 1854 года завѣщаніемъ, предоставилъ все свое населенное имѣніе женѣ Брауншвейгскаго подданнаго Софьѣ Биллингъ, урожденной Жандръ, съ тѣмъ, что если она, въ день его смерти или во время исполненія завѣщанія, пріобрѣтетъ право владѣть населеннымъ имѣніемъ въ Россіи, имѣніе это должно поступить ей въ пожизненное владѣніе, въ противномъ же случаѣ все завѣщанное имѣніе продать съ правомъ Биллингъ пользоваться процентами вырученнаго капитала пожизненно; по смерти же ея, Биллингъ, имѣніе или, въ послѣднемъ случаѣ, капиталъ — должны перейти въ собственность дѣтямъ Французскаго подданнаго Графа де-Пуже Надайякъ. Это завѣщаніе, по смерти завѣщателя, явлено 18 іюля 1863 года, а 5 мая 1864 года Биллингъ введена во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ. Противъ сего завѣщанія племянникомъ завѣщателя **Александромъ Засѣцкимъ** 8 февраля 1867 года **былъ предъявленъ споръ** въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ. **Московская Судебная Палата**, разсмотрѣвъ дѣло, по апелляціи бывшей Биллингъ, по второму мужу Суходольской, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и **признала завѣщаніе** Засѣцкаго, относительно Суходольской, **дѣйствительнымъ. На рѣшеніе Палаты приноситъ жалобу повѣренный Засѣцкаго** Доброхотовъ, доказывя, что оно постановлено съ нарушеніемъ 1010, 1011 и примѣч., 1028 и примѣч., 1029, 1030 и 1529 ст. 1 ч. т. X Зак. Гражд., Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отчужденіи помѣщичьихъ имѣній, 63 ст. I т. ч. 1, 34 ст. 2 ч. I т.

Учр. Сен., 15 пункта Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 февраля 1864 года, 35 и 143 ст. IX т. Зак. о сост., 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 228 ст. IX т. по продолж. Главные предметы жалобы его слѣдующіе: 1) Судебная Палата не признала противозаконнымъ распоряженіе завѣщателя. Проситель доказываетъ, что въ семъ завѣщаніи допущено нарушеніе закона, ибо населенное имѣніе предоставлено лицу, не имѣвшему, въ минуту составленія завѣщанія, правъ на владѣніе таковыми имѣніями; въ завѣщаніи помѣщено условіе, въ силу коего, завѣщанное населенное имѣніе, при переходѣ въ собственность другого лица, можетъ быть замѣнено другимъ имуществомъ—денежнымъ капиталомъ; если же допустить возможность подобныхъ условій, то обойденъ будетъ законъ, требующій, чтобъ имѣнія дворянскія завѣщаемы были только лицамъ, имѣющимъ дворянское право; что предоставленіе Биллингъ имѣнія, если она «въ день смерти завѣщателя или во время исполненія завѣщанія, пріобрѣтетъ право владѣть онымъ» не законно, и Палата не правильно примѣнила къ оному 1529 ст. Гражд. Зак. о договорахъ, что если бы это условіе и оправдалось, распоряженіе завѣщателя тѣмъ не менѣе было противозаконно въ минуту составленія онаго, и Палата неправильно обсуждаетъ законность онаго, примѣняясь ко времени смерти завѣщателя, а не ко времени составленія завѣщанія; 2) Судебная Палата, обсуждая право Суходольской, неправильно толкуетъ законъ 19 февраля 1861 года объ отчужденіи помѣщичьихъ имѣній, ибо симъ закономъ дозволено отчуждать таковыя имѣнія въ полномъ ихъ составѣ только потомственнымъ дворянамъ. Распространеніе же Палатою на завѣщаніе Засѣцкаго 228 ст. т. IX по продолж. незаконно, ибо статья сія относится къ наслѣдству по закону, а не по завѣщанію; 3) Судебная Палата при рѣшеніи дѣла приняла на видъ, что преемница по завѣщанію, въ 1863 году, то есть при вступленіи завѣщанія въ силу, явилась уже дочерью дворянина Жандръ; ибо при дѣлѣ имѣется свидѣтельство Калужскаго Предводителя Дворянства, изъ коего видно, что, по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, бракъ ея съ Биллингъ расторгнутъ и возвращено ей прежнее званіе; вслѣдствіе чего, постановленіемъ Калужскаго Депутатскаго Собранія 29 ноября 1857 года, она внесена, по чину своего отца, во вторую часть родословной книги. Противу сего проситель возражаетъ, что означенный документъ не можетъ служить доказательствомъ дворянскаго званія Суходольской по отцу; не доказываетъ и того, что она оставлена Сѵнодомъ въ званіи отца ея.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ завѣщаніи Дмитрія Засѣцкаго относительно недвижимаго имѣнія, назначаемаго Софьѣ Биллингъ, содержится два распоряженія, изъ коихъ одно другимъ исключается. Одно постановлено на тотъ случай, если Софья Биллингъ пріобрѣтетъ въ указанное время права владѣть населеннымъ имѣніемъ; другое—на случай

если она не пріобрѣтетъ сихъ правъ. Нынѣшній проситель доказываетъ незаконность того и другого распоряженія; но какъ Суходольская, бывшая Биллингъ, получила уже имѣніе въ силу перваго распоряженія и не просила о приведеніи въ исполненіе другого распоряженія—продажею имѣнія, то нынѣшнее возраженіе просителя противу указываемой имъ въ завѣщаніи замѣны населеннаго имѣнія денежною цѣнностію онаго не требовало разсмотрѣнія въ настоящемъ положеніи дѣла; разсмотрѣнію же подлежало бы оно лишь въ томъ случаѣ, когда бы исполненіе перваго распоряженія не могло имѣть мѣста. Обращаясь къ возраженіямъ просителя противу перваго распоряженія завѣщателя, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ ономъ нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ. Хотя 1028 статьей Зак. Гражд. и запрещается завѣщать недвижимыя дворянскія имѣнія лицамъ, не имѣющимъ права владѣть оными, и хотя во время составленія завѣщанія сохранялось въ полной силѣ дворянское свойство населенныхъ недвижимыхъ имѣній,—но всякое завѣщаніе, по силѣ 1010 ст., есть объявленіе воли владѣльца на случай смерти, подлежащее отмѣнѣ по волѣ завѣщателя и вступающее въ исполнительную силу лишь по смерти завѣщателя (ст. 991 и 1030), при жизни же завѣщателя лицо, въ пользу коего завѣщаніе составлено, не пріобрѣтаетъ по оному никакого права; а по существу акта оно не принимаетъ никакого участія своею волею въ его составленіи. Способность пріобрѣтать имущество существенно требуется въ самую минуту пріобрѣтенія, а какъ пріобрѣтеніе по завѣщанію въ минуту составленія онаго по нашему закону невозможно (ст. 991 Зак. Гражд.), то и нѣтъ законнаго основанія требовать чтобы въ самую минуту составленія завѣщанія лицо, въ пользу коего оно написано, имѣло уже надлежащую способность къ пріобрѣтенію завѣщаннаго имущества. Судебная Палата ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ просителемъ законовъ, разсудивъ, что завѣщаніе Засѣцкаго не можетъ быть признано недѣйствительнымъ, потому, что преемница по оному, при кончинѣ завѣщателя, состояла въ правахъ, которыя могли подвергнуться сомнѣнію во время составленія завѣщанія. Сіе соображеніе тѣмъ болѣе прилагается къ настоящему дѣлу, что самое распоряженіе Дмитрія Засѣцкаго было не безусловное, но подъ условіемъ: «если назначенное лицо, при смерти его, получитъ требуемыя права» и сверхъ того, ранѣе кончины завѣщателя, состоялось уже общее законоположеніе, въ силу коего и лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству, предоставлялось вступать, на изложенныхъ въ законѣ условіяхъ, во владѣніе помѣщичьимъ имѣніемъ. Законъ сей вошелъ въ составъ 228 ст. IX т. по продолж. 1863 года, которую Судебная Палата имѣла полное основаніе примѣнить къ настоящему дѣлу, ибо по законамъ нашимъ названіе наслѣдства прилагается и къ преемству по кровной связи (законному) и къ преемству по завѣщанію (ст. 1066, 1300, 1302 Граж. Зак.). Впрочемъ, примѣненіе Палатою къ сему дѣлу 228 ст. IX т. по прод. 1863 года не

принадлежитъ къ существеннымъ основаніямъ рѣшенія Палаты, ибо за признаніемъ Суходольской по отцу ея, Жандръ, въ правахъ потомственнаго дворянства, не предстояло уже существенной необходимости примѣнять къ ней силу 228 ст. IX т. о порядкѣ отчужденія помѣщичьихъ имѣній; что же касается до 1529 ст. X т. Св. Зак. Гр., то она приведена Палатою лишь въ поясненіе ея рѣшенія по существу дѣла, на иныхъ соображеніяхъ основаннаго. Наконецъ, въ разсужденіи свидѣтельства Предводителя Дворянства, изъ рѣшенія Судебной Палаты оказывается, что она приняла его за доказательство тѣхъ обстоятельствъ, которыя въ немъ означены, то есть возвращенія Софьи Биллингъ къ состоянію отца, за расторженіемъ брака ея Святѣйшимъ Сѵнодомъ, и внесенія въ родословную книгу Депутатскимъ Собраніемъ; — возраженія же повѣреннаго Засѣцкаго, Доброхотова, противу правильности какъ означеннаго рѣшенія, такъ и распоряженія Депутатскаго Собранія, не подлежали разсмотрѣнію сей Палаты, слѣдовательно и нынѣшнее обвиненіе Палаты въ томъ, что она рѣшеніемъ своимъ нарушила 68 ст. I т. Осн. Зак., 34 ст. Учр. Сен., 35 и 143 ст. IX т. оказывается, неосновательнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: нынѣшнюю жалобу повѣреннаго Засѣцкаго, Доброхотова, оставить безъ послѣдствій.

917.—1870 года іюля 8-го дня. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина **Василія Сергѣева**, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Спасовича, на рѣшеніе С.-Петербургской судебной Палаты.

По точному смыслу ст. 1027 т. X ч. 1, если въ завѣщаніи не сказано, что завѣщатель дѣлаетъ распоряженіе обо всемъ своемъ имуществѣ, то нѣтъ законнаго основанія предполагать, что завѣщаніе касается всего имущества завѣщателя потому только, что въ немъ не говорится объ исключеніи какой-либо части онаго. Согласно сему, если въ завѣщаніи означены отдѣльныя выдачи извѣстнымъ лицамъ или на какую-либо опредѣленную цѣль, то нельзя считать, что и то имущество, относительно котораго въ завѣщаніи ничего не сказано, входитъ также въ составъ завѣщательныхъ распоряженій, не исключая даже и остатка, который можетъ оказаться свободнымъ послѣ исполненія всѣхъ означенныхъ въ завѣщаніи выдачъ.

С.-Петербургскій мѣщанинъ Захаръ Шибалкинъ составилъ 2-го апрѣля 1822 года духовное завѣщаніе, которымъ, назначивъ мѣщанина Петра Алексѣева и купцовъ Акима Савельева и Егора Заказнова безотчетными душеприкащиками своими, предоставилъ имъ сдѣлать разныя денежныя выдачи и пожертвованія въ пользу церквей и богоугодныхъ заведеній, упомянулъ о принадлежащей ему харчевнѣ и движимомъ въ ней имуществѣ, завѣщан-

ныхъ внуку его Карасеву, о находящемся въ банкѣ билетѣ въ 1,000 руб. за № 1627 и о домѣ Петербург. части 3-го квартала, съ предоставленіемъ душеприкащикамъ продать этотъ домъ въ случаѣ надобности на удовлетвореніе завѣщанныхъ имъ пожертвованій и богоугодныхъ распоряженій. Завѣщаніе это, послѣ смерти Шибалкина, засвидѣтельствовано въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ 17-го октября 1862 г., при чемъ цѣна завѣщаннаго имѣнія опредѣлена въ 8,240 руб. и относительно этого имѣнія предоставлено душеприкащикамъ вступить въ распоряженіе. Въ 1869 году, **повѣренный крестьянина Василія Сергѣева въ поданномъ С.-Петербургскому Окружному Суду исковомъ прошеніи объяснилъ,** что Шибалкинъ въ духовномъ завѣщаніи распорядился своимъ недвижимымъ имуществомъ, съ находившеюся въ немъ движимостію и частію своихъ капиталовъ, относительно же остальнаго капитала, хранившагося въ Государственномъ Коммерческомъ Банкѣ, на сумму 31,400 руб., кромѣ процентовъ, не сдѣлалъ никакого распоряженія; что опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 1868 г., послѣ Шибалкина единственною наслѣдницею къ той части капитала Шибалкина, о которой въ завѣщаніи не сдѣлано распоряженія, утверждена мѣщанка Агафія Шибалкина, которая, по духовному завѣщанію, отказала свои права на тотъ капиталъ Василію Сергѣеву. Между тѣмъ оказалось, что весь этотъ капиталъ, вмѣстѣ съ наросшими процентами, 6 ноября 1862 г. былъ вынутъ изъ Коммерческаго Банка душеприкащиками Шибалкина Савельевымъ, Заказновымъ и Алексѣевымъ и находится въ ихъ незаконномъ владѣніи, посему повѣренный Сергѣева просилъ Окружный Судъ взыскать съ нихъ въ пользу Сергѣева 32,914 руб. 27 коп. съ процентами. **Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ,** что 18 марта 1862 г. Шибалкинъ, еще при жизни своей, вручилъ Заказнову два свидѣтельства Государственнаго Банка за № 2920 въ 31,400 руб. и за № 1627 въ 1000 руб съ тѣмъ, чтобы, согласно имѣющемуся составиться духовному завѣщанію, капиталъ этотъ былъ обращенъ на богоугодныя пожертвованія; затѣмъ 8 апрѣля 1862 г. Шибалкинъ умеръ, оставивъ духовное завѣщаніе съ назначеніемъ Савельева, Заказнова и Алексѣева безотчетными душеприкащиками, которые, по соблюденіи установленнаго закономъ порядка въ явкѣ и вводѣ во владѣніе имѣніемъ, представили эти два билета въ Государственный Банкъ и сей послѣдній 6 ноября 1862 г. выдалъ имъ капиталъ съ процентами; затѣмъ весь полученный ими капиталъ съ процентами распредѣленъ и выданъ былъ согласно духовному завѣщанію. Посему повѣренный отвѣтчиковъ просилъ въ искѣ Сергѣева отказать. **Послѣ рѣшенія сего дѣла Окружнымъ Судомъ, оно, по апелляціоннымъ жалобамъ двухъ изъ отвѣтчиковъ, Алексѣева и Савельева, разсматривалось въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ,** которая приняла во вниманіе, что умершій Шибалкинъ, постановивъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, что, дѣлая распоряженіе о собственномъ своемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи, безъ исключенія чего либо, и завѣщая Алексѣеву, Севельеву и За

казнову принять на себя обязанность безотчетныхъ его душеприкащиковъ по исполненію сдѣланныхъ имъ въ томъ же завѣщаніи различныхъ отказовъ на пользу церквей и въ собственность частныхъ лицъ на поминовеніе его души и погребеніе, тѣмъ самымъ несомнѣнно объявилъ свою послѣднюю волю на случай его смерти въ томъ, чтобы все благопріобрѣтенное его имѣніе, за исключеніемъ именно назначеннаго имъ поименованнымъ частнымъ наслѣдникамъ, поступило въ безотчетное распоряженіе Алексѣева, Савельева и Заказнова, на опредѣленную Шибалкинымъ въ его завѣщаніи цѣль. Вслѣдствіе такого духовнаго завѣщанія, неоспореннаго никѣмъ въ его подлинности и дѣйствительности по внѣшней формѣ своей, если оно можетъ по закону быть признаваемо и дѣйствительнымъ по содержанію своему, Шибалкинъ долженъ почитаться распорядившимся на случай своей смерти всѣмъ благопріобрѣтеннымъ своимъ имуществомъ, и затѣмъ неоставившимъ наслѣдства по закону. Послѣ сего, рѣшеніе спора по иску Сергѣева зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: законно ли завѣщательное распоряженіе Шибалкина относительно всего прочаго, за завѣщаннымъ имъ именно нѣкоторымъ означеннымъ въ завѣщаніи лицамъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, въ безотчетное распоряженіе Алексѣева, Савельева и Заказнова, и передалъ ли таковымъ распоряженіемъ Шибалкинъ симъ лицамъ, послѣ своей смерти, всѣ права собственности на тотъ остатокъ всѣхъ своихъ благопріобрѣтенныхъ имуществъ, отданныхъ имъ въ ихъ распоряженіе, который могъ бы оказаться послѣ исполненія ими его послѣдней воли относительно сдѣланныхъ имъ въ завѣщаніи отказовъ и другихъ назначеній? Въ отношеніи сего вопроса Палата нашла: 1) что, по закону (Св. Зак. Гр. т. X ч. 1 ст. 1010, 1011, 1026, 1067), завѣщаніе есть актъ объявленія на случай смерти воли собственника о его имуществѣ, въ видѣ всякихъ непротивныхъ закону распоряженій относительно, какъ самаго оставляемаго имущества, такъ и лицъ, коимъ оно завѣщается, или для которыхъ на таковое установляются какія либо права; 2) что за симъ, хотя завѣщательныя распоряженія большею частію и состоятъ въ передачѣ оставляемаго имущества въ собственность лицъ, коимъ оно завѣщается, но законъ не требуетъ, чтобы въ завѣщаніи непремѣнно былъ назначенъ наслѣдникъ, какъ лицо, долженствующее заступить умершаго завѣщателя во всѣхъ его правахъ и обязательствахъ по его наслѣдству; 3) что для назначенія завѣщательнаго наслѣдника вообще по нашему законодательству не требуется, чтобы завѣщатель именно выразилъ въ завѣщаніи положительными словами: что назначаетъ наслѣдникомъ своимъ такого-то, а достаточно, чтобы завѣщатель употребилъ въ завѣщаніи такія выраженія, которыя ясно свидѣтельствуютъ о волѣ завѣщателя относительно тѣхъ правъ, которыя, на случай его смерти, предоставляются имъ несомнѣнно опредѣленнымъ извѣстнымъ лицамъ на оставляемое имъ наслѣдство; 4) что хотя, по закону (Св. Зак Гр. ст. 1026), завѣщаемыя имущества и должны быть въ завѣщаніи точно означены, такъ, чтобы на счетъ оныхъ не могло впослѣдствіи возник-

нуть никакого сомнѣнія, но тѣмъ не менѣе не считаются однако по закону (Св. Зак. Гр. ст. 1027) неясными или неопредѣлительными общія выраженія: все движимое и недвижимое имѣніе, или такая то часть онаго, или за исключеніемъ такихъ то частей, опредѣленныхъ съ точностію, и за симъ завѣщанія, учиненныя въ общихъ выраженіяхъ о всемъ безъ исключенія имуществѣ завѣщателя, должны, при исполненіи ихъ, почитаться дѣйствительными относительно всѣхъ имуществъ завѣщателя, какія при открытіи его наслѣдства окажутся ему принадлежащими и которыми онъ имѣлъ право по закону распорядиться завѣщательно; 5) что имущества благопріобрѣтенныя могутъ быть завѣщаемы свободно и неограниченно, условно или безусловно, съ установленіемъ на оныя для лицъ, коимъ завѣщается, какъ правъ собственности полной или ограниченной, такъ и правъ особыхъ или отдѣльныхъ, пространство и срочность которыхъ обусловливаются побочными опредѣленіями, постановленными относительно ихъ въ завѣщаніи (Св. Зак. Гр. ст. 1011, 1067); 6) что изъ судебныхъ дѣлъ явствуетъ, что употребляемые на семъ основаніи способы завѣщеванія имущества можно свести къ слѣдующимъ главнымъ родамъ завѣщеванія: а) въ собственность полную или ограниченную, б) въ пользованіе и в) въ распоряженіе, съ особыми видами каждаго рода; 7) что завѣщательные отказы имуществъ отдѣльныхъ или всѣхъ въ распоряженіе хотя обыкновенно могутъ вообще имѣть значеніе только отказовъ въ препорученіе, но однако побочныя опредѣленія сихъ отказовъ, заключающіяся въ словахъ, прибавляемыхъ почти всегда завѣщателями къ термину „въ распоряженіе", напримѣръ: въ полное и неограниченное, въ безотчетное, тогда ясно обозначаютъ, что воля завѣщателя была такимъ завѣщательнымъ распоряженіемъ установить для лица, на имя котораго оно сдѣлано, гораздо большее право, чѣмъ одно простое распоряженіе въ чужомъ интересѣ; 8) что всѣ отказы въ распоряженіе хотя сами по себѣ вообще и не предоставляютъ лицамъ, на имя которыхъ учинены, ни права собственности, ниже пользованія въ свою пользу, но, при извѣстныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ ихъ установленія, могутъ однако получить значеніе отказовъ въ собственность, а именно, когда, при учиненномъ отказѣ извѣстнаго имущества въ распоряженіе безотчетное, завѣщатель не сдѣлалъ съ тѣмъ вмѣстѣ, или послѣ того, другого отказа относительно того же имущества, или объ оставленіи его въ собственность другаго лица, съ учрежденіемъ сего послѣдняго отказа въ выраженіяхъ, собственно отказъ въ собственность обозначающихъ, или о назначеніи того же, отказаннаго въ безотчетное распоряженіе имущества на опредѣленную цѣль, какъ то: на раздачу бѣднымъ, на богоугодныя дѣла, на погребеніе и поставленіе памятника и т. д.; 9) что въ сихъ случаяхъ отказъ въ безотчетное распоряженіе являетъ волю завѣщателя объ оставленіи какъ бы въ собственность съ тѣмъ, чтобы изъ имуществъ, составляющихъ предметъ сего распоряженія, удовлетворена была цѣль, на пользу которой такой отказъ сдѣланъ, а остатокъ остался въ пользу лица, которо-

му было завѣщано въ распоряженіе, и 10) что тѣмъ не менѣе, при такомъ родѣ завѣщеванія, такъ какъ имъ все таки не установлена прямая собственность въ имуществѣ, составляющемъ предметъ его, слѣдуетъ признать, что лицо, которому завѣщано въ распоряженіе безотчетное, остается безотвѣтственнымъ только противъ наслѣдниковъ завѣщателя по закону, но не противъ наслѣдниковъ завѣщателя по его завѣщанію, такъ какъ quasi-собственнику безотчетному распорядителю должно принадлежать только то, что можетъ составлять остатокъ послѣ удовлетворенія наслѣдниковъ по завѣщанію, къ которымъ разумѣется должны быть причисляемы и субъекты, въ пользу которыхъ сдѣланы распоряженія, какъ выше было сказано, на опредѣленную цѣль. По симъ соображеніямъ признавая, что завѣщатель Шибалкинъ, оставивъ все свое благопріобрѣтенное имущество (за исключеніемъ только завѣщаннаго имъ въ собственность разнымъ лицамъ), въ безотчетное распоряженіе Алексѣева, Савельева и Заказнова, тѣмъ устранилъ отъ нихъ всякую отвѣтственность, передъ наслѣдниками его по закону, по распоряженію ввѣренными имъ, на опредѣленную въ завѣщаніи цѣль, имуществами, и что за симъ искъ Сергѣева лишенъ законнаго основанія, **Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ искѣ Сергѣева противъ Савельева и Алексѣева отказала.** Повѣренный Сергѣева въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что вышеизложенныя соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными и основанное на нихъ рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ по нарушенію Палатою точнаго смысла законовъ, изображенныхъ въ 1010, 1011, 1100 и 542 ст. X т. 1 ч.—По мнѣнію просителя, изъ соображенія этихъ законовъ очевидно, что всякое благопріобрѣтенное имущество, о которомъ владѣлецъ не сдѣлалъ завѣщательнаго распоряженія, переходитъ къ наслѣдникамъ по закону и что завѣщательнымъ распоряженіемъ имущество можетъ быть передаваемо только въ полную собственность, или во временное владѣніе или пользованіе, слѣдовательно то имущество, которое завѣщательнымъ распоряженіемъ не передано никому ни въ полную собственность, ни во временное владѣніе и пользованіе, должно быть признано такимъ имуществомъ, о которомъ завѣщатель распоряженія не сдѣлалъ и должно перейти къ наслѣдникамъ по закону Посему мнѣніе Судебной Палаты, выведенное ею изъ судебныхъ дѣлъ, будто бы имущества могутъ быть завѣщеваемы не только въ полную собственность или во временное владѣніе, но и въ распоряженіе, прямо противорѣчитъ закону. Что имущество не можетъ быть завѣщеваемо въ одно распоряженіе, это видно также изъ 542 ст. 1 ч. X т., по силѣ коей право распоряженія можетъ быть отдѣлено отъ права собственности только въ силу довѣренности, данной отъ владѣльца другому, или же по закону въ случаѣ наложенія на имущество запрещенія или секвестра, а никакъ не по духовному завѣщанію. Если посему самый отказъ имущества по духовному завѣщанію въ распоряженіе, безъ отказа онаго въ чью либо соб-

ственность, не можетъ быть признанъ правильнымъ, то и разсужденія Судебной Палаты о томъ, будто отказъ въ неограниченное или безотчетное распоряженіе установляетъ для распорядителя гораздо большее право, чѣмъ одно простое распоряженіе въ чужомъ интересѣ, и что такой отказъ установляетъ для него право какъ-бы собственности, очевидно ошибочны, тѣмъ болѣе, что законы наши вовсе не знаютъ права какъ-бы собственности, а знаютъ только право собственности полной и ограниченной. Независимо отъ сего повѣренный Сергѣева находитъ, что Палата неправильно истолковала послѣднюю волю умершаго Шибалкина, выраженную въ его духовномъ завѣщаніи, предположивъ, на основаніи своихъ собственныхъ умозаключеній, что онъ распорядился капиталомъ 31,400 р., между тѣмъ, какъ изъ ея же рѣшенія оказывается, что въ завѣщаніи онъ объ этомъ капиталѣ вовсе не упомянулъ. Хотя самое содержаніе послѣдней воли умершаго составляетъ существо дѣла и не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, но самый способъ толкованія не изъятъ отъ повѣрки кассаціонной инстанціи. Въ законѣ существуютъ извѣстныя правила, прямо данныя законодателемъ судамъ для руководства при изъясненіи всякихъ изъявленій воли; существуютъ также извѣстныя, предписанныя закономъ формальныя требованія, которыми обусловливается дѣйствительность актовъ, и которыя могутъ быть въ данномъ случаѣ обойдены. При разсмотрѣніи всякаго рѣшенія, касающагося такого предъявленія воли, которое было неясно и возбудило споры, возникаютъ два вопроса: 1) соблюлъ ли судъ установленныя правила для толкованія всякихъ изъявленій воли и 2) не обошелъ ли своимъ толкованіемъ такихъ формальныхъ требованій закона, установленныхъ для извѣстнаго рода изъявленій воли, при отсутствіи коихъ это изъявленіе воли должно быть признаваемо недѣйствительнымъ. Разсматривая въ обоихъ этихъ отношеніяхъ способъ истолкованія духовнаго завѣщанія Шибалкина въ рѣшеніи Палаты, повѣренный Сергѣева принимаетъ за безспорное, что къ завѣщаніямъ примѣняются правила, установленныя въ ст. 1538 и 1539 ч. 1 т. X объ изъясненіи договоровъ, такъ какъ особыхъ правилъ для изъясненія однихъ только завѣщаній законъ нашъ не содержитъ. Разбирая завѣщаніе Шибалкина, Палата заключила, что это завѣщаніе не можетъ быть изъяснено по одному словесному его смыслу по отношенію къ капиталу 31,400 руб. Такъ какъ завѣщаніе не упоминаетъ вовсе объ этомъ капиталѣ, то и возникло сомнѣніе, не рѣшаемое ни одною буквою завѣщанія, предоставилъ ли Шибалкинъ этотъ капиталъ въ распоряженіе душеприкащикамъ или не предоставилъ. При найденной Палатою неясности буквальнаго смысла, необходимо было прибѣгнуть, по 1539 ст., къ изъясненію завѣщанія по намѣренію и доброй совѣсти завѣщателя, то есть, войдя въ положеніе завѣщателя, опредѣлить, на основаніи тѣхъ или другихъ данныхъ, каковы были его отношенія къ родственникамъ, къ душеприкащикамъ, и по этимъ отношеніямъ опредѣлить,

каковыя могли быть намѣренія его относительно капитала въ 31,400 руб. Но Палата, не входя совсѣмъ въ разборъ намѣреній Шибалкина, разрѣшила спорный, по ея мнѣнію, вопросъ на основаніи соображеній иного порядка, совершенно отвлеченно, посредствомъ созданнаго самою Палатою новаго правила, которое едва ли согласно съ общимъ духомъ и разумомъ нашихъ законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Шибалкинъ сдѣлалъ въ завѣщаніи распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи, не сказавъ, чтобы онъ распорядился всѣмъ имѣніемъ, но и не упомянувъ, чтобы онъ изъялъ что либо изъ этого распоряженія. Палата разсуждаетъ такимъ образомъ: кто дѣлаетъ распоряженіе о своемъ имѣніи безъ исключенія чего либо, тѣмъ самымъ объявляетъ несомнѣнно свою послѣднюю волю о всемъ своемъ имѣніи и долженъ считаться неоставившимъ никакого наслѣдства по закону, изъ чего затѣмъ вытекаетъ уже само собою заключеніе, что Шибалкинъ не оставилъ послѣ себя никакого наслѣдства по закону и что наслѣдники его не въ правѣ претендовать на капиталъ въ 31,400 рублей. Повѣренный Сергѣева полагаетъ, что такое общее, созданное Палатою, правило обходитъ ст. 1026 ч. 1 т. X Св. Зак., требующую, чтобы завѣщеваемыя имущества были точно обозначены. Оно составляетъ притомъ произвольное дополненіе и произвольное развитіе статьи 1027 ч. 1 т. X, которая допускаетъ завѣщанія, составленныя въ общихъ выраженіяхъ, какъ-то: все движимое и недвижимое имѣніе, за исключеніемъ такихъ-то опредѣленныхъ частей. Въ этой статьѣ допускается распоряженіе имѣніемъ, вообще, но подъ условіемъ, чтобы къ нему прибавлено было слово все, которое дѣлаетъ излишнимъ поименованіе частей входящихъ въ составъ этого имѣнія. Палата нашла, что требуемое закономъ слово „все" излишнее, что достаточно если завѣщатель написалъ просто «имѣніе», не поименовывая даже какое, но не дѣлая изъятій, и что само отсутствіе изъятій тѣмъ самымъ заставляетъ заключить, что завѣщатель распорядился всѣмъ имѣніемъ. Такой взглядъ Палаты вводитъ въ практику новый родъ распоряженій на случай смерти, сверхъ распоряженій облеченныхъ въ письменную форму, единственныя какія допускаются закономъ (1012—1014 ст. 1 ч. X т.), такъ какъ словесныя запрещены (1023 ст.). Она учреждаетъ подразумѣваемыя распоряженія завѣщателя, которыхъ завѣщатель нигдѣ положительно не высказалъ. Такимъ образомъ повѣренный Сергѣева полагаетъ, что Палата, при изъясненіи смысла духовнаго завѣщанія Шибалкина, нарушила 1538, 1539, 1026, 1027, 1012—1014 и 1023 ст. X т. 1-й части.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Сергѣева и сообразивъ кассаціонную жалобу его съ рѣшеніемъ Судебной Палаты и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель главнымъ образомъ считаетъ нарушающими законы слѣдующія, выраженныя въ рѣшеніи Палаты, положенія: 1) что благопріобрѣтенныя имущества могутъ быть завѣщаемы не только въ собственность полную или ограни-

ченную и въ пользованіе, но и въ одно распоряженіе; 2) что отказъ завѣщателемъ имущества въ неограниченное или безотчетное распоряженіе, если завѣщатель не сдѣлалъ объ этомъ имуществѣ другого отказа кому либо прямо въ собственность, означаетъ волю завѣщателя объ оставленіи этого имущества распорядителю какъ-бы въ собственность, съ тѣмъ, что, за удовлетвореніемъ всѣхъ завѣщательныхъ назначеній, остатокъ имущества обращается въ пользу того, кому оно было завѣщано въ распоряженіе, и 3) что когда въ завѣщаніи означено имущество завѣщателя вообще, безъ исключенія какой-либо части онаго, то такое завѣщаніе, согласно 1027 ст. X т. 1 ч., считается дѣйствительнымъ относительно всѣхъ имуществъ завѣщателя, какія при открытіи его наслѣдства окажутся ему принадлежащими и которыми онъ имѣлъ по закону право распорядиться завѣщательно. Разсматривая отдѣльно каждое изъ этихъ положеній, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи **перваго** изъ нихъ находитъ, что Палата въ соображеніяхъ своихъ о возможности завѣщать имущество въ одно распоряженіе ссылается на судебныя дѣла, усмотрѣвъ изъ нихъ, что въ завѣщаніяхъ употребляются отказы имущества въ распоряженіе. Такимъ образомъ, заключеніе Палаты по сему предмету основано не на законѣ, и даже не на судебной практикѣ,—ибо Палата не говоритъ, чтобы подобныя завѣщательныя распоряженія были судебными рѣшеніями признаваемы законными и дѣйствительными,—а собственно на случающихся въ завѣщаніяхъ распоряженіяхъ сего рода. Но на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неясности, неполноты, недостатка или противорѣчія основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. По закону же, изображенному въ 1011 ст. X т. 1 ч., завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или во временное владѣніе и пользованіе; а о завѣщаніи имущества въ распоряженіе въ законѣ вовсе не говорится. Распоряженіе имуществомъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 25, составляетъ нераздѣльную принадлежность права собственности и, согласно 542 ст. X т. 1 ч., можетъ быть отдѣлено отъ права собственности не иначе, какъ или по довѣренности, данной отъ владѣльца другому, или по закону, когда имущество подвергается запрещенію въ совершеніи купчихъ и закладныхъ крѣпостей, или секвестру въ его управленіи, или опекѣ; завѣщаніемъ же, по разуму 1084 ст. X т. 1 ч., душеприкащику могутъ, въ отношеніи имущества завѣщателя, быть предоставлены такія только распоряженія, которыя составляютъ исполненіе выраженной въ завѣщаніи воли умершаго. **По второму** изъ выраженныхъ Палатою положеній, именно, что имущество, завѣщанное въ неограниченное или безотчетное распоряженіе, составляетъ какъ бы собственность распорядителя и остатокъ отъ сего имущества, за удовлетвореніемъ завѣщательныхъ отказовъ, обращается въ пользу распорядителя,—въ рѣше-

ніи Палаты не объяснено даже, на чемъ основано это положеніе. Между тѣмъ оно прямо противорѣчитъ 420 ст. X т. 1 ч., на основаніи которой **право собственности** на имущество имѣетъ тотъ, кто въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, пріобрѣлъ **не только** право **распоряженія**, но и **право пользованія и владѣнія**, исключительно и независимо отъ лица посторонняго и притомъ вѣчно и потомственно. Посему и это основаніе рѣшенія Палаты не можетъ быть признано согласнымъ съ законами. Кромѣ того изъ соображенія Палаты видно, что отказъ имущества въ безотчетное распоряженіе, по мнѣнію Палаты, установляетъ не прямую собственность на имущество, а **какъ-бы собственность**, и вслѣдствіе сего Палата признаетъ, что такое право **какъ-бы собственности** принадлежитъ безотчетнымъ душеприкащикамъ въ томъ случаѣ, если, за удовлетвореніемъ всѣхъ выдачъ, назначенныхъ завѣщаніемъ, часть имущества завѣщателя остается свободною; а изъ этого Палата выводитъ, что безотчетные душеприкащики отвѣчаютъ только предъ наслѣдниками по завѣщанію и свободны отъ всякой отчетности предъ наслѣдниками по закону. Но установляя такимъ образомъ особый видъ права собственности, называемый **какъ-бы собственностію**, Судебная Палата прямо противорѣчитъ 420, 423 и 432 ст. X т. 1 ч., на основаніи которыхъ право собственности можетъ быть только **полное** или **неполное**, о правѣ же **какъ-бы собственности** въ нашихъ законахъ нигдѣ не упоминается. Наконецъ, въ отношеніи **третьяго** изъ вышеуказанныхъ, принятыхъ Палатою положеній, изъ рѣшенія Палаты усматривается, что она, въ виду 1027 ст. X т. 1 ч., дозволяющей свидѣтельствовать духовныя завѣщанія, въ которыхъ воля завѣщателя изъявлена общими выраженіями: **все движимое и недвижимое имѣніе, или такую-то часть онаго, или за исключеніемъ такихъ-то частей**, пришла къ тому заключенію, что хотя бы въ завѣщаніи и не было употреблено такихъ именно выраженій, тѣмъ не менѣе имущество должно быть признано завѣщаннымъ во всемъ его объемѣ, если только въ завѣщаніи не сказано, что какая либо часть имущества исключается отъ завѣщательныхъ распоряженій. На этомъ основаніи Палата признала, что воля Шибалкина, выраженная въ его завѣщаніи, состояла въ томъ, чтобы предоставить душеприкащикамъ въ безотчетное распоряженіе все его благопріобрѣтенное имѣніе, несмотря на то, что въ завѣщаніи не сказано о предоставленіи въ распоряженіе безотчетныхъ душеприкащиковъ всего имущества Шибалкина и даже съ точностію не означено, что именно изъ имущества Шибалкина предоставлено въ ихъ распоряженіе. Такое заключеніе Палаты не подтверждается приведенною ею 1027 ст. X т. 1 ч., ибо, по точному смыслу этого закона, если въ завѣщаніи не сказано, что завѣщатель дѣлаетъ распоряженіе обо всемъ своемъ имуществѣ, то 1027 ст. не даетъ права предполагать, что завѣщаніе касается всего имущества завѣщателя потому только, что въ немъ не сказано объ исключеніи какой либо части онаго. Согласно сему, если

въ завѣщаніи означены отдѣльныя выдачи извѣстнымъ лицамъ или на какую либо опредѣленную цѣль, то нельзя считать, что и то имущество, относительно котораго въ завѣщаніи ничего не сказано, входитъ также въ составъ завѣщательныхъ распоряженій, не исключая даже и остатка, который можетъ оказаться свободнымъ послѣ исполненія всѣхъ означенныхъ въ завѣщаніи выдачъ. Въ примѣненіи этихъ началъ къ настоящему дѣлу оказывается, что и заключеніе Палаты о томъ, что все имущество Шибалкина, оставшееся послѣ исполненія душеприкащиками завѣщательныхъ его распоряженій, должно считаться поступившимъ въ собственность его душеприкащиковъ, не согласно съ точнымъ смысломъ приведеннаго Палатою закона. Этимъ заключеніемъ Палата, сверхъ того, присвоиваетъ душеприкащикамъ совершенно иное значеніе, нежели то, которое они имѣютъ по закону, такъ какъ, на основаніи 1084 ст. X т. 1 ч, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 78, душеприкащикъ есть исполнитель воли завѣщателя, а не преемникъ его правъ и не наслѣдникъ его, а посему имущество завѣщателя не можетъ переходить въ собственность душеприкащика, развѣ бы какая либо часть онаго была ему именно отказана въ собственность, и въ отношеніи всего прочаго имущества завѣщателя душеприкащикъ только исполняетъ распоряженія, означенныя въ духовномъ завѣщаніи. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу постановленнымъ съ нарушеніемъ вышеприведенныхъ законовъ, и въ особенности 420, 1011 и 1027 ст. X т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ** рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

1750.—1870 года декабря 17-дня. По кассаціонной жалобѣ подполковника **Ивана Миролюбова,** на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.

1.—Законъ не требуетъ, чтобы воля завѣщателя, изложенная въ общихъ выраженіяхъ, заявлялась въ духовномъ завѣщаніи всегда буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ, какія указаны въ 1027 ст. 1 ч. X т.

2.—Возраженіе кассатора о неправильномъ объясненіи судебною Палатою смысла завѣщанія, какъ касающееся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи.

Разсмотрѣвъ дѣло по иску Василія и Ивана Бехтѣевыхъ о недвижимомъ имѣніи умершей дѣвицы Бехтѣевой, **Харьковская Судебная Палата нашла, что противъ ходатайства въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ подполковника Миролюбова о вводѣ его во владѣніе** оставшимся послѣ

смерти дѣвицы Бехтѣевой недвижимымъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ ея, заключающимся въ 267½ десят. земли, по духовному завѣщанію Бехтѣевой, писанному 31 марта 1866 г. и засвидѣтельствованному Воронежскою гражданскою Палатою 6 іюня 1868 г., **коллежскій регистраторъ Василій и маіоръ Иванъ Бехтѣевы предъявили въ томъ же Окружномъ судѣ искъ объ отказѣ Миролюбову въ просимомъ имъ вводѣ во владѣніе**, отвергая по смыслу означеннаго завѣщанія самое право Миролюбова на участіе, вмѣстѣ съ ними, въ недвижимомъ имѣніи Бехтѣевой въ качествѣ наслѣдника, и доказывая при томъ родовое свойство всего оставшагося послѣ Бехтѣевой недвижимаго имѣнія. Посему Судебная Палата считаетъ необходимымъ для разрѣшенія предлежащаго въ семъ дѣлѣ спора въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Бехтѣевыхъ остановиться на содержаніи завѣщанія Бехтѣевой, по отношенію собственно ко вводу Миролюбова во владѣніе указаннымъ имъ недвижимымъ имѣніемъ, въ виду того, что на этомъ документѣ обѣ тяжущіяся стороны основываютъ главнѣйше свои права. Изъ точныхъ словъ, въ какихъ выражена въ семъ завѣщаніи воля Бехтѣевой, видно, что по 1-му пункту его завѣщательница назначила Миролюбова душеприкащикомъ и исполнителемъ ея посмертной воли съ предоставленіемъ ему по 2-му пункту права полнаго и безспорнаго распоряженія всѣмъ движимымъ благопріобрѣтеннымъ ея имѣніемъ и съ просьбою, какъ сказано въ 3-мъ пунктѣ, исполнить въ точности ея волю, переданную ему лично и въ имѣющихъ остаться послѣ ея смерти запискахъ. Такимъ образомъ въ завѣщаніи совершенно не упоминается, даже въ общихъ выраженіяхъ, допускаемыхъ по ст. 1027 ч. 1 т. X, ни о какомъ недвижимомъ имѣніи и вовсе не говорится о томъ, чтобы Бехтѣева завѣщала свое недвижимое имѣніе Миролюбову, какъ наслѣднику, или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011 того же тома). При такомъ текстѣ завѣщанія Бехтѣевой, допущенныя въ рѣшеніи Окружнаго Суда толкованія о томъ, что въ помѣщенномъ во 2 пунктѣ выраженіи: „все мое движимое и благопріобрѣтенное имѣніе“ – подъ добавленнымъ послѣднимъ словомъ „и благопріобрѣтенное“ слѣдуетъ разумѣть ничто иное, какъ недвижимое имѣніе, въ виду ст. 398 ч. 1 т. X, по коей движимое имущество считается благопріобрѣтеннымъ, а равно и о томъ что истцы Бехтѣевы, не оспаривая правъ Миролюбова на распоряженіе завѣщанною ему отъ Бехтѣевой движимостію, тѣмъ самымъ признаютъ его наслѣдникомъ по ея завѣщанію, а не только душеприкащикомъ, – оказываются явно несогласными съ волею завѣщательницы и лишенными законнаго основанія: первое потому, что приведенная ст. 398 не отнимала у завѣщательницы права называть движимое ея имущество благопріобрѣтеннымъ, а второе потому, что признаніе наслѣдниками дѣйствительности нѣкоторыхъ завѣщательныхъ распоряженій не лишаетъ ихъ возможности доказывать незаконность остальныхъ (ст. 1029 того же тома). А такъ какъ по силѣ ст. 1010 и 1084 (тамъ же) духовное завѣ-

щаніе, содержащее въ себѣ законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай смерти, исполняется по точной волѣ завѣщателя, а на основаніи ст. 1424 Уст. Гр. Суд. для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ пріобрѣтатель долженъ предъявить актъ укрѣпленія на переходъ къ нему того имущества съ точнымъ опредѣленіемъ, въ чемъ именно оно состоитъ, то изъ вышеобъясненнаго содержанія завѣщательной воли Бехтѣевой слѣдуетъ, что завѣщаніе ея, заключая въ себѣ лишь назначеніе Миролюбова душеприкащикомъ и исполнителемъ сдѣланныхъ Бехтѣевою распоряженій въ отношеніи только движимаго имущества и не предоставляя ему положительно никакихъ наслѣдственныхъ правъ по недвижимому ея имѣнію, не представляетъ собою акта укрѣпленія, на основаніи коего могъ бы быть произведенъ вводъ Миролюбова во владѣніе указаннымъ имъ имѣніемъ въ селѣ Пружинкахъ и хуторѣ Ивановскомъ, тѣмъ болѣе, что по силѣ ст. 1429 того же Устава во вводномъ листѣ, согласно акту, представленному для сего, должно быть означено, въ какое именно имѣніе пріобрѣтатель вводится во владѣніе. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая искъ Бехтѣевыхъ о невводѣ Миролюбова во владѣніе по завѣщанію дѣвицы Бехтѣевой доказаннымъ въ своемъ основаніи, и засимъ не входя въ сужденіе по спору о родовомъ происхожденіи недвижимаго имѣнія Бехтѣевой, который подлежалъ бы разсмотрѣнію только въ случаѣ признанія за Миролюбовымъ по завѣщанію права на наслѣдство въ благопріобрѣтенномъ ея имѣніи, **Судебная Палата**, при руководствѣ приведенными узаконеніями, а также ст. 868 Уст. Гр. Суд., **постановила**: признать Миролюбова не наслѣдникомъ, а только душеприкащикомъ въ отношеніи къ благопріобрѣтенному имѣнію Бехтѣевой, а потому **рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда отмѣнить**, судебныя издержки всего производства возложить на Миролюбова. Подполковникъ Миролюбовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить по слѣдующимъ основаніямъ: 1) право распоряженія есть существенный признакъ права собственности (ст. 541 т. X ч. 1), такъ что предоставленіе собственникомъ по духовному завѣщанію права распоряженія постороннему лицу равносильно съ передачею этому лицу права собственности. Посему Палата, признавъ просителя не наслѣдникомъ, а только душеприкащикомъ, нарушила т. X ч. 1 ст. 420, 423, 541 и 542; 2) Палата не признала духовнаго завѣщанія Бехтѣевой недѣйствительнымъ, слѣдовательно, сохранила за нимъ значеніе и силу акта завѣщательнаго, но въ то же время признаетъ, что въ этомъ актѣ нѣтъ наслѣдника, т. е., что въ немъ нѣтъ существенной принадлежности, по которой завѣщаніе признается дѣйствительнымъ, ибо по закону завѣщаніе, въ которомъ не указанъ наслѣдникъ, не принимается къ засвидѣтельствованію. При такомъ противорѣчіи выводовъ Палаты рѣшеніе оной не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія; 3) Палата вывела смыслъ завѣщанія изъ соединенія всѣхъ трехъ пунктовъ онаго въ одинъ, тогда какъ каждый пунктъ

заключаетъ въ себѣ отдѣльное выраженіе воли, и при этомъ, сдѣлавъ заключеніе, что „Бехтѣева назначила его, Миролюбова, душеприкащикомъ съ правомъ полнаго и безсрочнаго распоряженія ея имѣніемъ“, Палата признала, вопреки 541 и 1084 ст. т. X ч. 1, за душеприкащикомъ такое право (распоряженіе имѣніемъ), какого онъ по закону имѣть не можетъ и которое знаменуетъ право собственности; 4) Палата неправильно истолковала смыслъ 396, 397 и 398 ст. т. X ч. 1, ибо подъ словомъ благопріобрѣтенное имѣніе въ выраженіи завѣщанія „все движимое и благопріобрѣтенное“ нельзя разумѣть движимое имущество, такъ какъ движимое есть всегда благопріобрѣтенное; 5) Палата неправильно истолковала 1027 ст. т. X ч. 1, ибо эта статья вовсе не требуетъ чтобы воля завѣщателя, выраженная въ общихъ выраженіяхъ, заявлялась буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ, какія сказаны въ 1027 ст. Законъ требуетъ лишь, чтобы въ завѣщаніи не было ошибки въ имуществѣ, употребленое же въ завѣщаніи Бехтѣевой выраженіе „все движимое и благопріобрѣтенное мое имѣніе“ нисколько не доказываетъ ошибки и ясно указываетъ на родъ имѣнія; 6) Палата, вопреки ст. 321 ч. 2 т. X, не признаетъ завѣщанія актомъ укрѣпленія и неправильно истолковала 1424 и 1429 ст. Уст. Охр. Суд., ибо упустила изъ виду существующій порядокъ въ производствѣ дѣлъ о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, согласно котораго, за неозначеніемъ въ завѣщаніи имѣнія, проситель долженъ представить и уже представилъ въ Окружный Судъ не одно завѣщаніе, но и владѣльческіе акты, доказывающіе принадлежность завѣщательницѣ того имѣнія; 7) Палата нарушила 893 ст. Уст. Гр. Суд. и 68 ст. т. 1 Основн, Зак., ибо постановила рѣшеніе въ отмѣну собственнаго рѣшенія ея 1 февраля 1869 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ вышеприведенные Миролюбовымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты не имѣютъ правильнаго основанія, ибо:—*а*) изъ того, что право распоряженія есть существенный признакъ права собственности вовсе не слѣдуетъ, чтобы право распоряженія было равносильно праву собственности, ибо право распоряженія можетъ быть отдѣлено отъ права собственности (432, 542 ст. т. X ч. 1), и посему предоставленіе собственникомъ по духовному завѣщанію права распоряженія постороннему лицу вовсе неравносильно съ передачею этому лицу права собственности; *б*) Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не постановила, чтобы по духовному завѣщанію Бехтѣевой не было назначено наслѣдниковъ, а признала лишь, что проситель не есть наслѣдникъ и что онъ только душеприкащикъ въ отношеніи къ благопріобрѣтенному имѣнію; *в*) возраженіе просителя о неправильномъ объясненіи Палатою смысла завѣщанія, какъ касающееся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; *г*) Палата ничѣмъ не нарушила 396, 397 и 398 ст. т. X ч. 1, признавъ, что употребленное въ духовной выраженіе: „все движимое и

благопріобрѣтенное имѣніе“ должно относиться къ движимому имуществу, такъ какъ по приведенной 398 ст. движимыя имущества почитаются благопріобрѣтенными; *д*) Палата вовсе не признала въ рѣшеніи своемъ, чтобы воля завѣщателя, выраженная въ общихъ выраженіяхъ, заявлялась всегда буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ, какія указаны въ 1027 ст. т. X ч. 1, но она сказала лишь, что въ завѣщаніи Бехтѣевой ни о какомъ недвижимомъ имѣніи совершенно не упоминается даже въ общихъ выраженіяхъ, допускаемыхъ по ст. 1027, и, слѣдовательно, Палата не допустила никакого неправильнаго толкованія этой статьи; *е*) равнымъ образомъ совершенно неосновательно приписываетъ проситель Палатѣ нарушеніе 321 ст. т. X ч. 2 и 1424 и 1429 ст. Уст. Охр. Суд., ибо Палата вовсе не отвергала въ духовной значенія акта укрѣпленія, но признала лишь, что завѣщаніе Бехтѣевой, какъ не предоставляющее Миролюбову никакихъ наслѣдственныхъ правъ по ея недвижимому имѣнію, не составляетъ такого акта укрѣпленія, на основаніи коего могъ бы быть произведенъ вводъ Миролюбова во владѣніе указываемымъ имъ недвижимымъ имѣніемъ, и, наконецъ, *ж*) Палата не нарушила 893 ст. Уст. Гр. Суд., ибо опредѣленіе Палаты 1 февраля 1869 г. состоялось въ частномъ порядкѣ и, слѣдовательно, если бы оно и отмѣнялось въ чемъ либо настоящимъ рѣшеніемъ Палаты, то это не было бы нарушеніемъ 893 ст., такъ какъ по 891 ст. Уст. Гр. Суд. частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы судебными мѣстами. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу Миролюбова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1856.—1870 года октября 29-го и ноября 4-го. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго **опекуна малолѣтныхъ дворянъ Сазоновыхъ**, генералъ-маіора Петра Вельяшева, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

1.—Въ ст. 1029 т. X ч. 1 постановлено, что незаконныя распоряженія, въ завѣщаніи допущенныя, недѣйствительны, но распоряженія, не противныя законамъ, остаются въ силѣ. Статья эта не упоминаетъ о различіи между главными и второстепенными распоряженіями, ибо не имѣетъ никакого отношенія къ сему различію, и потому статья эта не можетъ быть признана нарушенною, если Палатою, при истолкованіи воли, содержащейся въ завѣщаніи, допущено было различіе между волею главною и волею, касающеюся частностей. Но означенная статья была бы нарушена, когда бы Палата утвердила одно распоряженіе не потому, что оно законное, а потому, что оно главное, а другое распоряженіе

уничтожила бы не потому, что оно противозаконное, а потому, что оно частное.

2.—Если въ духовномъ завѣщаніи имущество предоставлено въ собственность избранному наслѣднику, то всякое завѣщательное распоряженіе о дальнѣйшемъ переходѣ завѣщаннаго имущества, послѣ смерти этого наслѣдника, къ другому лицу должно быть признано противнымъ закону (примѣч. къ 1011 ст. 1 ч. X т.).

Графиня Наталья Павловна Зубова, умершая 15 октября 1868 года, оставила послѣ себя духовное завѣщаніе, составленное 21 апрѣля 1866 года, засвидѣтельствованное въ С-Петербургской Гражданской Палатѣ 5-го декабря 1868 года. Въ первыхъ 13-ти пунктахъ этого духовнаго завѣщанія содержатся отказы въ пользу разныхъ лицъ, въ томъ числѣ по 2-му пункту выдача ста тысячъ рублей единовременно дѣтямъ покойнаго дворянина Николая Ивановича Сазонова: Ивану, Александру, Льву, Марьѣ и Варварѣ Сазоновымъ; далѣе сдѣланы слѣдующія распоряженія: „Пунктъ 14-й—Всѣ родовыя и оставшіяся безъ назначенія благопріобрѣтенныя недвижимыя мои имѣнія оставляю сыну моему графу Платону Александровичу Зубову, какъ единственному моему наслѣднику, съ тѣмъ, чтобъ онъ старался оныя сохранять безъ долга и въ цѣлости. Пунктъ 15-й—Все, что сверхъ суммъ, показанныхъ въ вышеозначенныхъ пунктахъ, останется послѣ моей смерти въ наличныхъ деньгахъ, кредитныхъ билетахъ или процентныхъ бумагахъ, оставляю я сыну моему графу Платону Александровичу Зубову, съ тѣмъ, чтобъ оказавшіеся такимъ образомъ капиталы остались неприкосновенными, а сынъ мой могъ бы пользоваться отъ нихъ одними процентами; съ этою цѣлью суммы сіи должны состоять въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, и въ случаѣ выкупа правительствомъ тѣхъ бумагъ, въ которыя онѣ будутъ обращены, возвращенныя правительствомъ деньги должны быть тотчасъ же обращены въ другія государственныя процентныя бумаги; опредѣлить, въ какія именно бумаги эти должны быть обращены, а равно устроить это дѣло во всѣхъ подробностяхъ, на будущее время, предоставляю я моимъ душеприкащикамъ онымъ позаботиться и распорядиться по моему желанію. Если окажутся послѣ кончины моей выкупныя свидѣтельства, полученныя изъ моихъ имѣній за крестьянскій надѣлъ, то оныя оставляю въ полное распоряженіе и владѣніе сыну моему графу Платону Александровичу Зубову. Пунктъ 16—Послѣ смерти сына моего, графа Платона Зубова, всѣ эти суммы должны остаться неприкосновенными для дѣтей или внуковъ его, которымъ можно будетъ съ оныхъ пользоваться одними процентами въ продолженіи тридцати лѣтъ, считая со дня кончины отца или дѣда ихъ, а послѣ назначеннаго сего срока могутъ раздѣлить всѣ эти суммы поровну между собою и располагать ими по своему про-

изволу; а въ случаѣ, еслибъ сынъ мой, графъ Платонъ Зубовъ, кончилъ бы жизнь свою бездѣтенъ, то всѣ эти вышеупомянутыя суммы должны быть отданы дѣтямъ покойнаго дворянина Николая Ивановича Сазонова: Ивану, Александру, Льву, Марьѣ и Варварѣ Сазоновымъ, съ тѣмъ, чтобы со дня полученія этихъ суммъ въ продолженіи тридцати лѣтъ оныя сохранялись въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и пользовались они съ оныхъ одними ежегодными процентами, послѣ же сего назначеннаго мною срока, вышеупомянутыя дѣти Николая Ивановича Сазонова могутъ всѣ эти суммы раздѣлить между собою поровну, владѣть и располагать ими по своему произволу. Пунктъ 18-й—Какіе окажутся послѣ кончины моей бриллiанты, жемчугъ и прочія драгоцѣнныя вещи, по описямъ значащіяся и безъ оныхъ, въ память неотданныя нѣкоторымъ лицамъ, оставляю я на сохраненіе сыну моему графу Платону Зубову, съ тѣмъ, чтобъ онъ сохранилъ сіи драгоцѣнныя вещи въ безопасномъ мѣстѣ, и если у него будутъ дѣти, то эти драгоцѣнныя вещи должны быть раздѣлены между ними поровну, по оцѣнкѣ, не прежде совершеннолѣтія самаго младшаго изъ нихъ, а въ противномъ случаѣ, ежели бы графъ Платонъ Зубовъ будетъ бездѣтенъ, то всѣ эти драгоцѣнныя вещи должны быть отданы, послѣ кончины его, дочерямъ покойнаго дворянина Николая Ивановича Сазонова, Марьѣ и Варварѣ Сазоновымъ. Пунктъ 23—Если бы такъ случилось, что изъ вышеозначенныхъ капиталовъ употреблены мною будутъ, послѣ написанія сего моего завѣщанія, нѣкоторыя суммы для покупки домовъ, имѣній, земель и всякаго рода недвижимаго имущества, приносящіе доходы, то наслѣдникъ мой графъ Платонъ Зубовъ, до конца своей жизни можетъ пользоваться съ оныхъ имуществъ одними только доходами, не имѣя права ни продавать, ни заложить оныя; если графъ Платонъ Зубовъ будетъ имѣть дѣтей, то оныя также будутъ пользоваться съ этихъ имуществъ одними доходами въ теченіе тридцати лѣтъ, считая со дня кончины отца или дѣда ихъ; а послѣ того срока могутъ раздѣлить оныя, пріобрѣтенныя мною имущества, поровну, по оцѣнкѣ и безобидно для каждаго изъ нихъ. Въ случаѣ же, если бы графъ Платонъ Зубовъ будетъ бездѣтенъ, то послѣ его смерти всѣ вышеупомянутыя пріобрѣтенныя мною имущества должны перейдти дѣтямъ покойнаго дворянина Николая Ивановича Сазонова: Ивану, Александру, Льву, Марьѣ и Варварѣ Сазоновымъ, съ тѣмъ, чтобъ они въ продолженіи тридцати лѣтъ пользовались съ оныхъ имуществъ одними только доходами, не имѣя права ни продавать, ни закладывать оныя, а по истеченіи этого назначеннаго мною срока могутъ раздѣлить оныя поровну, по оцѣнкѣ и безобидно для каждаго изъ нихъ». 30 ноября 1868 года, присяжный повѣренный Остряковъ, по довѣренности графа Платона Александровича Зубова, вошелъ въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи довѣрителя его въ правахъ наслѣдства ко всему имуществу, оставшемуся послѣ графини Зубовой. 23 декабря душеприкащики по духовному завѣщанію, Островскій и Берсъ, предста-

вили въ Окружный Судъ завѣщаніе и просили постановить опредѣленіе о признаніи правъ всѣхъ указанныхъ въ завѣщаніи лицъ на охраненное имущество. 9-го января 1869 года **присяжный повѣренный Остряковъ предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ душеприкащикамъ о признаніи незаконными и недѣйствительными вышеизложенныхъ 15 16, 18, и 23 пунктовъ духовнаго завѣщанія графини Натальи Павловны Зубовой, на основаніи 1011 ст. 1 ч. X т.,** и просилъ постановить рѣшеніе о признаніи незаконными и недѣйствительными вышеозначенныхъ завѣщательныхъ распоряженій и о признаніи за графомъ Платономъ Александровичемъ Зубовымъ права полной собственности на все изъясненное въ упомянутыхъ пунктахъ завѣщанія имущество. Противъ сего, душеприкащики изъяснили: 1) что разсмотрѣніе и разрѣшеніе вопроса о законности и дѣйствительности изложенныхъ въ исковомъ прошеніи Острякова завѣщательныхъ распоряженій графини Зубовой они, отвѣтчики, предоставляютъ благоусмотрѣнію Окружнаго Суда; 2) что затѣмъ всѣ неоспоренныя повѣреннымъ графа Платона Зубова завѣщательныя распоряженія, по 1029 ст. т. X ч. 1, должны остаться въ своей силѣ, и потому подлежатъ нынѣ же непремѣнному исполненію, и 3) что такъ какъ участвующими въ семъ дѣлѣ лицами, интересы которыхъ связаны съ точнымъ исполненіемъ завѣщанія графини Зубовой, представляются также дѣти Сазонова, то, на основаніи 635 и 655 ст. Уст. Гр. Суд., просятъ привлечь ихъ къ дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что графу Платону Зубову, какъ законному наслѣднику графини Зубовой, должно принадлежать на правѣ полной собственности и все то имущество, о которомъ упоминается въ 15, 18 и 23 пунктахъ духовнаго завѣщанія графини Зубовой; а такъ какъ собственнику всякаго имущества, по закону (420 ст. 1 ч. X т. Св. Гр. Зак.), принадлежитъ право владѣть, пользоваться и распоряжаться тѣмъ имуществомъ по своему усмотрѣнію, то ограниченія въ распоряженіи имуществомъ, составляющимъ его полную собственность, установленныя для графа Платона Зубова духовнымъ завѣщаніемъ матери его, графини Зубовой, не могутъ уже быть для него, графа Платона Зубова, обязательными. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ и законамъ, **Окружной Судъ опредѣлилъ**: 1) распоряженія, изъясненныя въ завѣщаніи графини Натальи Павловны Зубовой въ пунктахъ 16, 18 и 23 со словъ „если графъ Платонъ Зубовъ будетъ имѣть дѣтей“ до конца сего пункта, какъ законамъ противныя, признавъ недѣйствительными, утвердить ко всѣмъ означеннымъ въ сихъ и 15-мъ пунктахъ завѣщанія капиталамъ и имуществу наслѣдникомъ по закону титулярнаго совѣтника графа Платона Александровича Зубова, и вслѣдствіе сего, постановленныя въ 15 и 23 пунктахъ завѣщанія ограниченія для графа Зубова въ правѣ распоряженія тѣми капиталами и имуществомъ по его усмотрѣнію признать для него, графа Зубова, необязательными, и 2) утвердить его же, графа Платона Зубова, въ правахъ

наслѣдства ко всему остальному движимому и недвижимому имуществу умершей графини Натальи Павловны Зубовой за исключеніемъ отказовъ, о коихъ упоминается въ первыхъ 13 пунктахъ ея завѣщанія. На это рѣшеніе принесена апелляціонная жалоба третьяго лица повѣреннымъ опекуна надъ упомянутыми въ завѣщаніи графини Зубовой и указанными въ отвѣтѣ ея душеприкащиковъ малолѣтными Сазоновыми, генералъ-маіора Вельяшева. Присяжный повѣренный Унковскій въ этой жалобѣ объяснилъ, что графиня Наталья Зубова духовнымъ завѣщаніемъ своимъ, предоставивъ все родовое и остающееся безъ назначенія благопріобрѣтенное недвижимое и движимое имущество свое, а также капиталы въ выкупныхъ свидѣтельствахъ, сыну своему, графу Платону Зубову, и опредѣливъ денежныя выдачи нѣкоторымъ лицамъ и на благотворительныя цѣли, между прочимъ: 1) отказала весь капиталъ, какой останется послѣ ея смерти, сверхъ суммъ, показанныхъ въ 13 первыхъ пунктахъ завѣщанія, въ наличныхъ деньгахъ, кредитныхъ билетахъ или процентныхъ бумагахъ, а также и все недвижимое имущество, какое ею будетъ пріобрѣтено послѣ написанія этого завѣщанія, въ пожизненное пользованіе того же сына своего, графа Платона Зубова (15 и 23 пунктъ); 2) назначила наслѣдниками во всемъ этомъ имуществѣ: а) или дѣтей и внуковъ Платона Зубова, если таковые будутъ, а въ случаѣ бездѣтной его смерти б) дѣтей покойнаго дворянина Николая Ивановича Сазонова: Ивана, Александра, Льва, Марью и Варвару Сазоновыхъ, каждаго въ равной части, в) съ тѣмъ, чтобъ эти послѣдніе, въ теченіи 30 ти лѣтъ со дня полученія ими этого имущества, не имѣли права свободнаго распоряженія онымъ, а пользовались съ него одними процентами или доходами (16 и 23 п.); 3) всѣ брилліанты, жемчугъ и прочія драгоцѣнныя вещи, по описямъ значащіяся и въ память кому-либо неотданныя, какія окажутся послѣ ея кончины, оставила тому-же сыну своему, графу Зубову, на сохраненіе до его смерти, и 4) назначила наслѣдниками этихъ драгоцѣнныхъ вещей: а) дѣтей сына своего, если таковыя будутъ, а, за отсутствіемъ, б) дочерей покойнаго дворянина Николая Ивановича Сазонова, Марью и Варвару Сазоновыхъ. Такъ какъ графъ Платонъ Зубовъ до настоящаго времени ни дѣтей, ни внуковъ не имѣетъ, вслѣдствіе чего эти лица, какъ несуществовавшія въ моментъ смерти завѣщательницы, не могутъ быть признаны наслѣдниками, а по смыслу 1029 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гр., при допущеніи въ завѣщаніи распоряженій, противныхъ законамъ, только эти именно распоряженія и считаются недѣйствительными, но всѣ другія, законамъ непротивныя, остаются въ своей силѣ, то въ настоящемъ случаѣ изъ вышеизложенныхъ завѣщательныхъ распоряженій графини Зубовой, относящихся къ наслѣдованію капиталовъ, имѣній, пріобрѣтенныхъ послѣ составленія завѣщанія, и драгоцѣнныхъ вещей, слѣдуетъ признать недѣйствительными лишь: а) назначеніе наслѣдниками несуществующихъ дѣтей графа Зубова; б) оставленіе ему драгоцѣнныхъ вещей на сохра-

неніе и в) ограниченіе наслѣдниковъ-собственниковъ въ правѣ распоряженія завѣщаннымъ имъ имуществомъ въ теченіи 30 лѣтъ, какъ распоряженія, противныя законамъ (542, 1011, 1026 и 1086 ст. 1 ч. X т.); что же касается до другихъ распоряженій объ этомъ имуществѣ, а именно: отказа капиталовъ и имѣній графу Зубову въ пожизненное владѣніе, съ назначеніемъ наслѣдниками въ этомъ имуществѣ всѣхъ пятерыхъ Сазоновыхъ, въ равной части, и оставленія драгоцѣнныхъ вещей Марьѣ и Варварѣ Сазоновымъ,—то эти распоряженія, по смыслу 1011, 1026 и 1029 ст. 1 ч. X т., должны быть оставлены во всей ихъ силѣ, потому что графиня Зубова, по приведеннымъ законамъ, имѣла полное право завѣщать свое благопріобрѣтенное имущество одному лицу въ пожизненное владѣніе, а другимъ лицамъ въ вѣчное и потомственное, и оставаться въ полной увѣренности, что эти распоряженія ея останутся въ своей силѣ, такъ какъ назначеніе наслѣдниковъ собственниковъ, при отдачѣ имущества кому либо во временное пользованіе, а также и назначеніе другихъ извѣстныхъ наслѣдниковъ, на случай отсутствія первыхъ, не составляютъ распоряженій, противныхъ законамъ, такъ какъ временный или пожизненный владѣлецъ не считается наслѣдникомъ, а предоставленіе наслѣдства цѣлому ряду лицъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ второе изъ нихъ и всякое слѣдующее могло явиться субъектомъ права только при отсутствіи предшествующихъ и, слѣдовательно, явиться первымъ и послѣднимъ наслѣдникомъ, не представляется вовсе субститутомъ или назначеніемъ наслѣдниковъ наслѣдникамъ. **С.-Петербургская Судебная Палата,** усмотрѣвъ, что требованія дѣтей Сазоновыхъ не могутъ почитаться не тождественными съ требованіемъ душеприкащиковъ графини Зубовой, приняла къ разсмотрѣнію дѣло по апелляціонной жалобѣ Унковскаго. Обращаясь къ истолкованію спорныхъ опредѣленій завѣщанія графини Зубовой, Палата вывела изъ доводовъ **спора тяжущихся** сторонъ, что воля завѣщательницы допускаетъ различное пониманіе относительно какъ сущности ея, такъ и дѣйствительности передъ закономъ, а разумѣть ее слѣдуетъ прежде всего по словесному выраженію, буде же оно представляетъ сомнѣніе, то путемъ толкованія завѣщанія; при чемъ, по разсужденію Палаты, толкованіе должно быть направлено къ отысканію воли не противной законамъ, надлежитъ предпочитать поддержаніе воли главной, а не воли касающейся частностей, отыскивать намѣреніе завѣщателя только тогда, когда слова темны и двусмысленны, и допускать снисходительное толкованіе, относительно согласности воли съ закономъ, развѣ тогда, когда завѣщаніе составлено предъ самою смертью. Несомнѣнная воля графини Зубовой, по мнѣнію Палаты, была оставить имущества, въ спорныхъ пунктахъ означенныя, въ родѣ своемъ по нисходящей линіи до 3-го колѣна, а лишь за недостаткомъ таковаго рода—дѣтямъ Сазоновымъ. По разсужденію Палаты завѣщаніе въ смыслѣ нашего закона (1010, 1026, 1029, 1011 и 1067 ст.) не есть непремѣнное назначеніе

наслѣдника, но вообще изъявленіе воли собственника о его имуществѣ на случай смерти, а у насъ, какъ видно изъ практики, завѣщатели весьма рѣдко выражаютъ свою волю оставить имѣніе въ собственность терминомъ, выражающимъ именно право собственности, и посему ближайшее толкованіе воли по сему предмету надлежитъ искать въ прибавочныхъ словахъ, связанныхъ непосредственно съ употребляемыми обыкновенно выраженіями: завѣщаю, оставляю и т. под., а не въ дальнѣйшихъ словахъ, съ ними непосредственно не связанныхъ, такъ какъ сими послѣдними словами обозначаются только побочныя опредѣленія завѣщаемыхъ правъ, и когда завѣщатель объявилъ свою волю объ имуществѣ словами объ оставленіи, назначеніи его, безъ непосредственнаго прибавленія словъ: въ собственность, всегда слѣдуетъ предпочитать разъясненіе воли въ смыслѣ оставленія въ собственность, тѣмъ еще болѣе потому, что, въ видахъ общихъ интересовъ собственности, всегда предпочтительно установленіе собственности, хотя ограниченной, чѣмъ учрежденіе долгосрочныхъ пользованій, установляющихъ вредную неопредѣленность въ собственности. Далѣе Палата выводитъ, что распоряженія завѣщательныя дѣлаются на случай смерти завѣщателя, права же по завѣщанію пріобрѣтаются въ минуту смерти завѣщателя, съ открытіемъ наслѣдства по завѣщанію; что на случай, если лица, коимъ завѣщается, не сдѣлаются въ эту минуту наслѣдниками, завѣщатель можетъ подназначать вмѣсто ихъ другія лица, но не можетъ дѣлать сего подназначенія на случай смерти первыхъ избранныхъ наслѣдниковъ, и таковой видъ подназначенія, какъ разрушающій существо однажды уже переданной собственности, воспрещается закономъ (1011 ст.) и что признаніе недѣйствительнымъ подназначенія наслѣдника послѣ другого наслѣдника, не должно, на основаніи 1029 ст., влечь за собой признаніе недѣйствительнымъ распоряженія въ пользу лица первоназначеннаго наслѣдникомъ. Примѣняя сіи соображенія къ настоящему дѣлу, Палата заключила, что графиня Зубова предоставила имущества, означенныя въ 15, 18 и 23 пунктахъ завѣщанія, сыну своему на правѣ собственности, ограниченномъ на срокъ его жизни; что сіе толкованіе предпочитается, такъ какъ оно согласно съ волею завѣщательницы, которая только изъ завѣщанія ея можетъ, въ видахъ исполненія его, непротивно законамъ, быть признана законною; что въ распоряженіяхъ графини Зубовой содержится: а) назначеніе наслѣдникомъ сына ея, съ обязаніемъ его сохранять завѣщаемыя ему по статьямъ 15, 18 и 23 имущества, или для дѣтей и внуковъ его, или для Сазоновыхъ, и б) воспрещенное закономъ (1011 ст.) подназначеніе ему наслѣдниковъ—дѣтей и внуковъ его, а вмѣсто ихъ, на случай, еслибъ они не сдѣлались наслѣдниками, дѣтей Сазоновыхъ, и что на семъ основаніи слѣдуетъ признать недѣйствительнымъ подназначеніе наслѣдниками дѣтей Сазоновыхъ. Затѣмъ, считая себя обязанною разсмотрѣть и прочіе доводы апелляторовъ Сазоновыхъ, и допуская, что графиня Зубова назначила,

какъ они утверждаютъ, спорныя имѣнія сыну своему въ пожизненное пользованіе, Палата разсуждала въ семъ предположеніи, что графиня Зубова могла назначить въ тѣхъ имѣніяхъ право собственности другимъ лицамъ, могла назначить и наслѣдниковъ въ то время не существовавшихъ, но которые могли существовать даже только зачатые по смерти ея (1106 ст. 1 ч. X т.); что наслѣдникъ долженъ быть способенъ къ принятію наслѣдства въ минуту открытія онаго и въ минуту пріобрѣтенія и долженъ пережить умершаго вотчинника; что подназначенія одного наслѣдника вмѣсто другого не нарушаютъ 1011 статьи Зак. Гр.; что завѣщательныя опредѣленія могутъ быть дѣлаемы безусловно или подъ побочными опредѣленіями условій и ограниченій, но не подъ опредѣленіемъ сроковъ пріобрѣтенія правъ, какъ созидающихъ или крайне вредные безхозяйные промежутки въ собственности, или уничтожающихъ наслѣдственное право, разъ уже пріобрѣтенное; что 1067 и 1011 ст. 1 ч. X т. даютъ право завѣщать благопріобрѣтенное имѣніе не произвольно, но съ соблюденіемъ закона; и изъ сего права нельзя вывесть возможность завѣщанія собственности на срокъ, и распоряженія подъ прекратительнымъ условіемъ, также какъ и на сроки начальный и окончательный, невозможны, какъ противныя существу передаваемаго права собственности. Посему Палата признала, что, допустивъ даже назначеніе имѣнія графу Зубову въ пожизненное пользованіе, распоряженіе завѣщательницы о назначеніи дѣтей и внуковъ его послѣ себя наслѣдниками въ собственности, ограниченной на время жизни отца и дѣда, и посмерти его на 30 лѣтъ, сдѣлалось ничтожно, такъ какъ тѣ дѣти и внуки не были въ живыхъ въ день смерти завѣщательницы, и подназначеніе Сазоновыхъ не можетъ быть дѣйствительно потому, что сдѣлано подъ недопускаемымъ въ законѣ отлогательнымъ условіемъ бездѣтности Графа Зубова, которое имѣло бы послѣдствіемъ установленіе долгосрочной безхозяйной собственности въ спорныхъ имуществахъ; притомъ это подназначеніе не можетъ быть признано дѣйствительнымъ и за уничтоженіемъ побочнаго опредѣленія въ пользу дѣтей и внуковъ Графа Зубова, ибо такое рѣшеніе было бы измѣненіемъ прямой воли завѣщательницы, постановившей, чтобы Сазоновы наслѣдовали только тогда, когда у Графа Зубова не будетъ вообще дѣтей и внуковъ въ день его смерти. По всѣмъ симъ соображеніямъ **Палата** признала апелляціонное требованіе Сазоновыхъ объ утвержденіи ихъ съ момента смерти Графини Зубовой безусловно наслѣдниками-собственниками въ имуществахъ, означенныхъ въ спорныхъ статьяхъ завѣщанія, лишеннымъ законнаго основанія, и **оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда.** На рѣшеніе Судебной Палаты приноситъ жалобу, по довѣренности опекуна малолѣтныхъ Сазоновыхъ, присяжный повѣренный Унковскій, и приводитъ къ сему слѣдующія основанія: 1) Въ рѣшеніи, вопреки 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не изложено существенныхъ соображеній, коими Палата руководствовалась, ибо всѣ приведенныя въ немъ главныя основанія ведутъ къ заключеніямъ, противо-

положнымъ ея выводамъ, какъ частнымъ, такъ и окончательнымъ. Открывъ несомнѣнную волю завѣщательницы изъ словеснаго содержанія акта, Палата должна была прямо поставить и рѣшить вопросъ о законности этой воли, т. е. относительно предоставленія имущества въ собственность Сазоновымъ; не должна была притомъ подчинять опредѣленіе законной сей воли смыслу нѣкоторыхъ частныхъ распоряженій, добытому путемъ толкованія, и должна была, руководствуясь принятыми ею самою соображеніями, предпочесть такое толкованіе сихъ частностей, при коемъ исполненіе несомнѣнной главной воли не было бы противно закону. Къ распоряженіямъ же о драгоцѣнныхъ вещахъ не относится даже ни одно изъ частныхъ соображеній Палаты, такъ какъ, по словамъ завѣщанія, вещи эти прямо оставляются Графу Зубову на сохраненіе. Итакъ, по мнѣнію просителя, всѣ изложенныя Палатою главныя основанія и правила для опредѣленія смысла и законности завѣщательныхъ распоряженій не имѣютъ никакого отношенія къ сдѣланному заключенію, которое постановлено на основаніи иныхъ соображеній, вовсе не изложенныхъ. 2) Раздѣляя завѣщательныя распоряженія, по относительной ихъ важности, на главныя и частныя или второстепенныя, Палата нарушила 1029 ст. Зак. Гр., въ коей не установлено подобнаго различія. Въ подтвержденіе сего проситель ссылается на статьи, утвержденныя мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 31 декабря 1842 г. по дѣлу о завѣщаніи Измайлова. 3) Допуская особо снисходительное толкованіе завѣщаній, составленныхъ предъ самою смертью, Палата нарушила общій смыслъ законовъ, не допускающихъ различія въ исполненіи завѣщаній по времени ихъ составленія, и въ особенности 1016 ст. 1 ч. X т. 4) Въ истолкованіи завѣщанія Палата нарушила смыслъ 1538 и 1539 ст. 1 ч. X т., ибо толкованіе воли по намѣренію допущено ею при отсутствіи всякаго въ ней сомнѣнія, и мѣста менѣе ясныя, по мнѣнію самой Палаты, объяснены ею несогласно съ тѣми, которыя признаны не подлежащими сомнѣнію, и несообразно опредѣленному ею существу главнаго предмета. 5) Разсудивъ, что изъясненіе воли надлежитъ искать только въ словахъ, непосредственно связанныхъ съ извѣстнымъ глаголомъ въ одномъ предложеніи, Палата нарушила вообще законы о составленіи и исполненіи завѣщаній, и стѣснила свободное грамматическое толкованіе по обыкновенному смыслу общеупотребительной рѣчи. 6) Признавая, что завѣщательныя распоряженія могутъ быть дѣлаемы только подъ такими побочными опредѣленіями, которыя не противны существу ограждаемой законами собственности, Палата нарушила 1067 ст. 1 ч. X т. Въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы воля завѣщателя могла быть уничтожаема вслѣдствіе одной незаконности побочныхъ опредѣленій: въ подтвержденіе сего мнѣнія проситель снова ссылается на вышеприведенное мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Измайлова. 7) Признавая, что наслѣдникъ долженъ пережить умершаго вотчинника, и вмѣстѣ съ тѣмъ допуская законность наслѣдниковъ токмо зачатыхъ послѣ смерти завѣ-

щателя, Палата противорѣчитъ собственному положенію и вмѣстѣ нарушаетъ смыслъ приведенныхъ ею законовъ 1106 и 1026 ст. 1 ч. X т. 8) Объясняя незаконными всѣ распоряженія, дѣлаемыя съ условіемъ пріобрѣтенія правъ по истеченіи отлагательнаго срока, и основывая эти соображенія главнымъ образомъ на невыгодахъ и неудобствахъ безхозяйнаго состоянія имущества, Палата нарушила 1067 ст. 1 ч. X т. и 9 ст. Уст. Гр. Суд. Сверхъ того, въ этихъ выводахъ Палаты проситель указываетъ противорѣчіе съ рѣшеніями Государственнаго Совѣта, какъ по дѣлу Измайлова, такъ и по дѣлу о завѣщаніи Барона Франкъ (мнѣніе Государственнаго Совѣта 30 марта 1870 года). 9) Мысль, постоянно проводимая во всѣхъ частныхъ соображеніяхъ Палаты, о предпочтительномъ толкованіи завѣщаній въ смыслѣ соединенія всѣхъ частей права собственности въ рукахъ одного лица, противорѣчитъ общему смыслу законовъ, одинаково ограждающихъ всякое существующее право. Въ объясненіи на жалобу Унковскаго, опровергая вышеозначенныя соображенія, Графъ Платонъ Зубовъ, на случай, если бы по жалобѣ Унковскаго признана была возможною отмѣна рѣшенія, заявляетъ и съ своей стороны поводъ къ отмѣнѣ онаго за нарушеніе 663-й ст. Уст. Гр. Суд., въ принятіи отъ Сазоновыхъ, какъ отъ третьяго лица, апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ дѣло, по выслушаніи словесныхъ объясненій присяжныхъ повѣренныхъ Унковскаго и Острякова и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: С.-Петербургская Судебная Палата, имѣя передъ собою противорѣчивыя объясненія сторонъ, — изъ коихъ одна доказывала, что спорное имѣніе завѣщано Графу Зубову въ собственность, другая, что оно завѣщано ему въ пожизненное владѣніе,—обязывалась опредѣлить, по смыслу завѣщанія Графини Зубовой, въ чемъ состояло подлинно право, предоставленное Гр. Зубовою своему сыну по сему завѣщанію, и соотвѣтственно тому опредѣленію, разсудить, подтверждается ли выводимое изъ завѣщанія апелляторами наслѣдственное право Сазоновыхъ. Изъ соображенія завѣщательныхъ распоряженій графини Зубовой, Палата вывела заключеніе, что спорныя имущества завѣщаны графу Зубову въ собственность, ограниченную до его смерти и, сообразно сему, признала недѣйствительнымъ усмотрѣнное ею подназначеніе наслѣдниками Сазоновыхъ. Симъ заключеніемъ Палаты разрѣшался положительно спорный предметъ дѣла и затѣмъ уже не предстояло ей нужды разсуждать о томъ, какія права могли бы имѣть Сазоновы въ силу завѣщанія на спорное имѣніе, если бы возможно было признать оное завѣщаннымъ графу Зубову токмо въ пожизненное владѣніе. Разсужденіе Палаты о семъ предметѣ, къ какому ни привело бы заключенію, во всякомъ случаѣ не измѣнило бы ея окончательнаго вывода и заключенія, содержащагося въ предшествовавшихъ соображеніяхъ, такъ какъ Палата признала уже имѣніе завѣщаннымъ графу Зубову не въ пожизненное владѣніе, а въ собственность. Посему вторая часть разсужденій

Судебной Палаты не имѣетъ существеннаго значенія въ ея рѣшеніи и тѣ возраженія нынѣшняго просителя Унковскаго, кои направлены противъ сихъ разужденій Палаты, не требуютъ особливаго разсмотрѣнія: когда бы въ сихъ разсужденіяхъ и оказалось неправильное разумѣніе закона, эти погрѣшности разсужденій не могли бы имѣть послѣдствіемъ отмѣну Палатскаго рѣшенія, поелику оно основано не на сихъ разсужденіяхъ, а на тѣхъ, коими оправдывается положительное ея заключеніе о недѣйствительности распоряженія въ пользу Сазоновыхъ, за предоставленіемъ имѣнія въ собственность графу Зубову. По разсмотрѣніи въ сихъ предѣлахъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, приводимыхъ присяжнымъ повѣреннымъ Унковскимъ, оказывается: Во 1-хъ) что въ рѣшеніи Палаты нѣтъ указываемаго просителемъ нарушенія 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Въ немъ изъяснено съ подробностью, по какимъ соображеніямъ Палата предпочитаетъ принятое ею толкованіе распоряженія завѣщательницы относительно правъ графа Зубова на имѣніе, распоряженія, отъ истолкованія коего въ томъ или другомъ смыслѣ зависѣло и опредѣленіе правъ Сазоновыхъ. Хотя изъ общаго соображенія спорныхъ статей завѣщанія по словесному ихъ смыслу Палата заключила, что несомнѣнная воля графини Зубовой была оставить спорныя имущества въ родѣ своемъ до 3-го поколѣнія, а лишь за недостаткомъ рода, Сазоновымъ, но это заключеніе не препятствовало Палатѣ приступить затѣмъ къ отдѣльному разсмотрѣнію распоряженія, относившагося къ правамъ графа Зубова въ общей связи съ распоряженіемъ, относившимся до Сазоновыхъ, съ цѣлію опредѣлить истинный смыслъ того и другого, и рѣшить, что должно оставаться въ силѣ, и что оказывается недѣйствительнымъ. Если же, усмотрѣвъ волю завѣщательницы — предоставить имѣніе Сазоновымъ на условіи преемства, признанномъ за незаконное,—Палата признала волю, въ семъ видѣ выраженную, недѣйствительною, то это заключеніе Палаты соотвѣтствуетъ вполнѣ принятымъ ею соображеніямъ и ни въ чемъ не показываетъ выводимаго просителемъ нарушенія 711 ст. Уст. Гр. Суд. Во 2-хъ) 1029 статьею 1 ч. X т. постановлено, что незаконныя распоряженія, въ завѣщаніи допущенныя, недѣйствительны, но распоряженія, не противныя законамъ, остаются въ силѣ. Статья сія не упоминаетъ о различіи между главными и второстепенными распоряженіями, ибо не имѣетъ никакого отношенія къ сему различію, и потому Палата ни въ чемъ не нарушила сей статьи, когда, въ истолкованіи воли, содержащейся въ статьяхъ завѣщанія, допустила различіе между волею главной и волей, касающейся частностей. Означенная статья была бы нарушена, когда бы Палата утвердила одно распоряженіе не потому, что оно законное, а потому, что главное, а другое уничтожила бы не потому, что оно противозаконное, а потому, что оно частное; но такого разсужденія въ Палатскомъ рѣшеніи не оказывается. Главнымъ же признано ею распоряженіе завѣщательницы о предоставленіи имѣнія, по толкованію ея, въ собственность графу Зубову, и утверждено въ томъ смыслѣ, въ

коемъ, согласно примѣч. къ 1011 ст., подтверждается назначеніе имѣнія въ собственность избранному наслѣднику, съ уничтоженіемъ распоряженій о дальнѣйшемъ переходѣ имѣнія послѣ его смерти. Въ 3-хъ) разсужденіе Палаты, что снисходительное толкованіе можетъ быть допущено для завѣщаній, составленныхъ предъ самою смертью завѣщателя, хотя оказывается неумѣстнымъ и ни на какомъ законѣ не основаннымъ, но эта погрѣшность не можетъ быть поводомъ къ опороченію цѣлаго рѣшенія, ибо не могла имѣть никакого вліянія на соображеніе Палаты о спорномъ предметѣ дѣла, такъ какъ завѣщаніе графини Зубовой составлено за долго до ея смерти. Въ 4-хъ) въ рѣшеніи Палаты нѣтъ ссылки на 1538 и 1539 ст. 1 ч. X т., относящіяся въ особенности къ истолкованію договоровъ, и ни почему не видно, чтобъ изъ сихъ статей Палата заимствовала признанное ею правило о томъ, „что толкованіе завѣщаній по предполагаемому намѣренію должно быть допускаемо только, когда слова темны и двусмысленны“, а противу основательности сего правила самъ проситель не возражаетъ. Въ 5-хъ) признавъ, что **ближайшее** толкованіе воли завѣщателя относительно предоставленія имѣнія въ собственность или пользованіе должно искать въ прибавочныхъ словахъ, связанныхъ непосредственно съ выраженіями „оставляю, предоставляю и т. п.“, Палата ни въ чемъ не нарушила существующихъ законовъ о составленіи и исполненіи завѣщаній. Разсужденіе Палаты, вытекающее не изъ статьи закона, а изъ соображеній, относящихся къ предоставленному судебной власти истолкованію существа актовъ, могло бы оказаться неправильнымъ и стѣснительнымъ для законной свободы сужденія, когда бы Палата признала, что распоряженіе завѣщателя о какомъ либо отдѣльномъ предметѣ слѣдуетъ изъяснять **исключительно** по буквальному выраженію того предложенія, въ коемъ оно грамматически вмѣщено. Но разсужденіе Палаты не имѣетъ такого смысла; напротивъ того, оно согласуется съ предшествующимъ ея разсужденіемъ, что въ случаѣ темноты или двусмыслія словесныхъ выраженій, надлежитъ отыскивать **намѣреніе** завѣщателя **во всемъ содержаніи** завѣщанія. Въ настоящемъ же случаѣ Палата не признала надобности обращаться къ истолкованію намѣренія завѣщательницы по содержанію цѣлаго завѣщанія, ибо сочла достаточнымъ **ближайшее** истолкованіе распоряженія по словесному смыслу тѣхъ статей, въ коихъ оно содержится; и если Палата сочла нужнымъ изложить въ самомъ рѣшеніи своемъ способъ логическаго толкованія рѣчи, то въ семъ разсужденіи, составляющемъ принадлежность **словеснаго изложенія** Палатскаго рѣшенія, по предмету, который относится къ существу дѣла, нѣтъ основанія признать нарушеніе какого либо закона, тѣмъ болѣе, что и самъ проситель не указываетъ, какія статьи закона симъ, по мнѣнію его, нарушены. Въ 6-хъ) Судебная Палата по праву, предоставленному судамъ 11 ст. Уст. Гр. Суд., вывела изъ завѣщанія Графини Зубовой такое заключеніе, что завѣщательница предоставила спорное имущество Графу Зубову въ собственность, огра-

ниченную въ правѣ распоряженія на время его жизни. Выводъ сей, относительно опредѣленія воли завѣщательницы, зависѣлъ отъ усмотрѣнія Палаты, а о законности самаго права, выведеннаго Палатою, проситель не споритъ. Затѣмъ, когда Палата, сославшись на статьи 1010, 1026, 1029, 1011 и 1067 ч. 1 X т., на основаніи ихъ признала, что воля завѣщателя объ имуществѣ можетъ быть объявляема свободно и неограниченно во всякихъ распоряженіяхъ не противныхъ законамъ вообще и въ особенности законамъ, опредѣляющимъ собственность, это заключеніе ея, само по себѣ, не представляетъ никакого противорѣчія съ закономъ, ибо право собственности безъ сомнѣнія можетъ быть законно установляемо опредѣленіями частной воли лишь по толику, по колику сіи опредѣленія согласны съ законными опредѣленіями права собственности. Это заключеніе Палаты ни въ чемъ не нарушаетъ и 1067 ст. 1 ч. X т., ибо статья сія упоминаетъ объ особенныхъ родахъ имуществъ, въ коихъ, и о лицахъ, относительно коихъ завѣщательное право ограничивается, а Судебная Палата имѣла въ виду не сіи только особливые виды ограниченій, а общее правило, въ силу коего распоряженіе должно быть непротивно законамъ, и это общее разсужденіе Палаты не исключало необходимости примѣненія къ выведенному ею изъ завѣщанія особливому распоряженію графини Зубовой особливаго закона, по роду и свойству сего особливаго распоряженія. Къ сему случаю примѣнила Палата 1011 статью 1 ч. X т., и о правильности таковаго примѣненія самъ проситель не споритъ. Въ 7-хъ) Судебная палата разсуждаетъ въ своемъ рѣшеніи, что „всегда слѣдуетъ предпочитать разъясненіе воли въ смыслѣ оставленія въ собственность" и что „въ видахъ общихъ интересовъ собственности всегда предпочтительно установленіе собственности, хотя ограниченной, чѣмъ учрежденіе долгосрочныхъ пользованій". Это разсужденіе нельзя признать умѣстнымъ въ изложеніи Палатскаго рѣшенія, ибо оно, не вытекая изъ сущности вопроса, подлежавшаго рѣшенію Палаты, могло дать поводъ къ недоразумѣнію; но разсужденіе это въ такомъ только случаѣ могло бы быть признано нарушеніемъ закона, когда бы исключительно на семъ разсужденіи основано было оставленіе въ силѣ или уничтоженіе спорнаго распоряженія графини Зубовой. Однако сего не видно изъ рѣшенія Палаты; означенное разсужденіе постановлено въ числѣ дополнительныхъ соображеній, коими Палата имѣла въ виду лишь подкрѣпить и изъяснить свой выводъ изъ истолкованнаго ею буквальнаго изложенія завѣщательной воли; сужденіе же свое о законности выведеннаго ею распоряженія, Палата основала не на означенномъ соображеніи, а на примѣненіи 1011 ст. Зак. Гр. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя въ жалобѣ повѣреннаго Сазоновыхъ, Унковскаго, основательныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, и не касаясь тѣхъ частей сего рѣшенія и тѣхъ принятыхъ въ немъ соображеній, коихъ не опровергаетъ проситель, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кас-

саціонную жалобу повѣреннаго опекуна малолѣтныхъ дворянъ Сазоновыхъ, генералъ-маіора Вельяшева, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

643.—1871 года іюня 4-го дня. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина **Артемія Измирова**, коллежскаго ассессора Сулханова, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.

1.—Законъ предоставляетъ завѣщателю право возлагать на наслѣдниковъ исполненіе его распоряженій по оставляемому имъ благопріобрѣтенному имѣнію, а потому назначеніе капитала на устройство какого либо новаго учебнаго заведенія не заключаетъ въ себѣ, само по себѣ, ничего противозаконнаго.

2.—Если Судебною Палатою признано, что въ завѣщаніи не допущено отступленія отъ правила, статьею 1026 т. X ч. 1 указаннаго, то правильность рѣшенія Палаты въ этомъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо разъясненіе истиннаго смысла воли завѣщателя зависитъ отъ суда, который можетъ признать несомнительною волю завѣщателя относительно предмета завѣщаемаго и лица, которому оно завѣщано.

3.—Подназначеніе одному наслѣднику другого, а этому третьяго, не можетъ быть признано законнымъ. Извѣстное имущество можетъ быть завѣщано только одному лицу, и законъ (примѣч. къ ст. 1011 т. X ч. 1) запрещаетъ завѣщателю установлять дальнѣйшій наслѣдственный переходъ имѣнія послѣ того лица, котораго онъ избралъ себѣ наслѣдникомъ, т. е. того лица, кому имѣніе завѣщано въ собственность. Если же имѣніе и завѣщано послѣдовательно нѣсколькимъ лицамъ въ собственность, то такое завѣщательное распоряженіе дѣлаетъ недѣйствительнымъ не все завѣщаніе, а только распоряженіе завѣщателя имѣніемъ послѣ смерти лицъ, назначенныхъ имъ непосредственно послѣ себя наслѣдниками, и не отмѣняетъ распоряженій завѣщателя относительно завѣщанія имъ имѣнія этимъ послѣднимъ. Такое заключеніе Судебной Палаты не противорѣчитъ статьѣ 1029 т. X ч. 1, по смыслу которой недѣйствительныя, по закону, распоряженія завѣщателя не уничтожаютъ распоряженій его, законамъ не противныхъ.

На разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты поступило дѣло о духовномъ завѣщаніи почетнаго гражданина Даніила Измирова, составленномъ 20 мая 1867 г. и противъ котораго, по смерти завѣщателя,

былъ предъявленъ споръ почетнымъ гражданиномъ Артеміемъ Измировымъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Судебная Палата нашла, что требованіе истца Артемія Измирова о признаніи означеннаго завѣщанія недѣйствительнымъ основывается во первыхъ, и главнымъ образомъ на томъ, что оно составлено завѣщателемъ не въ здравомъ разсудкѣ, и во вторыхъ на нарушеніи въ завѣщаніи законовъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1026, 1068 и 1011 т. X ч. 1. Въ подтвержденіе умственнаго разстройства завѣщателя истецъ указывалъ на сбивчивость и неисполнимость распоряженій, изложенныхъ въ завѣщаніи и ссылался на спросъ экспертовъ-медиковъ. Въ этомъ отношеніи Палата нашла, что недѣйствительность завѣщаній, по причинѣ неправоспособности завѣщателей къ составленію вообще какихъ либо актовъ (ст. 1017 и 1019 т. X ч. 1) не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ сущности и смысла завѣщанія, а должна быть доказываема иными документами или фактами, сопровождавшими составленіе завѣщанія. Завѣщаніе лица, признаннаго умалишеннымъ, можетъ заключать въ себѣ логическій смыслъ, но тѣмъ не менѣе оно не дѣйствительно; точно также и завѣщаніе человѣка въ здравомъ умѣ можетъ быть написано безъ всякой логической связи, и вслѣдствіе того можетъ быть уничтожено по силѣ ст. 1026 т. X ч. 1, но не можетъ быть поводомъ къ признанію завѣщателя умопомѣшаннымъ. На семъ основаніи Палата не сочла нужнымъ входить въ обсужденіе сущности распоряженій завѣщателя для разрѣшенія вопроса о состояніи его умственныхъ способностей во время составленія имъ завѣщанія. Спросъ же экспертовъ Палата сочла излишнимъ, ибо показаніе ихъ по вопросу о томъ, бываютъ ли случаи умопомѣшательства въ болѣзни, которою страдалъ завѣщатель, не разъяснитъ состоянія умственныхъ способностей Даніила Измирова 20 мая 1867 г., когда онъ писалъ завѣщаніе. При отсутствіи всякихъ доказательствъ разстройства умственныхъ способностей Даніила Измирова, данное на судѣ показаніе свидѣтелей, подписавшихъ завѣщаніе, должно имѣть рѣшительное въ семъ дѣлѣ значеніе. Свидѣтели же эти подтвердили, что при предъявленіи имъ къ подписи завѣщанія они видѣли завѣщателя въ здравомъ умѣ и въ твердой памяти. Необозначеніе ими сего въ подписи на завѣщаніи не имѣетъ, по мнѣнію Палаты, значенія, а потому Палата признала искъ Артемія Измирова въ этомъ отношеніи недоказаннымъ. Переходя къ прочимъ возраженіямъ истца о недѣйствительности оспариваемаго имъ завѣщанія въ силу ст. 1026, 1011 и 1068 т. X ч. 1, Палата не признала этихъ возраженій основательными. Распредѣленіе завѣщателемъ излишнихъ, противъ оказавшихся у него на лицо, денегъ нельзя, по мнѣнію Судебной Палаты, считать очевидною ошибкою въ имуществѣ (ст. 1026 т. X ч. 1). Кромѣ этого уменьшеніе суммы, подлежащей распредѣленію нисколько не можетъ касаться истца, который изъ этой суммы ничего не получаетъ, и который слѣдовательно и указывать на такое уменьшеніе не имѣетъ основанія. Примѣчаніе къ ст. 1011 т. X

ч. 1 также, по заключенію Палаты, не нарушено завѣщаніемъ, такъ какъ примѣчаніе это касается лишь того случая, когда завѣщанное лицу. избранному наслѣдникомъ, имѣніе, обращается въ разрядъ наслѣдственныхъ, что не можетъ относиться до передачи имѣнія мужа женѣ. Притомъ указывать на это нарушеніе Артемій Измировъ не имѣетъ основанія, потому что, если бы оно и было допущено, то дѣлало бы недѣйствительными только распоряженія завѣщателя имѣніемъ послѣ смерти лицъ, избранныхъ имъ себѣ наслѣдниками, но не отмѣняло бы его распоряженій относительно сихъ послѣднихъ. Палата не усмотрѣла въ завѣщаніи и нарушенія ст. 1068 т. X ч. 1, такъ какъ Даніилъ Измировъ никакого распоряженія о своемъ родовомъ имѣніи не дѣлалъ, а лишь упомянулъ объ этомъ имѣніи при исчисленіи всего своего имущества и указалъ на право своихъ законныхъ наслѣдниковъ выкупить это имѣніе залогодержателя. Вслѣдствіе сихъ соображеній, **Судебная Палата утвердила** состоявшееся по сему дѣлу **рѣшеніе Окружнаго Суда**, коимъ было отказано въ искѣ о недѣйствительности завѣщанія Даніила Измирова. Повѣренный Артемія Измирова, коллежскій ассесоръ Сулхановъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты, приводя къ тому основаніемъ нарушеніе Палатою ст. 711, 773 и 774 уст. гр. суд. и 1029, 1016, 1017, 1019, 1050, 1052, 1010, 1011, 1068, 1026 и 1027 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ разсмотрѣвъ дѣло остановился прежде всего на обсужденіи жалобы повѣреннаго Артемія Измирова, коллежскаго ассессора Сулханова на нурушеніе Судебною Палатою ст. 711, 773 и 774 уст. гр. суд. и 1026 т. X. 1. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Палата не вошла въ обсужденіе сущности завѣщательныхъ распоряженій Даніила Измирова, и такимъ образомъ оставила безъ разсмотрѣнія главные доводы, на которыхъ искъ довѣрителя его былъ основанъ. Изъ подлиннаго производства видно, что Артемій Измировъ не просилъ объ истолкованіи завѣщанія брата его Даніила въ томъ или другомъ смыслѣ, а просилъ о признаніи его вообще недѣйствительнымъ, утверждая, что завѣщатель находился не въ здравомъ умѣ и не въ твердой памяти, и въ подтвержденіе сего ссылался на нелогичность, сбивчивость и противорѣчивость сдѣланныхъ имъ распоряженій; вслѣдвіе чего распоряженія эти не могутъ, по мнѣнію истца, быть приведены въ исполненіе. Въ виду такого содержанія исковаго требованія Судебная Палата имѣла основаніе оставить, въ настоящее время, безъ обсужденія вопросъ о томъ, въ какомъ смыслѣ должна быть понимаема и въ какихъ предѣлахъ и какимъ порядкомъ можетъ быть исполнена воля завѣщателя, т. е. вопросъ, относительно сущности завѣщательныхъ распоряженій. Разсматривая же собственно вопросъ, возбужденный исковою просьбою, Палата нашла, что нелогичность завѣщательныхъ распоряженій не доказываетъ еще умопомѣшательства завѣщателя, вслѣдствіе

котораго завѣщаніе, въ силу самаго закона, должно бы быть признано ничтожнымъ. Затѣмъ Палата перешла къ обсужденію прочихъ доводовъ истца противъ дѣйствительности завѣщанія, разсмотрѣла сіи доводы и постановила по каждому изъ нихъ свое заключеніе. Такимъ образомъ Судебная Палата не оставила безъ обсужденія ни одного изъ представленныхъ истцомъ требованій, а потому жалоба Сулханова, въ семъ отношеніи, оказывается неосновательною. Обращаясь къ самому рѣшенію Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ немъ нарушенія тѣхъ законовъ, на которые проситель указываетъ: Во 1-хъ) признавъ излишнимъ въ настоящее время входить въ разсмотрѣніе сущности завѣщанія, Палата не нарушила смысла ст. 1017 и 1019 т. X ч. 1, ибо дѣйствительно состояніе умственныхъ способностей завѣщателя не можетъ быть доказываемо лишь содержаніемъ составленнаго имъ завѣщанія, но неправоспособность кого либо къ совершенію завѣщательнаго акта должна быть удостовѣрена, независимо отъ самаго существа завѣщанія, или формальнымъ установленнымъ на сей предметъ порядкомъ, или иными, закономъ допускаемыми, способами и доказательствами. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты отказъ ея въ допросѣ экспертовъ медиковъ, ибо повѣренный Измирова ссылался на показанія сихъ послѣднихъ не въ подтвержденіе того, что завѣщатель, во время составленія завѣщанія, былъ не въ здравомъ умѣ, а просилъ спросить ихъ, какъ это записано въ протоколѣ Судебной Палаты, о томъ, что въ болѣзни, которою Даніилъ Измировъ страдалъ и отъ которой онъ умеръ, случается не рѣдко и умственное разстройство. Хотя въ своей кассаціонной жалобѣ Сулхановъ утверждаетъ, что ходатайство прежняго повѣреннаго Артемія Измирова, Прокопенко, о допросѣ экспертовъ записано въ протоколѣ Палаты «не такъ вѣрно», и что Прокопенко просилъ спросить именно доктора Спорова о томъ, что Даніилъ Измировъ, во время болѣзненныхъ припадковъ, обнаруживалъ нездравость ума и нетвердость памяти, но во 1-хъ) показаніе просителя о неточности протокола Палаты ничѣмъ не доказано, и во 2-хъ) Судебная Палата правильно признала, что для того, чтобы доказать неправоспособность Даніила Измирова къ составленію завѣщанія, слѣдовало доказать, что онъ 20 мая 1867 г., т. е. въ день составленія завѣщанія, находился не въ здравомъ умѣ, ибо, какъ сіе разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, отъ 6 марта 1869 г. по дѣлу Мосоловыхъ (Сборн. рѣшен. № 235), хотя законъ допускаетъ возможность временнаго или случайнаго, отъ различныхъ причинъ, отсутствія свободной воли и сознанія, въ минуту совершенія акта, въ лицѣ, которое въ ономъ участвовало, и посему актъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, но для сего надлежитъ, буде не было признанной общей неправоспособности сего лица, доказать, что оно, именно въ минуту совершенія акта, лишено было вышеуказанныхъ качествъ, съ отсутствіемъ коихъ несовмѣстно вступленіе акта въ законную силу. Во 2-хъ) Палата

не нарушила ст. 1050 т. X ч. 1, признавъ, что неозначеніе свидѣтелями на самомъ завѣщаніи, что они, при подписи онаго, видѣли завѣщателя въ здравомъ умѣ и твердой памяти, не служитъ поводомъ къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ. Въ ст. 1050 сказано, что подпись свидѣтелей удостовѣряетъ въ подлинноси завѣщанія и въ томъ, что при предъявленіи имъ завѣщанія они всѣ лично видѣли завѣщателя и нашли въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Но законъ этотъ не требуетъ, чтобы сіе непремѣнно было выражено въ самой подписи свидѣтеля, и чтобы при отсутствіи сего завѣщаніе было недѣйствительно, такъ какъ подпись эта сама по себѣ не имѣетъ предъ закономъ силы, до тѣхъ поръ, пока свидѣтели, въ случаяхъ, когда они находятся въ живыхъ во время засвидѣтельстованія завѣщанія (ст. 1052 т. X ч. 1), не утвердятъ того, что означаетъ ихъ подпись, при личномъ допросѣ ихъ установленнымъ на сей предметъ порядкомъ (рѣшен. Сената 1868 г. № 331). Въ 3-хъ) Указаніе повѣреннаго Артемія Измирова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1011 т. X ч. 1 также не заслуживаетъ уваженія. Проситель объясняетъ, что такъ какъ по смыслу ст. 1010 т. X ч. 1 завѣщаніе есть объявленіе воли владѣльца лишь на случай его смерти, то и подназначеніе одному наслѣднику другого, а этому третьяго, не можетъ быть признано законнымъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что извѣстное имущество можетъ быть завѣщано въ собственность только одному лицу и что законъ (примѣч. къ ст. 1011 т. X ч. 1) запрещаетъ завѣщателю установлять дальнѣйшій наслѣдственный переходъ имѣнія послѣ того лица, котораго онъ избралъ себѣ наслѣдникомъ, т. е. того лица, кому имѣніе завѣщано въ собственность, но завѣщатель можетъ, назначивъ одного или нѣсколькихъ лицъ наслѣдниками, каждаго къ опредѣленной части своего имѣнія, — отдалить время вступленія ихъ во владѣніе назначеннымъ имѣніемъ на правѣ собственности, а до того оставить въ пожизненное владѣніе другого лица или обязать избранныхъ имъ наслѣдниковъ исполнить какія либо распоряженія по благопріобрѣтенному своему имѣнію или сдѣлать денежныя изъ онаго выдачи другимъ лицамъ въ опредѣленные сроки. Изъ рѣшенія Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы окончательный выводъ ея по сему предмету противорѣчилъ изъясненному смыслу ст. 1011 т. X ч. 1 и примѣч. къ оной, чтобы изъ рѣшенія можно было вывести положительное заключеніе, что Палата признаетъ возможнымъ допустить назначеніе завѣщателемъ нѣсколькихъ лицъ, которымъ оставляемое имущество должно было бы переходить преемственно послѣ смерти одного лица къ другому на правахъ собственности. Но даже если допустить, что Палата силу примѣчанія къ ст. 1011 т. X. ч. 1 отнесла лишь къ тому случаю, когда завѣщанное имущество, поступивъ къ наслѣднику по завѣщанію, становится для сего послѣдняго родовымъ (ст. 399 пунк. 2), то и подобное неправильное разсужденіе Палаты не можетъ, въ данномъ случаѣ, служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ

какъ не это соображеніе послужило главнымъ образомъ Судебной Палатѣ основаніемъ къ отказу Артемію Измирову въ ходатайствѣ его объ уничтоженіи завѣщанія Даніила Измирова, а то соображеніе, что если имѣніе и завѣщано послѣдовательно нѣсколькимъ лицамъ въ собственность, то такое распоряженіе дѣлаетъ недѣйствительнымъ не все завѣщаніе, а только распоряженіе имѣніемъ послѣ смерти сихъ избранныхъ имъ непосредственно послѣ себя наслѣдниками, и не отмѣняетъ распоряженій ихъ относительно сихъ послѣднихъ. Такое заключеніе Судебной Палаты не противорѣчитъ статьѣ 1029 т. X ч. 1, по смыслу которой недѣйствительныя, по закону, распоряженія завѣщателя не уничтожаютъ распоряженій его, законамъ не противныхъ. Въ 4-хъ) указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1068 и 1026 т. X ч. 1 равномѣрно не составляетъ основанія къ удовлетворенію его ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Палата признала, что Даніилъ Измировъ не завѣщалъ своего родоваго имѣнія въ пользу жены своей, и что въ завѣщаніи его не допущено отступленія отъ правила ст. 1026 т. X ч. 1 указаннаго. Правильность рѣшенія Палаты въ этомъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо разъясненіе истиннаго смысла воли завѣщателя зависитъ отъ суда, который можетъ признать несомнительною волю завѣщателя относительно предмета завѣщаемаго и лица, которому оно завѣщано. Въ 5-хъ) наконецъ Сулхановъ объясняетъ, что Палата должна была признать завѣщаніе Даніила Измирова недѣйствительнымъ и потому еще, что завѣщатель оставлялъ капиталъ для учрежденія армянскаго женскако училища, и что такимъ образомъ завѣщаніе было составлено въ пользу такого юридическаго лица, которое не существовало въ моментъ смерти завѣщателя. Это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому, что законъ предоставляетъ завѣщателю право возлагать на наслѣдниковъ исполненіе его распоряженій по оставляемому имъ благопріобрѣтенному имѣнію, а потому назначеніе капитала на устройство какого либо новаго учебнаго заведенія не заключаетъ въ себѣ само по себѣ ничего противозаконнаго. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, и не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., въ обсужденіе тѣхъ возраженій просителя, которыя касаются существа дѣла, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Артемія Измирова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

945. — 1871 года октября 6 и 13-го. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы штабсъ-капитана **Екатерины Гедеоновой**, дѣйствительнаго студента Валеріана Сергіевскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

Завѣщательница лишила своихъ преемниковъ права прибѣгать къ судебной защитѣ даже и въ томъ, что, по мнѣнію ихъ, при-

надлежитъ имъ въ силу духовнаго завѣщанія. Несомнѣнно, что такое ограниченіе является несовмѣстнымъ съ общимъ духомъ нашего законодательства. Право обращаться къ судебной защитѣ и отыскивать судомъ то, что лицо, предъявляющее искъ, считаетъ своею принадлежностью въ силу закона или какого либо акта, есть неотъемлемое право каждаго, какъ это явствуетъ изъ ст. 1 Уст. Гр. Суд. и изъ общаго смысла 690—694 стт. 1 ч. X т. Очевидно, что такое право не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ по волѣ частныхъ лицъ, въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ самимъ закономъ.

Послѣ смерти купеческой вдовы Савиновой осталось духовное завѣщаніе, коимъ она все свое движимое и недвижимое имѣніе раздѣлила, въ извѣстныхъ частяхъ, между тремя дочерьми: Гедеоновою, Зиновьевою и Макаровою, назначивъ душеприкащиками по завѣщанію Гедеонову и отставнаго штабсъ-ротмистра Макарова. 2-мъ пунктомъ этого завѣщанія Савинова, между прочимъ, постановила, что ежели кто либо изъ дѣтей ея или внуковъ останется недоволенъ и будетъ домогаться судебнымъ порядкомъ полученія сверхъ завѣщаннаго еще чего либо отъ исполнителей воли сего завѣщанія, то исполнители оной должны лишить таковаго и завѣщаемой ему въ семъ завѣщаніи части и предоставить оную по равной долѣ прочимъ дѣтямъ, остающимся довольными ея награжденіемъ. Представляя это духовное завѣщаніе, **повѣренный вдовы штабсъ-капитана Гедеоновой предъявилъ искъ къ женѣ капитана Мащенко (по первому мужу Макарова), и женѣ губернскаго секретаря Зиновьевой** и въ исковомъ прошеніи своемъ, объясняя,—что Мащенко и Зиновьева, получивъ слѣдуемыя имъ по духовному завѣщанію части, вопреки 2 п. сего завѣщанія, выказали недовольство къ распоряженіямъ Савиновой, выразившееся предъявленіемъ ими въ Окружномъ Судѣ иска о понужденіи Гедеоновой къ выдачѣ имъ, сверхъ полученнаго вознагражденія, еще части денегъ изъ завѣщанныхъ Гедеоновой въ безотчетное распоряженіе 4589 р. 5 к., въ каковомъ искѣ какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою было отказано, и что по точному смыслу духовнаго завѣщанія, въ случаѣ подобнаго недовольства, слѣдуемыя отвѣтчицамъ по завѣщанію части должны быть распредѣлены между другими довольными наслѣдниками,—повѣренный Гедеоновой просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Мащенко и Зиновьевой полученныхъ ими по завѣщанію: первою 19,500 р., а второю 14,200 р. **Правильность сего иска повѣренные отвѣтчицъ опровергали** главнымъ образомъ тѣмъ во 1-хъ) что довѣрительницы ихъ никогда прямого смысла духовнаго завѣщанія не нарушали, отъ душеприкащиковъ помимо завѣщанія ничего не требовали и, оставаясь вполнѣ

довольны завѣщаніемъ, домогались лишь правильнаго исполненія завѣщанія, т. е. спорили противъ правильности дѣйствій душеприкащиковъ и во 2-хъ) что во всякомъ случаѣ воспрещеніе имъ завѣщательницею обращаться къ защитѣ суда внѣ власти всякаго завѣщателя, почему такое требованіе Савиновой, какъ несогласное съ закономъ, не можетъ быть признано для кого либо обязательнымъ. Независимо отъ сего при производствѣ дѣла между сторонами возникъ споръ и относительно того, не пропущенъ ли отвѣтчицами срокъ для предъявленія возраженій противъ духовнаго завѣщанія Савиновой. При такомъ положеніи, настоящее дѣло доходило въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая, по разборѣ его, пришла къ заключенію, что **завѣщательница, 2-мъ пунктомъ завѣщанія, воспретила преемникамъ своимъ не только прибѣгать къ судебной защитѣ по предмету завѣщанныхъ ею распоряженій, или вообще предъявлять споры противъ завѣщанія, но и домогаться отъ исполнителей ея воли, на основаніи даже ея собственнаго завѣщанія, чего либо еще, что, по ихъ мнѣнію, имъ слѣдовало по завѣщанію, по душеприкащиками не выдано.** Въ такомъ видѣ завѣщательное распоряженіе Савиновой, какъ признала Палата, не можетъ почитаться, за силою 1029 ст. 1 ч. X т., для кого либо обязательнымъ и законнымъ, такъ какъ оно во 1-хъ) лишаетъ наслѣдниковъ права судебной защиты, предоставленной каждому самимъ закономъ въ силу 47 ст. осн. зак. и 690, 691 и 693 ст. 1 ч. X т., 1 ст. 2 ч. X т. и 1 ст. Уст. Гр. Суд., и во 2 хъ) свидѣтельствуетъ о присвоеніи завѣщательницею правъ, не мыслимыхъ въ юридическомъ общежитіи, ибо все содержаніе своей завѣщательной воли она оставила внѣ закона и сообщила ей непререкаемую юридическую силу, вопреки 1010 ст. 1 ч. X т. Признавая посему, что нарушеніе преемниками 2 пункта завѣщанія не могло сопровождаться никакими юридическими послѣдствіями, ибо гдѣ не было права, тамъ не могло быть и правонарушенія, и находя за симъ, что объясненіе истца о пропущеніи отвѣтчиками 2-хъ годичнаго срока для предъявленія возраженій противъ духовнаго завѣщанія, не можетъ заслуживать уваженія потому, что, по дѣйствительному содержанію 1098 ст. 1 ч. X т. и 35 § врем. правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, 2-хъ годичный срокъ установляется только для исковыхъ и самостоятельныхъ споровъ противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія въ смыслѣ завѣщательнаго акта, а не для возраженія противу толкованій или законности отдѣльнаго завѣщательнаго распоряженія, **Судебная Палата, согласно рѣшенію Окружнаго Суда, въ искѣ Гедеоновой отказала.** Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Гедеоновой дѣйствительный студентъ Сергіевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 47 ст. осн. зак. и 690, 691, 693, 1011 и 1098 ст. 1 ч. X т., объясняя, что Палата неправильно истолковала смыслъ первыхъ трехъ статей и поступила вопреки точнаго смысла 1011 и 1098 ст. 1 ч. X т.,

изъ коихъ, по силѣ первой, завѣщательное распоряженіе, какъ касавшееся до благопріобрѣтеннаго имущества, не могло не быть признано вполнѣ законнымъ, а за силою 1098 ст. никакой споръ противъ означенныхъ завѣщаній, за истеченіемъ опредѣленнаго сею статьею срока, не могъ уже имѣть мѣста; при этомъ проситель указалъ и на законы, допускающіе условность дара и т. п.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность спора въ настоящемъ дѣлѣ заключается въ опредѣленіи точнаго значенія 2 пун. завѣщанія Савиновой. Судебная Палата, имѣя въ виду противорѣчивыя въ этомъ отношеніи объясненія сторонъ, изъ которыхъ одна доказывала законность выраженнаго въ томъ пунктѣ распоряженія, а другая утверждала противное, состояла въ обязанности разъяснить, въ чемъ именно заключалась воля завѣщательницы и на сколько воля эта, по сообр женіи съ дѣйствующими законами, могла быть обязательна для лицъ, наслѣдовавшихъ по завѣщанію? Въ этихъ видахъ, обсудивъ спорный пунктъ завѣщанія, Палата нашла, что въ немъ завѣщательница воспретила своимъ преемникамъ не только прибѣгать къ судебной защитѣ или вообще предъявлять споръ противъ духовнаго завѣщанія, но даже и домогаться отъ исполнителей ея воли того, что имъ, наслѣдникамъ, слѣдовало бы по завѣщанію, но душеприкащиками выдано не было. Слѣдуя этому толкованію, Судебная Палата и пришла къ убѣжденію, что завѣщательное распоряженіе Савиновой, **въ такомъ видѣ изложенное**, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Обсужденіе всякаго спорнаго документа, опредѣленіе дѣйствительнаго его смысла и установленіе, вслѣдствіе такого толкованія, фактовъ дѣла въ томъ или иномъ видѣ, какъ было уже неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, относится непосредственно къ обязанности суда, разсматривающаго дѣла по существу, и кассаціонный судъ, при разсмотрѣніи приносимыхъ на окончательныя судебныя рѣшенія жалобъ, ограничивается лишь обсужденіемъ того, соотвѣтственно-ли установленнымъ судебными инстанціями, по спорнымъ вопросамъ, выводамъ примѣненъ законъ и точно-ли опредѣлено самое его значеніе. Разсмотрѣвъ въ такихъ предѣлахъ подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ споръ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты ни нарушенія, ни неправильнаго толкованія какъ тѣхъ узаконеній, на которыя проситель указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, такъ и тѣхъ, по смыслу коихъ Судебная Палата пришла къ заключенію о незаконности распоряженія, изложеннаго во 2 п. завѣщанія Савиновой и отказала въ предъявленномъ на семъ основаніи искѣ. Выше замѣчено, что въ этомъ пунктѣ, по заключенію Палаты, завѣщательница лишила своихъ преемниковъ права прибѣгать къ судебной защитѣ даже и въ томъ, что, по мнѣнію ихъ, принадлежало имъ въ силу духовнаго завѣщанія. Несомнѣнно, что такое ограниченіе является несовмѣстнымъ съ общимъ ду-

хомъ нашего законодательства. Право обращаться къ судебной защитѣ,— право отыскивать судомъ то, что лицо, предъявляющее искъ, считаетъ своею принадлежностью въ силу закона или какого либо акта, есть неотъемлемое право каждаго, какъ то явствуетъ и изъ ст. 1 уст. гр. суд., и изъ общаго смысла 690—694 ст. 1 ч. X т. Очевидно, что такое право не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ по волѣ частныхъ лицъ, въ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ въ самомъ законѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ доводы просителя какъ въ отношеніи указываемаго имъ неправильнаго толкованія 690, 691 и 693 ст. 1 ч. X т., такъ и въ примѣненіи къ данному случаю постановленій, въ силу которыхъ напр. даритель въ правѣ условно ограничивать свой даръ и т. п., оказываются неосновательными и не согласными ни съ обстоятельствами предлежащаго дѣла, ни въ примѣненіи къ нимъ, съ дѣйствительнымъ смысломъ вышеприведенныхъ узаконеній. Равнымъ образомъ нельзя признать уважительнымъ и второе возраженіе повѣреннаго Гедеоновой относительно пропуска отвѣтчиками двухлѣтняго срока на оспариваніе духовнаго завѣщанія Савиновой. Возраженіе просителя въ этомъ отношеніи совершенно правильно устранено Судебною Палатою, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчицы вовсе не предъявляли иска ни о признаніи недѣйствительнымъ, ни объ уничтоженіи самаго завѣщанія, но только защищались противъ требованій истицы, доказывая необязательность для нихъ такого распоряженія завѣщательницы, которое ограничивало ихъ въ правѣ, принадлежащемъ имъ въ силу закона; по смыслу же 1098—1100 ст. 1 ч. X т., двухгодичный срокъ установленъ собственно для предъявленія споровъ, какъ справедливо замѣтила Палата, противъ дѣйствительности завѣщанія въ смыслѣ завѣщательнаго акта, а не для возраженія противъ толкованія законности какихъ либо отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженій. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ никакихъ уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гедеоновой, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1264. — 1871 года декабря 22-го дня. По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина **Павла Купчинскаго** на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

Завѣщательныя распоряженія о родовомъ имѣніи, какъ противныя закону, не могутъ быть признаны правильными.

Нѣжинская мѣщанка Марія Ицогло назначила духовнымъ завѣщаніемъ внукамъ своимъ, Варварѣ, Аннѣ и Николаю Ицогло разныя денежныя выдачи, указавъ на продажу дома, доставшагося ей по наслѣд-

ству отъ родного брата, какъ на средство къ исполненію ея воли. Душеприказчикъ Кантаржіевъ означенный домъ за 39,000 руб. продалъ купчихѣ Елисаветѣ Купчинской, за смертію которой повѣренный Николая Ицогло въ маѣ 1869 года предъявилъ къ сыну ея Павлу Купчинскому въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ, объясняя, что домъ, проданный Кантаржіевымъ Купчинской, составляя родовое имѣніе, не подлежалъ завѣщанію, а потому душеприказчикъ Кантаржіевъ, не имѣя на домъ права собственности, не могъ продавать его. Вслѣдствіе сего, повѣренный Николая Ицогло просилъ Окружный Судъ признать за довѣрителемъ его право собственности на означенный домъ, а совершенную на продажу онаго купчую уничтожить. Противъ этого требованія, повѣренный Павла Купчинскаго возражалъ тѣмъ, что Марія Ицогло никому домъ своего не завѣщала, и Кантаржіевъ продалъ этотъ домъ не какъ свою собственность, а по праву, предоставленному ему духовнымъ завѣщаніемъ на удовлетвореніе прямыхъ наслѣдниковъ Маріи Ицогло, признавшихъ и съ своей стороны завѣщательныя распоряженія обязательными для себя, такъ какъ они воспользовались уже частію изъ вырученныхъ за проданный домъ денегъ, и что истецъ не въ правѣ домогаться уничтоженія купчей крѣпости, въ теченіе двухъ лѣтъ никѣмъ неоспоренной. По апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго домъ, находящійся во владѣніи Купчинскаго, собственностью Николая Ицогло, Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло нашла: 1) что Николай Ицогло прошенія о принятіи наслѣдства надлежащему мѣсту не подавалъ (ст. 1255 т. X ч. 1), завѣщаннымъ ему имуществомъ въ личную себѣ прибыль не владѣлъ и не пользовался (ст. 1261 т. X ч. 1), слѣдовательно, его нельзя считать принявшимъ наслѣдство послѣ Маріи Ицогло; 2) что двухгодичный срокъ, опредѣленный ст. 1524 и 1525 т. X ч. 1., прекращая право на споръ противъ купчей, какъ акта укрѣпленія, не устраняетъ споровъ о правѣ собственности на проданное имѣніе, ибо въ спорахъ этихъ дѣйствуетъ общая десятилѣтняя давность (ст. 692 т. X ч. 1 и 213 т. X ч. 2); 3) что Марія Ицогло, изъявивъ въ завѣщаніи волю свою о продажѣ родоваго дома, совершила завѣщательное распоряженіе о такомъ имуществѣ, которое, по ст. 1068 т. X ч. 1., не подлежитъ завѣщанію; 4) что утвержденіемъ духовнаго завѣщанія судебнымъ мѣстомъ удостовѣряется только подлинность завѣщанія, какъ акта, но не утверждается тѣмъ законность сдѣланныхъ въ немъ распоряженій (ст. 1042 X т. 1 ч.) и 5) что распоряженіе Маріи Ицогло о продажѣ родоваго имущества, какъ несогласное съ закономъ (ст. 1068 т. X ч. 1), не подлежало вовсе исполненію со стороны душеприказчика (ст. 1029 т. X ч. 1); въ настоящее же время, какъ уже имъ исполненное, должно быть уничтожено со всѣми послѣдствіями. По симъ соображеніямъ Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго

Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату **кассаціонной жалобѣ** Купчинскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 706 Уст. Гр. Суд. 399 (п. 2), 1068 и 1084 т. X ч. 1 и рѣш. Гр. Касс. Деп. 1869 г. № 50. Нарушеніе указанныхъ статей заключается, по объясненію Купчинскаго, въ слѣдующемъ: 1) Судебная Палата, признавъ духовное завѣщаніе Маріи Ицогло недѣйствительнымъ, нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ истецъ вовсе не предъявлялъ требованія объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія; 2) Палата безусловно отрицая возможность завѣщательныхъ распоряженій о родовомъ имуществѣ, поступила въ противность ст. 1068 и 2 п. 399 т. X ч. 1, изъ смысла которыхъ явствуетъ, что законъ дозволяетъ составлять духовныя завѣщанія и на родовое имущество, но только въ пользу прямыхъ, ближайшихъ наслѣдниковъ; 3) Палата, считая духовное завѣщаніе Маріи Ицогло не подлежащимъ исполненію со стороны душеприказчика, нарушила ст. 1084 т. X ч. 1, по смыслу которой третьи лица не могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности предъ наслѣдниками за неправильныя дѣйствія душеприказчика. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Купчинскаго, повѣренный Николая Ицогло, доказывая ея неосновательность, проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ указываемыхъ кассаторомъ нарушеній Палатою законовъ. Въ исковомъ прошеніи повѣренный Николая Ицогло домогался о признаніи дома, находившагося во владѣніи Купчинскаго, собственностью его довѣрителя; въ предѣлахъ этого именно требованія Палата и разрѣшила настоящее дѣло, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ спорный домъ былъ признанъ собственностью Николая Ицогло; слѣдовательно, указаніе просителя на то, что Палата, будто бы, признала недѣйствительнымъ духовное завѣщаніе Маріи Ицогло и тѣмъ нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., лишено основанія; если же въ рѣшеніи своемъ Палата высказала тѣ соображанія, кои служили подкрѣпленіемъ къ сдѣланному ею выводу о незаконности владѣнія Купчинскаго, то это дѣйствіе Палаты не составляетъ нарушенія указанной 706 ст. Въ рѣшеніи Палаты не оказывается также нарушенія 1068 и 2 п. 399 ст. т. X ч. 1, ибо Палата не отрицала, какъ утверждаетъ проситель, права на завѣщательныя распоряженія о родовыхъ имѣніяхъ, но разрѣшая настоящее дѣло, нашла, **что завѣщательныя распоряженія Маріи Ицогло о родовомъ ея имѣніи, какъ противныя закону, не могутъ быть признаны правильными.** Наконецъ и указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1084 ст. т. X ч. 1, которое онъ объясняетъ тѣмъ, что искъ Николая Ицогло долженъ былъ быть предъявленъ не къ Купчинскому, а къ душеприказчику, какъ исполнителю воли завѣщателя, не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи 691 ст. Зак. Гражд., каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія; поэтому и искъ Ицогло къ Купчинскому,

во владѣніи котораго находился домъ, признаваемый Ицогло своею собственностью, былъ предъявленъ правильно и согласно съ приведенной статьею закона. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Купчинскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

291.—1872 года апрѣля 5-го дня. По прошенію титулярнаго совѣтника **Губина**, объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго съѣзда мировыхъ судей.

На основаніи общихъ законовъ о повѣренныхъ, со смертію довѣрителя всякая выданная имъ довѣренность прекращается, а потому въ духовномъ завѣщаніи не можетъ быть назначенъ повѣренный на веденіе неоконченнаго дѣла завѣщателя.

Душеприказчикъ Станчуловой Абловъ представилъ Мировому Судьѣ 1 участка контрактъ, заключенный Мануйловымъ съ Станчуловой о наймѣ двухъ ея виноградныхъ садовъ и просилъ взыскать съ Мануйлова неуплаченныя имъ поссесіонныя деньги за два года и шесть мѣсяцевъ 325 руб. **Искъ этотъ предъявленъ Абловымъ на основаніи утвержденнаго Кишиневскимъ Окружнымъ Судомъ духовнаго завѣщанія Станчуловой, которымъ онъ назначенъ душеприказчикомъ. О взысканіи этой суммы съ Мануйлова просилъ** Мироваго Судью и титулярный совѣтникъ **Губинъ, на основаніи 2 пункта духовнаго завѣщанія,** которымъ покойная Станчулова предоставила ему, Губину, покончить это дѣло съ Мануйловымъ по его, Губина, усмотрѣнію. **Мировой Судья опредѣлилъ**: взыскать съ мѣщанина Мануйлова 325 руб. въ капиталъ умершей Станчуловой, съ процентами съ 1 октября 1868 года. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ по апелляціонной жалобѣ Мануйлова, повѣренный Мануйлова заявилъ отводъ противъ душеприказчика Аблова и участвующаго въ дѣлѣ въ качествѣ повѣреннаго Станчуловой Губина, на томъ основаніи, что оба они не имѣли права на начатіе иска по настоящему дѣлу. Выслушавъ словесныя объясненія тяжущихся, Съѣздъ нашелъ: что душеприказчикъ Абловъ предъявилъ у Мироваго Судьи искъ къ Мануйлову, основавъ права свои на этотъ искъ на духовномъ завѣщаніи Станчуловой, тогда какъ духовнымъ завѣщаніемъ вовсе не предоставлено ему этихъ правъ; душеприказчики по ст. 25 уст. гр. суд. имѣютъ право производить иски только по тѣмъ предметамъ, по коимъ, въ силу завѣщанія, такое право принадлежитъ имъ; вторая же часть этой статьи, предоставляющая душеприказчикамъ предъявлять иски, необходимые для исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ распоряженій, тоже не даетъ права Аблову предъявить искъ къ Мануйлову, потому что это право пвинадлежало бы ему только въ такомъ случаѣ, если бы въ духовномъ завѣщаніи показанъ былъ долгъ на Мануйловѣ и если

бы сумма, подлежащая взысканію съ него, была бы назначена кому-либо въ выдачу, тогда душеприказчикъ имѣлъ бы неоспоримое право, какъ исполнитель, обратиться къ Мануйлову съ искомъ. Затѣмъ, обращаясь къ правамъ титулярнаго совѣтника Губина, Съѣздъ находитъ, что 2-й пунктъ завѣщанія, предоставляющій Губину право покончить по своему усмотрѣнію дѣло съ Мануйловымъ, заключаетъ въ себѣ полномочіе на веденіе дѣла; всякая же довѣренность со смертію довѣрителя прекращается. Поэтому Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 25, 4 п. 69 и 120 уст. гр. суд., а также 5 п. 2330 ст. т. X ч. 1, признавъ отводъ, предъявленный повѣреннымъ Мануйлова, правильнымъ, рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Губинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 1084, 1110, 2291, 2309, п. 5-го 2330 т. X ч. 1; ст. 4, 69 п. 4, и 163 уст. гр. суд., объясняя, что 1) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу п. 5 ст. 2330 т. X ч. 1, такъ какъ статья эта относится къ уничтоженію актовъ, установленныхъ 2291 и 2309 ст. т. X ч. 1, т. е. довѣренностей, но статья эта вовсе не можетъ быть примѣнена къ актамъ, указаннымъ въ ст. 1010 и послѣдующихъ т. X ч. 1, т. е. къ духовнымъ завѣщаніямъ, такъ какъ всякое духовное завѣщаніе есть актъ, который заключаетъ въ себѣ законное объявленіе воли владѣльца имущества на случай его смерти, относительно не только распоряженія имуществомъ, но и права на имущество въ моментъ составленія завѣщанія; затѣмъ уже немыслимо и примѣненіе п. 4 ст. 69 уст. гр. суд.; 2) онъ, Губинъ, у Мироваго Судьи иска не предъявлялъ, а потому Съѣздъ и не могъ входить въ разсмотрѣніе его правъ, такъ какъ они составляли новыя требованія, небывшія въ разсмотрѣніи суда первой инстанціи; въ этомъ Губинъ видитъ нарушеніе ст. 4 и 163 уст. гр. суд и 3) Съѣздъ признаніемъ его просителя повѣреннымъ лишилъ его права исполнить волю завѣщательницы и тѣмъ нарушилъ ст. 1010 и 1084 т. X ч. 1.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ, устанавливая фактическую сторону дѣла, призналъ, что по предъявленному духовному завѣщанію Губинъ, будучи уполномоченъ на окончаніе по своему усмотрѣнію дѣла съ Мануйловымъ, былъ повѣреннымъ Станчуловой; таковой же выводъ Съѣзда, какъ основанный на толкованіи духовнаго завѣщанія по его содержанію, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Признавъ такимъ образомъ, что Губинъ не состоитъ душеприказчикомъ по духовному завѣщанію, а является повѣреннымъ, Съѣздъ не могъ примѣнять къ настоящему дѣлу, а затѣмъ и нарушить указываемую просителемъ ст. 1084 т. X ч. 1, какъ относящуюся только до душеприказчиковъ. Признавъ же Губина повѣреннымъ, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе войти въ разсмотрѣніе его правъ на веденіе дѣла съ Мануйловымъ и опредѣлить таковыя права на основаніи общихъ законовъ о повѣренныхъ, постанов-

ляющихъ, между прочимъ, что со смертью довѣрители данное имъ уполномочіе прекращается; а посему и не усматривается въ настоящихъ дѣйствіяхъ Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе ст. 4 и 163 уст. гр. суд., каковое нарушеніе проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе его правъ, между тѣмъ какъ онъ, проситель, иска у Мироваго Судьи не предъявлялъ; но изъ дѣла видно, что хотя искъ былъ предъявленъ однимъ Абловымъ, но во время производства дѣла у Мироваго Судьи Губинъ вступилъ въ это дѣло въ качествѣ лица, желающаго вести его вмѣстѣ съ истцомъ, Абловымъ; затѣмъ, когда Съѣздъ призналъ Аблова неимѣющимъ права на веденіе этого дѣла, то Судъ естественно долженъ былъ обратиться къ опредѣленію правъ Губина, являвшагося также истцомъ по настоящему дѣлу и этимъ не нарушилъ ст. 4 и 163 уст. гр. суд. По симъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу титулярнаго совѣтника Губина, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

960.—1872 года ноября 2-го дня. По прошенію повѣреннаго вдовы купеческаго сына **Анны Рудиной**, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

Законъ не допускаетъ признанія безусловно недѣйствительными всѣхъ заключающихся въ завѣщаніи распоряженій потому только, что нѣкоторыя изъ нихъ или по содержанію своему оказываются противными законамъ, или по формѣ изложенія и написанія ихъ не соотвѣтствуютъ установленнымъ правиламъ. Напротивъ того, въ этихъ случаяхъ законъ предписываетъ судебнымъ мѣстамъ, отъ коихъ зависитъ утвержденіе завѣщаній, оставляя безъ утвержденія распоряженія, заключающія въ себѣ вышеуказанные недостатки, утверждать къ исполненію остальныя части завѣщанія.

11-го мая 1870 года представлено было купеческимъ сыномъ **Василіемъ Рудинымъ** въ Великолуцкій Окружный Судъ, для утвержденія, домашнее духовное завѣщаніе отца своего, купца Адріана Рудина, умершаго 2-го того же мая. Противъ этого завѣщанія предъявленъ былъ **споръ** вдовою старшаго сына завѣщателя, **Анною Рудиною**, основанный на показаніяхъ переписчика завѣщанія Бѣляева и подписавшихся на немъ свидѣтелями, священника Лебедева и купца Шарапова, удостовѣрившихъ, что, при предъявленіи свидѣтелямъ завѣщанія, въ 5

пунктѣ онаго, при назначеніи выдѣла изъ отказаннаго Василію Рудину капитала въ пользу Анны Рудиной и двухъ ея дочерей, оставлены были пробѣлы для вписанія суммы отказываемыхъ денегъ и что пробѣлы эти наполнены переписчикомъ завѣщанія, по просьбѣ завѣщателя, на другой послѣ того день. **Окружный Судъ**, признавъ недѣйствительными распоряженія завѣщателя, изложенныя въ 5 пункт. завѣщанія, а равно и въ третьемъ пунктѣ, по тѣсной его связи съ 5 пунктомъ, въ остальныхъ частяхъ утвердилъ завѣщаніе Рудина. **Въ апелляціонной жалобѣ** на это рѣшеніе, повѣренный Василія Рудина просилъ утвердить все завѣщаніе, за исключеніемъ 5 пунк.; а повѣренный Анны Рудиной, въ объясненіи на апелляціонную жалобу, просилъ признать завѣщаніе недѣйствительнымъ въ цѣломъ его составѣ. **Судебная Палата**, разсмотрѣвъ это дѣло, **нашла**, что повѣренный Анны Рудиной ходатайство свое о признаніи всего завѣщанія недѣйствительнымъ основываетъ на томъ, что кромѣ пробѣловъ, которые существовали при подписаніи завѣщанія свидѣтелями, въ 5 пунктѣ завѣщанія, были и другіе, потому что прежде подписи послѣдняго свидѣтеля, подписавшаго завѣщаніе 26 января 1869 г., было выставлено «1869 г. марта 18 дня». Допуская дѣйствительность и этого пробѣла, Палата, въ виду 1010 ст. 1 ч. X т., не придаетъ никакого значенія времени составленія, которое завѣщатель заблагоразсудилъ выставить на завѣщаніи прежде или послѣ подписанія его свидѣтелями; убѣдиться же въ существованіи и другихъ пробѣловъ, дѣлающихъ завѣщаніе недѣйствительнымъ въ цѣломъ его составѣ, Палата не нашла основаній. Касательно же пробѣловъ, находившихся въ тѣхъ мѣстахъ 5 пункта завѣщанія, гдѣ при явкѣ его были выставлены суммы, Палата приняла во вниманіе, что суммы эти, какъ написанныя послѣ подписанія завѣщанія свидѣтелями, не могутъ быть признаны законнымъ выраженіемъ воли завѣщателя (т. X ч. 1, ст. 1050); что, затѣмъ, въ 5 пунк. завѣщанія остается лишь выраженіе воли завѣщателя, чтобы оставшіеся послѣ него денежные капиталы не составляли исключительной собственности Василія Рудина, но перешли также и къ наслѣдникамъ другого умершаго его сына, и что въ силу этого упомянутые въ 3 и 5 пунктахъ завѣщанія денежные капиталы, о которыхъ завѣщатель не выразилъ своей воли съ требуемою 1026 и 1027 ст. т. X ч. 1 точностію, должны быть признаны не вошедшими въ составъ завѣщанія и подлежащими раздѣлу между наслѣдниками Рудина по закону; посему **Палата признала**, на основаніи 1029 ст. т. X ч. 1, распоряженіе Рудина о денежныхъ капиталахъ, изложенныя въ 3 и 5 пунк. завѣщанія, недѣйствительными, утвердивъ завѣщаніе въ остальныхъ частяхъ. **Въ кассаціонной жалобѣ**, повѣренный Анны Рудиной указываетъ на нарушеніе Палатою: 1) 711 ст. уст. гр. суд., тѣмъ, что она не привела въ рѣшеніи своемъ соображеній, по коимъ оставленъ безъ уваженія главный апелляціонный его доводъ о недѣйствительности вообще завѣщаній съ пробѣлами для вписанія завѣщаннаго имущества;

2) 1029 ст. т. X ч. 1, тѣмъ, что примѣнила ее къ дѣлу, при отсутствіи въ немъ всякаго спора о законности завѣщательныхъ распоряженій, и 3) 1010, 1031, 1046, 1050 и 1051 ст. т. X ч. 1, тѣмъ, что прямо отвергла всякое значеніе того обстоятельства, что завѣщаніе составлялось спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ подписи его свидѣтелями и признала дѣйствительными нѣкоторыя части этого завѣщанія. Посему и проситъ отмѣнить ту часть рѣшенія Палаты, которою признаны дѣйствительными части завѣщанія, не относящіяся къ денежнымъ капиталамъ.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный вопросъ, возбуждаемый кассаціонною жалобою повѣреннаго Анны Рудиной, заключается въ томъ, правильно ли Судебная Палата признала дѣйствительнымъ завѣщаніе купца Рудина, при существованіи въ 5 пунктѣ онаго пробѣловъ, пополненныхъ послѣ подписи свидѣтелей, за исключеніемъ только тѣхъ распоряженій завѣщателя, которыя находятся въ непосредственной связи съ этими пробѣлами. При отсутствіи въ нашихъ законахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ положительнаго на этотъ случай опредѣленія, слѣдуетъ, по смыслу 9 ст. уст. гр. суд., обратиться къ общему разуму этихъ законовъ, изъ коего съ очевидностію слѣдуетъ, что законъ, охраняя святость и неприкосновенность послѣдней воли умершаго завѣщателя, не допускаетъ признанія безусловно недѣйствительными всѣхъ, заключающихся въ завѣщаніи, распоряженій потому только, что нѣкоторыя изъ нихъ или по содержанію своему оказываются противными законамъ (т. X ч. 1, ст. 1029), или по формѣ изложенія и написанія ихъ не соотвѣтствуютъ установленнымъ правиламъ (ст. 1027 и 1034). Напротивъ того, въ этихъ случаяхъ законъ предписываетъ судебнымъ мѣстамъ, отъ коихъ зависитъ утвержденіе завѣщаній, оставляя безъ утвержденія распоряженія, заключающія въ себѣ вышеуказанные недостатки, свидѣтельствовать (или утверждать къ исполненію) остальныя части завѣщанія. Такъ, въ концѣ 1029 ст. т. X ч. 1, по которой признаются недѣйствительными противозаконныя завѣщательныя распоряженія, сдѣлана оговорка, что «при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ». Такая же оговорка помѣщена и въ концѣ 1034 ст, въ которой предусматривается тотъ случай, когда въ завѣщаніи оказываются описки, подчистки и поправки, не оговоренныя завѣщателемъ въ подписи. Изъ сего нельзя не прійти къ заключенію, что и вообще всѣ подобные указанные недостатки отдѣльныхъ частей завѣщанія не должны имѣть вліянія на признаніе дѣйствительными другихъ частей его, соотвѣтствующихъ установленнымъ въ законѣ требованіямъ. Такое заключеніе подкрѣпляется еще и тѣмъ общимъ соображеніемъ, что завѣщаніе есть такого рода актъ, при составленіи котораго, въ большей части случаевъ, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ, неизбѣжны бываютъ

нѣкоторыя ошибки и упущенія, и посему отмѣна этого акта въ цѣломъ составѣ, вслѣдствіе какой-либо ошибки или упущенія въ отдѣльной его части, при невозможности уже исправить эти ошибки и упущенія, была бы несправедлива, какъ въ отношеніи къ памяти умершаго завѣщателя, такъ и въ отношеніи лицъ, имѣющихъ интересъ въ завѣщаніи. Въ виду этихъ соображеній нельзя признать правильнымъ указаніе повѣреннаго Анны Рудиной на нарушеніе Палатою 1010, 1031, 1046, 1050 и 1051 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что она признала дѣйствительнымъ завѣщаніе Рудина за исключеніемъ тѣхъ только частей онаго, въ которыхъ заключаются внесенныя послѣ предъявленія завѣщанія свидѣтелямъ слова и которыя находятся въ связи съ ними. Затѣмъ, примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу 1020 ст. т. X ч. 1, какъ уже видно изъ вышеизложеннаго, не можетъ быть признано неправильнымъ, такъ какъ, при отсутствіи буквальнаго опредѣленія въ законѣ на настоящій случай, законъ этотъ могъ быть аналогически примѣненъ къ дѣлу. Что же касается до указанія на нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд., то, имѣя въ виду, что указываемый просителемъ апелляціонный доводъ его, по которому Палата не привела въ своемъ рѣшеніи соображеній, относится въ сущности къ примѣненію къ дѣлу въ извѣстномъ смыслѣ закона, и такъ какъ примѣненіе закона въ этомъ случаѣ сдѣлано Палатою правильно, хотя и не по тѣмъ соображеніямъ, на которыя указывалъ проситель, то и нельзя видѣть въ семъ нарушенія со стороны Палаты 711 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы Анны Рудиной законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу эту, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

835.—1873 года іюня 5-го дня. По прошенію повѣреннаго купцовъ **Ивана** и **Ильи**, вдовы купца **Варвары** и купеческой дочери **Варвары Мониныхъ**, присяжнаго повѣреннаго Ѳедора Плевако, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

1.—Соображеніе Судебной Палаты о томъ, что, если въ духовномъ завѣщаніи предоставлено усмотрѣнію наслѣдниковъ выдать или не выдать кому-либо извѣстную сумму денегъ, то къ выдачѣ этой суммы наслѣдники не могутъ быть принуждены судомъ, составляетъ, само по себѣ, соображеніе, не противорѣчащее закону.

2.—Толкованіе смысла духовнаго завѣщанія, касаясь фактической стороны дѣла, принадлежитъ Судебной Палатѣ, а не Правительствующему Сенату, при разсмотрѣніи дѣла въ касса-

ціонномъ порядкѣ, при каковомъ разсмотрѣніи Правительствующій Сенатъ выводы судебныхъ инстанцій о смыслѣ договоровъ и, вообще, актовъ повѣряетъ лишь въ томъ отношеніи, послѣдовали ли оные изъ содержанія самыхъ договоровъ и актовъ, а не по обстоятельствамъ побочнымъ.

Въ Московской Судебной Палатѣ разсматривалось апелляціонное дѣло по иску повѣреннаго купцовъ Ивана и Ильи, вдовы купца Варвары и купеческой дочери Варвары Мониныхъ, присяжнаго повѣреннаго Плевако, о понужденіи вдовы купца Волчаниновой исполнить духовное завѣщаніе ея мужа касательно выдачи довѣрителямъ истца 21250 руб. съ %.—Разсмотрѣвъ это дѣло, Палата нашла: во 1-хъ) что по буквальному содержанію духовнаго завѣщанія Волчанинова, имъ предоставлено женѣ своей выдать 30 т. р. сер. наслѣдникамъ Монина въ томъ случаѣ, если изъ нихъ Илья и Петръ Монины, съ которыми онъ, Волчаниновъ, производилъ общую торговлю, весь товаръ Волчанинова съ документами и прочими принадлежностями въ исправности передадутъ его женѣ. Изъ сего явствуетъ, что Волчанинова обязывалась денежною выдачею въ пользу Мониныхъ, доколѣ существовала между семействомъ Волчанинова и Мониныхъ имущественная связь посредствомъ общей торговли съ участіемъ общаго капитала и труда, существовавшая еще при жизни отца ихъ, Мониныхъ; во 2-хъ) что нѣсколько лѣтъ послѣ составленія этого завѣщанія, но не за долго до смерти Волчанинова, 15 іюля 1866 г., какъ видно изъ документа, представленнаго повѣреннымъ истцовъ, съ согласія Ивана Петрова Монина, прежде существовавшія между Волчаниновымъ и Мониными общія торговыя и имущественныя отношенія прекратились, такъ что Волчаниновъ съ Монинымъ учинилъ окончательный разсчетъ и затѣмъ, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., къ обязанности истцовъ относилось доказать, что при этомъ окончательномъ разсчетѣ Монинъ не воспользовался тѣмъ, чтобы получить отъ Волчанинова сумму, образовавшуюся изъ того капитала умершаго Монина, который данъ былъ Волчанинову въ безотчетное его распоряженіе. Этихъ доказательствъ со стороны истцовъ не представлено. Посему и въ 3-хъ) на основаніи 1086 ст. 1 ч. X т. зак. гр., по которой, если въ духовномъ завѣщаніи предоставлено усмотрѣнію наслѣдниковъ, какъ въ настоящемъ случаѣ Волчаниновымъ женѣ своей, выдать или не выдать кому-либо извѣстную сумму денегъ, то къ выдачѣ этой суммы наслѣдники не могутъ быть принуждены судомъ, **Московская Судебная Палата постановила: состоявшееся по дѣлу сему рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Монинымъ утвердить.** Присяжный повѣренный Плевако, по довѣренностямъ купцовъ Ивана и Ильи, вдовы купца Варвары и купеческой дочери Варвары Мониныхъ, проситъ означенное рѣшеніе Палаты **отмѣнить** по нарушенію онымъ

339, 456, 336 и 9 ст. уст. гр. суд. и 1086 ст. т. X ч. 1. а также по неправильному примѣненію сей послѣдней статьи. Нарушеніе всѣхъ сихъ статей проситель Плевако выводитъ изъ того: а) что Палата сдѣлала неправильный выводъ изъ текста завѣщанія потому, что обсудила этотъ документъ не по полному содержанію его, какъ требуютъ 456 и 339 ст. уст. гр. суд., а по произвольно взятой части его; б) Палата учиненіе Волчаниновымъ разсчета съ семействомъ Мониныхъ, при совершеніи въ 1866 г. сдѣлки съ Иваномъ Монинымъ, предполагаетъ, тогда какъ по закону исполненіе обязательства должно быть доказано, а не предполагаемо; Палата обязываетъ истца доказывать, что съ нимъ разсчета не учинили, т. е. доказывать отрицательный фактъ, тогда какъ пока сила завѣщанія не опровергнута, спорное право не опорочено, отъ истца требовать, кромѣ доказательствъ права своего, еще доказательства, что право это не погашено соотвѣтствующею обязанностію отвѣтчика, будетъ противно 366 ст. уст. гр. суд. и 1086 ст т. X. ч. 1; если даже Иванъ Монинъ и получилъ отъ Волчанинова то, что ему слѣдовало, то Палата не могла признать, что разсчетъ съ однимъ изъ отвѣтчиковъ (такъ въ подлинномъ кассаціонномъ прошеніи) погашаетъ искъ и противъ всѣхъ прочихъ участвующихъ лицъ,—ибо Палата не установила солидарности довѣрителей просителя между собою, и по завѣщанію каждый изъ легатаріевъ имѣлъ свою долю изъ завѣщаннаго капитала (30-т. руб.); а слѣдовательно примѣнить къ долевому иску легатаріевъ понятіе солидарности и, предполагая зачетъ съ однимъ изъ нихъ, отказать въ искѣ остальнымъ дольщикамъ, значитъ допустить нарушеніе общепринятаго ученія объ обязательствахъ, и в) Палата говоритъ, что по 1086 ст. т. X ч. 1, „если въ духовномъ завѣщаніи предоставлено усмотрѣнію наслѣдниковъ выдать или не выдать кому-либо извѣстную сумму денегъ, то къ выдачѣ этой суммы наслѣдники не могутъ быть принуждаемы судомъ", но въ текстѣ 1086 ст. т. X ч. 1 вовсе не заключается подобнаго правила, Палатою выведеннаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ **находитъ**, что вышеприведенные доводы просителя не могутъ быть приняты въ уваженіе для отмѣны рѣшенія Палаты, ибо: во первыхъ, **толкованіе смысла духовнаго завѣщанія, касаясь фактической стороны дѣла, принадлежитъ Судебной Палатѣ, а не Правительствующему Сенату, при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, при каковомъ разсмотрѣніи Правительствующій Сенатъ выводы судебныхъ инстанцій о смыслѣ договоровъ и вообще актовъ повѣряетъ лишь въ томъ отношеніи, послѣдовали ли оные изъ содержанія самыхъ договоровъ и актовъ, а не по обстоятельствамъ побочнымъ;** въ настоящемъ же дѣлѣ Палата вывела смыслъ духовнаго завѣщанія Волчанинова, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты, изъ буквальнаго содержанія сего завѣщанія; во вторыхъ, установивъ изъ содержанія духовнаго завѣщанія Волчанинова тотъ смыслъ,—что Волча-

ниновъ обязывалъ жену свою денежною выдачею, въ пользу Мониныхъ лишь въ виду существовавшей тогда между семействомъ его, Волчанинова, и Мониныхъ имущественной связи посредствомъ общей торговли, и, убѣдившись изъ акта 1866 г., на который сослалась отвѣтчица, что эта имущественная связь прекратилась уже при жизни Волчанинова, —Палата не нарушила 366 ст. уст. гр. суд., возложивъ на истцовъ обязанность опровергнуть подтвержденное доказательствомъ возраженіе отвѣтчицы и доказать, что не смотря на прекращеніе общей торговли Волчанинова съ Мониными по акту 1866 г. сіи послѣдніе все-таки имѣютъ право требовать отъ вдовы Волчанинова упомянутую въ завѣщаніи сумму, и въ третьихъ, **соображеніе Палаты о томъ, что если въ духовномъ завѣщаніи предоставлено усмотрѣнію наслѣдниковъ выдать или не выдать кому-либо извѣстную сумму денегъ, то къ выдачѣ этой суммы наслѣдники не могутъ быть принуждаемы судомъ,—составляетъ само по себѣ соображеніе, непротиворѣчащее закону**, и хотя Палата это соображеніе и подкрѣпила ссылкою на 1086 ст. т. X ч. 1, которая къ соображенію сему вовсе не примѣнима, но одно такое неправильное указаніе на законъ не можетъ служить поводомъ къ признанію рѣшенія Палаты неимѣющимъ силы судебнаго приговора, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе это существенно основано не на этомъ соображеніи, неправильно подкрѣпленномъ ссылкою на 1086 ст. т. X ч. 1, а на вышеупомянутомъ смыслѣ духовнаго завѣщанія и состоявшагося послѣ онаго между завѣщателемъ и Монинымъ акта 1866 года. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мониныхъ, присяжнаго повѣреннаго Плевако. на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1530.—1873 года ноября 22-го дня. По прошенію Русанова, повѣреннаго купчихи **Елены Русановой**, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

Завѣщатель въ правѣ обязать наслѣдника своего въ благопріобрѣтенномъ имѣніи къ ежегоднымъ денежнымъ выдачамъ въ пользу даже такихъ лицъ, которыя только въ будущемъ могутъ родиться отъ извѣстнаго лица.

Купецъ Алексѣй Кожуховъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 24 го декабря 1829 года, предоставилъ: 1-е) старшей дочери Евдокіи Шиловой мельницу Елецкаго уѣзда въ селѣ Чернавѣ, земли 100 десятинъ въ Ливенскомъ уѣздѣ, при селѣ Богоявленскомъ, каменный домъ въ г. Ельцѣ и въ Овсяномъ ряду деревянную лавку; 2-ое) все же безъ исключенія прочее движимое и недвижимое имѣніе, товаръ и денежный капиталъ завѣщалъ младшей дочери Еленѣ Русановой съ тѣмъ, чтобы

она, Елена, внукамъ его, а старшей дочери Евдокіи дѣтямъ, когда они придутъ въ совершенныя лѣта и будутъ съ хорошимъ поведеніемъ, что отдалъ на благоусмотрѣніе самой Елены, выдала 100 т. руб., предоставивъ ей это въ совершенную волю ея и завѣщевая сохранить сію довѣренность къ ней, такъ какъ бы онъ самъ это сдѣлалъ, чуждаясь всякаго пристрастія, — присовокупилъ, чтобы сія завѣщанная имъ внукамъ своимъ сумма оставалась въ собственномъ ея, Елены, распоряженіи и чтобы отъ нея уже зависѣло какъ выдача оной тѣмъ внукамъ его, такъ и оставленіе навсегда у себя, ежели внуки его не заслужатъ сего награжденія приличнымъ званію своему и незазорнымъ поведеніемъ, и противъ воли ея, Елены, имъ, внукамъ его, сей суммы и приращенія на оную никакого никогда и ни въ какомъ случаѣ не требовать. По подписаніи этого завѣщанія Кожуховымъ и тремя свидѣтелями, Кожуховъ сдѣлалъ на ономъ собственноручную приписку слѣдующаго содержанія: „на 7-мъ листѣ сего моего завѣщанія назначено мною внукамъ моимъ, дочери моей Авдотьи дѣтямъ 100 т. р. выдать дочерью моею, Еленою, когда они придутъ въ совершенныя лѣта, не полагая на оные процентовъ, а теперь я вмѣсто онаго завѣщаю внукамъ и вообще съ матерью ихъ Авдотьею Алексѣевою, послѣ смерти моей по истеченіи пяти лѣтъ, платить законные проценты до совершеннолѣтія ихъ, а до пяти лѣтъ не требовать, а Чернавская мельница назначена мною въ семъ завѣщаніи дочери моей, Авдотьѣ, а теперь назначаю и завѣщаю оную дочери моей Еленѣ; Авдотьѣ выдать вмѣсто оной 20 т. р. послѣ смерти моей. Алексѣй Степановъ сынъ Кожуховъ“. Это духовное завѣщаніе съ означенною припискою, подписанною однимъ свидѣтелемъ, хранилось въ Орловскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. По смерти же завѣщателя Кожухова, послѣдовавшей 1-го мая 1834 года, завѣщаніе было переслано Приказомъ въ Орловскую Гражданскую Палату, которою по явкѣ завѣщаніе это выдано по принадлежности. Послѣ сего купчиха Авдотья Шилова, поданнымъ въ Елецкій Городовой Магистратъ 1-го апрѣля 1846 года прошеніемъ, объяснивъ, что она завѣщанныя ей за Чернавскую мельницу деньги 20 т. р. отъ сестры Елены Русановой получила, просила взыскать съ нея, Русановой, слѣдующіе ей, Авдотьѣ, съ дѣтьми ея, по завѣщанію умершаго Кожухова, проценты на капиталъ 100 т. руб. Затѣмъ сынъ ея, Авдотьи, **Николай Шиловъ**, по пришествіи въ совершеннолѣтіе, на основаніи того же духовнаго завѣщанія, 16-го іюля 1856 года **предъявилъ въ Городовомъ Магистратѣ искъ съ Елены Русановой** слѣдующей ему изъ завѣщаннаго умершимъ дѣдомъ его капитала 100 т. р., за исключеніемъ изъ онаго на части двумъ сестрамъ его каждой по 8-й долѣ, остальной части 75 т. р. ассигн., а на серебро 21428 р. $57^1/_4$ коп. съ указанными на эту сумму за 17 лѣтъ и 2 мѣсяца процентами, исчисляя оные, согласно тому духовному завѣщанію, съ 1-го мая 1839 года, то есть черезъ пять лѣтъ со времени смерти завѣщателя, послѣдовавшей 1-го мая 1834 года. **Авдотья же Шилова**

поданнымъ въ Городовой Магистратъ 22-го апрѣля 1857 года **прошеніемъ возобновила искъ къ Русановой слѣдующихъ ей, Шитовой, по духовному завѣщанію Кожухова, процентовъ** съ предоставленнаго имъ дѣтямъ ея, Шиловой, капитала 100 т. р. ассигн., всего съ 1-го мая 1839 года по 10-е февраля 1857 г. 9678 руб. 24 коп. сер., равно и остальныхъ съ 10-го февраля по день удержанія Русановой означеннаго капитала. **Орловская Гражданская Палата,** на разсмотрѣніе которой восходило это дѣло, 17 октября 1861 года **опредѣлила: Авдотьѣ и сыну ея Николаю Шиловымъ въ искѣ съ Русановой по духовному завѣщанію Кожухова, объясненной ими, Шиловыми, суммы денегъ съ процентами отказать. По апелляціи Авдотьи и Николая Шиловыхъ дѣло это доходило до разсмотрѣнія Общаго Собранія Правительствующаго Сената,** по разногласію, въ которомъ Министръ Юстиціи въ предложеніи полагалъ: 1-ое) рѣшеніе Орловской Гражданской Палаты, коимъ Евдокіи Шиловой и сыну ея Николаю Шилову въ искѣ съ почетной гражданки Русановой Елены суммы 100 т. р. отказано, какъ правильное и съ обстоятельствами дѣла согласное, утвердить; 2-ое) проценты, назначенные Кожуховымъ въ прибавленіи къ завѣщанію, отыскиваемые Евдокіею и сыномъ ея Николаемъ Шиловыми, на соотвѣтствующія доли завѣщаннаго капитала, взыскать въ пользу ихъ съ Елены Русановой за время съ окончанія 5-ти лѣтъ по смерти Кожухова, до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія, предоставивъ Гражданской Палатѣ сдѣлать на семъ основаніи исчисленіе процентовъ. Государственный Совѣтъ, куда дѣло восходило по несогласію Сенаторовъ съ Министромъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ собраніи, соглашаясь съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, о взысканіи съ Елены Русановой въ пользу Евдокіи и Николая Шиловыхъ процентовъ съ капитала въ 100 т. р. ассигн., остановился лишь на вопросѣ о правѣ Николая Шилова взыскать съ Елены Русановой часть завѣщаннаго ему съ сестрами капитала въ 100 т. р. ассигн. По сему предмету **Государственный Совѣтъ положилъ**: отказать Николаю Шилову въ начатомъ имъ искѣ о выдѣлѣ ему части изъ упомянутаго капитала. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 31-го декабря 1864 года. Объ исполненіи сего Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената указомъ отъ 8-го февраля 1865 года предписало Орловской Гражданской Палатѣ, которая вытребовала отъ Елецкаго Городоваго Магистрата дополнительныя свѣдѣнія, изъ которыхъ оказалось: что по 8-й ревизіи у купеческой жены Евдокіи Шиловой показаны дѣти: Николай 9-ти, Алексѣй 1-го, Александра 11-ти; по 9-й ревизіи показаны дѣти: Николай 25-ти, Елисавета 10-ти; выбыли: Алексѣй за смертію въ 1837 году, Александра выдана въ замужество; по 10-й ревизіи сынъ Николай 32 лѣтъ и выданная въ 1859 г. въ заму-

жество дочь Елисавета 17 лѣтъ, а изъ метрическихъ справокъ видно, что Алексѣй Кожуховъ умеръ 1834 г. 1-го мая, а Николай Шиловъ родился 21-го іюля 1825 года. Затѣмъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, Орловская Гражданская Палата 2-го декабря 1865 г. опредѣлила: Елецкой купчихѣ Авдотьѣ Шиловой и сыну ея Николаю Шилову, согласно завѣщанію Кожухова, выдать причитающуюся, на ихъ части, сумму процентовъ на каждаго по 2476 руб. $11^{3}/_{7}$ к., всего обоимъ 4952 р. $22^{6}/_{7}$ коп., и взыскать оные съ купчихи Елены Русановой, каковое рѣшеніе утверждено было и 8-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената. Но **Общее Собраніе Сената, куда дѣло это было передано по Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе всеподданнѣйшей жалобы Шиловыхъ, нашло**: 1-ое) что Высочайше утвержденнымъ 31-го декабря 1864 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта былъ разрѣшенъ въ существѣ вопросъ о правѣ Шиловыхъ на взысканіе съ Елены Русановой процентовъ на завѣщанный Кожуховымъ капиталъ 100 т. руб. ассигн., причемъ, согласно 635 ст. X т. 2 ч., былъ постановленъ и способъ исполненія означеннаго рѣшенія возложеніемъ на Орловскую Гражданскую Палату, нынѣ упраздненную, обязанности взыскать присужденные проценты по разсчету, основанія коего были съ точностью указаны; 2-ое) что исполненіе судебныхъ рѣшеній по закону, 646 и 647 ст. X т. 2 ч., не можетъ быть производимо иначе, какъ только частнымъ порядкомъ; 3-ое) что вслѣдствіе сего на прямой обязанности Орловской Гражданской Палаты, какъ исполнительнаго мѣста, лежало: произведя разсчетъ присужденныхъ Шиловымъ процентовъ на указанныхъ ей основаніяхъ, постановить частное опредѣленіе о взысканіи таковыхъ съ Русановой; 4-ое) что Орловская Палата Гражданскаго Суда, постановляя вмѣсто того 28-го января 1866 г. опредѣленіе объ удовлетвореніи Шиловыхъ присужденными имъ процентами, въ апелляціонномъ порядкѣ, допустила нарушеніе основныхъ правилъ судопроизводства, вслѣдствіе чего опредѣленіе ея даже не можетъ быть признано въ силѣ и значеніи судебнаго рѣшенія, а апелляціонное производство, возбужденное ею по дѣлу, уже окончательно рѣшенному, согласнымъ съ установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь вышеприведенными законами и точнымъ смысломъ 533 ст. X т. 2 ч., **Общее Сената Собраніе** 6-го марта и 16 октября 1870 годб **опредѣлило**: въ отмѣну рѣшенія 8-го Департамента Правительствующаго Сената опредѣленіе бывшей Орловской Гражданской Палаты, отъ 28-го января 1866 года, какъ постановленное по дѣлу съ нарушеніемъ всѣхъ законныхъ формъ и обрядовъ, уничтожить со всѣми его послѣдствіями и затѣмъ просителей освободить отъ наложеннаго на нихъ штрафа, объявивъ имъ, что съ ходатайствомъ о приведеніи въ исполненіе послѣдовавшаго по сему дѣлу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, за упраздненіемъ Орловской Палаты Гражданскаго Суда и введеніемъ въ сей мѣстности новыхъ судебныхъ учрежденій, они могутъ обратиться но

принадлежности. Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, **Авдотья Шилова и сынъ ея, Николай Романовъ Шиловъ**, 13-го апрѣля 1871 г. **подали въ Елецкій Окружный Судъ исковое прошеніе**, въ которомъ объяснили, что завѣщатель Кожуховъ умеръ 1-го мая 1834 года, слѣдовательно, согласно его духовнаго завѣщанія, теченіе процентовъ начинается съ 1-го мая 1839 г. Къ этому времени лицами, имѣющими право на проценты, состояли: 1-я Авдотья Шилова, 2-мъ Николай Шиловъ, 3-мъ Александръ и 4-я Елисавета Шилова (хотя у Авдотьи Шиловой былъ еще сынъ Алексѣй, родившійся 11-го января 1833 г., но такъ какъ онъ умеръ 15-го сентября 1837 года, т. е. до возникновенія права на проценты, то онъ въ разсчетъ и не принимается). По смыслу духовнаго завѣщанія, окончаніе срока на полученіе процентовъ каждаго изъ внуковъ и внучекъ Кожухова совпадаетъ съ ихъ совершеннолѣтіемъ, а окончаніе срока на полученіе процентовъ Евдокіею Шиловою совпадаетъ съ совершеннолѣтіемъ младшей изъ внуковъ Кожухова Елисаветы Шиловой. Поэтому, во первыхъ: проценты получаютъ съ 1-го мая 1839 г.: Авдотья Шилова до 13-го августа 1861 г., Николай Шиловъ до 21-го іюля 1846 г., Александра до 12 мая 1844 г. и Елисавета съ 13-го августа 1840 г. по 13-ое августа 1861 года; вовторыхъ: проценты должны дѣлиться съ 1-го мая 1839 г. по 13-ое августа 1840 года на три доли, съ 13-го августа 1840 г. по 12-е мая 1844 года на четыре доли, съ 12 мая 1844 года по 21 іюля 1846 года на три доли и съ 21-го іюля 1846 года по 13-е августа 1861 года на двѣ доли, и въ третьихъ: Авдотья Шилова дѣлитъ проценты: а) съ 1 мая 1839 года по 13-ое августа 1840 г. и съ 12-го мая 1844 года по 21-ое іюля 1846 года съ двумя дѣтьми своими; б) съ 13-го августа 1840 г. по 12-ое мая 1844 г. съ тремя дѣтьми, и в) съ 21-го іюля 1846 года по 13-ое августа 1861 года съ одною своею дочерью, а Николай Шиловъ дѣлитъ проценты: а) съ 1-го мая 1839 года до 13-ое августа 1840 года и съ 12-го мая 1844 г. по 21-ое іюля 1846 года съ матерью и сестрою, и б) съ 13-го августа 1840 года по 12-ое мая 1844 года съ матерью же и двумя сестрами. На капиталъ въ 100 т. р. ассигн. процентовъ, безъ причисленія къ нимъ особыхъ процентовъ за время съ 1839 года 1-го мая по 13-ое августа 1861 года, причитается ассигнаціями 133,715 р. 26 коп.; изъ нихъ, полагая, что части всѣхъ наслѣдниковъ равны, причитается получить: Авдотьѣ Шиловой за время съ 1-го мая 1839 года по 13-ое августа 1861 года 57,763 р. $50^1/_2$ коп. и Николаю Шилову за время съ 1-го мая 1839 года по 21-ое іюля 1846 года 12,571 р. $86^1/_2$ коп., а обоимъ вмѣстѣ 70,335 р. 37 к., что по переводѣ на серебро составитъ 20095 р. $81^5/_7$ коп. Такъ какъ въ духовномъ завѣщаніи сказано, что Елена Русанова обязана выдавать проценты, то очевидно, что это назначалась не единовременная разомъ выдача, а періодическая—каждогодная. Между тѣмъ Елена Русанова владѣла этими процентами съ 1-го мая 1839 года и владѣетъ ими и доны-

нѣ совершенно незаконно, а потому, по 609 и 641 ст. 1 ч. X т. и 72 ст. 2 ч. X т., обязана заплатить наросшіе на находившійся у ней капиталъ проценты и неустойку независимо вознагражденія за проѣсти и волокиты. На основаніи сего, оставляя за собою право требовать отдѣльно отъ сего проѣсти, волокиты и убытки, **Шиловы просили Елецкій Окружный Судъ взыскать съ Елены Русановой слѣдующіе имъ по духовному завѣщанію Алексѣя Кожухова проценты съ наросшими на нихъ за время невыдачи процентами** съ 1-го мая 1839 г. по день платежа и неустойки въ 3%, наложивъ на имѣніе Русановой въ обезпеченіе ихъ взысканія запрещеніе въ суммѣ 20095 руб. $81^5/_7$ коп. съ наросшими процентами. **Въ отвѣтѣ своемъ отвѣтчица Елена Русанова**, указывая прежде всего на то, что настоящее дѣло есть ничто иное, какъ продолженіе прежняго, и что оно должно быть разрѣшено безъ отступленія отъ послѣдовавшаго по иску Шиловыхъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, **объяснила**: 1-ое) что сынъ Авдотьи Шиловой, Алексѣй, родившійся до смерти завѣщателя, именно 11-го января 1833 года, пріобрѣлъ право на полученіе соотвѣтствующей доли процентовъ со дня смерти завѣщателя, и если, за смертію въ 1837 году, не могъ воспользоваться его долею, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы вмѣсто него она должна платить причитавшіеся на его часть проценты его матери, брату и сестрамъ; 2-ое) что дочь Елисавета родилась 13-го августа 1840 г., т. е. не только послѣ смерти завѣщателя Кожухова, но даже по истеченіи пятилѣтняго срока, установленнаго для начала выдачи процентовъ, и посему, собственно говоря, она не должна была бы и входить въ число лицъ, имѣющихъ право на проценты; но какъ Авдотья и Николай Шиловы сами включаютъ долю Елисаветы въ разсчетъ процентовъ и тѣмъ сами уменьшаютъ количество выдачъ, какое могло бы имъ причитаться при отсутствіи Елисаветы, а, по 706 ст. уст. гр. суд., судъ не имѣетъ права присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, то требованіе Авдотьи и Николая Шиловыхъ о принятіи въ разсчетъ Елисаветы при исчисленіи слѣдующихъ имъ процентовъ должно оставаться по отношенію къ нимъ безъ измѣненія, что впрочемъ отнюдь не обязываетъ ее чему либо въ случаѣ начатія иска самою Елисаветою; 3-е) что Авдотья Шилова просила взыскать въ ея пользу процентовъ съ 1-го мая 1839 года, сколько причитаться будетъ и срокъ, когда право ея на полученіе процентовъ прекратилось, точно и положительно опредѣленъ Высочайше утвержденнымъ 31-го декабря 1864 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, утвердившимъ заключеніе г. Министра Юстиціи по сему предмету, а въ заключеніи этомъ сказано: «проценты, назначенные Кожуховымъ въ прибавленіи къ завѣщанію, отыскиваемые Евдокіею и сыномъ ея Николаемъ, взыскать въ пользу ихъ съ Елены Русановой за время съ окончанія пяти лѣтъ по смерти Кожухова до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія». Такимъ образомъ, настоящее тре-

бованіе Авдотьи Шиловой, чтобы исчисленіе въ ея пользу процентовъ продолжаемо было до достиженія совершеннолѣтія не Николаемъ Шиловымъ, а дочерью ея Елисаветою, оказывается явно противорѣчащимъ Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта; 4) равнымъ образомъ, оказывается неправильнымъ и неоснованнымъ ни на какомъ законѣ требованіе Шиловыхъ, чтобы, за выбытіемъ изъ разсчета Александры, по случаю достиженія ею совершеннолѣтія 12-го мая 1844 года, причитавшаяся ей доля подлежала въ выдачу, между прочимъ, имъ, взыскателямъ. Что касается требованія Авдотьи и Николая Шиловыхъ причитающихся процентовъ на проценты и неустойки, то это требованіе не можетъ заслуживать уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) Авдотья и Николай Шиловы, въ продолженіе всего апелляціоннаго производства, оконченнаго Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, о процентахъ на проценты и неустойкѣ вовсе не упоминали, и ни въ предложеніи Министра Юстиціи, ни въ мнѣніи Государственнаго Совѣта о таковыхъ процентахъ на проценты ни слова не говорится. Поэтому, если и можно говорить въ настоящее время о процентахъ на проценты, то лишь объ исчисленіи со дня объявленіи означеннаго Высочайшаго повелѣнія; 2) такъ какъ Авдотья и Николай Шиловы до нынѣ иска въ установленномъ порядкѣ о процентахъ на проценты не начинали, то они уже по одной давности потеряли всякое право на подобное требованіе; 3) указываемыя взыскателями 609 и 641 ст. X т. 1 ч. къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнимы, ибо онѣ относятся къ тѣмъ недобросовѣстнымъ владѣльцамъ, въ незаконномъ владѣніи которыхъ были чужіе капиталы, но Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта признано, что въ ея владѣніи не было такихъ капиталовъ, на которые Шиловы могли бы простирать право собственности; 4) тѣ денежныя выдачи, о которыхъ говорится въ прибавленіи къ духовному завѣщанію Кожухова, составляютъ ничто иное, какъ обязательство, возлагаемое завѣщателемъ на наслѣдника. Прибавленіе къ завѣщанію, сдѣланное Кожуховымъ и выражающее собою означенное обязательство, нельзя признать составленнымъ съ соблюденіемъ надлежащихъ формъ, ибо прибавленіе это подписано однимъ только свидѣтелемъ. Если въ продолженіи бывшаго процесса и не предъявлено, собственно противъ Авдотьи и Николая Шиловыхъ, спора по сему предмету и Правительствующій Сенатъ разсматривалъ дѣло только въ предѣлахъ спора, то тѣмъ не менѣе неформальный актъ, хотя вслѣдствіе отсутствія спора и признаваемый въ силѣ, не сдѣлался отъ того болѣе формальнымъ. По смыслу же примѣчанія къ 3 ст. т. X ч. 2, сохраняющаго полную силу и по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., проценты по неформальнымъ актамъ могутъ быть взыскиваемы лишь со дня предъявленія иска и притомъ безъ неустойки. А какъ искъ о завѣщанныхъ процентахъ начатъ былъ Николаемъ Шиловымъ до 16 іюля 1856 г., а

Авдотьею Шиловою до 22 апрѣля 1857 года (по пропущеніи давности), то если бы и слѣдовали имъ проценты на проценты, то во всякомъ случаѣ лишь съ вышеозначенныхъ сроковъ. По всему этому Русанова просила признать сдѣланный Шиловыми въ прошеніи ихъ 13 апрѣля 1871 года разсчетъ несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и сдѣлать другой разсчетъ на тѣхъ основаніяхъ, какія въ семъ отвѣтѣ изложены. Затѣмъ, желая покончить дѣло съ Шиловыми, Русанова представила въ Окружный судъ на удовлетвореніе ихъ иска 4952 р. 35 к., т. е. ту сумму, которая была присуждена Шиловымъ по рѣшенію Орловской Гражданской Палаты, впослѣдствіи уничтоженному, объяснивъ, что слѣдующіе по дополненію къ завѣщанію Авдотьѣ Шиловой и дѣтямъ ея проценты, по 6 т. р. ассигн. въ годъ, должны быть раздѣлены на 5 долей по 1200 р. каждому и исчисляемы съ 6-го года послѣ смерти Кожухова, который истекалъ 1 мая 1840 года. Окончаніемъ исчисленія должно считаться достиженіе Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія, т. е 21 іюля 1846 года, слѣдовательно, все теченіе процентовъ продолжается 7 лѣтъ 2 мѣсяца и 20 дней. Такимъ образомъ, 1200 р., взятые ежегодно въ теченіе означеннаго времени, составятъ 8666 р. 60 к. ассигн., а всего на долю Авдотьи и Николая Шиловыхъ причитается 17333 р. 20 коп ассигн. или 4952 р. 35 коп. сер. **При противорѣчіи Русановой съ Шиловыми въ денежныхъ разсчетахъ назначена была Окружнымъ Судомъ повѣрка представленнаго Шиловымъ и Русановою разсчета о процентной суммѣ.** При повѣркѣ разсчета приняты были въ руководство слѣдующія соображенія: 1) мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Русанова окончательно присуждена къ платежу процентовъ, отыскиваемыхъ Авдотьею и Николаемъ Шиловыми, на соотвѣтствующія доли завѣщаннаго капитала, за время съ окончанія пяти лѣтъ по смерти Кожухова, т. е. съ 1 мая 1839 года, до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія, т. е. по 21 іюля 1846 года; слѣдовательно, требованіе Авдотьею Шиловою процентовъ по день совершеннолѣтія Елисаветы, наступившаго 13 августа 1861 года, совершенно несогласно съ буквальнымъ смысломъ рѣшенія Государственнаго Совѣта; 2) 72 ст. X т. 2 ч. изд. 1857 года, которая, по разъясненію Кассаціоннаго Департамента 1870 года, № 722, истолкована въ томъ смыслѣ, что примѣняется ко всякаго рода договорамъ, и примѣчанія къ ней; 3) ст. 2636, 2093 и 2094 т. X изд. 1842 года; 4) рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1853 года 4 мая по дѣлу Саломірскихъ, который, находя,—что, на основаніи 2093 и 2094 ст X т. изд. 1842 г., узаконено по всѣмъ обязательствамъ, въ срокъ неисполненнымъ, исчислять и самые проценты и что посему, признавая требованіе Владиміра Саломірскаго о причисленіи процентовъ къ суммамъ, слѣдующимъ ему по раздѣльному акту, съ брата его, Саломірскаго, вполнѣ справедливымъ,—предписалъ при исполненіи рѣшенія

Государственнаго Совѣта, по означенному дѣлу, руководствоваться въ исчисленіи процентовъ силою 2093 и 2094 ст., принявъ въ основаніе то время, съ котораго слѣдующія къ полученію суммы составили уже собственность Владиміра Саломірскаго, и 5) за удержаніе денегъ, назначенныхъ къ выдачѣ по духовнымъ завѣщаніямъ, проценты съ единовременною 3% неустойкою признаны подлежащими взысканію и рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента 1869 г., № 319 по дѣлу Копыльцовыхъ. На основаніи всѣхъ этихъ узаконеній, 609 и 640 ст. X т. 1 ч., на долю Авдотьи и Николая Шиловыхъ должно причитаться процентовъ по слѣдующему разсчету: съ 1 мая 1839 года по 13 августа 1840 года, по день рожденія Елисаветы, проценты съ 100 т. р. принадлежатъ Авдотьѣ, Николаю и Александрѣ; процентовъ за 1 годъ 3 мѣсяца и 12 дней слѣдуетъ 7700 р. ассигн., изъ нихъ Авдотьѣ и Николаю $^2/_3$% 5133 р. 33 коп. Съ 13 августа 1840 года по 12 мая 1844 года, т. е. по день совершеннолѣтія Александры, проценты дѣлятся на четыре части, между Авдотьею, Николаемъ, Александрою и Елисаветою; слѣдовательно, изъ процентовъ 6000 р. Авдотьѣ и Николаю ежегодно причитается $^1/_2$% 3000 рублей; съ 12 мая 1844 г. со дня совершеннолѣтія Александры по 21 іюля 1846 года, т. е. по день совершеннолѣтія Николая, проценты дѣлятся на три части между Авдотьею, Николаемъ и Елисаветою, слѣдовательно, изъ % 6000 руб. Авдотьѣ и Николаю ежегодно слѣдовало получать $^5/_{30}$%—4000 р. Всего процентной суммы съ процентами на нее, какъ оказалось по исчисленію, Русановою задержано и не выдано Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ по 21 іюля 1846 года 30463 р. 48 коп. ассигн., а на серебро 8703 р. 85 коп., да на нихъ 3% неустойки 261 р. 11 к. сер. Исчисляя на эту сумму проценты съ 21 іюля 1846 г. по 13 декабря 1864 г., по день рѣшенія Государственнаго Совѣта, составится процентной суммы 26153 р. 91 коп., да процентовъ на нихъ за 6 лѣтъ 4 мѣсяца и 17 дней, по 6 мая 1871 года, считая въ годъ процентовъ 1569 руб. 23$^1/_2$ коп., всего 10012 руб. 61 коп., составится сумма, слѣдующая къ полученію Шиловыми 36166 руб. 52 коп., а за исключеніемъ 4952 р. 35 коп., представленныхъ въ Судъ Русановою, слѣдуетъ доплатить Шиловымъ Русановою 31214 р. 17 к. По объявленіи этого разсчета повѣреннымъ Русановой—почетному гражданину Владиміру Сергѣевичу Русанову и Шиловыхъ—купеческому сыну Петру Ивановичу Лаврову, изъ нихъ Русановъ отозвался, что онъ съ разсчетомъ Члена Суда не согласенъ потому, что разсчетъ процентовъ произведенъ вопреки заявленія его Окружному Суду съ представленіемъ для выдачи Шиловымъ 4952 р. 35 коп. сер., а Лавровъ объяснилъ, что по мнѣнію его, на долю Авдотьи Шиловой слѣдуетъ еще взыскать процентовъ съ Елены Русановой по день совершеннолѣтія Елисаветы, послѣдней внуки Кожухова. **Въ судебномъ засѣданіи** повѣренный Шиловыхъ, купеческій сынъ Лавровъ, признавая исчисленіе процентовъ на долю Николая Шилова правильнымъ и утвер-

ждая, что указаніе Государственнымъ Совѣтомъ срока платежа процентовъ по день совершеннолѣтія Николая относится собственно къ нему, Николаю, а не къ Авдотьѣ Шиловой, на томъ основаніи, что при исполненіи рѣшенія должно быть принято въ соображеніе и духовное завѣщаніе Кожухова, которымъ вмѣнено въ обязанность Русановой ежегодно платить Авдотьѣ Шиловой 6000 р. асс. % до совершеннолѣтія внуковъ, но какихъ внуковъ—въ духовномъ завѣщаніи именъ ихъ не означено, предложилъ повѣренному Русановой, Острякову, изложить доводы, на которыхъ основываетъ онъ свои требованія. Послѣ чего, по довѣренности Русановой, присяжный повѣренный Остряковъ объяснилъ, что требованіе процентовъ на долю Авдотьи Шиловой по день совершеннолѣтія Елисаветы будетъ противорѣчить буквальному смыслу рѣшенія Государственнаго Совѣта, съ точностью опредѣлившаго для Елены Русановой время окончанія платежа процентовъ; что исчисленіе процентной суммы произведено неправильно: во 1) потому, что изъ нея слѣдующіе на долю Алексѣя, внука Кожухова, проценты не исключены; во 2) не исключены проценты, причитающіеся на долю Александры по достиженіи ею совершеннолѣтія; въ 3) на теченіе процентовъ Шиловы, какъ непредъявившіе въ свое время иска, по одной давности потеряли уже всякое право, не говоря уже о томъ, что если бы Шиловымъ и слѣдовали проценты на проценты, то исчисленіе таковыхъ могло быть произведено со дня рѣшенія дѣла Государственнымъ Совѣтомъ и никакъ не раньше, какъ со дня предъявленія ими иска, но не съ 1 мая 1839 года, и въ 4) проценты исчислены сложнымъ порядкомъ, чего закономъ не допускается. Въ опроверженіе возраженій Острякова Лавровъ отвѣтилъ, что Русанова пользуется процентною суммою, на основаніи 641 ст. X т. 1 ч., недобросовѣстно, слѣдовательно, обязана возвратить все съ вознагражденіемъ за раззореніе Шиловыхъ невыдачею имъ процентной суммы по завѣщанію, не говоря уже о капиталѣ, которымъ воспользовалась она несправедливо, называя Шиловыхъ безнравственными. Процентная сумма присуждена окончательно, а слѣдовательно, и должна возвратиться со всѣми убытками за противозаконное ею пользованіе. Разсужденія теперь о срокахъ иска неумѣстны. Если же Шиловы дѣйствительно медлили предъявленіемъ иска, то вынуждены были на это духовнымъ завѣщаніемъ, поставившимъ ихъ въ неограниченную зависимость отъ Русановой,—и Шиловы, въ надеждѣ когда-нибудь получить отъ ней свой капиталъ съ процентами, даже боялись помыслить оффиціальнымъ путемъ требовать отъ Русановой возвращенія своей собственности; но когда Авдотья Шилова, послѣ пожара, истребившаго почти все ея имущество, получила отъ Русановой отказъ въ просьбѣ о разсчетѣ по духовному завѣщанію, чего Шилова просила у ней, какъ милостыни и для себя и дѣтей своихъ, то за три дня до истеченія десятилѣтняго срока былъ предъявленъ къ Еленѣ Русановой искъ; духовнымъ завѣщаніемъ Русанова обязана ежегодно выдавать Авдотьѣ Ши-

ловой по 6000 р. ассигн. до совершеннолѣтія внуковъ, но не предоставлено ей права дѣлить проценты между Шиловыми, слѣдовательно, для Русановой все равно: будетъ ли налицо одинъ внукъ или десять, она обязана была ежегодно платить по 6000 р. ассигн., то же самое обязана была исполнять и при достиженіи кѣмъ-либо изъ внуковъ совершеннолѣтія, потому что въ духовномъ завѣщаніи о дѣлежѣ на доли процентной суммы не говорится и ни при какихъ условіяхъ для Русановой не существуетъ права воспользоваться процентною суммою, назначенной собственно однимъ Шиловымъ. Что же относится до исчисленія процентовъ на внука Алексѣя, то объ немъ, по мнѣнію Лаврова, не слѣдуетъ даже и говорить, какъ умершемъ за два года до пріобрѣтенія права Шиловыми на теченіе процентовъ съ завѣщаннаго капитала; почему Лавровъ просилъ Судъ удовлетворить требованіе довѣрителей его, рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію, возложивъ на отвѣтчицу судебныя издержки. По разсмотрѣнію сего дѣла, **Елецкій Окружный Судъ нашелъ: что для точнаго исполненія мнѣнія Государственнаго Совѣта разрѣшенію Суда подлежатъ два вопроса:** 1) слѣдуетъ ли исчислить преценты по день совершеннолѣтія Николая, или таковые должны быть исчислены по день совершеннолѣтія послѣдней внуки Кожухова, Елисаветы, и 2) подлежатъ ли возвращенію составившіяся изъ ежегодно удержанныхъ Русановою процентовъ денежныя суммы съ узаконенными на нихъ процентами и въ какомъ размѣрѣ проценты эти должны быть исчислены. Входя въ обсужденіе дѣла, по изложеннымъ вопросамъ, оказывается, что первый изъ этихъ вопросовъ положительно разрѣшается мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, окончательно присудившимъ Русанову къ платежу процентовъ, отыскиваемыхъ Авдотьею и Николаемъ Шиловыми, на соотвѣтствующія доли завѣщаннаго капитала, за время съ окончанія пяти лѣтъ, по смерти Кожухова, до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія, т. е. по 21 іюля 1846 года, слѣдовательно, требованіе Авдотьею Шиловою процентовъ по день совершеннолѣтія Елисаветы, наступившаго 13 августа 1861 г., совершенно несогласно съ буквальнымъ смысломъ рѣшенія Государственнаго Совѣта. Обращаясь къ разрѣшенію второго вопроса и принявъ во вниманіе, что Русанова, принявши къ исполненію духовное завѣщаніе, на изложенныхъ въ немъ условіяхъ, обязана исполнить оное по точному его разуму, Окружный Судъ въ невыдачѣ Русановою въ назначенные сроки духовнымъ завѣщаніемъ процентовъ нашелъ незаконное удержаніе въ своемъ распоряженіи чужого капитала, при возвращеніи котораго лицо, удержавшее его, обязано вознаградить собственника за непользованіе тѣмъ капиталомъ по правиламъ, изложеннымъ въ 609 и 640 ст. X. т. 1 ч. и 72 ст. X т. 2 ч. изд. 1857 года, слѣдовательно, Русанова обязана возвратить процентныя суммы съ слѣдующими на нихъ процентами и неустойкою, на основаніи 72 ст.; но какъ въ примѣчаніи къ ней постановлено: по искамъ, предъявленнымъ ко взысканію до 21-го

марта 1849 года, проценты исчислять на основаніи существующихъ въ то время узаконеній, Шиловою же предъявленъ искъ 1-го апрѣля 1846 года, то разсчетъ процентнымъ суммамъ,—слѣдовавшимъ къ выдачѣ по духовному завѣщанію на соотвѣтствующія доли тѣхъ изъ дѣтей Шиловой, которыя въ извѣстный періодъ времени не достигли совершеннолѣтія, и составлявшимъ уже собственность Шиловыхъ и причисленіе къ нимъ процентовъ, какъ произведенный на основаніи 2636, 2093 и 2094 ст. X т. изд. 1842 г., 609 и 640 ст. X т. 1 ч. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 319,—оказывается правильнымъ, объясненіе же повѣреннаго Русановой о томъ, что доли процентовъ по мѣрѣ достиженія дѣтьми Шиловой совершеннолѣтія должны оставаться въ пользу Русановой и въ настоящій разсчетъ не входить, и о томъ, что доля Алексѣя Шилова, умершаго раньше 1839 года, должна быть также оставлена въ пользу Русановой, не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ, по духовному завѣщанію, Кожуховъ обязалъ Русанову платить проценты съ капитала 100 т. р. Шиловой и дѣтямъ ея до достиженія ими совершеннолѣтія, не возлагая на нее обязанности дѣлить эти проценты между всѣми дѣтьми ея, а выдавать только несовершеннолѣтнимъ; за отсутствіемъ же подобной обязанности невозможно исключить изъ процентовъ, причитающихся на доли Авдотьи и Николая Шиловыхъ, части тѣхъ дѣтей Шиловой, которыя потеряли право на нихъ достиженіемъ совершеннолѣтія или смертью ранѣе того срока, когда право это открылось; по всему этому **Елецкій Окружный Судъ**, руководствуясь 738, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 6-го іюля 1871 года **опредѣлилъ: съ почетной гражданки Елены Алексѣевны Русановой взыскать въ пользу Авдотьи и Николая Шиловыхъ** 36,166 р. 52 к., включая въ то число и внесенные повѣреннымъ Русановой въ Судъ четыре тысячи девятьсотъ пятьдесятъ два рубля тридцать пять копѣекъ, судебныя издержки возложить въ $^5/_6$ на Русанову и въ $^1/_6$ на Шиловыхъ. Рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію, съ истребованіемъ отъ Шиловыхъ обезпеченія, согласно 738 ст. Уст. Гр. Суд. **На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчицы Русановой**, сынъ ея, почетный гражданинъ Русановъ, **въ двухнедѣльный срокъ принесъ Судебной Палатѣ частную жалобу**, въ которой, называя означенное рѣшеніе опредѣленіемъ, проситъ Палату отмѣнить оное на основаніи высказанныхъ имъ въ Окружномъ Судѣ доводовъ и постановить опредѣленіе о взысканіи съ Русановой только 4952 р. 35 коп. съ обращеніемъ судебныхъ издержекъ, по 870 ст. Уст. Гр. Суд., на обѣ стороны. **Потомъ тотъ же повѣренный Русановой въ установленный мѣсячный срокъ подалъ апелляціонную жалобу,** въ которой, прежде всего, изложилъ, что хотя въ виду того, что послѣдовавшее по сему рѣшеніе 8-го Департамента Правительствующаго Сената было отмѣнено Общимъ Собраніемъ Сената единственно по тому поводу, что оно было постановлено въ апелляціонномъ порядкѣ, и вслѣдствіе сего отъ 26 іюля

и принесъ частную жалобу; но въ виду правила, изложеннаго въ 923 ст. Уст. Гр. Суд., для охраненія правъ довѣрительницы, онъ приноситъ по тому же предмету и настоящую апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1-ое) по вопросу, можно ли вообще допускать при особенныхъ видахъ настоящаго дѣла, исчисленіе процентовъ на присужденные Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ проценты, соображенія его довѣрительницы изложены въ поданномъ ею въ Судъ объясненіи, на основаніи коихъ и были представлены ею на удовлетвореніе Авдотьи и Николая Шиловыхъ 4952 р., которые уже и выданы по принадлежности; 2-ое) по вопросу относительно исчисленія процентовъ въ сложномъ порядкѣ, какъ это сдѣлано въ утвержденномъ Елецкимъ Окружнымъ Судомъ разсчетѣ Члена сего Суда, въ рѣшеніи Суда ни слова не упомянуто о тѣхъ возраженіяхъ, какія представлены были въ засѣданіи повѣреннымъ его довѣрительницы, и этотъ вопросъ остался безъ обсужденія. Между тѣмъ по нашимъ законамъ никогда не допускалось исчисленіе процентовъ въ сложномъ порядкѣ. То, что сказано по этому предмету въ 72 ст. т. X ч. 2, есть законъ старый. Если въ практикѣ нашихъ судебныхъ и судебно-полицейскихъ мѣстъ при прежнемъ порядкѣ и допускалось иное воззрѣніе, то если подобныя дѣла восходили до высшихъ учрежденій, рѣшенія низшихъ мѣстъ были отмѣняемы; 3) по вопросу о присужденіи истцамъ долей за другихъ лицъ, назначеніе единовременныхъ или періодическихъ выдачъ извѣстнымъ физическимъ лицамъ (а не учрежденію) необходимо само въ себѣ предполагаетъ, что каждое изъ такихъ лицъ, какъ имѣющее самоправное отдѣльное юридическое существованіе, не смѣшивается съ таковымъ же существованіемъ другого также отдѣльнаго лица и имѣетъ свои обязанности и права. Такимъ же образомъ и завѣщанные внукамъ Кожухова проценты не могли принадлежать имъ, какъ лицу юридическому, гдѣ безразлично, кто бы таковымъ лицомъ ни состоялъ, а принадлежали каждому отдѣльно внуку; посему, въ случаѣ прекращенія для него права, по достиженіи совершеннолѣтія, на полученіе процентовъ, само собою прекращалась и обязанность Елены Русановой выдавать такіе проценты кому бы то ни было, и, въ случаѣ смерти кого-либо изъ внуковъ ранѣе того срока, какъ открылось право на полученіе, обязанность Елены Русановой по отношенію къ такому лицу и не возникала и въ семъ случаѣ нисколько не слѣдуетъ, чтобы чрезъ то увеличивалось право другихъ внуковъ, ибо право на завѣщанную денежную выдачу не можетъ переходить къ другимъ, на основаніи законнаго наслѣдованія. Независимо отъ сего, слѣдуетъ принять во вниманіе, что, по мнѣнію Окружнаго Суда, Авдотья Шилова предъявила искъ о процентахъ за себя и за дѣтей своихъ, какъ естественная ихъ опекунша, 1-го апрѣля 1846 года, а по приводимому самимъ Судомъ примѣчанію къ 72 ст. т. X ч. 2, примѣнимому, какъ выводитъ Судъ, и къ духовнымъ завѣщаніямъ, по долговымъ обязательствамъ, предъявленнымъ ко взысканію до 21-го марта 1849 г., т. е.

при дѣйствіи еще закона о прекращеніи процентовъ по удвоеніи ими капитала, проценты исчисляются на основаніи существовавшихъ до того времени узаконеній, т. е. другими словами, исчисленіе процентовъ, по сравненіи ихъ съ капиталомъ, прекращается. Между тѣмъ Окружный Судъ, исчисливший, по разсчету Члена, для одной Авдотьи Шиловой процентовъ по день совершеннолѣтія Николая 12570 р. 82 к. ассигн., присуждаетъ въ пользу ея, вопреки означенному узаконенію, не двойную сумму, т. е. не 25141 р. 64 коп. ассигн., а 63291 р. 44 к. ассигн. Кромѣ сего Русановъ говоритъ, что искъ Шиловыхъ простирался на 75135 р. 68 коп. и 3% неустойки и имъ присуждается только 36166 р. 52 к., а судебныя издержки возлагаются на его довѣрительницу въ пяти шестыхъ, что очевидно противорѣчитъ 871 ст. уст. гр. суд. Затѣмъ Русановъ добавляетъ, что проценты, означенные въ припискѣ по духовному завѣщанію Кожухова, припискѣ незаконной и для его довѣрительницы необязательной, давно уже имъ уплачены; но, къ несчастію, документы, удостовѣрявшіе эту уплату, сгорѣли во время бывшаго въ г. Ельцѣ 1848 году пожара, что и подало поводъ Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ возобновить свои требованія въ 1856 и 1857 годахъ. По всему этому Русановъ просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда и присудить въ пользу Авдотьи и Николая Шиловыхъ на ихъ удовлетвореніе тѣ 4952 р. 35 коп., которые имъ уже и выданы. **Въ объясненіи своемъ противъ этой жалобы повѣренный Шиловыхъ, Лавровъ, въ опроверженіе оной, приводитъ тѣ же соображенія, которыя изложены имъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ**, и замѣчаетъ, что дѣло это, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, должно производиться частнымъ, а не апелляціоннымъ порядкомъ, причемъ представляетъ копію съ другого рѣшенія Елецкаго Окружнаго Суда по иску Елисаветы Шиловой къ Еленѣ Русановой. **Кромѣ сего, тотъ же повѣренный Шиловыхъ, Лавровъ, въ двухнедѣльный срокъ принесъ Судебной Палатѣ частную жалобу**, основываясь также на томъ, что вслѣдствіе опредѣленія Общаго Собранія Сената, дѣло это должно производиться частнымъ, а не апелляціоннымъ порядкомъ. Въ жалобѣ этой Лавровъ, на основаніи высказанныхъ уже имъ въ Окружномъ Судѣ соображеній, проситъ присудить Авдотьѣ Шиловой проценты до совершеннолѣтія Елисаветы Шиловой, т. е. до 13-го августа 1861 г., говоря, что права эти опредѣлены уже Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, причемъ приводитъ слова изъ сего опредѣленія и присовокупляетъ, что этихъ словъ не касались ни Министръ Юстиціи, ни Государственный Совѣтъ. Затѣмъ тотъ же Лавровъ, при особомъ прошеніи, представилъ: 1-е) копію съ опредѣленія Общаго Собранія Правительствующаго Сената 6-го марта и 16-го октября 1870 г., заключающаго въ себѣ всѣ прописанныя выше свѣдѣнія о ходѣ сего дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, и изъ опредѣленія сего видно, что слова, на которыя ссылается въ частной

жалобѣ Лавровъ, взяты имъ не изъ опредѣленія Сената, а изъ прописаннаго въ немъ мнѣнія Сенаторовъ, и 2-е) указъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, коимъ дано знать Елецкому Окружному Суду о вышеизложенномъ опредѣленіи Сената. Въ Судебномъ засѣданіи повѣренный Русановой, присяжный повѣренный Остряковъ, давая словесныя объясненія, представилъ подлинную довѣренность отъ Елены Русановой; повѣренный же Шиловыхъ, Лавровъ, представилъ Палатѣ копію объявленія Елены Русановой въ Елецкій Окружный Судъ отъ 20 октября (года не прописано). Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, **Судебная Палата находитъ**, что купецъ Кожуховъ, въ особой припискѣ къ завѣщанію своему, обязалъ дочь свою Елену Русанову, по истеченіи 5-ти лѣтъ со времени его смерти, выдавать другой дочери его Авдотьѣ Шиловой и дѣтямъ ея впредь до ихъ совершеннолѣтія проценты съ капитала въ 100 т. р. ассигн. и что производившееся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣло, по иску Авдотьи Шиловой и одного изъ сыновей ея, Николая, къ Еленѣ Русановой, доходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ, 31-го декабря 1864 г., мнѣніемъ котораго за просителями Авдотьею и Николаемъ Шиловыми признано право на соотвѣтствующія имъ доли завѣщанныхъ Кожуховымъ процентныхъ денегъ, съ предоставленіемъ Орловской Гражданской Палатѣ сдѣлать самое исчисленіе слѣдующихъ имъ денегъ. Во исполненіе сего Орловская Гражданская Палата, хотя и постановила въ 1865 году рѣшеніе, но Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію Московскихъ Департаментовъ въ 1870 году отмѣнилъ означенное рѣшеніе, признавъ, что указанный Государственнымъ Совѣтомъ предметъ слѣдовало разрѣшить не апелляціоннымъ, а частнымъ порядкомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, за уничтоженіемъ Орловской Гражданской Палаты, предоставилъ Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ обратиться о семъ въ новыя судебныя учрежденія по принадлежности. По начатому, вслѣдствіе сего, Авдотьею и Николаемъ Шиловыми иску состоялось въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе, которымъ, между прочимъ, присуждены Авдотьѣ Шиловой завѣщанныя Кожуховымъ каждогодныя денежныя выдачи по день совершеннолѣтія сына ея, Николая, послѣдовавшаго 21-го іюля 1846 года, а не по день совершеннолѣтія дочери ея, Елисаветы, въ 1861 году. На эту часть рѣшенія повѣренный истицы Авдотьи Шиловой, купеческій сынъ Лавровъ, принесъ Судебной Палатѣ не апелляціонную, а частную жалобу, основываясь въ семъ отношеніи на упомянутомъ выше опредѣленіи Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ. Но опредѣленіемъ этимъ, какъ видно изъ содержанія онаго, признана необходимость производства сего дѣла частнымъ порядкомъ только въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, а затѣмъ при предоставленіи Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ начать дѣло въ нынѣшнихъ судебныхъ установленіяхъ о частномъ порядкѣ уже ничего не говорится и, слѣдовательно, дѣло это, при начатіи онаго въ нынѣшнихъ судахъ, должно

было совершенно подчиняться уставу гражданскаго судопроизводства. По правиламъ же сего послѣдняго, дѣла подобнаго рода, когда самое право истцовъ на взысканіе уже присуждено и остается опредѣлить только размѣръ взысканія, на точномъ основаніи 896 ст., должны производиться исполнительнымъ порядкомъ, и на состоявшіяся по такимъ дѣламъ рѣшенія жалобы, по требованію 923 ст., должны быть приносимы не частныя, а апелляціонныя. Посему, не входя въ сужденіе о той части рѣшенія Елецкаго Окружнаго Суда, на которую повѣренный Авдотьи Шиловой, Лавровъ, въ противность означенныхъ узаконеній, принесъ не апелляціонную, а частную жалобу, и обращаясь къ прочимъ частямъ сего рѣшенія, обжалованнымъ повѣреннымъ отвѣтчицы Русановой, сыномъ ея Владиміромъ Русановымъ, **Судебная Палата находитъ**, что возраженія апеллятора противъ рѣшенія Елецкаго Окружнаго Суда касаются двухъ существенныхъ предметовъ. Съ одной стороны Владиміръ Русановъ жалуется на увеличеніе Окружнымъ Судомъ тѣхъ долей, которыя слѣдуютъ Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ изъ завѣщанныхъ Кожуховымъ денежныхъ выдачъ, съ другой—онъ опровергаетъ принятое Окружнымъ Судомъ исчисленіе процентовъ на сіи выдачи. Входя въ разсмотрѣніе перваго изъ сихъ предметовъ, Судебная Палата, прежде всего, считаетъ нужнымъ остановиться на опредѣленіи точнаго смысла духовнаго завѣщанія Кожухова, согласно которому должно быть произведено исчисленіе изъ завѣщанныхъ денегъ. Купецъ Кожуховъ духовнымъ завѣщаніемъ 1829 года, предоставивъ почти все свое имущество дочери своей Еленѣ Русановой, обязалъ ее, вмѣстѣ съ тѣмъ, по истеченіи 5-ти лѣтъ со времени его смерти, выдавать другой дочери его, Авдотьѣ Шиловой и дѣтямъ ея, впредь до совершеннолѣтія ихъ, проценты съ 100 т. р. ассигн. Дѣлая это распоряженіе, завѣщатель не означилъ ни числа дѣтей Авдотьи Шиловой, ни именъ ихъ, ни величины причитающихся имъ частей изъ завѣщанныхъ денежныхъ выдачъ, а предоставилъ всю сумму процентовъ съ 100 т. р. Авдотьѣ Шиловой и всѣмъ вообще дѣтямъ ея, сколько бы ихъ ни оказалось, больше или меньше, за исключеніемъ тѣхъ лишь, которыя могли умереть или достигнуть совершеннолѣтія. При такомъ пониманіи завѣщанія Кожухова дѣлается очевиднымъ, что, за нераспредѣленіемъ имъ самимъ завѣщанной Авдотьѣ Шиловой и дѣтямъ ея суммы процентовъ съ 100 т. р. и за непредоставленіемъ сего права Еленѣ Русановой, она поставлена въ обязанность выдавать всю эту сумму означеннымъ въ завѣщаніи лицамъ со времени окончанія 5-ти лѣтъ отъ смерти завѣщателя Кожухова, т. е. съ 1-го мая 1839 г. по день совершеннолѣтія послѣдняго изъ дѣтей Авдотьи Шиловой, несмотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ могли въ продолженіе этого времени умереть или достигнуть совершеннолѣтія и, такимъ образомъ, выйти изъ того положенія, подъ условіемъ котораго они могли получать свои доли изъ завѣщаннаго. На основаніи сего вывода, съ 1-го мая 1839 года лицами,

имѣющими право на полученіе отъ Елены Русановой 6 т. р. ассигн., были Авдотья Шилова и несовершеннолѣтнія дѣти ея, Николай и Александра; причемъ на часть Авдотьи и Николая Шиловыхъ слѣдуетъ $^2/_3$ завѣщанной суммы, т. е. 4 т. р. ассигн. въ годъ. Съ 13 августа 1840 года сюда должна быть присоединена и родившаяся въ этотъ день дочь Авдотьи Шиловой, Елисавета, по общему на то согласію истцовъ и отвѣтчицы Елены Русановой, изъ коихъ послѣдняя предоставляетъ себѣ оспаривать права Елисаветы по особому ея иску. Съ этого времени завѣщанныя деньги дѣлятся уже на 4 части, и на долю истцовъ по настоящему дѣлу слѣдуетъ $^1/_2$ сихъ денегъ, т. е. по 3 т. ассиг. въ годъ. Наконецъ, съ 12-го мая 1844 года, т. е. со дня совершеннолѣтія Александры, на часть Авдотьи и Николая Шиловыхъ по 21-е іюля 1846 г., т. е. по совершеннолѣтіи Николая, слѣдуетъ опять $^2/_3$ завѣщанной суммы, т. е. по 4 т. р. ассигн. въ годъ. При такомъ исчисленіи оказывается, что всей вообще слѣдующей на часть Авдотьи и Николая Шиловыхъ завѣщанной суммы будетъ 25,141 р. 65 коп. Но въ завѣщаніи Кожухова эти денежныя выдачи назначены въ видѣ процентовъ со 100 тыс. руб. ассигн. Изъ этого слѣдуетъ, что Русанова обязана уплатить Шиловымъ эту сумму не единовременно, а выдавать ее по частямъ, т. е., по истеченіи каждаго года со времени истеченія 5 лѣтъ со времени смерти завѣщателя. Не исполнивъ же такой воли завѣщателя, Елена Русанова, какъ недобросовѣстная владѣлица чужимъ капиталомъ, въ силу 641 ст. уст. гр. суд., должна быть подвергнута единовременному взысканію неустойки по 3 процента на всю означенную сумму, что составитъ 754 р. 25 коп. ассигн. или 215 руб. 50 коп. сер. и процентовъ на неуплаченныя Русановою каждогодныя выдачи. Но исчисленіе этихъ процентовъ, на основаніи 2020 статьи 1-й части X т. и 72 ст. 2 ч. X. т., должно быть произведено простымъ, а не сложнымъ порядкомъ, не прибавляя процентовъ на проценты, какъ то сдѣлалъ Елецкій Окружный Судъ. При такомъ исчисленіи сумма всѣхъ процентовъ по день совершеннолѣтія Николая, т. е., по 21 іюля 1846 года, составитъ 4067 р. 38 коп., вмѣстѣ же съ завѣщаннымъ капиталомъ 29,209 руб. или на серебро 8345 р., а за неуплатою Русановою сихъ денегъ къ опредѣленному сроку, т. е. къ 21-му іюля 1846 года, слѣдуетъ взыскать съ нея и проценты на сію же сумму съ того же времени, т. е. съ 21-го іюля 1846 года, по день удовлетворенія. На основаніи всего вышеизложеннаго **Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Елены Русановой въ пользу Авдотьи и Николая Шиловыхъ слѣдующія имъ по завѣщанію Кожухова деньги съ процентами** по 21 іюля 1846 года, всего (8345 р. сер.) восемь тысячъ триста сорокъ пять р. сер. съ процентами на эту сумму съ того же 21 іюля 1846 года по день удовлетворенія и, кромѣ сего, неустойки (215 р. 50 коп. сер.) двѣсти пятнадцать руб. пятьдесятъ коп. сереб.; рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить; судебныя издержки по всему

производству возложить въ двухъ третяхъ на Русанову, а въ одной трети на Шиловыхъ. **На это рѣшеніе повѣренный Русановой, Владиміръ Русановъ, принесъ кассаціонную жалобу,** въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 68 Зак. Осн. ч. 1 т. I и ст. 457 уст. гр. суд. допущеніемъ неправильнаго истолкованія прежде состоявшагося опредѣленія судебнаго мѣста, а именно, что духовное завѣщаніе Кожухова засвидѣтельствовано Орловскою Гражданскою Палатою вмѣстѣ со сдѣланнымъ Кожуховымъ дополненіемъ къ оному, тогда какъ изъ содержанія сдѣланной Палатою надписи оказывается, что засвидѣтельствовано одно завѣщаніе, но не вмѣстѣ съ тѣмъ и дополненіе къ оному; 2) ст. 366 уст. гр. суд. перенесеніемъ на отвѣтчицу Русанову такой обязанности, которая лежала на истицѣ Шиловой, а именно Шилова, утверждая, что Чернавская мельница поступила къ Русановой по дополненію къ духовному завѣщанію, должна была подтвердить такое свое утвержденіе надлежащими доказательствами; Палата же обвинила Русанову въ томъ, что она не представила доказательствъ въ подкрѣпленіе объясненій о томъ, что мельница эта поступила къ ней не по дополненію къ духовному завѣщанію; 3) ст. 1358 и 1366 уст. гр. суд., если даже и допустить, что Русанова по отношенію къ Чернавской мельницѣ подчинилась волѣ завѣщателя, выраженной въ дополненіи къ духовному завѣщанію, то это обстоятельство не можетъ служить источникомъ правъ для третьяго лица, т. е. Елисаветы Шиловой, въ виду того, что такое подчиненіе представляется актомъ добровольнаго соглашенія Елены Русановой съ Авдотьею Шиловою, который, по силѣ приведенныхъ законовъ, необязателенъ для Русановой по отношенію къ Елисаветѣ Шиловой; 4) ст. 895 уст. гр. суд. признаніемъ Высочайше утвержденнаго 31 декабря 1864 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, состоявшагося по дѣлу Авдотьи и Николая Шиловыхъ съ Русановою, обязательнымъ для сей послѣдней по отношенію къ Елисаветѣ Шиловой, тогда какъ, въ силу этой статьи, рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи лицъ, между которыми происходилъ споръ; 5) ст. 68 Зак. Осн. ч. 1 т. I заключеніемъ, что означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно опредѣлить части Авдотьи и Николая Шиловыхъ по соразмѣрности съ другими дѣтьми Авдотьи Шиловой, имѣющими права на полученіе отъ Русановой ежегодныхъ выдачъ, и сдѣланнымъ изъ этого выводомъ, что Государственнымъ Совѣтомъ и для сихъ послѣднихъ признано право на удовлетвореніе по дополненію къ духовному завѣщанію, тогда какъ изъ мнѣнія Государственнаго Совѣта вовсе не оказывается того, чтобы въ ономъ предрѣшался вопросъ по возможному со стороны другихъ дѣтей Авдотьи Шиловой иску и признавалось и для нихъ дополненіе къ духовному завѣщанію дѣйствительнымъ и заранѣе присуждались соотвѣтствующія доли; 6) ст. 1222 и 1254 ч. 1 т. X признаніемъ права Елисаветы Шиловой, родившейся не только по смерти Кожухова, но и по истеченіи срока,

съ котораго по дополненію къ завѣщанію должны дѣтямъ Авдотьи Шиловой производиться выдачи денегъ, права на эти выдачи, тогда какъ по силѣ приведенныхъ законовъ, относящихся столь же къ наслѣдству по завѣщанію, сколько и къ наслѣдству по закону, правомъ наслѣдства могутъ пользоваться только тѣ лица, которыя въ моментъ открытія наслѣдства существовали, и что если въ завѣщаніи Кожухова и было бы такое распоряженіе, какое въ ономъ видитъ Палата, то таковое, какъ незаконное, не можетъ быть признано обязательнымъ для Русановой, ибо только законное объявленіе воли завѣщателя объ его имуществѣ подлежитъ исполненію; 7) ст. 339 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія этого существеннаго довода, предъявленнаго со стороны Русановой противу иска Шиловой, а равно и заявленія Русановой, что исковое прошеніе Елисаветы Шиловой подлежало оставленію безъ движенія по той причинѣ, что она, предъявивъ искъ о капиталѣ и процентахъ, внесла, въ нарушеніе п. 5 ст. 269 уст. гр. суд., пошлины только соразмѣрно иску капитала; 8) ст. 367 и 896 уст. гр. суд. тѣмъ, что, по ходатайству истицы о взысканіи съ Русановой процентовъ на отыскиваемыя выдачи и неустойки, Палата не сочла нужнымъ войти въ обсужденіе сего предмета по той причинѣ, что на эту часть рѣшенія Окружнаго Суда никто не жаловался. Такимъ доводомъ Палата заранѣе признала право Елисаветы Шиловой на проценты и неустойку; между тѣмъ какъ Елена Русанова, оспаривая самое право Елисаветы Шиловой на искъ, не имѣла и повода касаться ни требуемыхъ послѣднею процентовъ, ни неустойки, тѣмъ болѣе, что о количествѣ взысканія по сему предмету не происходило никакого состязанія ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ и по сему самому этотъ вопросъ долженъ оставаться и въ настоящее время открытымъ. На семъ основаніи Русановъ проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ ближайшаго разсмотрѣнія рѣшенія Палаты оказывается, что главнымъ и существеннымъ основаніемъ къ признанію иска Елисаветы Шиловой правильнымъ послужило заключеніе Палаты—съ одной стороны о томъ, что дополненіе къ духовному завѣщанію, сдѣланное Кожуховымъ, было засвидѣтельствовано Орловскою Гражданскою Палатою вмѣстѣ съ завѣщаніемъ; что это распоряженіе Палаты не было Русановою въ установленный срокъ обжаловано и, слѣдовательно, дополненіе къ завѣщанію сдѣлалось для нея актомъ обязательнымъ,—а съ другой то, что Елисавета Шилова, хотя и родилась въ 1840 г., т. е. не только по смерти Кожухова, но и по истеченіи назначеннаго въ дополненіи къ завѣщанію 5 лѣтняго срока, тѣмъ не менѣе она, въ силу этого дополненія, имѣетъ право на полученіе отъ Русановой соразмѣрной доли ежегодныхъ платежей впредь до достиженія совершеннолѣтія. Въ рѣшеніи Палаты имѣются еще и другіе доводы. А именно, что Русанова подчинилась дополненію къ духовному

завѣщанію, исполнивъ изложенную въ ономъ волю Кожухова относительно Чернавской мельницы; что дѣйствительность дополненія признана мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 31 декабря 1864 года и что за такимъ признаніемъ оно дѣлается дѣйствительнымъ и для другихъ дѣтей Авдотьи Шиловой. Всѣ эти послѣдніе доводы не имѣютъ самостоятельнаго значенія. Въ виду того, что выводъ Палаты о подчиненіи Русановой сказанному дополненію и признаніе онаго Государственнымъ Совѣтомъ дѣйствительнымъ могли послѣдовать лишь при заключеніи, что это дополненіе превратилось, чрезъ засвидѣтельствованіе, въ законный актъ,—сказанные доводы приведены Палатою лишь въ подкрѣпленіе главнаго ея положенія о томъ, что Гражданскою Палатою засвидѣтельствовано не одно завѣщаніе, но и дополненіе къ оному. Посему всѣ возраженія, сдѣланныя Русановымъ противу правильности и законности этихъ второстепенныхъ доводовъ, не заслуживаютъ разсмотрѣнія, такъ какъ разрѣшеніе вопроса объ обязательности для Русановой дополненія къ духовному завѣщанію зависитъ исключительно отъ разсмотрѣнія того, правильно ли сдѣлано Судебною Палатою заключеніе о томъ, что, независимо отъ засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія бывшею Орловскою Гражданскою Палатою, засвидѣтельствовано и дополненіе къ оному. Въ семъ отношеніи изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ духовнаго завѣщанія Кожухова и сдѣланной на ономъ бывшею Орловскою Гражданскою Палатою надписи оказывается, что въ разсмотрѣніи оной было не только завѣщаніе, но и дополненіе къ оному, послѣ котораго слѣдуетъ означенная надпись Палаты. Въ надписи этой Палата ни слова не говоритъ о томъ, что дополненіе къ завѣщанію оставлено ею безъ засвидѣтельствованія, что Палата обязана была сдѣлать, если бы она признала это дополненіе неподлежащимъ такому дѣйствію. При отсутствіи въ надписи Палаты всякаго указанія на то, что дополненіе устранено ею отъ засвидѣтельствованія, объясненіе Русановой, что засвидѣтельствованіе касается одного завѣщанія, не можетъ быть принято въ уваженіе. Это тѣмъ болѣе, что въ подтвержденіе своего объясненія Русановъ въ кассаціонной жалобѣ не привелъ никакого осязательнаго доказательства. Все оно основано лишь на томъ, что въ надписи Палаты приведены распоряженія Кожухова, изложенныя въ завѣщаніи, но не тѣ, которыя онъ изложилъ въ дополненіи, и что изъ сего слѣдуетъ, что Палата оставила дополненіе безъ должнаго засвидѣтельствованія. Приведеніе Палатою въ надписи объ утвержденіи завѣщанія распоряженій, изложенныхъ только въ завѣщаніи, не имѣетъ ровно никакого значенія, въ виду того, что вообще распоряженія завѣщателя въ надписяхъ Палаты упоминаются, при засвидѣтельствованіи такого рода актовъ, для опредѣленія, подлежитъ ли завѣщаемое имущество оплатѣ крѣпостныхъ пошлинъ. Въ духовномъ завѣщаніи Кожухова и въ дополненіи къ оному сдѣланы были отказы въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, т. е. такія распоряженія, кои взысканіемъ крѣпостныхъ пошлинъ не обложены. Посему обозначе-

ніе Палатою въ надписи, что распоряженія Кожуховымъ сдѣланы въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ вообще, безъ точнаго указанія того, какое распоряженіе послѣдовало въ духовномъ завѣщаніи и какое состоялось по дополненію къ завѣщанію, не даетъ права на тотъ выводъ, какой дѣлаетъ изъ этой надписи Русановъ. На семъ основаніи объясненія Русанова, что Палата признаніемъ, что вмѣстѣ съ завѣщаніемъ Орловскою Гражданскою Палатою засвидѣтельствовано и дополненіе къ оному, нарушила ст. 68 Зак. Осн. ч. 1 т. I и ст. 457 уст. гр. суд., представляется неосновательнымъ. При установленіи Палатою, что дополненіе къ духовному завѣщанію было засвидѣтельствовано, оно, превратившись для Русановой въ обязательный актъ, вошло, за непредъявленіемъ, въ продолженіе установленнаго срока, спора противу правъ, возникшихъ изъ онаго для Шиловыхъ, для Русановой въ окончательную законную силу. Указаніе Русанова на то, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе спора его, основаннаго на ст. 1222 и 1254 ч. 1 т. X, противу права Елисаветы Шиловой на участіе въ полученіи ежегодныхъ платежей отъ Русановой съ указанной въ дополненіи къ духовному завѣщанію суммы, опровергается содержаніемъ рѣшенія Палаты. Изъ рѣшенія оказывается, что Палата вошла въ разсмотрѣніе этого спора и разрѣшила оный признаніемъ, что Шилова, несмотря на то, что она родилась въ 1840 г., т. е. не только послѣ смерти Кожухова, но и по истеченіи назначеннаго въ дополненіи къ духовному завѣщанію 5-ти лѣтняго срока, имѣетъ право на полученіе отъ Русановой ежегодныхъ платежей изъ назначеннаго на то Кожуховымъ фонда. Такимъ образомъ, споръ Русанова былъ разсмотрѣнъ Палатою и, слѣдовательно, объясненіе его о нарушеніи ст. 330 уст. гр. суд. оказывается неосновательнымъ. Признаніе права Елисаветы Шиловой на полученіе отъ Русанова ежегодныхъ платежей Палата вывела изъ опредѣленія смысла сказаннаго дополненія къ духовному завѣщанію. По толкованію Палаты точная воля Кожухова, выраженная въ этомъ актѣ, заключалась въ томъ, что Русанова, по истеченіи 5 лѣтъ послѣ его смерти, обязана указанные проценты со 100 т. руб. выдавать Авдотьѣ Шиловой вмѣстѣ съ дѣтьми, сколько бы ихъ на лицо ни было, по день совершеннолѣтія послѣдняго изъ нихъ. Кожуховъ, составляя духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ дѣлалъ распоряженіе благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, имѣлъ, по закону, полное право на обязаніе Русанову, свою главную наслѣдницу, къ выдачѣ Авдотьѣ Шиловой и ея дѣтямъ, даже и тѣмъ, которыя въ будущемъ родиться могутъ, по 6 т. р. ежегодно, впредь до достиженія послѣднимъ изъ нихъ совершеннолѣтія. Посему въ толкованіи Палаты, что именно въ этомъ состояла воля Кожухова, нѣтъ ничего противозаконнаго, а, слѣдовательно, при такомъ толкованіи и нарушенія ст. 1222 и 1254 ч. 1 т. X быть не могло. Указаніе Русанова на невзносъ со стороны Шиловой судебныхъ пошлинъ, если и дѣйствительно оно неправильно было оставлено Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій, не могло

пріостановить, за силою ст. 579 уст. гр. суд., производства въ Палатѣ настоящаго дѣла, а могло лишь служить къ исправленію сдѣланнаго Окружнымъ Судомъ упущенія. Посему оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія сдѣланнаго Русановымъ въ апелляціонной жалобѣ заявленія по сему предмету составляетъ нарушеніе ст. 339 уст. гр. суд. несущественное, а слѣдовательно, за силою п. 2 ст. 793 уст. гр. суд., не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія. На основаніи ст. 773 уст. гр. суд. Палата входитъ въ разсмотрѣніе только тѣхъ частей рѣшенія Окружнаго Суда, которыя тою или другою стороною обжалованы. Ни Шилова, ни Русановъ на рѣшеніе Окружнаго Суда относительно процентовъ на своевременно неуплаченные Русановою ежегодные платежи и неустойки не жаловались. Посему Палата заключила правильно и съ вышеизложенною статьею закона согласно, что рѣшеніе Окружнаго Суда по сему предмету не подлежитъ обсужденію. Объясненіе Русанова, что онъ опровергалъ самое право на искъ Шиловой, слѣдовательно, тѣмъ самымъ предъявилъ и споръ противу права на полученіе процентовъ на ежегодные платежи и неустойки, и что, посему, Палата должна была войти въ разсмотрѣніе этого предмета или, по крайней мѣрѣ, вопросъ по оному оставить открытымъ, не можетъ быть принято въ уваженіе. Опровергая право Шиловой вообще на искъ, Русановъ, тѣмъ не менѣе, если признавалъ, что Шилова на проценты и неустойку права не имѣетъ, долженъ былъ, на случай признанія его спора о необязательности для Русановой дополненія къ духовному завѣщанію неуважительнымъ, обжаловать и эту часть рѣшенія Окружнаго Суда; онъ этого не сдѣлалъ, и потому Палата имѣла полное право заключить, что вопросъ по сему предмету сдѣлался безспорнымъ. На семъ основаніи въ таковомъ заключеніи Палаты нѣтъ нарушенія указываемыхъ Русановымъ ст. 267 и 896 уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Русанова, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1531. — 1873 года ноября 22-го дня. По прошеніямъ повѣренныхъ купчихъ **Елены Русановой** и **Авдотьи Шиловой** и сына сей послѣдней **Николая Шилова,** Русанова и Лаврова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

Завѣщатель имѣетъ право наслѣдника своего въ благопріобрѣтенномъ имѣніи обязать къ ежегоднымъ денежнымъ выдачамъ въ пользу указаннаго имъ въ завѣщаніи лица съ дѣтьми его, сколько-бы ихъ на лицо ни было, впредь до достиженія послѣднимъ изъ этихъ дѣтей совершеннолѣтія. Въ толкованіи Палаты, что именно въ этомъ заключалась послѣдняя воля завѣщателя, нѣтъ ничего противозаконнаго, а, слѣдовательно, нѣтъ и нарушенія 1029 ст. 1 ч. X т.

Купецъ Алексѣй Кожуховъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 24-го декабря 1829 г., предоставилъ: 1) старшей дочери Евдокіи Шиловой мельницу, Елецкаго уѣзда, въ селѣ Чернавѣ, землю 100 дес. въ Ливенскомъ уѣздѣ, при селѣ Богоявленскомъ, каменный домъ въ г. Ельцѣ и въ Овсяномъ ряду деревянную лавку; 2) все же безъ исключенія прочее движимое и недвижимое имѣніе, товаръ и денежный капиталъ завѣщалъ младшей дочери Еленѣ Русановой, съ тѣмъ, чтобы она, Елена, внукамъ его, а старшей дочери, Евдокіи, дѣтямъ, когда они придутъ въ совершенныя лѣта и будутъ хорошаго поведенія, что отдалъ на благоусмотрѣніе самой Елены Русановой, выдала 100 тыс. руб., предоставивъ это ей въ совершенную волю ея и завѣщевая сохранить сію довѣренность къ ней, такъ какъ-бы онъ самъ это сдѣлалъ, чуждаясь всякаго пристрастія; присовокупилъ, чтобы сія завѣщанная имъ внукамъ своимъ сумма оставалась въ собственномъ ея, Елены, распоряженіи и чтобы отъ нея уже зависѣло, какъ выдача оной тѣмъ внукамъ его, такъ и оставленіе навсегда у себя, ежели внуки его не заслужатъ сего награжденія приличнымъ званію своему и незазорнымъ поведеніемъ, и противъ воли ея, Елены, имъ, внукамъ его, сей суммы и приращенія на оную никакого никогда и ни въ какомъ случаѣ не требовать. По подписаніи этого завѣщанія Кожуховымъ и тремя свидѣтелями, Кожуховъ сдѣлалъ на ономъ собственноручную приписку слѣдующаго содержанія: «на 7 листѣ сего моего завѣщанія назначено мною внукамъ моимъ, дочери моей, Авдотьи, дѣтямъ 100 т. руб. выдать дочерью моею Еленою, когда они придутъ въ совершенныя лѣта, не полагая на оные процентовъ, а теперь я, вмѣсто онаго, завѣщаю внукамъ и вообще съ матерью ихъ, Авдотьею, послѣ смерти моей, по истеченіи пяти лѣтъ, платить законные проценты до совершеннолѣтія ихъ, а до пяти лѣтъ не требовать, а Чернавская мельница назначена мною въ семъ завѣщаніи дочери моей Авдотьѣ, а теперь назначаю и завѣщаю оную дочери моей Еленѣ; Авдотьѣ выдать вмѣсто оной 20 тыс. руб. послѣ смерти моей. Алексѣй Степановъ сынъ Кожуховъ». Это духовное завѣщаніе съ означенною припискою, подписанною однимъ свидѣтелемъ, хранилось въ Орловскомъ приказѣ Общественнаго Призрѣнія. По смерти же завѣщателя Кожухова, послѣдовавшей 1 мая 1834 г., завѣщаніе было переслано Приказомъ въ Орловскую Гражданскую Палату, которою по явкѣ завѣщаніе то выдано по принадлежности. Послѣ сего купчиха Авдотья Шилова поданнымъ въ Елецкій Городской Магистратъ 1 апрѣля 1846 г. прошеніемъ, объяснивъ, что она завѣщанныя ей за Чернавскую мельницу деньги 20 т. рублей отъ сестры Елены Русановой получила, просила взыскать съ нея, Русановой, слѣдующіе ей, Авдотьѣ, съ дѣтьми ея, по завѣщанію умершаго Кожухова проценты на капиталъ 100 т. рублей. Затѣмъ сынъ ея, **Николай Шиловъ**, по пришествіи въ совершеннолѣтіе, на основаніи того же духовнаго завѣщанія, 16 іюля 1856 года **предъявилъ въ Городскомъ Магистратѣ искъ къ Еленѣ Русановой** слѣдующей ему изъ за-

вѣщаннаго умершимъ дѣдомъ его капитала 100 т. р., за исключеніемъ изъ онаго на части двумъ сестрамъ его каждой по одной 8-ой долѣ, остальной части 75 т. р. асс., а на серебро 21428 р. 57¼ коп. съ узаконенными на эту сумму за 17 лѣтъ и 2 мѣсяца процентами, исчисляя оные, согласно тому духовному завѣщанію, съ 1 мая 1839 г., то-есть чрезъ пять лѣтъ со времени смерти завѣщателя, послѣдовавшей 1 мая 1834 года. **Авдотья Шилова поданнымъ въ Городской Магистратъ** 22 апрѣля 1857 года **прошеніемъ возобновила искъ съ Русановой слѣдующихъ ей, Шиловой, по духовному завѣщанію Кожухова, процентовъ** съ предоставленнаго имъ дѣтямъ ея, Шиловой, капитала 100 т. р. асс., всего съ 1 мая 1839 года по 10 февраля 1857 года 9678 р. 24 к. сер., равно и остальныхъ съ 10 февраля по день удержанія Русановою означеннаго капитала. По спору противъ исковъ Авдотьи и Николая Шиловыхъ, Елены Русановой, **Орловская Гражданская Палата**, на разсмотрѣніе которой восходило это дѣло, 17 октября 1861 года **опредѣлила: Авдотьѣ и сыну ея Николаю Шиловымъ въ искѣ съ Русановой по духовному завѣщанію умершаго Кожухова объясненной ими, Шиловыми, суммы денегъ съ процентами отказать**, а Русановой предоставить право объ удовлетвореніи иска съ Шиловой полученныхъ сею послѣднею по тому завѣщанію, вмѣсто Чернавской мельницы, денегъ и недвижимаго имѣнія, обратиться по принадлежности въ Елецкій Городской Магистратъ. **По апелляціи Авдотьи и Николая Шиловыхъ дѣло это доходило до разсмотрѣнія Общаго Собранія Правительствующаго Сената**, по разногласію въ которомъ Министръ Юстиціи въ предложеніи своемъ полагалъ: 1) рѣшеніе Орловской Гражданской Палаты, коимъ Шиловой и сыну ея Николаю Шилову въ искѣ съ Русановой 100 т. р. отказано, какъ правильное и съ обстоятельствами дѣло согласное, утвердить; 2) проценты, назначенные Кожуховымъ въ прибавленіи къ завѣщанію, отыскиваемые Евдокіею и Николаемъ Шиловыми, на соотвѣтствующія доли завѣщаннаго капитала, взыскать въ пользу ихъ съ Русановой за время съ окончанія 5 лѣтъ по смерти Кожухова, до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія, предоставивъ Гражданской Палатѣ сдѣлать на семъ основаніи исчисленіе процентовъ, и 3) отмѣнить постановленіе Палаты о предоставленіи Русановой права объ удовлетвореніи иска съ Шиловой полученной сею послѣднею, вмѣсто Чернавской мельницы, денежной суммы 20 т. р. и недвижимаго имѣнія обратиться въ Елецкій Магистратъ. Государственный Совѣтъ, куда дѣло восходило по несогласію Сенаторовъ съ Министромъ, соглашаясь съ заключеніемъ Министра Юстиціи о взысканіи съ Елены Русановой въ пользу Евдокіи и Николая Шиловыхъ процентовъ съ капитала въ 100 т. р. асс. и объ отказѣ Русановой въ правѣ требовать отъ Шиловой возвращенія полученныхъ ею 20 тыс. р. и недвижимаго имѣнія, остановился лишь на вопросѣ о правѣ Николая Шилова взыскать съ Елены Русановой часть завѣщаннаго ему съ сестрами капитала въ

100 р. асс. По сему предмету **Государственный Совѣтъ положилъ:** отказать Николаю Шилову въ начатомъ имъ искѣ о выдѣлѣ ему части изъ упомянутаго капитала. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 31 декабря 1864 года. Объ исполненіи этого мнѣнія Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, указомъ отъ 8 февраля 1865 года, предписало Орловской Гражданской Палатѣ, которая вытребовала отъ Елецкаго Городоваго Магистрата дополнительныя свѣдѣнія, изъ которыхъ оказалось, что по 8-ой ревизіи у купеческой жены Евдокіи Шиловой показаны дѣти Николай 9, Алексѣй 1, Александра 11; по 9-ой ревизіи показаны Николай 25, Елисавета 10, выбыли: Алексѣй за смертію въ 1837 г., Александра выдана въ замужество; по 10-ой ревизіи сынъ Николай 32 лѣтъ и выданная въ 1859 г. въ замужество дочь Елисавета 17 лѣтъ, а изъ метрическихъ справокъ видно, что Алексѣй Кожуховъ умеръ въ 1834 г. 1-го мая, а Николай Шиловъ родился 21-го іюля 1825 года. Затѣмъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, Орловская Гражданская Палата, 2-го декабря 1865 г., опредѣлила Авдотьѣ Шиловой и сыну ея, Николаю Шилову, согласно завѣщанія Кожухова, выдать причитающуюся на ихъ части сумму процентовъ на каждаго по 2476 р. $11^3/_7$ к., всего обоимъ 4952 р. $22^6/_7$ к. и взыскать оные съ Елены Русановой, каковое рѣшеніе утверждено было и 8 Департаментомъ Правительствующаго Сената. Но **Общее Собраніе Сената, куда дѣло это поступило по всеподданнѣйшей жалобѣ Шиловыхъ, нашло:** 1) что Высочайше утвержденнымъ 31 декабря 1864 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта былъ разрѣшенъ въ существѣ вопросъ о правѣ Шиловыхъ на взысканіе съ Елены Русановой процентовъ на завѣщанный Кожуховымъ капиталъ 100 т. р. асс., причемъ, согласно 635 ст. X т. ч. 2, былъ постановленъ и способъ исполненія означеннаго рѣшенія возложеніемъ на Орловскую Гражданскую Палату, нынѣ упраздненную, обязанности взыскать присужденные проценты по разсчету, основанія коего были съ точностію указаны; 2) что исполненіе судебныхъ рѣшеній, по закону 646 и 647 ст. т. X ч. 2, не можетъ быть производимо иначе, какъ только частнымъ порядкомъ; 3) что вслѣдствіе сего на прямой обязанности Орловской Гражданской Палаты, какъ исполнительнаго мѣста, лежало: произведя разсчетъ присужденныхъ Шиловымъ процентовъ на указанныхъ ей основаніяхъ, постановить частное опредѣленіе о взысканіи таковыхъ съ Русановой; 4) что Орловская Палата Гражданскаго Суда, постановляя вмѣсто того 28-го января 1866 г. опредѣленіе объ удовлетвореніи Шиловыхъ присужденными имъ процентами, въ апелляціонномъ порядкѣ, допустила нарушеніе основныхъ правилъ судопроизводства, вслѣдствіе чего опредѣленіе ея даже не можетъ быть признано въ силѣ и значеніи судебнаго рѣшенія, а апелляціонное производство, возбужденное ею по дѣлу, уже окончательно рѣшенному, согласнымъ съ установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь вышеприведенными законами и точнымъ смысломъ 533 ст.

X т. ч. 2, **Общее Сената Собраніе** 6-го марта и 16-го октября 1870 г. **опредѣлило**: въ отмѣну рѣшенія 8-го Департамента Правительствующаго Сената опредѣленіе бывшей Орловской Гражданской Палаты отъ 28-го января 1866 г., какъ постановленное по дѣлу съ нарушеніемъ всѣхъ законныхъ формъ и обрядовъ, уничтожить со всѣми его послѣдствіями, объявивъ просителямъ, что съ ходатайствомъ о приведеніи въ исполненіе послѣдовавшаго по сему дѣлу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, за упраздненіемъ Орловской Палаты Гражданскаго Суда и введеніемъ въ сей мѣстности новыхъ судебныхъ учрежденій, они могутъ обратиться по принадлежности. Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, Авдотья Шилова и сынъ ея, Николай Шиловъ, 13-го апрѣля 1871 года подали въ Елецкій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснили, что завѣщатель Кожуховъ умеръ 1-го мая 1834 года, слѣдовательно, согласно его духовнаго завѣщанія, теченіе процентовъ начинается съ 1-го мая 1839 года. Къ послѣднему числу лицами, имѣющими право на проценты, состояли: 1) Авдотья Шилова; 2) Николай Шиловъ; 3) Александра и 4) Елисавета Шиловы; хотя у Авдотьи Шиловой былъ еще сынъ Алексѣй, родившійся 11-го января 1833 года, но какъ онъ умеръ 15-го сентября 1837 года, т. е. до возникновенія права на проценты, то онъ въ разсчетъ и не принимается. По смыслу духовнаго завѣщанія, окончаніе срока на полученіе процентовъ каждаго изъ внуковъ и внучекъ Кожухова совпадаетъ съ ихъ совершеннолѣтіемъ, а окончаніе срока на полученіе процентовъ Евдокіею Шиловой совпадаетъ съ совершеннолѣтіемъ младшей изъ внуковъ Кожухова, Елисаветы Шиловой. Поэтому, во-первыхъ, проценты получаютъ съ 1-го мая 1839 г.: Авдотья Шилова до 13-го августа 1861 г., Николай Шиловъ до 21 іюля 1846 г., Александра до 12 мая 1844 г. и Елисавета съ 13 августа 1840 г. по 13 августа 1861 г.; во-вторыхъ: проценты должны дѣлиться съ 1-го мая 1839 года по 13 августа 1840 г. на три доли, съ 13-го августа 1840 г. по 12 мая 1844 г. на четыре доли, съ 12 мая 1844 г. по 21 іюля 1846 г. на три доли и съ 21-го іюля 1846 г. по 13 августа 1861 года на двѣ доли, и въ третьихъ: Авдотья Шилова дѣлитъ проценты: а) съ 1-го мая 1839 г. по 13 августа 1840 г. и съ 12-го мая 1844 г. по 21 іюля 1846 г. съ двумя дѣтьми своими, и б) съ 13-го августа 1840 г. по 12 мая 1844 года съ тремя дѣтьми, и в) съ 21-го іюля 1846 г. по 13 августа 1861 года съ одною своею дочерью, а Николай Шиловъ дѣлитъ проценты: а) съ 1-го мая 1839 года до 13-го августа 1840 г. и съ 12-го мая 1844 года по 21 іюля 1846 г. съ матерью и сестрою, и б) съ 13-го августа 1840 г. по 12 мая 1844 года съ матерью же и двумя сестрами. На капиталъ въ 100 т. р. асс. процентовъ безъ причисленія къ нимъ особыхъ процентовъ за время съ 1-го мая 1839 года по 13 августа 1861 года причитается ассигнаціями 133715 р. 26 к., изъ коихъ, полагая, что части всѣхъ наслѣдниковъ равны, причитается получить: Авдотьѣ Шиловой за время съ 1-го мая

1839 года по 13 августа 1861 года 57763 р. 50½ коп. и Николаю Шилову за время съ 1-го мая 1839 года по 21 іюля 1846 года 12571 р. 86½ к., а обоимъ вмѣстѣ 70335 руб. 37 коп., что по переводѣ на серебро составитъ 20095 руб. 81⁵/₇ к. Такъ какъ въ духовномъ завѣщаніи сказано, что Елена Русанова обязана выдавать проценты, то, очевидно, что это назначалась не единовременная разомъ выдача, а періодическая, каждогодная. Между тѣмъ, Елена Русанова владѣла этими процентами съ 1-го мая 1839 года и владѣетъ ими и донынѣ совершенно незаконно, а потому, по 609 и 641 ст. 1 ч. X т. и 72 ст. 2 ч. X т., обязана заплатить наросшіе на находившійся у ней капиталъ проценты и неустойку независимо вознагражденія за проѣсти и волокиты. На основаніи сего, оставляя за собою право требовать отдѣльно отъ сего проѣсти, волокиты и убытки, **Шиловы просили Елецкій Окружный Судъ взыскать съ Елены Русановой слѣдующіе имъ по духовному завѣщанію Алексѣя Кожухова проценты, съ наросшими на нихъ за время невыдачи процентами съ 1-го мая 1839 года по день платежа, и неустойки въ 3 процента;** наложить на имѣніе Русановой въ обезпеченіе ихъ взысканія запрещеніе въ суммѣ 20095 р. 81⁵/₇ к. съ наросшими процентами. **Въ отвѣтѣ Русанова**, указывая прежде всего на то, что настоящее дѣло есть ничто иное, какъ продолженіе прежняго, и что оно должно быть разрѣшено безъ отступленія отъ послѣдовавшаго по иску Шиловыхъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, **объяснила**: 1) что сынъ Авдотьи Шиловой, Алексѣй, родившійся до смерти завѣщателя, именно 11-го января 1833 г., пріобрѣлъ право на полученіе соотвѣтствующей доли процентовъ со дня смерти завѣщателя, и если за смертію въ 1837 году не могъ воспользоваться его долею, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы вмѣсто него она должна платить причитавшіеся на его часть проценты его матери, брату и сестрамъ; 2) что дочь Елисавета родилась 13-го августа 1840 года, т. е. не только послѣ смерти завѣщателя Кожухова, но даже послѣ истеченія пятилѣтняго срока, установленнаго для начала выдачи процентовъ, и потому, собственно говоря, она не должна была бы и входить въ число лицъ, имѣющихъ право на проценты, но какъ Авдотья и Николай Шиловы сами включаютъ долю Елисаветы въ разсчетъ процентовъ и тѣмъ сами уменьшаютъ количество выдачъ, какое могло бы имъ причитаться при отсутствіи Елисаветы, а, по 706 ст. уст. гр. суд., судъ не имѣетъ права присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, то требованіе Авдотьи и Николая Шиловыхъ о принятіи въ разсчетъ Елисаветы при исчисленіи слѣдующихъ имъ процентовъ должно оставаться по отношенію къ нимъ безъ измѣненія, что впрочемъ отнюдь не обязываетъ ее къ чему-либо въ случаѣ начатія иска самою Елисаветою; 3) что Авдотья Шилова просила взыскать въ ея пользу проценты съ 1-го мая 1839 г., сколько причитаться будетъ, и срокъ, когда право на полученіе процентовъ прекратилось, точно и положительно опредѣленъ Высочайше

утвержденнымъ 31-го декабря 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, утвердившимъ заключеніе Министра Юстиціи по сему предмету, а въ заключеніи этомъ сказано: „проценты, назначенные Кожуховымъ въ прибавленіи къ завѣщанію, отыскиваемые Евдокіею и сыномъ ея, Николаемъ, взыскать въ пользу ихъ съ Елены Русановой за время съ окончанія 5 лѣтъ по смерти Кожухова до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія". Такимъ образомъ, настоящее требованіе Авдотьи Шиловой, чтобы исчисленіе въ ея пользу процентовъ исчисляемо было до достиженія совершеннолѣтія не Николаемъ Шиловымъ, а дочерью ея, Елисаветою, оказывается явно противорѣчащимъ Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта; 4) равнымъ образомъ оказывается неправильнымъ и требованіе Шиловыхъ, чтобы, за выбытіемъ изъ разсчета Александры, по случаю достиженія ею совершеннолѣтія 12-го мая 1844 года, причитавшаяся ей доля подлежала въ выдачу, между прочимъ, имъ, взыскателямъ. Что касается требованія Авдотьи и Николая Шиловыхъ причитающихся еще процентовъ на проценты и неустойки, то это требованіе не можетъ заслуживать уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) Авдотья и Николай Шиловы, въ продолженіе всего апелляціоннаго производства, оконченнаго Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, о процентахъ на проценты и неустойкѣ вовсе не упоминали, и ни въ предложеніи Министра Юстиціи, ни въ мнѣніи Государственнаго Совѣта о таковыхъ процентахъ на проценты ни слова не говорится. Поэтому, если и можно говорить въ настоящее время о процентахъ на проценты, то лишь объ исчисленіи со дня объявленія означеннаго Высочайшаго повелѣнія; 2) такъ какъ Авдотья и Николай Шиловы донынѣ въ установленномъ порядкѣ иска о процентахъ на проценты не начинали, то они уже по одной давности потеряли всякое право на подобное требованіе; 3) указываемыя взыскателями 609 и 641 ст. X т. 1 ч. къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнимы, ибо онѣ относятся къ тѣмъ недобросовѣстнымъ владѣльцамъ, въ незаконномъ владѣніи которыхъ были чужіе капиталы, но Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта признано, что въ ея владѣніи не было такихъ капиталовъ, на которые Шиловы могли бы простирать право собственности; 4) тѣ денежныя выдачи, о которыхъ говорится въ прибавленіи къ духовному завѣщанію Кожухова, составляютъ ничто иное, какъ обязательство, возлагаемое завѣщателемъ на наслѣдника. Прибавленіе къ завѣщанію, сдѣланное Кожуховымъ и выражающее собою означенное обязательство, нельзя признать составленнымъ съ соблюденіемъ надлежащихъ формъ, ибо прибавленіе это подписано только однимъ свидѣтелемъ. Если въ продолженіе бывшаго процесса и не предъявлено собственно противу Авдотьи и Николая Шиловыхъ спора по сему предмету и Правительствующій Сенатъ разсматривалъ дѣло только въ предѣлахъ спора, то тѣмъ не менѣе неформальный актъ, хотя вслѣдствіе отсутствія спора и признаваемый въ

силѣ, не сдѣлался отъ того болѣе формальнымъ. По смыслу же примѣчанія къ 3 ст. т. X ч. 2, сохраняющаго полную силу и по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г., проценты по неформальнымъ актамъ могутъ быть взыскиваемы лишь со дня предъявленія иска и притомъ безъ неустойки. А какъ искъ о завѣщанныхъ процентахъ начатъ былъ Николаемъ Шиловымъ до 16-го іюля 1856 г., а Авдотьею Шиловою до 22-го апрѣля 1857 г. (по пропущеніи давности), — то если бы и слѣдовали имъ проценты на проценты, то во всякомъ случаѣ лишь съ вышеезначенныхъ сроковъ. По всему этому Русанова просила признать сдѣланный Шиловыми въ прошеніи ихъ 13-го апрѣля 1871 года разсчетъ несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и сдѣлать другой разсчетъ на тѣхъ же основаніяхъ, какія въ семъ отвѣтѣ изложены. **При противорѣчіи Русановой съ Шиловыми въ денежныхъ разсчетахъ назначена была Окружнымъ Судомъ повѣрка представленнаго Шиловыми и Русановою разсчета о процентной суммѣ.** При повѣркѣ разсчета приняты были въ руководство слѣдующія соображенія: 1) мнѣніемъ Государственнаго Совѣта окончательно присуждена Русанова къ платежу процентовъ, отыскиваемыхъ Авдотьею и Николаемъ Шиловыми, на соотвѣтствующія доли завѣщаннаго капитала, за время съ окончанія 5-ти лѣтъ по смерти Кожухова, т. е. съ 1-го мая 1839 года, до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія, т. е. по 21 іюля 1846 года, слѣдовательно, требованіе Авдотьею Шиловою процентовъ по день совершеннолѣтія Елисаветы, наступившаго 13-го августа 1861 года, совершенно несогласно съ буквальнымъ смысломъ рѣшенія Государственнаго Совѣта; 2) 72 ст. X т. 2 ч. изд. 1857 года, которая, по разъясненію Кассаціоннаго Департамента 1870 года, № 722, истолкована въ томъ смыслѣ, что она примѣняется ко всякаго рода договорамъ, и примѣчаніе къ ней; 3) статьи 2636, 2093 и 2094 т. X изд. 1842 года; 4) рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1853 г. 4-го мая, по дѣлу Соломірскихъ, который, находя,—что, на основаніи 2093 и 2094 ст. X т. изд. 1842 года, узаконено по всѣмъ обязательствамъ, въ срокъ неисполненнымъ, исчислять и самые проценты и что посему, признавая требованіе Владиміра Соломірскаго о причисленіи процентовъ къ суммамъ, слѣдующимъ ему по раздѣльному акту, съ брата его Соломірскаго, вполнѣ справедливымъ,—предписалъ, при исполненіи рѣшенія Государственнаго Совѣта по означенному дѣлу руководствоваться въ исчисленіи процентовъ силою 2093 и 2094 ст., принявъ въ основаніе то время, съ котораго слѣдующія къ полученію суммы составляли уже собственность Владиміра Соломірскаго и 5) за удержаніе денегъ, назначенныхъ къ выдачѣ по духовнымъ завѣщаніямъ, проценты съ единовременною 3% неустойкою признаны подлежащими взысканію и рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента 1869 г., № 319, по дѣлу Копыльцовыхъ. На основаніи всѣхъ этихъ узаконеній, 609 и 640 ст.

X т. ч. 1, на долю Авдотьи и Николая Шиловыхъ должно причитаться процентовъ по слѣдующему разсчету: съ 1-го мая 1839 года по 13-е августа 1840 г., по день рожденія Елисаветы, проценты съ 100 т. р. принадлежатъ Авдотьѣ, Николаю и Александрѣ; процентовъ за 1 годъ 3 мѣс. и 12 дней слѣдуетъ 7700 р. асс., изъ нихъ Авдотьѣ и Николаю $^2/_3$% 5133 р. 33 к. Съ 13 августа 1840 г. по 12 мая 1844 г., т. е. по день совершеннолѣтія Александры, проценты дѣлятся на четыре части, между Авдотьею, Николаемъ, Александрою и Елисаветою, слѣдовательно, изъ процентовъ 6 т. р. Авдотьѣ и Николаю ежегодно причитается $^1/_2$% 3000 р., съ 12-го мая 1844 г., со дня совершеннолѣтія Александры, по 21-е іюля 1846 г., т. е. по день совершеннолѣтія Николая; проценты дѣлятся на три части, между Авдотьею, Николаемъ и Елисаветою, слѣдовательно, изъ % 6000 р. Авдотьѣ и Николаю ежегодно слѣдовало получить $^2/_3$ %—4000 р. Всего процентной суммы съ процентами на нее, какъ оказалось по исчисленію, Русановою задержано и не выдано Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ по 21-е іюля 1846 г. 30463 р. 48 коп. ассигн., а на серебро 8703 р. 85 коп., да на нихъ 3 % неустойки 261 р. 11 к. сер. Исчисляя на эту сумму проценты съ 21 іюля 1846 года по 13 декабря 1864 года, по день рѣшенія Государственнаго Совѣта, составится процентной суммы 26153 р. 91 коп., да процентовъ на нихъ за 6 лѣтъ, 4 мѣсяца и 17 дней, по 1-е мая 1871 года, считая въ годъ процентовъ 1569 р. $23^1/_2$ к., всего 10012 р. 61 коп., составится суммы, слѣдующей къ полученію Шиловымъ, 36,166 р. 52 коп. По объявленіи этого разсчета повѣреннымъ Русановой—Русанову и Шиловыхъ—Лаврову, изъ нихъ Русановъ отозвался, что онъ съ разсчетомъ Члена Суда не согласенъ потому, что разсчетъ процентовъ произведенъ вопреки заявленія его Окружному Суду; а Лавровъ объяснилъ, что, по мнѣнію его, на долю Авдотьи Шиловой слѣдуетъ еще взыскать проценты съ Елены Русановой по день совершеннолѣтія Елисаветы, послѣдней внуки Кожухова. **Въ судебномъ засѣданіи** повѣренный Шиловыхъ, Лавровъ, признавая исчисленіе процентовъ на долю Николая Шилова правильнымъ, утверждалъ, что указаніе Государственнымъ Совѣтомъ срока платежа процентовъ по день совершеннолѣтія Николая относится собственно къ нему, Николаю, а не къ Авдотьѣ Шиловой, на томъ основаніи, что при исполненіи рѣшенія должно быть принято въ соображеніе и духовное завѣщаніе Кожухова, которымъ вмѣнено въ обязанность Русановой ежегодно платить Авдотьѣ Шиловой 6000 руб. ассигн. % до совершеннолѣтія внуковъ, но какихъ внуковъ, въ духовномъ завѣщаніи именъ ихъ не означено. Послѣ чего, по довѣренности Русановой, Остряковъ объяснилъ, что требованіе процентовъ на долю Авдотьи Шиловой по день совершеннолѣтія Елисаветы будетъ противорѣчить буквальному смыслу рѣшенія Государственнаго Совѣта, съ точностью опредѣлившаго для Елены Русановой время окончанія платежа процентовъ; что исчисленіе процентной суммы произведено неправильно

во 1-хъ) потому, что изъ нея слѣдующіе на долю Алексѣя, внука Кожухова, проценты не исключены; во 2 хъ) не исключены проценты, причитающіеся на долю Александры по достиженіи ею совершеннолѣтія; въ 3-хъ) на теченіе процентовъ Шиловы, какъ непредъявившіе въ свое время иска, по одной давности потеряли уже всякое право, не говоря уже о томъ, что если бы Шиловымъ и слѣдовали проценты на проценты, то исчисленіе таковыхъ могло быть произведено со дня рѣшенія дѣла Государственнымъ Совѣтомъ и никакъ не раньше, какъ со дня предъявленія ими иска, но не съ 1-го мая 1839 года, и въ 4-хъ) проценты исчислены сложнымъ порядкомъ, чего закономъ не допускается. Въ опроверженіе возраженій Острякова, Лавровъ отвѣтилъ, что Русанова пользуется процентною суммою, на основаніи 641 ст. X т. ч. 1, недобросовѣстно, слѣдовательно, обязана возвратить все съ вознагражденіемъ за раззореніе Шиловыхъ невыдачею имъ процентной суммы по завѣщанію, не говоря уже о капиталѣ, которымъ она воспользовалась. Процентная сумма присуждена окончательно, а слѣдовательно, и должна возвратиться со всѣми убытками за противозаконное ею пользованіе. Разсужденія теперь о срокахъ иска неумѣстны. Если же Шиловы дѣйствительно медлили предъявленіемъ иска, то вынуждены были на это духовнымъ завѣщаніемъ, поставившимъ ихъ въ неограниченную зависимость отъ Русановой, и Шиловы, въ надеждѣ когда нибудь получить отъ ней свой капиталъ съ процентами, даже боялись помыслить оффиціальнымъ путемъ требовать отъ Русановой возвращенія своей собственности; но когда Авдотья Шилова, послѣ пожара, истребившаго почти все ея имущество, получила отъ Русановой отказъ въ просьбѣ о разсчетѣ по духовному завѣщанію, чего Шилова просила у ней какъ милости для себя и дѣтей своихъ, то за три дня до истеченія десятилѣтняго срока былъ предъявленъ къ Еленѣ Русановой искъ; духовнымъ завѣщаніемъ Русанова обязана ежегодно выдавать Авдотьѣ Шиловой 6000 р. ассигн. до совершеннолѣтія внуковъ, но не предоставлено ей право дѣлить проценты между Шиловыми; слѣдовательно, для Русановой все равно: будетъ ли на лицо одинъ внукъ или десять, она обязана была ежегодно платить по 6000 р. ассигн. То же самое обязана была исполнять и при достиженіи кѣмъ либо изъ внуковъ совершеннолѣтія, потому что въ духовномъ завѣщаніи о дѣлежѣ на доли процентной суммы не говорится и ни при какихъ условіяхъ для Русановой не существуетъ права воспользоваться процентною суммою, назначенной собственно однимъ Шиловымъ. Что же относится до исчисленія процентовъ на внука Алексѣя, то объ немъ, по мнѣнію Лаврова, не слѣдуетъ даже и говорить, какъ умершемъ за два года до пріобрѣтенія права Шиловыми на теченіе процентовъ съ завѣщаннаго капитала, почему Лавровъ просилъ Судъ удовлетворить требованіе довѣрителей его. **Елецкій Окружный Судъ нашелъ, что, для точнаго исполненія мнѣнія Государственнаго Совѣта, разрѣшенію Суда подлежатъ два вопроса**: 1) слѣдуетъ ли

исчислить проценты по день совершеннолѣтія Николая, или таковые должны быть исчислены по день совершеннолѣтія послѣдней внуки Кожухова, Елисаветы, и 2) подлежатъ ли возвращенію составившіеся изъ ежегодно удержанныхъ Русановою процентовъ денежной суммы съ узаконенными на нихъ процентами и въ какомъ размѣрѣ проценты эти должны быть исчислены? Входя въ обсужденіе дѣла, по изложеннымъ вопросамъ, оказывается, что первый изъ этихъ вопросовъ положительно разрѣшенъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, окончательно присудившимъ Русанову къ платежу процентовъ, отыскиваемыхъ Авдотьею и Николаемъ Шиловыми, на соотвѣтствующія доли завѣщаннаго капитала, за время съ окончанія 5-ти лѣтъ, по смерти Кожухова, до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія, т. е. по 21 іюля 1846 года, слѣдовательно, требованіе Авдотьею Шиловою процентовъ по день совершеннолѣтія Елисаветы, наступившаго 13-го августа 1861 года, несогласно съ буквальнымъ смысломъ рѣшенія Государственнаго Совѣта. Обращаясь къ разрѣшенію второго вопроса и принявъ во вниманіе, что Русанова, принявши къ исполненію духовное завѣщаніе, на изложенныхъ въ немъ условіяхъ, обязана была исполнить оное по точному его разуму, Окружный Судъ въ невыдачѣ Русановою въ назначенные сроки духовнымъ завѣщаніемъ процентовъ нашелъ незаконное удержаніе въ своемъ распоряженіи чужого капитала, при возвращеніи котораго лицо, удержавшее его, обязано вознаградить собственника за пользованіе тѣмъ капиталомъ по правиламъ, изложеннымъ въ 609 и 640 ст. X т. ч. 1 и 72 ст. X т. ч. 2 изд. 1857 г., слѣдовательно, Русанова, обязана возвратить процентныя суммы съ слѣдующими на нихъ процентами и неустойкою, на основаніи 72 ст.; но какъ въ примѣчаніи къ ней постановлено: по искамъ, предъявленнымъ ко взысканію до 21-го марта 1849 года, проценты исчислять на основаніи существовавшихъ въ то время узаконеній, — Шиловою же предъявленъ искъ 1-го апрѣля 1846 года,—то разсчетъ процентнымъ суммамъ, слѣдовавшимъ къ выдачѣ по духовному завѣщанію на соотвѣтствующія доли тѣхъ изъ дѣтей Шиловой, которыя въ извѣстный періодъ времени не достигли совершеннолѣтія, и составлявшимъ уже собственность Шиловыхъ, и причисленіе къ нимъ процентовъ, какъ произведенный на основаніи 2636, 2093 и 2094 ст. X т. изд. 1842 года, 609 и 640 ст. X т. 1 ч. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 319,—оказывается правильнымъ; объясненіе же повѣреннаго Русановой о томъ, что доли процентовъ, по мѣрѣ достиженія дѣтьми Шиловой совершеннолѣтія, должны оставаться въ пользу Русановой и въ настоящій разсчетъ не входитъ и о томъ, что доля Алексѣя Шилова, умершаго раньше 1839 года, должна быть также оставлена въ пользу Русановой, не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ, по духовному завѣщанію, Кожуховъ обязалъ Русанову платить % съ капитала 100 т. р. Шиловой и дѣтямъ ея до достиженія ими совершеннолѣтія, не возлагая на нее обязанности

дѣлить эти проценты между всѣми дѣтьми ея, а выдавать только несовершеннолѣтнимъ; за отсутствіемъ же подобной обязанности невозможно исключать изъ процентовъ, причитающихся на доли Авдотьи и Николая Шиловыхъ, части тѣхъ дѣтей Шиловой, которыя потеряли права на нихъ достиженіемъ совершеннолѣтія или смертью ранѣе того срока, когда право это открылось; по всему этому **Елецкій Окружный Судъ,** руководствуясь 738, 867 и 868 ст. уст. гр. суд., 6-го іюля 1871 года **опредѣлилъ**: съ Русановой взыскать въ пользу Авдотьи и Николая Шиловыхъ 36166 р. 52 коп. **На это рѣшеніе повѣренный Русановой,** Русановъ, **въ двухнедѣльный срокъ принесъ Судебной Палатѣ частную жалобу,** въ которой, называя означенное рѣшеніе опредѣленіемъ, просилъ Палату отмѣнить оное на основаніи высказанныхъ имъ въ Окружномъ Судѣ доводовъ и постановить опредѣленіе о взысканіи съ Русановой только 4952 р. 35 коп. **Потомъ тотъ же повѣренный Русановой въ установленный мѣсячный срокъ подалъ апелляціонную жалобу,** въ которой прежде всего изложилъ, что хотя въ виду того, что послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе 8-го Департамента Правительствующаго Сената было отмѣнено Общимъ Собраніемъ Сената, единственно по тому поводу, что оно было постановлено въ апелляціонномъ порядкѣ и вслѣдствіе сего онъ 26-го іюля и принесъ частную жалобу, но въ виду правила, изложеннаго въ 923 ст. уст. гр. суд., и для охраненія правъ его довѣрительницы, онъ приноситъ по тому же предмету и настоящую апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) по вопросу, можно ли вообще допускать при особенныхъ видахъ настоящаго дѣла исчисленіе процентовъ на присужденные Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ проценты, соображенія его довѣрительницы изложены въ поданномъ ею въ Судъ объясненіи; 2) по вопросу относительно исчисленія процентовъ въ сложномъ порядкѣ, какъ это сдѣлано въ утвержденномъ Елецкимъ Окружнымъ Судомъ разсчетѣ Члена сего Суда, въ рѣшеніи Суда ни слова ни упомянуто о тѣхъ возраженіяхъ, какія представлены были въ засѣданіи со стороны его довѣрительницы и этотъ вопросъ остался безъ обсужденія. Между тѣмъ по законамъ никогда не допускалось исчисленіе процентовъ въ сложномъ порядкѣ. То, что сказано по этому предмету въ 72 ст. т. X ч. 2, есть законъ старый. Если въ практикѣ низшихъ судебныхъ и судебно-полицейскихъ мѣстъ, при прежнемъ порядкѣ, и допускалось иное воззрѣніе, то, если подобныя дѣла восходили до высшихъ учрежденій, рѣшенія низшихъ мѣстъ были отмѣняемы; 3) по вопросу о присужденіи истцамъ долей за другихъ лицъ, назначеніе единовременныхъ или періодическихъ выдачъ извѣстнымъ физическимъ лицамъ (а не учрежденію) необходимо само въ себѣ предполагаетъ, что каждое изъ такихъ лицъ, какъ имѣющее самоправное отдѣльное юридическое существованіе, не смѣшивается съ таковымъ же существованіемъ другаго также отдѣльнаго лица и имѣетъ свои обязанности и права. Такимъ же образомъ и завѣщанные внукамъ Кожу-

хова проценты не могли принадлежать имъ какъ лицу юридическому, гдѣ безразлично, кто-бы таковымъ лицомъ ни состоялъ, а принадлежали каждому отдѣльно внуку; посему въ случаѣ прекращенія для него права, по достиженіи совершеннолѣтія, на полученіе процентовъ, само собою прекращалась и обязанность Елены Русановой выдавать таковые проценты кому бы то ни было и, въ случаѣ смерти кого либо изъ внуковъ, ранѣе того срока, какъ открылось право на полученіе, обязанность Русановой по отношенію къ такому лицу и не возникала и въ семъ случаѣ нисколько не слѣдуетъ, чтобы чрезъ то увеличивались права другихъ внуковъ, ибо право на завѣщанную денежную выдачу не можетъ переходить къ другимъ, на основаніи законнаго наслѣдованія. Независимо отъ сего, слѣдуетъ принять во вниманіе, что, по мнѣнію Окружнаго Суда, Авдотья Шилова предъявила искъ о процентахъ за себя и за дѣтей своихъ, какъ естественная ихъ опекунша, 1-го апрѣля 1846 года, а по приводимому самимъ Судомъ примѣчанію къ 72 ст. т. X ч. 2,—примѣненному, какъ выводитъ Судъ, и къ духовнымъ завѣщаніямъ по долговымъ обязательствамъ, предъявленнымъ ко взысканію до 21-го марта 1849 года, т. е. при дѣйствіи еще закона о прекращеніи процентовъ по удвоеніи ими капитала,—проценты исчисляются на основаніи существовавшихъ до того времени узаконеній, т. е. другими словами, исчисленіе процентовъ, по сравненіи ихъ съ капиталомъ, прекращается. Между тѣмъ, Окружный Судъ, исчисливший, по разсчету Члена, для одной Авдотьи Шиловой проценты по день совершеннолѣтія Николая 12570 р. 82 к. ассигн., присуждаетъ въ пользу ея, вопреки означенному узаконенію, не двойную сумму, т. е. не 25141 р. 64 к. ассигн., а 63291 рублей 44 коп. ассигн. По всему этому, Русановъ просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда и присудить въ пользу Авдотьи и Николая Шиловыхъ на нихъ удовлетвореніе 4952 р. 35 к. **Въ объясненіи своемъ противъ этой жалобы повѣренный Шиловыхъ**, Лавровъ, въ опроверженіе оной приводитъ тѣ же соображенія, которыя изложены имъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ и замѣчаетъ, что дѣло это, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената должно производиться частнымъ, а не апелляціоннымъ порядкомъ. **Кромѣ сего тотъ же повѣренный Шиловыхъ, Лавровъ, въ двухнедѣльный срокъ принесъ Судебной Палатѣ частную жалобу**, основываясь также на томъ, что вслѣдствіе опредѣленія Общаго Собранія Сената дѣло это должно производиться частнымъ, а не апелляціоннымъ порядкомъ. Въ жалобѣ этой Лавровъ, на основаніи высказанныхъ уже имъ въ Окружномъ Судѣ соображеній, просилъ присудить Авдотьѣ Шиловой проценты до совершеннолѣтія Елисаветы Шиловой, т. е. до 13 августа 1861 года. **Харьковская Судебная Палата нашла,** что Кожуховъ въ особой припискѣ къ завѣщанію обязалъ Русанову, по истеченіи 5 лѣтъ со времени его смерти, выдавать другой дочери его, Авдотьѣ Шиловой, и дѣтямъ ея впредь до

ихъ совершеннолѣтія проценты съ капитала въ 100 т. р. ассигн., и что производившееся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣло по иску Авдотьи Шиловой и одного изъ сыновей ея, Николая, къ Русановой доходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 31-го декабря 1864 года мнѣніемъ котораго за просителями, Авдотьею и Николаемъ Шиловыми, признано право на соотвѣтствующія имъ доли завѣщанныхъ Кожуховымъ процентныхъ денегъ съ предоставленіемъ Орловской Гражданской Палатѣ сдѣлать самое исчисленіе слѣдующихъ имъ денегъ. Во исполненіе сего Орловская Гражданская Палата хотя и постановила въ 1865 году рѣшеніе, но Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Московскихъ Департаментовъ, въ 1870 году отмѣнилъ означенное рѣшеніе, признавъ, что указанный Государственнымъ Совѣтомъ предметъ слѣдовало разрѣшить не апелляціоннымъ, а частнымъ порядкомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, за уничтоженіемъ Орловской Гражданской Палаты, предоставилъ Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ обратиться о семъ въ новыя судебныя учрежденія по принадлежности. По начатому, вслѣдствіе сего, Авдотьею и Николаемъ Шиловыми иску состоялось въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе, которымъ, между прочимъ, присуждены Авдотьѣ Шиловой завѣщанныя Кожуховымъ каждогодныя денежныя выдачи по день совершеннолѣтія сына ея, Николая, послѣдовавшаго 21-го іюля 1846 года, а не по день совершеннолѣтія дочери Елисаветы въ 1861 году. На эту часть рѣшенія повѣренный истицы Авдотьи Шиловой, Лавровъ, принесъ Судебной Палатѣ не апелляціонную, а частную жалобу, основываясь въ семъ отношеніи на упомянутомъ выше опредѣленіи Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ. Но опредѣленіемъ этимъ, какъ видно изъ содержанія онаго, признана необходимость производства сего дѣла частнымъ порядкомъ только въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, а затѣмъ, при предоставленіи Авдотьѣ и Николаю начать дѣло въ нынѣшнихъ судебныхъ установленіяхъ, о частномъ порядкѣ уже ничего не говорится и, слѣдовательно, дѣло это, при начатіи онаго въ нынѣшнихъ судахъ, должно было совершенно подчиниться уставу гражданскаго судопроизводства. По правиламъ же сего послѣдняго, дѣла подобнаго рода, когда самое право истцовъ на взысканіе уже присуждено и остается опредѣлить только размѣръ взысканія, на точномъ основаніи 896 ст., должны производиться исполнительнымъ порядкомъ, и на состоявшіяся по такимъ дѣламъ рѣшенія жалобы, по требованію 923 ст., должны быть приносимы не частныя, а апелляціонныя. Поэтому, не входя въ сужденіе о той части рѣшенія Елецкаго Окружнаго Суда, на которую повѣренный Авдотьи Шиловой, Лавровъ, въ противность означенныхъ узаконеній, принесъ не апелляціонную, а частную жалобу и обращаясь къ прочимъ частямъ сего рѣшенія, обжалованнымъ повѣреннымъ отвѣтчицы Русановой, **Судебная Палата нашла**, что возраженія апеллятора противъ рѣшенія Елецкаго Окружнаго

Суда касаются двухъ существенныхъ предметовъ. Съ одной стороны Русановъ жалуется на увеличеніе Окружнымъ Судомъ тѣхъ долей, которыя слѣдуютъ Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ изъ завѣщанныхъ Кожуховымъ денежныхъ выдачъ, съ другой онъ опровергаетъ принятое Окружномъ Судомъ исчисленіе процентовъ на сіи выдачи. Входя въ разсмотрѣніе перваго изъ сихъ предметовъ, Судебная Палата прежде всего считаетъ нужнымъ остановиться на опредѣленіи точнаго смысла духовнаго завѣщанія Кожухова, согласно которому должно быть произведено исчисленіе слѣдующихъ истцамъ долей изъ завѣщанныхъ денегъ. Купецъ Кожуховъ, духовнымъ завѣщаніемъ 1829 года, предоставивъ почти все свое имущество дочери своей, Еленѣ Русановой, обязалъ ее вмѣстѣ съ тѣмъ по истеченіи 5 лѣтъ со времени его смерти выдавать другой дочери его, Авдотьѣ Шиловой и дѣтямъ ея впредь до совершеннолѣтія ихъ, проценты съ 100 т. р. ассигн. Дѣлая это распоряженіе, завѣщатель не означилъ ни числа дѣтей Авдотьи Шиловой, ни именъ ихъ, ни величины причитающихся имъ частей изъ завѣщанныхъ денежныхъ выдачъ, а предоставилъ всю сумму процентовъ съ 100 т. р. Авдотьѣ Шиловой и всѣмъ вообще дѣтямъ ея, сколько бы ихъ ни оказалось, больше или меньше, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя могли умереть или достигнуть совершеннолѣтія. При такомъ пониманіи завѣщанія Кожухова дѣлается очевиднымъ, что, за нераспредѣленіемъ имъ самимъ завѣщанной Авдотьѣ Шиловой и дѣтямъ ея суммы процентовъ съ 100 т. р. и за непредоставленіемъ сего права Еленѣ Русановой, она поставлена въ обязанность выдавать всю эту сумму означеннымъ въ завѣщаніи лицамъ со времени окончанія 5 лѣтъ отъ смерти завѣщателя Кожухова, т. е. съ 1 мая 1839 года по день совершеннолѣтія послѣдняго изъ дѣтей Авдотьи Шиловой, несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ могли въ продолженіе этого времени умереть или достигнуть совершеннолѣтія и, такимъ образомъ, выдти изъ того положенія, подъ условіемъ котораго они могли получать свои доли изъ завѣщаннаго. На основаніи сего вывода, съ 1 мая 1839 года лицами, имѣющими право на полученіе отъ Елены Русановой 6 т. р. ассигн., были: Авдотья Шилова и несовершеннолѣтнія дѣти ея, Николай и Александра, причемъ на часть Авдотьи и Николая Шиловыхъ слѣдуетъ $^2/_3$ завѣщанной суммы, т. е. 4 т. ассигн. въ годъ. Съ 13 августа 1840 года сюда должна быть присоединена и родившаяся въ этотъ день дочь Авдотьи Шиловой, Елисавета, по общему на то согласію истцовъ и отвѣтчицы Елены Русановой, изъ коихъ послѣдняя предоставляетъ себѣ оспоривать право Елисаветы по особому ея иску. Съ этого времени завѣщанныя деньги дѣлятся уже на 4 части и на долю истцовъ по настоящему дѣлу слѣдуетъ $^1/_2$ сихъ денегъ, т. е. по 3 т. р. ассигн. въ годъ. Наконецъ, съ 12 мая 1844 года, т. е. со дня совершеннолѣтія Александры, на часть Авдотьи и Николая Шиловыхъ по 21 іюля 1846 года, т. е. по совершеннолѣтіи Николая, слѣдуетъ опять $^2/_3$ завѣщанной суммы, т. е. по

4 т. р. ассигн. въ годъ. При такомъ исчисленіи оказывается, что всей вообще слѣдующей на часть Авдотьи и Николая Шиловыхъ завѣщанной суммы будетъ 25141 р. 65 к. ассигн. Но въ завѣщаніи Кожухова эти денежныя выдачи назначены въ видѣ процентовъ съ 100 т. р. ассигн. Изъ этого слѣдуетъ, что Русанова обязана была уплатить Шиловымъ эту сумму не единовременно, а выдавать ее по частямъ, т. е. по истеченіи каждаго года со времени истеченія 5 лѣтъ со времени смерти завѣщателя. Не исполнивъ же такой воли завѣщателя, Елена Русанова, какъ недобросовѣстная владѣлица чужихъ капиталовъ, въ силу 641 ст. уст. гр. суд., должна быть подвергнута единовременному взысканію неустойки по 5% на всю означенную сумму, что составитъ 754 р. 25 коп. ассигн. или 215 р. 50 коп. сер., и процентовъ на неуплаченныя Русановою каждогодныя выдачи. Но исчисленіе этихъ процентовъ, на основаніи 2020 ст. 1 ч. X т. и 72 ст. 2 ч. X т., должно быть произведено простымъ, а не сложнымъ порядкомъ, не прибавляя процентовъ на проценты, какъ то сдѣлалъ Елецкій Окружный Судъ. При такомъ исчисленіи сумма всѣхъ процентовъ по день совершеннолѣтія Николая, т. е. по 21 іюля 1846 года, составитъ 4067 р. 38 коп., вмѣстѣ же съ завѣщаннымъ капиталомъ 29,209 р., или на серебро 8345 р.; за неуплатою Русановою сихъ денегъ къ опредѣленному сроку, т. е. къ 21 іюля 1846 года, слѣдуетъ взыскать съ нея и проценты на сію сумму съ того же времени, т. е. съ 21 іюля 1846 года, по день удовлетворенія. На основаніи всего вышеизложеннаго **Судебная Палата** 6 мая 1872 года **опредѣлила: взыскать съ Русановой въ пользу Авдотьи и Николая Шиловыхъ слѣдующія имъ по завѣщанію Кожухова деньги съ процентами** по 21 іюля 1846 года, всего 8345 р. сер., съ процентами на эту сумму, съ того же 21 іюля 1846 года по день удовлетворенія, и кромѣ сего неустойки 215 р. 50 коп. сер.; рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. **На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы повѣренный Русановой**, сынъ ея Владиміръ Русановъ, **и повѣренный Шиловыхъ**, Лавровъ. Русановъ въ своей жалобѣ указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 694, а равно ст. 1, 339 и 772 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія и обсужденія вопросовъ, которые непосредственно вытекали изъ сдѣланныхъ Русановою возраженій противу иска Шиловыхъ и заключавшихся въ томъ, что сынъ Шиловой, Алексѣй, впослѣдствіи умершій, не можетъ, какъ родившійся до смерти Алексѣя Кожухова, быть исключаемъ изъ разсчета и что доли въ денежныхъ ежегодныхъ выдачахъ сонаслѣдниковъ, выбывшихъ изъ числа таковыхъ, по случаю ли смерти или по случаю достиженія совершеннолѣтія, не могутъ быть переносимы на остальныхъ сонаслѣдниковъ; 2) ст. 1254 ч. 1 т. X признаніемъ, что Алексѣй Шиловъ долженъ быть исключенъ изъ разсчета, тогда какъ онъ, родившійся до смерти Алексѣя Кожухова, пріобрѣлъ съ кончиною сего послѣдняго принадлежавшее ему, Алексѣю Шилову, по духовному

завѣщанію Кожухова право; 3) ст. 1011 и 1029 ч. 1 т. X установленіемъ, что по смыслу духовнаго завѣщанія право умершихъ сонаслѣдниковъ, или достигшихъ совершеннолѣтія, на полученіе процентовъ переходитъ на остальныхъ сонаслѣдниковъ; Палата допускаетъ, что завѣщатель имѣлъ въ виду подназначеніе другъ другу наслѣдниковъ, что, по смыслу вышеприведенныхъ законовъ, возбраняется; 4) ст. 456 уст. гр. суд. разсмотрѣніемъ одного дополненія къ духовному завѣщанію, безъ соображенія его съ содержаніемъ самаго духовнаго завѣщанія, тогда какъ изъ совокупнаго соображенія обоихъ этихъ актовъ Палата пришла бы къ совершенно другому заключенію; 5) ст. 902 уст. гр. суд. присужденіемъ Шиловымъ болѣе того, чего они сами искали, а именно Шиловы просили при производствѣ прежняго дѣла, относительно котораго настоящее представляется исполнительнымъ производствомъ, о присужденіи имъ указныхъ частей изъ завѣщаннаго капитала и процентовъ на оный; Палата же имъ присудила не только то, что причитается на ихъ часть, но и доли процентовъ выбывшихъ сонаслѣдниковъ, Алексѣя и Александры. Независимо отъ сего, такимъ присужденіемъ нарушена и ст. 68 Зак. Основ. ч. 1 т. I въ виду того, что Высочайше утвержденнымъ 31-го декабря 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, составляющимъ по настоящему дѣлу рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, опредѣлено, что Авдотьѣ Шиловой и сыну ея Николаю въ процентахъ принадлежатъ соотвѣтствующія доли и что доли эти суть равныя, и 6) ст. 2020 ч. 1 т. X и ст. 72 ч. 2 т. X исчисленіемъ Шиловымъ процентовъ на слѣдовавшія имъ денежныя выдачи въ сложномъ порядкѣ и притомъ тогда, когда сама Палата признала, что это исчисленіе должно быть произведено простымъ, несложнымъ порядкомъ. **Повѣренный же Шиловыхъ, Лавровъ, въ своемъ прошеніи**, доказывая, что настоящее дѣло, въ силу ст. 634, 638, 646 и 647 ч. 2 т. X, должно производиться въ частномъ порядкѣ, а не въ порядкѣ исполнительнаго производства, указанномъ въ уставахъ 1864 г., какъ это утверждаетъ Палата, жалуется во 1 хъ) на оставленіе безъ разсмотрѣнія ею требованій, изложенныхъ въ частной жалобѣ на рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда и повторенныхъ въ объясненіи, поданномъ по апелляціи, принесенной Русановою, и 2) на измѣненіе по апелляціонной жалобѣ Русановой разсчета, сдѣланнаго Окружнымъ Судомъ процентамъ на слѣдующую Шиловымъ сумму. Лавровъ доказываетъ неправильность въ семъ отношеніи рѣшенія Палаты тѣмъ, что она руководствовалась при исчисленіи процентовъ ст. 2020 ч. 1 т. X и ст. 72 ч. 2 т. X, тогда какъ ей слѣдовало при установленіи, что Русанова была владѣлицею недобросовѣстною, произвести разсчетъ процентовъ на основаніи ст. 609—641 ч. 1 т. X. Далѣе Лавровъ объясняетъ, что если и допустить, что разсчетъ процентовъ долженъ быть произведенъ въ томъ порядкѣ, какъ это указала Палата, то и тогда ея разсчетъ оказывается ошибочнымъ относительно суммъ ежегодныхъ платежей на 8 р. 34 коп., а относительно

процентовъ на эти суммы на 1976 р. 64 коп. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Русановъ и Лавровъ просятъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) **Въ отношеніи кассаціонной жалобы повѣреннаго Елены Русановой, сына ея Владиміра Русанова,** что она не подлежитъ удовлетворенію. Объясненіе Русанова о томъ, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе тѣхъ двухъ вопросовъ, которые подлежали обсужденію по существу сдѣланныхъ довѣрительницею его возраженій противу иска Шиловыхъ, оказывается неосновательнымъ. Изъ содержанія рѣшенія Палаты видно, что она вошла въ разсмотрѣніе этихъ вопросовъ и разрѣшила оные признаніемъ, что ни смерть котораго либо изъ дѣтей Авдотьи Шиловой, ни достиженіе кѣмъ либо изъ нихъ совершеннолѣтія не можетъ имѣть никакого вліянія на измѣненіе цифры ежегодныхъ платежей, слѣдующихъ по дополненію къ духовному завѣщанію Кожухова отъ Русановой сестрѣ ея Авдотьѣ Шиловой съ дѣтьми. Такое признаніе Палата вывела изъ опредѣленія смысла сказаннаго дополненія къ духовному завѣщанію. По объясненію Палаты, точная воля Кожухова, выраженная въ этомъ актѣ, заключалась въ томъ, что Русанова по истеченіи 5 лѣтъ послѣ его смерти, обязана указанные проценты со 100 т. р. выдавать Авдотьѣ Шиловой вмѣстѣ съ дѣтьми, сколько бы ихъ на лицо ни было по день совершеннолѣтія послѣдняго изъ нихъ. Такимъ образомъ, указаніе Русанова на нарушеніе Палатою ст. 694, 1, 339 и 772 уст. гр. суд. не можетъ быть принято въ уваженіе. Кожуховъ, составляя духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ дѣлалъ распоряженіе своимъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, имѣлъ, по закону, полное право на обязаніе Русанову, свою главную наслѣдницу, къ выдачѣ Авдотьѣ Шиловой съ дѣтьми, сколько бы ихъ ни было, по 6 т. р. ежегодно впредь до достиженія послѣднимъ изъ ея дѣтей законнаго совершеннолѣтія. Посему въ толкованіи Палаты, что именно въ этомъ заключалась послѣдняя воля Кожухова, нѣтъ ничего противозаконнаго, а слѣдовательно, при такомъ толкованіи, и нарушенія ст. 1254, 1011 и 1029 ч. 1 т. X быть не могло. Въ протоколѣ рѣшенія Палаты прописано независимо отъ дополненія къ духовному завѣщанію и самое завѣщаніе; такимъ образомъ, оно было въ виду Палаты и, слѣдовательно, принято ею во вниманіе. Посему нѣтъ основанія къ обвиненію Палаты въ нарушеніи ст. 456 уст. гр. суд. Русановъ объясняетъ, что Шиловымъ при исполнительномъ производствѣ присуждено то, чего они не искали при производствѣ главнаго дѣла, а именно долей выбывшихъ наслѣдниковъ, и что такимъ присужденіемъ нарушена ст. 902 уст. гр. суд. При производствѣ прежняго дѣла — просьба Шиловыхъ заключалась въ присужденіи вообще слѣдовавшихъ имъ процентовъ. Палатою при рѣшеніи настоящаго дѣла не установлено, чтобы со стороны Шиловыхъ было когда либо признаніе того, что доли умершихъ или достигшихъ совершеннолѣтія дѣтей Авдотьи Шиловой не должны переходить къ нимъ, а должны оставаться

въ пользу Русановой. Самъ Русановъ въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ на то, чтобы Шиловы сдѣлали такого рода признаніе, а доказываетъ только, что Палата не имѣла права на увеличеніе ихъ долей долями умершаго Алексѣя Шилова и достигшей совершеннолѣтія Александры Шиловой, тѣмъ, что Русанова, въ объясненіи на исковое прошеніе Шиловыхъ по настоящему исполнительному производству, возражала противу такого права и что это возраженіе не было оспорено со стороны Шиловыхъ. Такимъ образомъ, все объясненіе Русанова о нарушеніи ст. 902 уст. гр. суд. построено на томъ, что Палата не придала надлежащаго значенія указываемому имъ обстоятельству. Очевидно, что одно личное воззрѣніе тяжущагося на значеніе какого либо обстоятельства, безъ опредѣленія судебнымъ мѣстомъ, рѣшающимъ дѣло по существу, что это обстоятельство имѣетъ дѣйствительно приписываемое ему значеніе, не можетъ быть поводомъ къ заключенію о послѣдовавшемъ нарушеніи закона. На семъ основаніи и объясненіе Русанова о нарушеніи ст. 902 уст. гр. суд. не заслуживаетъ вниманія. Никакого отступленія отъ Высочайше утвержденнаго 31-го декабря 1864 года мнѣнія Государственнаго совѣта въ рѣшеніи Палаты не допущено, а слѣдовательно, и нарушенія ст. 68 Зак. Основ. ч. 1 т. I нѣтъ. Въ мнѣніи этомъ указано, что Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ принадлежатъ въ процентахъ соотвѣтствующія доли и доли эти суть равныя, т. е. между собою, а не съ прочими сонаслѣдниками. Въ точное исполненіе этого рѣшенія со стороны Палаты въ процентахъ Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ присуждены равныя доли. Наконецъ, никакого нарушенія со стороны Палаты ст. 2020 ч. 1 т. X и ст. 72 ч. 2 т. X не было. Палата, въ точное исполненіе этихъ законовъ, на сумму ежегодныхъ платежей, причитавшихся съ Русановой Шиловымъ, исчислила проценты въ простомъ несложномъ порядкѣ, т. е. не причисляя процентовъ на проценты. Если затѣмъ Палата на составившуюся общую сумму изъ этихъ платежей и наросшихъ на нихъ процентовъ по 1-е іюля 1846 г. исчислила опять проценты, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что это распоряженіе служило къ нарушенію закона, такъ какъ, въ силу ст. 72 ч. 2 т. X, исчисленіе процентовъ на наросшую сумму капитала и процентовъ допускается въ указанномъ въ этой статьѣ случаѣ; Русановъ же въ своей кассаціонной жалобѣ не указываетъ на то, чтобы примѣненіе силы этой статьи Палатою сдѣлано было въ чемъ либо неправильно. 2) **Въ отношеніи кассаціонной жалобы повѣреннаго Шиловыхъ, Лаврова,** что жалоба эта касается двухъ предметовъ: а) измѣненія Палатою по апелляціонной жалобѣ Русановой сдѣланнаго Елецкимъ Окружнымъ Судомъ разсчета процентовъ слѣдующихъ съ Русановой на неуплаченныя Шиловымъ ежегодные платежи, и б) на оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія частной его жалобы, принесенной на рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда. По первому предмету Лавровъ доказываетъ неправильность сдѣланнаго Палатою разсчета процентовъ тѣмъ, что ей слѣдовало

при этомъ разсчетѣ руководствоваться не ст. 2020 ч. 1 т. X и ст. 72 ч. 2 т. X, а ст. 609—641 ч. 1 т. X въ виду того, что Русанова была владѣлицею недобросовѣстною принадлежавшихъ Шиловымъ суммъ. Неосновательность такого утвержденія Лаврова о неправильности разсчета Палаты очевидна. Въ ст. 609—641 ч. 1 т. X никакихъ другихъ началъ на исчисленіе процентовъ на сумму, находившуюся въ недобросовѣстномъ владѣніи, кромѣ тѣхъ, которые вообще приведены по Своду Законовъ для исчисленія процентовъ на долговые капиталы, не указано. Ссылка въ ст. 641 ч. 1 т. X на статью 2020 ч. 1 т. X вполнѣ подтверждаетъ, что никакого другого порядка на сей предметъ нѣтъ. Посему объясненіе Лаврова о томъ, что Палата неправильно отмѣнила разсчетъ процентовъ, сдѣланный Елецкимъ Окружнымъ Судомъ, не заслуживаетъ уваженія. Дѣлаемыя при семъ Лавровымъ указанія на допущенныя Палатою въ ея разсчетѣ ошибки при исчисленіи процентовъ не могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія Сената, такъ какъ установленная судебнымъ мѣстомъ фактическая сторона дѣла, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и ст. 11 уст. гр. суд., не подлежитъ въ правильности своей повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По отношенію другого предмета жалобы Лаврова, а именно на оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія жалобы, поданной Лавровымъ на рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда, оказывается, что таковое распоряженіе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ, а слѣдовательно, не можетъ быть и оставлено въ силѣ. Многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената было разъяснено, что опредѣленіе свойства жалобы, т. е. апелляціонная ли она или частная, зависитъ не отъ того, какъ она названа просителемъ, и не отъ того, удовлетворяетъ ли она всѣмъ требованіямъ закона, установленнымъ для котораго либо рода изъ сихъ жалобъ, а отъ свойства постановленія суда, на которое она принесена (рѣш. 1867 № 56, 1868 года № 282). На семъ основаніи Палатѣ не представлялось основанія отказываться отъ разсмотрѣнія существа рѣшенія Елецкаго Окружнаго Суда по отношенію къ Шиловымъ по тому только обстоятельству, что принесенная повѣреннымъ ихъ, Лавровымъ, на это рѣшеніе жалоба названа жалобою частною. Непредставленіе при этой жалобѣ судебныхъ пошлинъ также не могло служить основаніемъ къ такому распоряженію, такъ какъ въ ст. 756 уст. гр. суд. указанъ тотъ порядокъ, въ какомъ слѣдуетъ поступать съ жалобами, при которыхъ пошлинъ не приложено. На основаніи этого порядка онѣ не оставляются безъ разсмотрѣнія, а имъ не дается только надлежащаго движенія впредь до взноса пошлинъ или до минованія на таковой взносъ срока (ст. 270 уст.). Въ силу сего и Палатѣ слѣдовало поступить въ этомъ порядкѣ относительно жалобы Лаврова и неисполненіе сего ею представляется, за вышеприведенными рѣшеніями Правительствующаго Сената, нарушеніемъ ст. 756 уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: 1) кассаціонную жалобу повѣреннаго Русановой, на ос-

нованіи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій; 2) кассаціонную жалобу повѣреннаго Шиловыхъ, Лаврова, на исчисленіе Палатою процентовъ по той же статьѣ также оставить безъ послѣдствій, а по предмету оставленія безъ разсмотрѣнія рѣшенія Окружнаго Суда по жалобѣ повѣреннаго Шиловыхъ, Лаврова, рѣшеніе Палаты, по нарушенію ст. 756 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Московскую Судебную Палату.

293.—1874 года мая 1-го дня. По прошенію тифлисскаго гражданина **Захарія Дедукова** объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.

Не слѣдуетъ считать противозаконнымъ такое завѣщательное распоряженіе, въ силу котораго завѣщатель оставляетъ по духовному завѣщанію капиталъ свой у должника подъ условіемъ уплаты имъ наслѣднику, въ завѣщаніи указанному, процентовъ въ размѣрѣ выше узаконеннаго роста, и когда должникъ изъявляетъ на это распоряженіе свое согласіе.

Умершій тифлисскій гражданинъ Микичъ Ходжаевъ оставилъ духовное завѣщаніе, утвержденное Тифлисскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію 12 декабря 1871 года. Въ 3 п. этого завѣщанія сказано: „сколько останется за Захаріемъ Дедуковымъ денегъ дополнить заимообразно до 5 т. р. за проценты съ каждыхъ 10 р. въ мѣсяцъ по 8 коп., каковые проценты должна получать жена моя на свое содержаніе; но послѣ смерти жены моей Елизаветы капиталъ долженъ перейти къ дочери моей Такуѣ“. **Повѣренный наслѣдницъ Ходжаева, жены его Елизаветы и дочери Такуи, по мужу Мурадовой, предъявилъ** въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ къ душеприказчикамъ умершаго **искъ** объ уничтоженіи приведеннаго пункта духовнаго завѣщанія, ссылаясь въ подтвержденіе своего требованія на неясность онаго и на противозаконность самаго распоряженія завѣщателя въ томъ отношеніи, что размѣръ установленныхъ имъ процентовъ на капиталъ, имѣющій оставаться въ рукахъ Дедукова, превышаетъ узаконенный ростъ. **Противъ этого иска повѣренный одного изъ отвѣтчиковъ, Захарія Дедукова, возражалъ**, что воля завѣщателя выразилась совершенно опредѣлительно въ смыслѣ предоставленія Елизаветѣ Ходжаевой права пожизненнаго пользованія % съ капитала въ 5-т. р. и что высокій процентъ на этотъ капиталъ установленъ во вредъ отвѣтчика, а потому истицы на этомъ основаніи не могутъ домогаться уничтоженія спорнаго пункта завѣщанія. **Окружный Судъ** рѣшеніемъ 4 ноября 1872 г. **постановилъ**: третій пунктъ духовнаго завѣщанія Ходжаева начиная со словъ „сколько остается“..... до словъ «перейти дочери моей» включительно признать недѣйствительнымъ и потому необязательнымъ для

наслѣдниковъ Ходжаева. **Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Дедукова Тифлисская Судебная Палата нашла,** что духовныя завѣщанія должны быть исполняемы во всемъ согласно съ выраженной въ нихъ волею завѣщателя,—что, на основаніи 1029 ст., не могутъ быть приводимы въ исполненіе такія распоряженія завѣщателя, которыя противны законамъ. Хотя же при этомъ въ законѣ и выражено, что всѣ остальныя распоряженія не теряютъ своей силы, но это, очевидно, разумѣется лишь о тѣхъ, которыя не находятся въ непосредственной связи съ распоряженіемъ, признаваемымъ противнымъ закону. Въ данномъ случаѣ воля завѣщателя Ходжаева выразилась въ оставленіи въ рукахъ Дедукова, до смерти Елизаветы Ходжаевой, капитала въ 5-т. р., но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Дедуковъ уплачивалъ за этотъ капиталъ около 10% въ годъ. Такъ какъ это послѣднее распоряженіе находится въ прямомъ противорѣчіи съ требованіемъ закона (2020 и послѣдующ. ст. X т. 1 ч.), то оно и не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, а за симъ самособою уничтожается и то распоряженіе, по которому Дедуковъ долженъ былъ сохранять у себя капиталъ Ходжаева, такъ какъ это послѣднее распоряженіе именно обусловлено недѣйствительнымъ распоряженіемъ о платежѣ роста въ размѣрѣ свыше узаконеннаго. По изложеннымъ основаніямъ **Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить.** Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ отвѣтчикъ Дедуковъ, указывая на нарушеніе ею ст. 1010, 1011, 1029 и 1086 X т. 1 ч. и разныхъ ст. уст. гражд. судопр.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2020, 2021 и 2023 ст. X т. 1 ч., заимодавцамъ дозволяется брать ростъ съ капитала, отданнаго въ долгъ, но не свыше шести процентовъ на сто въ годъ, взиманіе же роста въ количествѣ свыше узаконеннаго именуется лихвою. Кто даетъ въ займы деньги изъ лихвенныхъ процентовъ, тотъ подвергается денежному взысканію въ пользу приказа общественнаго призрѣнія и отвѣтственности, на основаніи ст. 1707 улож. о наказ. Такимъ образомъ, нашъ законъ, ограждая заемщика отъ требованія съ него заимодавцемъ процентовъ на занятый капиталъ свыше шести на сто и подвергая заимодавца, нарушившаго это правило, отвѣтственности по приведенной статьѣ уложенія о наказаніяхъ, не установляетъ, что въ подобномъ случаѣ самый договоръ объ отдачѣ въ заемъ денегъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Тѣмъ менѣе законъ не установляетъ означенныхъ послѣдствій въ томъ случаѣ, когда завѣщатель, оставляя по духовному завѣщанію капиталъ свой у должника, обязываетъ его выдавать наслѣднику, въ завѣщаніи указанному, проценты въ размѣрѣ выше законнаго роста, и когда должникъ, а какъ въ настоящемъ дѣлѣ онъ же и душеприказчикъ, духовнымъ завѣщаніемъ назначенный, изъявляетъ согласіе на исполненіе воли умершаго. Завѣщатель, дѣлая распоряженіе о своемъ капиталѣ, въ правѣ

дать ему такое назначеніе, отъ котораго наслѣдники получали бы сообразный волѣ его доходъ, извлекаемый и доставляемый имъ душеприказчикомъ. Подобное распоряженіе не подходитъ подъ понятіе лихвы, ибо въ немъ нельзя видѣть преслѣдуемой закономъ корыстной воли заимодавца, который, пользуясь нуждою заемщика, требуетъ съ него излишнихъ, болѣе установленныхъ по закону процентовъ. Слѣдовательно, Тифлисская Судебная Палата,—примѣняя къ объясненному выше завѣщательному распоряженію Ходжаева законы о лихвѣ, изображенные въ 2020 и послѣдующихъ статьяхъ т. X ч. 1, признавъ это распоряженіе недѣйствительнымъ, на основаніи 1029 ст. того же тома, по просьбѣ наслѣдницъ Ходжаева, въ томъ числѣ вдовы его, въ пользу, а не во вредъ коей опредѣленъ высшій размѣръ роста, и которыя въ правѣ отказаться отъ полученія он го,—допустила неправильное толкованіе приведенныхъ статей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не обсуждая остальныхъ возраженій кассатора **опредѣляетъ**: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, 18 мая 1873 г. постановленное, по неправильному толкованію 1029, 2020 и 2023 ст. X т. ч. 1, отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

27.—1875 года января 15-го дня. По прошеніямъ 1) повѣреннаго жены поручика **Надежды Ковтуновичъ**, Алексѣева, и 2) повѣреннаго **душеприказчика по духовному завѣщанію** потомственнаго почетнаго гражданина **Александра Нечаева**, почетнаго гражданина Ивана Нечаева, присяжнаго повѣреннаго Ольшанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

1.—Допущенная въ духовномъ завѣщаніи ошибка въ означеніи учрежденія, которому предоставлено исполненіе завѣщательнаго распоряженія о капиталѣ, назначенномъ ни благотворительную цѣль, не дѣлаетъ недѣйствительнымъ этого распоряженія.

2.—Относительно исполненія денежныхъ назначеній, сдѣланныхъ въ духовномъ завѣщаніи на какую либо благотворительную цѣль, самъ законъ указываетъ тѣ мѣста и лица, которыя обязаны привести въ исполненіе волю завѣщателя, даже и въ томъ случаѣ, если въ завѣщаніи не означено съ точностью ни ближайшаго назначенія отказанныхъ на благотворительныя цѣли капиталовъ, ни способа ихъ употребленія.

3.—Заключеніе Судебной Палаты, выведенное ею изъ общаго смысла завѣщанія и выразившейся въ немъ воли завѣщателя о

томъ, что въ составъ назначеннаго завѣщателемъ для извѣстной цѣли капитала входятъ всѣ суммы, наличныя и долговыя, оставшіяся свободными за сдѣланными въ завѣщаніи другими назначеніями, не подлежитъ пересмотру въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящееся къ существу дѣла, а по отношенію къ примѣненію закона оказывается нисколько не противорѣчащимъ ст. 1027 т. X ч. 1, по которой дозволяется изъявленіе воли въ завѣщаніи въ общихъ выраженіяхъ.

Послѣ смерти Воронежскаго потомственнаго почетнаго гражданина Александра Нечаева осталось духовное завѣщаніе, составленное въ мартѣ 1870 г., въ Москвѣ, и внесенное на храненіе въ Московскій опекунскій совѣтъ. Въ завѣщаніи этомъ Нечаевъ назначилъ наслѣдниками своего родоваго и благопріобрѣтеннаго недвижимаго имѣнія племянника Ивана Нечаева и племянницу Любовь Егорову; затѣмъ завѣщатель распредѣлилъ свой капиталъ, заключающійся въ банковыхъ государственныхъ билетахъ на сумму 300-т. р., хранящійся въ отдѣленіи Воронежскаго государственнаго банка, между разными лицами, церквами и учрежденіями, въ томъ числѣ двумъ племянницамъ своимъ Ковтуновичъ и Шеншиной по 15-т. р. каждой; затѣмъ, въ 5 п. этого завѣщанія сказано: „наконецъ, за распредѣленіемъ моего состоянія какъ родового, такъ и благопріобрѣтеннаго, остается еще мой капиталъ въ серіяхъ и металлическихъ билетахъ и прочихъ государственныхъ бумагахъ, которому цифру я въ настоящее время постоянной точности опредѣлить не могу, ибо изъ онаго капитала тратится на прожитокъ и прочія надобности, также и о количествѣ долговъ, акты коихъ хотя и хранятся у меня, но они, быть можетъ, подвергнутся измѣненію прежде моей смерти. Завѣщаю вышеозначенный оставшійся капиталъ, за отчисленіемъ на мои похороны, отдать въ градскую думу съ тѣмъ, чтобы переданный душеприказчиками капиталъ градская дума положила въ кредитное мѣсто, а проценты съ онаго по ея усмотрѣнію и моихъ душеприказчиковъ выдавала бы ежегодно бѣднѣйшимъ невѣстамъ въ приданое при выходѣ въ замужество, преимущественно лицамъ, бывшимъ въ купеческомъ сословіи, впослѣдствіи перечисленнымъ въ мѣщанство. На городской думѣ, по этой моей волѣ, должна лежать обязанность взысканія долговъ по моимъ актамъ на разныхъ лицахъ“. 28 апрѣля 1871 г. **двѣ племянницы** умершаго Александра Нечаева, жена поручика **Надежда Ковтуновичъ** и жена подпоручика **Александра Шеншина, предъявили** къ душеприказчикамъ по духовному завѣщанію Нечаева, почетному гражданину Ивану Нечаеву и надворному совѣтнику Бедрягѣ, **искъ** въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ, доказывая, что въ 5 пунктѣ завѣщанія не означено съ точностію лицо—городская дума, которой предоставлено завѣщателемъ распоряженіе означеннымъ въ этомъ пунктѣ капиталомъ,

и потому, на основаніи 1026 ст. т. X ч. 1, этотъ пунктъ завѣщанія долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; что вслѣдствіе предоставленія завѣщателемъ этого капитала въ совмѣстное распоряженіе городской думы и душеприказчиковъ, которые могутъ отказаться отъ этого званія или умереть, дума является лишь временнымъ владѣльцемъ завѣщаннаго; что предположеніе, что капиталъ завѣщанъ не думѣ, а бѣднымъ невѣстамъ, нисколько не уясняетъ спорнаго предмета, такъ какъ въ завѣщаніи все равно не сказано, какой мѣстности бѣднымъ невѣстамъ отказанъ этотъ капиталъ; вмѣшательство же въ этотъ предметъ, согласно 1090 ст. т. X ч. 1, министерства внутреннихъ дѣлъ противорѣчило бы явно выраженной волѣ завѣщателя; что, кромѣ означенныхъ въ 5 п. завѣщанія серій и металлическихъ билетовъ, послѣ Нечаева остались частныя бумаги, облигаціи Московскихъ кредитныхъ обществъ (на сумму 40,800 р.) и билеты Московскаго купеческаго банка (на 10,000 р.), которые не вошли въ составъ завѣщанія и подлежатъ наслѣдованію по закону, и наконецъ, что долговые документы также не вошли въ составъ завѣщанія, ибо возложеніе на думу обязанности взысканія по этимъ документамъ не есть завѣщательное распоряженіе. Поэтому истицы просили Окружный Судъ признать 5 п. завѣщанія Нечаева недѣйствительнымъ, признать недѣйствительною возложенную на думу обязанность взысканія долговъ покойнаго Нечаева, признать не вошедшими въ завѣщаніе капиталы, состоящіе въ бумагахъ частныхъ кредитныхъ учрежденій и монетъ, и признать на серіи, металлическіе билеты, государственныя и частныя цѣнныя бумаги и металлическія деньги, а равно на долговые документы, права ихъ, истицъ, какъ наслѣдницъ по закону. Затѣмъ, **Воронежская городская дума обратилась, въ качествѣ третьяго лица, съ своимъ искомъ противъ истицъ Ковтуновичъ и Шеншиной и противъ душеприказчиковъ,** доказывая, что подъ упомянутою въ 5 п. завѣщанія Нечаева градскою думою слѣдуетъ разумѣть Воронежскую городскую думу, и просила въ искѣ Ковтуновичъ и Шеншиной отказать и обязать душеприказчиковъ передать въ думу все имущество Нечаева, оставшееся за сдѣланными въ 1—4 п.п. завѣщанія исключеніями и за издержанными на погребеніе Нечаева, для употребленія его согласно волѣ завѣщателя. Вступившій въ отвѣтъ по этимъ искамъ душеприказчикъ Иванъ Нечаевъ оспаривалъ искъ Воронежской городской думы, а противъ иска Ковтуновичъ и Шеншиной не возражалъ, признавая его правильнымъ. **Воронежскій Окружный Судъ присудилъ** Воронежской городской думѣ капиталъ, состоящій въ серіяхъ, металлическихъ билетахъ и государственныхъ бумагахъ, а также и долговыхъ документахъ; **оказавшіяся же послѣ смерти Нечаева** облигаціи Московскаго городскаго кредитнаго общества, билеты Московскаго купеческаго банка и наличныя деньги въ монетѣ, а также и оставшіеся за выдачею отказанныхъ разнымъ лицамъ и церквамъ суммъ отъ вклада въ 300-т. р., хранящагося въ Воронежскомъ

отдѣленіи государственнаго банка, **призналъ** невошедшими въ составъ завѣщанія и подлежащими наслѣдованію по закону. **На это рѣшеніе повѣренные Воронежской городской думы**, надворный совѣтникъ Арсеньевъ, и **Ковтуновичъ и Шеншиной**, кандидатъ правъ Плевако, **принесли апелляціонныя жалобы** Харьковской Судебной Палатѣ, которая, разсмотрѣвъ это дѣло, относительно спорнаго между сторонами вопроса, нашла, что въ 5 п. духовнаго завѣщанія Александра Нечаева ясно и точно означены: предметъ завѣщательнаго распоряженія — весь остающійся за распредѣленіемъ по назначенію и за издержками на похороны капиталъ, благотворительная цѣль — употребленіе этого капитала на приданое бѣднѣйшимъ невѣстамъ изъ купеческаго званія, перечисленнымъ въ мѣщанство, изъ чего и обнаруживается, что указываемаго наслѣдниками Нечаева и душеприказчикомъ Иваномъ Нечаевымъ отступленія въ этомъ пунктѣ завѣщанія отъ постановленія 1026 ст. т. X ч. 1 вовсе не заключается. По 1088—1096 ст. т. X ч. 1 отказъ части или всего имущества на предметы благотворительности не только не считается противозаконнымъ, но предусмотрѣнъ цѣлымъ рядомъ правилъ и можетъ быть сдѣланъ не только съ указаніемъ учрежденія или цѣли, на которыя завѣщанное имущество предназначено, но, по 1090 ст., и безъ такого означенія ихъ. Отсюда слѣдуетъ, что 1026 ст., предписывая, чтобы въ завѣщаніи было точно означено лицо, въ пользу котораго имущество завѣщано, подъ словомъ „лицо“ разумѣетъ не одни физическія или юридическія личности, но и предметы благотворительности. При такомъ значеніи приведенной статьи оказывается несомнѣннымъ, что 5 пунктъ духовнаго завѣщанія Нечаева вполнѣ удовлетворяетъ предписанію закона, такъ какъ вполнѣ точно опредѣляетъ, что остающійся за прочими назначеніями капиталъ завѣщателя долженъ быть внесенъ въ кредитное установленіе для выдачи процентовъ отъ него въ приданое бѣднымъ невѣстамъ. Вопросъ же о томъ, на какую городскую думу возложено исполненіе этого распоряженія совмѣстно съ душеприказчиками, представляется совершенно второстепеннымъ, такъ какъ онъ относится не до изъявленія воли объ имуществѣ на случай смерти, а только порядка исполненія завѣщательнаго распоряженія, который установленъ закономъ и, на основаніи 1084 ст. т. X ч. 1, и безъ указанія завѣщателя возлагаетъ исполненіе завѣщаній на самихъ наслѣдниковъ и душеприказчиковъ, а относительно предметовъ благотворительности, по 1090 ст., на министерство внутреннихъ дѣлъ. Поэтому, неясность въ этомъ отношеніи духовнаго завѣщанія не можетъ вести, по силѣ 1026 и 1029 ст. т. X ч. 1, къ уничтоженію самаго завѣщательнаго распоряженія, тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ одно постоянное мѣстожительство душеприказчиковъ и завѣщателя въ Воронежѣ, подвѣдомственность послѣдняго, по его званію, тамошней городской думѣ и другія обстоятельства достаточно ясно указываютъ, какую городскую думу разумѣлъ въ своемъ завѣщаніи Нечаевъ. Если же обстоятельства эти,

какъ внѣшнія, не заключающіяся въ самомъ завѣщательномъ актѣ, недостаточно убѣдительны, то смыслъ самаго завѣщанія, объясняемаго по внутренному содержанію онаго и въ связи одного пункта съ другими, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Нечаевъ подъ городскою думою разумѣлъ Воронежскую городскую думу. Переходя, затѣмъ, къ опредѣленію количества капиталовъ, завѣщанныхъ Нечаевымъ бѣднымъ невѣстамъ, и обращаясь для сего къ общему смыслу всего завѣщанія, Судебная Палата нашла, что Нечаевъ желалъ, какъ это буквально выражено въ началѣ завѣщанія, распредѣлить все, безъ остатка, свое движимое и недвижимое имущество между своими наслѣдниками, частными лицами и учрежденіями; поэтому, назначивъ каждому изъ наслѣдниковъ опредѣленное имущество или капиталъ и распредѣливъ денежныя и другія выдачи частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, завѣщатель въ пятомъ пунктѣ завѣщанія въ словахъ: наконецъ, за распредѣленіемъ моего состоянія какъ родового, такъ и благопріобрѣтеннаго, у меня остается еще капиталъ, въ серіяхъ и т. д., — ясно выразилъ, что весь остающійся, за сдѣланными назначеніями, капиталъ онъ предназначаетъ къ употребленію на то дѣло благотворительности, которое имъ указано. Хотя завѣщатель здѣсь же упоминаетъ, что въ моментъ составленія завѣщанія у него былъ капиталъ, состоявшій въ извѣстнаго рода цѣнныхъ бумагахъ, но вслѣдъ затѣмъ оговаривается, что точной цифры капитала и долговъ онъ опредѣлить не можетъ, изъ сего нельзя не заключить, что этимъ пунктомъ завѣщанія Нечаевъ имѣлъ въ виду сдѣлать распоряженіе о всей массѣ капитала какъ наличнаго, такъ и долговаго, какой останется по смерти его, за покрытіемъ положительно выраженныхъ имъ назначеній въ первыхъ четырехъ пунктахъ завѣщанія. И какъ 1027 ст. т. X ч. 1 дозволяетъ выражать волю въ выраженіяхъ, подобныхъ употребленнымъ завѣщателемъ Нечаевымъ, то и слѣдуетъ признать, что облигаціи Московскаго кредитнаго общества, билеты Московскаго купеческаго банка и всѣ прочія денежныя суммы и долги должны быть включены въ составъ капитала, назначеннаго бѣднѣйшимъ невѣстамъ. Представленные же повѣреннымъ душеприказчика Нечаева въ засѣданіе Палаты документы о невключеніи въ завѣщаніе находящагося въ селѣ Петровскомъ и въ домѣ Гремяченской волости движимаго имущества на 252 р., а также лавки въ г. Воронежѣ, оцѣненной въ 294 р., нисколько не могутъ служить доказательствами того, чтобы завѣщатель желалъ оставить какое либо имущество въ наслѣдство по закону, а только удостовѣряютъ, что эти части имущества Нечаева упущены въ его завѣщаніи. На основаніи этихъ соображеній **Палата опредѣлила**: 1) въ искѣ Ковтуновичъ и Шеншиной отказать; 2) весь капиталъ покойнаго Александра Нечаева, заключающійся въ наличныхъ деньгахъ, разнаго рода цѣнныхъ бумагахъ и въ долгахъ на разныхъ лицахъ, остающійся свободнымъ за сдѣланными въ первыхъ четырехъ пунктахъ его завѣщанія назначеніями и за издержками на погребеніе Нечаева, признать подле-

жащимъ внесенію въ кредитное установленіе для выдачи процентовъ ежегодно бѣднѣйшимъ невѣстамъ, указаннымъ въ 5 пунктѣ завѣщанія, и 3) помѣщеніе этого капитала въ кредитное установленіе, взысканіе долговъ и ежегодную выдачу процентовъ предоставить Воронежской городской думѣ. **На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы**, по довѣренности Ковтуновичъ, мѣщанинъ Алексѣевъ, и по довѣренности душеприказчика Ивана Нечаева, присяжный повѣренный Ольшанскій, изъ оныхъ первый объясняетъ: 1) что толкованіе Палатою завѣщанія относительно назначенія распорядительницею отказанныхъ бѣднымъ невѣстамъ капиталовъ Воронежской, а не другой какой либо думы, основано на побочныхъ обстоятельствахъ, будто воля завѣщателя выразилась ясно и опредѣлительно, со вставкою въ завѣщаніе собственнаго имени или лица—Воронежской думы, и потому является произвольнымъ, ибо законъ даетъ суду право лишь объяснять смыслъ завѣщанія, а не вставлять въ него лицо, въ завѣщаніи неуказанное (ст. 1026 т. X ч. 1); 2) что при отсутствіи, по какому либо случаю, душеприказчиковъ въ распоряженіи процентами съ завѣщаннаго 5 пунктомъ капитала, исполненіе его, согласно волѣ завѣщателя, сдѣлается невозможнымъ, а потому и пятый пунктъ завѣщанія долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, а опредѣленіе Судебной Палаты, вовсе устранившей душеприказчиковъ отъ распоряженія процентами, неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, и 3) что соображенія Палаты относительно включенія въ составъ завѣщаннаго пятымъ пунктомъ капитала цѣнностей, въ немъ непоименованныхъ, и остатковъ отъ другихъ назначеній, основаны на произвольномъ предположеніи, будто Нечаевъ желалъ распредѣлить въ завѣщаніи все свое имущество **безъ остатка** и прибавка Палатою въ началѣ завѣщанія этихъ весьма важныхъ словъ: **безъ остатка**—не только произвольна, но и противорѣчитъ волѣ завѣщателя, доказательствомъ чему служатъ невключенныя въ завѣщаніе недвижимое имѣніе (лавка въ Воронежѣ) и движимость въ селѣ Петровскомъ. Находя поэтому, что Палата въ рѣшеніи своемъ неправильно и противно волѣ завѣщателя истолковала точный смыслъ его завѣщанія, чѣмъ нарушила 1010, 1026, 1027 и 1084 ст. т. X ч. 1 и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 г. № 917,—Алексѣевъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Повѣренный же душеприказчика Ивана Нечаева, присяжный повѣренный Ольшанскій, въ своей жалобѣ указываетъ: 1) что Палата, предоставивъ въ своемъ рѣшеніи распоряженіе отказаннымъ на бѣдныхъ невѣстъ капиталомъ—**единственно** Воронежской городской думѣ и устранивъ отъ сего душеприказчиковъ, вопреки воли завѣщателя, нарушила 1084 ст. т. X ч. 1; 2) что Палата, прибавивъ къ словамъ завѣщанія „городская дума“ слово „Воронежская“, основала свое заключеніе по этому предмету не на самомъ завѣщаніи, а на побочныхъ обстоятельствахъ, назначивъ Нечаеву такого преемника, котораго онъ самъ вовсе не желалъ, между тѣмъ какъ вслѣдствіе недостаточности

яснаго означенія въ завѣщаніи лица наслѣдника, по силѣ 1026 ст. т. X ч. 1, самое завѣщательное распоряженіе должно быть признано недѣйствительнымъ, и 3) что Палата, присудивъ Воронежской городской думѣ, кромѣ капитала, означеннаго въ 5 пункѣ завѣщанія Нечаева, и другія суммы, о которыхъ въ цѣломъ завѣщаніи не говорится ни слова, расширила дѣйствительный смыслъ завѣщанія вопреки 1027 ст. т. X ч. 1, рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 г. № 917 и рѣшенія Государственнаго Совѣта 1851 г. по дѣлу ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества съ наслѣдниками Иванова. Поэтому повѣренный Нечаева проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, какъ постановленное вопреки буквальнаго смысла завѣщанія и ст. 1010, 1026, 1027 и 1084 т. X ч. 1. Въ объясненіи на эту послѣднюю жалобу повѣренный Воронежской городской думы, присяжный повѣренный князь Кейкуатовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ, душеприказчика Ивана Нечаева, присяжнаго повѣреннаго Ольшанскаго, и Воронежской городской думы, присяжнаго повѣреннаго князя Кейкуатова, и заключенія Исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонныя жалобы повѣренныхъ Ковтуновичъ и душеприказчика Ивана Нечаева и оставляя безъ обсужденія тѣ изъ приведенныхъ въ нихъ доводовъ, которые касаются толкованія Судебною Палатою буквальнаго смысла завѣщанія Нечаева, какъ составляющихъ существо дѣла,—относительно указаній на нарушеніе Палатою законовъ находитъ, что нарушеніе 1026 ст. т. X ч. 1. оба просителя усматриваютъ въ томъ, что Палата, признавъ въ указанной въ 5 пунктѣ завѣщанія „городской думѣ“ Воронежскую городскую думу, основала свое заключеніе по этому предмету не на самомъ завѣщаніи, а на побочныхъ обстоятельствахъ и вслѣдствіе того назначила завѣщателю такого преемника, котораго онъ самъ вовсе не желалъ, тогда какъ вслѣдствіе недостаточно яснаго означенія въ завѣщаніи лица наслѣдника, по силѣ 1026 ст. т. X ч. 1, самое завѣщательное распоряженіе должно быть признано недѣйствительнымъ. Это объясненіе просителей нельзя признать основательнымъ. Въ приведенномъ законѣ предусматривается случай очевидной ошибки въ означеніи лица, коему имущество завѣщано, но въ настоящемъ дѣлѣ Воронежская городская дума признана Палатою не лицомъ, коему завѣщано какое либо имущество, а лишь исполнителемъ распоряженія завѣщателя, назначившаго часть своего имущества для употребленія на указанную имъ благотворительную цѣль; вслѣдствіе сего даже и въ томъ случаѣ, если бы въ завѣщаніи была допущена дѣйствительно, какъ утверждаютъ просители, **очевидная** ошибка въ означеніи городской думы, которой предоставлено исполненіе завѣщательнаго распоряженія о капиталѣ, назначенномъ на благотворительную цѣль, то это не могло имѣть никакого вліянія на дѣйствитель-

ность и силу самаго распоряженія завѣщателя о назначеніи капитала, въ силу приведеннаго закона. Толкованіе же Палатою, въ этомъ отношеніи истиннаго смысла завѣщанія Нечаева, его намѣренія и воли, основано, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, не на побочныхъ обстоятельствахъ, какъ это утверждаютъ просители, а, съ одной стороны, на сопоставленіи отдѣльныхъ частей завѣщанія между собою и на общемъ ихъ смыслѣ, а, съ другой стороны, на обстоятельствахъ, выясняющихъ положеніе и состояніе лица завѣщателя, каковыя обстоятельства въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, не могутъ быть признаваемы побочными, такъ какъ онѣ по самому существу своему могутъ имѣть тѣсную внутреннюю связь съ содержаніемъ завѣщательнаго акта, насколько они выясняютъ отношеніе между волею завѣщателя и ея выраженіемъ въ этомъ актѣ. Нарушеніе Судебною Палатою 1084 ст. т. X ч. 1 просители выводятъ изъ того, что Палата, по ихъ мнѣнію, устранила вовсе отъ распоряженія отказаннымъ на бѣдныхъ невѣстъ капиталомъ душеприказчиковъ, предоставивъ его **единственно** городской думѣ, и что вообще, при отсутствіи по какомулибо случаю душеприказчиковъ въ распоряженіи означеннымъ капиталомъ, исполненіе его, согласно съ волею завѣщателя, сдѣлается невозможнымъ, а потому пятый пунктъ завѣщанія долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что вопросъ объ участіи душеприказчиковъ вмѣстѣ съ думою въ исполненіи завѣщательнаго распоряженія о капиталѣ, назначенномъ на бѣдныхъ невѣстъ, вовсе не былъ предметомъ обсужденія Палаты и ею по этому вопросу не постановлено никакого рѣшенія; разрѣшая возбужденный сторонами вопросъ о томъ, на кого возлагается исполненіе завѣщательнаго распоряженія объ означенномъ капиталѣ, Палата признала, что исполненіе возложено на Воронежскую городскую думу, но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы исполненіе было предоставлено исключительно одной думѣ съ устраненіемъ отъ него душеприказчиковъ, права которыхъ на участіе совмѣстно съ думою въ исполненіи завѣщательнаго распоряженія не были въ спорѣ и потому не требовали особаго признанія ихъ судомъ. Неучастіе же душеприказчиковъ, вслѣдствіе нежеланія или смерти, въ исполненіи возложеннаго на нихъ совмѣстно съ думою распоряженія процентами съ капитала, не можетъ имѣть никакого вліянія на силу и дѣйствительность самаго завѣщательнаго распоряженія Нечаева. По закону, приведенному просителями (ст. 1084 т. X ч. 1), завѣщанія исполняются душеприказчиками и самими наслѣдниками, по волѣ завѣщателя, изъ чего слѣдуетъ, что если бы по какимъ либо причинамъ назначенный завѣщателемъ душеприказчикъ не могъ принять участія въ исполненіи завѣщанія, то оно должно быть приведено въ исполненіе или другимъ оставшимся душеприказчикомъ, или же самими наслѣдниками. Относительно же исполненія назначеній, сдѣланныхъ въ завѣщаніи на какую либо благотворительную цѣль, самъ законъ указываетъ тѣ мѣста и лица, которыя обязаны привести въ исполненіе волю

завѣщателя, даже въ томъ случаѣ, если въ завѣщаніи не означено съ точностью ни ближайшаго назначенія отказанныхъ въ благотворительныя цѣли капиталовъ, ни способа ихъ употребленія (ст. 1090 т X ч. 1). Признаніе же распоряженія завѣщателя недѣйствительнымъ при невозможности исполненія его тѣми лицами, на которыхъ оно возложено завѣщателемъ, составляло бы не точное исполненіе воли завѣщателя, а разрушеніе ея, такъ какъ несомнѣнно, что сущность воли завѣщателя состоитъ въ распоряженіи имуществомъ, а не въ указываемыхъ имъ способахъ къ исполненію такого распоряженія. Наконецъ, послѣднее указаніе просителей состоитъ въ томъ, что Палата, вопреки 1027 ст. т. X ч. 1, расширила дѣйствительный смыслъ 5-го пункка завѣщанія Нечаева, включивъ въ него и такія суммы, о которыхъ ни въ этомъ пунктѣ, ни вообще въ цѣломъ завѣщаніи, не говорится ни слова, и что выводы ея по этому предмету основаны на произвольномъ предположеніи, будто Нечаевъ желалъ распредѣлить въ завѣщаніи все свое имущество безъ остатка, между тѣмъ, какъ, на самомъ дѣлѣ, имъ оставлены безъ распоряженія нѣкоторыя недвижимыя и движимыя имущества. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что заключеніе свое о количествѣ завѣщаннаго Нечаевымъ на приданое бѣднымъ невѣстамъ капитала она основала на общемъ смыслѣ духовнаго завѣщанія, въ которомъ онъ выразилъ желаніе распредѣлить все свое движимое и недвижимое имѣніе между своими наслѣдниками и посторонними лицами и учрежденіями, и, за назначеніемъ каждому опредѣленнаго имущества или капитала, остальной капиталъ завѣщалъ въ приданое бѣднымъ невѣстамъ. И выводя такое заключеніе изъ общаго смысла завѣщанія и выразившейся въ немъ воли завѣщателя, Палата нашла такое выраженіе завѣщательной воли непротивнымъ 1027-й ст. т. X ч. 1 и вслѣдствіе того признала, что въ составъ назначеннаго на бѣдныхъ невѣстъ капитала входятъ всѣ суммы, наличныя и долговыя, оставшіяся свободными за здѣланными въ завѣщаніи другими назначеніями. Такое заключеніе Палаты, на сколько оно касается смысла завѣщанія Нечаева, не подлежитъ пересмотру въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящееся до существа дѣла, а по отношенію къ примѣненію закона оказывается нисколько непротиворѣчащимъ приводимой просителями 1027 ст. т. X ч. 1, по которой дозволяется изъявленіе воли въ завѣщаніи въ общихъ выраженіяхъ. Приводимое же просителями рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Сергѣева (1870 г. № 917) имѣло въ виду тотъ случай, когда при отсутствіи въ завѣщаніи указанія, что въ немъ сдѣлано распоряженіе о всемъ имуществѣ завѣщателя, Судъ пришелъ къ такому заключенію только потому, что въ завѣщаніи не было сказано объ исключеніи чего либо изъ состава завѣщанія, случай, неимѣющій ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ, въ которомъ Судебная Палата изъ смысла завѣщанія вывела заключеніе, что въ немъ завѣщатель желалъ распорядиться всѣмъ своимъ имуществомъ. Въ виду этихъ соображеній, находя,

что въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты не заключается нарушенія приведенныхъ просителями законовъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: Кассаціонныя жалобы повѣренныхъ Ковтуновичъ и Ивана Нечаева, на основаніи 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

199.—1875 года февраля 18-го дня. По прошенію **Инчика**, повѣреннаго мѣщанки **Епистиміи Жуковой**, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

Для разрѣшенія вопроса: кого подразумѣвалъ завѣщатель подъ ближайшими наслѣдниками, поименованными въ завѣщаніи, въ родъ которыхъ, согласно завѣщанія, должно поступить извѣстное имущество, если относительно онаго завѣщателемъ не сдѣлано особаго распоряженія,— Судебная Палата имѣла право обратиться къ обсужденію: кто по закону признается въ боковыхъ линіяхъ ближайшимъ наслѣдникомъ; этимъ Палата не нарушила 1026 ст. 1 ч. X т.

Надворный совѣтникъ и купецъ Павелъ Кудряшевъ оставилъ духовное завѣщаніе, утвержденное въ сентябрѣ 1872 года С.-Петербугскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію. Въ этомъ завѣщаніи содержатся отказы и назначенія въ собственность имѣній племяннику и племянницамъ завѣщателя: Ивану Жукову, Епистиміи Жуковой, Домнѣ Антиповой, Дарьѣ Ѳедоровой и Екатеринѣ Доброхотовой, и внукамъ завѣщателя: Ѳедору Антипову и Павлу Ветошникову. Затѣмъ, въ завѣщаніи этомъ изложено: въ п. 7) все движимое имущество, въ чемъ бы оно ни заключалось, какъ то: Божіе милосердіе; разнаго рода документы, акціи и оставшійся въ наличности какой либо капиталъ или билеты кредитныхъ установленій и равно какое либо гдѣ бы ни оказалось принадлежащее мнѣ имущество, или капиталъ, предоставляю въ полную собственность наслѣдникамъ моимъ, Ивану Жукову, Домнѣ Антиповой и Епистиміи Жуковой, съ тѣмъ, чтобы они всѣ трое раздѣлили между собою поровну, и п. 10) въ оставшемся нераспредѣленномъ имуществѣ предоставляю себѣ право распорядиться при жизни или сдѣлать дополнительное духовное завѣщаніе, а если сего сдѣлать не успѣю, то оное поступаетъ въ родъ ближайшимъ наслѣдникамъ, въ семъ завѣщаніи поименованнымъ. **Представивъ это завѣщаніе при исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ** 15 іюня 1873 года, **Анцъ, повѣренный Домны и сына ея Ѳедора Антиповыхъ и Епистиміи Жуковой, объяснилъ,** что покойный Кудряшевъ, имѣя въ виду больше родныхъ своихъ или наслѣдниковъ, о которыхъ не упомянулъ въ завѣщаніи своемъ, остальное имущество, о которомъ упомянулъ въ 10 пунк-

тѣ завѣщанія въ общихъ выраженіяхъ, отказалъ лишь тѣмъ родственникамъ, которые упомянуты въ духовномъ завѣщаніи; почему оставшееся имущество по 10 пункту завѣщанія и должно быть, въ виду 1027 и 1 п. 1010 ст. 1 ч. X т., раздѣлено въ равныхъ частяхъ между всѣми ими какъ ближайшими по родственному чувству къ покойному наслѣдниками, а въ случаѣ смерти въ родъ ихъ; 2) за выдѣломъ упомянутаго въ духовномъ завѣщаніи имущества осталось еще недвижимое имущество, о которомъ сказано въ 10 пунктѣ въ общихъ выраженіяхъ, заключающееся въ одномъ каменномъ домѣ подъ № 29 и четырехъ каменныхъ лавкахъ въ домѣ подъ № 31, №№ 5, 6, 11 и 12 съ помѣщеніями надъ ними до крыши дома, расположенныхъ по Невскому проспекту въ серебрянномъ ряду, каковое имущество подлежитъ раздѣлу между наслѣдниками, упомянутыми въ духовномъ завѣщаніи, въ числѣ которыхъ состоятъ и вѣрители его, Анца, въ пользу которыхъ должно быть выдѣлено три части со всего оставшагося по 10 пункту завѣщанія имущества. На основаніи изложеннаго **предъявивъ искъ къ опекуну надъ имуществомъ, оставшимся по смерти Павла Кудряшева, купцу Новикову, Анцъ просилъ утвердить его вѣрителей въ правахъ наслѣдства въ трехъ частяхъ,** или каждаго изъ нихъ въ одной седьмой части всего имущества, оставшагося послѣ умершаго Павла Кудряшева, упомянутаго имъ въ общихъ выраженіяхъ въ 10 пунктѣ завѣщанія. **Повѣренный Новикова, опекуна надъ малолѣтнимъ Ветошниковымъ, Шимановскій, противъ означеннаго иска объяснилъ,** что 10 пунктъ завѣщанія Кудряшева не можетъ имѣть законной силы, такъ какъ въ немъ не означено, кто именно изъ ближайшихъ родственниковъ завѣщателя назначается имъ наслѣдникомъ и что, за признаніемъ упомянутаго пункта завѣщанія Кудряшева недѣйствительнымъ, имѣніе завѣщателя, о которомъ говорится въ 10 п., должно перейдти, такъ какъ завѣщатель умеръ холостымъ, въ боковыя линіи, въ которыхъ долженъ наслѣдовать родъ двухъ сестеръ завѣщателя: Анны Жуковой и Акулины Пристроевой. **Предъявивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, встрѣчный искъ къ Антиповымъ и Жуковой, Шимановскій просилъ: утвердить за Павломъ Ветошниковымъ половину всего невошедшаго въ составъ завѣщанія Кудряшева имѣнія** и устранить ходатайство Антиповыхъ и Жуковой. Со стороны отвѣтчика представлены: 1) метрическія свидѣтельства: о смерти Павла Кудряшева и Маріи Ветошниковой, о рожденіи сестеръ Павла Кудряшева, Анны и Акулины, о рожденіи отъ Анны, по мужѣ Жуковой, дочерей Домны, Дарьи, Екатерины, Епистиміи и сына Ивана и отъ Акулины, по мужу Пристроевой, дочери Маріи, отъ брака которой съ Ветошниковымъ рожденъ сынъ Павелъ, и 2) три купчія крѣпости на пріобрѣтенныя Павломъ Кудряшевымъ въ С.-Петербургѣ домъ и каменныя лавки. **Затѣмъ** 21 іюля 1873 г. **Вицъ, по довѣренности Ивана Жукова,** на основаніи 665 ст. уст. гр. суд., **предъявилъ къ Епистиміи Жуковой и Домнѣ и сыну ея Ѳедору Антиповымъ и опекуну малолѣтняго Павла Ве-**

тошникова, Новикову, искъ о признаніи за его довѣрителемъ Иваномъ Жуковымъ, какъ роднымъ племянникомъ Павла Кудряшева, сыномъ родной сестры послѣдняго Анны, права на половину имѣнія, о которомъ Кудряшевымъ не сдѣлано распоряженія въ завѣщаніи, и просилъ отказать Жуковой и Антиповымъ въ ихъ искѣ. При этомъ Вицъ объяснилъ, что Павелъ Кудряшевъ въ 10 п. своего завѣщанія ясно и точно выразилъ свою волю, чтобы въ оставшемся нераспредѣленномъ его имуществѣ были участниками не всѣ поименованные въ завѣщаніи наслѣдники, но только ближайшіе изъ нихъ въ родѣ, что видно изъ прибавленнаго имъ слова «ближайшихъ». Поэтому имѣніе, по 10 п. завѣщанія, должно быть раздѣлено поровну между двумя ближайшими наслѣдниками, Жуковымъ и Ветошниковымъ, сестры же Ивана Жукова и сынъ одной изъ нихъ Ѳедоръ, по смыслу завѣщанія Кудряшева и по 1135 ст. X т. ч. I, при братѣ въ боковой линіи не имѣютъ права на наслѣдство, а тѣмъ болѣе Ѳедоръ Антиповъ при своей матери, находящейся въ живыхъ. При семъ Вицъ представилъ: 1) свидѣтельство С.-Петербургской купеческой управы, изъ котораго видно, что состоявшій записаннымъ въ С.-Петербургское купечество надворный совѣтникъ Павелъ Кудряшевъ значится по семейнымъ спискамъ холостымъ и 2) свидѣтельство консисторіи о родѣ Кудряшевыхъ. **Въ засѣданіи Окружнаго Суда**, 24 сентября 1873 года, повѣренный Антиповыхъ и Жуковой, Анцъ, Ивана Жукова, Вицъ, и опекуна малолѣтняго Павла Ветошникова, Новикова, Шимановскій, объяснили, что невошедшее въ составъ духовнаго завѣщанія Павла Кудряшева недвижимое имѣніе заключается въ каменномъ домѣ и 4 каменныхъ лавкахъ, состоящихъ въ С.-Петербургѣ. **С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ**, что воля, объявленная Павломъ Кудряшевымъ въ 10 п. завѣщанія, допускаетъ различное пониманіе ея, какъ относительно сущности ея, такъ и дѣйствительности предъ закономъ; что по закону (1026 ст. X т. ч. I зак. гр.) завѣщанія, незаключающія въ себѣ точнаго означенія имущества и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недѣйствительными тогда только, когда они учинены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ завѣщанномъ имуществѣ; что въ настоящемъ дѣлѣ завѣщателемъ не допущено ошибки ни относительно имущества, ни относительно лицъ, которымъ оно завѣщается, ибо въ 10 п. предметомъ завѣщанія служитъ все имущество, оставшееся нераспредѣленнымъ въ другихъ пунктахъ этого завѣщанія. Имущество это, состоящее, по объясненію сторонъ, изъ дома и 4-хъ лавокъ, поступаетъ ближайшимъ наслѣдникамъ, въ завѣщаніи поименованнымъ, слѣдовательно, участниками въ немъ могутъ быть только тѣ изъ наслѣдниковъ, поименованныхъ въ завѣщаніи, которые стоятъ ближайшими къ наслѣдодателю, и посему, на основаніи 1121—1126 ст. I ч. X т., означенное имущество должно быть раздѣлено поровну между Павломъ Ветошниковымъ и Иваномъ Жуковымъ, какъ ближайшими наслѣдниками Павля Кудряшева и, за си-

лою 1135 ст. X т. ч. I, Домна и Өедоръ Антиповы и Епистимія Жукова не имѣютъ права наслѣдованія въ томъ имуществѣ, которое упомянуто въ 10 п. завѣщанія. На основаніи сего и 366 и 868 ст. уст. гр. суд., **С.-Петербургскій Окружный судъ**, признавъ, что невошедшее въ составъ духовнаго завѣщанія Кудряшева недвижимое имѣніе, заключающееся въ каменномъ домѣ и 4 каменныхъ лавкахъ, должно поступить въ родъ ближайшихъ наслѣдниковъ его по закону—Ивана Жукова и Павла Ветошникова, въ равныхъ частяхъ, рѣшеніемъ 24 сентября 1873 г., **въ искѣ Домны и Өедора Антиповыхъ и Епистиміи Жуковой отказалъ**. На это рѣшеніе повѣренный Домны и Өедора Антиповыхъ и Епистиміи Жуковой, Анцъ, принесъ **апелляціонную жалобу**, въ которой объяснилъ, что находитъ рѣшеніе Окружнаго Суда неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) принятая Судомъ въ основаніе 1135 ст. X т. ч. I въ настоящемъ случаѣ непримѣнима, такъ какъ, въ виду 1110 ст. того же тома, при существованіи духовнаго завѣщанія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, переходъ таковаго по закону не допускается; 2) воля покойнаго Кудряшева выражена въ 10 п. завѣщанія въ такомъ смыслѣ, что все оставшееся по означенному пункту имущество должно поступить въ родъ ближайшихъ наслѣдниковъ, въ томъ завѣщаніи поименованныхъ; этимъ самымъ онъ признавалъ ближайшими своими родственниками всѣхъ тѣхъ, которыхъ упомянулъ въ завѣщаніи, что подкрѣпляется: во первыхъ, тѣмъ, что покойный, имѣя въ виду больше родственниковъ, о которыхъ не упомянулъ въ завѣщаніи, какъ то: Ивана Алексѣева Жукова (отца наслѣдника Ивана Жукова), Ирину Ивановну Маржеву, Анну Иванову Богданову и Ольг Иванову (племянницы покойнаго), Василія Иванова Антипова (племянника) и проч., о которыхъ могутъ подтвердить всѣ упомянутые въ завѣщаніи наслѣдники, и во вторыхъ, тѣмъ, что если бы завѣщатель желалъ оставить все имущество по 10 п. завѣщанія въ пользу наслѣдниковъ, которымъ и безъ духовнаго завѣщанія должно принадлежать это имущество, въ такомъ случаѣ не упоминалъ бы объ этомъ имуществѣ въ завѣщаніи; 3) что завѣщатель признавалъ ближайшими своими родственниками Домну Антипову и Епистимію Жукову, объ этомъ онъ положительно говоритъ въ 7 п. завѣщанія, въ которомъ во второй половинѣ говорится о всемъ имуществѣ какъ движимомъ, такъ и недвижимомъ, какое и гдѣ-бы ни оказалось послѣ смерти завѣщателя. Посему апелляторъ просилъ Судебную Палату утвердить Домну и Өедора Антиповыхъ и Епистимію Жукову въ правахъ наслѣдства въ трехъ частяхъ имущества, оставшагося по смерти Павла Кудряшева, упомянутаго въ 10 п. духовнаго завѣщанія; если же Палата относительно 10 п. завѣщанія останется согласною съ мнѣніемъ Окружнаго Суда, то просилъ утвердить Домну Антипову и Епистимію Жукову, согласно 7 п. того же завѣщанія, въ одной третьей части всего оставшагося по 10 п. имущества. **С.-Петербургская Судебная Палата нашла**, что Анцъ, предъявивъ настоящій

искъ отъ имени Домны и Ѳедора Антиповыхъ и Епистиміи Жуковой, просилъ объ утвержденіи довѣрителей его въ правахъ наслѣдства въ трехъ частяхъ, или каждаго изъ нихъ въ одной седьмой части всего имущества, оставшагося по смерти Павла Кудряшева, упомянутаго имъ въ общихъ выраженіяхъ въ 10 п. завѣщанія и заключающагося, по объясненію его, Анца, въ одномъ каменномъ домѣ подъ № 29 и четырехъ каменныхъ лавкахъ подъ №№ 6, 7, 11 и 12, въ дома подъ № 31 по Невскому проспекту. Указавъ, такимъ образомъ, въ точности то имущество, которое составляло предметъ иска, Анцъ искъ этотъ основалъ на томъ, что упомянутое имущество должно быть раздѣлено, на основаніи 10 п. завѣщанія, поровну между всѣми ближайшими родственниками, упомянутыми въ завѣщаніи, въ томъ числѣ и довѣрителями его, Анца. Согласно 10 п. завѣщанія Кудряшева, оставшееся нераздѣленнымъ въ завѣщаніи имущество должно поступить въ родъ ближайшихъ наслѣдниковъ, поименованныхъ въ завѣщѣніи. **Такъ какъ понятію «ближайшіе наслѣдники» въ завѣщаніи не дано особаго какого либо значенія, то выраженія эти должны быть приняты въ томъ смыслѣ, который придается имъ въ дѣйствующихъ законахъ.** По силѣ же 1121—1126 и 1135 ст. I ч. X т. ближайшими наслѣдниками Павла Кудряшева представляются Иванъ Жуковъ и Павелъ Ветошниковъ; истцы же, въ силу тѣхъ же законовъ, представляются дальнѣйшими предъ Иваномъ Жуковымъ и Павломъ Ветошниковымъ наслѣдниками послѣ умершаго Кудряшева. Въ виду сего, отказавъ Антиповымъ и Жуковой въ требованіи выдѣла имъ частей изъ невошедшаго въ завѣщаніе Кудряшева имѣнія, заключающагося въ домѣ подъ № 29 и 4-хъ лавкахъ, Окружный Судъ поступилъ правильно и согласно волѣ завѣщателя Кудряшева. При семъ нельзя не принять во вниманіе, что: 1) указаніе апеллятора на то, что 1135 ст. X т. I ч. въ настоящемъ случаѣ, представляющемъ наслѣдство по завѣщанію, не примѣнима, не имѣетъ значенія, такъ какъ статья эта принимается въ руководство лишь для опредѣленія понятія «ближайшіе наслѣдники», употребленнаго завѣщателемъ Кудряшевымъ, а не для установленія въ настоящемъ случаѣ наслѣдства по закону, въ отмѣну завѣщательныхъ распоряженій; 2) объясненія апеллятора о томъ, кого завѣщатель считалъ ближайшими родственниками, не заслуживаютъ уваженія, потому что въ 10 п. завѣщанія говорится о ближайшихъ не родственникахъ, а наслѣдникахъ; 3) возбужденіе апелляторомъ сомнѣнія въ томъ отношеніи, почему завѣщатель указалъ въ завѣщаніи, что оставляетъ оставшееся нераспредѣленнымъ въ завѣщаніи имущество въ пользу ближайшихъ наслѣдниковъ, упомянутыхъ въ завѣщаніи, тогда какъ эти лица и безъ того являлись ближайшими наслѣдниками его, лишено значенія, потому что ведетъ къ однимъ предположеніямъ, ни на чемъ неоснованнымъ, тогда какъ во всякомъ случаѣ означенное указаніе вполнѣ зависѣло отъ воли завѣщателя и судъ не имѣлъ права придавать употребленному имъ при этомъ выраже-

нію «ближайшіе наслѣдники» такой смыслъ, который выраженіе это ни по завѣщанію, ни по закону имѣть не можетъ; 4) выраженію апеллятора, что покойный, «имѣя въ виду больше родственниковъ, о которыхъ не упомянулъ въ завѣщаніи», какъ не вполнѣ законченному, трудно придать точно опредѣленный смыслъ, но при этомъ нельзя не замѣтить, что Анцъ въ числѣ родственниковъ Кудряшева указываетъ и на свойственника, а именно: Ивана Алексѣева Жукова, и 5) изъ второй половины 7 пункта завѣщанія вовсе не усматривается, чтобы Домна Антипова и Епистимія Жукова признавались завѣщателемъ ближайшими его родственниками, а тѣмъ болѣе наслѣдниками, а то, о какомъ имуществѣ говорится въ 7 п., не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ значенія, такъ какъ искъ предъявленъ объ имуществѣ, входящемъ въ составъ не 7-го, а 10-го пункта завѣщанія и тяжущіяся стороны не спорятъ, что домъ подъ № 29 и четыре каменныя лавки подъ №№ 6, 7, 11 и 12 въ домѣ подъ № 31 по Невскому проспекту относятся къ имуществу, упомянутому въ 10 пунктѣ, и въ такомъ смыслѣ предъявленъ былъ со стороны Анца и настоящій искъ. На основаніи изложеннаго **Судебная Палата** признала апелляціонную жалобу Анца незаслуживающею уваженія, а потому 28 февраля 1874 г. **опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ.** На это рѣшеніе Инчикъ, повѣренный Епистиміи Жуковой, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1010 и 1020 ч. I т. X допущеніемъ въ рѣшеніи противорѣчія, а именно: Палата установила въ имуществѣ, оставшемся послѣ Кудряшева и обозначенномъ въ п. 10 его завѣщанія, наслѣдованіе по закону, тогда какъ сама признала этотъ пунктъ завѣщанія подлежащимъ исполненію, и 2) ст 706 уст. гр. суд. постановленіемъ рѣшенія о такомъ предметѣ, о котором не было предъявлено требованія, а именно—признаніемъ права на показанное въ этомъ пунктѣ имущество Ивана Жукова и малолѣтняга Павла Ветошникова, тогда какъ вопросъ шелъ о томъ, дѣйствителенъ ли или нѣтъ сказанный пунктъ духовнаго завѣщанія. На семъ основаніи Инчикъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что никакого противорѣчія Палата въ рѣшеніи не допустила, а слѣдовательно, и никакого нарушенія указываемыхъ Инчикомъ ст. 1010 и 1026 ч. 1 т. X со стороны ея не послѣдовало. Палата признала, что п. 10 духовнаго завѣщанія Кудряшева подлежалъ исполненію, но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду утвержденій Жуковой и другихъ съ нею лицъ о томъ, что и они должны имѣть участіе въ обозначенномъ въ этомъ пунктѣ духовнаго завѣщанія имуществѣ, признала нужнымъ разъяснить, кого именно разумѣлъ Кудряшевъ подъ **ближайшими наслѣдниками въ завѣщаніи поименованными, въ родъ которыхъ это имущество Кудряшевъ назначилъ на случай, если относительно онаго имъ не будетъ сдѣлано особаго распоряженія**

Въ семъ отношеніи Палата, для правильнаго истолкованія точной воли завѣщателя, нашла нужнымъ обратиться къ разсмотрѣнію, кто по закону (ст. 1121—1126 и 1135 ч. I т. X) признается въ боковыхъ линіяхъ ближайшимъ наслѣдникомъ и, сообразивъ содержаніе этихъ статей съ духовнымъ завѣщаніемъ Кудряшева, нашла, что изъ лицъ, въ завѣщаніи поименованныхъ, ближайшими по закону наслѣдниками Кудряшева оказываются двое, а именно, родной племянникъ его по сестрѣ Иванъ Жуковъ и внучатный племянникъ по другой сестрѣ малолѣтній Павелъ Ветошниковъ, за которыми и утвердила спорное между ними и Епистиміею Жуковой имущество. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата никакого наслѣдованія по закону не установила, а напротивъ, оставивъ въ своей силѣ завѣщаніе во всемъ его объемѣ, обратилась для разрѣшенія вопроса, имѣютъ ли Жукова и другіе съ ней истцы право на спорное имущество, къ истолкованію смысла того пункта духовнаго завѣщанія, въ которомъ это имущество упоминается, при чемъ содержаніе приведенныхъ статей закона приняла только руководящимъ началомъ къ точному уразумѣнію, кого именно Кудряшевъ почиталъ изъ поименованныхъ въ завѣщаніи его наслѣдниковъ ближайшими, въ родъ которыхъ имущество, нынѣ въ спорѣ находящееся, должно поступить. Равнымъ образомъ, Палата не вышла въ рѣшеніи изъ предѣловъ заявленныхъ требованій, а слѣдовательно, со стороны ея не нарушена и ст. 706 уст. гр. суд. Исковыя требованія, подлежащія къ разрѣшенію въ судебномъ мѣстѣ, опредѣляются содержаніемъ исковаго прошенія, а не споромъ и возраженіемъ, предъявляемыми отвѣтчикомъ на искъ. Истцомъ по настоящему дѣлу представляется Жукова съ другими лицами. Требованія же ихъ заключались въ просьбѣ о признаніи, что п. 10 духовнаго завѣщанія Кудряшева дѣйствителенъ и что они имѣютъ право на участіе въ наслѣдованіи того имущества, которое въ этомъ пунктѣ поименовано. Палата и разрѣшила только эти два требованія истцовъ и ничего болѣе. Она признала, что п. 10 духовнаго завѣщанія подлежитъ исполненію, но что по смыслу онаго Жукова и ея соучастники, вопреки ихъ утвержденіямъ, на указанное въ этомъ пунктѣ имущество Кудряшева никакого права не имѣютъ. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Инчика незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить таковую, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій, возложивъ на Епистимію Жукову и судебныя издержки по кассаціонному производству.

302.—1875 года марта 26-го дня. По прошенію повѣреннаго вдовы полковника **княгини Елисаветы Шаховской**, губернскаго секретаря Исая Васильева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

Домашнее духовное завѣщаніе, признанное недѣйствительнымъ по отношенію къ родовому имѣнію, какъ внесенное, вопреки ст.

1068 и 1070 т. X ч. 1, на храненіе въ указанныя закономъ учрежденія не лично самимъ завѣщателемъ, а другимъ лицомъ, или присланное по почтѣ, можетъ быть признано дѣйствительнымъ, по силѣ ст. 1029 т. X ч. 1, относительно всѣхъ другихъ распоряженій, законамъ не противныхъ.

Повѣренный вдовы полковника княгини Шаховской, губернскій секретарь Васильевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску довѣрительницы его къ коллежскому совѣтнику Коромолину о **недѣйствительности** составленнаго женою сего послѣдняго, а сестрою первой. **духовнаго завѣщанія,** отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 65 ст. основн. госуд. зак., 9, 773 уст. гр. суд., 1068, 1042, 123, 3 п. 399, 541, 542 и 1084 ст. т. X ч. 1, 22 и 23 ст. врем. прав. о завѣщ

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: княгини Шаховской, губернскаго секретаря Васильева, и отвѣтчика коллежскаго совѣтника Коромолина, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, равно заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что Великолуцкій Окружный Судъ духовное завѣщаніе Леониды Коромолиной относительно родоваго имѣнія призналъ недѣйствительнымъ, а въ отношеніи благопріобрѣтеннаго— утвердилъ, оставивъ споръ истицы о родовомъ свойствѣ названнаго въ духовной благопріобрѣтеннымъ имѣнія (деревн. Толовинецъ и Клинъ) безъ уваженія по тому соображенію, что для признанія имѣнія родовымъ недостаточно одного только факта, чтобы оно было пріобрѣтено отъ родственника, послѣ котораго покупщикъ, по закону, состоялъ бы наслѣдникомъ, но для этого необходимо, чтобы купленное у такого родственника имѣніе было бы у продавца родовымъ; между тѣмъ истица, представляя въ доказательство родства Бахирева съ Коромолиною родословную, не представила, вопреки 366 ст. уст. гр. суд., никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того факта, чтобы купленное Коромолиною у Бахирева имѣніе было у послѣдняго родовымъ. На это рѣшеніе истица княгиня Шаховская, въ лицѣ своего повѣреннаго, принесла апелляцію и представила въ С.-Петербургскую Судебную Палату копію купчей въ доказательство родового свойства имѣній Толовинецъ и Клинъ. Палата нашла, что требованіе Шаховской о признаніи недѣйствительнымъ всего духовнаго завѣщанія сестры ея Леониды Коромолиной, какъ внесеннаго для храненія въ Опекунскій Совѣтъ не лично самою завѣщательницею, а присланнаго по почтѣ, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ завѣщаніе то содержитъ въ себѣ распоряженія не только овносительно предоставленія супругу родоваго имѣнія въ пожизненное владѣніе (прил. къ 116 ст. т. X св. зак. гр. пунк. 1), но и распоряженія о неродовомъ, а равно движимомъ имуществѣ завѣщательницы, от-

носительно же сихъ послѣднихъ распоряженій не только не установлено подобнаго ограниченія о личномъ представленіи завѣщанія, но и вовсе не требовалось храненія онаго въ одномъ изъ поименованныхъ въ приведенномъ законѣ правительственныхъ мѣстъ, а относительно сихъ распоряженій достаточно соблюденіе обыкновенныхъ формальностей, которыя въ завѣщаніи Коромолиной и не нарушены; что имѣніе, купленное Коромолиною у Бахирева, нельзя признать родовымъ, потому что если оное, какъ видно изъ представленной нынѣ къ дѣлу купчей крѣпости отъ 25 сентября 1852 г., и получено было продавцомъ отъ бабки его по наслѣдству, а посему считалось у него родовымъ, но истица не удостовѣрила достаточнымъ образомъ происхожденія Коромолиной изъ рода Бахиревыхъ, такъ какъ, за силою 123 ст. т. X св. зак. гр., представляемая ею родословная могла бы служить доказательствомъ только въ случаѣ невозможности получить метрическія свидѣтельства, на невозможность же таковую ссылки не сдѣлано; а еслибъ родословная Бахиревыхъ и могла быть принята за доказательство, то изъ оной вовсе не видно, чтобы Леонида Коромолина была прямою и непосредственною наслѣдницею продавца Бахирева; напротивъ, ближайшимъ наслѣдникомъ сего послѣдняго значится двоюродный братъ Коромолиной, Василій Голенищевъ-Кутузовъ (т. X св. зак. гр. ст. 1134, 1135, 1136 и 1137), и такимъ образомъ, родовое имѣніе Бахирева, купленное лицомъ, которое не получило бы имѣнія сего по правиламъ законнаго наслѣдства, не можетъ уже признаваться сохранившимъ у сего лица свойство родоваго (касс. рѣш. 1867 г. № 144); что доводы апеллятора о лишеніи завѣщаніемъ Коромолиной законныхъ ея наслѣдниковъ права на наблюденіе за распоряженіями пожизненнаго владѣльца не имѣютъ достаточнаго основанія, тѣмъ болѣе, что приводимое при семъ прилож. къ 116 ст. т. X касается только пожизненнаго владѣнія имѣніемъ родовымъ, относительно же сего имѣнія завѣщаніе признается недѣйствительнымъ; равнымъ же образомъ, указываемая апелляторомъ возможность пожизненнаго владѣльца простирать свои права на выкупную ссуду не можетъ служить правильнымъ основаніемъ къ поколебанію силы духовнаго завѣщанія относительно неродоваго имѣнія и Окружный Судъ вовсе не обязанъ былъ, безъ предъявленія особаго исковаго требованія, постановлять о таковой выкупной ссудѣ какое либо заключеніе. На сихъ основаніяхъ Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Великолуцкаго Окружнаго Суда относительно признанія иска княгини Шаховской преждевременнымъ и присужденія съ нея въ пользу Коромолина 1093 р. 33 к. за веденіе дѣла, утвердила рѣшеніе Суда въ прочихъ его частяхъ. Кассаторъ нарушеніе Палатою приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ объясняетъ тѣмъ: а) что Палата утвердила завѣщаніе въ одной части онаго, не указавъ закона, который бы дозволялъ подобное распоряженіе, тогда какъ, по 1033, 1035, 1040, 1044, 1048, 1053, 1054 и 1068 ст. т. X ч. 1, только точное и полное исполненіе въ завѣщаніи всѣхъ установленныхъ формальностей произво

дитъ дѣйствительность завѣщанія, малѣйшее же несоблюденіе какой либо формы разрушаетъ силу, сего завѣщанія, а 1042 ст. т. X ч. 1 и 22 и 23 ст. врем. прав. о духовн. завѣщ. запрещаютъ судебной власти входить въ разсмотрѣніе распоряженій завѣщателя и обязываютъ ее наблюдать единственно за исполненіемъ въ завѣщаніи всѣхъ законныхъ формъ. Поелику же въ настоящемъ дѣлѣ въ завѣщаніи Коромолиной содержится распоряженіе о родовомъ имѣніи и завѣщательница не исполнила 1068 ст. т. X ч. 1, то Палатѣ оставалось только завѣщаніе Коромолиной признать недѣйствительнымъ и неподлежащимъ засвидѣтельствованію; б) Палата, вопреки 123 ст. т. X ч. 1, не признала родословную за доказательство степени родства и притомъ, по силѣ 773 ст. уст. гр. суд., не имѣла основанія входить въ оцѣнку этого доказательства, признаннаго несомнѣннымъ по рѣшенію Окружнаго Суда, на которое въ отношеніи этого признанія не принесено ни отъ кого жалобы, а, при доказанности происхожденія Коромолиной изъ рода Бахиревыхъ и родства ея съ продавцемъ Бахиревымъ, переходъ отъ него къ ней по купчей наслѣдственнаго имѣнія не измѣняетъ въ семъ послѣднемъ родоваго его свойства, по разуму 3 п. 599 ст. т. X ч. 1 и рѣшенія гражд. касс. депар. 1867 г. № 144, и в) Палата не вошла въ обсужденіе правильности и законности порученія Коромолиной ея законнымъ наслѣдникамъ продать по смерти ея мужа завѣщанныя ему благопріобрѣтенное имѣніе и движимость, тогда какъ распоряженіе это противорѣчитъ 1011, 1086, 541 и 542 ст. т. X ч. 1. Но всѣ эти возраженія кассатора не могутъ быть приняты въ уваженіе къ удовлетворенію его ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо: во 1-хъ, хотя въ 22 § врем. прав. о духовн. завѣщ. и сказано, что Окружный Судъ, при утвержденіи завѣщанія, не входитъ въ разсмотрѣніе прочихъ распоряженій завѣщателя, кромѣ въ § 21 означенныхъ, но тутъ же оговорено, что правило это относится лишь до утвержденія завѣщаній, противъ которыхъ ни съ чьей стороны не объявлено спора; въ настоящемъ же дѣлѣ споръ о недѣйствительности завѣщанія былъ предъявленъ до утвержденія завѣщанія и потому Судъ, приступивъ къ разрѣшенію этого спора, поступилъ согласно 36 § приведенныхъ временныхъ правилъ; равнымъ образомъ хотя, по 22 и 23 §§ сихъ правилъ, Окружный Судъ, при утвержденіи завѣщанія, наблюдаетъ только за тѣмъ, чтобы въ составѣ завѣщанія были соблюдены установленныя законами формы, и завѣщанія, составленныя вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ, не принимаются къ утвержденію, но формы для духовныхъ завѣщаній установлены различныя, смотря, между прочимъ, по свойству имѣній, о коихъ завѣщаніе совершенно, и, слѣдовательно, если завѣщаніе касается и родоваго и благопріобрѣтеннаго имѣній и если оно не удовлетворяетъ предписаннымъ въ отношеніи родоваго имѣнія особеннымъ формальностямъ, но совершенно правильно составлено въ отношеніи благопріобрѣтеннаго имѣнія, то Окружный Судъ, отвергая завѣщаніе въ отношеніи перваго и утверждая оное

въ отношеніи втораго имѣнія, нисколько не нарушаетъ указанныхъ кассаторомъ законовъ, ибо утверждаетъ завѣщаніе о благопріобрѣтенномъ имѣніи, составленное по установленнымъ въ законѣ формамъ. Въ семъ случаѣ, распоряженіе о родовомъ имѣніи, какъ необлеченное въ законную форму, есть недѣйствительное, но обстоятельство это, по 1029 ст. т. X ч. 1, не препятствуетъ оставаться въ силѣ всѣмъ другимъ распоряженіямъ, закону непротивнымъ; во 2-хъ) признала, что истица не удостовѣрила достаточнымъ образомъ происхожденія Коромолиной изъ рода Бахиревыхъ, и что если и принять родословную за доказательство происхожденія Коромолиной изъ рода Бахиревыхъ, то изъ оной не видно чтобы завѣщательница была прямою и непосредственною наслѣдницею продавца Бахирева, и что такимъ образомъ родовое имѣніе Бахирева, купленное лицомъ, которое не получило бы имѣнія сего по правиламъ законнаго наслѣдства, не можетъ уже признаваться сохранившимъ у сего лица свойство родоваго. Это соображеніе Палаты хотя и представляется несогласнымъ съ 3 п. 399 ст. т. X ч. 1 въ томъ отношеніи,—что, по мнѣнію Палаты, для сохраненія за имѣніемъ свойства родоваго, при продажѣ онаго владѣльцемъ родственнику своему, необходимо, чтобы покупщикъ былъ такой родственникъ продавца, который, послѣ сего послѣдняго, былъ бы прямымъ наслѣдникомъ, тогда какъ точный смыслъ 3 п. 399 ст т. X ч. 1, какъ сіе уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 144, вовсе не содержитъ въ себѣ подобнаго условія и состоитъ въ томъ, что имѣніе родовое сохраняетъ сіе свойство и при продажѣ онаго лицу того же рода, не смотря на то, есть ли сіе лицо законный наслѣдникъ продавца или нѣтъ,—но эта неправильность соображенія Палаты касательно смысла 3 п. 399 ст. т. X ч. 1 не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо рѣшеніе Палаты основано главнѣйше не на этомъ соображеніи, а на томъ, что истица не удостовѣрила достаточнымъ образомъ происхожденія Коромолиной изъ рода Бахиревыхъ, такъ какъ представленная ею родословная не можетъ быть принята за доказательство, за силою 123 ст. т. X ч. 1; этотъ послѣдній выводъ Палаты согласенъ съ 123 ст. т. X ч. 1, по смыслу которой въ доказательство рожденія отъ законнаго брака хотя и могутъ быть принимаемы, между прочимъ, и родословныя, но во 1-хъ) лишь при невозможности получить метрическое свидѣтельство, о каковой невозможности въ дѣлѣ не имѣется указанія; во 2-хъ) такія родословныя, которыя извлечены изъ дворянскихъ родословныхъ книгъ, а не такія, которыя, какъ въ данномъ дѣлѣ, неизвѣстно на какомъ основаніи составлены и удостовѣрены лишь подписью 12 помѣщиковъ и уѣзднымъ предводителемъ дворянства, и которыя, слѣдовательно, составляютъ не болѣе какъ удостовѣреніе частныхъ лицъ, и въ 3-хъ) Палата не вошла въ обсужденіе правильности и законности порученія Коромолиной ея законнымъ наслѣдникамъ продать по смерти ея мужа завѣщанныя ему благопріобрѣтенное имѣніе и движимость, потому что не имѣла основа-

нія входить въ обсужденіе сего вопроса, такъ какъ изъ дѣла видно, что хотя вопросъ этотъ и былъ повѣреннымъ княгини Шаховской возбуждаемъ въ Окружномъ Судѣ, но по воспослѣдованіи рѣшенія Суда о томъ, что сказанное распоряженіе Коромолиной непротивно законамъ, истица въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда уже не возбуждала возраженія по помянутому предмету, и такимъ образомъ оный и не могъ содѣлаться предметомъ обсужденія Палаты. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго княгини Шаховской, губернскаго секретаря Васильева, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

322. — 1875 года марта 26-го дня. По прошенію повѣреннаго мѣщанки **Екатерины Бѣлозеровой** и наслѣдниковъ мѣщанки **Анны Черногоровой**, присяжнаго повѣреннаго Ѳедора Адаменко, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

1.—По закону (ст. 1011 т. X ч. 1) завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе, слѣдовательно, если въ завѣщаніи и не означено, кому оставляемое завѣщателемъ имущество должно, послѣ его смерти, поступить въ собственность, то одно это обстоятельство еще не дѣлаетъ завѣщанія недѣйствительнымъ, а можетъ лишь составлять предметъ особаго спора о томъ, кто долженъ быть признанъ собственникомъ имущества послѣ окончанія временнаго владѣнія или пользованія того лица, въ чью пользу, въ этомъ смыслѣ, составлено завѣщаніе.

2.—Судебная Палата признала, что, по смыслу завѣщанія, въ немъ, согласно стт. 1011 и 1026 т. X ч. 1., съ точностью означено какъ имущество, такъ и лицо, которому оно завѣщано во временное владѣніе и пользованіе на опредѣленныхъ завѣщателемъ условіяхъ; правильность же подобнаго толкованія Палатою смысла завѣщанія не можетъ составлять предмета обсужденія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ заключающаго въ себѣ выводъ Суда, относящійся до существа дѣла.

3.—Завѣщаніе не можетъ быть признано ничтожнымъ вслѣдствіе того лишь, что завѣщатель, предназначивъ свое имущество въ пользованіе богадѣльни и неимущихъ, указалъ тѣ событія, по наступленіи которыхъ такое завѣщательное распоряженіе должно

быть приведено въ дѣйствительное исполненіе, а до того времени оставилъ это имущество во временномъ владѣніи и пользованіи назначеннаго имъ наслѣдника.

Настоящее дѣло имѣло своимъ предметомъ споръ, предъявленный въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ мѣщанками Екатериною Бѣлозеровою и Анною Черногоровою противъ духовнаго завѣщанія, оставшагося послѣ брата ихъ коллежскаго регистратора Василія Никитина, составленнаго 30 марта 1869 г., и по смерти его засвидѣтельствованнаго 30 іюня того же года войсковымъ гражданскимъ судомъ. Въ означенномъ духовномъ завѣщаніи о принадлежавшемъ Никитину въ гор. Ростовѣ домѣ сдѣланы слѣдующія распоряженія:о Во 1-хъ) распорядителемъ къ этому благопріобрѣтенному имѣнію Никитинъ, по смерти своей, назначилъ мѣщанина Михаила Гвоздовенко, съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ оное въ свое владѣніе и получалъ доходы, отдавая его въ наемъ по цѣнамъ, выгоднѣйшимъ для благотворительной цѣли, ниже означенной. Такъ какъ верхній этажъ дома занимается гостиницею, то Гвоздовенко можетъ продолжать содержаніе оной или отдать въ аренду другимъ и изъ этого источника дохода употреблять нужную сумму на ремонтировку и застрахованіе дома, а остальные доходы съ верхняго этажа дома должны оставаться въ собственности Гвоздовенко, который обязанъ устроить памятникъ надъ прахомъ Никитина и его родственниковъ въ 1000 руб. и дѣлать поминовенія по душѣ его. Во 2-хъ) такъ какъ домъ состоитъ въ залогѣ у Чигиринцова, то Гвоздовенко обязанъ перезаложить его другому лицу, уплативъ наслѣдникамъ Чигиринцова сколько слѣдуетъ. Въ 3-хъ) когда домъ по закладной совершенно и своевременно очистится, то собираемые Гвоздовенко со всего имѣнія доходы, кромѣ верхняго этажа, должны быть обращаемы для приращенія процентами въ Ростовскую контору Государственнаго Банка до тѣхъ поръ, пока не образуется капиталъ въ 30 тыс. руб., послѣ чего все имѣніе должно быть продано и вырученную отъ продажи сумму, соединивъ съ означенными 30 тыс. рублей, образовать одинъ капиталъ, который на вѣчныя времена долженъ оставаться неприкосновеннымъ и находиться въ томъ же банкѣ для процентнаго обращенія, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ онаго содержались въ Ростовской богадѣльнѣ бѣднѣйшаго класса люди, по мѣрѣ возможности и средствъ тѣхъ процентовъ; могущій же произойти остатокъ былъ бы обращаемъ для вспомоществованія неимущимъ, подъ наблюденіемъ того, къ кому предметъ этотъ относиться будетъ. Независимо отъ сего, на Гвоздовенко возложена обязанность изъ доходовъ съ дома уплатить долги Никитина Кочеткову и Сѣрикову 860 руб. и удовлетворить жалованьемъ служителей гостиницы, и, какъ душеприкащика явить это завѣщаніе, куда слѣдуетъ. Цѣну показаннаго въ завѣщаніи имущества завѣщатель опредѣлилъ въ 25 тыс. рублей. На завѣщаніи этомъ находится подпись переписчика, дворянина Александра Войнилова, что онъ писалъ это завѣ-

щаніе набѣло со словъ завѣщателя Никитина, находившагося въ здравомъ умѣ и твердой памяти; затѣмъ слѣдуетъ подпись самого завѣщателя, и подписи четырехъ свидѣтелей: духовнаго отца завѣщателя, священника Гавріила Кобѣщанова, мѣщанъ Никиты Данилова и Ивана Иванова и коллежскаго регистратора Анастасія Виноградскаго. По представленіи этого завѣщанія, по смерти завѣщателя, къ явкѣ, войсковой гражданскій судъ поручилъ отобраніе допросовъ отъ свидѣтелей Ростовскому полицейскому управленію, которое и представило отобранные въ присутствіи онаго допросы отъ переписчика и свидѣтелей, изъ которыхъ первый показалъ, что предъявленное ему завѣщаніе писано имъ со словъ завѣщателя и набѣло имъ переписано, и что Никитинъ есть то самое лицо, которымъ оно учинено, но что подписано оно Никитинымъ безъ бытности Войнилова, а потому онъ не можетъ удостовѣрить, подписано ли оно Никитинымъ. Свидѣтели подтвердили, что завѣщаніе подписано Никитинымъ; что при составленіи онаго они завѣщателя лично видѣли, и что онъ былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Войсковой гражданскій судъ, засвидѣтельствовавъ завѣщаніе, копію съ онаго препроводилъ, на основаніи ст. 1091 и 1096 т. X ч. 1, въ Екатеринославскій приказъ общественнаго призрѣнія. Затѣмъ это отношеніе съ копіею съ завѣщанія Екатеринославскою земскою управою препровождено было въ Ростовскую городскую думу, которая 20 августа 1869 г. потребовала отъ Гвоздовенко свѣдѣній относительно предположеній его по исполненію завѣщанія. **Противъ этого завѣщанія Никитина предъявленъ былъ**, какъ сказано выше, **споръ Бѣлозеровою и Черногоровою**. Въ исковой по сему предмету просьбѣ и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла **истицы оспаривали дѣйствительность завѣщанія какъ съ формальной стороны, такъ и по содержанію завѣщанія**. Доказывая недѣйствительность завѣщанія съ формальной стороны, Бѣлозерова и Черногорова утверждали: во 1-хъ) что свидѣтели, подписавшіе завѣщаніе, вовсе не находились на лицо при составленіи онаго; во 2-хъ) что черновое завѣщаніе составилъ Виноградскій не со словъ завѣщателя; въ 3-хъ) что переписчикъ не видѣлъ завѣщателя, когда онъ завѣщаніе подписывалъ; въ 4-хъ) что Даниловъ и Ивановъ подписались свидѣтелями на завѣщаніи по просьбѣ Гвоздовенко, не видавъ завѣщателя и не зная ни его воли, ни того, находился ли онъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти; въ 5 хъ) что, по увѣренію Войнилова, Виноградскій подписалъ завѣщаніе послѣ смерти завѣщателя, и въ 6-хъ) что сказки отбирались отъ свидѣтелей на завѣщаніи не въ присутственномъ мѣстѣ, а въ 7-мъ № гостиницы (которою распоряжался Гвоздовенко) полицейскимъ чиновникомъ Поповымъ, которому Войниловъ показалъ, что онъ подписалъ завѣщаніе, не видавъ завѣщателя, по просьбѣ Гвоздовенко. **Кромѣ того, повѣренный Бѣлозеровой и Черногоровой заявилъ**, на основаніи ст. 555 уст. гр. суд., **споръ о подлогѣ подписи Никитина на завѣщаніи и просилъ сдѣлать сличеніе почерка Никитина и допросить свидѣ-**

телей на завѣщаніи. Оба послѣднія ходатайства истицъ были удовлетворены Судебною Палатою. Эксперты показали, что положительно признать подпись Никитина на завѣщаніи сходною или несходною съ подлинными его подписями невозможно, ибо подпись на завѣщаніи представляетъ особенности, свойственныя подписывающемуся при крайне болѣзненномъ состояніи, тогда какъ Никитинъ, когда былъ здоровъ, владѣлъ перомъ твердо и имѣлъ мелкій почеркъ, а подпись на завѣщаніи сдѣлана весьма крупно и нетвердо, но что тѣмъ не менѣе отдѣльныя буквы имѣютъ общій характеръ съ его обыкновенною подписью. Переписчикъ завѣщанія Войниловъ на допросѣ въ засѣданіи Окружнаго Суда показалъ, что духовное завѣщаніе онъ переписывалъ съ черноваго, написаннаго Виноградскимъ, въ домѣ, гдѣ лежалъ больной Никитинъ, который самъ ему о завѣщаніи ничего не говорилъ и не просилъ его, Войнилова, переписать завѣщаніе, и подписано оно Никитинымъ въ отсутствіи Войнилова; къ этому Войниловъ присовокупилъ, что на другой день смерти Никитина Гвоздовенко говорилъ свидѣтелю, что Виноградскій не хочетъ подписать завѣщанія Никитина. Изъ свидѣтелей показали въ Окружномъ Судѣ: Даниловъ, что онъ не знаетъ какъ составлялось и писалось духовное завѣщаніе Никитина, его предложили свидѣтелю подписать Гвоздовенко и Ивановъ въ домѣ Никитина, который въ то время былъ такъ болѣнъ, что на вопросы свидѣтеля ничего не отвѣчалъ, и что допросы въ подтвержденіе завѣщанія отбирались не въ полиціи, а въ гостиницѣ; остальные три свидѣтеля въ главныхъ чертахъ показали, что завѣщаніе было составлено по волѣ завѣщателя, послѣднему было прочитано и подписано ими, свидѣтелями, по просьбѣ Никитина, который былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти, и что допросы отбирались въ полицейскомъ управленіи. **Споръ Бѣлозеровой и Черногоровой противъ существа завѣщательныхъ распоряженій Никитина заключался въ томъ:** во 1-хъ) что въ завѣщаніи не опредѣлены размѣры подоходныхъ взносовъ въ банкъ, которые долженъ дѣлать Гвоздовенко, въ качествѣ душеприказчика по завѣщанію, такъ что воля завѣщателя можетъ никогда не исполниться или въ очень отдаленное время, и такъ какъ взносы зависятъ отъ произвола Гвоздовенко, то послѣдній является, такимъ образомъ, скорѣе собственникомъ завѣщаннаго имущества, чѣмъ душеприказчикомъ, т. е. исполнителемъ воли завѣщателя; во 2-хъ) что, по закону, наслѣдство открывается со времени смерти завѣщателя, а въ настоящее время имѣніе Никитина остается безъ хозяина, ибо **въ завѣщаніи не указано съ точностью наслѣдника**, и принятіе наслѣдства по завѣщанію отдалено на неопредѣленное время; въ 3-хъ) что ст. 1026 т. X ч. 1 требуетъ точнаго означенія въ завѣщаніи лица, которому имущество завѣщано; такимъ означеніемъ нельзя признать распоряженіе Никитина, чтобы изъ процентовъ съ имѣющаго составиться капитала содержать въ богадѣльнѣ бѣднѣйшій классъ и изъ остатка дѣлать вспоможеніе неимущимъ; въ 4-хъ) что,

по ст 1011 т. X ч. 1, имущество должно быть завѣщано или въ собственность, или во временное владѣніе, въ данномъ же случаѣ завѣщатель распорядился, чтобы капиталъ его оставался въ Ростовскомъ банкѣ неприкосновеннымъ на вѣчныя времена, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ содержались въ богадѣльнѣ бѣднѣйшіе люди. Такимъ образомъ, по объясненію истицъ богадѣльнѣ предоставлено только право пользованія, а банку право владѣнія, право же распоряженія не предоставлено ни тому, ни другому, и, слѣдовательно, имущество Никитина завѣщано не въ полную собственность богадѣльни и не во временное ея владѣніе. Кромѣ того, въ завѣщаніи не означено съ точностью лицо, которому имущество завѣщано, такъ какъ ни богадѣльня съ однимъ правомъ пользованія, ни банкъ съ однимъ правомъ владѣнія, не могутъ считаться наслѣдниками; въ 5-хъ) что, по смыслу ст. 1254 т. X ч. 1, право на наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ со дня кончины завѣщателя. Между тѣмъ, богадѣльня, если и признать, что завѣщаніе сдѣлано въ ея пользу, можетъ вступить въ свои права по завѣщанію лишь при наступленіи извѣстныхъ условій, и не опредѣлено, когда именно эти условія наступятъ, ибо безконтрольному душеприказчику выгодно, чтобы эти условія никогда не наступали, потому что до того онъ пользуется верхнимъ этажемъ, и въ 6-хъ) что по духовному завѣщанію Никитина душеприказчикъ имѣетъ право перезаложить показанный въ завѣщаніи домъ, между тѣмъ, на основаніи ст. 542 т. X ч. 1, право распоряженія не иначе можетъ отдѣлиться отъ права собственности, какъ по довѣренности, или когда имущество подвергнется запрещенію, секвестру или описи. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло и обсудивъ вышеизложенные доводы истицъ и возраженіе противъ оныхъ со стороны отвѣтчика Гвоздовенко, **Одесская Судебная Палата нашла:** 1) относительно спора противъ формальностей завѣщанія, что объясненіе истицъ о фальшивой подписи завѣщанія Никитина вмѣсто его другимъ лицомъ сличеніемъ подписей его не подтвердилось; что завѣщаніе Никитина съ формальной стороны соотвѣтствуетъ требованіямъ на сей предметъ закона (ст. 1048, 1049, 1050 т. X ч. 1), ибо оно подписано завѣщателемъ, переписчикомъ и четырьмя свидѣтелями, изъ которыхъ двое, въ томъ числѣ и духовный отецъ завѣщателя, показали, что завѣщаніе подписано самимъ Никитинымъ, при нихъ, что они подписались свидѣтелями подъ онымъ по личной просьбѣ завѣщателя, который былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти. За такимъ точнымъ показаніемъ двухъ свидѣтелей, требуемыхъ ст. 1048 т X ч. 1 для дѣйствительности завѣщанія, всѣ объясненія истицъ, основанныя на противорѣчащихъ нѣсколько показаніяхъ остальныхъ двухъ свидѣтелей, Виноградскаго и особенно Данилова, во вниманіе приняты быть не могутъ. Вслѣдствіе сего, **Судебная Палата признала споръ Бѣлозеровой и Черногоровой о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Никитина съ формальной стороны, какъ бездоказательный,** на основаніи ст. 366 и 411 уст. гр. суд., **незаслуживающимъ уваженія.**

2) Переходя къ доводамъ истицъ о недѣйствительности завѣщанія Никитина по внутреннему его содержанію, какъ несогласному съ требованіемъ ст. 542, 1011, 1026, 1084 и 1254, **Судебная Палата нашла**, что воля завѣщателя, относительно обозначеннаго въ завѣщаніи имѣнія, состояла въ томъ, что распорядителемъ къ этому имѣнію онъ назначилъ Гвоздовенко, съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ его въ свое владѣніе и получалъ доходы, употребленіе коихъ указано въ завѣщаніи самимъ Никитинымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что домъ Никитина предоставленъ во владѣніе и распоряженіе Гвоздовенко; онъ не только душеприказчикъ, исполняющій волю завѣщателя, но вмѣстѣ съ тѣмъ владѣлецъ дома и распорядитель доходовъ съ онаго, въ предѣлахъ, въ завѣщаніи указанныхъ, и подъ условіями, въ ономъ упомянутыми. Поэтому всѣ доводы истицъ о недѣйствительности завѣщанія, по неуказанію Никитинымъ въ точности наслѣдниковъ, о безхозяйномъ положеніи дома и о несогласованіи силы завѣщанія съ ст. 1011 т. X ч. 1, по заключенію Судебной Палаты, неправильны, ибо Никитинъ выразилъ свою волю въ завѣщаніи точнымъ и яснымъ образомъ, предоставивъ Гвоздовенко право владѣнія и распоряженія и возложивъ на него, какъ на душеприказчика, обязанность привести волю его въ исполненіе. Надзоръ за точнымъ и быстрымъ исполненіемъ этой воли отъ Бѣлозеровой и Черногоровой не зависитъ и жаловаться на это могли бы только тѣ учрежденія, которыя должны завѣдывать суммами, коими распорядился Никитинъ; поэтому всѣ доводы истицъ, что исполненіе воли завѣщателя зависитъ отъ Гвоздовенко, безконтрольно распоряжающагося доходами съ дома, не могутъ служить основаніемъ къ признанію духовнаго завѣщанія Никитина недѣйствительнымъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ **Судебная Палата оставила въ своей силѣ рѣшеніе по настоящему дѣлу Таганрогскаго Окружнаго Суда, которымъ въ искѣ Бѣлозеровой и Черногоровой о признаніи духовнаго завѣщанія Никитина недѣйствительнымъ было отказано.** Повѣренный мѣщанки Екатерины Бѣлозеровой и наслѣдниковъ умершей мѣщанки Анны Черногоровой, Ивана и Константина Черногоровыхъ, Синдюковой и Алешковой, присяжный повѣренный Ѳедоръ Адаменко, принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію Палатою ст. 1046, 1048, 1049, 1011, 1026, 1029, 1084, 420, 542 т. X ч. 1, 411, 555 и 553 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія Исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ обжалованное присяжнымъ повѣреннымъ Адаменко рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по всѣмъ предметамъ кассаціонной его жалобы, находитъ, что проситель возражаетъ противъ правильности признанія Судебною Палатою духовнаго завѣщанія Никитина дѣйствительнымъ, утверждая, что завѣщаніе это, какъ по формѣ его составленія, такъ и по внутреннему его содержанію, не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона. Относительно

порядка составленія завѣщанія Никитина Адаменко объясняетъ: Во 1-хъ) что переписчикъ онаго, Войниловъ, на судѣ показалъ, что онъ писалъ завѣщаніе не со словъ завѣщателя, а съ черноваго, составленнаго постороннимъ лицомъ, и что самъ завѣщатель ничего не говорилъ ему, Войнилову, о духовномъ завѣщаніи. Въ виду такого показанія переписчика, признавъ показаніе его удовлетворяющимъ требованію ст. 1048 и 1049 т. X ч. 1, Судебная Палата нарушила, по мнѣнію просителя, какъ эти статьи, такъ и статью 1046 т. X ч. 1, требующую, чтобы завѣщаніе было написано по просьбѣ и со словъ завѣщателя. Это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія. Для дѣйствительности завѣщанія нѣтъ надобности, чтобы оно непремѣнно было написано все рукою завѣщателя; кромѣ случая, въ 1-мъ § прил. къ ст. 116 т. X ч. 1 по прод. 1863 г. указаннаго, во всѣхъ другихъ случаяхъ оно можетъ быть написано и не самимъ завѣщателемъ, а по просьбѣ и со словъ его другимъ. Но употребленныя въ ст. 1046 т. X ч. 1 выраженія „по просьбѣ и со словъ завѣщателя“ нельзя понимать буквально, т. е. чтобы просьба о перепискѣ завѣщанія была передана переписчику лично самимъ завѣщателемъ и чтобы текстъ завѣщанія былъ имъ самимъ продиктованъ отъ слова до слова. Достаточно, если не представляется сомнѣнія въ томъ, что въ переписанномъ посторонимъ лицомъ завѣщаніи выражена точная воля завѣщателя, а подобное сомнѣніе устраняется подписью завѣщателя, особенно когда подпись писца сдѣлана, какъ то предписываетъ ст. 1049, предъ подписью завѣщателя и когда притомъ соблюдены всѣ прочія формальности требуемыя закономъ для удостовѣренія подлинности акта. Въ настоящемъ случаѣ оспариваемое завѣщаніе подписано завѣщателемъ, а потому одно показаніе переписчика, что онъ писалъ завѣщаніе не по личной просьбѣ Никитина и не со словъ его, не могло само по себѣ послужить поводомъ къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ. Во 2-хъ) присяжный повѣренный Адаменко обвиняетъ Судебную Палату въ томъ, что она не приняла во вниманіе противорѣчія въ показаніяхъ на судѣ свидѣтелей, подписавшихъ завѣщаніе, признавъ, что показаніями двухъ свидѣтелей вполнѣ подтверждается дѣйствительность завѣщанія, а затѣмъ показанія двухъ другихъ не имѣютъ значенія. Проситель находитъ это заключеніе Судебной Палаты неправильнымъ, потому что когда на завѣщаніи болѣе двухъ свидѣтелей, то въ случаѣ противорѣчія въ ихъ показаніяхъ — показаніе свидѣтелей, подтвердившихъ завѣщаніе, опровергается показаніями другихъ, слѣдовательно, сила завѣщанія ослабѣваетъ, а въ такомъ случаѣ должна имѣть примѣненіе не ст. 1048 т. X ч. 1, а ст. 411 уст. гр. суд., и судъ обязанъ привести основанія, по которымъ онъ даетъ преимущество показаніямъ однихъ свидѣтелей предъ другими. Эти возраженія просителя также не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. По спору о завѣщаніи Никитина не было вовсе возбуждаемо сомнѣнія въ умственныхъ способностяхъ завѣщателя, и Судебная Палата, разсмо-

трѣвъ этотъ споръ въ предѣлахъ исковыхъ требованій, признала, что за точнымъ показаніемъ двухъ свидѣтелей, достаточныхъ, по ст. 1048 т. X ч. 1, для дѣйствительности завѣщанія, нѣсколько противорѣчивыя показанія двухъ другихъ свидѣтелей не могутъ уничтожить значенія первыхъ. Изъ этого видно, что Судебная Палата входила въ обсужденіе силы данныхъ на судѣ свидѣтельскихъ показаній и, такимъ образомъ, исполнила требованіе ст. 411 уст. гр. суд., которую и привела въ своемъ рѣшеніи. По существу же это заключеніе Судебной Палаты не противорѣчитъ закону (ст. 1048), который для дѣйствительности завѣщанія, писаннаго не собственноручно самимъ завѣщателемъ, признаетъ достаточнымъ подпись двухъ свидѣтелей, если въ числѣ ихъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, находится духовный отецъ завѣщателя. Если эти два свидѣтеля подтвердятъ, что при составленіи завѣщанія, они видѣли завѣщателя и нашли его въ здравомъ умѣ и твердой памяти, то такое показаніе не можетъ быть признано неимѣющимъ значенія потому только, что другіе свидѣтели заявятъ, что они подписали завѣщаніе не по просьбѣ завѣщателя и не зная, находился ли послѣдній во время подписанія имъ завѣщанія въ здравомъ умѣ и твердой памяти, - ибо законъ не требуетъ, чтобы предъявленіе завѣщанія всѣмъ призываемымъ свидѣтелямъ совершалось одновременно. Поэтому отъ суда зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, дать предпочтеніе показаніямъ тѣхъ или другихъ свидѣтелей. Въ 3-хъ) присяжный повѣренный Адаменко объясняетъ, что Бѣлозерова и Черногорова заявили споръ о подлогѣ завѣщанія и доказывали, что Войниловъ переписывалъ завѣщаніе съ черноваго, составленнаго Гвоздовенко: что свидѣтели Ивановъ и Даниловъ подписали завѣщаніе, не видавъ завѣщателя, а Виноградскій, послѣ его смерти. Судебная Палата, давъ спору этому ходъ въ порядкѣ, указанномъ въ 555 ст. уст. гр. суд., а не въ ст. 563, нарушила, по мнѣнію просителя, эти законы. Въ этомъ отношеніи изъ подлиннаго производства видно, что со стороны истицъ Бѣлозеровой и Черногоровой споръ о подлогѣ завѣщанія былъ заявленъ на основаніи ст. 555 уст. гр. суд. Заявляя этотъ споръ, повѣренный ихъ объяснилъ, какъ это удостовѣрено протоколомъ Окружнаго Суда отъ 15 марта 1871 г., что онъ прямаго обвиненія въ подлогѣ ни на кого не взводитъ и затѣмъ въ отзывѣ отъ 24 мая того года просилъ приступить къ повѣркѣ подлинности завѣщанія, на основаніи ст. 561 уст. гр. суд., спросомъ свидѣтелей и сличеніемъ почерка Никитина. Та же просьба о дачѣ хода заявленнаго истицами спора о подлогѣ, по ст. 555 уст. гр. суд., была повторена повѣреннымъ истицъ и въ апелляціонной его жалобѣ. Ходатайство это было удовлетворено Судебною Палатою, свидѣтели были допрошены подъ присягою и экспертиза почерка была произведена. Въ виду сего настоящая жалоба Адаменко на нарушеніе ст. 563 уст. гр. суд. опровергается актами подлиннаго производства, ибо со стороны истицъ не было заявлено прямого обвиненія кого либо въ подлогѣ; Судебная же Палата, по

изслѣдованіи, признала завѣщаніе подлиннымъ (ст. 561 уст. гр. суд.), слѣдовательно, и не обязана была пріостанавливать гражданское производство и давать дѣлу ходъ, указанный въ приведенной ст. 563 и слѣд. уст. гр. суд. Далѣе Адаменко объясняетъ, что Судебная Палата поступила неправильно, признавъ завѣщаніе Никитина, по внутреннему его содержанію, дѣйствительнымъ, и нарушила тѣмъ ст. 1010, 1011, 1026, 1029, 420 и 452 т. X ч. 1, ибо изъ этого завѣщанія ясно не видно ни того, кому имущество завѣщателя предоставлено во временное владѣніе, ни того, кому оно предоставлено въ собственность. Гвоздовенко предоставлено безконтрольное право владѣнія доходами со второго этажа дома, и такое же право, какъ душеприказчику, по всему дому, и права эти тогда только прекратятся, когда Гвоздовенко образуетъ капиталъ въ 30 т. руб., слѣдовательно, по объясненію просителя, право владѣнія Гвоздовенко, вопреки ст. 1011 т. X ч. 1, не ограничено временемъ и прекращеніе его поставлено въ зависимость отъ воли наслѣдника. Кромѣ того, вопреки ст. 1011 и 1026 т. X ч. 1, владѣніе остальными доходами никому не предоставлено и показанное въ завѣщаніи имущество никому не оставлено въ собственность, съ момента смерти Никитина.— Судебная же Палата, признавъ, что Гвоздовенко предоставлено право владѣнія и распоряженія означеннымъ имуществомъ въ предѣлахъ, указанныхъ въ завѣщаніи, нарушила ст. 420 и 542 т. X ч. 1, по смыслу которыхъ, право собственности есть право владѣнія вѣчно и потомственно, и право распоряженія не иначе можетъ быть отдѣлено отъ права собственности, какъ по довѣренности или по закону. Но Палата, въ нарушеніе приведенныхъ законовъ и ст. 1084 т. X ч. 1, признала за Гвоздовенко право владѣнія временнаго, а не ограниченнаго, и изъяснила завѣщаніе Никитина такимъ образомъ, что Гвоздовенко, вмѣсто правъ душеприказчика по завѣщанію, получилъ гораздо больше права по рѣшенію, вопреки завѣщанію. Сообразивъ эти объясненія просителя съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ Бѣлозеровой и Черногоровой имѣлъ своимъ предметомъ не ходатайство о признаніи того или другаго отдѣльнаго распоряженія завѣщателя недѣйствительнымъ, какъ законамъ противнаго, а доказывали, что все завѣщаніе Никитина вообще, по внутреннему его содержанію, незаконно. Обсудивъ въ этихъ предѣлахъ и въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Адаменко обжалованное имъ рѣшеніе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 1011 т. X ч. 1, завѣщатель можетъ назначить наслѣдника, которому онъ передаетъ свое благопріобрѣтенное имѣніе въ полную собственность, и вмѣстѣ съ тѣмъ отдалить время вступленія его во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ на правѣ собственности и оставить его во временномъ пользованіи другого лица (рѣш. 1871 г. № 643). Продолжительность этого временнаго владѣнія или пользованія имѣніемъ можетъ быть поставлена въ зависимость отъ наступленія или извѣстнаго момента времени, или же отъ наступ-

ленія какого либо случайнаго или условнаго событія (рѣш. 5 сентября 1873 г. по дѣлу Кадатскаго). Равнымъ образомъ законъ не запрещаетъ завѣщать благопріобрѣтенныя имѣнія для употребленія на какой либо извѣстный предметъ, напр. въ пользу богоугодныхъ заведеній или вообще на предметы благотворительности или для иныхъ цѣлей, законамъ непротивныхъ. Въ виду сего, Судебная Палата не нарушила ни статьи 1011, ни ст. 1026 т. X ч. 1, признавъ, что завѣщаніе Никитина не можетъ быть признано ничтожнымъ вслѣдствіе того лишь, что завѣщатель, предназначивъ свое имущество въ пользу богадѣльни и неимущихъ, указалъ тѣ событія, по наступленіи которыхъ означенная воля его должна быть приведена въ дѣйствительное исполненіе, а до того оставилъ имѣніе сіе во временномъ владѣніи и пользованіи Гвоздовенко. Объясненіе же просителя, что, по рѣшенію Судебной Палаты, Гвоздовенко является безотчетнымъ распорядителемъ имѣнія завѣщателя на неопредѣленное время, опровергается самымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты, которымъ установлено, что Никитинъ завѣщалъ свое имѣніе во временное владѣніе Гвоздовенко, ограниченное, по волѣ завѣщателя, наступленіемъ извѣстныхъ событій, а надзоръ за точнымъ и быстрымъ приведеніемъ этой воли въ исполненіе возложенъ самимъ закономъ на тѣ учрежденія, которыя должны завѣдывать суммами, коими распорядился Никитинъ. Другое указаніе просителя на то, что завѣщаніе Никитина недѣйствительно потому, что въ немъ не выражено съ точностью, вопреки ст. 1084 т. X ч. 1, кто послѣ его смерти, долженъ пользоваться доходами съ дома, исключая второго этажа онаго, предоставленныхъ Гвоздовенко—также не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты,—такъ какъ Судебная Палата установила, что, по смыслу спорнаго завѣщанія, распорядителемъ ко всему оставшемуся имѣнію завѣщатель назначилъ Гвоздовенко съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ все это имѣніе въ свое владѣніе и получалъ съ него доходы, употребленіе коихъ указано въ завѣщаніи самимъ Никитинымъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата признала, что, по смыслу завѣщанія Никитина, въ немъ, согласно ст. 1011 и 1026 т. X ч. 1, съ точностью означено какъ имущество, такъ и лицо, которому оно завѣщано во временное владѣніе и пользованіе на опредѣленныхъ завѣщателемъ условіяхъ. Правильность же подобнаго толкованія Судебною Палатою смысла завѣщанія не можетъ составлять предмета обсужденія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ заключающаго въ себѣ выводъ суда, относящійся до существа дѣла. Независимо отъ сего, указаніе истицъ, что въ завѣщаніи Никитина не означено, кому оставшееся послѣ него имущество предоставлено въ собственность, не могло послужить для Судебной Палаты основаніемъ къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ и потому, что Бѣлозерова и Черногорова, во время производства настоящаго дѣла, не заявляли своихъ правъ собственности на оставшееся послѣ Никитина имущество, а посему вопросъ о томъ, кто именно дол-

женъ быть признанъ собственникомъ оставшагося послѣ Никитина имущества, не подлежалъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ. Истицы доказывали вообще недѣйствительность завѣщанія и домогались уничтоженія онаго на томъ, между прочимъ, основаніи, что Никитинъ не означилъ въ своемъ завѣщаніи, кому имѣніе его должно поступить въ собственность послѣ его смерти. Но, по смыслу ст. 1011, завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе, слѣдовательно, если въ завѣщаніи и не означено, кому оставляемое завѣщателемъ имущество должно, послѣ его смерти, поступить въ собственность, то одно это обстоятельство еще не дѣлаетъ завѣщанія недѣйствительнымъ, а можетъ лишь составлять предметъ особаго спора о томъ, кто долженъ быть признанъ собственникомъ имущества, послѣ окончанія временнаго владѣнія или пользованія того лица, въ чью пользу, въ этомъ смыслѣ, составлено завѣщаніе. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 420 и 542 т. X ч. 1. Проситель полагаетъ, что предоставленіе душеприказчику права распорядиться перезалогомъ и продажею имѣнія завѣщателя, для употребленія вырученной суммы на извѣстное назначеніе, нарушаетъ законы о правѣ собственности, по силѣ коихъ, право распоряженія, какъ составная часть права собственности, не можетъ быть отдѣлено иначе, какъ способомъ, въ статьѣ 542 т. X ч. 1 указаннымъ. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія. На основаніи ст. 1084 т. X ч. 1 завѣщаніе исполняется или душеприказчиками или самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя. Точный смыслъ этой статьи, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 1750, 1871 г. № 863, показываетъ, что право душеприказчика относительно распоряженія имуществомъ послѣ завѣщателя ограничивается единственно волею послѣдняго, и что законъ нисколько не ограничиваетъ воли завѣщателя въ предоставленіи душеприказчику того или другого способа приведенія въ исполненіе завѣщательныхъ распоряженій. Изъ сего слѣдуетъ, что на душеприказчика могутъ быть возложены завѣщателемъ всякаго рода распоряженія, подлежащія безусловному съ его стороны исполненію, если только распоряженія эти не заключаютъ въ себѣ ничего противозаконнаго. Слѣдовательно, и распоряженія Никитина о томъ, чтобы душеприказчикъ его, Гвоздовенко, перезаложилъ оставленное завѣщателемъ имѣніе для уплаты долговъ, и затѣмъ, по наступленіи указанныхъ въ завѣщаніи событій, продалъ это имѣніе и употребилъ какъ доходы съ онаго, такъ и вырученныя чрезъ продажу деньги, по волѣ завѣщателя, въ завѣщаніи выраженной, какъ незаключающія въ себѣ ничего воспрещеннаго закономъ, не давали Судебной Палатѣ законнаго основанія къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго по-

вѣреннаго Адаменко законовъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ** жалобу эту, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд. оставить безъ послѣдствій.

429.—1875 года мая 1-го дня. По прошенію крестьянина **Тимофея Широва** объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Случаи, въ которыхъ свобода дѣйствій завѣщателей ограничивается, имѣютъ свойство изъятія изъ общаго правила, предоставляющаго завѣщательныя распоряженія усмотрѣнію владѣльцевъ завѣщаемаго имущества, и положительно опредѣлены закономъ (ст. 1028, 1067, 1068 т. X ч. 1). Въ числѣ подобныхъ изъятій не содержится воспрещенія при составленіи завѣщанія излагать свою волю общими выраженіями объ оставленіи завѣщателемъ назначеннымъ имъ наслѣдникамъ всѣхъ могущихъ остаться послѣ него капиталовъ, денегъ, кредитныхъ бумагъ и домовыхъ претензій на разныхъ лицъ.

Крестьянинъ Тимофей Шировъ ходатайствуетъ **объ отмѣнѣ**, по нарушенію ст. 9, 694, 711 и 747 уст. гр. суд. и ст. 122, 123, 124, 209, 1010, 1026 и 2054 т. X ч. 1, рѣшенія Московской Судебной Палаты, присудившей съ него въ пользу малолѣтнихъ мѣщанъ Петра, Сергѣя и Евгеніи Кикиныхъ 2421 руб. 92 коп. съ процентами по день уплаты этой суммы. Первый изъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ настоящей жалобѣ, состоитъ въ томъ, что Палатою неподлежаще присуждены Кикинымъ проценты по день уплаты взыскиваемой суммы, не смотря на то, что заявленіе объ этомъ требованіи послѣдовало не въ исковомъ прошеніи, какъ бы слѣдовало, а лишь въ апелляціонной жалобѣ, принесенной опекуномъ Кикиныхъ на рѣшеніе Окружнаго Суда. Указаніе Широва на то, что рѣшеніе Палаты, въ отношеніи присужденія съ него процентовъ по день уплаты долга, постановлено несогласно съ судопроизводственнымъ правиломъ, содержащимся въ ст. 747 уст. гр. суд. и воспрещающимъ помѣщать въ апелляціонной жалобѣ требованія, непредъявленныя въ Окружномъ Судѣ, опровергается дальнѣйшимъ изложеніемъ приведеннаго закона. Въ ст. 747 уст. гр. суд. оговорено, что предъявленіемъ новаго требованія не считается, когда апелляторъ отыскиваетъ проценты, наросшіе во время производства дѣла. Слѣдовательно, опекунъ Кикиныхъ, который въ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ о присужденіи процентовъ за четыре года, истекшіе со времени выдачи обязательства, могъ, въ силу ст. 747 уст. гр. суд., просить въ апелляціи объ исчисленіи, сверхъ того, процентовъ впредь до уплаты Шировымъ числящагося за нимъ долга, или, другими словами, за время производства дѣла. Второй кассаціонный поводъ осно-

ванъ на предполагаемомъ, со стороны просителя, нарушеніи ст. 9 уст. гр. суд. и ст. 122, 123, 124, 209 и 1026 т. X ч. 1. Проситель объясняетъ, что Палата признала за малолѣтними Кикиными право на произведеніе взысканія по обязательству, выданному просителемъ женѣ коллежскаго секретаря Аннѣ Успенской, тогда какъ представленныя къ дѣлу доказательства происхожденія Кикиныхъ, а также завѣщаніе Успенской недостаточны для установленія за ними права собственности на означенное обязательство. Палата, на основаніи актовъ, находящихся при дѣлѣ, признала, что малолѣтніе Петръ, Сергѣй и Евгенія незаконныя дѣти дѣвицы Анны Подобѣдовой, впослѣдствіи вступившей въ бракъ съ коллежскимъ секретаремъ Успенскимъ; что Успенская завѣщала дѣтямъ своимъ Петру, Сергѣю и Евгеніи, принявшимъ фамилію Кикиныхъ, все свое имущество и въ томъ числѣ различныя долговыя обязательства; наконецъ, что на присвоеніе малолѣтнимъ мѣщанамъ Петру, Сергѣю и Евгеніи отчества Петровыхъ и фамиліи Кикиныхъ послѣдовало дозволеніе Московской мѣщанской управы. Главное возраженіе Широва заключается въ томъ, что Палата, по его мнѣнію, не была въ правѣ основать свое рѣшеніе, въ отношеніи признанія лицъ, въ пользу коихъ производится взысканіе, дѣтьми дѣвицы Подобѣдовой, на копіи съ отношенія Московской духовной консисторіи во 2-й департаментъ тамошняго магистрата. Затѣмъ, считая недоказаннымъ тождество истцовъ съ тѣми лицами, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе Успенской, проситель находитъ неправильнымъ выводъ Палаты о признаніи малолѣтнихъ Кикиныхъ собственниками обязательства, по которому производится взысканіе. Документъ, принятый Палатою за доказательство рожденія малолѣтнихъ Петра, Сергѣя и Евгеніи отъ дѣвицы Подобѣдовой, впослѣдствіи Успенской, вполнѣ замѣняетъ, вопреки мнѣнію просителя, метрическія о рожденіи ихъ свидѣтельства, такъ какъ, по ст. 122 т. X ч. 1, присвоено равное съ метрическими свидѣтельствами значеніе свѣдѣніямъ, взятымъ изъ метрическихъ книгъ и доставленнымъ отъ духовныхъ властей въ присутственныя мѣста, или надлежащимъ властямъ. Установивъ, такимъ образомъ, безъ всякаго отступленія отъ законнаго порядка тотъ фактъ, что малолѣтніе Петръ, Сергѣй и Евгенія, носящіе фамилію Кикиныхъ, суть дѣти завѣщательницы Подобѣдовой, по мужу Успенской, Палата не могла нарушить ст. 1026 т. X ч. 1 при опредѣленіи правъ Кикиныхъ на взыскиваемый съ Широва капиталъ, такъ какъ въ отношеніи тождества Кикиныхъ съ лицами, въ пользу коихъ было составлено завѣщаніе, Палата не встрѣтила сомнѣнія. Третій кассаціонный поводъ заключается въ указаніи на нарушеніе ст. 2054 т. X ч. 1. По объясненію просителя Палата отвергла представленные имъ въ доказательство уплаты долга росписку, выданную Успенскою 16 октября 1869 г. въ полученіи 355 руб., и расчетный листъ, находящійся въ связи съ означенною роспискою. Установленіе значенія и силы документовъ по ихъ содержанію относится къ существу дѣла, а потому опре-

дѣленіе въ каждомъ данномъ случаѣ того, составляетъ ли представленная къ дѣлу росписка доказательство въ пользу того кому она выдана, входитъ въ составъ рѣшенія по существу дѣла и сдѣланный по сему предмету выводъ суда, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и ст. 11 уст. гр. суд., не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Четвертый кассаціонный поводъ направленъ къ тому, чтобы доказать, что Палата нарушила ст. 1010 т. X ч. 1 распространеніемъ силы духовнаго завѣщанія Успенской, составленнаго въ 1866 г., на долговое обязательство, выданное ей просителемъ лишь въ 1869 г. Возбуждаемый просителемъ вопросъ касается опредѣленія пространства правъ, предоставляемыхъ по закону лицамъ, составляющимъ духовныя завѣщанія. Соображеніе содержанія духовнаго завѣщанія Успенской съ законами о духовныхъ завѣщаніяхъ обнаруживаетъ, что указываемое просителемъ обстоятельство не могло имѣть вліянія на способъ разрѣшенія возникшаго спора. Случаи, въ которыхъ свобода дѣйствій завѣщателей ограничивается, имѣютъ свойство изъятія изъ общаго правила, предоставляющаго завѣщательныя распоряженія усмотрѣнію владѣльцевъ завѣщаемаго имущества, и положительно опредѣлены закономъ (ст. 1028, 1067, 1068 т. X ч. 1). Въ числѣ подобныхъ изъятій не содержится воспрещенія при составленіи завѣщанія излагать свою волю общими выраженіями, какъ это сдѣлала Успенская, объяснившая, что она оставляетъ назначеннымъ ею наслѣдникамъ всѣ могущіе остаться послѣ ея смерти капиталы, деньги, кредитныя бумаги и долговыя претензіи на частныхъ лицъ. Наконецъ, неуважительнымъ представляется и пятый кассаціонный поводъ о нарушеніи Палатою ст. 694 и 711 уст. гр. суд. неуказаніемъ соображеній, по которымъ послѣдовала отмѣна рѣшенія Окружнаго Суда, и причинъ, по которымъ отвергнуты доводы и объясненія, заявленные повѣреннымъ просителя, такъ какъ различіе во взглядахъ между обѣими судебными инстанціями состояло исключительно въ различной оцѣнкѣ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ о присужденіи малолѣтнымъ Кикинымъ и такъ какъ признаніе Палатою, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, этихъ доказательствъ достаточными для подтвержденія права Кикинымъ на взысканіе спорнаго капитала, устраняло надобность въ дальнѣйшемъ опроверженіи какъ соображеній Окружнаго Суда, такъ и возраженій отвѣтчика. Признавая посему заявленіе Широва о нарушеніи Палатою приведенныхъ имъ законоположеній неуважительнымъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, **опредѣляетъ**: на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить настоящую жалобу безъ послѣдствій.

854. — 1875 года ноября 6-го дня. По прошенію прусско-подданной **Эмиліи Шенебееръ** за себя и по довѣренности сестры своей, жены коллежскаго ассесора **Анны Юшковой**, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

1. — Общее понятіе о духовныхъ завѣщаніяхъ заключается вовсе не въ томъ, чтобы при завѣщаніяхъ законный порядокъ наслѣдованія никогда не могъ имѣть мѣста, а въ томъ, что въ актахъ сихъ объявляется воля владѣльца о его имуществѣ, на случай его смерти (1010 ст. 1 ч. X т.), съ однимъ лишь ограниченіемъ, чтобы объявленіе воли было законное, т. е. не противорѣчащее закону, и, слѣдовательно, назначеніе наслѣдниками по завѣщанію такихъ лицъ, кои суть въ тоже время наслѣдники по закону, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано выраженіемъ воли, не согласнымъ съ понятіемъ о духовныхъ завѣщаніяхъ.

2. — Признавъ, что, за неозначеніемъ въ завѣщаніи ни лицъ, къ коимъ должно перейти имущество завѣщателя, ни частей, которыя должны достаться каждому изъ равно ближайшихъ родственниковъ („должно перейти ближайшимъ моимъ родственникамъ"), воля завѣщателя заключалась въ сохраненіи законнаго порядка, Судебная Палата не нарушила ст. 1026 т. X ч. 1.

Въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску поручика Александра Шенебееръ о признаніи его наслѣдникомъ къ имуществу послѣ умершаго дяди его, провизора Эдуарда Шенебееръ, преимущественно предъ сестрами сего послѣдняго: женою уѣзднаго казначея Анною Юшковою и иностранкою Эмиліею Шенебееръ. Окружный Судъ нашелъ, что споръ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, заключается въ изъясненіи воли завѣщателя Эдуарда Шенебееръ о томъ, къ кому именно должно перейти, послѣ смерти его жены, завѣщанное имъ послѣдней въ пожизненное владѣніе имущество. Истецъ, поручикъ Александръ Шенебееръ, утверждаетъ, что неозначеніе въ завѣщаніи съ точностію тѣхъ ближайшихъ родственниковъ завѣщателя, къ которымъ назначенъ переходъ имѣнія отъ пожизненной владѣлицы, выражаетъ волю завѣщателя о томъ, что имѣніе его, въ семъ случаѣ, должно идти путемъ законнаго наслѣдованія. Напротивъ того, отвѣтчицы, Анна Юшкова и Эмилія Шенебееръ, утверждаютъ, что въ выраженіи завѣщателя о томъ, что по смерти жены его имущество должно перейти ближайшимъ его родственникамъ, заключается завѣщательное распоряженіе его въ пользу лицъ, состоящихъ къ нему въ ближайшихъ степеняхъ родства, хотя бы и не наслѣдниковъ по закону. Въ законодательствѣ нашемъ,

какъ призналъ и Правительствующій Сенатъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту въ указанномъ повѣреннымъ истца рѣш. 1868 г. подъ № 308, не содержится правила, ограничивающаго судебныя мѣста въ истолкованіи духовныхъ завѣщаній по крайнему ихъ разумѣнію, потому для разрѣшенія возникшаго спора въ истолкованіи завѣщанія Шенебеера суду подлежитъ разрѣшить истинный смыслъ онаго. Въ распоряженіи завѣщателя Шенебеера о томъ, что завѣщанное женѣ имущество, послѣ смерти послѣдней „должно перейти ближайшимъ моимъ родственникамъ" нельзя признать, чтобы воля завѣщателя заключалась въ отмѣнѣ законнаго порядка наслѣдованія его имуществомъ, потому что завѣщатель не только не означилъ точно сихъ ближайшихъ родственниковъ, какъ требуется 1026 ст. X т. 1 ч., но и не опредѣлилъ, какая часть имущества назначается каждому изъ равно ближайшихъ родственниковъ, если бы таковыхъ оказалось нѣсколько. Между тѣмъ, въ виду того, что близость родства опредѣляется линіями и степенями (1114 ст. X т. ч. 1) и что потому могутъ оказаться одинаково близкіе, стоящіе въ одной степени, родственники, какъ наприм., сынъ и дочь, которые въ порядкѣ законнаго наслѣдованія призываются къ неравнымъ частямъ наслѣдства, точное опредѣленіе наслѣдственной доли въ завѣщаніи, отмѣняющемъ законный порядокъ наслѣдованія, представляется на столько необходимымъ, что нельзя предположить, чтобы завѣщатель, желающій отстранить въ своемъ завѣщаніи законный порядокъ наслѣдованія, не означилъ, въ какихъ частяхъ назначается имъ каждому изъ наслѣдниковъ имѣніе. Самое выраженіе въ завѣщаніи Шенебееръ: „имѣніе **переходитъ** къ ближайшимъ моимъ родственникамъ", помѣщенное безъ всякаго поясненія въ концѣ завѣщанія, содержащаго опредѣленно выраженную волю завѣщателя о назначеніи того имѣнія въ пожизненное владѣніе жены, указываетъ на то, что завѣщатель имѣлъ исключительно цѣлью въ завѣщаніи установить пожизненное право своей жены на имѣніе его, оставляя дальнѣйшій переходъ имѣнія порядку законнаго наслѣдованія его родственниковъ, ибо, въ противномъ случаѣ, въ виду того, что и при законномъ порядкѣ наслѣдованія имѣніе поступаетъ ближайшимъ родственникамъ, съ ограниченіемъ лишь родственниковъ женскаго пола, за словомъ „переходитъ" слѣдовало бы необходимо точное указаніе лица или лицъ, коимъ назначается имѣніе и въ коихъ частяхъ каждому. Признавая, такимъ образомъ, что, по точному разуму завѣщанія Эдуарда Шенебееръ, имѣніе его, послѣ смерти пожизненной владѣлицы онаго, должно перейти къ законнымъ наслѣдникамъ завѣщателя, и принимая во вниманіе, что изъ числа претендентовъ на оное отвѣтчицы Анна Юшкова и Эмилія Шенебееръ, будучи сестрами завѣщателя, по силѣ 1135, 1136 и 1137 ст. X т. 1 ч., при жизни истца Александра Шенебееръ, какъ нисходящаго отъ роднаго брата завѣщателя, не имѣютъ права на наслѣдованіе въ имѣніи послѣдняго, - слѣдуетъ признать, что искъ Александра Шенебееръ объ утвержденіи его въ наслѣдственныхъ пра-

вахъ къ означенному имѣнію преимущественно предъ отвѣтчицами, тетками его, подлежитъ удовлетворенію. По таковымъ обстоятельствамъ, руководствуясь приведенными законами, а также 1010 и 1011 ст. X т. 1 ч. и 868 ст. уст. гр. суд., **Окружный Судъ опредѣлилъ**: признать поручика Александра Шенебеера единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ провизора Эдуарда Карлова Шенебеера, возложить на отвѣтчицъ судебныя издержки въ равныхъ доляхъ. По апелляціи Эмиліи Шенебееръ за себя и по довѣренности Анны Юшковой, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ объясненія повѣренныхъ тяжущихся, **Судебная Палата нашла,** что изложенныя въ рѣшеніи Симферопольскаго Окружнаго Суда основанія, по которымъ Судъ сей присудилъ имущество, оставшееся послѣ смерти Эдуарда Шенебеера, его племяннику Александру Шенебееру, а не сестрамъ Эмиліи Шенебееръ и Аннѣ Юшковой, правильны и съ обстоятельствами дѣла и приведенными въ рѣшеніи Окружнаго Суда узаконеніями согласны, а доводы и возраженія, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ, не заслуживаютъ уваженія. Отвѣтчицы Анна Юшкова и Эмилія Шенебееръ утверждаютъ, что завѣщатель Эдуардъ Шенебееръ именно желалъ, чтобы имущество его, послѣ смерти жены, перешло къ лицамъ болѣе ему дорогимъ и близкимъ по рожденію, къ роднымъ сестрамъ и къ брату, и что таковъ буквальный смыслъ духовнаго завѣщанія, котораго и должны держаться судебныя установленія при истолкованіи духовнаго завѣщанія; но изъ буквальнаго смысла духовнаго завѣщанія нельзя придти къ такому заключенію, и въ распоряженіи завѣщателя Шенебеера о томъ, что завѣщанное имущество, послѣ смерти жены, должно перейти ближайшимъ его родственникамъ, нельзя признать, какъ справедливо замѣтилъ Окружный Судъ, чтобы воля завѣщателя заключалась въ отмѣнѣ законнаго порядка наслѣдованія его имуществомъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 868 ст. уст. гр. суд., **Судебная Палата опредѣлила**: 1) рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, 6 іюля 1873 года состоявшееся, оставить въ силѣ, и 2) издержки апелляціоннаго производства возложить на апелляторовъ: Анну Юшкову и Эмилію Шенебееръ. Прусско-подданная Эмилія Шенебееръ, за себя и по довѣренности сестры своей, жены коллежскаго ассесора Анны Юшковой, **въ кассаціонной жалобѣ** проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ истинной воли завѣщателя, а также 197, 198, 204, 205, 211, 1010, 2 п. 1110 и 1026 ст. т. X ч. 1, 9 ст. уст. гр. суд. Нарушенія эти просительница видитъ въ томъ: а) что Палата разрѣшила споръ не на основаніи ясно высказанной воли завѣщателя, а на основаніи своихъ собственныхъ соображеній и порядка наслѣдованія по закону; б) Палата утверждаетъ, что завѣщатель Шенебееръ вовсе не думалъ измѣнить законный порядокъ наслѣдованія, тогда какъ духовныя завѣщанія именно и составляются лицами, желающими, чтобы послѣ смерти ихъ оставшееся имущество перешло

согласно ихъ желанію, въ противномъ случаѣ имъ не зачѣмъ было бы и составлять духовное завѣщаніе, и Шенебееръ, не сдѣлавъ никакого различія въ лицахъ мужескаго или женскаго пола, этимъ самымъ устранилъ законный порядокъ наслѣдованія; в) Палата нашла, что если допустить толкованіе духовнаго завѣщанія Шенебееръ въ томъ смыслѣ, что имущество должно перейти къ лицамъ, состоящимъ съ завѣщателемъ ближе по рожденію, то возникаетъ неудобство въ случаѣ, если одинаково близкими родственниками явятся лица разнаго пола, но въ данномъ дѣлѣ этого случая не представляется, и Палатѣ слѣдовало разрѣшить данный споръ по точному разуму существующихъ законовъ, но не на основаніи соображеній о какихъ либо неудобствахъ, могущихъ, по мнѣнію Палаты, когда либо возникнуть, и г) Палата признала, что въ завѣщаніи Шенебеера не содержится дальнѣйшаго распоряженія о судьбѣ имущества его еще и потому, что въ ономъ не обозначены точно лица, коимъ имущество завѣщано, тогда какъ 1026 ст. т. X ч. 1 вовсе не имѣетъ того смысла, чтобы лицо наслѣдника было названо прямо по имени.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Эмиліи Шенебееръ, Присяжнаго Повѣреннаго Люстиха, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Эмиліи Шенебееръ можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената лишь въ отношеніи самой просительницы, но не въ отношеніи ея довѣрительницы, Анны Юшковой, такъ какъ имѣющаяся при дѣлѣ довѣренность сей послѣдней, вопреки 250 ст. уст. гр. суд., не содержитъ въ себѣ уполномочія на подачу Эмиліею Шенебееръ кассаціонной жалобы отъ имени ея, Юшковой. Обращаясь къ обсужденію кассаціонной жалобы самой Эмиліи Шенебееръ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые въ сей жалобѣ доводы не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи Александра Шенебееръ единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ провизора Эдуарда Шенебееръ, потому что рѣшеніе сіе согласуется съ буквальнымъ смысломъ духовнаго завѣщанія; по неоднократнымъ же поясненіямъ Правительствующаго Сената, судебныя мѣста имѣютъ полное право, по убѣжденію своему, истолковывать смыслъ духовныхъ завѣщаній и таковое изъясненіе ими смысла сихъ актовъ касается сущности дѣла, не подлежащей обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Просительница неправильно объясняетъ, что Палата, истолковавъ волю завѣщателя Шенебееръ въ томъ видѣ, что онъ вовсе не думалъ измѣнить законный порядокъ наслѣдованія, допустила выводъ, несогласный съ понятіемъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Общее понятіе о духовныхъ завѣщаніяхъ заключается вовсе не въ томъ, чтобы при завѣщаніяхъ законный порядокъ наслѣдованія никогда не могъ имѣть мѣста, а въ томъ, что въ актахъ сихъ объявляется воля владѣльца о его имуществѣ, на случай его

смерти (1010 ст. т. X ч. 1), съ однимъ лишь ограниченіемъ, чтобы объявленіе воли было законное, т. е. не противорѣчащее закону, и, слѣдовательно, назначеніе наслѣдниками по завѣщанію такихъ лицъ, кои суть въ то же время наслѣдники по закону, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано выраженіемъ воли, не согласнымъ съ понятіемъ о духовнымъ завѣщаніяхъ. Равнымъ образомъ, Палата не нарушила 1026 ст. т. X ч. 1, признавъ, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, что, за неозначеніемъ въ завѣщаніи Шенебеера ни лицъ, къ коимъ должно перейти его имущество, ни частей, которыя должны достаться каждому изъ равно ближайшихъ родственниковъ, слѣдуетъ признать, что воля завѣщателя заключалась въ сохраненіи законнаго порядка, ибо, по 1026 ст. т. X ч. 1, дѣйствительно требуется точное означеніе имущества завѣщателя и лицъ, коимъ оное завѣщается. Наконецъ, жалоба просительницы на то, что Палата отвергла доказательства ея не по точному разуму существующихъ законовъ, а на основаніи соображеній о какихъ-то неудобствахъ, могущихъ когда либо возникнуть, также не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Палата отвергла домогательство просительницы именно потому, что оно не согласуется съ буквальнымъ смысломъ духовнаго завѣщанія, и если при этомъ Палата и признала правильнымъ соображеніе Окружнаго Суда о томъ,—что при толкованіи смысла духовнаго завѣщанія, согласно объясненію просительницы, могло бы произойти затрудненіе въ точномъ уразумѣніи воли завѣщателя, въ случаѣ явки, въ числѣ одинаково близкихъ родственниковъ, лицъ разнаго пола,—то это нисколько не доказываетъ, чтобы Палата разрѣшила настоящій споръ не на основаніи дѣйствующихъ законовъ, ибо означенное соображеніе приведено судомъ лишь для большаго уразумѣнія, почему домогательство просительницы не можетъ быть допущено безъ нарушенія кореннаго закона, требующаго изъясненія духовныхъ завѣщаній по точной волѣ завѣщателей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: оставить кассаціонную жалобу Эмиліи Шенебееръ въ отношеніи ея самой, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій, а въ отношеніи Анны Юшковой, по силѣ 250 ст. уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія.

369.—1876 года сентября 1-го дня. По прошенію Самарскаго-Быховца, повѣреннаго **наслѣдниковъ по закону** умершей жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Зиновіи Уткиной**, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

Завѣщательное распоряженіе, сдѣланное не въ пользу существующихъ благотворительныхъ учрежденій, а въ пользу тѣхъ, которыя, согласно воли завѣщателя, должны быть учреждены, не составляетъ нарушенія дѣйствующихъ законовъ.

По завѣщанію, составленному 24 мая 1869 г. и утвержденному къ

исполненію С. Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ въ іюлѣ 1870 г., жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Зиновія Уткина сдѣлала, между прочимъ, слѣдующія распоряженія: п. 22: имѣніе свое, состоящее С.-Петербургской губерніи и уѣзда, мызу Окервель, Косую гору, со всею землею, за нѣкоторыми, указанными въ духовной, исключеніями, назначаетъ въ полное владѣніе и безотчетное распоряженіе мужу своему, Василію Уткину, по смерть его, съ тѣмъ, чтобы весь доходъ съ онаго имѣнія употреблялъ въ свою пользу, чтобы при жизни своей имѣлъ право въ имѣніи дѣлать измѣненія въ хозяйственномъ отношеніи и распоряжался бы со дня вскрытія сего завѣщанія, не отдавая никому отчета въ его дѣйствіяхъ и т. д.; п. 23: послѣ смерти мужа, Уткина проситъ Человѣколюбивое общество, также уѣзднаго предводителя и С.-Петербургскаго губернскаго прокурора принять на себя трудъ быть исполнителями послѣдней ея воли. Въ большомъ каменномъ домѣ на мызѣ Окервель или флигеляхъ, гдѣ заблагоразсудятъ, учредить пріютъ для воспитанія сиротъ самобѣднѣйшихъ обоего пола, съ ясными доказательствами о ихъ бѣдности; дѣтей принимать преимущественно изъ разныхъ губерній и разныхъ сословій, исключая вольноотпущенныхъ и временно-обязанныхъ, какъ крестьянъ, такъ и дворовыхъ; отдѣленіе сдѣлать мужского пола и женскаго совершенно особо; при ономъ пріютѣ сдѣлать отдѣленіе для увѣчныхъ и неизлечимо-больныхъ на такое количество лицъ, какое можетъ содержаться изъ доходовъ съ имѣнія ея, въ чистотѣ, здоровой и нескудной пищи, одеждѣ, хорошемъ присмотрѣ и постоянномъ посѣщеніи медика: по мѣрѣ увеличиванія доходовъ, чтобы воспитаніе сиротъ усовершенствовалось, отдѣленіе для бѣдныхъ улучшалось для ихъ успокоенія, о чемъ убѣдительно проситъ исполнителей ея воли, которая однако исполниться должна не иначе, какъ послѣ смерти мужа ея. Затѣмъ Высочайше утвержденнымъ 7 іюня 1874 г. положеніемъ комитета министровъ относительно представленной Уткиною мызы Окервель для устройства благотворительныхъ учрежденій опредѣлено: 1) завѣщанное Уткиною, съ благотворительною цѣлію, недвижимое имѣніе въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ нынѣ же передать въ распоряженіе вѣдомства ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго общества, предоставивъ оному привести въ извѣстность и принять въ свое завѣдываніе какъ собранные съ того имѣнія со дня смерти мужа завѣщательницы, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Уткина, доходы, такъ и оставшіеся послѣ Уткиной капиталы, предназначенные ею на устройство въ имѣніи ея благотворительныхъ заведеній, и 2) предоставить вѣдомству ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго общества, совмѣстно съ назначенными въ завѣщаніи Уткиной двумя другими душеприказчиками, а именно: С.-Петербургскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и прокуроромъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и по соглашенію съ С.-Петербургскимъ градоначальникомъ нынѣ же составить и представить въ установленномъ порядкѣ на Высочайшее утвержденіе проэктъ устава

имѣющихъ быть учрежденными, на точномъ основаніи завѣщанія Уткиной, пріюта для воспитанія бѣднѣйшихъ сиротъ обоего пола и отдѣленія для увѣчныхъ и неизлѣчимо больныхъ, съ тѣмъ, чтобы въ составъ управленія сими заведеніями введены были представитель ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго общества, С.-Петербургскій уѣздный предводитель дворянства и прокуроръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. До послѣдованія этого Высочайше утвержденнаго положенія Комитета министровъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Человѣколюбивому обществу **предъявлены были иски наслѣдниками по закону къ имѣнію Уткиной**: во 1-хъ) 29 октября 1873 г. **дворянами Евгеніемъ Зеленковымъ и Дмитріемъ Уткинымъ**; во 2) 15 апрѣля 1874 г. **мѣщанкою Матреною Леоновою**, и въ 3-хъ) 17 мая 1874 г. **купцомъ Ѳедоромъ Ивановымъ**, которые домогались о признаніи недѣйствительнымъ 23 пункта духовнаго завѣщанія Уткиной. **Повѣренные значенныхъ лицъ въ исковыхъ прошеніяхъ объяснили**: 1) **повѣренные Зеленкова и Уткина**, Денисьевъ, **и повѣренный Леоновой**, Богаевскій, что завѣщательница Уткина имѣнія Окервель и пр. ни Человѣколюбивому обществу, ни другому какому либо лицу или учрежденію не отказала. На основаніи 1011 ст. 1 ч. X т. завѣщать имущество можно или въ полную собственность или же во временное владѣніе и пользованіе. Слѣдовательно, тогда только извѣстное лицо можетъ быть признано въ качествѣ наслѣдника, если завѣщатель говоритъ, что предоставляетъ ему имущество въ полную собственность или во временное пользованіе. Между тѣмъ, Уткина ни 23 пунк., ни другимъ пунктомъ своего завѣщанія вышеозначеннаго имѣнія ни Человѣколюбивому обществу, ни другому какому либо учрежденію или лицу, ни въ собственность, ни во временное пользованіе не завѣщала, а потому, по точному смыслу 1110 и 1254 ст. 1 ч. X т., имѣніе Окервель наравнѣ съ прочимъ недвижимымъ и движимымъ имуществомъ Уткиной, съ момента смерти ея, принадлежитъ въ собственность законнымъ ея наслѣдникамъ; 23 п. завѣщанія Зиновіи Уткиной противорѣчитъ точному смыслу законовъ и не соотвѣтствуетъ требованіямъ оныхъ по слѣдующимъ причинамъ: по ст. 1010 т. X ч. 1 зак. гражд., духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай его смерти; 1026 ст того же тома и части требуетъ точнаго опредѣленія лица, которому завѣщается что либо. Посему, въ силу завѣщанія, имѣніе переходитъ только къ тому, кому оное по завѣщанію назначено, и, буде нѣтъ лица, которому завѣщано, то и назначеніе по завѣщанію упадаетъ. Уткина же при жизни своей не только не учредила въ большомъ ея каменномъ домѣ, или во флигелѣ онаго на мызѣ Окервель пріюта для воспитанія сиротъ самобѣднѣйшихъ обоего пола дѣтей и проч., но объ учрежденіи таковаго пріюта даже не просила и не ходатайствовала въ подлежащихъ правительственныхъ учрежденіяхъ.—Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что 23 п. ея духовнаго завѣщанія не соотвѣтствуетъ категорическимъ и спеціаль-

нымъ требованіямъ ст. 1010, 1011 и 1026 т. X ч. 1 зак. гражд., потому что предполагаемый пріютъ въ моментъ смерти завѣщательницы Уткиной не существовалъ и, слѣдовательно, въ завѣщаніи не указано лица, которому могло бы это имущество перейти въ собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе, а учреждать какой либо пріютъ или другое заведеніе въ чужомъ имѣніи, принадлежащемъ въ собственность наслѣдникамъ по закону, Человѣколюбивое общество никакого не имѣетъ права. На основаніи вышеизложеннаго, Денисьевъ и Богаевскій просили Окружный Судъ: 23 п. духовнаго завѣщанія Уткиной признать недѣйствительнымъ и неподлежащимъ исполненію, и 2) **повѣренный Иванова**, Лохвицкій, что, по силѣ 1 примѣч. къ 698 ст. 1 ч. X т., пространство и свойство имущественныхъ правъ, которыя могутъ быть пріобрѣтаемы установленіями, обозначается въ уставахъ ихъ и учрежденіяхъ.—Богоугодныя и учебныя заведенія принадлежатъ къ числу установленій (ст. 413 п. 3 св. зак. т. X). А посему пріютъ и больница на мызѣ Окервель, если бы они и существовали въ дѣйствительности и легально въ моментъ смерти завѣщательницы, тогда только могли бы наслѣдовать недвижимое имущество, когда въ уставѣ ихъ, утвержденномъ надлежащею властью, разрѣшено было имъ пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ и притомъ дарственнымъ способомъ. Сверхъ того, хотя завѣщатель и имѣетъ право обязывать наслѣдниковъ въ благопріобрѣтенномъ его имуществѣ выдачами суммъ на благотворительныя заведенія или даже обязать ихъ устроить съ надлежащаго разрѣшенія опредѣленное богоугодное заведеніе, но таковое его право совершенно отлично отъ права учреждать опредѣленное богоугодное заведеніе собственною властью въ завѣщаніи. Въ 1-мъ случаѣ онъ налагаетъ на наслѣдниковъ обязанность; наслѣдники, принимая имущество, обязаны исполнить волю завѣщателя, но если исполненіе этой воли окажется невозможнымъ, тогда они освобождаются отъ обязанности. Во всякомъ случаѣ живыя лица, наслѣдники, подаютъ отъ себя, куда слѣдуетъ, прошеніе о разрѣшеніи устроить богоугодное заведеніе на извѣстныхъ условіяхъ и основаніяхъ и на средства, имъ принадлежащія. Совершенно другое дѣло, если завѣщателемъ опредѣляется имѣніе на устройство несуществовавшаго при жизни наслѣдователя богоугоднаго заведенія. Для принятія наслѣдства необходимо живое лицо физическое или юридическое и притомъ правоспособное къ обладанію имуществами вообще и въ частности тѣмъ или другимъ родомъ недвижимыхъ имуществъ (ст. 1028 т. X ч. 1).—Если не дѣйствительно завѣщательное распоряженіе, которымъ завѣщатель отказываетъ имѣніе, наприм., сыну своей сестры, котораго нѣтъ на свѣтѣ, но который можетъ родиться, то не дѣйствительно и такое завѣщательное распоряженіе, по которому недвижимое имѣніе завѣщевается благотворительному заведенію (пріюту для дѣтей и больницѣ для неизлѣчимыхъ на мызѣ Окервель), котораго въ дѣйствительности, въ моментъ смерти завѣщательницы, не было, и притомъ, когда она при

жизни своей даже не испросила въ установленномъ порядкѣ разрѣшенія на учрежденіе таковаго заведенія.— Завѣщать имѣніе можно или въ полную собственность, или во временное пользованіе (св. зак. т. X ч. 1 ст. 1011). Во второмъ случаѣ право собственности переходитъ къ наслѣдникамъ по закону. - Завѣщательница не назначала недвижимаго имѣнія, о которомъ идетъ рѣчь, въ собственность какого либо богоугоднаго заведенія. Она предоставляетъ лишь право пользованія безсрочно доходами съ своего имѣнія на пользу предположеннаго ею богоугоднаго заведенія, безъ права распоряженія,— неотъемлемой части права собственности. Но нельзя завѣщевать права пользованія на вѣчныя времена, а только срочно, на томъ простомъ основаніи, что безъ права пользованія право собственности теряетъ всякое значеніе. Можно жертвовать при жизни на богоугодныя заведенія имѣнія подъ тѣми и другими условіями (св. зак. т. X ч. 1 ст. 980) и, надобно полагать, въ томъ числѣ и подъ условіемъ, чтобы жертвуемое имѣніе оставалось неприкосновеннымъ на вѣчныя времена, а расходовались бы только его доходы; но такое ограниченное право собственности можетъ осуществиться лишь съ Высочайшаго разрѣшенія. О томъ же, чтобы завѣщатель могъ передавать имѣніе съ вѣчнымъ ограниченіемъ въ правѣ собственности, въ законахъ не установлено, а напротивъ того, изъ буквальнаго смысла ст. 1011 т. X видно, что законъ не предоставляетъ завѣщателю подобнаго права. Что касается до присвоиваемаго права на имѣніе Уткиной ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго общества, то оно не имѣетъ по завѣщанію этого права (если бы даже завѣщательныя распоряженія, въ 23 п. прописанныя, были правильными), потому что этому обществу по закону вовсе не предоставлено права принимать въ свое вѣдомство пожертвованія, ему прямо неназначенныя, или наблюдать за исполненіемъ завѣщательныхъ распоряженій, которыми этому обществу ничего не предоставляется въ собственность или пользованіе, оно вовсе не есть по закону главное управленіе всѣми богоугодными заведеніями Имперіи (св. зак. изд. 1857 г. т. XIII ст. 1527). Кромѣ того Человѣколюбивое общество не можетъ быть душеприказчикомъ, какъ и всякое юридическое лицо; таковыя обязанности можетъ нести только физическое лицо. На основаніи вышеизложеннаго Лохвицкій просилъ признать 23 пунктъ завѣщанія Уткиной недѣйствительнымъ и не подлежащимъ исполненію, а вслѣдствіе того признать ИМПЕРАТОРСКОЕ Человѣколюбивое общество не имѣющимъ ни права собственности, ни какого либо иного имущественнаго права (владѣнія, пользованія, распоряженія) на имѣніе Окервель, ни права наблюденія за исполненіемъ означеннаго завѣщанія Уткиной. **Окружный Судъ нашелъ,** что всѣ возраженія истцовъ противъ 23 пунк. завѣщанія Уткиной сводятся къ тому, что въ этомъ пунктѣ предоставлено недвижимое имѣніе пріюту, еще не существующему, при чемъ истцы ссылаются на 3 пунк. 413, примѣч. къ 698, 1010, 1011 и 1026 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр.—Имѣя

въ виду послѣдовавшее по настоящему дѣлу 7 іюня 1874 г. Высочайшее повелѣніе. которымъ опредѣленъ порядокъ устройства въ означенномъ имѣніи благотворительнаго учрежденія, Судъ находитъ указаніе истцовъ на то, что будто бы Уткина завѣщала имѣніе свое въ пользу такого пріюта для сиротъ, который при жизни ея не былъ открытъ,— не согласнымъ съ буквальнымъ смысломъ 23 пунк. завѣщанія, ибо въ немъ Уткина завѣщала имѣніе свое не въ пользу пріюта, а въ пользу бѣднѣйшихъ сиротъ всѣхъ сословій, за исключеніемъ вольноотпущенныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей, и неизлѣчимо больныхъ и увѣчныхъ, прося при этомъ ИМПЕРАТОРСКОЕ Человѣколюбивое общество, уѣзднаго предводителя дворянства и С.-Петербургскаго губернскаго прокурора устроить для первыхъ пріютъ, а для послѣднихъ отдѣленіе при пріютѣ. Обращаясь затѣмъ къ приводимымъ истцами узаконеніямъ, Судъ признаетъ, что въ нихъ не заключается воспрещенія дѣлать завѣщательныя распоряженія такого рода, какія сдѣланы въ завѣщаніи Уткиной, но положительно допускается, что можно вывести изъ самаго смысла 980, 1088, 1089 и 1090 ст. 1 ч. X т. и изъ помѣщенныхъ подъ этими статьями въ цитатахъ Высочайшихъ повелѣній, послужившихъ основаніемъ для самыхъ статей закона; такъ, между прочимъ, 29 ноября 1854 г. послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ исполненія и надзорѣ за исполненіемъ такихъ духовныхъ завѣщаній, въ которыхъ сдѣланы пожертвованія на богоугодныя дѣла, безъ точнаго означенія рода оныхъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній **Окружный Судъ**, основываясь притомъ на ст. 366, 1 п. 718, 722, 737, 849 и 868 ст. уст. гр. суд., заочнымъ рѣшеніемъ $^{18}/_{25}$ ноября 1874 г. **въ искѣ** Евгенія Зеленкова, Дмитрія Уткина, Матрены Леоновой и Ѳедора Иванова къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Человѣколюбивому обществу **отказалъ**. Это рѣшеніе было обжаловано со стороны истцовъ. **При слушаніи дѣла въ Палатѣ истцами были представлены въ копіяхъ**: резолюція С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 28 октября 1875 г., состоявшаяся объ отказѣ ИМПЕРАТОРСКОМУ Человѣколюбивому обществу въ искѣ съ губернскаго секретаря Гринева и мѣщанки Леоновой о выкупной ссудѣ за имѣніе Окервель, и исковое прошеніе по этому дѣлу Человѣколюбиваго общества. Вслѣдствіе сего истцы просили отложить разрѣшеніе дѣла впредь до вступленія упомянутаго рѣшенія Окружнаго Суда, 28 октября 1875 г. состоявшагося, въ законную силу и выдать свидѣтельство на полученіе изъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда копіи съ сего рѣшенія. Въ отношеніи ходатайства о пріостановленіи настоящаго производства, впредь до вступленія въ законную силу рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 28-го октября 1875 г. по спору ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго общества съ Гриневымъ и Леоновою о выкупной ссудѣ за крестьянъ имѣнія Окервель, Палата нашла, что для удовлетворенія этого ходатайства нѣтъ законныхъ основаній какъ по-

тому что оно не согласуется съ тѣми двумя случаями, которые допускаютъ пріостановленіе производства дѣла (уст. гр. суд. ст. 681), такъ и по тѣмъ, ниже приводимымъ, соображеніямъ, которыя съ одной стороны убѣждаютъ Палату въ возможности разрѣшить это дѣло по существу, — независимо отъ какихъ либо другихъ, указываемыхъ просителями, дѣлъ, касающихся завѣщанія Уткиной, а съ другой стороны обнаруживаютъ, что если бы и возможно было, какъ домогаются просители, отыскивать взаимное соотношеніе между предлежащимъ дѣломъ и дѣломъ, разрѣшеннымъ Окружнымъ Судомъ 28 октября 1875 г., то во всякомъ случаѣ изъ сихъ двухъ дѣлъ предлежащее дѣло, имѣющее предметомъ духовное завѣщаніе Уткиной и возникающій изъ онаго вопросъ о принадлежности имѣнія Уткиной, въ силу ли завѣщанія или по праву законнаго наслѣдованія, должно быть признано имѣющимъ рѣшительное значеніе, а никакъ не то дѣло, на которое ссылаются означенные повѣренные, такъ какъ въ означенномъ дѣлѣ, по собственному объясненію просителей и представленному прошенію 5 августа 1875 г., принадлежность имѣнія Уткиной не Человѣколюбивому обществу, а Леоновой, основывалась не на какихъ либо актахъ, а единственно на заявленіи кредитора Леоновой, Гринева, и основанномъ на такомъ заявленіи показаніи означеннаго имѣнія въ описи, произведенной судебнымъ приставомъ. **Относительно существа дѣла Палата нашла,** что требованія просителей главнѣйше направлены къ опроверженію законной силы 23 п. завѣщанія Уткиной относительно отказа ею своего имѣнія подъ устройство благотворительнаго заведенія. Изъ дѣла же усматривается, что какъ о приведеніи этой воли завѣщательницы въ исполненіе, такъ и о самомъ порядкѣ и образѣ сего исполненія — послѣдовало уже Высочайше утвержденное 7 іюня 1874 г. положеніе комитета гг. министровъ. Такое выраженіе Высочайшей воли, по точному смыслу 53 ст. т. 1-го осн. гос. зак., составляетъ законъ, имѣющій, по смыслу 67 и 70 ст. того же тома, полную силу сепаратнаго указа по дѣлу о 23 п. завѣщанія Уткиной. Затѣмъ, исполненіе этой Высочайшей, въ порядкѣ 53 ст. законовъ основныхъ выраженной, воли относительно предмета настоящаго спорнаго дѣла должно подчиняться точному и буквальному смыслу приведеннаго положенія комитета министровъ и представляется обязательнымъ для всѣхъ безъ изъятія мѣстъ, не исключая и высшихъ правительствъ (65 статья тѣхъ же законовъ), слѣдовательно и для Судебной Палаты. За обращеніемъ же, на основаніи выраженной такимъ образомъ Высочайшей воли, 23 пунк. завѣщанія Уткиной къ исполненію, этотъ пунктъ не можетъ уже составлять предмета судебнаго спора, потому что въ противномъ случаѣ слѣдовало бы допустить возможность признанія судебными установленіями незаконнымъ того, что, по силѣ закона, приводится уже въ исполненіе. Что касается до указанія апелляторовъ: во 1-хъ) на возможность обнаруженія судебнымъ процессомъ существенныхъ недостатковъ въ завѣщаніяхъ, приводимыхъ въ исполне-

ніе на основаніи Высочайшей воли, и во 2-хъ) на препятствія, указываемыя къ исполненію 23 п. завѣщанія Уткиной, то: 1) въ первомъ отношеніи ни изъ дѣла, ни изъ указаній апелляторовъ не усматривается существенныхъ недостатковъ этого завѣщанія, вслѣдствіе чего Палатѣ не представляется основанія касаться сужденіемъ подобнаго, невытекающаго изъ дѣла случая (706 ст. уст. гр. суд.); предположенія же истцовъ о неточномъ будто бы означеніи того, кому завѣщано имѣніе Уткиною, совершенно неосновательны, такъ какъ въ 23 п. завѣщанія ея нѣтъ никакой ошибки (ст. 1026 т. X ч. 1) и законъ дозволяетъ (ст. 1088—1093 т. X ч. 1, а равно ст. 31 прил. къ 1012 ст. X т. ч. 1 по прод. 1871 г.) завѣщать имѣнія вообще въ пользу благотворительныхъ учрежденій, не требуя вовсе точнаго означенія во всякомъ случаѣ извѣстнаго благотворительнаго учрежденія, такъ какъ подобное требованіе и притомъ съ такимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы извѣстный видъ или способъ благотворенія воспріялъ уже и свое начало или дѣйствіе при самой жизни завѣщателя,—клонилось бы къ совершенному уничтоженію возможности для завѣщателя выразить свою послѣднюю волю и, слѣдовательно, подобное требованіе было бы явно несправедливо въ отношеніи памяти умершаго завѣщателя, тогда какъ законъ охраняетъ святость и неприкосновенность воли умершаго (рѣш. Гр. Касс. Департ. сен. 1872 г. № 960) и это было бы вмѣстѣ съ тѣмъ несогласно съ сущностью завѣщанія, какъ акта, воспринимающаго свою силу лишь по смерти завѣщателя (X т. ч. 1 ст. 1010), и 2) препятствіе же къ исполненію воли завѣщательницы Уткиной ничѣмъ въ дѣлѣ не удостовѣрено, и опроверженіе этимъ препятствіемъ силы спорнаго пункта завѣщанія, какъ измѣненіе основаній иска, по силѣ 332 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть и принято. Кромѣ того, подобное препятствіе, какъ связанное съ исполненіемъ упоминаемаго выше Высочайшаго указа, также не могло бы подлежать разрѣшенію судебныхъ учрежденій (65 ст. осн. зак.). Но всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая обжалованное рѣшеніе въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ, а принесенныя на него апелляціонныя жалобы неосновательными, **Судебная Палата** 2 декабря 1875 года **опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.** Въ кассаціонной жалобѣ Самарскій - Быховецъ, повѣренный истцовъ, указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) п. 1 ст. 711 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія требованія о выдачѣ свидѣтельства на полученіе копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда по дѣлу о крестьянскихъ надѣлахъ мызы Окервель; 2) ст. 706 уст. гр. суд. разрѣшеніемъ такого требованія, которое не было предъявляемо, а именно: онъ просилъ выдать свидѣтельство и отложить слушаніе дѣла, а Палата вошла въ обсужденіе вопроса, подлежитъ ли, на основаніи ст. 681 уст., дѣло пріостановленію въ производствѣ; 3) ст. 1 уст. гр. суд. и ст. 47 и 53 зак. основн. уклоненіемъ отъ разрѣшенія существа спора противу дѣйствительности п. 23 духовнаго завѣ-

щанія подъ неосновательнымъ предлогомъ, что этотъ пунктъ не можетъ быть предметомъ судебнаго разсмотрѣнія, за силою Высочайшаго повелѣнія 7 іюня 1874 г., тогда какъ этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ разрѣшенъ не вопросъ о законности сказаннаго пункта завѣщанія, а только опредѣленъ способъ его исполненія; 4) ст. 1026 ч. 1 т. X и ст. 339 уст. гр. суд. неправильнымъ опредѣленіемъ, на чемъ основано было требованіе истцовъ, заключеніемъ, что въ завѣщаніи нѣтъ никакой ошибки въ лицѣ, потому что истцы не утверждали, чтобы въ завѣщаніи существовала такая ошибка, а доказывали, что лицо, въ пользу котораго сдѣланъ отказъ, въ моментъ смерти Уткиной не существовало и что посему завѣщаніе должно быть признано недѣйствительнымъ; 5) ст. 698, 1088—1093 и п. 31 прил. къ ст. 1012 по прод. 1871 г. ч 1 т. X противорѣчіемъ соображеній Палаты о томъ, что дозволяется завѣщевать въ пользу благотворительныхъ заведеній безъ точнаго ихъ обозначенія, со сказанными статьями, такъ и съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 27 го февраля 1874 г. по дѣлу о духовномъ завѣщаніи князя Аргутинскаго-Долгорукова, такъ какъ въ этихъ статьяхъ говорится о мѣрахъ, кои должны быть принимаемы въ случаѣ благотворительнаго отказа безъ означенія предмета; но статьи эти не могутъ имѣть примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ означенъ, такъ какъ въ отношеніи каждаго учрежденія подлежитъ обсудить, имѣетъ ли оно въ силу своего устава право пріобрѣтать извѣстное имущество. Рѣшеніемъ же Правительствующаго Сената 27 февраля 1874 г. оставлено въ силѣ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, коимъ завѣщаніе кн. Аргутинскаго-Долгорукова признано недѣйствительнымъ, именно потому, что въ немъ сдѣланы распоряженія въ пользу учрежденія несуществующаго. На семъ основаніи Самарскій-Быховецъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Исполняющаго обязанности товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Самарскаго-Быховца, повѣреннаго наслѣдниковъ Уткиной по закону, неподлежащею удовлетворенію. Изъ дѣла видно, что при производствѣ онаго въ Палатѣ со стороны истцовъ заявлено было ходатайство о выдачѣ свидѣтельства на полученіе копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда по дѣлу о крестьянскихъ надѣлахъ мызы Окервель и объ отсрочкѣ вслѣдствіе того засѣданія. Палата признала это ходатайство незаслуживающимъ уваженія, объяснивъ, что къ пріостановленію производства дѣла нѣтъ основанія, потому что рѣшеніе по тому дѣлу, на которое сдѣлана ссылка, не можетъ имѣть никакого значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла. Отвергнувъ на основаніи этого соображенія ходатайство объ отсрочкѣ засѣданія, Палата вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшила просьбу о выдачѣ свидѣтельства для полученія означенной выше копіи, такъ какъ оба эти требованія находятся въ непосредственной между собою связи. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Самарскаго-Быховца о томъ, что Палата, въ нарушеніе ст. 711 уст. гр. суд., не вошла въ

обсужденіе требованія о выдачѣ свидѣтельства на полученіе копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда, представляется неосновательнымъ. Нарушенія ст. 706 уст. гр. суд. тоже не было, потому что Палата разрѣшила то именно требованіе, которое ей было заявлено. Со стороны истцовъ предъявлена была просьба о выдачѣ свидѣтельства и объ отсрочкѣ засѣданія. Палата признала, что рѣшеніе Окружнаго Суда, для полученія копіи съ котораго просится о выдачѣ свидѣтельства, для разрѣшенія настоящаго дѣла не имѣетъ значенія, а потому отказала въ выдачѣ свидѣтельства и въ пріостановкѣ засѣданія. Разсужденіе Палаты о томъ, что споръ противу духовнаго завѣщанія Уткиной не можетъ быть предметомъ судебнаго разсмотрѣнія, за силою Высочайшаго повелѣнія 7 іюня 1874 года, дѣйствительно, какъ справедливо указываетъ Самарскій-Быховецъ, представляется неправильнымъ, такъ какъ Высочайшее повелѣніе состоялось не въ разрѣшеніе вопроса о гражданской силѣ этого духовнаго завѣщанія, а единственно для указанія способа исполненія онаго, и слѣдовательно не могло ни служить препятствіемъ къ предъявленію спора о недѣйствительности завѣщанія предъ закономъ, ни стѣснять судебныя мѣста въ обсужденіи, на сколько этотъ споръ оказывается основательнымъ. Тѣмъ не менѣе такое неправильное разсужденіе Палаты не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося объ этомъ завѣщаніи рѣшенія, въ виду того, что отказъ наслѣдникамъ Уткиной по закону въ означенномъ спорѣ послѣдовалъ не на основаніи одного этого разсужденія, но и на другихъ соображеніяхъ, состоявшихся по существу ихъ спора. Соображенія эти заключаются въ томъ, что завѣщательное распоряженіе, сдѣланное не въ пользу существующихъ благотворительныхъ учрежденій, а въ пользу тѣхъ, которыя, согласно воли завѣщателя, должны быть учреждены, не составляетъ нарушенія дѣйствующихъ законовъ, а представляется согласнымъ со ст. 1088—1093 и п. 31 прилож. къ ст. 1012 ч. 1 т. X по прод. 1871 года. Самарскій-Быховецъ доказываетъ неправильность этого заключенія, ссылаясь въ подтвержденіе своего утвержденія какъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената 27 февраля 1874 г. по дѣлу о духовномъ завѣщаніи кн. Аргутинскаго-Долгорукова, такъ и на законы, приведенные въ кассаціонной жалобѣ. Изъ разсмотрѣнія рѣшенія Правительствующаго Сената 27 февраля 1874 года оказывается, что хотя въ послѣдовавшемъ въ Тифлисской Судебной Палатѣ рѣшеніи по дѣлу о духовномъ завѣщаніи кн. Аргутинскаго-Долгорукова вопросъ этотъ и былъ предметомъ разсмотрѣнія, но онъ, по содержанію принесенныхъ на это рѣшеніе жалобъ, не былъ обсуждаемъ Сенатомъ. Напротивъ, вопросъ, подобный настоящему, доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Измирова. Наслѣдникъ Измирова по закону недѣйствительность этого завѣщанія доказывалъ, между прочимъ, тѣмъ, что по оному оставленъ капиталъ для учрежденія армянскаго женскаго училища и что, такимъ образомъ, завѣщаніе было состав-

лено въ пользу такого юридическаго лица, которое не существовало въ моментъ смерти завѣщателя. Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1871 г. № 643) нашелъ это возраженіе просителя незаслуживающимъ уваженія потому, что законъ предоставляетъ завѣщателю право возлагать на наслѣдниковъ исполненіе его распоряженій по оставляемому благопріобрѣтенному имѣнію, а потому назначеніе капитала на устройство какого либо новаго учебнаго заведенія не заключаетъ въ себѣ ничего противозаконнаго. За таковымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ по дѣлу Измирова, объясненіе Самарскаго-Быховца о послѣдовавшемъ со стороны Палаты нарушеніи указываемыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ признаніемъ п. 23 духовнаго завѣщанія Уткиной дѣйствительнымъ не можетъ быть принято въ уваженіе. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Самарскаго-Быховца, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

460.—1876 года октября 27-го дня. По прошенію повѣреннаго почетной гражданки **Маріи Подкованцевой**, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

Завѣщательное распоряженіе, которымъ имѣніе предоставляется въ собственность назначенному въ завѣщаніи наслѣднику подъ условіемъ, чтобы онъ уговорилъ свою дочь и зятя прекратить всѣ предъявленные къ завѣщателю иски, въ противномъ же случаѣ, т. е., при неисполненіи этого условія, означенное имѣніе предоставляется другому лицу, не можетъ быть признано противнымъ закону (ст. 1029 т. X ч. 1).

31 марта 1869 года въ Курской Палатѣ Гражданскаго Суда были засвидѣтельствованы два духовныхъ завѣщанія потомственнаго почетнаго гражданина Николая Чумичева, составленныя 30 октября 1864 г. и 1 января 1866 года. Первымъ завѣщаніемъ Чумичевъ передалъ въ собственность правнука своего Ѳедора Добрынина все свое движимое имущество, а во второмъ завѣщаніи, служащемъ дополненіемъ къ первому, Чумичевъ выразилъ, въ п. 3-мъ, слѣдующее распоряженіе: дочери своей Марьѣ Подкованцевой назначилъ домъ съ мѣстомъ въ г. Харьковѣ, по Горянковскому переулку, въ вѣчное и потомственное владѣніе, но только тогда (сказано въ завѣщаніи), когда она уговоритъ своего зятя, князя Дивлетъ-Кильдѣева, и дочь свою, княгиню Анну Дивлетъ-Кильдѣеву, прекратить съ завѣщателемъ и оставшимися послѣ него наслѣдниками его всѣ иски, ими начатые, и не вчинать вновь никакихъ исковъ, касающихся наслѣдства, оставшагося послѣ смерти мужа ея, а княгини отца, Николая Подкованцева, и его завѣщателя, на которое

они не имѣютъ законнаго права, а въ случаѣ, если не будутъ со стороны Кильдѣевыхъ прекращены заведенныя ими дѣла, то означенный домъ поступаетъ правнуку завѣщателя, Ѳедору Добрынину, на правѣ полной собственности. Находя, что поименованный въ дополнительномъ завѣщаніи домъ завѣщанъ Подкованцевой въ полную собственность; что, въ виду закона, разрѣшающаго завѣщать имущество или въ полную собственность, или же во временное владѣніе, никакое условное ограниченіе права собственности признать за правильное невозможно, тѣмъ болѣе, когда завѣщатель обязываетъ своего наслѣдника къ выполненію такого требованія, которое, само по себѣ, представляется невыполнимымъ ни по существу своему, ни по закону, и что посему включенное Чумичевымъ въ завѣщаніе ограниченіе правъ дочери его должно быть признаваемо недѣйствительнымъ, **Подкованцева предъявила искъ къ Ѳедору Добрынину** и, руководствуясь 1010, 1011, 1018, 1026 и 1029 ст. X т. 1 ч., просила Харьковскій Окружный Судъ о признаніи недѣйствительнымъ означеннаго завѣщательнаго распоряженія отца ея, Чумичева, и о признаніи за истицею права собственности на завѣщанный домъ, съ выдачею для ввода во владѣніе онымъ исполнительнаго листа. Въ отвѣтъ противъ иска повѣренный Добрынина, основываясь на ст. 1010 и 1011 т. X ч. 1, возражалъ, что, по смыслу этихъ статей закона: во 1-хъ) завѣщатель по собственному произволу можетъ передать благопріобрѣтенныя имущества безусловно или условно, т. е.. съ передачею имущества можетъ возлагать на своихъ преемниковъ исполненіе тѣхъ или другихъ обязанностей, и во 2-хъ) въ силу такого несомнѣнно принадлежащаго завѣщателю благопріобрѣтеннаго имущества права, преемники его, желающіе воспользоваться предоставленнымъ имъ по завѣщанію имуществомъ, не могутъ уклоняться отъ исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ обязанностей, а должны или всецѣло подчиниться имъ, или же, если признаютъ предложенныя завѣщателемъ условія невыгодными для себя или неудобоисполнимыми,—всецѣло отказаться отъ принадлежащихъ имъ по завѣщанію правъ. **На рѣшеніе Окружнаго Суда, отказывающее въ искѣ Подкованцевой, принесена была апелляція** Харьковской Судебной Палатѣ, которая, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли завѣщателя на случай его смерти (1010 ст. 1 ч. X т.); такое опредѣленіе завѣщанія, принятое закономъ, ясно показываетъ, что всѣ распоряженія, въ духовномъ завѣщаніи помѣщенныя, не могутъ быть признаны ни за что другое, какъ за выраженіе воли завѣщааеля, которая должна быть исполнена послѣ его смерти. Воля завѣщателя относительно благопріобрѣтенныхъ имуществъ, пока она не противорѣчитъ положительному закону, не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ. По разъясненіи же точнаго смысла закона, изложеннаго въ 1011 ст. X т. 1 ч. и примѣчанія къ оной, въ приводимомъ самимъ апелляторомъ рѣш. Гражд. Кас. Деп. Прав. Сената 1869 г. № 816, благопріобрѣтенное

имущество можетъ быть завѣщаемо или безусловно, или на извѣстныхъ условіяхъ. не противныхъ закону, и поэтому завѣщатель можетъ требовать отъ наслѣдника, если тотъ пожелаетъ принять и удержать за собою наслѣдство, исполнить тѣ или другія законныя условія относительно пользованія и распоряжнія. Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, слѣдуетъ признать, что Чумичевъ, установляя въ своемъ завѣщаніи опредѣленныя условія, которыя по свойству своему не могутъ препятствовать ни исполненію гражданскаго долга, ни вообще обязанностей, налагаемыхъ на каждаго закономъ, дѣйствовалъ въ предѣлахъ, предоставленныхъ ему закономъ правъ для осуществленія своихъ желаній о принадлежащемъ ему благопріобрѣтенномъ имуществѣ. Независимо изложеннаго, наслѣдники въ правѣ принять или отречься отъ наслѣдства, дошедшаго до нихъ путемъ закона или завѣщанія; но желать воспользоваться однѣми выгодами завѣщаемаго имущества, произвольно уклоняясь отъ исполненія тѣхъ условій, при соблюденіи лишь коихъ могло перейти это имущество, было бы нарушеніемъ законовъ о силѣ завѣщаній, по которымъ воля завѣщателя, пока она не противорѣчитъ закону, должна быть исполняема. По существу искового требованія Окружный Судъ, истолковавъ оспариваемое распоряженіе Чумичева, пришелъ къ совершенно правильному заключенію, что требованіе Подкованцевой о признаніи за нею права собственности на завѣщанное имѣніе не подлежитъ удовлетворенію по отсутствію доказательствъ, которыя свидѣтельствовали бы, что условіе, отъ котораго зависитъ пріобрѣтеніе того права, выполнено. Въ виду всего изложеннаго указаніе апеллятора на неправильность установленнаго Судомъ положенія, что право Подкованцевой на имущество могло открыться не со смертію завѣщателя, а съ исполненіемъ постановленнаго въ завѣщаніи условія, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ это право, если и дѣйствительно, въ силу 1254 ст. т. X ч. 1, для нея открылось, можетъ осуществиться на самомъ дѣлѣ не иначе, какъ послѣ точнаго исполненія ею постановленнаго завѣщателемъ условія. По симъ основаніямъ **Судебная Палата утвердила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда.**

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Палаты вслѣдствіе **кассаціонной жалобы**, принесенной по довѣренности почетной гражданки Маріи Подкованцевой, присяжнымъ повѣреннымъ Веселовскимъ, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 1029, 975 и 937—939 т. X ч. 1, а равно ст. 706 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ Подкованцевой заключалъ въ себѣ требованіе о признаніи недѣйствительнымъ изложеннаго въ духовномъ завѣщаніи отца ея, Николая Чумичева, распоряженія, которымъ онъ завѣщалъ ей недвижимое благопріобрѣтенное имѣніе свое, въ г. Харьковѣ состоящее, подъ условіемъ, чтобы Подкованцева уговорила дочь свою и зятя Дивлетъ-Кильдѣевыхъ прекратить всѣ предъявленные къ завѣщателю иски; въ противномъ же

случаѣ, т. е., при неисполненіи этого условія, упомянутое имѣніе, какъ выражено въ томъ же завѣщаніи, должно поступить къ правнуку Чумичева, Ѳедору Добрынину.—Требованіе о признаніи объясненнаго распоряженія недѣйствительнымъ повѣренный истицы, въ кассаціонной жалобѣ, подкрѣпляетъ ссылкою на 1029 ст. т. X ч. 1, въ силу коей, если въ завѣщаніи допущены распоряженія, противныя законамъ, то сіи распоряженія суть недѣйствительны; но какому именно закону противно приведенное распоряженіе завѣщателя Чумичева, того повѣренный Подкованцевой съ точностію не объясняетъ. Харьковская же Судебная Палата признала означенное завѣщательное распоряженіе непротивнымъ закону, какъ по содержанію своему, такъ и потому, что оно не стѣсняетъ свободной воли Подкованцевой принять завѣщанное ей, подъ условіемъ, имѣніе, или же отказаться отъ онаго. Въ этомъ соображеніи Палаты нельзя видѣть нарушенія 1029 ст. зак. гражд.—Жалобщикъ указываетъ также, что, въ силу 975 ст. т. X ч. 1, даритель можетъ постановлять условія только объ образѣ пользованія и управленія даримымъ имуществомъ, но подобнаго значенія статья эта не имѣетъ. По точнымъ словамъ ея, дары между частными лицами дозволяется дѣлать на такихъ условіяхъ объ образѣ пользованія и управленія даримымъ имуществомъ, какія дарптель за благо признаетъ, лишь бы только условія сіи не были противны общимъ законамъ. Изъ этой статьи нельзя вывести заключенія, чтобы самый даръ не могъ быть учиненъ подъ условіемъ, отъ принятія или исполненія котораго зависитъ осуществленіе даренія, а напротивъ возможность подобнаго условія предусмотрѣна въ слѣдующей 976 ст.—Притомъ обѣ приведенныя статьи относятся не ко всѣмъ видамъ дарственнаго или безвозмезднаго пріобрѣтенія правъ на имущества, въ законахъ гражданскихъ указаннымъ, а исключительно къ даренію, при жизни дарителя совершаемому, и не распространяются на духовныя завѣщанія, составляемыя на случай смерти владѣльца (ст. 1010 зак. гражд.), къ которымъ не относятся также и приведенныя въ жалобѣ ст. 937—939 т. X ч. 1, какъ помѣщенныя въ главѣ о пожалованіи имуществъ Высочайшею властію. Впрочемъ, всѣ эти законоположенія, какъ въ совокупномъ ихъ смыслѣ, такъ и каждое отдѣльно, нисколько не подтверждаютъ доводовъ присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго о незаконности оспариваемаго имъ завѣщательнаго распоряженія Николая Чумичева. Что же касается объясненія просителя о нарушеніи ст. 706 уст. гр. суд, то оно не можетъ быть также признано правильнымъ, ибо Палата, отказывая въ настоящемъ искѣ Подкованцевой, не вышла изъ предѣловъ искового требованія и не предрѣшила, какъ полагаетъ жалобщикъ, спора сторонъ на тотъ случай, еслибы истица впослѣдствіи времени нашла возможнымъ исполнить то завѣщательное распоряженіе, сила коего оспаривалась ею при производствѣ настоящаго дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Подкованцевой, Максимова,

и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, **опредѣляетъ**: просьбу присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій

14.—1877 года января 19-го дня. По прошеніямъ: 1) опекуна дѣтей своихъ, купца **Ширшова**; 2) повѣреннаго **С.-Петербургской духовной консисторіи**, присяжнаго повѣреннаго Шрамченко, и 3) его же, Шрамченко, какъ повѣреннаго **Ямбургскаго православнаго духовнаго попечительства**, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

Статья 1029 т. X ч. 1 говоритъ о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ завѣщателемъ въ его завѣщаніи, т. е., имѣетъ въ виду внутреннее содержаніе подобнаго акта, а не его внѣшнюю форму. Понятно, что незаконное распоряженіе завѣщателя не имѣетъ вліянія на другія законныя его распоряженія, а потому уничтоженіе перваго не должно имѣть своимъ необходимымъ послѣдствіемъ и уничтоженіе остальныхъ. Но совсѣмъ другое значеніе имѣетъ внѣшняя форма завѣщанія. Завѣщаніе недѣйствительное по своей внѣшней формѣ, недѣйствительно во всемъ его объемѣ.

Купецъ Иванъ Фантяевъ умеръ 17 іюня 1872 г. въ Маріинской больницѣ, оставивъ домашнее духовное завѣщаніе, того-же 17 іюня подписанное завѣщателемъ и тремя свидѣтелями. Этимъ завѣщаніемъ Фантяевъ все, что по смерти его останется капитала въ билетахъ, наличныхъ деньгахъ и недвижимомъ имуществѣ, находящемся въ гор Ямбургѣ, оставилъ своимъ законнымъ наслѣдникамъ, обязавъ ихъ произвести означенныя въ завѣщаніи денежныя выдачи, въ томъ числѣ: въ соборъ св. Екатерины въ Ямбургѣ 4000 руб., въ Ямбургскую кладбищенскую церковь 3000 руб., въ Ямбургское приходское попечительство 2000 руб. и дѣтямъ родственника завѣщателя купца Ширшова: Ильѣ, Константину, Еленѣ, и Аннѣ по 1000 руб. Завѣщаніе это было представлено 23 мая 1873 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ и опредѣленіемъ Суда отъ 7 сентября 1873 г. утверждено къ исполненію. Но затѣмъ 31 января 1874 г. жена купца **Анна Тихомірова**, чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Хартуларп, **предъявила** исковымъ порядкомъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ **споръ противъ завѣщанія Фантяева, доказывая недѣйствительность онаго**: во 1-хъ) потому, что во время составленія онаго Фантяевъ находился въ безсознательномъ состояніи, и во 2-хъ) потому, что оно составлено въ больницѣ безъ соблюденія порядка, ст. 1081 т. X ч. 1 предписаннаго. Повѣстки о

явкѣ къ отвѣту противъ этого иска были посланы, въ числѣ другихъ отвѣтчиковъ, и причту Екатерининскаго Ямбургскаго собора и кладбищенской церкви, отъ имени котораго явился въ Судъ и представлялъ свои возраженія, по довѣренности того причта, коллежскій секретарь Павелъ Новиковъ. Независимо отъ сего въ дѣлѣ Окружнаго Суда находится и копія съ довѣренности, выданной 1 іюня 1874 г. Новикову С.-Петербургскою духовною консисторіею на веденіе дѣла о завѣщаніи Фантяева въ интересахъ церквей, въ пользу коихъ Фантяевымъ завѣщана сумма. При производствѣ дѣла по иску Тихоміровой, по поводу ходатайства отвѣтчиковъ о допросѣ свидѣтелей въ опроверженіе искового требованія, выяснилось, что одинъ изъ трехъ подписавшихся на завѣщаніи Фантяева свидѣтелей, потомственный почетный гражданинъ Дмитрій Поляковъ находится въ 4-й степени родства съ Ширшовыми, въ пользу коихъ въ завѣщаніи была назначена денежная выдача. Тогда со стороны Тихоміровой былъ заявленъ третій доводъ къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ въ силу 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. С.-Петербургскій **Окружный Судъ**, разсмотрѣвъ 13 февраля 1875 г. въ такомъ видѣ дѣло, **призналъ требованіе Тихоміровой не подлежащимъ удовлетворенію**, и копія съ этого рѣшенія Окружнаго Суда была сообщена, на основаніи ст. 1292 уст. гр. суд., С.-Петербургской духовной консисторіи при повѣсткѣ отъ 21 августа 1875 года. **На рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Тихоміровой, Хартулари, принесъ апелляціонную жалобу**, въ которой повторилъ всѣ прежніе доводы противъ дѣйствительности завѣщанія Фантяева, и въ подтвержденіе того, что свидѣтелями на завѣщаніи не могутъ быть родственники въ четвертой степени лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, сослался на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента отъ $\frac{13 \text{ января}}{13 \text{ февраля}}$ 1874 г. по дѣлу Барышникова (Сборн. рѣшен. 1874 г. № 125). **На эту апелляціонную жалобу были принесены объясненія**: во 1-хъ) купцомъ Ильею Ширшовымъ, въ качествѣ опекуна надъ дѣтьми своими, который, опровергая доводы апеллятора, вмѣстѣ съ тѣмъ относительно ссылки его на рѣшеніе Сената по дѣлу Барышникова утверждалъ, что рѣшеніе это къ настоящему дѣлу непримѣнимо; во 2-хъ) причтомъ Ямбургскаго Екатерининскаго собора и приписанной къ нему кладбищенской церкви, священникомъ Любимовымъ, дьякономъ Николинымъ, псаломщикомъ Сперанскимъ и Дьячкомъ Ильинскимъ, которые также заявили, что дѣло Барышникова, не имѣя съ дѣломъ Фантяева полной тождественности, не можетъ служить для Судебной Палаты примѣромъ и руководствомъ, ибо при болѣе гуманномъ и безпристрастномъ взглядѣ г.г. судей мнѣніе Кассаціоннаго Департамента о 2 п. 1054 ст. т. X ч. 1 можетъ быть истолковано иначе, на что Палата имѣетъ, по смыслу ст. 813 уст. гр. суд., полное право, и въ 3-хъ) Ямбургскимъ православнымъ попечительствомъ. **С.-Петербургская Судебная Палата**, обсудивъ дѣло, нашла,

что отказъ свой въ искѣ Тихоміровой о признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія Фантяева Окружный Судъ основалъ, между прочимъ, на буквальномъ изложеніи 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч., въ коемъ сказано, что «свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники до четвертой степени лицъ, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе», объяснивъ предлогъ «до» по грамматическому смыслу этой статьи, какъ понятіе предѣла. Вопросъ о разумѣ означеннаго пункта 1054 ст. X т. 1 ч. съ полною подробностію разрѣшенъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Барышникова, совершенно тождественномъ въ этомъ отношеніи съ настоящимъ, причемъ значеніе имѣющагося въ упомянутомъ пунктѣ предлога до истолковано въ смыслѣ включительномъ, т. е. что лица, состоящія въ четвертой степени родства, съ тѣми, которыя получаютъ что либо по завѣщанію, не могутъ быть свидѣтелями при завѣщаніи. При такомъ истолкованіи Правительствующимъ Сенатомъ разума 2 п. 1054 ст. т. X ч. 1 и въ виду ст. 813 уст. гр. суд., Поляковъ, какъ состоящій въ четвертой степени родства съ Ширшовыми, долженъ быть признанъ неправоспособнымъ свидѣтелемъ завѣщанія Фантяева, а за устраненіемъ подписи Полякова, согласно ст. 1054 т. X ч. 1, завѣщаніе Фантяева имѣетъ подпись только 2-хъ свидѣтелей, въ числѣ которыхъ нѣтъ духовнаго отца завѣщателя. Посему **Судебная Палата опредѣлила: завѣщаніе Фантяева, какъ несоотвѣтствующее требованію ст. 1048 т. X ч. 1, признать недѣйствительнымъ, и засимъ исковое требованіе Тихоміровой подлежащимъ удовлетворенію.** На это рѣшеніе принесли Правительствующему Сенату **кассаціонныя жалобы: Во 1-хъ) купецъ Илья Ширшовъ, въ качествѣ опекуна надъ дѣтьми своими Ильею, Еленою и Анною Ширшовыми.** Въ жалобѣ этой проситель объясняетъ, что Судебная Палата нарушила: во 1-хъ) 332 и 706 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что основала свое рѣшеніе на такомъ основаніи, которое не было приведено въ исковомъ прошеніи, а появилось только въ первое засѣданіе Суда во время словеснаго пренія; во 2-хъ) что Судебная Палата нарушила 4 и 339 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что истолковала 2 п. 1054 ст. т. X ч. 1 не на основаніи доводовъ сторонъ, а принявъ въ руководство рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Барышникова и при этомъ неточно поняла смыслъ этого рѣшенія, въ подтвержденіе чего проситель ссылается на послѣдующее кассаціонное рѣшеніе по тому-же дѣлу отъ 26 ноября 1875 г. Первое рѣшеніе Сената вовсе не служитъ, по мнѣнію просителя, обязательнымъ разъясненіемъ смысла 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. Въ немъ Сенатъ разъяснилъ только, что, за употребленіемъ предлога до въ текстѣ закона вообще, мѣстами, въ смыслѣ включительномъ, и мѣстами, въ смыслѣ предѣла, Судебной Палатѣ слѣдовало при толкованіи значенія предлога до во 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. не останавливаеться на одномъ грамматическомъ значеніи, а обратиться, согласно ст. 9 уст. гр. суд., къ общему смыслу

закона для вывода заключенія о томъ, какое могло быть намѣреніе законодательной власти при составленіи текста означенной ст. 1054 т. X ч. 1. Когда-же другой Департаментъ Судебной Палаты, въ которой было передано дѣло Барышникова, истолковалъ упомянутое рѣшеніе въ томъ смыслѣ, что оно содержитъ въ себѣ обязательное разъясненіе о томъ, что предлогъ до во 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. слѣдуетъ понимать включительно и вслѣдствіе сего устранилъ пренія сторонъ по этому вопросу, то Сенатъ отмѣнилъ такое заключеніе Судебной Палаты, признавъ, что Судебная Палэта поступила неправильно, не допустивъ преній сторонъ о смыслѣ 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. Изъ этого проситель выводитъ, что Кассаціонный Департаментъ и при существованіи перваго своего рѣшенія допускаетъ еще пренія относительно смысла предлога до и что этотъ вопросъ можетъ подлежать обсужденію въ порядкѣ состязательнаго судопроизводства. Отстранивъ же въ настоящемъ дѣлѣ, какъ и въ дѣлѣ Барышникова, доводы сторонъ о значеніи предлога до во 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. и принявъ въ руководство одно только первое рѣшеніе Сената по д. Барышникова, Судебная Палата нарушила ст. 4 и 339 уст. гр. суд., и въ 3-хъ) какъ слѣдствіе нарушенія 4 и 339 ст. уст гр. суд. проситель приводитъ и нарушеніе Судебною Палатою 2 п. 1054 ст. т. X ч. 1. Если допустить толкованіе употребленнаго въ этомъ законѣ предлога до не по грамматическому смыслу текста, а въ смыслѣ включительномъ, то слѣдуетъ признать, что законъ выразился неточно; вопросъ же о неточности закона подлежитъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ. Если обратиться къ духу закона, то надо имѣть въ виду время составленія онаго и понимать его такъ, какъ понималъ тотъ, кто установилъ его. Во время же изданія закона, помѣщеннаго во 2 п. 1054 ст., дѣйствовало постановленіе ст. 815 т. X ч. 1, по которому, при составленіи крѣпостныхъ актовъ, не запрещалось родственникамъ участвующихъ въ актѣ подписываться подъ онымъ свидѣтелями. Этотъ законъ не былъ отмѣненъ до введенія въ 1866 году нотаріальнаго положенія, на основаніи 87 и 75 ст. котораго актъ лишается силы нотаріальнаго акта, если при совершеніи онаго были лица, состоящія съ участвующими въ актѣ въ боковой линіи въ родствѣ первыхъ четырехъ степеней. Изъ этого видно, по объясненію просителя, что законодательство новѣйшаго времени относится строже къ свидѣтелямъ при совершеніи актовъ, нежели законодательство прежнее, существовавшее въ 1831 году. Къ тому же и по нынѣшнему закону участіе свидѣтелей въ запрещенныхъ степеняхъ родства лишаетъ актъ силы нотаріальнаго, но, по ст. 460 уст. гр. суд., сохраняетъ за нимъ силу домашняго; духовное же завѣщаніе, подобное завѣщанію Фантяева, по закону (ст. 923 т. X ч. 1) признается актомъ домашнимъ, и нельзя преполагать, чтобы домашнее духовное завѣщаніе и при новомъ, болѣе строгомъ отношеніи законодательства къ свидѣтелямъ при совершеніи актовъ, должно представлять собою болѣе или хотя бы столько же гарантій, какъ нотаріальный актъ, непровѣряемый уже су-

домъ чрезъ спросъ свидѣтелей, какъ сіе дѣлается относительно завѣщаній. Затѣмъ, на основаніи прил. къ ст. 1012 т. X ч. 1 п. 24, домашнее завѣщаніе утверждается судомъ по учиненіи въ судѣ допроса свидѣтелей. Поэтому скорѣе слѣдуетъ руководствоваться правилами для спрашиваемыхъ судомъ свидѣтелей. А въ этомъ отношеніи, на основаніи 1 п. 373 ст. уст. гр. суд., устраняются отъ свидѣтельства родственники только первыхъ трехъ степеней. **Во 2-хъ) на то же рѣшеніе Судебной Палаты присяжный повѣренный Шрамченко принесъ двѣ кассаціонныя жалобы**, одну въ качествѣ повѣреннаго С.-Петербургской духовной консисторіи, а другую какъ повѣренный Ямбургскаго православнаго попечительства. Въ жалобахъ этихъ Шрамченко утверждаетъ: во 1-хъ) что судебная Палата нарушила 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч., по буквальному грамматическому смыслу котораго свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники лицъ, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе, до 4-й степени; но чтобы частицѣ **до** придавать значеніе включительное, того въ законѣ не указано, законы же, по силѣ 65 ст. осн зак , должны быть исполняемы по буквальному ихъ смыслу. Хотя позднѣйшій законъ, ст. 75 и 3 п. 87 нотар. положенія, запрещаетъ быть свидѣтелями при совершеніи нотаріальныхъ актовъ лицамъ, состоящимъ съ нотаріусомъ или съ тѣми, въ пользу которыхъ совершается актъ, въ первыхъ четырехъ степеняхъ родства и въ первыхъ трехъ степеняхъ свойства, но узаконеніе это исключительно относится къ производству дѣлъ у нотаріусовъ; напротивъ того, въ узаконеніяхъ прямо назначенныхъ для судебныхъ установленій (1 п. 373 ст. уст. гр. суд.), дозволено отводить свидѣтелей, состоящихъ съ тяжущимся въ первыхъ трехъ степеняхъ родства и первыхъ двухъ степеняхъ свойства. Поэтому слѣдуетъ, по мнѣнію просителя, въ судебныхъ дѣлахъ при примѣненіи 2 п. 1054 ст. т. X 1 ч. скорѣе руководствоваться закономъ, прямо назначеннымъ для суда, а не для нотаріусовъ, и во 2-хъ) что если бы и возможно было допустить, что Поляковъ, состоящій съ Ширшовыми въ четвертой степени родства, не можетъ быть признанъ свидѣтелемъ при завѣщаніи Фантяева, то это можетъ быть отнесено къ распоряженіямъ завѣщателя, касающимся Ширшовыхъ, но не другихъ его распоряженій, касающихся учрежденій, къ которымъ Поляковъ, въ показанномъ смыслѣ, не можетъ имѣть никакихъ отношеній. Это проситель подтверждаетъ ссылкою на ст. 1029 т. X ч. 1, по которой недѣйствительны распоряженія завѣщателя, противныя законамъ, затѣмъ всѣ другія остаются въ силѣ. Если касательно самаго содержанія завѣщанія имѣется таковой положительный законъ, то нѣтъ въ виду закона воспрещающаго руководствоваться тѣмъ же закономъ при разрѣшеніи вопросовъ о формальностяхъ при совершеніи и утвержденіи завѣщаній. Кромѣ того, проситель указываетъ на то, что Судебная Палата копію съ своего рѣшенія препроводила къ причтамъ собора и церкви, но не сообщила таковой духовной консисторіи,

какъ бы слѣдовало по ст. 1292 уст. гр. суд., такъ какъ консисторія, по Высочайше утвержденному уставу, есть то мѣстное казенное управленіе относительно духовнаго вѣдомства, о которомъ говорится въ ст. 1292 гр. уст. суд. **Въ объясненіяхъ на эти кассаціонныя жалобы** повѣренный Тихоміровой, присяжный повѣренный Хартулари, приводитъ возраженія противъ правильности приведенныхъ просителями кассаціонныхъ поводовъ и къ этому присовокупляетъ, что С.-Петербургская духовная консисторія не принимала участія въ настоящемъ дѣлѣ, ни въ 1-й, ни во 2-й инстанціи, а потому Судебная Палата не имѣла основанія сообщать ей копію съ своего рѣшенія, и что духовная консисторія могла бы принести просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія въ качествѣ 3-го неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, если бы имѣла какія либо самостоятельныя права, независимыя отъ правъ истца и отвѣтчика, но въ данномъ случаѣ она такихъ правъ не имѣетъ. Посему Хартулари проситъ кассаціонныя жалобы Ширшова и Ямбургскаго попечительства оставить безъ послѣдствій, а жалобу духовной консисторіи безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Шрамченко и Измайлова, и обсудивъ прежде всего ходатайство повѣреннаго истицы Тихоміровой объ оставленіи безъ разсмотрѣнія кассаціонной жалобы, принесенной со стороны С.-Петербургской духовной консисторіи, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что это ходатайство не заслуживаетъ уваженія. Искъ Тихоміровой противъ дѣйствительности завѣщанія Фантяева касался интересовъ церковнаго вѣдомства и въ подлинномъ производствѣ Окружнаго Суда находится довѣренность, выданная на ходатайство по сему дѣлу въ интересахъ церкви Новикову, который въ то же время имѣлъ довѣренность и отъ причта Ямбургскаго собора и представлялъ по дѣлу объясненія въ защиту правъ церкви. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что духовная консисторія знала о предъявленномъ Тихоміровою искѣ и имѣла при производствѣ онаго своего представителя. Посему Судебная Палата поступила неправильно, не отославъ копію съ своего по этому дѣлу рѣшенія, на основаніи ст. 1292 уст. гр. суд., въ С.-Петербургскую духовную консисторію, какъ въ мѣстное духовное управленіе, на которое, по ст. 1284 уст. гр. суд., возложена защита по дѣламъ церквей и отъ котораго, слѣдовательно, не можетъ быть отнято право принести кассаціонную жалобу по дѣлу подобнаго рода. Хотя въ данномъ случаѣ установленный ст. 1292 уст. гр. суд. порядокъ Судебною Палатою не былъ соблюденъ, но это обстоятельство не могло лишить духовную консисторію права, принадлежащаго ей въ силу закона, а такъ какъ духовная консисторія этимъ правомъ воспользовалась, то засимъ несоблюденіе Судебною Палатою ст. 1292 уст. гр. суд., какъ не нарушившее въ данномъ случаѣ интересовъ церкви, не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію трехъ принесенныхъ по настоящему дѣлу кассаціонныхъ жалобъ, Правительствующій Сенатъ

усматриваетъ, что въ жалобѣ Ширшова проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 332 и 706 уст. гр. суд. тѣмъ, что Палата для признанія завѣщанія Фантяева недѣйствительнымъ приняла такое основаніе, которое не было заявлено въ исковомъ прошеніи, а приведено повѣреннымъ истицы только въ засѣданіи Окружнаго Суда. Эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, потому что приведенныя просителемъ ст. 332 и 706 уст. гр. суд. запрещаютъ истцу предъявлять, во время производства дѣла, новыя требованія, а суду постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не было заявлено требованія. Въ предлежащемъ же дѣлѣ требованіе, заявленное Тихоміровою въ исковомъ прошеніи и которое она затѣмъ поддерживала во все время производства дѣла, было одно: она домогалась только одного, именно признанія завѣщанія Фантяева недѣйствительнымъ, и только одно это требованіе было разсмотрѣно и разрѣшено Судебною Палатою. Указаніе на то, что это завѣщаніе составлено съ нарушеніемъ правила, во 2 п. 1054 ст. т. X ч. 1, предписаннаго, дѣйствительно было сдѣлано со стороны Тихоміровой лишь въ засѣданіи Окружнаго Суда, вслѣдъ затѣмъ, какъ выяснилась степень родства свидѣтеля Полякова съ Ширшовыми, въ пользу которыхъ было частію составлено Фантяевымъ завѣщаніе; но Судъ не имѣлъ повода не принимать этого указанія къ обсужденію по существу онаго, такъ какъ оно не заключало въ себѣ ни новаго требованія, ни такого новаго основанія, которое измѣнило бы въ существѣ исковое требованіе, а составляло лишь новое возраженіе противъ дѣйствительности спорнаго завѣщанія. Приводить же во время производства дѣла новыя возраженія и новые доводы къ подкрѣпленію своевременно предъявленныхъ требованій законъ не запрещаетъ. Жалоба Ширшова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 332 и 706 уст. гр. суд. тѣмъ менѣе заслуживаетъ уваженія, что отвѣтчики ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не возражали противъ принятія судебными мѣстами этого довода истицы къ разсмотрѣнію, а напротивъ того опровергали его по существу, слѣдовательно сами не признавали, чтобы означенное возраженіе истицы противъ завѣщанія Фантяева составляло измѣненіе основаній первоначальнаго иска, поэтому жалоба Ширшова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 332 и 706 ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Другимъ поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, какъ Ширшовъ, такъ и Шрамченко, приводятъ нарушеніе Палатою 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч., въ которой сказано, что свидѣтелями при завѣщаніи, не могутъ быть родственники лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, до четвертой степени и свойственники до третьей степени. Просители объясняютъ, что употребленный въ этой статьѣ предлогъ до слѣдуетъ понимать не включительно, и что потому свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники только первыхъ трехъ степеней родства и свойственники первыхъ двухъ степеней свойства; свидѣтель же на завѣщаніи Фантяева, Поляковъ,

состоитъ въ 4-й степени родства съ Ширшовыми. Вопросъ о смыслѣ 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. былъ подробно разсмотрѣнъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Барышникова въ рѣшеніи $\frac{\text{18 января}}{\text{13 февраля}}$ 1874 года (сборн. рѣш. 1874 г. № 125) и по приведеннымъ въ этомъ рѣшеніи соображеніямъ Правительствующій Сенатъ пришелъ къ положительному заключенію, что, по смыслу 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч., родственники четвертой и свойственники третьей степени (включительно) не могутъ быть свидѣтелями при завѣщаніи. При постановленіи этого рѣшенія Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду и обсудилъ возраженія подобныя тѣмъ, какія и нынѣ приводятъ просители въ своихъ кассаціонныхъ жалобахъ, и разъяснилъ, что если до изданія нотаріальнаго положенія законъ не запрещалъ боковымъ родственникамъ лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи крѣпостныхъ актовъ, подписываться подъ оными свидѣтелями (ст. 815 т. X ч. 1), то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы и на духовныхъ завѣщаніяхъ могли быть допущены въ качествѣ свидѣтелей родственники 4-й степени и свойственники 3-й степени. Напротивъ того, именно въ ст. 75 и 87 п. 3 нотаріальнаго положенія, запрещающихъ при совершеніи нотаріальныхъ актовъ быть свидѣтелями родственникамъ первыхъ четырехъ и свойственникамъ первыхъ трехъ степеней лицъ, участвующихъ въ ономъ, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ указаніе на то, что въ этомъ смыслѣ долженъ быть понимаемъ и 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч., такъ какъ цѣль устраненія родственниковъ и свойственниковъ извѣстныхъ степеней отъ свидѣтельства, какъ по ст. 1054 т X ч. 1, такъ и по 75 и 87 нотар. полож., одинакова и заключается въ освобожденіи свободной воли лица, совершающаго актъ, отъ всякаго вліянія того, въ пользу кого актъ совершается. Въ виду такого категорическаго разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ смысла 2 п. 1054 ст. въ рѣшеніи его по д. Барышникова (1874 г. № 125), отступать отъ котораго Правительствующій Сенатъ и въ настоящее время не находитъ основанія, всѣ возраженія просителей въ опроверженіе правильности сего разъясненія не могутъ быть приняты въ уваженіе. Что же касается до указанія просителей на постановленіе устава о судопроизводствѣ гражданскомъ (1 п. 573 ст.), по которому устраняются отъ свидѣтельства только родственники первыхъ 3-хъ и свойственники первыхъ 2-хъ степеней, то указаніе это не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ судопроизводственныя правила, относящіяся до допроса свидѣтелей предъ судомъ, не могутъ быть примѣняемы при разъясненіи того порядка, въ какомъ по закону должны быть составляемы домашнія завѣщанія, такъ какъ этотъ порядокъ опредѣляется спеціальными на сей предметъ законоположеніями, отъ точнаго соблюденія которыхъ зависитъ сила и значеніе завѣщанія. Равнымъ образомъ, неосновательно мнѣніе Ширшова, что означенное рѣшеніе Сената 1874 года не должно служить окончательнымъ и обязательнымъ для суда разъясненіемъ смысла

2 п. 1054 ст. X т. 1 ч., потому что Сенатъ въ другомъ рѣшеніи по тому же дѣлу Барышникова, отъ 26 ноября 1875 г., отмѣнилъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, признавшей завѣщаніе Барышникова, какъ составленное съ нарушеніемъ 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. по разъясненію онаго Правительствующимъ Сенатомъ, — недѣйствительнымъ и отмѣна эта послѣдовала на томъ основаніи, что Судебная Палата не допустила пренія сторонъ о смыслѣ 2 п. 1054 ст. т. X ч. 1; слѣдовательно, полагаетъ проситель, Правительствующій Сенатъ, допустивъ пренія сторонъ по этому вопросу, тѣмъ самымъ призналъ, что вопросъ этотъ можетъ еще подлежать судебному обсужденію въ порядкѣ состязательнаго производства. Эти объясненія просителя опровергаются содержаніемъ рѣшенія Правительствующаго Сената $\frac{\text{24 сентября}}{\text{26 ноября}}$ 1875 г. по дѣлу о завѣщаніи Барышникова, изъ котораго видно, что въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи Сената вовсе не было и рѣчи о значеніи ст. 1054 т. X ч. 1, а что былъ разсмотрѣнъ и разрѣшенъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли лицо, оспаривающее завѣщаніе по его внѣшней формѣ, право предъявить о томъ искъ не ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, въ пользу коихъ въ этомъ завѣщаніи сдѣланы назначенія, а только къ нѣкоторымъ изъ нихъ. Правительствующій Сенатъ призналъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, разрѣшивъ этотъ вопросъ положительно, поступила неправильно, и отмѣнилъ рѣшеніе Палаты, не касаясь вовсе правильности рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по вопросу о дѣйствительности завѣщанія Барышникова, разрѣшеннаго ею согласно съ разъясненіемъ, преподаннымъ въ упомянутомъ первомъ рѣшеніи Сената 1874 года по тому же дѣлу. Изъ этого ясно, что указываемое Ширшовымъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1875 года не имѣетъ никакого отношенія къ данному случаю и что потому Судебная Палата, принявъ при разрѣшеніи этого случая въ руководство рѣшеніе Сената 1874 года (№ 125), ни въ чемъ не нарушила ст. 4 и 333 уст. гр. суд. Шрамченко указываетъ еще на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1029 т. X ч. 1, объясняя, что если и возможно допустить, что Поляковъ, состоящій въ 4-й степени родства съ Ширшовыми, не могъ быть свидѣтелемъ при завѣщаніи, въ пользу ихъ составленномъ, то это можетъ быть отнесено къ распоряженіямъ завѣщателя, касающимся Ширковыхъ, а не другихъ его распоряженій, касающихся учрежденій, къ которымъ Поляковъ, въ показанномъ смыслѣ, не можетъ имѣть никакихъ отоношеній. Но и это объясненіе представляется также неосновательнымъ. Статья 1029 т. X ч. 1 говоритъ о распоряженіяхд, сдѣланныхъ завѣщателемъ въ его завѣщаніи, т. е. имѣетъ въ виду внутреннее содержаніе подобнаго акта, а не его внѣшнюю фмрму. Понятно, что незаконное распоряженіа завѣщателя не имѣетъ вліянія на другія законныя его распоряженія, а потому уничтоженіе перваго не должно имѣть своимъ необходимымъ послѣдствіемъ и уничтоженіе остальныхъ. Но совсѣмъ другое значеніе

имѣетъ внѣшняя форма завѣщанія. Если законъ установилъ извѣстныя формальности для составленія завѣщанія подъ страхомъ, при несоблюденіи таковыхъ, признанія завѣщанія недѣйствительнымъ, то, въ случаѣ несоблюденія требованій по сему предмету закона, внутреннее содержаніе акта не имѣетъ уже никакого значенія, и недѣйствительный по своей формѣ актъ долженъ быть признанъ ничтожнымъ въ цѣломъ его составѣ, ибо не мыслимо, чтобы актъ, не соотвѣтствующій по формѣ его составленія требованіямъ закона, могъ въ одно и то же время быть признанъ дѣйствительнымъ въ отношеніи нѣкоторыхъ заключающихся въ немъ распоряженій, а въ отношеніи другихъ недѣйствительнымъ. Цѣль ст. 1054 т. X ч. 1, какъ сіе разъяснено въ вышеприведенномъ рѣшеніи Сената 1874 г. по дѣлу Барышникова, состоитъ въ устраненіи всякаго сомнѣнія въ томъ, что завѣщаніе есть выраженіе свободной воли завѣщателя; если же требуемое для устраненія сего сомнѣнія условіе не соблюдено, то и все завѣщаніе въ полномъ его объемѣ не можетъ быть признано имѣющимъ законную силу. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ обжалованномъ Ширшовымъ и Шрамченко рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ ими законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя ихъ жалобы, на основаніи 793 статьи уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на просителей издержки кассаціоннаго производства.

191.—1877 года мая 4-го дня. По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора **Николая Достоевскаго**, присяжнаго стряпчаго Корша, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

Наслѣдникъ по завѣщанію, съ измѣненіемъ формы завѣщаннаго ему имущества—обращенія недвижимаго имѣнія чрезъ продажу онаго въ деньги и наоборотъ,—можетъ предъявить новый искъ о присужденіи ему части изъ оставшагося послѣ умершаго имущества, хотя бы ему и было отказано въ искѣ объ истребованіи имущества, указаннаго въ завѣщаніи.

Дворянка Александра Куманина 20-го сентября 1865 года составила домашнее духовное завѣщаніе, въ коемъ, объяснивъ, что принадлежащій ей капиталъ заключается въ государственныхъ 5% билетахъ, назначила, между прочимъ, племянницѣ своей Голеновской 20,500 руб.; затѣмъ въ періодъ времени съ октября 1865 г. по февраль 1866 г. Куманина значительнѣйшую часть своего капитала, а именно 99,800 руб., роздала въ займы разнымъ лицамъ подъ закладныя, а въ іюлѣ 1868 г. она, по слабоумію, была подвергнута опекунскому управленію. Въ вѣдѣніе этого управленія и поступило все принадлежащее Куманиной имущество, въ

томъ числѣ и помянутыя закладныя. Закладныя эти были въ свое время предъявлены ко взысканію и вмѣсто денежнаго по нимъ удовлетворенія были оставлены за Куманиною заложенныя имѣнія. Въ 1871 г. Куманина умерла и оставшееся послѣ нея духовное завѣщаніе было утверждено къ исполненію Московскимъ Окружнымъ Судомъ 21 февраля 1872 г., а 23 октября 1873 г. состоялось постановленіе Тульскаго Окружнаго Суда, коимъ утверждались въ правахъ къ оставшемуся послѣ Куманиной наслѣдству поименованные въ томъ постановленіи наслѣдники по закону. Въ виду того, что все оставшееся послѣ Куманиной имущество перешло къ наслѣдникамъ ея по закону, вдова полковника **Александра Голеновская** уже прежде, въ ноябрѣ 1873 г., **предъявила** въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ **искъ** о взысканіи съ сихъ наслѣдниковъ завѣщанной ей суммы 20,500 руб. Явившіеся на судъ **отвѣтчики возразили, что истицѣ завѣщанъ капиталъ, а послѣ Куманиной остались недвижимыя имѣнія,** которыя и перешли къ нимъ по закону. Руководствуясь этимъ возраженіемъ, **Окружный Судъ Голеновской въ искѣ отказалъ,** Судебная же Палата нашла, что Куманина, обративъ завѣщанный ею капиталъ въ закладныя и другія долговыя обязательства, т. е въ имущества однородныя, только уменьшила части наслѣдниковъ по завѣщанію, и что обращеніе закладныхъ въ недвижимыя имѣнія послѣдовало въ то время, когда Куманина лишена была возможности изъявлять свою волю, а дѣйствовавшее вмѣсто нея опекунское управленіе не могло замѣнить въ этомъ отношеніи ея личности. Поэтому Палата признала за Голеновскою право на участіе въ оставшихся послѣ Куманиной недвижимыхъ имуществахъ, которыя пріобрѣтены были опекою Куманиной на завѣщанный ей, Голеновской, и другимъ лицамъ капиталъ, но, въ виду того, что подобнаго ходатайства со стороны Голеновской заявлено не было, **Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ.** Основываясь на изложенныхъ обстоятельствахъ и имѣя въ виду, что оставшіяся наслѣдственныя имѣнія уже проданы, **Голеновская вторично**, 28 іюня 1875 года, **обратилась въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ о томъ**, чтобы, за продажею сихъ имѣній, взыскать съ одного изъ сонаслѣдниковъ, коллежскаго ассесора Николая Достоевскаго, 1157 руб., пропорціонально упадающей на его долю части. **Возраженія отвѣтчика состояли въ томъ**, во-первыхъ, что предметъ настоящаго иска былъ уже обсужденъ судебнымъ установленіемъ и новому разсмотрѣнію не подлежитъ, и во вторыхъ, что Голеновской назначенъ капиталъ, а наслѣдники по закону утверждены въ правахъ наслѣдства къ недвижимымъ имуществамъ. Окружный Судъ нашелъ: 1) что предметъ настоящаго иска и основаніе его вовсе нетождественны съ искомъ предъидущимъ и что поэтому искъ этотъ подлежитъ разсмотрѣнію по существу, и 2) что Голеновская имѣетъ право, по завѣщанію Куманиной, на полученіе 20,500 руб. изъ капитала ея, заключающагося въ 5% билетахъ, а вовсе не на участіе въ оставшихся

послѣ нея недвижимыхъ имѣніяхъ. Вслѣдствіе сего **Окружный Судъ призналъ искъ Голеновской не подлежащимъ удовлетворенію.** Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Голеновской, Судебная Палата, прежде всего, остановилась на вопросѣ о томъ, подлежитъ-ли разсмотрѣнію настоящее дѣло, въ виду прежняго рѣшенія Палаты отъ $^{12}/_{26}$ ноября 1874 года. Въ этомъ отношеніи Палата, согласно съ Окружнымъ Судомъ, пришла къ заключенію, что предметъ и основанія предшествавшаго иска существенно разнствуютъ отъ иска настоящаго, такъ какъ предметъ прежняго дѣла заключался въ требованіи взысканія съ отвѣтчиковъ денежной суммы, предоставленной Голеновской духовнымъ завѣщаніемъ Куманиной, а предметъ настоящаго иска заключается въ требованіи признанія за нею права на участіе въ недвижимыхъ имѣніяхъ Куманиной, какъ представляющихъ собою капиталъ, завѣщанный въ часть ей, Голеновской. Посему Палата признала, что рѣшеніе 1874 г. не можетъ стѣснять ее при обсужденіи нынѣ заявленныхъ требованій. По существу же дѣла Палата, войдя въ подробное разсмотрѣніе содержанія завѣщанія Куманиной, установила, что завѣщательница оставила Голеновской поименованную въ завѣщаніи сумму не въ видѣ какого либо опредѣленнаго 5% билета, а въ видѣ извѣстной части своего капитала, причемъ то обстоятельство, что въ моментъ составленія завѣщанія имущество это заключалось въ 5% билетахъ, поставлено было въ завѣщаніи лишь побочнымъ обстоятельствомъ, необходимымъ только для ближайшаго опредѣленія вида завѣщаемаго имущества въ данный моментъ. За симъ, обращеніе капитала этого изъ банковыхъ билетовъ въ закладныя и другія обязательства не могло имѣть вліянія на право наслѣдниковъ по завѣщанію, въ томъ числѣ Голеновской, ибо дѣйствующія узаконенія (ст. 402, 416 и 418 т. X ч. 1) причисляютъ наличные и долговые капиталы къ одному роду имуществъ. Обращеніе завѣщаннаго движимаго имущества по волѣ завѣщателя въ имущество недвижимое, какъ составляющее превращеніе предмета завѣщанія изъ одного рода имущества въ другой родъ, лишило бы наслѣдниковъ участія въ такомъ имуществѣ, на которое завѣщаніе не простирается; но иныя послѣдствія имѣетъ случай превращенія имущества, бывшаго предметомъ завѣщанія, въ другой родъ имуществъ, когда такое превращеніе совершилось во время существованія надъ завѣщателемъ опеки и по распоряженію послѣдней. Не составляя такого учрежденія, которое бы вполнѣ замѣняло личность завѣщателя и въ то же время лишало бы завѣщателя, надъ коимъ учреждено опекунское управленіе, права свободнаго распоряженія имуществомъ, въ томъ числѣ совершенія завѣщательныхъ актовъ,—опека дѣйствіями своими отнюдь не можетъ измѣнять установленныхъ завѣщаніемъ отношеній завѣщателя къ его наслѣдникамъ по завѣщаемому имуществу. Въ этомъ случаѣ представляется, по мнѣнію Палаты, несомнѣннымъ, что составленное на извѣстное имущество завѣщаніе такого лица, которое подпало впослѣдствіи опекѣ по слабоумію, подлежитъ

осуществленію и изъ другаго имущества, въ которое предметъ завѣщанія былъ обращенъ опекунскимъ учрежденіемъ, безъ воли завѣщателя и при невозможности для послѣдняго вторично выразить предсмертную волю. А потому **Палата** признала, что Голеновская имѣетъ право на участіе въ оставшемся послѣ Куманиной недвижимомъ имѣніи, пріобрѣтенномъ на завѣщанный ею капиталъ, и рѣшеніемъ 13-го іюля 1876 года **опредѣлила взыскать съ Николая Достоевскаго стоимость упадающей на его долю части, слѣдующей Голеновской**, т. е. 1157 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату **кассаціонной жалобѣ** повѣренный Достоевскаго ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата нарушила ст. 339 и 893 уст. гр. суд., признавъ различіе предметовъ и основаній двухъ исковъ Голеновской; 2) Палата нарушила 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., не приведя въ рѣшеніи законовъ, которыми она руководствовалась; 3) Палата нарушила 1026 и 1027 ст. 1 ч. X т., войдя въ разсмотрѣніе вопроса о возможности для Куманиной измѣненія завѣщанія и допустивъ отдаленное отъ буквы завѣщанія толкованіе его смысла; 4) 1104 ст. X т. 1 ч. нарушена Палатою въ томъ отношеніи, что Палата опредѣлила наслѣдственныя права наслѣдниковъ состояніемъ ея имущества не послѣ смерти, а за 6 лѣтъ до сего событія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Корша и Самарскаго-Быховца, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по выводамъ Палаты, предметомъ прежняго иска Голеновской была сумма денегъ, отказанная ей по духовному завѣщанію, между тѣмъ какъ предметъ послѣдняго предъявленнаго ею иска состоитъ въ ходатайствѣ о признаніи ея наслѣдницею въ той долѣ наслѣдственнаго имущества, которая по завѣщанію ей предоставлена. Если, такимъ образомъ, сопоставить основанія того и другого иска, то окажется, что есть различіе между требованіемъ предмета, указаннаго въ завѣщаніи, и требованіемъ извѣстной части въ наслѣдственномъ имуществѣ, соотвѣтственно той долѣ, которая опредѣлена въ пользу просительницы въ завѣщаніи. Въ виду этого Палата, разъ отвергнувъ ходатайство Голеновской, а въ другой разъ, уваживъ ея же ходатайство, не нарушила приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ Голеновская ходатайствовала о признаніи ея наслѣдницею. а не требовала суммы. отказанной ей по завѣщанію. Соображеніе это подтверждается еще тѣмъ, что въ первомъ своемъ рѣшеніи, отъ 12 ноября 1874 года, Палата, отказавъ Голеновской въ искѣ, указала вмѣстѣ съ тѣмъ на возможность предъявленія другого иска, который и былъ, наконецъ, предъявленъ; слѣдовательно, Палата и въ то время находила, что эти два иска не совпадаютъ между собою. Далѣе проситель жалуется на нарушеніе п. 2 ст. 711 уст. гр. суд., но, какъ многократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, одно неуказаніе въ рѣшеніи судебнаго мѣста на законы, если только законы

эти не нарушены, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. А акъ какъ проситель не объясняетъ, чтобы неупоминаніе закона въ рѣшеніи Палаты повело къ нарушенію его, то и этотъ поводъ жалобы представляется не заслуживающимъ уваженія. Что касается затѣмъ до ссылки просителя на ст. 1026 и 1027 т. X. ч. 1, то въ этомъ отношеніи Палата установила, что указаніе на 5% билеты въ завѣщаніи только опредѣляетъ видъ завѣщаннаго имущества, и что цѣль завѣщанія, ясно выраженная, заключается въ томъ, чтобы сдѣлать Голеновскую наслѣдницею извѣстной части имущества,—словомъ, Палата установила, что завѣщательницей была завѣщана Голеновской извѣстная часть завѣщаннаго имущества; самое же измѣненіе формы, въ которой должна выразиться эта часть завѣщаннаго имущества, не можетъ имѣть вліянія на наслѣдственное право лица, въ завѣщаніи указаннаго. Принявъ засимъ во вниманіе, что Голеновской была завѣщана только часть имущества и что настоящій искъ былъ ею предъявленъ съ цѣлью получить лишь соотвѣтственную часть наслѣдства, слѣдуетъ признать, что разсужденія Палаты по сему предмету оказываются правильными и ни въ чемъ не нарушаютъ указываемыхъ въ жалобѣ законовъ. Нарушеніе ст. 1027 т. X ч. 1 проситель видитъ еще въ томъ, что Палата неправильно будто усмотрѣла изъ завѣщанія, что оно объемлетъ весь капиталъ завѣщательницы. Но такой выводъ Палаты, какъ основанный на внутреннемъ смыслѣ завѣщанія и потому относящійся до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, и, слѣдовательно, указываемое просителемъ заключеніе Палаты не можетъ считаться нарушеніемъ ст. 1027. Точно также представляется неосновательнымъ указаніе жалобы на нарушеніе ст. 1104 т. X ч. 1., такъ какъ, во-первыхъ, изъ рѣшенія Палаты видно, что при разрѣшеніи дѣла она имѣла въ виду не то положеніе завѣщаннаго имущества, въ которомъ оно находилось за нѣсколько лѣтъ до смерти завѣщателя, а то положеніе, въ коемъ имущество это оказалось въ самый моментъ смерти завѣщателя; во-вторыхъ, упомянутая статья касается наслѣдства по закону, а не по завѣщанію, и потому не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, имѣющему своимъ предметомъ именно наслѣдство по завѣщанію. Въ виду изложеннаго, признавая, что поводы, указанные въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго стряпчаго Корша, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу эту, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

289.—1877 года сентября 21-го и октября 26-го. По прошенію повѣреннаго поручика **Константина Гардпера,** присяжнаго повѣреннаго Ѳедора Плевако, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣщаніемъ предоставляются наслѣднику, въ общихъ выраженіяхъ, всѣ капиталы и денеж-

ные документы, какіе послѣ смерти завѣщателя окажутся, должны быть признаваемы завѣщанными этому наслѣднику не только тѣ капиталы, которые завѣщатель имѣлъ при составленіи завѣщанія, но вообще всѣ безъ изъятія капиталы и денежные документы, какіе послѣ смерти завѣщателя остались.

Сергѣй Гарднеръ составилъ въ іюнѣ 1864 г. домашнее духовное завѣщаніе, которымъ предоставилъ въ собственность брату своему, Константину Гарднеру, принадлежащій ему капиталъ, заключающійся какъ въ наличныхъ деньгахъ, такъ и въ заемныхъ письмахъ, пятипроцентныхъ билетахъ и другихъ актахъ, какіе послѣ смерти его окажутся. Впослѣдствіи Сергѣй Гарднеръ впалъ въ слабоуміе и надъ личностью его и имѣніемъ была учреждена опека, существовавшая до смерти его, послѣдовавшей въ 1874 г. Послѣ Сергѣя Гарднера остались различныя процентныя бумаги съ процентами на сумму 59,406 р. Часть этого капитала, а именно 12,884 р. 26 к., находилась у Сергѣя Гарднера въ то время, когда онъ подвергся душевной болѣзни. Остальныя, входящія въ составъ показаннаго капитала, суммы поступили къ Сергѣю Гарднеру послѣ учрежденія опеки и образовались изъ выкупной ссуды, въ размѣрѣ 13,627 р. 20 к., разрѣшенной въ августѣ 1865 г. и внесенной въ опеку въ 1867 г., изъ 14,623 р., подаренныхъ Сергѣю Гарднеру его отцемъ въ 1870 г., наконецъ, изъ 5,732 р., вырученныхъ чрезъ продажу въ 1874 г. участка земли, принадлежавшаго Сергѣю Гарднеру. Между наслѣдникомъ Сергѣя Гарднера по завѣщанію, Константиномъ Гарднеромъ, и родственниками его, находящимися, какъ они объяснили въ одинаковой съ нимъ степени родства къ умершему завѣщателю, возникъ споръ по вопросу о томъ, распространяется ли сила духовнаго завѣщанія Сергѣя Гарднера на весь оставшійся послѣ него капиталъ или только на ту часть онаго, которая составляла его собственность и находилась въ его распоряженіи въ то время, когда онъ обладалъ юридическою правоспособностью и могъ распоряжаться своимъ имуществомъ по усмотрѣнію? **Московскій Окружный Судъ признаръ** духовное завѣщаніе Сергѣя Гарднера относящимся только къ капиталу въ 12,884 р. 26 к., пріобрѣтенному завѣщателемъ до признанія его умалишеннымъ. **Московская Судебная Палата,** руководствуясь ст. 1010 т. X ч. 1., **признала,** что разрѣшеніе возникшаго спора зависитъ отъ опредѣленія того, относительно какого именно имущества Сергѣя Гарднера выражена въ духовномъ завѣщаніи его законная воля, которую онъ по причинѣ разстройства умственныхъ способностей не имѣлъ возможности впослѣдствіи ни отмѣнить, ни измѣнить. **Затѣмъ, Палата установила**: во 1-хъ) что завѣщаніе Гарднера относится до капитала въ наличныхъ деньгахъ, заемныхъ письмахъ, 5 % билетахъ и другихъ актахъ, какіе послѣ смерти его окажутся, и не касается вовсе недвижимаго имѣнія, которое при-

надлежало ему во время составленія завѣщанія, изъ чего слѣдуетъ, что воля завѣщателя на имѣніе это не распространялась и что оно осталось внѣ его завѣщательныхъ распоряженій; во 2-хъ) что нѣтъ основанія разъ выраженную законную волю завѣщателя вообще о капиталѣ, который, окажется послѣ его смерти, считать касающеюся только того капитала, который состоялъ налицо до признанія его сумасшедшимъ, и необъемлющею капиталовъ, дошедшихъ къ нему впослѣдствіи, по объявленіи его умопомѣшаннымъ, а потому надлежитъ признать, что сила духовнаго завѣщанія распространяется не только на капиталъ въ 12,984 руб. 26 к., находившійся до умопомѣшательства Гарднера въ его владѣніи, но и на подаренные ему во время умопомѣшательства отцомъ его 14,623 р.; въ 3-хъ) что, за необъявленіемъ Сергѣемъ Гарднеромъ въ завѣщаніи воли относительно недвижимаго имѣнія, денежныя суммы, образовавшіяся отъ выкупа и продажи онаго въ количествѣ 19,359 р. 20 к., уже послѣ признанія Гарднера умопомѣшаннымъ, не входятъ въ составъ завѣщаннаго Константину Гарднеру капитала, какъ представляющія собою стоимость имѣнія, оставленнаго самимъ Сергѣемъ Гарднеромъ безъ завѣщанія. **Въ кассаціонной жалобѣ** присяжный повѣренный Плевако, по уполномочію отвѣтчика, наслѣдника по завѣщанію Константина Гарднера, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія, которая относится до суммы въ 19,359 р. 20 к., образовавшейся изъ выкупной ссуды и стоимости проданнаго участка земли, на которую, по мнѣнію Палаты, не распространяется сила завѣщанія Сергѣя Гарднера. Проситель полагаетъ, что Палата, истолковавъ завѣщаніе въ томъ смыслѣ, что оно относилось ко всѣмъ капиталамъ, какіе останутся послѣ Сергѣя Гарднера, не могла, безъ нарушенія ст. 384, 402, 1026 и 1027 т. X ч. 1, придти къ приведенному въ основаніе обжалованной части рѣшенія выводу, что капиталъ, вырученный отъ продажи имѣнія завѣщателя, совершенной при его жизни, не долженъ поступить къ наслѣднику по завѣщанію, такъ какъ завѣщатель не имѣлъ намѣренія передать ему свое недвижимое имѣніе. Въ подтвержденіе указаннаго положенія проситель приводитъ слѣдующіе доводы: во 1-хъ) что Палата поступила непослѣдовательно, истолковавъ завѣщаніе въ томъ смыслѣ, что оно относится ко всѣмъ капиталамъ, какіе могли остаться послѣ смерти Гарднера, и въ то же время, исключивъ изъ наслѣдства по завѣщанію часть этого капитала, образовавшуюся отъ продажи недвижимаго имущества; во 2-хъ) что, при существованіи права писать завѣщанія въ общихъ выраженіяхъ и при признанной точности изложенія воли завѣщателя, Палата не была въ правѣ уклониться отъ приведенія оной въ дѣйствіе; въ 3-хъ) что вырученныя отъ продажи недвижимаго имѣнія Сергѣя Гарднера деньги составляютъ такой же капиталъ, какъ и остальной, оставшійся послѣ завѣщателя, такъ какъ вообще о происхожденіи капиталовъ, всегда причисляемыхъ къ имуществу движимому, никакихъ споровъ не допускается.

По свойству спора, предъявленнаго противъ правъ наслѣдника Сергѣя Гарднера, по завѣщанію, на часть капитала, оставшагося послѣ наслѣдодателя, предлежитъ въ семъ дѣлѣ къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: надлежитъ ли, въ виду принадлежащаго завѣщателю, по ст. 1032 т. X 1 ч., права во всякое время отмѣнить или измѣнить завѣщательныя свои распоряженія, признать, что, при составленіи завѣщанія въ общихъ выраженіяхъ, съ предоставленіемъ наслѣднику всѣхъ капиталовъ и денежныхъ документовъ, какіе послѣ смерти завѣщателя окажутся, сила завѣщанія во всякомъ случаѣ распространяется на всѣ безъ изъятія капиталы и денежные документы, которые остались послѣ завѣщателя, или же можно допустить, чтобы въ извѣстныхъ случаяхъ опредѣленіе пространства правъ по завѣщанію было поставлено въ зависимость отъ времени и способа пріобрѣтенія завѣщателемъ части того капитала, который можетъ послѣ него оказаться въ наличности. Въ данномъ случаѣ видно, что послѣ составленія Сергѣемъ Гарднеромъ завѣщанія онъ впалъ въ слабоуміе и до самой смерти, послѣдовавшей около десяти лѣтъ спустя, былъ лишенъ возможности выразить свою волю въ отношеніи дальнѣйшаго перехода, на случай смерти, принадлежащаго ему имущества, а слѣдовательно, и отмѣнить, измѣнить или дополнить завѣщаніе. Между тѣмъ, составъ его имущества подвергся значительнымъ измѣненіямъ и это обстоятельство послужило поводомъ къ возбужденію спора между наслѣдникомъ по завѣщанію, Константиномъ Гарднеромъ, и родственниками его, доказывавшими, что завѣщатель, при составленіи завѣщанія, разумѣлъ и могъ разумѣть только тотъ именно капиталъ, который въ то время ему принадлежалъ, такъ какъ ему нельзя было предвидѣть ни дара, впослѣдствіи сдѣланнаго ему отцомъ, ни обстоятельствъ, по которымъ оказалось необходимымъ отчужденіе части его недвижимаго имущества съ полученіемъ взамѣнъ онаго денежныхъ цѣнностей. По силѣ ст. 1010 т. X ч 1, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, причемъ допускается, по ст. 1027 т. X ч. 1, изъявленіе воли завѣщателя общими выраженіями. При толкованіи смысла духовныхъ завѣщаній, какъ и всякаго рода актовъ, смыслъ ихъ долженъ быть объясняемъ по буквальному содержанію, а потому и выраженію, что завѣщается и имущество, какое останется послѣ смерти завѣщателя, не можетъ быть присвоено инаго значенія, кромѣ того, что завѣщатель сдѣлалъ распоряженіе не о томъ только имуществѣ, которое ему принадлежало въ моментъ составленія завѣщанія, но и о томъ, которое онъ могъ пріобрѣсти, или которое могло дойти до него инымъ способомъ впослѣдствіи, и что завѣщателемъ допускалась возможность какъ видоизмѣненія состава его имущества, такъ и приращенія или уменьшенія онаго при его жизни. Не подлежитъ сомнѣнію, что изъятія изъ общихъ правилъ должны быть выражены ясно и положительно самимъ закономъ и не могутъ подразумѣваться. Законъ, опредѣляя случаи, когда завѣща-

нія въ цѣломъ составѣ или въ отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ признаются недѣйствительными, вовсе не предусматриваетъ тѣхъ, конечно, не рѣдко встрѣчаемыхъ случаевъ, когда завѣщатель въ промежутокъ времени между составленіемъ завѣщанія и естественною его смертію лишился возможности выразить свою волю, а потому къ истолкованію законовъ о завѣщаніяхъ въ томъ смыслѣ, что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, выраженіе воли завѣщателя можно счесть дѣйствительнымъ только въ отношеніи тѣхъ капиталовъ, которые находились у него въ моментъ составленія завѣщанія, не представляется твердаго непреложнаго основанія, такъ какъ подобный выводъ противорѣчилъ бы содержанію завѣщанія, представляющагося законнымъ объявленіемъ воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти. При этомъ нельзя не признать, что, при подобнаго рода истолкованіи значенія духовныхъ завѣщаній, не представляется повода принимать въ основаніе рѣшенія случайное обстоятельство о томъ: какимъ образомъ образовался капиталъ, оставшійся послѣ завѣщателя, и когда послѣдовало приращеніе онаго, такъ какъ это представляется безразличнымъ. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе по настоящему дѣлу постановлено Московскою Судебною Палатою съ нарушеніемъ ст. 1010 т. X ч 1, а потому **опредѣляетъ**: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

169.—1878 года октября 18 дня. По прошенію повѣреннаго купцовъ **Простякова и Симагина**, Корсакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Если въ завѣщаніи сказано, что завѣщатель завѣщалъ указаннымъ имъ лицамъ все свое имущество, то въ составъ онаго должны быть подразумѣваемы и иски объ имуществѣ.

Потомственные почетные граждане братья Солодовниковы, Михаилъ, Алексѣй и Василій обязались внести на содержаніе устроеннаго ими училища 36 тыс. руб.; но Алексѣй, завѣщавшій свое имѣніе Михаилу, а затѣмъ и Михаилъ умерли, не исполнивъ того обязательства. Послѣ Михаила наслѣдовали братъ его Василій и племянникъ Михаилъ Никитичъ Солодовниковы. Изъ нихъ Василій внесъ на упомянутое училище въ концѣ 1872 г. всѣ 36 т. руб. Послѣ смерти его наслѣдовавшіе ему по завѣщанію, составленному въ 1871 г., **Симагинъ и Простяковъ предъявили къ Михаилу Никитичу Солодовникову искъ** о внесенныхъ за него на училище деньгахъ, исчисливъ этотъ искъ сначала въ 12,000 р., а потомъ въ 9,936 р. **Московская Судебная Палата отказала имъ въ этомъ искѣ**: во 1-хъ) потому, что хотя законъ дозволяетъ завѣщать въ общихъ выраженіяхъ: „все движимое имущество“, но право на начатіе иска переходитъ, по мнѣнію Палаты, къ наслѣднику

по завѣщанію только въ томъ случаѣ, если завѣщатель положительно выразилъ объ этомъ свою волю, но Василій Солодовниковъ не упомянулъ въ своемъ завѣщаніи, что онъ передаетъ Симагину и Простякову право на искъ съ Михаила Никитича Солодовникова денегъ, слѣдовавшихъ на училище, и во 2-хъ) потому, что во время составленія завѣщанія это право не принадлежало и самому завѣщателю, такъ какъ деньги были внесены имъ въ 1872 г. гораздо позднѣе составленія завѣщанія. На это рѣшеніе повѣренный Симагина и Простякова принесъ **кассаціонную жалобу**, доказывая въ ней, что Палата нарушила 402, 418, 419, 1010 и 1027 ст. 1 ч. X т. св. зак.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 418 ст. 1 ч. X т, имущества долговыя суть всѣ имущества, въ долгахъ на другихъ лицахъ состоящія, а по 419 ст. къ составу долговыхъ имуществъ принадлежатъ и иски по симъ имуществамъ; слѣдовательно, если въ завѣщаніи сказано, что завѣщатель завѣщалъ названнымъ имъ лицамъ все свое имущество, то въ составѣ онаго должны быть подразумѣваемы и иски объ имуществѣ, а потому противное сему разсужденіе Палаты должно быть признано нарушеніемъ приведенныхъ 418 и 419 статей. Затѣмъ, какъ, по буквальному смыслу 1010 ст. 1 ч. X т. св. зак. изд. 1857 г., духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, то разсужденіе Палаты, что сила завѣщанія не распространяется на тѣ права, которыя пріобрѣтены завѣщателемъ послѣ составленія завѣщанія, должно быть признано также нарушающимъ истинный смыслъ этого узаконенія. А потому Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 418, 419 и 1010 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

235.—1878 года декабря 13-го дня. По прошенію повѣреннаго несовершеннолѣтняго дворянина **Дмитрія Христофорова**, присяжнаго повѣреннаго Ивана Назарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

Если распоряженія завѣщателя не состоятъ между собою во взаимной связи, такъ что удобно могутъ быть отдѣлены одно отъ другого и исполнены каждое въ отдѣльности, то въ подобномъ случаѣ, конечно, признаніе недѣйствительными однихъ распоряженій завѣщателя не влечетъ за собою уничтоженія остальныхъ, составляющихъ законное объявленіе воли его; но когда воля завѣщателя выразилась въ такомъ распоряженіи, которое въ одной своей части законно, а въ другой, по волѣ завѣщателя, не-

разрывно связанной съ первою, незаконно, тогда завѣщательное распоряженіе разрушается въ цѣломъ своемъ составѣ, а не въ одной его части.

Послѣ смерти отставного штабсъ-капитана Дмитрія Николаева Христофорова, послѣдовавшей 8 іюля 1875 г., осталось домашнее духовное завѣщаніе, 5 февраля 1870 г. составленное, которымъ онъ: 1) недвижимое имѣніе свое Екатеринославскаго уѣзда, заключающееся, за надѣломъ крестьянъ, въ 1580 десят. земли, состоящей при деревнѣ Никольской, съ находящимися на ней домомъ и эмономическими постройками, опредѣлилъ внуку своему Дмитрію Васильевичу Христофорову и одну акцію Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью въ 114 р. 28½ коп.; 2) дочерямъ своимъ, женамъ коллежскаго совѣтника Елисаветѣ Дмитріевой Осадшей и штабсъ-ротмистра Анастасіи Дмитріевой Никифоровой, въ дополненіе къ выданному уже имъ при выходѣ въ замужество приданому, опредѣлилъ: Осадшей хуторъ Дмитріевскій, состоящій въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, захлючающійся въ 229 десятинахъ земли, должные ею ему по роспискѣ 500 рублей сер. и одну акцію Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью въ 114 р. 28½ коп. А Никифоровой опредѣлилъ должныя ему ею по закладной двѣ тысячи рублей сер. и мужемъ ея Петромъ Сергѣевичемъ Никифоровымъ по заемному письму одну тысячу руб., четыре выкупныхъ свидѣтельства выпуска 1868 г. 1 мая на 3600 р. сер. и одну акцію Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью въ 114 руб. 28½ коп. сер.; 3) внука своего Дмитрія Христофорова обязалъ заплатить его теткамъ взамѣнъ слѣдующихъ имъ частей изъ имѣнія при дер. Никольской: Елисаветѣ Осадшей 5850 руб., Анастасіи Никифоровой 4820 руб. До утвержденія сего завѣщанія къ исполненію, а именно 15 октября 1875 г. **дочь завѣщателя Елисавета Осадшая предъявила въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Дмитрію Христофорову** о признаніи недѣйствительнымъ распоряженія завѣщателя объ имѣніи при дер. Никольской, какъ родовомъ, **а Дмитрій Христофоровъ съ своей стороны предъявилъ встрѣчный искъ** о признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія о благопріобрѣтенномъ имуществѣ, обозначенномъ во 2 пунктѣ онаго, за уничтоженіемъ обусловливающаго это распоряженіе перехода деревни Никольской въ однѣ руки. **Окружный Судъ удовлетворилъ первоначальный искъ, въ встрѣчномъ же искѣ отказалъ**, признавъ, что распоряженіе о благопріобрѣтенномъ имѣніи не имѣетъ ничего общаго съ распоряженіемъ объ имѣніи при дер. Никольской. **По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Дмитрія Христофорова**, присяжнаго повѣреннаго Назарова, на часть рѣшенія Окружнаго Суда, касающуюся встрѣчнаго иска, **Одесская Судебная Палата нашла**, что законъ, изображенный въ 1029 ст. 1 ч. X т., признавая недѣйствительными допущенныя въ духовномъ завѣщаніи распоряженія, законамъ противныя, повелѣваетъ

безусловно оставлять въ своей силѣ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, которыя въ завѣщаніи изложены. Посему требованіе апеллятора о признаніи недѣйствительною той части (п. 2) духовнаго завѣщанія умершаго штабсъ-капитана Дмитрія Христофорова, въ которой сдѣлано распоряженіе о переходѣ къ Елисаветѣ Осадшей благопріобрѣтеннаго имущества завѣщателя, заключающагося въ землѣ и капиталѣ, могло бы подлежать удовлетворенію только въ такомъ случаѣ, если бы это распоряженіе было противно законамъ, статьею же 1067 т. X ч. 1 установлено неограниченное право завѣщать имущества благопріобрѣтенныя, движимыя и недвижимыя, съ изъятіями опредѣлительно исчисленными въ сей статьѣ, подъ которыя настоящій случай не подходитъ. Ни приведенныя законоположенія, ни какой другой законъ не ставятъ дѣйствительность завѣщательныхъ распоряженій, касающихся благопріобрѣтеннаго имущества завѣщателя, въ зависимость отъ признанія дѣйствительными или ничтожными другихъ распоряженій, касающихся родового его имущества, и то обстоятельство, что завѣщательное распоряженіе о родовомъ имѣніи признано судомъ недѣйствительнымъ, никоимъ образомъ не можетъ служить правильнымъ и законнымъ основаніемъ къ уничтоженію распоряженій завѣщателя, не противныхъ законамъ. Въ виду сего, Палата пришла къ заключенію, что хотя бы и подтвердились доводы апеллятора о томъ, что съ уничтоженіемъ распоряженія завѣщателя о его родовомъ имѣніи не достигается выраженное имъ въ завѣщаніи намѣреніе о равномѣрномъ распредѣленіи своего имущества между своими наслѣдниками, то и въ такомъ случаѣ распоряженія, касающіяся благопріобрѣтеннаго его имущества, не могли бы подлежать уничтоженію, за силою 1029 ст. X т. 1 ч. Но въ настоящемъ случаѣ и этотъ доводъ ничѣмъ не доказанъ со стороны Христофорова. Завѣщатель, дѣлая распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имуществѣ въ пользу дочерей своихъ Осадшей и Никифоровой, дѣйствительно упомянулъ о томъ, что назначаетъ изъ нихъ Осадшей хуторъ Дмитріевскій, должные ею ему по роспискѣ 1000 руб. и одну акцію Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью, въ дополненіе къ выданному уже ей при выходѣ въ замужество приданому; но изъ этого еще не вытекаетъ то, чтобы существенною цѣлью составленія завѣщанія у завѣщателя было равномѣрно распредѣлить свое имущество между своими наслѣдниками; апелляторъ же не представляетъ никакихъ доказательствъ, которыми подтверждалось бы, что цѣнность имущества, назначеннаго въ завѣщаніи каждому изъ наслѣдниковъ, совершенно однообразна, а въ самомъ завѣщаніи не только не выражено съ опредѣлительностію такой воли завѣщателя, чтобы всѣ его наслѣдники получили совершенно равныя доли изъ всего его имущества, но, напротивъ того, завѣщатель распредѣлилъ отдѣльныя части своего недвижимаго и движимаго имѣнія между ними, и въ этомъ отношеніи воля его, не противная законамъ, должна подлежать исполненію на точномъ основаніи 1010 и 1084 ст.

т. X ч. 1; въ силу 1030 ст. того же тома, лишь самъ завѣщатель, а не судъ, въ правѣ отмѣнять или измѣнять волю, выраженную въ завѣщаніи, а признаніе законныхъ распоряженій завѣщателя недѣйствительными было бы противно законамъ, охраняющимъ святость и неприкосновенность воли умершаго завѣщателя; посему требованіе апеллятора о признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія Христофорова, основываясь на предположеніи о цѣли или намѣреніи завѣщателя, съ которымъ завѣщаніе имъ составлено, представляется вполнѣ неуважительнымъ. Въ виду этихъ соображеній, прошеніе, поданное Осадшей и Никифоровою въ Екатеринославскій Окружной Судъ 11 декабря 1870 г., очевидно не имѣетъ никакого значенія при разрѣшеніи настоящаго спора, возбуждаемаго апелляторомъ о недѣйствительности той части завѣщанія Христофорова, въ которой онъ распорядился своимъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ и капиталомъ въ пользу Осадшей, такъ какъ въ этомъ прошеніи выражено лишь признаніе въ полученіи ею приданаго въ размѣрѣ 6285 р. 71½ коп. и отступленіе отъ права требовать что либо изъ имѣнія Никольскаго при жизни сестеръ ея, Евпраксіи и Анны (матери Дмитрія Христофорова), въ пользу которыхъ отецъ ихъ предположилъ распредѣлить это имѣніе, каковое содержаніе означеннаго прошенія не можетъ имѣть рѣшительно никакого вліянія на силу и значеніе оспариваемой апелляторомъ части духовнаго завѣщанія Христофорова. По всѣмъ симъ основаніямъ **Судебная Палата обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ**. Въ кассаціонной жалобѣ тотъ же повѣренный Дмитрія Христофорова, Назаровъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты. Проситель объясняетъ, что, по смыслу 1029 ст. т. X ч. 1., отступленіе отъ закона, касающееся части завѣщаннаго имущества, еще не можетъ влечь за собою признанія недѣйствительности для завѣщанія въ цѣломъ составѣ; но это, разумѣется, относится къ такого рода завѣщаніямъ, въ которыхъ распоряженія отдѣльными частями имущества не состоятъ въ тѣсной зависимости другъ отъ друга, какъ въ данномъ случаѣ. Назначая свое родовое имущество внуку, мать котораго (дочь завѣщателя) не получила при смерти завѣщателя ничего, завѣщатель не могъ знать, что завѣщаніе родового имущества можетъ быть признано незаконнымъ только при спорѣ со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ наслѣдствѣ (21 и 22 ст. врем прав. о духов завѣщ.), и сдѣлалъ распредѣленіе всего имущества при предположеніи объ отсутствіи спора, поставивши въ зависимость завѣщаніе благопріобрѣтеннаго имущества отъ условія перехода родового въ однѣ руки. Но когда возникъ споръ, то Суду предстояло истолковать дѣйствительную волю завѣщателя, а онъ уклонился отъ этого, истолковавши неправильно 1029 ст. т. X ч. 1. Отказавши во встрѣчномъ искѣ Христофорову, Палата, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., оставила безъ всякаго разсмотрѣнія главныя его основанія, т. е. зависимость другъ отъ друга распоряженій завѣщателя. Правда, она отвергла, что въ завѣщаніи заключается воля завѣщателя распредѣлить имущество между своими наслѣдниками равномѣрно,

но этимъ не исчерпывается споръ между тяжущимися. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Елисавета Осадшая проситъ оставить оную безъ уваженія и возложить на Христофорова судебныя издержки.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Дмитрія Христофорова, присяжнаго повѣреннаго Назарова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 1029 ст. т. X ч. 1 изображено: „Если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны; но при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ". Статья эта не имѣетъ того безусловнаго значенія, какое ей придано въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Истинный разумъ этого закона уясняется изъ соображенія приведенной статьи съ 1010 и 1084 ст. т. X ч. 1, изъ коихъ въ первой выражено, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, а во второй постановляется, что духовныя завѣщанія исполняются: 1) душеприказчиками, и 2) самими наслѣдниками, по волѣ завѣщателя. Изъ сопоставленія 1029 ст. съ изложенными двумя послѣдующими статьями вытекаетъ тотъ выводъ, что покровительство закона распространяется на такія только распоряженія завѣщателя, которыя служатъ выраженіемъ законно объявленной посмертной воли его. Если распоряженія завѣщателя не состоятъ между собою во взаимной связи, такъ что удобно могутъ быть отдѣлены одно отъ другого и исполнены каждое въ отдѣльности, то, въ подобномъ случаѣ, конечно, признаніе недѣйствительными однихъ распоряженій завѣщателя не влечетъ за собою уничтоженія остальныхъ, составляющихъ законное объявленіе воли его; но когда воля завѣщателя выразилась въ такомъ распоряженіи, которое въ одной своей части законно, а въ другой, по волѣ завѣщателя, неразрывно связанной съ первою, незаконно, тогда завѣщательное распоряженіе разрушается въ цѣломъ своемъ составѣ, а не въ одной его части. Между тѣмъ Одесская Судебная Палата утверждаетъ, что 1029 ст. X т. 1 ч., признавая недѣйствительными допущенныя въ духовномъ завѣщаніи распоряженія, законамъ противныя, повелѣваетъ безусловно оставлять въ своей силѣ всѣ другія распоряженія завѣщателя, законамъ не противныя, что никакія законоположенія не ставятъ дѣйствительность завѣщательныхъ распоряженій, касающихся благопріобрѣтеннаго имущества завѣщателя, въ зависимость отъ признанія дѣйствительными или ничтожными другихъ распоряженій, касающихся родового его имущества, и что хотя бы съ уничтоженіемъ распоряженія завѣщателя о его родовомъ имѣніи не достигалось выраженное имъ въ завѣщаніи намѣреніе о равномѣрномъ распредѣленіи своего имущества между своими наслѣдниками, то и въ такомъ случаѣ распоряженія, касающіяся его благопріобрѣтеннаго имущества, не могли бы, за силою 1029 ст. т. X ч. 1, подлежать уничтоженію. Тѣмъ не менѣе, однако, сіе неправильное толкованіе Судебною Палатою 1029 ст. не можетъ въ

настоящемъ дѣлѣ повести къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія ея, въ виду того, что это толкованіе не воспрепятствовало Палатѣ разсмотрѣть фактическія основанія встрѣчнаго иска Дмитрія Христофорова, по обсужденіи которыхъ она установила, по обстоятельствамъ дѣла, что въ завѣщаніи умершаго штабсъ-капитана Христофорова не выражено, чтобы существенною цѣлью составленія завѣщанія у завѣщателя было намѣреніе равномѣрно распредѣлить свое имущество между своими наслѣдниками, вслѣдствіе чего признаніе недѣйствительнымъ распоряженія о родовомъ имѣніи вело бы за собою отмѣну отдѣльнаго распоряженія относительно благопріобрѣтеннаго имѣнія; но что, напротивъ того, завѣщатель распредѣлилъ отдѣльныя части своего недвижимаго и движимаго имѣнія между наслѣдниками, и въ этомъ отношеніи воля его, не противная законамъ, должна подлежать исполненію на точномъ основаніи 1010 и 1084 ст. т. X ч. 1. Въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣленіе, изъ содержанія завѣщанія, того, въ чемъ состоитъ истинная воля завѣщателя, истолкованіе смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ она высказана, изъясненіе условій и обстоятельствъ, въ зависимость отъ которыхъ поставляется осуществленіе тѣхъ или другихъ завѣщательныхъ распоряженій, все это зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ это многократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ, съ одной стороны, содержаніемъ рѣшенія Судебной Палаты опровергается объясненіе кассатора, состоящее въ томъ, что, будто бы, Палата, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., не разсмотрѣла главныхъ основаній его встрѣчнаго иска, заключавшихся въ зависимости другъ отъ друга распоряженій завѣщателя, а съ другой стороны, оказывается, что Палата къ установленнымъ ею обстоятельствамъ дѣла правильно примѣнила 1029 ст. т. X ч. 1. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, не усматривая уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: просьбу повѣреннаго Христофорова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Христофорова уплату издержекъ кассаціоннаго производства.

274.—1878 года октября 11-го дня. По прошенію титулярнаго совѣтника **Григорія Амирова** объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.

1.—*На основаніи ст. 1026 т. X ч. 1, завѣщанія, не заключающія въ себѣ точнаго означенія имуществъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недѣйствительными* ***тогда только****, когда они учинены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ завѣщанномъ имуществѣ.*

2.—Опредѣляя смыслъ завѣщанія, судъ долженъ имѣть въ виду, что по ст. 1027 т. X ч. 1 дозволяется завѣщателю изъявлять свою волю въ общихъ выраженіяхъ.

Въ 1857 г. 18-го іюня коллежскій ассесоръ Миронъ Амировъ составилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ изложилъ, какими онъ обладаетъ недвижимыми имѣніями въ Горійскомъ уѣздѣ и въ г. Тифлисѣ, между прочимъ, означено, что въ Тифлисѣ онъ имѣетъ лавки и лавочныя мѣста, принадлежащія ему пополамъ съ Соломономъ Бугдановымъ, купленныя имъ отъ Исая Попова, одну лавку, состоящую возлѣ караванъ-сарая Шіоева, купленную отъ Кведзерловыхъ съ пустопорожнимъ мѣстомъ, купленнымъ отъ Окруашвилевыхъ, и домъ во 2 части, доставшійся ему отъ священника Аарона; за Соломономъ Бугдановымъ имѣется, по судебному рѣшенію, капитальной суммы 2452 руб. съ причитающимися процентами; старшему сыну Григорію завѣщатель отдаетъ всѣ принадлежащія ему въ Тифлисѣ имѣнія, подлежащія раздѣлу съ Бугдановымъ, домъ, принадлежавшій священнику Аарону, лавку возлѣ караванъ-сарая Шіоева съ пустопорожнимъ мѣстомъ въ Кукахъ, данную завѣщателю за посаженныя деньги казенную землю 350 кв. с., тамъ же такое же количество земли, взятой на имя жены завѣщателя; ему же Григорію отдаетъ 2 дыма Ахрисскихъ крѣпостныхъ людей Туразашвилевыхъ и Николашвилевыхъ съ ихъ имѣніями и имѣніемъ Нініи Назарашвили, два дыма евреевъ, проживающихъ въ Цхинваляхъ Хухашвилевыхъ съ ихъ имѣніями, и 10,000 руб.; второму сыну, Василію, завѣщатель отдаетъ всѣ имѣнія, состоящія въ г. Гори и Горійскомъ уѣздѣ съ домами и крѣпостными людьми, за исключеніемъ тѣхъ, которыя онъ предназначилъ матери его, Ревсиміи, и брату его, Григорію, и 10,000 руб. Завѣщатель умеръ 24-го октября 1874 г., и, по охраненіи его имѣнія въ присутствіи обоихъ сыновей, вдовы и дочери Нины, Василій Амировъ подалъ 30-го ноября 1874 г. помощнику мироваго судьи прошеніе объ истребованіи означеннаго завѣщанія изъ Закавказскаго приказа общественнаго призрѣнія, которое и препровождено было въ Тифлисскій Окружный Судъ. Прошеніемъ 28-го марта 1875 г. Василій Амировъ просилъ не утверждать нѣкоторыхъ распоряженій завѣщателя, между прочимъ, о лавкахъ, по неуказанію, въ какой части, кварталѣ или участкѣ г. Тифлиса онѣ состоятъ. Окружный Судъ $^{28}/_{31}$ марта 1875 г. утвердилъ къ исполненію завѣщаніе Амирова. Засимъ, Григорій Амировъ 2-го іюня 1875 г. былъ введенъ во владѣніе 15 лавками съ дворомъ и землею подъ ними, мѣрою 300 кв. саж., состоящими въ 4 участкѣ 1-го отдѣленія г. Тифлиса въ Солдатскомъ базарѣ, доставшимися ему по духовному завѣщанію отца, въ слѣдующихъ границахъ: съ востока—лавки и дворъ Бугдановыхъ, съ запада и сѣвера—Солдатскобазарная улица и съ юга — дома: Лазарева, Бучацкаго и Симоновича. Василій же Амировъ, утвердившійся въ наслѣд-

ственныхъ по закону доляхъ (въ $^{11}/_{28}$ къ недвижимому и $^{5}/_{16}$ къ движимому) имѣнія отца опредѣленіемъ $^{5}/_{10}$ сентября 1875 г., сперва домогался передачи и ему означенныхъ лавокъ во владѣніе, но когда Окружный Судъ опредѣленіемъ 7-го ноября 1875 г. призналъ, что означенное опредѣленіе его $^{5}/_{10}$ сентября 1875 г. относится только къ имуществу Мирона Амирова, оставшемуся безъ завѣщанія, то **Василій Амировъ предъявилъ** 14-го октября 1876 г. **искъ къ Григорію Амирову** о признаніи ввода 2-го іюня 1875 г., сдѣланнаго исключительно въ пользу Григорія Амирова, какъ несогласнаго съ точнымъ постановленіемъ завѣщанія Мирона Амирова, ничтожнымъ и о признаніи 15 лавокъ съ землею, доставшихся отцу его лишь въ 1869 г. отъ Бугдановыхъ, съ доходами оныхъ съ 24-го октября 1874 г. принадлежащими истцу на правѣ общей наслѣдственной собственности въ равной съ отвѣтчикомъ Григоріемъ Амировымъ долѣ, съ обязаніемъ его возвратить истцу слѣдующую ему половинную часть доходовъ по 24 октября 1876 г., въ размѣрѣ 3912 р., съ вознагражденіемъ по правиламъ отвѣтственности недобросовѣстныхъ владѣльцевъ. Предъявляя таковыя исковыя требованія, **Василій Амировъ доказывалъ**, что въ завѣщаніи 1857 г. эти лавки не предусмотрѣны и что право собственности отца его на 15 лавокъ установилось лишь въ 1869 году по слѣдующимъ актамъ укрѣпленія: раздѣльной записи 22-го сентября 1869 г., основанной на мировой сдѣлкѣ отца его съ Бугдановыми и осуществленной вводомъ отца во владѣніе, состоявшимся 28-го февраля 1870 года. **Отвѣтчикъ же доказывалъ**, что право собственности отца его на 15 лавокъ съ землею установляли вовсе не эти, приведенные истцомъ, акты, а акты первоначальные, именно: купчая крѣпость 23-го января 1843 г., планъ 13-го января 1851 г. и постановленіе губернской строительной коммиссіи 7-го февраля 1851 г.; въ 1869 же году опредѣлилась лишь мѣра участія завѣщателя Мирона Амирова въ лавкахъ съ землею въ Тифлисѣ, которыя до того времени были у него въ общемъ съ Бугдановыми владѣніи.—Изъ актовъ, представленныхъ къ дѣлу, видно: во 1-хъ) по купчей крѣпости, совершенной 23-го января 1843 г. въ Грузино-Имеретинской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Миронъ Амировъ купилъ у Попова всю часть Попова изъ пустопорожнихъ мѣстъ, купленныхъ Поповымъ пополамъ съ Соломономъ Бугдановымъ по 2 купчимъ крѣпостямъ отъ Галуста, Гаспара, Мелко, Карапета, Багдасара, Ѳомы и Геурка Цициковыхъ и Заала Зааліева, состоящихъ въ 1-й части г. Тифлиса, границы коихъ съ востока—пустопорожнія мѣста Степана Андреева Лазарева и княгини Варвары Циціановой; съ запада и сѣвера — общія улицы и оврагъ и съ юга—стѣны домовъ княгини Варвары Циціановой и прапорщика Давида Сулханова, уступившаго племянницѣ своей, княгинѣ Софіи Циціановой; равно съ верху общая улица; во 2-хъ) по плану 13-го января 1851 г. на собственной землѣ Мирона Амирова и Соломона Бугданова въ 1 ч. 2 квартала г. Тифлиса въ границахъ, означенныхъ

улицею, стѣною домовъ княгинь, Софіи и Варвары Цицiановыхъ и гражданина Теръ-Петрусова, мѣстомъ и домомъ губернскаго секретаря Степана Лазарева, начальникъ гражданскаго управленія, согласно постановленію общаго присутствія. Тифлисской строительной коммиссіи, разрѣшилъ Амирову и Бугданову постройку 2-хъ этажнаго дома съ лавками и подвалами; въ 3-хъ) изъ рѣшенія Тифлисскаго Уѣзднаго Суда 12-го декабря 1862 г. видно, что сперва Поповъ, а потомъ Амировъ былъ половинщикомъ Бугданова по владѣнію имѣніемъ, означеннымъ въ приведенной купчей 23-го января 1843 г., по которой вводъ былъ 10-го марта 1843 г. Въ маѣ 1849 г. Амировъ и Бугдановъ, наравнѣ съ прочими владѣльцами земель по Мухранскому оврагу, дали начальству обязательство сдѣлать на свой счетъ стѣну и сводъ подъ Мухранскою канавою. Намѣстникъ Кавказскій, какъ изложено въ постановленіи Тифлисской строительной коммиссіи 7-го февраля 1851 г., имѣя въ виду, что Амировъ и Бугдановъ возвели на свой счетъ стѣну по Мухранской канавѣ и участвовали въ постройкѣ Мухранскаго моста, сдѣлалъ распоряженіе объ отводѣ имъ по той же канавѣ 99 квадратныхъ саженъ земли и разрѣшилъ имъ произвести на этомъ мѣстѣ постройку 2-хъ этажнаго каменнаго дома, съ выдачею установленной данной по окончаніи постройки. Бугдановъ приступилъ къ постройкамъ и въ теченіи 1851 и 1852 годовъ, выстроивъ на общей землѣ 14 каменныхъ лавокъ, устранилъ Амирова отъ пользованія доходами съ новыхъ строеній, вслѣдствіе чего Амировъ въ 1853 г. предъявилъ искъ къ Бугданову, вслѣдствіе отдачи послѣднему 2452 руб. по распискамъ на постройку и неполученія отчета. Бугдановъ въ объясненіяхъ суду 22-го декабря 1853 г. и 14 января 1855 г. призналъ, что семь лавокъ онъ выстроилъ на общей отведенной имъ казною землѣ, а семь—на общемъ же, нераздѣльномъ съ Амировымъ мѣстѣ, купленномъ имъ у Попова, и что онъ разновременно получалъ отъ Амирова деньги, которыхъ не возвращалъ. Уѣздный Судъ рѣшеніемъ 22-го января 1855 г. опредѣлилъ взыскать съ Бугданова въ пользу Амирова 2452 руб. Затѣмъ, Амировъ 27-го іюля 1855 г. предъявилъ къ Бугданову искъ, доказывая, что Бугдановъ съ 1849 г. прекратилъ выдачу ему половины доходовъ съ общаго имѣнія подъ предлогомъ употребленія ихъ на постройку лавокъ и просилъ объ оставленіи въ его пользованіи половины всего имѣнія и возведенныхъ построекъ и о возвращеніи ему доходовъ, слѣдующихъ на его долю съ 1851 года. Бугдановъ доказывалъ, что онъ застроилъ 99 саж. безъ участія Амирова, и что на мѣстѣ, купленномъ имъ и Амировымъ у Попова, не было лавокъ. Въ опроверженіе сего Амировъ сослался на означенныя прошенія Бугданова 22-го декабря 1853 и 14 января 1855 г. и на признаніе Уѣзднымъ Судомъ въ рѣшеніи 22 января 1855 года, что 7 лавокъ Бугдановъ выстроилъ на общей, отведенной имъ казенной землѣ, а 7—на общемъ, нераздѣльномъ съ Амировымъ мѣстѣ, купленномъ у Попова. По произведенной 22-го февраля 1861 г. описи оказалось 14 новыхъ каменныхъ лавокъ, оцѣненныхъ въ 13,440 руб.,

и 3 старыя деревянныя. Уѣздный Судъ рѣшеніемъ 12-го декабря 1862 г., на основаніи 545, 546, 554 и 609 ст. 1 ч. X т., отсудилъ въ пользу Амирова половину отыскиваемой имъ отъ Бугданова земли, какъ пріобрѣтенной имъ покупкой отъ Исая Попова, такъ и полученной по отводу отъ правительства, а также половину всѣхъ, имѣющихся на ней строеній и доходовъ, съ тѣмъ, однако, чтобы Амировъ уплатилъ Бугданову половину той суммы, какая имъ была употреблена на строеніе, возведенное имъ на общей съ Амировымъ землѣ; въ 4-хъ) изъ проэкта мировой сдѣлки 2-го апрѣля 1869 г. видно, что Правительствующій Сенатъ указомъ 9-го апрѣля 1868 г. призналъ права Амирова на совмѣстное владѣніе его съ наслѣдниками Бугданова, какъ землею, означенною въ купчей 23-го января 1843 г., такъ и землею, отведенною правительствомъ въ количествѣ 99 квадратныхъ саженъ по постановленію строительной коммиссіи 7-го февраля 1851 г.; равнымъ образомъ, признаны права Амирова на лавки, на тѣхъ земляхъ состоящія, и на возвращеніе доходовъ, полученныхъ Бугдановымъ съ общихъ лавокъ; причемъ Сенатъ предоставилъ сторонамъ разобраться особо какъ о количествѣ доходовъ, полученныхъ съ общаго имѣнія Бугдановымъ, такъ равно объ издержкахъ, произведенныхъ имъ на постройку 14 каменныхъ лавокъ. Не желая продолжать дальнѣйшій споръ и оставаться соучастниками въ общемъ владѣніи лавками, Миронъ Амировъ и наслѣдники Бугданова (въ числѣ коихъ были малолѣтные) согласились раздѣлить лавки такъ: а) 7 лучшихъ каменныхъ лавокъ снизу, съ сѣверной стороны, считая отъ имѣнія Мирзоева со всею землею подъ этими лавками, съ прилегающимъ сзади ихъ дворомъ, пространствомъ длиною этого двора, съ южной стороны отъ лавокъ до дома Лазарева $15^1/_2$ саженъ и шириною съ восточной стороны между сараемъ Мирзоева и границею имѣнія Амирова $23^1/_2$ аршина длины,—должны составлять собственность наслѣдниковъ Бугдановыхъ, и б) остальная часть земли,—состоящей на Солдатскомъ базарѣ въ 1-й части города Тифлиса, значащаяся въ купчей 23 января 1843 г. и постановленіи строительной коммиссіи 7-го февраля 1851 г., въ границахъ: съ сѣверовосточной стороны — стѣна 7-й лавки, съ длиною двора, доставшагося наслѣдникамъ Бугданова, съ востока и запада—улица и съ юга—стѣны домовъ Симоновича, Бучацкаго и Лазарева, со всѣми лавками и постройками, на означенной землѣ состоящими,—должна составлять собственность Амирова; въ 5-хъ) Тифлисская городская сиротская опека 10-го іюля 1869 г. дала знать опекуншѣ малолѣтныхъ Бугдановыхъ, что этотъ проэктъ раздѣла утвержденъ 1-го іюля Окружнымъ Судомъ, который по прошенію Амирова отъ 13-го августа снялъ 6-го сентября и запрещеніе наложенное по его иску, а 14-го іюля совершенъ, согласно означенному проэкту, раздѣльный актъ, утвержденный старшимъ нотаріусомъ 22-го сентября 1869 года, причемъ означено, что раздѣлены принадлежащія Амирову и наслѣдникамъ Бугданова каменныя и де-

ревянныя лавки съ землею подъ ними и дворомъ, состоящія 1-го отдѣленія 4 го участка г. Тифлиса безъ номера на Солдатскомъ базарѣ, доставшіяся Амирову по купчей крѣпости 23-го января 1843 г., а Бугдановымъ — по наслѣдству отъ Соломона Бугданова; доставшаяся Амирову часть означена точнѣе, чѣмъ въ проэктѣ, именно сказано: Амирову достались 7 каменныхъ лавокъ съ погребами и 8 деревянныхъ лавокъ съ дворомъ, землею подъ ними и съ доходами съ этихъ лавокъ съ 1-го апрѣля 1869 года; границы сего имѣнія: съ востока – лавка и дворъ Бугдановыхъ (по этому раздѣлу), съ запада и съ сѣвера—улицы и съ юга—глухой переулокъ и стѣны домовъ Симоновича, Бучацкаго и Лазарева; въ 6-хъ) этимъ имѣніемъ Амировъ введенъ былъ во владѣніе 28-го февраля 1870 г. съ означеніемъ тѣхъ же границъ; въ 7-хъ) въ описи той части, которая по акту 22 сентября 1869 г. досталась Бугдановымъ, составленной 28-го февраля 1875 г., означено, что 7 лавокъ, съ дворомъ наслѣдниковъ Бугдановыхъ, граничатъ съ запада съ участкомъ Амирова, и въ 8-хъ) Григорій Амировъ, прося 26-го мая 1875 г. о вводѣ его во владѣніе имѣніемъ въ Тифлисѣ по духовному завѣщанію отца, указывалъ 15 лавокъ, именно 7 каменныхъ и 8 деревянныхъ лавокъ съ землею подъ ними и дворомъ, мѣрою всего 300 квадратныхъ саженъ, на солдатскомъ базарѣ 1-го отдѣленія 4-го участка г. Тифлиса, въ границахъ съ востока—лавка и дворъ Бугдановыхъ, съ запада и сѣвера—улица и съ юга—стѣны домовъ Лазарева, Бучацкаго и Симоновича, какъ видно изъ составленной 14-го февраля 1875 г. охранительной описи судебнаго пристава, который 24-го августа 1876 г. выдалъ справку о полученіи Григоріемъ Амировымъ дохода съ 11 прочихъ лавокъ 260 руб. ежемѣсячно.—**Тифлисскій Окружный Судъ, признавъ, что спорныя лавки завѣщаны Мироном Амировымъ отвѣтчику, рѣшилъ** 7-го октября 1877 г. **въ искѣ Василію Амирову отказать.** Въ апелляціонной жалобѣ истецъ доказывалъ, что 15 лавокъ, требуемыхъ имъ, нельзя признать за то имѣніе, которое имѣлось въ виду завѣщателемъ; что объ этомъ имѣніи производилась еще тяжба во время составленія завѣщанія и оно пріобрѣтено лишь въ 1869 г.; но если бы и можно было признать это, то воля, выраженная завѣщателемъ въ 1857 г., вслѣдствіе перемѣнъ, происшедшихъ въ составѣ завѣщаннаго имѣнія, не можетъ быть въ точности исполнена, и что, по закону, отецъ его, какъ соучастникъ съ Бугдановымъ въ общемъ, нераздѣльномъ имѣніи, не могъ безъ согласія соучастника своего Бугданова завѣщать оное; посему, за смертію его отца, доли его въ общемъ, нераздѣльномъ имуществѣ должны переходить ко всѣмъ законнымъ наслѣдникамъ. При этомъ, истецъ представилъ, кромѣ другихъ, приведенныхъ актовъ: а) отзывъ опекуна Бугдановыхъ, Вартанова, при переговорахъ въ 1869 г. о мировой сдѣлкѣ, гдѣ Вартановъ называлъ означенное дѣло Амирова съ Бугдановымъ тяжебнымъ; б) исполнительный листъ мироваго судьи 25-го сентября 1875 г. о вводѣ

его во владѣніе $^{11}/_{29}$ долями 15 лавокъ по опредѣленію Тифлисскаго Окружнаго Суда $^{5}/_{10}$ сентября 1875 г. объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства послѣ отца (которое разъяснено было вышеприведеннымъ опредѣленіемъ Окружнаго Суда 7-го ноября 1875 г.), и в) удостовѣреніе судебнаго пристава 21-го февраля 1877 г. о платежѣ наемныхъ денегъ съ лавокъ.—**Тифлисская судебная палата**, разсмотрѣвъ дѣло $^{14}/_{21}$ февраля 1878 г., **сочла необходимымъ установить сперва фактическую сторону** дѣла и при этомъ заключила, что по купчей 23-го января 1843 г. Амировъ пріобрѣлъ право на принадлежавшее Попову вмѣстѣ съ Бугдановымъ мѣсто, пространствомъ 258 квадратныхъ саженъ, 6 аршинъ; впослѣдствіи изъ этого имѣнія отошло, со стороны Мухранской улицы, сначала 8, а потомъ 7 саженъ, 7 аршинъ и 8 вершковъ, а взамѣнъ того прирѣзано сначала 35 саженъ, а потомъ 99 саженъ со стороны площади Солдатскаго базара, что видно изъ находящагося при дѣлѣ плана, и что спорныя нынѣ лавки находятся на прирѣзанныхъ казною земляхъ; что искъ Амирова, разрѣшенный въ 1868 г. Правительствующимъ Сенатомъ, касался правъ собственности его на лавки и землю, и что при раздѣлѣ въ 1869 г. Амировъ взялъ 15 лавокъ, съ землею подъ ними 300 квадратныхъ саженъ, а Бугданову достались всего остальныя 76 саженъ земли съ 7 ми угловыми лавками, выходящими на Мухранскую улицу. Засимъ, **Палата нашла нужнымъ остановиться на общемъ взглядѣ нашего законодательства на завѣщаніе** и заключила: для того, чтобы изъявленная завѣщателемъ воля могла осуществиться въ дѣйствительности послѣ его смерти, необходимо, между прочимъ, чтобы завѣщатель обладалъ вполнѣ правомъ на имущество, имъ завѣщаемое, и чтобы, кромѣ того, и въ моментъ его смерти завѣщатель имѣлъ ту же юридическую способность къ имуществу, какую имѣлъ при составленіи завѣщанія. Такое правило выводится изъ требованія законовъ, по силѣ которыхъ отчуждать или передать опредѣленное имущество другому лицу можетъ лишь владѣлецъ сего имущества, хотя бы владѣніе его было спорное, а не тотъ, который таковое отыскиваетъ изъ чужого владѣнія (ст. 168 нот. полож., 1389, 1390, 1384, 1385, 782, 780 т. X ч. 1 и рѣш. Сената 1870 г. № 1381), а потому, если бы кто и просилъ о совершеніи акта передачи на такое имѣніе, на которое онъ имѣетъ документы, но которое состоитъ въ чужомъ владѣніи, то въ семъ случаѣ ему слѣдуетъ отказать, ибо онъ можетъ только уступить право свое на отыскиваніе имѣнія, а не самое имѣніе, а, по силѣ ст. 1424, 1429 уст. гр. суд., пріобрѣтатель въ правѣ получить лишь то имѣніе, которое опредѣлено, указано или объявлено въ актѣ его пріобрѣтенія, а не то, которое въ немъ не упомянуто. Эти правила передачи, по силѣ ст. 1010, 1018 и 1026 т. X ч. 1, одинаково примѣняются и къ завѣщаніямъ. Въ данномъ дѣлѣ Миронъ Амировъ завѣщалъ сыну Григорію имѣніе, подлежащее раздѣлу съ Бугдановымъ. Приведенное выше условіе осуществленія воли завѣщателя

требуетъ, чтобы завѣщатель и въ моментъ составленія завѣщанія, и въ моментъ смерти имѣлъ право на то имущество, которое онъ завѣщаетъ. Въ моментъ составленія завѣщанія Амировъ никакимъ имуществомъ, подлежавшимъ раздѣлу съ Бугдановымъ, не обладалъ; напротивъ, Бугдановъ, считая все имущество своею собственностію, владѣлъ имъ одинъ и оспаривалъ права Мирона Амирова, какъ на лавки, такъ и на землю подъ ними и доходы съ нихъ; объ этомъ имуществѣ Амировъ велъ въ то время искъ и, слѣдовательно, еще права на него не имѣлъ и передать по завѣщанію могъ не самое имущество, а лишь свое право на отыскиваніе онаго. Но не обладая вполнѣ правомъ на имущество, воля завѣщателя, не имѣя среды, въ которой могла бы обращаться, должна быть признана недѣйствительною съ самаго начала, а потому и впослѣдствіи не можетъ пріобрѣсти силу, хотя бы право на имущество и пріобрѣтено было завѣщателемъ еще до своей смерти (рѣшен. Сената 1869 г. № 499 и 1870 г. № 545), а потому распоряженіе Мирона Амирова объ имѣніи, подлежавшемъ раздѣлу съ Бугдановымъ, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, ибо онъ, Амировъ, въ моментъ составленія завѣщанія вполнѣ не обладалъ правомъ на то имѣніе, о которомъ дѣлалъ распоряженіе; за отсутствіемъ же объекта распоряженія, самое распоряженіе, очевидно, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Помимо сего, законъ (1026 ст. X т. 1 ч.) требуетъ точнаго означенія имущества. Амировъ завѣщалъ имущество, подлежащее раздѣлу съ Бугдановымъ, но такого имѣнія въ моментъ смерти завѣщателя не оказалось вовсе, а подъ этимъ названіемъ Григорій Амировъ получилъ лавки, пріобрѣтенныя завѣщателемъ въ отдѣльную собственность въ 1869 г. по особому акту укрѣпленія, къ каковымъ, по силѣ ст. 158 нот. полож., причисляются и всѣ мировыя сдѣлки, а также и раздѣльные акты, по которымъ общее имѣніе переходитъ въ собственность одного изъ соучастниковъ или раздѣляется между ними по частямъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, Амировъ, обладая одною купчею 1843 года отъ Исая Попова и не имѣя еще въ рукахъ самаго имущества, значащагося въ оной, право на которое онъ претендовалъ отъ Бугданова, владѣвшаго имъ, не имѣлъ права завѣщать самаго имѣнія сыну своему Григорію; съ другой стороны, и въ моментъ смерти завѣщателя никакого имѣнія, подлежащаго къ раздѣлу съ Бугдановымъ, завѣщаннаго Григорію, не оказалось, не существовало, не осталось. Но независимо отъ того, что завѣщанное имѣніе оказалось юридически не то самое, которымъ Григорій Амировъ введенъ во владѣніе, оно и фактически является такимъ, о которомъ въ завѣщаніи ничего не упомянуто, потому что спорныя нынѣ лавки построены фасадомъ на Солдатскій базаръ на участкахъ, отведенныхъ отъ правительства, о которыхъ завѣщатель даже не упомянулъ, говоря только объ имѣніи, пріобрѣтенномъ отъ Исая Попова, изъ каковаго имѣнія часть отошла въ казну (15 саж.), а часть — къ Бугдановымъ по раздѣльному акту еще при жизни завѣщателя. Призна-

вая посему, что завѣщатель, въ моментъ составленія завѣщанія, не обладалъ вполнѣ правомъ на завѣщанное имущество, что завѣщанное имущество юридически и фактически не то, которымъ ввелся Григорій Амировъ по завѣщанію, Палата нашла завѣщаніе Амирова относительно имѣнія его, нераздѣльнаго съ Бугдановымъ, не подлежащимъ исполненію, а вводъ Григорія Амирова лавками на Солдатскомъ базарѣ на основаніи завѣщанія—неправильнымъ. Обращаясь, засимъ, къ тому доводу отвѣтчика, что одно выраженіе въ завѣщаніи «моему старшему сыну Григорію отдать всѣ принадлежащія въ г. Тифлисѣ имѣнія» уже исключаетъ всякую возможность спора, Палата нашла, что это конечно и было бы такъ, если бы завѣщатель ограничился этою общею, вполнѣ ясною фразою, дозволяемою закономъ (X т. ч. 1 ст. 1026 и 1027); но завѣщатель, прописавъ эту фразу въ завѣщаніи своемъ, далѣе исчислилъ всѣ тѣ имѣнія въ Тифлисѣ, которыя онъ отдаетъ Григорію, слѣдовательно, кромѣ этихъ имѣній, никакія впослѣдствіи имъ пріобрѣтенныя, по смыслу завѣщанія и по силѣ ст. 1026 ч. 1 т. X, не могутъ быть отданы Григорію, какъ ему завѣщанныя, а потому и лавки нынѣ спорныя, какъ признанныя Палатою пріобрѣтенными послѣ завѣщанія, должны быть признаны не завѣщанными Григорію Амирову. Посему и признавая Григорія Амирова добросовѣстнымъ владѣльцемъ **Палата опредѣлила**: признать спорное имѣніе наслѣдственнымъ и потому составляющимъ общую собственность обоихъ братьевъ Амировыхъ въ законныхъ ихъ доляхъ, съ доходами, которые и предоставить Василію Амирову отыскивать лишь со времени предъявленія имъ иска, т. е. съ 14-го октября 1876 г. въ порядкѣ исполнительнаго производства, въ остальныхъ требованіяхъ Василію Амирову отказать, возложивъ на истца судебныя издержки въ $^1/_3$, а на отвѣтчика въ $^2/_3$. **Въ кассаціонной жалобѣ Григорій Амировъ объясняетъ**: 1) Что Палата изложила фактическія обстоятельства дѣла не согласно съ документами и допустила явныя противорѣчія, а именно: Палата излагаетъ, будто отецъ его не обладалъ никакимъ имуществомъ, оставивъ въ сторонѣ купчую 1843 г. и данную 1851 года; засимъ, Палата указала пространство земли по купчей 1843 г., тогда какъ оно въ купчей не указано; Палата привела, что по купчей пріобрѣтено 258 квадр. саж. и 6 аршинъ, тогда какъ вообще въ документахъ этого не видно; по документамъ видно, что Амирову и Бугданову было отведено 99 квадр. саж. безъ всякихъ прирѣзокъ и урѣзокъ и не въ замѣнъ земли, отошедшей подъ улицу; Палата невѣрно указала, что спорныя нынѣ 15 лавокъ построены будто исключительно на землѣ, отведенной правительствомъ, тогда какъ изъ плана 1851 г., рѣшенія уѣзднаго суда 1862 г., проекта мировой сдѣлки и раздѣльнаго акта 1869 г. явствуетъ, что, изъ бывшихъ въ спорѣ съ Бугдановымъ 14 лавокъ, 7 лавокъ, на пространствѣ 99 квадр. саженъ отведенной казною земли, съ дворомъ, мѣрою не 76, какъ приводитъ Палата, а 210 квадр. саженъ, досталось наслѣдникамъ Бугданова, а 7

каменныхъ лавокъ на землѣ, доставшейся отцу его отъ Попова, и 8 деревянныхъ, которыя никогда въ спорѣ не были, построенныхъ Мирономъ Амировымъ на землѣ, доставшейся ему тоже отъ Исая Попова, съ землею подъ ними и дворомъ около 300 квадр. саженъ, достались Мирону Амирову. Извращая, такимъ образомъ, обстоятельства дѣла, Палата придала спорный съ Бугдановыми характеръ всей общей землѣ и состоящимъ на оной 22 лавкамъ, не исключая и 8 деревянныхъ лавокъ, о которыхъ никогда не было спора, какъ это подтверждается и и исполнительнымъ листомъ (представленнымъ при кассаціонной жалобѣ), выданнымъ 12 апрѣля 1869 г. за № 5898 изъ Тифлисскаго Окружнаго Суда по указу Правительствующаго Сената, отъ 9-го апрѣля 1868 г., въ которомъ изложена слѣдующая резолюція: «признать право собственности Амирова на половину спорной земли 99 квадр. саж. и на половину возведенныхъ на общей землѣ 14 лавокъ». Кромѣ того, Палата вовсе не упомянула въ своемъ рѣшеніи объ актахъ, служащихъ въ подтвержденіе его правъ о переводѣ завѣщанія отца его, составленномъ переводчикомъ Окружнаго Суда, о предписаніи опеки 10 іюня 1869 г., опредѣленіи Окружнаго Суда 6 сентября 1869 г. и протоколѣ Окружнаго Суда 28 марта 1875 г. Вслѣдствіе сего, Палата нарушила 339, 366, 456 и 706 ст. уст. гр. суд. Во 2-хъ) Палата допустила неправильное толкованіе законовъ (X т. ч. 1 ст. 1010, 1011, 1018, 1019, 1026), разсуждая, по примѣненію къ законамъ о куплѣ-продажѣ, что нельзя завѣщать имѣніе, состоящее въ спорѣ или подъ запрещеніемъ, тогда какъ переходъ имѣній по завѣщанію не ограниченъ условіями подобными тѣмъ, которыя установлены для купли, напримѣръ, указаніемъ только опредѣленнаго имѣнія (1027 ст. X т.); завѣщаніе спорнаго имѣнія или состоящаго подъ запрещеніемъ дозволяется безусловно; притомъ, примѣняя законъ о куплѣ продажѣ къ завѣщанію, Палата привела и такія статьи, которыя къ разсматриваемому дѣлу никакого отношенія не имѣютъ, таковы 1390, 780, 782 ст. X т. ч. 1, а этимъ нарушила 9 ст. уст. гр. суд.—Установляя, что, будто, собственникъ имущества, которымъ у него незаконно завладѣли, можетъ отчуждать не самое имущество, а лишь право на отысканіе его, Палата нарушила смыслъ 420, 513, 543, 728, 776, 1389, 1384, 1385 и 1392 ст. 1 ч. X т., а въ примѣненіи къ настоящему дѣлу о завѣщаніи и 1029 ст. 1 ч. X т. Палата засимъ неправильно привела и истолковала 1026 ст. X т., разсуждая, что имущества, завѣщаннаго Амировымъ, не оказалось юридически и фактически; говоря же о пріобрѣтеніи спорныхъ лавокъ по актамъ 1869 года, Палата нарушила 158 ст. нот. пол., такъ какъ мировая сдѣлка и раздѣльный актъ обусловливаются предварительнымъ правомъ общей собственности на имѣніе; завѣщатель по этимъ актамъ реализировалъ лишь то право, которое принадлежало ему на имѣніе съ 1843 и 1851 годовъ, т. е. актами 1869 г. лишь опредѣлилась отдѣльная отъ Бугдановыхъ доля завѣщателя въ общемъ имѣніи, на которое право собственности

завѣщателя установилось гораздо ранѣе составленія завѣщанія; слѣдовательно, коль скоро отвѣтчику завѣщаны лавки, нераздѣленныя съ Бугдановымъ (такъ какъ во время составленія завѣщанія онѣ не были раздѣлены), то онѣ слѣдуютъ ему въ силу завѣщанія и тогда, когда, хотя послѣ составленія завѣщанія, но къ моменту смерти завѣщателя, были уже раздѣлены и составляли собственность завѣщателя; Палата же, признавъ противное, нарушила 1010, 1026, 1027, 1029, 1030, 1031, 1032, 1059, 1060, 1067, 1090, 1104, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X т., произвольно ограничивъ завѣщаніе, въ которомъ никакой ошибки или недоразумѣнія ни въ лицѣ, ни въ самомъ имуществѣ завѣщанномъ нѣтъ. Въ 3-хъ) Палата неправильно истолковала духовное завѣщаніе Амирова, такъ какъ въ немъ главная распорядительная часть состоитъ въ томъ, что ему отказаны безусловно всѣ принадлежащія завѣщателю въ Тифлисѣ имѣнія, безъ всякаго исключенія, а брату его завѣщаны горійскія имѣнія, кромѣ точно выговоренныхъ. Это было сдѣлано завѣщателемъ съ цѣлію устраненія всякихъ споровъ между его сыновьями послѣ смерти. Палата же придаточной части завѣщанія, т. е. описанію имѣній, присвоила большее значеніе, чѣмъ главной, вопреки 1026, 1027 и 1029 ст. 1 ч. X т. и самой справедливости, такъ, что нынѣ, вслѣдствіе означеннаго рѣшенія Палаты, самое завѣщаніе опровергнуто, въ нарушеніе 1010, 1031 и 1067 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчика, Присяжнаго Повѣреннаго Герарда и самого истца, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Во 1 хъ) что, по закону (ст. 456 и 711 уст. гр. суд.), судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе каждаго письменнаго документа, представленнаго сторонами въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ; въ удостовѣреніе же того, что всѣ письменныя доказательства сторонъ были въ виду при постановленіи рѣшенія и не оставлены имъ безъ разсмотрѣнія, судъ долженъ упомянуть и объяснить вкратцѣ существенное ихъ содержаніе въ изложеніи дѣла, предшествующемъ соображеніямъ, на коихъ рѣшеніе суда основано (рѣш. Гр. Касс. Д—та 1869 г. № 1233, 1870 г. № 1085, 1877 г. № 51 и др.). Затѣмъ, хотя разъясненіе смысла спорныхъ документовъ и сужденіе о правильности или неправильности различныхъ толкованій, придаваемыхъ онымъ тяжущимися, зависитъ отъ суда, и, составляя существо дѣла, подлежитъ разрѣшенію только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, но превратное или ошибочное изложеніе актовъ, какъ неоднократно признавалъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. Гр. Касс. Д—та 1867 г. № 493, 1869 г. № 89, 1043, 1870 г. № 342, 1876 г. № 463 и др.) имѣетъ послѣдствіемъ нарушеніе закона, вслѣдствіе примѣненія его къ факту, не существовавшему или противоположному тому, что въ дѣйствительности было, а потому, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Судебной Палаты по сему дѣлу, не приведены вовсе нѣкоторые документы, какъ то: предписаніе

Тифлисской опеки 10-го іюня 1869 г., опредѣленіе Окружнаго Суда 6 сентября 1869 г. и протоколъ засѣданія Окружнаго Суда 28 марта 1875 года. Затѣмъ, въ рѣшеніи Палаты указано пространство земли по купчей 1843 г., тогда какъ въ купчей оно не значится; Палата, установляя фактическую сторону дѣла, означила, что завѣщателемъ пріобрѣтено отъ Попова 258 квадр. саж. и 6 аршинъ, тогда какъ въ документахъ этого числа нѣтъ; далѣе, изъ документовъ видно, что Амирову и Бугданову было отведено казною 99 квадр. саж., между тѣмъ, Палата привела и другія прирѣзки и урѣзки земли, коихъ по документамъ не значится и въ планѣ количество земли не опредѣлено; наконецъ, 14 новыхъ каменныхъ лавокъ въ рѣшеніи уѣзднаго суда 12 декабря 1862 г. по спору завѣщателя съ Бугдановымъ (какъ значится въ приведенныхъ въ этомъ рѣшеніи прошеніяхъ самого Бугданова отъ 22 декабря 1853 и 14 января 1855 г.) показаны построенными: 7 только — на общей отведенной казною землѣ, а 7—на общемъ у Бугданова съ завѣщателемъ мѣстѣ, купленномъ въ 1843 году отъ Попова, и по раздѣлу 1869 г. Бугдановы получили только 7 лавокъ, а 7 каменныхъ лавокъ отошли къ завѣщателю, и въ раздѣльномъ актѣ 22 сентября 1869 г. показано, что имѣніе это досталось Амирову по купчей 1843 г., Палата же, излагая акты невѣрно, какъ выше указано, установила, что всѣ спорныя нынѣ лавки (въ числѣ коихъ 7 только каменныхъ, о коихъ былъ у завѣщателя Амирова съ Бугдановымъ споръ, и 8 деревянныхъ, о коихъ не видно, чтобы былъ споръ) находятся на прирѣзанныхъ казною земляхъ. Принимая во вниманіе, что означенныя невѣрности, допущенныя Палатою, и вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе надлежащихъ, выведенныхъ изъ актовъ соображеній, изъ коихъ можно было бы видѣть, какимъ образомъ Палата пришла къ означенному заключенію, повели однако къ установленію весьма существенной фактической стороны дѣла, Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что рѣшеніе Палаты, въ силу ст. 456 и 711 уст. гр. суд., подлежитъ отмѣнѣ. Во 2-хъ) въ рѣшеніи Палаты допущено также неправильное толкованіе законовъ о завѣщаніяхъ. По закону (X т. 1 ч. ст. 1010) духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти. Такимъ образомъ, завѣщательное распоряженіе, вытекая изъ права вотчинника располагать своимъ имѣніемъ на случай смерти въ пользу другого, наслѣдника по завѣщанію, составляетъ для послѣдняго способъ пріобрѣтенія правъ; но, по смыслу 1010 ст. X т., завѣщаніе по существу своему есть актъ, получающій силу только со смертію завѣщателя, и, по внутренней аналогіи съ наслѣдствомъ по закону, отличается во многихъ отношеніяхъ отъ тѣхъ способовъ отчужденія, которые предпринимаются вотчинникомъ при жизни его съ согласія того лица, которому онъ отчуждаетъ имѣніе, тогда какъ для перехода имѣнія по завѣщанію съ одной стороны не требуется предварительнаго согласія наслѣдника, а съ другой стороны послѣдній, замѣняя собою прежняго вотчинника, представляетъ лицо, къ

которому перешла совокупность правъ и обязанностей наслѣдодателя по завѣщанному имѣнію. Поэтому, продать или вообще отчуждать при жизни можно лишь опредѣленное имѣніе, а переходъ по завѣщанію не ограниченъ указаніемъ извѣстнаго имѣнія (ст. 1027 т. X ч. 1), отчужденіе при жизни спорнаго имѣнія дозволяется условно (ст. 1392 т. X), а по завѣщанію безусловно; продажа или иное отчужденіе, при жизни, имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ, не можетъ послѣдовать безъ надлежащаго обезпеченія и разрѣшенія (ст. 768, 774, 1456—1458 т. X ч. 1), а переходъ такого имѣнія по завѣщанію допускается свободно. Такъ какъ время, опредѣляющее переходъ имѣнія по завѣщанію, есть смерть завѣщателя, а вовсе не время составленія завѣщанія, которое даже безъ означенія вовсе времени составленія подлежитъ утвержденію, при соблюденіи законныхъ условій составленія онаго, то въ отношеніи завѣщаній важно не то: какое имущество принадлежало завѣщателю во время составленія завѣщанія, а то: какое имущество осталось послѣ его смерти и какова воля завѣщ теля относительно его имущества на случай смерти. А какъ благопріобрѣтенныя имѣнія всякаго рода могутъ быть предметомъ завѣщанія (ст. 1067 т. X ч. 1) и, по смыслу 416—419, 1104 и 1254 т. X ч. 1, къ совокупности имѣнія владѣльца принадлежитъ не только то, что уже за нимъ укрѣплено, но и то, на что онъ имѣетъ право, то законъ, — какъ неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1875 г. № 432 и др.)—не воспрещаетъ передавать другимъ по духовному завѣщанію и права, хо я открывшіяся, но еще не осуществленныя при жизни завѣщателя, напримѣръ: право на открывшееся уже при жизни, но непринятое наслѣдство. Выраженное же въ 1018 ст. 1 ч. X т. правило, на которое ссылается Палата, какъ по буквальному своему содержанію, такъ и по связи съ послѣдующею 1019 статьею, относится лишь къ субъективной способности лица отчуждать свое имущество, а не къ праву его на то или другое отдѣльное имущество, составляющее предметъ завѣщанія (рѣш. Кас. Гр. Д—та 1876 г. № 302 и др.). Равнымъ образомъ, по 420 и 515 ст. 1 ч. X т., вотчинникъ не ограниченъ въ правѣ завѣщать имѣніе, принадлежащее ему, если оно находится въ завладѣніи у другого, или имѣніе, принадлежащее ему вмѣстѣ съ другимъ на правѣ общей собственности. Наконецъ, и изъ приведенныхъ Палатою рѣшеній Правительствующаго Сената (1869 г. № 499 и 1870 г. № 545) вовсе не вытекаетъ тѣхъ выводовъ, къ которымъ пришла Палата, такъ какъ, независимо исковыхъ правъ и отнесенія исковъ къ имуществамъ долговымъ, вотчинникъ, чрезъ одно завладѣніе другого лица его имуществомъ, или вслѣдствіе одного оспариванія его правъ на имущество, не теряетъ права распоряженія онымъ, но въ числѣ разныхъ правъ, принадлежащихъ ему по праву распоряженія, онъ имѣетъ въ такомъ случаѣ еще и право отыскиванія своего имущества (ст. 692 т. X ч. 1). Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, примѣняя неправильно къ завѣщанію законы

о куплѣ-продажѣ и, вообще, объ отчужденіи при жизни вотчинника, неправильно отвергла право завѣщателя выражать послѣднюю волю о такомъ имуществѣ, о которомъ производился споръ, причемъ Палата опредѣленіе правъ завѣщателя на завѣщанное имѣніе неправильно поставила въ зависимость не отъ времени смерти завѣщателя, а отъ времени составленія завѣщанія, тогда какъ послѣднее въ этомъ отношеніи безразлично. Между тѣмъ, дѣлая именно такіе выводы и допуская рядъ неправильныхъ соображеній, причемъ приводимы были даже законы, вовсе къ дѣлу неотносящіеся, какъ то: ст. 780, 782, 1390 т. X ч. 1, Палата и пришла къ своему заключенію, что воля завѣщателя Амирова, не имѣя въ 1857 г. среды, въ которой могла бы обращаться, должна быть признана недѣйствительною съ самаго начала по отношенію къ лавкамъ и лавочнымъ мѣстамъ, принадлежавшимъ завѣщателю пополамъ съ Бугдановымъ, купленнымъ имъ отъ Попова и подлежавшимъ раздѣлу съ Бугдановымъ, а потому Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что въ рѣшеніи Палаты допущено явное нарушеніе прямого смысла закона, изображеннаго въ 1010 ст. 1 ч. X т. Но, независимо отъ сего, нарушеніе Палатою смысла законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ допущено еще и въ другомъ отношеніи. Становясь на неправильную точку зрѣнія, т. е. сравнивая завѣщаніе съ отчужденіемъ при жизни и выводя, что, будто, и по завѣщанію пріобрѣтатель въ правѣ получить лишь только опредѣленное съ точностію имѣніе, Палата: во 1-хъ) придала несвойственное значеніе акту о раздѣлѣ общаго имущества, въ ущербъ основному акту укрѣпленія, которымъ первоначально устанавливается для каждаго изъ соучастниковъ право собственности (хотя и общей, до раздѣла) на имѣніе (X т. ч. 1 ст. 420, 543, 555, рѣш. Гр. Касс. Д—та 1872 г. № 409 и др.); раздѣломъ же только опредѣляется въ отношеніи извѣстной части прежняго общаго имѣнія исключительное право того лица, которое было прежде соучастникомъ во владѣніи цѣлымъ, и во 2-хъ) Судебная Палата не придала надлежащаго значенія статьямъ 1026 и 1027 т. X. ч. 1. На основаніи 1026 ст., завѣщанія, не заключающія въ себѣ точнаго означенія имуществъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недѣйствительными тогда только, когда они учинены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ завѣщанномъ имуществѣ (рѣш. Гр. Касс. Д—та 1868 г. № 308 и др.). Отмѣна же завѣщанія, безъ дѣйствительнаго основанія къ признанію сомнѣнія или ошибки въ выраженіи воли умершаго была бы несправедлива въ отношеніи памяти завѣщателя и лицъ, имѣющихъ интересъ въ завѣщаніи, составляющемъ такой актъ, который уже не можетъ быть исправленъ или поясненъ лицомъ, выразившимъ въ ономъ послѣднюю свою волю. Посему судъ, если буквальный смыслъ завѣщанія возбуждаетъ споръ, уполномоченъ опредѣлить смыслъ завѣщанія, сообразно истинной волѣ завѣщателя, посредствомъ сопоставленія отдѣльныхъ частей онаго между собою и общаго ихъ смысла (рѣш. Гр. Касс. Д—та 1868 г. № 571, 1872 г. № 960, 1875 г. № 27 и др.).

Опредѣляя же смыслъ завѣщанія, судъ долженъ имѣть въ виду, что 1027 ст. X т. дозволяетъ изъявленіе воли въ общихъ выраженіяхъ, причемъ выраженія общія часто представляются гораздо болѣе ясными, нежели опредѣленія подробностей, потому что подробности въ означеніяхъ болѣе подвергаются сомнѣнію, именно, вслѣдствіе разныхъ перемѣнъ, происходящихъ въ самыхъ имуществахъ, составѣ ихъ, распредѣленіи принадлежностей и тому подобномъ. По предлежащему же дѣлу Палата неточность въ завѣщаніи Амирова усмотрѣла только въ томъ, что завѣщатель лавки и лавочныя мѣста назвалъ подлежащими раздѣлу съ Бугдановыми, тогда какъ ко времени смерти завѣщателя они были уже раздѣлены; такой выводъ Палаты вовсе не оправдывается 1026 ст. X т. Затѣмъ, Палата преимущественно изъ признанія ею спорныхъ лавокъ и лавочныхъ мѣстъ пріобрѣтенными послѣ составленія завѣщанія и отчасти изъ перечисленія имѣній въ завѣщаніи пришла къ заключенію и о томъ, что нельзя присвоить рѣшительнаго значенія тому общему выраженію въ завѣщаніи, по которому старшему сыну отдаются всѣ принадлежащія (т. е., по мнѣнію Палаты, принадлежавшія во время составленія завѣщанія) завѣщателю въ Тифлисѣ имѣнія, тогда какъ выше, при разборѣ другихъ кассаціонныхъ поводовъ, уже указано, что въ наслѣдствѣ по завѣщанію время составленія онаго не важно, такъ какъ въ общихъ выраженіяхъ могутъ быть завѣщаемы даже имѣнія, вовсе небывшія у завѣщателя, во время составленія завѣщанія, и статьи 1026, 1027 X т. ч. 1 требуютъ только, чтобы не было дѣйствительнаго, а не мнимаго токмо сомнѣнія относительно имущества и назначенія онаго. Признавая посему, что Судебная Палата, такимъ образомъ, допустила нарушеніе также ст. 1026 и 1027 X т. ч. 1, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 456 и 711 ст. уст. гр. суд., 1010, 1026 и 1027 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

1.—1879 года января 10-го дня. По прошенію уполномоченнаго мѣщаниномъ Павломъ Горловымъ, присяжнаго стряпчаго Потѣхина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

Особое распоряженіе завѣщателя, не выраженное въ самомъ завѣщательномъ актѣ, а переданное душеприказчику на словахъ, подходитъ подъ изустную память (словесное завѣщаніе), не имѣющую никакой силы (1023 ст. 1 ч. X т.).

Изъ дѣла видно: Потомственный почетный гражданинъ Иванъ Михайловъ оставилъ по смерти своей нотаріальное духовное завѣщаніе 18 октября 1874 г., утвержденное къ исполненію С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 5-го іюля 1876 года. Въ 1-мъ пунктѣ этого духов-

наго завѣщанія Михайловъ дѣлаетъ распоряженіе о недвижимомъ своемъ имѣніи; во 2-мъ пунктѣ назначаетъ разнымъ лицамъ выдачи деньгами и процентными бумагами, въ томъ числѣ 10 т. руб. племяннику своему Павлу Ивановичу Горлову; въ 3-мъ пунктѣ завѣщатель опредѣляетъ, что выдачи процентными бумагами должны быть произведены немедленно по утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію, выдачи же наличными деньгами по распродажѣ принадлежащаго ему товара, что должно быть исполнено не далѣе, какъ въ теченіе трехъ лѣтъ со дня смерти завѣщателя; **въ 4-мъ пунктѣ духовнаго завѣщанія сказано: „если за исполненіемъ всѣхъ назначенныхъ выдачъ останется капиталъ въ процентныхъ бумагахъ, наличныхъ деньгахъ или въ долговыхъ обязательствахъ, то таковой предоставляется въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, для употребленія, согласно сдѣланному имъ особому распоряженію“**; наконецъ, въ 5-мъ пунктѣ назначаются душеприказчиками: коммерціи совѣтникъ Егоровъ и купцы Латынинъ, Евстифѣевъ и Хлѣбниковъ. 14 февраля 1877 г. **помощникъ присяжнаго повѣреннаго Юрьевъ, по довѣренности мѣщанина Павла Ивановича Горлова, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ къ означеннымъ душеприказчикамъ искъ,** оцѣненный въ 31 т. руб., **о признаніи 4-го пункта упомянутаго духовнаго завѣщанія ничтожнымъ,** причемъ, ссылаясь на 1010, 1011, 1026, 1029, 1084 ст. 1 ч. X т. и 35 пунктъ временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ 1869 г. и представляя копію охранительной описи 14 мая 1876 года, оставшимся по смерти Михайлова капиталамъ и акты, доказывающіе родство Горлова съ завѣщателемъ Михайловымъ, объяснялъ, что, за исполненіемъ всѣхъ завѣщательныхъ выдачъ, остались разныя процентныя бумаги на сумму приблизительно 62 т. руб., но особаго распоряженія, о которомъ говорится въ 4 пунктѣ завѣщанія, не осталось, вслѣдствіе чего оставшаяся сумма находится и по настоящее время у душеприказчиковъ, въ незаконномъ владѣніи безъ всякаго назначенія. **Окружный Судъ въ искѣ Горлова отказалъ.** По апелляціи истца С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что духовное завѣщаніе Михайлова 18 октября 1874 г., по формѣ составленія онаго нотаріальнымъ порядкомъ и утвержденное Окружнымъ Судомъ къ исполненію $\frac{21\ \text{іюня}}{5\ \text{іюля}}$ 1876 года, есть законное объявленіе воли его объ имуществѣ на случай смерти (ст. 1010 т. X. ч. 1); 2) что самъ истецъ Горловъ въ письменномъ актѣ, явленномъ у нотаріуса 3 августа 1876 г., выразилъ признаніе, что это духовное завѣщаніе Михайлова есть законное; 3) что, согласно предоставленному завѣщателю 1011 ст. 1 ч. X т. праву, въ завѣщаніи этомъ указаны различныя имѣнія, наслѣдники къ онымъ, отказаны денежныя выдачи разнымъ лицамъ и вообще завѣщатель распорядился, по предоставленному ему праву (1067 ст. 1 ч. X т. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената

1875 г. № 1073), благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ; никакой неточности или ошибки (1026 и 1027 ст. т. X ч. 1) не заключается; равно нѣтъ никакого указанія, по 1054 ст. 1 ч. X т., на неправоспособность какого либо свидѣтеля; 4) что въ 4 пунктѣ завѣщанія содержится также ясное распоряженіе завѣщателя объ остаткѣ капитала за исполненіемъ всѣхъ назначенныхъ выдачъ; 5) что употребленіе сего капитала предоставлено четыремъ назначеннымъ въ завѣщаніи душеприказчикамъ согласно волѣ завѣщателя; 6) что душеприказчики по русскому праву—суть лица, которымъ завѣщатель приказываетъ свою душу, поручая имъ исполненіе послѣдней своей воли и особенно распоряженій, сдѣланныхъ завѣщателемъ для спасенія своей души; 7) что никакой законъ гражданскій не обязываетъ душеприказчиковъ открывать подробности своихъ дѣйствій по духовному завѣщанію, особливо дѣйствій съ богоугодною и благотворительною цѣлью; 8) что законъ (X т. ч. 1 ст. 1084) требуетъ только отъ душеприказчиковъ, чтобы завѣщаніе было исполнено, если въ дѣйствіяхъ, на нихъ возложенныхъ, нѣтъ прямо чего либо противозаконнаго (X т. ч. 1 ст. 1089 и 1091); 9) что въ завѣщаніи Михайлова и 4-мъ пунктѣ онаго, а равно въ томъ, что по отношенію къ оному изъ распоряженій завѣщателя обнаружили предъ судомъ душеприказчики, не обнаруживается противозаконныхъ дѣйствій или распоряженій, а, напротивъ, оказывается распоряженіе на богоугодныя дѣла,—и въ этомъ случаѣ законъ даже не требуетъ въ самомъ завѣщаніи ближайшаго опредѣленія—на какіе именно предметы сдѣлано пожертвованіе (ст. 1090 т. X ч. 1); 10), что указаніе на существованіе словеснаго завѣщанія Михайлова—совершенно неосновательно, такъ какъ означенное завѣщаніе его 18 октября 1874 г. есть письменный актъ; упоминаемое же въ 4 пунктѣ онаго особое распоряженіе, если оно, какъ въ данномъ дѣлѣ подтверждено письменнымъ актомъ, не можетъ быть считаемо словесною памятью. По этимъ основаніямъ и руководствуясь X т. ч. 1 ст. 1011 и статьями 479, 480, 366 и 868 уст. гр. суд., **Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда**, возложивъ на Горлова судебныя и за веденіе дѣла издержки апелляціоннаго производства въ суммѣ 453 руб.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ: истцомъ—присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, и отвѣтчиками—присяжнаго стряпчаго Кушина, равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу кассаціонной жалобы повѣреннаго истца Горлова, представляется къ разрѣшенію вопросъ: правильно ли Палата отказала ему въ искѣ о признаніи 4 п. духовной Михайлова ничтожнымъ. Въ пунктѣ этомъ завѣщатель весь остальной, за удовлетвореніемъ назначенныхъ имъ выдачъ, капиталъ предоставилъ въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, для употребленія согласно сдѣланному имъ особому распоряженію. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 917 уже объяснено, что, по закону (ст. 1011 т. X

ч. 1), завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или во временное владѣніе и пользованіе, а о завѣщаніи имущества въ распоряженіе въ законѣ вовсе не говорится; что распоряженіе имуществомъ составляетъ нераздѣльную принадлежность права собственности и, согласно 542 ст. т. X ч. 1, можетъ быть отдѣлено отъ права собственности не иначе, какъ или по довѣренности, данной отъ владѣльца другому, или по закону, когда имущество подвергается запрещенію или секвестру, или опекѣ; завѣщаніемъ же, по разуму 1084 ст. т. X. ч. 1, душеприказчику могутъ, въ отношеніи имущества завѣщателя, быть предоставлены такія только распоряженія, которыя составляютъ исполненіе выраженной въ завѣщаніи воли умершаго. Въ данномъ дѣлѣ истецъ доказывалъ, что остатокъ капитала, о коемъ упомянуто въ 4 п. завѣщанія Михайлова, завѣщанъ не въ собственность и не въ пользованіе, а въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, безъ указанія наслѣдниковъ или предмета назначенія; отвѣтчики же, напротивъ, возражали, что въ завѣщаніи въ точности обозначены тѣ лица, которымъ назначенъ помянутый капиталъ, т е. душеприказчики; что слова завѣщанія: „употребленіе и распоряженіе“ обозначаютъ ихъ, душеприказчиковъ, право собственности, и что слова: «согласно сдѣланному имъ особому распоряженію» не составляютъ ограниченія права собственности, а обозначеніе предмета, на который долженъ быть употребленъ капиталъ, не требуется по закону. Палата же въ рѣшеніи своемъ, съ одной стороны, не дала положительнаго отвѣта по помянутымъ спорнымъ вопросамъ, а признала лишь, что въ 4 п. завѣщанія Михайлова содержится ясное распоряженіе объ остаткѣ капитала, состоящее въ томъ, что употребленіе сего капитала предоставлено 4 душеприказчикамъ, согласно волѣ завѣщателя, а съ другой, вопреки 1011 и 1084 ст. т. X. ч. 1 (рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 78), признала душеприказчиковъ необязанными отчетностью въ дѣйствіяхъ своихъ по духовному завѣщанію и самую волю завѣщателя относительно употребленія остатка капитала на богоугодныя дѣла опредѣлила не изъ содержанія духовнаго завѣщанія, а по побочнымъ документамъ, удостовѣряющимъ о распоряженіяхъ самихъ душеприказчиковъ. Кромѣ того, въ нарушеніе 1023 ст. т. X ч. 1, Палата указаніе истца на то, что упоминаемое въ 4 п. завѣщанія особое распоряженіе, какъ невыраженное въ самомъ завѣщательномъ актѣ, а переданное душеприказчикамъ на словахъ, составляетъ изустную память, признала неосновательнымъ потому, что то особое распоряженіе подтверждено письменнымъ актомъ, тогда какъ никакого подобнаго письменнаго акта Палата въ рѣшеніи своемъ не привела, а самое завѣщаніе, въ которомъ упомянуто лишь, что объ употребленіи остаточнаго капитала сдѣлано особое распоряженіе, очевидно, не можетъ быть признано актомъ завѣщателя, опредѣляющимъ сказанное распоряженіе. Наконецъ, совершенно неправильно подвела Палата подъ дѣйствіе 479 и 480 ст. уст. гражд. суд. подписку истца, въ которой онъ духовное завѣщаніе Михай-

лова призналь законнымъ, ибо предвидѣнное въ сихъ статьяхъ признаніе никакъ не можетъ касаться отзыва тяжущейся стороны о законности какого либо акта, такъ какъ законность сія должна быть опредѣлена сообразно указаніямъ закона, а не по отзыву тяжущейся стороны. Посимъ соображеніямъ, находя, что Палата нарушила какъ приведенныя 1011, 1023, 1084 т. X ч. 1, такъ и 479 и 480 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты

16—1879 года января 24-го дня. По прошенію повѣреннаго дворянъ **Петра и Павла Дмитріевыхъ Усовыхъ**, присяжнаго повѣреннаго Абрама Гордона, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

1.—Если въ завѣщаніи допущены распоряженія законамъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны, но при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ (ст. 1029 т. X ч. 1). Предоставленіе завѣщателемъ части своего родового имѣнія двумъ лицамъ изъ одного и того же рода представляется однимъ распоряженіемъ, которое противно ст. 1068 т. X ч. 1 и потому должно быть признано недѣйствительнымъ. Назначеніе по завѣщанію родового имѣнія двумъ лицамъ должно быть признано недѣйствительнымъ по отношенію къ обоимъ лицамъ, а не къ одному только.

2—Хотя въ 1068 ст. 1 ч. X т. и говорится о томъ, что можно завѣщать часть родового имѣнія, но, очевидно, лишь въ томъ смыслѣ, что завѣщатель можетъ часть своего имѣнія предоставить наслѣднику по закону, а другую часть завѣщать одному лицу, а не въ томъ смыслѣ, что завѣщатель можетъ часть имѣнія завѣщать одному, а другую часть другому лицу (не наслѣдникамъ по закону), или что завѣщатель можетъ оставить нѣсколько завѣщаній и въ каждомъ изъ нихъ назначить по одному наслѣднику изъ лицъ, принадлежащихъ къ одному и тому же роду.

3.—Назначеніе по завѣщанію родового имѣнія двумъ лицамъ (не наслѣдникамъ по закону), по силѣ ст. 1029 т. X ч. 1,

должно быть признано недѣйствительнымъ въ отношеніи къ обоимъ лицамъ, а не одному только.

$^{16}/_{28}$ марта 1876 года умеръ во Флоренціи коллежскій секретарь **Ѳедоръ Павловичъ Усовъ** бездѣтнымъ, оставивши родовое имѣніе, заключающееся въ домѣ, находящемся въ г. С.-Петербургѣ. По смерти Усова въ С.-Петербургскій Окружный Судъ было представлено для утвержденія къ исполненію духовное завѣщаніе, составленное $\frac{21 \text{ апрѣля}}{6 \text{ мая}}$ 1872 г. во Флоренціи и засвидѣтельствованное въ Ливорно $^{4}/_{16}$ іюля 1872 г. въ Русскомъ консульствѣ. Этимъ завѣщаніемъ Ѳедоръ Усовъ означенный **домъ завѣщалъ брату своему Дмитрію Павловичу Усову и двумъ его сыновьямъ Павлу и Петру Усовымъ,** при чемъ управленіе домомъ предоставлено двумъ послѣднимъ съ тѣмъ, чтобы они причитающуюся отцу часть чистаго дохода доставляли ему по истеченіи каждыхъ трехъ мѣсяцевъ. 10 ноября 1876 года **повѣренный Дмитрія Усова предъявилъ** въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ **искъ къ Петру и Павлу Усовымъ, прося признать завѣщаніе Ѳедора Усова, въ отношеніи предоставленія части родового имѣнія отвѣтчикамъ, недѣйствительнымъ.** Въ основаніе иска повѣренный истца приводилъ: 1) что Ѳедоръ Усовъ родовое свое имѣніе, вопреки 1068 ст. 1 ч X т., предоставилъ не одному, а тремъ лицамъ и 2) что при совершеніи завѣщанія не соблюдены требованія закона, установленныя для завѣщаній, которыми родовое имѣніе передается помимо ближайшихъ наслѣдниковъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что родовое имущество, на точномъ основаніи 1068 ст. 1 ч. X т., можетъ быть завѣщано лицомъ, не имѣющимъ ни дѣтей, ни иныхъ нисходящихъ родственниковъ, одному лицу изъ дальнѣйшихъ. Въ виду сего и по этой одной причинѣ завѣщаніе Ѳедора Усова должно быть признано недѣйствительнымъ въ оспоренныхъ частяхъ, т. е. во всемъ томъ, въ чемъ оно относится до Павла и Петра Усовыхъ. Но помимо этого искъ представляется правильнымъ и потому, что въ силу той же статьи закона завѣщанія такого рода должны быть совершаемы крѣпостнымъ или соотвѣтствующимъ ему порядкомъ, между тѣмъ завѣщаніе Ѳедора Усова, какъ удостовѣряютъ министерство иностранныхъ дѣлъ и засвидѣтельствовавшій его консулъ, не было совершено тѣмъ порядкомъ, которому законъ придаетъ значеніе крѣпостнаго. На основаніи всего этого, **Окружный Судъ призналъ искъ Дмитрія Усова подлежащимъ удовлетворенію.** На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ Петра и Павла Усовыхъ, присяжный повѣренный Гордонъ, принесъ **апелляціонную жалобу.** Апелляторъ, прежде всего, замѣчаетъ, что такъ какъ истецъ Дмитрій Усовъ, какъ братъ завѣщателя, ближайшій ему наслѣдникъ и потому имѣлъ бы право на наслѣдство послѣ него и помимо завѣщанія, на основаніи же 1068 ст. 1 ч. X т. дозволяется завѣщать болѣе отдаленнымъ родственникамъ и

часть родового имущества, то завѣщатель Өедоръ Усовъ имѣлъ право, отдавъ часть сего имущества Дмитрію Усову, другую часть завѣщать болѣе отдаленному родственнику. Въ виду сего вопросъ заключается въ томъ, имѣлъ ли Өедоръ Усовъ право часть родового своего имущества завѣщать двумъ своимъ племянникамъ, и затѣмъ если, согласно рѣшенію Окружнаго Суда, признать, что Өедоръ Усовъ не имѣлъ этого права, то несомнѣнно, что онъ могъ завѣщать эту часть одному изъ нихъ, а потому, по 1029 ст, 1 ч. X т., завѣщаніе Өедора Усова могло бы быть признано недѣйствительнымъ лишь въ отношеніи одного изъ племянниковъ, но не обоихъ ихъ. Затѣмъ, переходя къ значенію въ дѣлѣ 1068 ст. 1 ч. X т., апелляторъ объясняетъ, что употребленное въ оной выраженіе «одному лицу изъ дальнѣйшихъ»—казуистическое, имѣющее смыслъ «кому либо изъ дальнѣйшихъ», или „болѣе отдаленнымъ родственникамъ", возникшее, вѣроятно, въ примѣрной формѣ изъ какого либо отдѣльнаго случая въ жизни, гдѣ разрѣшался вопросъ о завѣщаніи, которымъ родовое имѣніе предоставлялось одному лицу. По нашимъ законамъ, право наслѣдованія происходитъ по цѣлымъ степенямъ (ст. 1122, 1127, 1128 и др. 1 ч. X т.); но законъ (ст. 1068), въ отступленіе отъ этого порядка, разрѣшилъ баздѣтному наслѣдодателю право завѣщать свое родовое имѣніе одному изъ лицъ той ближайшей степени, которая должна ему наслѣдовать по закону; тутъ выраженіе „одному" имѣетъ практическій смыслъ; оно ярче и рельефнѣе выражаетъ мысль закона о свободѣ выбора завѣщателя въ предѣлахъ ближайшей степени родства. Законъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставляетъ безпотомному наслѣдодателю, обойдя ближайшую степень, передать имѣніе въ болѣе отдаленную линію или степень родства; но такъ какъ оба эти понятія включены закономъ въ одно выраженіе, то въ немъ помѣщено слово „одному", которое, главнымъ образомъ, имѣетъ примѣненіе къ первому изъ сихъ понятій. Что слово «одному» не заключаетъ въ себѣ ничего аристократическаго, императивнаго, вообще несвойственнаго духу нашихъ законовъ, явствуетъ изъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта 31 іюля 1845 г. и 18 октября 1871 г., изъ которыхъ первое легло въ основу 1068 ст. 1 ч. X т. и которыя говорятъ о правѣ завѣщать дальнимъ родственникамъ, а не одному лицу; а потому, полагаетъ апелляторъ, нѣтъ причины отвергать право наслѣдодателя на отдачу своего родового имѣнія всѣмъ лицамъ, составляющимъ одну извѣстную степень. Наконецъ, апелляторъ переходитъ къ вопросу о неформальности завѣщанія Өедора Усова и доказываетъ, что при засвидѣтельствованіи этого завѣщанія въ Россійскомъ консульствѣ соблюдены всѣ предписанія закона и что потому оно должно быть признано наравнѣ съ крѣпостнымъ духовнымъ завѣщаніемъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, С. Петербургская Судебная Палата признала, что въ засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія Өедора Усова Россійскимъ консульствомъ въ Ливорно соблюдены всѣ правила, установленныя въ

ст. 12 приложенія къ ст. 2025 т. XI ч. 2 и что, вслѣдствіе сего, это духовное завѣщаніе удовлетворяетъ требованію 1068 ст. 1 ч. X т.. Переходя засимъ къ обсужденію спора истца противъ законности сдѣланныхъ Ѳедоромъ Усовымъ въ означенномъ завѣщаніи распоряженій, Судебная Палата нашла, что такъ какъ предоставленіе завѣщателемъ Дмитрію Усову части родового имущества заключаетъ въ себѣ утвержденіе за нимъ такой части родового имѣнія, которая принадлежитъ ему и помимо зивѣщанія, въ силу постановленій о наслѣдованіи по закону; на основаніи же 1068 ст. 1 ч. X т. можно завѣщать мимо ближайшихъ наслѣдниковъ не только все родовое имущество, но и часть таковаго, то оказывается, что завѣщаніемъ Ѳедора Усова часть родового его имѣнія отказана помимо ближайшаго наслѣдника не тремъ лицамъ, а только двумъ—Павлу и Петру Усовымъ, и что поэтому теряетъ всякое значеніе указаніе Дмитрія Усова на то, будто бы родовое имѣніе предоставлено въ завѣщаніи брата его тремъ лицамъ. Засимъ, подлежитъ разрѣшенію только вопросъ о томъ: въ правѣ ли былъ Ѳедоръ Усовъ остальную, незавѣщанную имъ ближайшему своему родственнику Дмитрію Усову часть родового своего имѣнія предоставить двумъ дальнѣйшимъ своимъ родственникамъ, сыновьямъ Дмитрія, Павлу и Петру. По 1068 ст. 1 ч. X т. родовое имѣніе дозволяется завѣщать, мимо ближайшихъ родственниковъ, „одному лицу изъ дальнѣйшихъ". Ни буквальное содержаніе, ни точный разумъ этого закона не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ предусмотрѣнномъ имъ случаѣ воспрещается назначать къ родовому имѣнію наслѣдниками двухъ или нѣсколькихъ лицъ Отождествлять выраженіе 1068 ст. «одному лицу изъ дальнѣйшихъ родственниковъ» съ выраженіемъ, приводимымъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ, «болѣе отдаленнымъ родственникамъ» (т. е. съ такимъ выраженіемъ, которое, указывая лишь на степень родства завѣщателя съ лицами, имъ отъ наслѣдства устраняемыми, и тѣми, коимъ онъ таковое отказываетъ, не опредѣляло бы однако же самаго числа, въ которомъ послѣдніе могутъ по закону быть допускаемы къ праву наслѣдованія), представляется невозможнымъ уже и потому, что это противорѣчило бы безспорно ясному смыслу дальнѣйшаго текста той же статьи, гдѣ владѣльцу родового имѣнія, доставшагося ему изъ разныхъ родовъ, предоставляется «избрать и назначить по одному отъ каждаго изъ сихъ родовъ наслѣднику»; а что это продолженіе 1068 статьи должно служить руководствомъ при толкованіи правила, изложеннаго въ началѣ оной, съ очевидностью подтверждается выраженіемъ „на семъ же основаніи", которымъ вторая часть означенной статьи начинается, разъясняя, такимъ образомъ, что предоставляемое ею право есть то же право, о которомъ говорится въ началѣ статьи, т. е. право назначенія наслѣдникомъ, помимо ближайшихъ родственниковъ, только одного лица. Объясняя 1068 ст. 1 ч. X т. въ противномъ изложенному смыслѣ и сопоставляя ее съ 1122, 1127, 1128 и др. ст. того же X т., повѣренный отвѣтчиковъ приходитъ къ заклю-

ченію, что слово «одному» въ первой изъ нихъ, какъ вмѣщающей въ себѣ понятіе о цѣлыхъ степеняхъ родства, имѣетъ значеніе лишь въ смыслѣ предоставленія завѣщателю права не только обходить ближайшія степени въ пользу дальнѣйшихъ, но и при завѣщаніи въ предѣлахъ степени ближайшей отказывать имѣніе исключительно одному изъ всѣхъ лицъ, къ ней принадлежащихъ; въ каковомъ словѣ („одному") лишь „ярче выражается", по мнѣнію означеннаго повѣреннаго, «мысль закона о предоставляемой завѣщателю свободѣ выбора въ предѣлахъ этой степени родства". Но такое толкованіе не можетъ быть допущено, какъ дополняющее разбираемую статью такими постановленіями, которыхъ въ ней вовсе не содержится и предположеніе которыхъ, какъ бы подразумѣвающихся само собою, было бы совершенно произвольнымъ, ибо такое предположеніе не истекаетъ ни изъ отдѣльныхъ выраженій, ни изъ общаго разума означенной статьи, сущность которой состоитъ въ предоставленіи завѣщателю права устранять ближайшія степени своего родства вовсе не въ пользу цѣлой степени же дальнѣйшей, разумѣя подъ симъ послѣднимъ выраженіемъ всю совокупность лицъ, къ одной и той же степени принадлежащихъ, а безусловно или въ пользу именно одного только лица, „не смотря (вообще) ни на какую степень родства", лишь бы лицо это принадлежало „къ тому роду, изъ котораго досталось завѣщанное имущество", или же въ пользу нѣсколькихъ лицъ въ такомъ только случаѣ, когда «имѣніе дошло къ завѣщателю изъ разныхъ родовъ», но въ этомъ случаѣ подъ тѣмъ только условіемъ, чтобы «отъ каждаго изъ сихъ родовъ было назначено» не болѣе какъ «по одному» же „наслѣднику". За такими вполнѣ ясными и твердо опредѣлительными выраженіями 1068 ст. не представляется уже никакого основанія относить слова ея „одному лицу", „по одному отъ каждаго изъ родовъ" къ тому лишь случаю, когда завѣщатель дѣлаетъ свой выборъ въ предѣлахъ только ближайшей степени, а тѣмъ менѣе видѣть въ этихъ словахъ, безусловно ограничивающихъ волю завѣщателя, расширеніе таковой и притомъ на такой случай (избраніе наслѣдника изъ числа родственниковъ ближайшей степени), который, въ видѣ какого либо особаго обстоятельства, этою статьею вовсе не предусмотрѣнъ. Столь же неосновательно указаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ и на то, будто подтвержденіемъ его вывода служитъ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 31 іюля 1845 г.; хотя въ мнѣніи этомъ и упоминаются указываемыя симъ повѣреннымъ слова: «духовныя завѣщанія, коими бездѣтные вотчинники предоставляютъ родовыя свои имѣнія дальнимъ родственникамъ», изъ чего,—а именно изъ послѣднихъ двухъ словъ,—онъ дѣлаетъ выводъ о безразличности формы «одному изъ дальнихъ» или «дальнимъ», но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что на основаніи именно этого-то мнѣнія Государственнаго Совѣта 2 и 3 части 1068 статьи (относящіяся къ праву собственника родового имѣнія предоставлять оное одному только лицу изъ дальнѣйшихъ родственниковъ) и изложены въ

томъ видѣ, какъ онѣ вошли въ текстъ означенной статьи; кромѣ того, указываемыя повѣреннымъ отвѣтчиковъ упомянутыя выше слова очевидно употреблены въ мнѣніи Государственнаго Совѣта потому, что въ томъ мѣстѣ этого мнѣнія, гдѣ они приведены, говорится не объ одномъ завѣщаніи, а о завѣщаніяхъ; касаются эти слова также и случая, гдѣ завѣщатель передаетъ родовое имѣніе въ нѣсколько родовъ, - одному лицу въ каждомъ, и слѣдовательно „дальнимъ родственникамъ", наконецъ, въ самой ст. 1068 слова сіи вовсе упущены. Равнымъ образомъ не подтверждаетъ дѣлаемаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ вывода и другое приводимое имъ мнѣніе Государственнаго Совѣта 18 октября 1871 г., такъ какъ, хотя въ изложеніи этого мнѣнія и употребляются выраженія «въ пользу дальнѣйшихъ родственниковъ», но въ немъ и самый текстъ 1068 ст. приведенъ не точно; притомъ, означенныя выраженія упоминаются въ изложеніи лишь исторической части мнѣнія Государственнаго Совѣта, а не выводовъ онаго, да и вообще мнѣніе это совершенно не касалось вопроса о томъ, въ правѣ ли завѣщатель предоставлять родовое свое имѣніе одному или нѣсколькимъ наслѣдникамъ, а разрѣшало вопросъ о порядкѣ совершенія самыхъ на таковыя имѣнія завѣщаній. Напротивъ, если обратиться къ источникамъ, хотя весьма скуднымъ, которыя легли въ основу 1068 ст., то необходимо придти къ выводу, противоположному тому, который дѣлаетъ повѣренный отвѣтчиковъ. При обозрѣніи этихъ источниковъ въ хронологическомъ порядкѣ, т. е. въ томъ, въ какомъ развивалась разсматриваемая статья, обнаруживается, что въ законоположеніяхъ 1831 г. (по полн. собр. зак. № 4844 отъ 1 октября) говорится о правѣ назначать наслѣдникомъ «одного изъ дальнихъ»; въ 1845 г. (по полн. собр. № 19,246 отъ 31 іюля) установляется право завѣщателя предоставить родовое имѣніе уже „одному лицу", изъ дальнѣйшихъ родственниковъ, а при передачѣ имѣнія въ нѣсколько родовъ назначать въ каждомъ родѣ «по одному наслѣднику»; наконецъ, въ 1850 г. (по полн. собр. № 24,348 отъ 24 іюля), слова „дальнимъ родственникамъ", которыя апелляторъ приводитъ изъ вышеупомянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 31 іюля 1845 г., придавая имъ значеніе основы 1068 ст., и которыя какъ бы ослабляли приведенныя въ ст. 1068 т. X ч. 1 выраженія „одному лицу" и «по одному наслѣднику», исключаются вовсе и затѣмъ въ ст. 1068 остаются лишь выраженія, по точному разуму своему, не допускающія назначенія, при передачѣ имѣнія въ одинъ родъ, нѣсколькихъ наслѣдниковъ. Точно также не могутъ имѣть значенія и указанія повѣреннаго отвѣтчиковъ на казуистичность происхожденія 1068 ст., на то, что статья эта не заключаетъ въ себѣ ничего императивнаго и что она должна быть толкуема по правиламъ 9 ст. уст. гр. суд., такъ какъ: 1) на сколько бы казуистично ни было происхожденіе 1068 ст., чего впрочемъ не доказано и что самъ апелляторъ выражаетъ лишь въ видѣ предположенія,—но коль скоро оною разрѣшается передавать родовое имѣніе одному изъ дальнѣйшихъ родственниковъ, то не

можетъ быть допущено завѣщательное распоряженіе въ пользу нѣсколькихъ; 2) если ст. 1068 изложена въ смыслѣ, предоставляющемъ, а не ограничивающемъ, то только по отношенію къ выбору наслѣдника изъ числа всѣхъ, какъ близкихъ, такъ и дальнихъ членовъ того рода, отъ котораго завѣщаемое имѣніе досталось завѣщателю, но никакъ не относительно опредѣленія самаго числа наслѣдниковъ, каковое опредѣленіе, заключаясь, какъ выше объяснено, въ самомъ законѣ этомъ, является для завѣщателя обязательнымъ, обусловливающимъ предоставляемое ему ~~право и, слѣдовательно, выражаясь~~ терминомъ апеллятора, вполнѣ императивнымъ; 3) 1068 ст., будучи, какъ въ ней самой сказано, изъятіемъ изъ общаго правила о томъ, что родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію, не можетъ не находиться въ противорѣчіи съ этимъ общимъ правиломъ, а слѣдовательно, и съ тѣми постановленіями, коими опредѣляется порядокъ наслѣдованія по закону; но, не заключая въ себѣ ни неполноты, ни неясности, не предоставляетъ засимъ суду никакого повода прибѣгнуть къ способу, указываемому 9 ст. уст. гр. суд., т. е. разрѣшить настоящее дѣло по общему смыслу законовъ. Наконецъ, что касается возбуждаемаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ вопроса о томъ, не должно ли завѣщательное распоряженіе Ѳедора Усова родовымъ своимъ имѣніемъ, сдѣланное въ пользу двухъ дальнѣйшихъ своихъ родственниковъ Павла и Петра Усовыхъ, быть признано дѣйствительнымъ въ пользу одного изъ нихъ, то,—принимая во вниманіе, что Ѳедоръ Усовъ въ завѣщаніи своемъ не указалъ, какъ поступить съ родовымъ его имѣніемъ, если означенное распоряженіе его, какъ послѣдовавшее въ пользу двухъ лицъ, будетъ признано недѣйствительнымъ, и что посему признаніе этого завѣщанія дѣйствительнымъ въ отношеніи только одного изъ нихъ обусловливалось бы дополненіемъ предсмертной воли завѣщателя,—Судебная Палата находитъ, что ходатайство повѣреннаго отвѣтчиковъ и по этому предмету не можетъ подлежать удовлетворенію. На основаніи всего изложеннаго, признавая завѣщательное распоряженіе Ѳедора Усова о предоставленіи родового его имѣнія, дома въ С.-Петербургѣ, въ пользу двухъ племянниковъ его, Павла и Петра Усовыхъ, противнымъ закону и принимая во вниманіе, что, по силѣ 1029 ст. 1 ч. X т., такія распоряженія должны быть признаваемы недѣйствительными, безъ распространенія сего на завѣщаніе Ѳедора Усова относительно другихъ, сдѣланныхъ въ немъ распоряженій, **Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.** На это рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный отвѣтчиковъ Петра и Павла Усовыхъ, присяжный повѣренный Гордонъ, принесъ **кассаціонную жалобу,** въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе по нарушенію Палатою 1068 и 1029 ст. 1 ч. X т. Присяжный повѣренный Гордонъ объясняетъ, что Палата истолковала ст. 1068 въ буквальномъ ея смыслѣ, тогда какъ въ ней должно быть примѣнено логическое толкованіе, которое имѣетъ въ виду уяснить смыслъ закона съ точки зрѣнія его разумнаго основанія,

преслѣдуемой имъ цѣли и удовлетворяемой потребности. Хотя ст. 65 т. I зак. осн. требуетъ преимущественно буквальнаго толкованія закона, но законъ позднѣйшій—ст. 9 уст. гр. суд.—повелѣваетъ рѣшать дѣла по точному разуму законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности или противорѣчія—по общему ихъ смыслу. Въ особенности необходимо примѣненіе логическаго толкованія къ 1 ч. X т., такъ какъ эта часть нашихъ законовъ изложена въ казуистической формѣ, которая представляется весьма ненадежнымъ способомъ для передачи мысли законодателя. Постановленіе 1068 ст. о разрѣшеніи безпотомному собственнику передать родовое имѣніе по завѣщанію родственникамъ по боковой линіи не есть законъ исключительный, какъ неправильно полагаетъ Палата. Ст. 1068 установляетъ два различныхъ способа наслѣдованія въ родовомъ имѣніи: одинъ изъ нихъ имѣетъ мѣсто при существованіи нисходящаго потомства, а другой—при отсутствіи такого потомства. Въ послѣднемъ случаѣ можно передать имѣніе, какъ говоритъ 1068 ст., помимо ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ, одному лицу изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ. Подъ равно близкими родственниками, очевидно, разумѣются лица, принадлежащія къ степени ближайшихъ наслѣдниковъ. И такъ, смыслъ приведеннаго выраженія заключается въ томъ, что завѣщатель можетъ отступить отъ установленнаго закономъ порядка наслѣдованія цѣлою степенью (ст. 1136 ч. 1 т. X) и передать имѣніе одному изъ лицъ, къ ней принадлежащихъ, со включеніемъ и лицъ женскаго пола, которыя въ законномъ порядкѣ, при наличности лицъ мужского пола, въ боковой линіи не наслѣдуютъ (ст. 1135 ч. 1 т. X). Завѣщатель имѣетъ также право совсѣмъ обойти ближайшую степень и передать имѣніе въ болѣе отдаленную степень или линію. Законъ говоритъ о правѣ завѣщателя передать имѣніе одному лицу, но не объ его къ тому обязанности. Это законъ дозволительный (lex dispositiva), но не повелительный, не запретительный (lex praeceptiva, prohibitiva). Завѣщатель въ правѣ передать имѣніе и одному лицу, но не обязанъ это непремѣнно сдѣлать. Вообще законы гражданскіе, по общему преобладающему правилу, суть законы дозволительные, а потому законъ можетъ быть признанъ повелительнымъ въ томъ лишь случаѣ, когда это ясно, несомнѣнно, буквально въ немъ обозначено. Но ст. 1068 никакъ нельзя назвать повелительною, напротивъ, ея содержаніе, направленіе и цѣль указываютъ на противоположное. Императивное толкованіе выраженія «одному лицу» идетъ въ разрѣзъ со всею системою, со всѣмъ духомъ нашего законодательства о наслѣдствѣ. Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ и тѣни того аристократическаго начала сосредоточенія имущества въ однѣхъ рукахъ, какое существуетъ, напримѣръ, въ Англіи. Нашему законодательству вполнѣ чуждо понятіе о маіоратѣ и миноратѣ. Направленіе нашего законодательства вполнѣ демократическое. Петръ Великій хотѣлъ нарушить означенное начало, но законъ о единонаслѣдіи 1714 г. былъ отмѣненъ еще Императрицею Анною Іоаннов-

ною въ 1731 г. Между тѣмъ, выраженіе «одному» въ 1068 ст., которая взята изъ положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ 1 октября 1831 г., по всей вѣроятности попало изъ закона о единонаслѣдіи. Но какъ положеніе 1 октября 1831 г., такъ и сама 1068 ст. составляютъ рѣшительную, діаметральную противоположность съ закономъ о единонаслѣдіи. Нельзя также утверждать, что императивное толкованіе выраженія „одному лицу"—несообразное, но что оно кроется въ законѣ и мы должны исполнить законъ, не разсуждая. Мы не имѣемъ никакого права предполагать несообразности въ законѣ. Нельзя утверждать также, что несообразности, вытекающія изъ императивнаго толкованія выраженія «одному лицу», могутъ быть сглажены лишь путемъ законодательнымъ, а пока онѣ должны быть освящаемы судебными рѣшеніями. Въ устраненіи недоразумѣній и несообразностей, порождаемыхъ неточною редакціею закона, и состоитъ все высокое значеніе введеннаго 9 ст. уст. гр. суд. и признаваемаго всѣми законодательствами и наукою права логическаго толкованія законовъ. Примѣняя же къ ст. 1068 логическое толкованіе, окажется, что выраженіе «одному лицу» имѣетъ лишь въ виду болѣе рельефно выразить мысль закона о полной свободѣ выбора безпотомнымъ завѣщателемъ родового имѣнія наслѣдника въ предѣлахъ рода. Обращаясь къ нарушенію Палатою 1029 ст. 1 ч. X т., Гордонъ объясняетъ, что, по мнѣнію Палаты, вопросъ, возбуждаемый 1068 ст. 1 ч. X т., относится только къ Петру и Павлу Усовымъ, но не къ Дмитрію Усову, который имѣетъ и по закону право на часть дома; но въ то же время Палата не признала, что съ этой точки зрѣнія завѣщаніе, въ силу 1029 ст. 1 ч. X т., можетъ быть признано недѣйствительнымъ лишь въ отношеніи одного изъ его, Гордона, довѣрителей, но не обоихъ. Палата говоритъ, что признаніе завѣщанія дѣйствительнымъ въ отношеніи одного изъ нихъ было бы дополненіемъ предсмертной воли завѣщателя. На самомъ дѣлѣ это было бы не дополненіемъ, а уменьшеніемъ завѣщательныхъ распоряженій покойнаго. Завѣщатель желалъ, чтобы наслѣдникомъ послѣ него были два его племянника, а Палата признала бы наслѣдникомъ лишь одного изъ нихъ. Но признаніе завѣщанія недѣйствительнымъ въ части всегда имѣетъ своимъ послѣдствіемъ сокращеніе завѣщательныхъ распоряженій. Если Ѳедоръ Усовъ желалъ, чтобы наслѣдниками послѣ него были два его племянника, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ желалъ, чтобы наслѣдникомъ былъ и одинъ (каждый) изъ нихъ. Палата могла признать въ его завѣщательныхъ распоряженіяхъ недѣйствительнымъ лишь то, что, по ея мнѣнію, было незаконно, т. е. назначеніе къ имѣнію свыше одного наслѣдника. Если бы Палата признала завѣщаніе недѣйствительнымъ по отношенію къ одному изъ наслѣдниковъ, тогда одинъ наслѣдникъ по завѣщанію получилъ бы свою долю дома, указанную въ завѣщаніи, а часть другого наслѣдника по завѣщанію перешла бы къ наслѣднику по закону. Затѣмъ, истецъ долженъ доказать, въ отношеніи къ кому изъ упомянутыхъ въ завѣщаніи наслѣд-

никовъ воля покойнаго должна быть признана недѣйствительною. Если истецъ не можетъ этого доказать, то, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., ему должно быть отказано въ искѣ. Противъ кассаціонной жалобы Гордона повѣренный Дмитрія Усова, Мацневъ, подалъ объясненіе, въ которомъ проситъ оставить въ силѣ рѣшеніе Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 9 ст. уст. гр. суд., всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣло по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Изъ приведенной статьи видно, что судебныя установленія обязаны руководствоваться точнымъ разумомъ закона, который, очевидно, можетъ быть выведенъ изъ смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ изложенъ законъ. Если же редакція закона представляетъ неясности, если между отдѣльными постановленіями закона усматривается противорѣчіе, если, наконецъ, въ законѣ оказывается неполнота или недостатокъ, т. е. если случай, подлежащій разрѣшенію суда, въ законѣ не предусмотрѣнъ, то судъ долженъ руководствоваться общимъ смысломъ закона. Для опредѣленія общаго смысла закона судъ, кромѣ соображенія всѣхъ относящихся къ данному вопросу постановленій, можетъ обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ заимствованы эти постановленія, а равно къ уясненію цѣли, которую имѣлъ законодатель при ихъ изданіи. Но если смыслъ закона ясенъ самъ по себѣ, то судъ обязанъ лишь примѣнить этотъ законъ. Судъ не въ правѣ, относясь къ закону критически и находя, что извѣстное постановленіе не соотвѣтствуетъ общему духу законодательства, что оно не достигаетъ той цѣли, которую законодатель имѣлъ въ виду, ставить на мѣсто яснаго закона другой, лучшій, по мнѣнію суда, законъ. Однимъ словомъ, при истолкованіи законовъ задача суда заключается единственно въ уясненіи смысла закона, а не въ исправленіи закона. Въ ст. 1068 1 ч. X т. сказано: «Родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію. Изъ сего общаго правила допускается лишь одно слѣдующее изъятіе: лицо, не имѣющее ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, можетъ предоставить все свое родовое имущество, или же часть онаго, мимо ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ, и не смотря ни на какую степень родства, одному лицу изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ или родственницъ своихъ, но лишь того рода, изъ котораго досталось завѣщаемое избранному имъ наслѣднику имущество, хотя бы сіе лицо, по происхожденію отъ женскаго въ томъ родѣ колѣна, или по иной причинѣ, и не носило имени фамиліи завѣщателя или завѣщательницы. На семъ же основаніи владѣлецъ, не имѣющій ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, можетъ, если имѣніе дошло къ нему изъ разныхъ родовъ, избрать и назначить по одному отъ каждаго изъ сихъ родовъ наслѣднику. Духовныя завѣщанія сего рода должны быть совершаемы у крѣпостныхъ

дѣлъ; когда же они совершены порядкомъ домашнимъ, то признаются дѣйствительными лишь въ случаѣ, если внесены самимъ завѣщателемъ для храненія въ опекунскій совѣтъ, или въ комитетъ человѣколюбиваго общества, или въ Закавказскій приказъ общественнаго призрѣнія. Ему однакожъ дозволяется при тяжкой болѣзни, препятствующей явиться въ присутственное мѣсто, просить надлежащій судъ о засвидѣтельствованіи сего духовнаго завѣщанія въ мѣстѣ его жительства, на томъ же основаніи, какъ сіе постановлено выше, въ статьѣ 1045. Лица, на основаніи правилъ, въ сей статьѣ постановленныхъ, отказывающія свое родовое имѣніе, мимо прямыхъ по закону наслѣдниковъ, одному изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ своихъ, обязаны предоставить остающимся послѣ нихъ супругу или супругѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе седьмую часть всего родового имущества своего, какъ того, которое переходитъ къ избранному ими наслѣднику, такъ и того, которое оставляется прочимъ наслѣдникамъ по закону. Сіе послѣднее правило не распространяется однако на губерніи Черниговскую и Полтавскую, въ коихъ касательно порядка наслѣдства супруговъ дѣйствуютъ особыя, въ статьѣ 1157 означенныя, постановленія». Изъ приведенной статьи видно, что въ ней содержатся два правила, точный смыслъ которыхъ не допускаетъ сомнѣнія: 1) общее правило о томъ, что родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію, и 2) исключеніе изъ этого правила, по которому собственнику, не имѣющему наслѣдниковъ въ прямой нисходящей линіи, дозволяется завѣщать свое родовое имѣніе одному лицу изъ того рода, изъ котораго имѣніе дошло къ нему. Ст. 1068, дѣлая изъ общаго правила о воспрещеніи завѣщать родовыя имѣнія исключеніе для собственниковъ, не оставляющихъ послѣ себя потомства, и предоставляя имъ право завѣщать свое родовое имѣніе одному лицу изъ того рода, изъ котораго досталось имѣніе, очевидно, воспрещаетъ завѣщать имѣніе двумъ и болѣе лицамъ. Что таковъ именно точный смыслъ 1068 ст., это явствуетъ изъ слѣдующихъ ея словъ: «лицо, не имѣющее ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, можетъ предоставить свое родовое имущество . . . . одному лицу . . . , но лишь того рода, изъ котораго досталось избранному имъ наслѣднику имущество, хотя бы сіе лицо . . . и не носило имени и фамиліи завѣщателя. На семъ же основаніи владѣлецъ . . . можетъ, если имѣніе дошло къ нему изъ разныхъ родовъ, избрать и назначить по одному отъ каждаго изъ сихъ родовъ наслѣднику . . . Лица, ... отказывающія свое родовое имѣніе мимо прямыхъ по закону наслѣдниковъ одному изъ . . . . родственниковъ своихъ, обязаны предоставить остающимся послѣ нихъ супругу или супругѣ . . . седьмую часть всего родового имущества своего, какъ того, которое переходитъ къ избранному ими наслѣднику такъ и того, которое оставляется прочимъ наслѣдникамъ по закону». Такимъ образомъ, ст. 1068 упоминаетъ шесть разъ о томъ, что безпотомный завѣщатель свое родовое

имѣніе можетъ завѣщать одному лицу. Хотя въ 1068 ст. и говорится о томъ, что можно завѣщать часть родового имѣнія, но, очевидно, лишь въ томъ смыслѣ, что завѣщатель можетъ часть своего имѣнія предоставить наслѣднику по закону (въ своемъ завѣщаніи, или не упоминая вовсе въ своемъ завѣщаніи объ этой части), а другую часть завѣщать одному лицу, а не въ томъ смыслѣ, что завѣщатель можетъ часть имѣнія завѣщать одному лицу, а другую часть другому лицу (не наслѣднику по закону), или что завѣщатель можетъ оставить нѣсколько завѣщаній и въ каждомъ изъ нихъ назначить по одному наслѣднику изъ лицъ, принадлежащихъ къ одному и тому же роду. Въ виду отсутствія какихъ либо сомнѣній касательно точнаго смысла 1068 ст. 1 ч. X т., не представляется надобности обращаться къ разсмотрѣнію источниковъ, изъ которыхъ произошла эта статья, и къ разрѣшенію вопроса о томъ, дѣйствительно ли эта статья находится въ противорѣчіи съ общею системой нашихъ законовъ о наслѣдствѣ и соотвѣтствуетъ ли она той цѣли, которую имѣлъ въ виду законодатель Обращаясь затѣмъ къ указанію присяжнаго повѣреннаго Гордона на неправильное примѣненіе Судебною Палатою 1029 ст. 1 ч. X т. и принимая во вниманіе: 1) что, по 1029 ст., если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны, но при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ; 2) что статья эта можетъ быть примѣнена лишь къ такому духовному завѣщанію, въ которомъ содержится нѣсколько распоряженій, независимыхъ другъ отъ друга; 3) что, по духовному завѣщанію Ѳедора Усова, домъ въ С.-Петербургѣ завѣщанъ, кромѣ наслѣдника по закону Дмитрія Усова, еще двумъ сыновьямъ сего послѣдняго Петру и Павлу; 4) что предоставленіе Ѳедоромъ Усовымъ части родового имѣнія двумъ лицамъ изъ одного и того же рода, Петру и Павлу Усовымъ, представляется однимъ распоряженіемъ, которое противно 1068 ст. 1 ч. X т. и потому должно быть признано недѣйствительнымъ, и 5) что затѣмъ Судъ не въ правѣ, устранивъ одного изъ наслѣдниковъ по завѣщанію, предоставить имѣніе другому наслѣднику, и такимъ образомъ, замѣнить волю завѣщателя своимъ распоряженіемъ.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата вполнѣ правильно примѣнила къ духовному завѣщанію Ѳедора Усова 1029 ст. 1 ч. X т. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Гордона, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

37.—1879 года февраля 14-го дня. По прошенію повѣреннаго полковника **Валеріана Тихменева**, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Вольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Законъ не воспрещаетъ предоставленіе по духовному завѣщанію имѣнія въ общую собственность нѣсколькихъ лицъ безъ опредѣленія ихъ частей.

Подполковникъ **Петръ Тихменевъ**, умершій 4 марта 1876 г., оставилъ составленное 15 марта 1875 года духовное завѣщаніе, по которому, между прочимъ, экономкѣ своей мѣщанкѣ **Александрѣ Алексѣевой Власовой съ дѣтьми ея**: сыномъ Ѳедоромъ и дочерьми Надеждою, Марьею и Вѣрою, за долголѣтнюю, усердную и вѣрную службу ея, завѣщалъ въ вѣчное и потомственное владѣніе ихъ, съ правомъ полной собственности, изъ недвижимаго въ селѣ Раздумовѣ, Рыбинскаго уѣзда, усадебную землю 2400 кв. саж., со всѣми на ней постройками, изъ движимаго разнаго рода имущество: иконы, посуду, серебряныя и золотыя вещи, скотъ, экипажи и т. п., подробно поименованное въ завѣщаніи (п. 4). Затѣмъ, въ § 6 завѣщанія Тихменевъ говоритъ, что весь его остальной капиталъ, какой останется за выдачами, въ процентныхъ бумагахъ и наличныхъ деньгахъ, сколько бы таковаго ни оказалось, онъ предоставляетъ въ вѣчное владѣніе, съ правомъ собственности, ей же, Александрѣ Власовой, со всѣми ея дѣтьми. По § 8 цѣну всему завѣщанному имъ имѣнію по совѣсти Тихменевъ объявилъ: недвижимому 500 руб., а движимому, включая и капиталъ, въ 15,000 руб., всему же 15,500 руб. сер. Духовное завѣщаніе это было, по опредѣленію Суда, состоявшемуся 20 апрѣля 1876 г., утверждено, причемъ съ предъявительницы завѣщанія Власовой было взыскано крѣпостныхъ пошлинъ со всей суммы завѣщанной, за исключеніемъ ста рублей, завѣщанныхъ въ церковь села Раздумова на масло въ лампадку, а именно съ суммы 15,400 руб.—616 рублей. Въ іюнѣ 1876 г. **повѣренный сына завѣщателя, полковника Валеріана Тихменева, присяжный повѣренный Вольскій, предъявилъ къ мѣщанкѣ Власовой съ ея дѣтьми**—Ѳедоромъ, Марьею, Надеждою и Вѣрою въ Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ искъ о **признаніи духовнаго завѣщанія Петра Тихменева недѣйствительнымъ.** Вольскій объяснилъ, что завѣщаніе Тихменева должно быть уничтожено по неточному опредѣленію въ немъ какъ лицъ, въ пользу коихъ оно составлено, такъ и имущества завѣщаннаго, а равно и по неопредѣленію частей каждаго лица. Изъ словъ завѣщанія, помѣщенныхъ въ 4 и 6 пп., трудно вывести положительное заключеніе, одна ли Власова является наслѣдницею по завѣщанію или въ этомъ участвуютъ и дѣти ея? Въ словахъ въ вѣчное и потомственное владѣніе „ихъ“, слово „ихъ“ указываетъ, что означенное имѣніе завѣщано и ей, и дѣтямъ ея, затѣмъ по 6 п. въ вѣчное и потомственное владѣніе съ правомъ собственности

ей же, слово «ей» указываетъ уже, что собственницею имущества должна состоять одна она. На то же самое указываютъ и слова: за вѣрную и усердную службу „ея", ибо дѣти не несли никакой службы. Затѣмъ, вопреки 1026 ст. X т., лица, коимъ имѣніе завѣщано, опредѣлены неточно и названы только одними именами, нѣтъ ни званія, ни отчества, ни фамиліи. Относительно завѣщаннаго имущества требуется, чтобы оно было точно опредѣлено и части каждаго точно обозначены Въ настоящемъ случаѣ часть каждаго не обозначена и капиталъ не опредѣленъ. Такъ, относительно капитала завѣщатель въ 6 п. говоритъ, что оставляетъ весь капиталъ, какой останется за выдачами. Изъ этихъ словъ видно, что количество капитала не было извѣстно завѣщателю, но затѣмъ въ п. 8 завѣщатель опредѣляетъ уже, что капиталъ этотъ, вмѣстѣ съ прочими движимыми вещами, состоитъ изъ 15,000 руб. Такимъ образомъ, съ одной стороны, сколько останется за выдѣломъ, встрѣчается полная неизвѣстность капитала, съ другой же стороны, если принять, что количество выдѣла, около 1700 руб., точно указано въ завѣщаніи, останется капитала 13,300 руб. и за вычетомъ изъ него цѣны вещей, останется менѣе этой суммы, оказывается, что завѣщателю было извѣстно количество капитала. Далѣе изъ завѣщанія не видно, что разумѣлъ завѣщатель подъ словами: и весь мой капиталъ, который останется за выдачами, тотъ ли, какой останется изъ указанной имъ цѣны его, или весь послѣ смерти, такъ какъ въ завѣщаніи нѣтъ словъ „послѣ смерти". Затѣмъ Вольскій объяснялъ, что духовное завѣщаніе Тихменева имѣетъ въ виду незаконныхъ его дѣтей, а незаконныя дѣти не имѣютъ права наслѣдовать отцу какъ по закону, такъ и по завѣщанію. Такимъ образомъ завѣщаніе противно законамъ и потому не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Наконецъ Вольскій доказывалъ, что воля завѣщателя простиралась только на указанную имъ въ завѣщаніи сумму, а не на весь оставшійся послѣ смерти его капиталъ, какъ того требуетъ Власова. Вслѣдствіе сего, Вольскій просилъ Судъ постановить рѣшеніе о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ относительно Власовой съ дѣтьми; если же Судъ недѣйствительности завѣщанія не признаетъ, то постановить опредѣленіе о признаніи права Власовой съ дѣтьми ея на то только количество капитала, которое должно остаться за вычетомъ выдачъ и цѣнности вещей изъ показанной завѣщателемъ во время составленія въ завѣщаніи суммы 15,000 руб. **На рѣшеніе Рыбинскаго Окружнаго Суда, отказавшаго Тихменеву въ искѣ, повѣренный его, Вольскій, принесъ апелляціонную жалобу.** Московская Судебная Палата нашла, что сущность апелляціонныхъ доводовъ Вольскаго заключается въ томъ: а) что завѣщаніе подполковника Петра Тихменева недѣйствительно, ибо въ немъ не опредѣлены доли завѣщаннаго имущества, причитающіяся какъ Власовой, такъ и каждому изъ ея дѣтей, б) что дѣти Власовой, какъ незаконныя дѣти завѣщателя, не имѣютъ права наслѣдовать въ его имуществѣ по завѣщанію, и в) что

Власова и ея дѣти во всякомъ случаѣ имѣютъ лишь право на капиталъ, объявленный завѣщателемъ въ размѣрѣ 15,000 руб., за исключеніемъ изъ онаго назначенныхъ въ завѣщаніи выдачъ, ибо такова была, по мнѣнію Вольскаго, воля завѣщателя. Всѣ эти доводы представляются несогласными какъ съ обстоятельствами дѣла, такъ и законами. Петръ Тихменевъ завѣщалъ мѣщанкѣ Власовой и ея дѣтямъ Ѳедору, Надеждѣ, Марьѣ и Вѣрѣ благопріобрѣтенное свое имущество, въ томъ числѣ и весь капиталъ, послѣ него оставшійся, не опредѣливъ доли каждаго изъ сихъ лицъ; слѣдовательно, завѣщалъ имъ сіе имущество въ общую собственность. Законъ не возбраняетъ завѣщать имущество нѣсколькимъ опредѣленнымъ лицамъ въ общую собственность и такое завѣщательное распоряженіе не составляетъ той очевидной ошибки въ завѣщанномъ имуществѣ, которая, по 1026 ст. X т. ч. 1, влечетъ за собою недѣйствительность духовнаго завѣщанія. Далѣе, нѣтъ закона, который признавалъ бы незаконнорожденныхъ дѣтей неспособными къ принятію благопріобрѣтеннаго имущества, завѣщаннаго имъ незаконнымъ ихъ отцомъ, только на томъ основаніи, что они его незаконныя дѣти: напротивъ, въ ст. 1067 X т. 1 ч. постановлено: всѣ имущества благопріобрѣтенныя движимыя и недвижимыя могутъ быть завѣщаемы неограниченно, за исключеніемъ случаевъ, точно въ сей статьѣ означенныхъ, въ числѣ же сихъ изъятій не содержится воспрещенія отцамъ незаконнорожденныхъ дѣтей составлять въ пользу ихъ завѣщанія на общемъ основаніи, а въ отдѣлѣ II главы 1 разд. 2 кн. 1 т. X ч. 1 находится правило (136 ст.) лишь о томъ, что незаконныя дѣти не имѣютъ права на законное послѣ отца и матери своихъ наслѣдство. Наконецъ п. 6 завѣщанія подполковника Петра Тихменева, въ которомъ буквально значится: „затѣмъ весь мой остальной капиталъ, какой останется за выдачами, въ процентныхъ бумагахъ и наличныхъ деньгахъ, сколько бы таковаго не оказалось, предоставляю въ вѣчное владѣніе, съ правомъ собственности, ей же Александрѣ Власовой, со всѣми ея дѣтьми“, совершенно устраняютъ третій доводъ и требованіе Вольскаго о признаніи права Власовой и ея дѣтей только на ту часть оставшагося послѣ Тихменева капитала, которая соотвѣтствуетъ объявленной имъ въ завѣщаніи стоимости онаго, за исключеніемъ изъ сей части назначенныхъ выдачъ. Если капитала по смерти завѣщателя оказалось болѣе, чѣмъ сколько имъ было по совѣсти объявлено, то это должно имѣть послѣдствія, указанныя въ 396 и 419 ст. уст. о пошл., но не можетъ лишить Власову и ея дѣтей, по смыслу 6 п. завѣщанія Тихменева и 1027 ст. X т. 1 ч., права на весь его остальной капиталъ, въ семъ пунктѣ обозначенный, тѣмъ болѣе, что часть изъ сего капитала, назначенная на разныя выдачи, точно опредѣлена, чего не отрицаетъ и Вольскій. По симъ основаніямъ **Судебная Палата оставила апелляціонную жалобу Вольскаго безъ послѣдствій**. На это рѣшеніе повѣренный полковника Тихменева, присяжный повѣренный Вольскій, принесъ **кассаціонную жалобу**.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Вольскаго въ первомъ пунктѣ его кассаціонной жалобы, законъ (ст. 543—557 т. X ч. 1) общею собственностью признаетъ такую собственность, въ которой часть или доля каждаго изъ соучастниковъ опредѣлена положительно. Вслѣдствіе сего, завѣщаніе Тихменева, установляющее общую собственность нѣсколькихъ лицъ безъ опредѣленія ихъ долей, какъ противное закону, на основаніи 1029 ст. X т. 1 ч., должно быть признано недѣйствительнымъ. Судебная Палата, въ нарушеніе 339, 694, 706 и 773 ст. уст. гражд. суд., оставила этотъ доводъ истца безъ разсмотрѣнія и признала лишь, что законъ не запрещаетъ завѣщать имѣніе въ общую собственность и такое распоряженіе не составляетъ той очевидной ошибки въ завѣщанномъ имѣніи, которая, по 1026 ст. X т. 1 ч., влечетъ за собою недѣйствительность завѣщанія, т. е. Палата разрѣшила такой вопросъ, который не вытекалъ изъ требованій тяжущихся. Судебная Палата дѣйствительно не обсудила указаній истца на то, что духовное завѣщаніе Тихменева должно быть признано недѣйствительнымъ по неопредѣленію въ немъ долей Власовой и ея дѣтей въ завѣщанномъ имѣніи, но одно это упущеніе не можетъ имѣть еще своимъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія, такъ какъ приведенное указаніе истца относится не къ фактической сторонѣ дѣла, а къ толкованію закона, смыслъ коего можетъ быть опредѣленъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Судебная Палата нашла, что при неуказаніи въ завѣщаніи частей каждаго изъ наслѣдниковъ имѣніе должно быть признано завѣщаннымъ въ общую собственность, и что такое завѣщательное распоряженіе не возбраняется закономъ. Вслѣдствіе сего, въ виду кассаціонной жалобы Вольскаго, въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, воспрещаетъ ли какой либо законъ предоставленіе по завѣщанію имѣнія въ общую собственность нѣсколькихъ лицъ безъ опредѣленія ихъ частей. Вольскій такого закона не указываетъ, а ссылается на постановленія объ общей собственности. По ст. 543 т. X ч. 1 подъ правомъ общей собственности понимается такое право собственности, которое принадлежитъ двумъ или многимъ лицамъ на одно и то же имущество, но нигдѣ въ законѣ не содержится правила, по которому актъ, установляющій общую собственность (духовное завѣщаніе, купчая крѣпость, дарственная запись въ пользу нѣсколькихъ лицъ), долженъ содержать въ себѣ, подъ страхомъ недѣйствительности, положительное указаніе долей соучастниковъ въ общей собственности. Вслѣдствіе сего, въ случаѣ отсутствія въ подобномъ актѣ опредѣленія долей соучастниковъ, слѣдуетъ предположить, что каждому соучастнику принадлежитъ равное право на общее имущество, подобно тому, какъ существуетъ такое предположеніе въ отношеніи всякаго права, принадлежащаго нѣсколькимъ лицамъ въ совокупности, безъ означенія размѣра ихъ частей. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ дѣй-

ствительнымъ духовное завѣщаніе Тихменева, по которому благопріобрѣтенное его имущество завѣщано въ общую собственность Власовой и ея дѣтей, безъ опредѣленія ихъ долей, не нарушила никакого закона. Во второмъ пунктѣ кассаціонной жалобы Вольскій объясняетъ, что незаконныя дѣти не могутъ наслѣдовать своимъ родителямъ ни по закону, ни по завѣщанію, и что посему Судебная Палата, признавъ, что законъ не запрещаетъ завѣщать благопріобрѣтенное имущество незаконнымъ дѣтямъ, нарушила ст. 136 и 1067 т. X. ч. 1 и 9 ст. уст. гр. суд. Эти объясненія Вольскаго не заслуживаютъ уваженія. На основаніи 1067 ст. X т. 1 ч., благопріобрѣтенное имущество можно завѣщать неограниченно, и хотя изъ этого общаго правила законъ дѣлаетъ нѣкоторыя изъятія и указываетъ лицъ, устраняемыхъ отъ наслѣдованія по завѣщанію, какъ напр. монашествующихъ, лишенныхъ правъ состоянія, служащихъ въ карантинѣ и проч. (ст. 1028 и 1067 т. X ч. 1), но въ числѣ этихъ лицъ не поименованы незаконныя дѣти. Вслѣдствіе сего должно придти къ тому заключенію, что незаконныя дѣти не имѣютъ права наслѣдовать по закону послѣ своихъ родителей (ст. 136 ч. 1 т. X), но что они не лишены права наслѣдовать по духовному завѣщанію своихъ родителей. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Вольскаго, на основаніи 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

289.—1879 года ноября 7-го дня. По прошенію повѣреннаго **Таврической Губернской Земской Управы,** присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

Статья 1026 т. X ч. I. не можетъ имѣть примѣненія къ случаямъ, касающимся предоставленія имѣній по завѣщаніямъ на дѣла благотворительности въ виду того, что статьи 1090—1096 того же тома и части прямо предусматриваютъ случаи неточнаго означенія въ завѣщаніи предмета благотворительности или учрежденія, въ распоряженіе коего оставляется завѣщанное: тогда дѣло по исполненію завѣщанія обращается въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое даетъ пожертвованію опредѣленное назначеніе.

Въ мартѣ 1825 года титулярный совѣтникъ **Эммануилъ и его жена Смарагда Грамматиковы** составили духовное завѣщаніе, коимъ въ 5-мъ и 6-мъ пунктахъ установили: «по смерти же обоихъ насъ, завѣщателей, оставшееся затѣмъ движимое и недвижимое наше общее имѣніе поступаетъ уже не въ родъ кого изъ насъ либо, но на богоугодныя заведенія по нижеписанному распредѣленію такимъ образомъ: къ управленію всѣмъ остав-

шимся имѣніемъ нашимъ назначаемъ одного ближайшаго изъ рода Эммануила Грамматикова—того, кто за благодѣтельнаго и достойнаго Ѳеодосійскимъ греческимъ почетнымъ обществомъ признанъ и выбранъ будетъ и въ предбудущія времена изъ нихъ выбирать, а другого того, кто тѣмъ же обществомъ выбранъ будетъ попечителемъ и управителемъ надъ общественнымъ греческимъ церковнымъ строеніемъ, которыя лица, въ видѣ попечителей, обязаны будутъ, если останутся за смертію послѣдняго долги по законнымъ документамъ неоплаченными, то продать съ согласія и приговора греческаго общества состоящіе въ городѣ Ѳеодосіи дома и ханъ или изъ оныхъ часть и вырученными деньгами удовлетворить кредиторовъ; затѣмъ послѣднее имѣніе должно остаться на вѣчныя времена безъ продажи, а управлять онымъ хозяйственнымъ образомъ выбранными попечителями, какъ выше сказано, которые обязаны ежегодно и во всякое время отдавать отчетъ почетному греческому обществу и во всемъ повиноваться предположенію ихъ; изъ вырученныхъ же доходовъ со всего имѣнія, разумѣется, что за экономическимъ расходомъ останется въ очистку, по волѣ нашей назначаемъ выдавать ежегодно изъ трехъ одну часть всѣмъ ближайшимъ родственникамъ Эммануила Грамматикова, то есть отъ родного его брата Дмитрія происходящимъ дѣтямъ, племянникамъ и потомкамъ ихъ, а изъ двухъ послѣднихъ частей употреблять на жалованье одному достойному учителю Греческаго языка по благоразсужденію общества для обученія сиротъ и бѣдныхъ дѣтей грамотѣ; потомъ выдавать въ пособіе по мѣрѣ необходимости совершенно бѣднымъ, которые не въ силахъ снискивать себѣ пропитаніе, также дѣлать назначеніе въ году два раза для таковыхъ же неимущихъ вдовъ, сиротъ и прочихъ предъ праздниками Рождества Христова и великой Пасхи по раскладкѣ общества. Сверхъ того денежное вознагражденіе бѣднымъ дѣвицамъ при выдачѣ ихъ въ замужество и употреблять на погребеніе бѣдныхъ; словомъ сказать всѣ пріобрѣтенные доходы употреблять единственно на богоугодныя дѣла и заведенія безъ различія націй и религій на вѣчныя времена неизмѣняемо (п. 5). Такимъ образомъ недвижимое имѣніе наше, по смерти обоихъ насъ поступившее въ общественную церковную кассу и въ распоряженіе греческаго почетнаго общества на вышеизложенные предметы, должно оставаться на вѣчныя времена. цѣлостно и отнюдь ни подъ какимъ предлогомъ не доводить оное въ продажу никому и ни за что (п. 6)». Сіе духовное завѣщаніе 19 марта 1825 года явлено у крѣпостныхъ дѣлъ Симферопольскаго уѣзднаго суда, а послѣ смерти Эммануила Грамматикова, послѣдовавшей 14 декабря 1829 года, представлено къ засвидѣтельствованію въ Таврической Палатѣ Гражданскаго Суда и по внесеніи въ крѣпостную книгу, выдано съ надписью о томъ отъ 17 іюня 1831 года вдовѣ Смарагдѣ Грамматиковой, которою предъявлено въ Ѳеодосійскомъ уѣздномъ судѣ и получено обратно съ надписью отъ 13-го іюля 1831 г. о выполненіи узаконеннаго обряда. Вслѣдствіе кончины 19-го августа 1870 года и Сма-

рагды Грамматиковой мѣстнымъ Мировымъ Судьею приняты были мѣры охраненія относительно упоминаемаго въ завѣщаніи имущества, которое посему, по его распоряженію, передано сперва Ивану Грамматикову, а потомъ въ опекунское управленіе Ѳеодосійской дворянской опеки; впослѣдствіи же 4 марта 1871 года, избранные Ѳеодосійскимъ греческимъ почетнымъ обществомъ попечители: староста Ѳеодосійской греческой Введенской церкви, надворный совѣтникъ Лоренцовъ и капитанъ Николай Грамматиковъ обратились въ Симферопольскій Окружный Судъ съ прошеніемъ объ утвержденіи завѣщанія Грамматиковыхъ къ исполненію и о вводѣ въ ихъ лицѣ Ѳеодосійскаго греческаго общества во владѣніе имуществомъ завѣщателей, но Окружный Судъ, по опредѣленію 22 мая 1871 года, утвердивъ завѣщаніе, отказалъ во вводѣ на томъ основаніи, что помянутому обществу ничего не завѣщано, и передалъ копію завѣщанія Прокурору, который съ своей стороны препроводилъ оную въ приходское попечительство, послѣ чего дворянская опека, за отзывомъ Таврическаго губернскаго правленія, что къ его обязанности не относится учиненіе какихъ либо распоряженій по духовному завѣщанію Грамматиковыхъ, признавая, что распорядителемъ представляется почетное общество греческой церкви, постановила 27 ноября 1874 г. передать сему обществу или душеприказчикамъ или кому они довѣрятъ все находящееся въ опекунскомъ управленіи имущество Грамматиковыхъ, которое затѣмъ 14 декабря того же 1874 года и передано душеприказчику избранному обществомъ Ѳеодосійской греческой церкви, губернскому секретарю Ивану Грамматикову, и старостѣ той церкви Лоренцову. При такихъ обстоятельствахъ, къ симъ двумъ лицамъ **предъявленъ 25 октября 1875 года въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ со стороны Таврической Губернской Земской Управы, которая проситъ признать за земствомъ Таврической губерніи право распоряженія имуществомъ завѣщателей Грамматиковыхъ и оное изъять изъ владѣнія Ивана Грамматикова и Лоренцова и предать земству.** Требованіе свое управа основываетъ на томъ, что покойные Грамматиковы все имущество свое назначили единственно на богоугодныя дѣла и заведенія и благотворительное призрѣніе безъ различія націй и религій, но не установили, кто долженъ завѣдывать и распоряжаться имуществомъ, ибо Ѳеодосійскаго почетнаго греческаго общества, которое они для этого назначили, не существуетъ въ дѣйствительности, а сдѣланное ими распоряженіе объ избраніи означеннымъ обществомъ въ попечители, управители и исполнители смотрителя надъ церковнымъ строеніемъ и одного изъ членовъ рода Грамматиковыхъ должно быть признано недѣйствительнымъ, такъ какъ оба они представляются не юридическими, а физическими лицами, избранными по волѣ не самыхъ завѣщателей, а неизвѣстнаго общества, вслѣдствіе чего право завѣдыванія и распоряженія означеннымъ имуществомъ можетъ принадлежать только земству, призванному закономъ наравнѣ съ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія

оказывать призрѣніе и благотворительность всѣмъ безъ исключенія **Повѣренный отвѣтчиковъ**, Гиммельфарбъ, въ отвѣтѣ, отвергая исковыя требованія повѣреннаго Таврической губернской земской управы, **предъявилъ**, на основаніи 3 пун. 571 ст. уст. гр. суд., **отводъ**, доказывая, что искъ вовсе не относится къ Ивану Грамматикову и Христофору Лоренцову, а подлежалъ обращенію къ попечительству греческой церкви Ѳеодосійской, **а по существу объяснилъ**, что искъ земства представляется неправильнымъ и во всякомъ случаѣ преждевременнымъ. **Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда** Гиммельфарбъ представилъ: *а*) копію журнала Ѳеодосійской дворянской опеки отъ 27 ноября 1874 г.; *б*) приговоръ прихожанъ Ѳеодосійской греческой Введенской церкви отъ 29 ноября 1874 года объ избраніи Грамматикова въ качествѣ попечителя для совмѣстнаго управленія завѣщаннымъ имуществомъ, и *в*) копію Высочайше утвержденнаго 2-го августа 1864 года положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ. Остановившись прежде всего на отводѣ настоящаго иска къ другому отвѣчику, **Окружный Судъ нашелъ**, что существо иска Таврической губернской земской управы заключается въ требованіи изъятія спорнаго имущества, оставшагося послѣ завѣщателей Грамматиковыхъ, изъ владѣнія губернскаго секретаря Ивана Грамматикова и надворнаго совѣтника Христофора Лоренцова съ передачею таковаго въ вѣдѣніе земства, а какъ повѣренный отвѣтчиковъ не представилъ достаточныхъ доказательствъ того, что отвѣтчики Грамматиковъ и Лоренцовъ вѣдаютъ спорнымъ имуществомъ по уполномочію приходскаго попечительства Ѳеодосійской греческой церкви или другихъ лицъ, представленный же имъ въ доказательство ихъ уполномочія приговоръ греческаго почетнаго общества изъ прихожанъ Ѳеодосійской греческой церкви, составленный 29 ноября 1874 г. нѣсколькими лицами въ присутствіи мѣстнаго полицеймейстера, не представляетъ собою ни законнаго уполномочія отъ приходскаго попечительства, въ силу 2, 11 и 12 ст. положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ, Высочайше утвержденнаго 2 августа 1864 года, такъ какъ въ немъ не значится, чтобы онъ составленъ былъ членами попечительства, ни уполномочія отъ собранія прихожанъ, такъ какъ изъ него не видно, чтобы собраніе то происходило въ порядкѣ, указанномъ 9, 10, 11 и 12 ст. приведеннаго положенія, ни равнымъ образомъ не можетъ онъ быть признанъ уполномочіемъ отъ каждаго изъ частныхъ лицъ, которыя подписали оный, ибо полномочіе отъ частнаго лица дается довѣренностію, составленною въ порядкѣ, указанномъ 2308 и послѣдующими ст. ч. 1 т. X, то отвѣтчики Грамматиковъ и Лоренцовъ не имѣютъ права предъявленный къ нимъ искъ отводить къ другимъ лицамъ, хотя бы они и не считали свое владѣніе самостоятельнымъ. **Перейдя къ разсмотрѣнію иска по существу, Окружный Судъ усмотрѣлъ**, что повѣренный истца, требуя передачи его вѣрителю изъ владѣнія отвѣтчиковъ спорнаго имущества, такое требованіе свое основываетъ

исключительно на томъ положеніи, что въ завѣщаніи Эммануила и Смарагды Грамматиковыхъ, коимъ спорное имущество назначено главнымъ образомъ на богоугодныя дѣла и заведенія, не указано такое правоспособное лицо, которое могло бы законно и безъ ущерба цѣли, поставленной завѣщателями, выполнить волю ихъ, заключающуюся въ томъ, чтобы исполненіе ихъ благотворительныхъ желаній, высказанныхъ въ 5-мъ пунктѣ завѣщанія, было бы вѣчно неизмѣняемо и непоколебимо, ибо почетное Ѳеодосійское греческое общество, которому завѣщатель предоставилъ избрать лицъ для управленія завѣщаннымъ имуществомъ, не имѣетъ правъ и обязанностей юридическаго лица, а такъ какъ наблюденіе за исполненіемъ духовныхъ завѣщаній, въ которыхъ содержатся пожертвованія въ пользу богоугодныхъ заведеній, за упраздненіемъ приказовъ общественнаго призрѣнія, относится до обязанности земскихъ учрежденій (т. X ч. 1 ст. 981 по прод. 1868 г., ст, 1090 и IV пун. 2 ст. полож. о губерн. и уѣздн. земск. учрежд.), то Таврическое губернское земство является въ данномъ случаѣ единственнымъ учрежденіемъ, которое должно распоряжаться имуществомъ Грамматиковыхъ согласно 5-го пункта ихъ завѣщанія. Такое положеніе истца, отвергнутое повѣреннымъ отвѣтчиковъ, не согласно ни съ закономъ, ни съ духовнымъ завѣщаніемъ Грамматиковыхъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Исполненіе духовнаго завѣщанія, какъ составляющаго законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, согласно 1084 ст. ч. 1 т. X, должно быть производимо душеприказчиками или самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя. Вслѣдствіе сего, для опредѣленія лицъ коимъ принадлежитъ право исполненія завѣщанія, надлежитъ руководствоваться единственно точнымъ смысломъ завѣщаній, а не соображеніями большаго удобства или цѣлесообразности, какія могутъ представиться при исполненіи завѣщанія посредствомъ лицъ или учрежденій, завѣщателемъ не указанныхъ. Завѣщатели Грамматиковы въ 5-мъ пунктѣ своего завѣщанія объяснили, что послѣ смерти ихъ обоихъ оставшееся ихъ общее движимое и недвижимое имущество должно поступить на богоугодныя заведенія по нижеписанному распредѣленію такимъ образомъ: «къ управленію всѣмъ оставшимся имѣніемъ нашимъ назначаемъ одного ближайшаго изъ рода Эммануила Грамматикова того, кто за благодѣтельнаго и достойнаго Ѳеодосійскимъ греческимъ почетнымъ обществомъ признанъ и выбранъ будетъ и въ предбудущія времена изъ нихъ выбирать, а другого того, кто тѣмъ же обществомъ выбранъ будетъ попечителемъ и управителемъ надъ общественнымъ греческимъ церковнымъ строеніемъ». Хотя при этомъ завѣщатели не наименовали, какое именно общество, названное ими Ѳеодосійскимъ почетнымъ греческимъ, должно избирать управителей завѣщаннымъ имуществомъ, но указаніе ихъ на то, что это общество то самое, которое будетъ избирать попечителя и управителя надъ общественнымъ греческимъ церковнымъ строеніемъ, несомнѣнно обнаруживаетъ, что завѣщатели подъ именемъ Ѳеодосійскаго по-

четнаго греческаго общества разумѣли приходское общество Ѳеодосійской греческой церкви, такъ какъ только сему послѣднему принадлежитъ право избранія лица, называемаго церковнымъ старостою, на которомъ по закону лежитъ обязанность управленія церковнымъ строеніемъ и попечительства надъ онымъ. Помѣщеніе завѣщателями Грамматиковыми при названіи общества греческой церкви эпитета «почетное» не доказываетъ того, что они хотѣли симъ эпитетомъ охарактеризировать не приходское общество той церкви, а какое либо другое, но еще болѣе убѣждаетъ въ противномъ, такъ какъ участіе въ заботахъ о благоустройствѣ и благосостояніи церквей въ дѣйствительности принимаютъ не всѣ безъ исключенія прихожане оныхъ, а лишъ тѣ изъ нихъ, которые по своему общественному положенію и матеріальному состоянію имѣютъ къ тому большую возможность. Воля завѣщателей Грамматиковыхъ о томъ, чтобы завѣщанное ими на богоугодныя дѣла имущество поступило въ распоряженіе приходскаго общества Ѳеодосійской греческой церкви подтверждается и въ 6-мъ пунктѣ завѣщанія ихъ, въ коемъ они объяснили, что имущество ихъ должно поступить въ общественную церковную кассу и въ распоряженіе греческаго почетнаго общества, ибо распоряженіе имуществомъ, поступившимъ въ церковную кассу на богоугодныя дѣла и заведенія, принадлежитъ только приходскому обществу той церкви, дѣйствующему посредствомъ установленныхъ для сей цѣли органовъ. Признавая такимъ образомъ, что въ завѣщаніи Эммануила и Смарагды Грамматиковыхъ подъ названіемъ Ѳеодосійскаго греческаго почетнаго общества, коему назначено распоряженіе завѣщаннымъ имуществомъ, наименовано приходское общество Ѳеодосійской греческой церкви и, имѣя въ виду, что приходское общество каждой православной церкви у насъ представляетъ собою юридическое лицо съ присвоенными оному закономъ правами и обязанностями по отношенію къ благосостоянію прихода и церкви, чего не отвергаетъ и повѣренный истца, слѣдуетъ признать настоящій искъ Таврической губернской земской управы, какъ основанный единственно на неправильномъ заключеніи объ отсутствіи правоспособности въ лицѣ, которому по завѣщанію Грамматиковыхъ принадлежитъ право распоряженія завѣщаннымъ ими имуществомъ, не заслуживающимъ уваженія. По таковымъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе правъ приходскаго общества Ѳеодосійской греческой церкви на завѣщанное Грамматиковыми имущество, какъ не составляющихъ предмета настоящаго спора, **Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) заявленный повѣреннымъ отвѣтчиковъ Грамматикова и Лоренцова отводъ оставить безъ уваженія, и 2) въ искѣ Таврической губернской земской управы отказать.** Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе повѣренный Таврической губернской земской управы, предсѣдатель оной Винбергъ, изъяснилъ: 1) что по смыслу 5-го пункта завѣщанія супруговъ Грамматиковыхъ имущество ихъ назначено единственно на богоугодныя дѣла и заведенія безъ различія націй и религій; 2) что если въ завѣщаніи заключается

подобное распоряженіе, а между тѣмъ не упоминается о томъ, кто долженъ завѣдывать и распоряжаться имуществомъ, то только одному земству принадлежитъ право осуществленія воли завѣщателя, согласно XIII т. св. зак., а также примѣч. по прод. 1868 г. къ пунк. 3 ст. 251 и примѣч. 2 по тому же прод. къ ст. 981 ч. 1 т. X, по которымъ завѣдываніе благотворительными учрежденіями и принятіе мѣръ призрѣнія принадлежитъ приказамъ и заступающимъ ихъ земскимъ учрежденіямъ, призваннымъ оказывать призрѣніе и благотворительность всѣмъ безъ исключенія; 3) что за указаніемъ въ завѣщаніи Грамматиковыхъ распорядителемъ ихъ имущества Ѳеодосійскаго греческаго почетнаго общества, котораго въ дѣйствительности не существуетъ ни физически, ни юридически, и въ настоящемъ случаѣ распоряженіе означеннымъ имуществомъ должно перейти къ земству, но отнюдь не къ иному учрежденію въ родѣ приходскаго попечительства или общества прихожанъ мѣстной церкви, дѣятельность коихъ въ дѣлѣ благотворительности слишкомъ ограничена и спеціализирована ихъ уставами; 4) что Окружный Судъ установилъ право распоряженія имуществомъ Грамматиковыхъ для приходскаго общества Ѳеодосійской греческой церкви, которое никакого ходатайства по этому предмету предъ Судомъ не заявляло, и пришелъ къ таковому убѣжденію только путемъ догадокъ и предположеній; 5) что, въ виду 1539 ст. ч. I т. X, Окружный Судъ долженъ былъ опредѣлить цѣль завѣщателей общимъ смысломъ завѣщанія и затѣмъ уже разрѣшить вопросъ, кто имѣетъ право на распоряженіе имуществомъ завѣщателей, а какъ въ завѣщаніи главнымъ предметомъ являются богоугодныя заведенія и благотворительныя дѣла и распорядитель не указанъ, ибо почетное Ѳеодосійское греческое общество не существуетъ, то земство и должно было быть признано распорядителемъ; 6) что встрѣчающіяся въ завѣщаніи нѣкоторыя отдѣльныя выраженія «церковная касса» или «кто тѣмъ же обществомъ будетъ избранъ попечителемъ церковнаго строенія», лишены, какъ несогласныя съ главнымъ характеромъ и цѣлью завѣщанія, значенія и не даютъ права считать распоридителемъ приходское общество, тѣмъ болѣе, что кругъ дѣятельности церковной кассы и приходскаго общества ограничивается только приходомъ и одними лицами православнаго исповѣданія; что попечителя надъ церковнымъ строеніемъ избираетъ не греческое общество, но вообще всѣ прихожане, и что греческое общество не имѣетъ никакихъ отношеній къ кассѣ церковной; 7) что Святѣйшій Сѵнодъ въ указѣ отъ 12-го ноября 1872 года за № 363 далъ знать Таврической духовной консисторіи, на представленіе оной, что ни попечительство, ни общество прихожанъ никакого права распоряженія имуществомъ Грамматиковыхъ, согласно ихъ духовному завѣщанію, не имѣютъ, и 8) что земство не можетъ ходатайствовать въ административномъ порядкѣ о признаніи за нимъ права на распоряженіе означеннымъ имуществомъ потому, что: во 1-хъ) Таврическое губернское правленіе уже

заявило, что разрѣшеніе вопроса по этому предмету не относится къ его обязанности; во 2-хъ) Высочайше утвержденное 21-го октября 1873 года мнѣніе государственнаго совѣта не предусматриваетъ случая неуказанія въ завѣщаніи распорядителя назначеннымъ въ ономъ на благотворительные предметы имуществомъ, и въ 3-хъ) такъ какъ имущество Грамматиковыхъ находится въ чужомъ владѣніи, то земство, въ силу 1 ст. уст. гр. суд., могло отыскивать свои права только судебнымъ порядкомъ. По таковымъ доводамъ Винбергъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и удовлетворить исковыя требованія.—Подвергая обсужденію вытекающій изъ доводовъ тяжущихся вопросъ о правѣ Таврическаго губернскаго земства на предъявленный имъ искъ, **Одесская Судебная Палата приняла на видъ**, что въ 981 и 1090—1096 ст. ч. I т. X и 3 пун. 279 и 306—311 ст. уст. общ. призр. т. XIII выражено, что завѣщаемыя въ пользу общественнаго призрѣнія и на богоугодныя дѣла и заведенія имущества принимаются съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ или высшаго правительства, причемъ, въ случаѣ неточнаго означенія въ завѣщаніи рода богоугодныхъ дѣлъ, призрѣнія и благотворительности, ближайшее опредѣленіе способа употребленія завѣщаннаго имущества зависитъ отъ министра внутреннимъ дѣлъ, а надзоръ за исполненіемъ завѣщанія поручается имъ мѣстному приказу общественнаго призрѣнія, которому принадлежитъ самостоятельное право наблюденія за исполненіемъ завѣщаній лишь въ тѣхъ случаяхъ, если въ нихъ заключаются благотворителъныя назначенія въ его пользу или распоряженіе или въ пользу подвѣдомственныхъ ему заведеній. Приведенныя статьи закона въ теченіе времени подверглись разнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ въ силу Высочайше утвержденнаго 1-го января 1864 года положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ (полн. собр. зак. 1864 г. № 40,458) и Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта 5 апрѣля 1869 года о временныхъ правилахъ относительно духовныхъ завѣщаній и 21-го октября 1873 года по предмету наблюденія за порядкомъ исполненія духовныхъ завѣщаній о пожертвованіяхъ на предметы общественной благотворительности или пользы (собр. узак. 1869 г. № 33 и 1873 г. № 101 и полн. сбор. зак. 1869 г. № 46,935 и 1873 г. № 52,701), и въ настоящее время примѣч. 2-мъ по прод. 1868 г. 981, прилож. къ примѣч, по прод. 1871 г. подъ 1012 и измѣн. по прод. 1876 г. 1090—1096 ст. ч. 1 т. X, а также примѣч. 1 къ 1, примѣч. къ 3 пун. 279 и 306—311 ст. уст. общ. призр. т. XIII по прод. 1873 года установлено, что въ каждой губерніи и каждомъ уѣздѣ дѣлами по управленію благотворительными заведеніями и по общественному призрѣнію вѣдаютъ земскія учрежденія, на которыя возлагаются обязанности, предоставленныя приказамъ общественнаго призрѣнія, и которыя въ принятіи пожертвованій отъ частныхъ лицъ и обществъ на предметы призрѣнія подчиняются общимъ правиламъ о пріобрѣтеніи земствомъ имуществъ, причемъ завѣщанное на общественную благотво-

рительность и пользу имущество поступаетъ въ вѣдѣніе земскихъ управъ только тогда, когда завѣщано въ пользу ихъ, или заведеній ихъ, или оставлено въ распоряженіе ихъ, или же за неозначеніемъ въ завѣщаніи цѣли пожертвованія, ни способа употребленія таковаго, ни учрежденія или лица для распоряженія онымъ, министерство внутреннихъ дѣлъ дастъ пожервованію опредѣленное назначеніе, относящееся до ихъ круга дѣятельности, и вслѣдствіе сего сообщитъ имъ о томъ къ исполненію. Руководствуясь изложенными узаконеніями и принимая во вниманіе, что въ духовномъ завѣщаніи супруговъ Грамматиковыхъ точно указаны какъ предметы благотворительности и призрѣнія, на которые должно быть обращено принадлежащее имъ имущество, и самый способъ употребленія таковаго, такъ и учрежденіе и лица, въ распоряженіе коихъ оно оставляется, ибо по точному содержанію 5-го и 6-го пунктовъ завѣщанія все имущество Грамматиковыхъ назначается на богоугодныя дѣла и заведенія и благотворительное призрѣніе безъ различія націй и религій и должно поступить въ мѣстную общественную греческую церковную кассу и находиться только въ распоряженіи завѣдующаго сею кассою управленія мѣстной общественной греческой церкви и избираемыхъ этимъ управленіемъ двухъ попечителей въ лицѣ управляющаго строеніемъ означенной церкви старосты и одного изъ членовъ рода Грамматиковыхъ, Судебная Палата пришла къ заключенію, что за симъ, и такъ какъ въ пользу или въ распоряженіе мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія, или земства или въ пользу состоящихъ въ ихъ вѣдомствѣ заведеній ничего не завѣщано, Таврическое губернское земство и дѣйствующая его именемъ Таврическая губернская земская управа не имѣютъ никакого права на искъ, а принесенная повѣреннымъ послѣдней апелляціонная жалоба на оставленіе онаго рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда безъ удовлетворенія не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что управою не представлено удостовѣренія министерства внутреннихъ дѣлъ въ подтвержденіе права ея на распоряженіе имуществомъ Грамматиковыхъ; что же касается до упоминаемаго истцомъ указа Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода отъ 12 ноября 1872 года за № 363, запретившаго прихожанамъ и церковному попечительству вступать въ распоряженіе помянутымъ имуществомъ, то сей указъ не можетъ имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла, такъ какъ онымъ, какъ то видно изъ ссылки самого повѣреннаго земской управы, воспрещено попечительству церковному и прихожанамъ распоряженіе капиталомъ, составляющимъ предметъ дѣла, и вовсе не установляется какое либо право земства на этотъ капиталъ, почему и не представляется надобности въ выдачѣ управѣ свидѣтельства на полученіе и представленіе копіи означеннаго указа. Вслѣдствіе сего **Одесская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $^{14}/_{21}$ января 1877 года, коимъ въ искѣ Таврической губернской земской управы отказано, оставить въ силѣ.** Объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты ходатайствуетъ повѣрен-

ный Таврической губернской земской управы, присяжный повѣренный Тиктинъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Хартулари, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое указаніе кассаціонной жалобы повѣреннаго Таврической губернской земской управы, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, сводится къ нарушенію 1084 ст. т. X ч, 1 и 339 ст. уст. гр. суд., которое проситель видитъ въ томъ, что Палата, называя душеприказчиками назначенныхъ завѣщателями Грамматиковыми къ управленію ихъ имѣніемъ двухъ попечителей выбираемыхъ Ѳеодосійскимъ греческимъ почетнымъ обществомъ, не обсудила довода истца о томъ, что назначеніе душеприказчиковъ будетъ исходить не отъ самого завѣщателя, а отъ посторонняго учрежденія, по порученію завѣщателя. Изъ дѣла видно, что въ существѣ своемъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты основано на томъ, что Палата отвергла самое право на искъ Таврической губернской земской управы. По коренному правилу гражданскаго судопроизводства, изложенному въ 4 статьѣ устава, судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшать ихъ, но не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны, или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока. Въ силу этого правила, право на предъявленіе иска должно прежде всего быть разсмотрѣно и разрѣшено судебными мѣстами, къ разсмотрѣнію же иска по существу судебное мѣсто можетъ приступить лишь послѣ разрѣшенія вопроса о томъ, есть ли этотъ искъ такого лица, которому принадлежитъ самое право на искъ? Въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ установила, что право на искъ не принадлежитъ Таврическому земству, а вслѣдствіе этого она не имѣла основанія обсуждать доводы, приведенные въ подтвержденіе самаго существа иска. Поэтому въ данномъ случаѣ нѣтъ нарушенія ст. 339 уст. гражд. судопр., а также и ст. 1084 т. X ч. 1, такъ какъ о примѣненіи этой послѣдней статьи могла быть рѣчь только тогда, когда Палата приступила бы къ разсмотрѣнію иска по существу. По тѣмъ же основаніямъ не заслуживаетъ уваженія и второе указаніе кассатора. Во второмъ пунктѣ кассаціонной жалобы проситель говоритъ, что отвѣтчики Лоренцовъ и Грамматиковъ являются не представителями Ѳеодосійской греческой церковной кассы или управленія мѣстной греческой церкви, а лицами, дѣйствующими безъ законнаго уполномочія со стороны какого либо общественнаго или церковнаго учрежденія, и отсюда дѣлаетъ выводъ, что нельзя было оставлять въ рукахъ ихъ имущества Грамматиковыхъ. Но если земство, какъ установила это Палата, не имѣетъ права иска, то, въ виду 4 ст. уст. гр. суд., по иску земской управы нельзя обсуждать, правильно ли имущество находится въ распоряженіи того или другого лица, того или другого учрежденія, ибо отыскивать имуще-

щество можетъ только тотъ, кто имѣетъ право на искъ, и если у земства отвергается самое право на искъ, то нѣтъ основанія отбирать имущество отъ отвѣтчика. Въ томъ же второмъ пунктѣ кассаціонной жалобы указывается на нарушеніе 706 и 339 ст. уст. гр. суд. признаніемъ правъ для третьяго лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, и оставленіемъ безъ обсужденія правъ тяжущихся на преимущественное право распоряженія спорнымъ имуществомъ. Но Палата въ рѣшеніи своемъ, въ резолютивной его части, не установила права третьихъ лицъ на имущество, составляющее предметъ настоящаго дѣла, а потому здѣсь не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи статей закона, которыя приводитъ проситель въ этой части кассаціонной жалобы. Если Палата указала, что имущество по завѣщанію должно поступить въ мѣстную общественную греческую церковную кассу, то для того, чтобы установить отсутствіе у земства права на самый искъ, и, обсуждая дѣло съ этой точки зрѣнія, Палата не нарушила никакихъ законовъ, но отвергла только самое право земства на искъ. Что касается третьяго пункта кассаціонной жалобы, заключающагося въ нарушеніи примѣчанія 1-го къ ст. 1 уст. общ. призр. по прод. 1876 г. и 4-го пун. 1818 ст. т. II ч. 1 общ. учр. губ. издан. 1876 г. разсужденіями Палаты о кругѣ вѣдомства земства по предметамъ благотворительности, то въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія Судебной Палаты оказывается, что она не отвергаетъ преемственности между земскими учрежденіями и бывшими приказами общественнаго призрѣнія, не отвергаетъ того, что дѣла благотворительности находившіяся въ приказахъ, съ упраздненіемъ ихъ, перешли къ земскимъ учрежденіямъ. Палата говоритъ лишь, что общественное призрѣніе не составляетъ задачи однихъ только земскихъ учрежденій, и въ этомъ отношеніи заключеніе Палаты является совершенно правильнымъ, такъ какъ хотя общественное призрѣніе и было отнесено къ обязанностямъ приказовъ общественнаго призрѣнія, а теперь перешло къ земству, но никакой законъ не предоставляетъ земству этого призрѣнія въ исключительное завѣдываніе, а напротивъ того оно предоставлено и другимъ учрежденіямъ. Такъ, по 4-му пун. 1949 ст. т. II ч. 1 общ. учр. губ. изд. 1876 г., къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія отнесено устройство, на счетъ города, благотворительныхъ заведеній и больницъ и завѣдываніе ими на основаніяхъ, указанныхъ для земскихъ учрежденій относительно подвѣдомственныхъ симъ послѣднимъ такого рода заведеній (ст. 1818 п. 4), а въ 1371 ст. т. XIII уст. общ. призр. изд. 1857 г. перечислены установленія общественнаго призрѣнія, учрежденныя внѣ вѣдомства приказовъ, каковы суть: благотворительныя заведенія, состоящія подъ непосредственнымъ покровительствомъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ или членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома; заведенія общественнаго призрѣнія, общества и кассы благотворительныя, особо завѣдываемыя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; благотворительныя заведенія ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго обще-

ства, духовныя и нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствъ попечительства о бѣдныхъ. Изъ приведенныхъ статей ясно, что дѣла общественнаго призрѣнія находятся въ вѣдѣніи не однихъ приказовъ общественнаго призрѣнія или земства, но и другихъ учрежденій. Въ силу законовъ о завѣщаніяхъ, одного назначенія завѣщателемъ своего имущества на дѣла общественнаго призрѣнія недостаточно, чтобы предоставить земству право на это имущество только потому, что къ его обязанностямъ отнесены и дѣла общественной благотворительности. Изъ статьи 1090 т. X ч. 1 и слѣдующихъ явствуетъ, что въ вѣдѣніе приказовъ общественнаго призрѣнія или земства должны поступить тѣ имущества, которыя по содержанію завѣщанія назначены или въ распоряженіе этихъ учрежденій, или на такіе предметы, которые состоятъ въ вѣдомствѣ приказовъ общественнаго призрѣнія или земства; въ отношеніи же другихъ завѣщаній законъ не предоставляетъ земству участія въ распоряженіи завѣщаннымъ имуществомъ: исполненіе по такимъ завѣщаніямъ лежитъ на разныхъ учрежденіяхъ или должностныхъ лицахъ, въ распоряженіе которыхъ оставляется завѣщанное; а по тѣмъ изъ пожертвованій, которыя сдѣланы въ завѣщаніяхъ безъ точнаго указанія предмета употребленія, когда притомъ не указано и учрежденіе или лицо, въ распоряженіе коего оставляется завѣщанное, министерство внутреннихъ дѣлъ даетъ пожертвованію опредѣленное назначеніе, о чемъ и сообщаетъ къ исполненію подлежащему учрежденію, по принадлежности, т. е. приказамъ общественнаго призрѣнія, земскимъ, городскимъ или другимъ общественнымъ учрежденіямъ; или же, если предметы назначенія не относятся къ кругу дѣятельности сихъ учрежденій, то губернскимъ правленіямъ. Слѣдовательно изъ этого ясно, что право на искъ по отношенію къ завѣщанному имуществу можетъ принадлежать земству только въ томъ случаѣ, если, по содержанію завѣщанія, имущество предоставлено въ распоряженіе земскихъ учрежденій, или на такія дѣла, которыя состоятъ въ вѣдомствѣ этихъ учрежденій, либо когда, при неточномъ означеніи въ завѣщаніи предмета употребленія, министерство внутреннихъ дѣлъ признаетъ нужнымъ обратить завѣщанное имущество также въ земство. При такомъ положеніи дѣла, рѣшеніе Палаты представляется соотвѣтствующимъ указаннымъ выше законамъ и не нарушаетъ тѣхъ, на которые указываетъ кассаторъ: Палата установила, что, по завѣщанію Грамматиковыхъ, капиталы и прочее имущество ихъ не должны находиться въ вѣдѣніи земства и что они отказаны на такія дѣла благотворительности, которыя не состоятъ въ вѣдѣніи земства, и рѣшеніе указываетъ на другое учрежденіе, которое стоитъ внѣ сферы вѣдомства земства. Такимъ образомъ и третій кассаціонный поводъ не заслуживаетъ уваженія. Затѣмъ по четвертому пункту кассаціонной жалобы, указывающему на нарушеніе 1026 ст. т. X ч. 1, надлежитъ замѣтить, что статья эта не можетъ имѣть примѣненія къ случаямъ, касающимся предоставленія имѣній по завѣщаніямъ на дѣла благотворительности въ виду того, что статьи 1090 —

1096 т. X ч. 1 прямо предусматриваютъ случаи неточнаго означенія въ завѣщаніи предмета благотворительности или учрежденія, въ распоряженіе коего оставляется завѣщанное: тогда дѣло по исполненію завѣщанія обращается въ министерство внутреннихъ дѣлъ, которое и даетъ пожертвованію опредѣленное назначеніе. Слѣдовательно, здѣсь о нарушеніи 1026 статьи т. X ч. I не можетъ быть и рѣчи. Наконецъ послѣдній доводъ кассатора состоитъ въ томъ, что Палата не привела соображеній, почему она признала отвѣтчиковъ избранными въ попечители и управители имуществомъ завѣщателей обществомъ прихожанъ Ѳеодосійской греческой церкви, чѣмъ и нарушила, по мнѣнію просителя, 2 и 9—12 стат. закона о приходскихъ попечительствахъ, 774 и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. Но въ данномъ случаѣ Палата не разрѣшала вопроса, являются ли отвѣтчики представителями общества прихожанъ, а констатировала фактъ, что они избраны обществомъ прихожанъ Ѳеодосійской греческой церкви, и отказала въ искѣ не потому, чтобы здѣсь являлось сомнѣніе, а потому, что земство не имѣетъ права на искъ, и затѣмъ Палатѣ не представлялось надобности переходить къ вопросу о томъ, имѣютъ ли отвѣтчики законное основаніе къ распоряженію имуществомъ Грамматиковыхъ, или нѣтъ.—Въ виду всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Таврической губернской земской управы, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, оставить, на основаніи ст. 793 уст. граж. судопр., безъ послѣдствій.

1.—1880 года января 9-го дня. По прошенію повѣреннаго князя **Николая Кавкасидзева,** присяжнаго повѣреннаго Скабинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

Изъ буквальнаго содержанія 1068 ст. 1 ч. X т. нельзя вывести того положенія, чтобы завѣщаніе, которымъ родовое имѣніе предоставляется одному лицу въ собственность, подлежало уничтоженію по той единственно причинѣ, что на наслѣдника по завѣщанію возложены какія либо срочныя обязательства, не соединенныя съ утратой какой либо части наслѣдственнаго имущества.

Послѣ княгини Маріи Назаровой, рожденной Полетика, осталось крѣпостное духовное завѣщаніе, коимъ она предоставила принадлежавшія ей имѣнія, состоящія въ уѣздахъ Роменскомъ, Полтавской губерніи, и Путивльскомъ, Курской губерніи, Ивану Полетика, съ тѣмъ, чтобы три сестры его, до выхода въ замужество, жили въ домѣ, находящемся въ г. Ромнахъ, на содержаніи изъ доходовъ съ имѣнія. **Племянникъ завѣщательницы, сынъ ея родной сестры, князь Николай Кавка-**

сидзевъ, предъявилъ споръ, направленный къ тому, чтобы завѣщаніе, составленное въ пользу Ивана Полетика, было признано недѣйствительнымъ, въ томъ вниманіи, что завѣщанныя бездѣтно умершею княгинею Назаровою имѣнія дошли къ ней не изъ того рода, къ которому принадлежитъ лицо, избранное ею въ качествѣ наслѣдника по завѣщанію, и что одно изъ имѣній завѣщано Ивану Пелетика не въ исключительную собственность. такъ какъ сестрамъ его предоставлено право срочнаго пользованія онымъ. Обѣими сторонами были представлены къ дѣлу различные письменные акты, изъ содержанія которыхъ усматривается: а) что имѣніе, состоящее въ Роменскомъ уѣздѣ, по указу Правительствующаго Сената, отъ 13 августа 1749 г., было присуждено значковому товарищу Андрею Полетика и прочимъ наслѣдникамъ полковника Ильяшенко, которому оно было пожаловано, затѣмъ переходило по праву наслѣдства къ нѣсколькимъ лицамъ, принадлежавшимъ къ роду Андрея Полетика, а наконецъ сдѣлалось собственностію княгини Назаровой, по раздѣльной записи 1855 года, состоявшейся между вдовою Василія Полетика и его сестрами, княгинями Кавкасидзевою и Назаровою, и б) что имѣніе, состоящее въ Путивльскомъ уѣздѣ, первоначально принадлежало Еленѣ Полетика, рожденной Гамалѣй, получившей оное по раздѣльной записи, состоявшейся въ 1775 г. между нею и братомъ ея, Михаиломъ Гамалѣй, а затѣмъ перешло къ отцу завѣщательницы, Василію Полетика, отъ него къ братьямъ завѣщательницы и наконецъ къ ней самой. **Харьковская Судебная Палата признала искъ кн. Кавкасидзева неподлежащимъ удовлетворенію.** Сущность соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты, заключается въ слѣдующемъ: а) что понятіе объ отказахъ, дѣлаемыхъ по завѣщаніямъ въ пользу лицъ, несостоящихъ въ числѣ наслѣдниковъ, назначенныхъ въ завѣщаніи (легаты), нельзя счесть чуждымъ русскому законодательству; б) что завѣщанія на родовыя имѣнія, въ которыя включены распоряженія, касающіяся отказовъ или же срочнаго ограниченія правъ наслѣдника, не подлежатъ уничтоженію въ цѣломъ ихъ составѣ и признаются лишь необязательными въ отношеніи этихъ, недозволяемыхъ по закону, распоряженій; в) что чрезъ возложеніе на наслѣдника по завѣщанію извѣстныхъ обязанностей княгиня Назарова не предоставила и не присвоила сестрамъ Ивана Полетика права собственности на какую либо часть наслѣдственнаго недвижимаго имущества; г) что посему оспоренное завѣщаніе, какъ составленнное въ пользу одного, а не нѣсколько лицъ, не противорѣчитъ закону; д) что, при опредѣленіи, изъ какого именно рода дошло имѣніе къ завѣщателю, слѣдуетъ ограничиться приведеніемъ въ извѣстность того, къ какому роду принадлежало лицо, отъ котораго завѣщаемое имѣніе дошло къ наслѣдодателю; е) что Роменское имѣніе съ 1749 г. находилось во владѣніи рода Полетика; ж) что Путивльское имѣніе сдѣлалось родовымъ въ родѣ Полетика съ тѣхъ поръ, какъ оно въ 1833 г. перешло къ братьямъ завѣщательницы по завѣщанію ихъ

отца; з) что заявленіе повѣреннаго истца о присужденіи Роменскаго имѣнія Андрею Полетика и прочимъ наслѣдникамъ изъ рода Ильяшенко неосновательно, такъ какъ изъ резолютивной части указа 13 августа 1749 года видно, что Роменское имѣніе было даровано Андрею Полетика лично, какъ главѣ семейства, бывшаго въ родствѣ съ родомъ Ильяшенко, посредствомъ брака съ представительницею этого рода, Анною Ляскевичъ; и) что со времени пожалованія Андрей Полетика владѣлъ имѣніемъ, какъ своею собственностію, и послѣ него оно перешло и впослѣдствіи переходило къ его потомству, какъ родовое въ родѣ Полетика; к) что посему кн. Назарова имѣла полное право назначить, по завѣщанію, своимъ наслѣдникомъ одного изъ дальнѣйшихъ своихъ родственниковъ изъ рода Полетика. **Повѣренный князя Кавкасидзева**, присяжный повѣренный Скабинскій, **ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты** по нарушенію ст. 68 т. 1 зак. основн., ст. 196—208, 514, 1010, 1068, 1086 и 1608 т. X ч. I и ст 339 и 711 уст. гр. суд. Опекунъ несовершеннолѣтнихъ Полетика, Василій Полетика, подалъ объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи рѣшенія Палаты въ силѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго опекуна несовершеннолѣтнихъ Полетика, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нельзя признать основательнымъ заявленіе истца, князя Кавкасидзева, о недѣйствительности завѣщанія княгини Назаровой, какъ составленнаго съ нарушеніемъ указаній содержащихся въ ст. 1068 т. X ч. 1. По силѣ приведеннаго закона, лицо, не имѣющее ни дѣтей, ни иныхъ по прямой отъ него линіи нисходящихъ, можетъ продоставить все свое родовое имущество, или же часть онаго, мимо ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ и несмотря ни на какую степень родства, одному лицу изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ или родственницъ своихъ, но лишь того рода, изъ котораго досталось завѣщанное избранному наслѣднику имущество. Княгиня Назарова выполнила это требованіе закона, ибо предоставила свои имѣнія въ собственность только одному лицу, а именно Ивану Полетика, происходящему изъ одного съ нею рода. Отказъ, сдѣланный въ пользу сестеръ наслѣдника по завѣщанію, заключающійся въ предоставленіи имъ права, впредь до выхода въ замужество, жить въ наслѣдственномъ домѣ и получать содержаніе изъ доходовъ съ имѣнія, не можетъ привести къ заключенію о составленіи завѣщанія въ пользу не одного, а нѣсколькихъ лицъ, въ виду того, что предоставленное сестрамъ наслѣдника по завѣщанію право не заключаетъ въ себѣ признаковъ права собственности на наслѣдственныя имѣнія или на часть оныхъ; что право собственности Ивана Полетика на завѣщанныя ему имѣнія оставлено неприкосновеннымъ, такъ какъ въ случаѣ отдѣленія отъ права собственности одного изъ трехъ отдѣльныхъ правъ, изъ которыхъ оно слагается, т. е. права владѣнія, пользованія или распоряженія, право собственности, обращаясь въ право собственности неполное (ст. 432 т. X ч. 1), отъ этого однако не прекращается

(сб. рѣш. 1869 г. № 1869); что съ наступленіемъ назначеннаго завѣщательницею срока право собственности Ивана Полетика, ограниченное въ извѣстной мѣрѣ и лишь временно, должно возстановиться само собою въ полномъ его объемѣ; наконецъ, что изъ буквальнаго содержанія ст. 1068 т. X ч. I нельзя вывести того положенія, чтобы завѣщаніе, которымъ родовое имѣніе предоставляется одному лицу въ собственность, подлежало уничтоженію по той единственно причинѣ, что на наслѣдника по завѣщанію возложены какія либо срочныя обязательства, несоединенныя съ утратою какой либо части наслѣдственнаго имѣнія. Точно также представляется неосновательнымъ указаніе просителя на то, будто-бы имѣнія, завѣщанныя княгинею Назаровою Ивану Полетика, не могутъ считаться перешедшими къ ней изъ рода Полетика, какъ составлявшія нѣкогда собственность лицъ, къ этому роду непринадлежавшихъ. По закону имуществами родовыми признаются всѣ имущества, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія, или хотя и по духовному завѣщанію, но къ такому родственному лицу, которое имѣло бы по закону право наслѣдованія (ст. 399 т. X ч. I). Оба завѣщанныя княгинею Назаровою, рожденною Полетика, имѣнія дошли къ ней изъ рода Полетика. Полтавское имѣніе перешло по завѣщанію Василія Полетика къ сыну его Григорію, а отъ сего послѣдняго къ брату его Василію, послѣ смерти котораго собственницею онаго сдѣлалась княгиня Назарова. Курское имѣніе перешло во владѣніе княгини Назаровой послѣ отца ея Василія Полетика. По ст. 1068 т. X ч. 1 требуется только, чтобы бездѣтный владѣлецъ избралъ наслѣдникомъ по завѣщанію лицо, принадлежащее къ тому роду, изъ котораго досталось завѣщателю имущество, имъ завѣщеваемое, а такъ какъ имѣнія, предоставленныя княгинею Назаровою Ивану Полетика, перешли къ ней отъ лицъ, принадлежавшихъ къ роду Полетика, то избраніе ею наслѣдника именно изъ этого, а не изъ какого либо другого рода, представляется вполнѣ соотвѣтствующимъ требованію закона. Разсужденія Палаты относительно смысла указа Правительствующаго Сената отъ 13 августа 1749 года не имѣютъ въ виду приведенныхъ выше соображеній, значенія. По обстоятельствамъ даннаго дѣла представляется безразличнымъ, было ли Полтавское имѣніе присуждено въ 1749 г. Андрею Полетика, какъ представителю рода Ильяшенко, или лично ему пожаловано, ибо по существу возникшаго спора значеніе могло имѣть лишь установленіе того, отъ кого Полтавское имѣніе перешло къ княгинѣ Назаровой, а не того, какимъ путемъ оно поступило въ собственность къ ея отцу. Наконецъ, нельзя признать нарушенными ст. 339 и 711 уст. гр. суд. потому, что Палатою, какъ видно изъ рѣшенія, разобраны всѣ требованія истца, приведены основанія, по которымъ эти требованія отвергнуты, и не усматривается въ чемъ либо противорѣчія. Признавая посему кассаціонные поводы, приведенные въ жалобѣ повѣреннаго кн. Кавкасидзева, незаслуживающими уваженія,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: просьбу повѣреннаго

кн. Кавкасидзева, присяжнаго повѣреннаго Скабинскаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій, возложивъ на кн. Кавкасидзева издержки кассаціоннаго производства.

78.—1880 года марта 12-го дня. По прошенію мѣщанки **Анны Подгорной** объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

Владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имущества имѣетъ право силою завѣщанія обязать избраннаго имъ наслѣдника къ денежнымъ выдачамъ лишь на время его жизни. Но изъ того, что такое распоряженіе ограничено по закону предѣломъ жизни обязываемаго наслѣдника, не слѣдуетъ, чтобы оно, при несоблюденіи этого законнаго правила, было недѣйствительно въ полномъ своемъ объемѣ. Въ подобномъ случаѣ ничто не препятствуетъ, руководствуясь правиломъ 1029 ст. 1 ч. X т., признать ничтожною лишь ту часть распоряженія, исполненіе которой вышло бы за предѣлы, указанные въ законѣ; остальная же часть завѣщательнаго распоряженія, не связанная неразрывно съ первою, подлежитъ исполненію.

Есаулъ Иванъ Мѣшковъ 27 іюня 1858 г. совершилъ крѣпостное духовное завѣщаніе, по которому, за неимѣніемъ дѣтей, предоставилъ своему племяннику есаулу Степану Сердюкову все доставшееся ему въ разное время по наслѣдству и на указную часть послѣ жены имѣніе, а равно разное движимое имущество, обязавъ Сердюкова, чтобы онъ выдавалъ купеческой дочери Аннѣ Подгорной каждогодно по 3129 руб. сер. въ теченіи 87 лѣтъ со дня смерти его, завѣщателя. Мѣшковъ умеръ 11 іюня 1873 г., а 18 іюня 1874 г. **Подгорная предъявила въ Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Сердюкову о понужденіи его къ уплатѣ слѣдующихъ ей за первый годъ по завѣщанію Мѣшкова 3129 р. По апелляціонной жалобѣ Сердюкова на рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворившаго исковыя требованія Подгорной, дѣло сіе доходило до Харьковской Судебной Палаты,** которая нашла, что по существу спора между тяжущимися сторонами разрѣшенію Судебной Палаты предлежитъ въ настоящемъ дѣлѣ слѣдующій спорный вопросъ: можетъ ли быть признаваемо дѣйствительнымъ и обязательнымъ для отвѣтчика Сердюкова, какъ наслѣдника по завѣщанію Мѣшкова, распоряженіе завѣщателя, коимъ послѣдній, завѣщая Сердюкову свое родовое и благопріобрѣтенное имущество, обязалъ вмѣстѣ съ тѣмъ Сердюкова выдавать настоящей истцѣ Подгорной по 3129 руб. въ теченіи 87 лѣтъ со дня смерти завѣщателя? По закону (1010 ст. I ч. X т.) духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о своемъ имуществѣ на

случай смерти. Точный смыслъ этого закона указываетъ, что предметомъ завѣщанія можетъ быть только имущество, принадлежащее завѣщателю, и слѣдовательно всякое другое объявленіе воли завѣщателя, выходящее изъ предѣловъ имущественныхъ правъ, ему принадлежащихъ, не можетъ имѣть значенія законнаго объявленія воли завѣщателя, но будетъ распоряженіемъ незаконнымъ и потому недѣйствительнымъ (1029 ст. 1 ч. X т.). Правильности сего вывода не противорѣчитъ 1086 ст. ч. 1 X т., которая указываетъ, что завѣщатель можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ денежными выдачами въ пользу третьихъ лицъ, во 1 хъ) потому, что въ самомъ текстѣ этого закона заключаются нѣкоторыя указанія на то, что въ ономъ идетъ рѣчь о выдачахъ именно изъ состава завѣщаннаго имущества, такъ напримѣръ указаніе на право наслѣдника въ родовомъ имуществѣ завѣщателя отказаться отъ исполненія распоряженія завѣщателя о денежной выдачѣ, если таковая соединяется съ утратою какой либо части завѣщаннаго имущества, а также указаніе, что завѣщатель можетъ обязывать денежными выдачами своихъ наслѣдниковъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ завѣщателя лишь на время жизни сихъ наслѣдниковъ, и во 2-хъ) потому, что допущеніе права завѣщателя на установленіе денежныхъ выдачъ въ пользу третьихъ лицъ изъ имущества назначаемыхъ въ завѣщаніи наслѣдниковъ было бы явнымъ нарушеніемъ прямого смысла 1010 ст. 1 ч. X т., опредѣляющей сущность завѣщательнаго акта, было бы распоряженіемъ завѣщателя не о своемъ, но о чужомъ имуществѣ, распоряжаться коимъ онъ не имѣетъ никакого права. Хотя наслѣдники по завѣщанію, такъ же какъ и наслѣдники по закону, властны принять наслѣдство или отречься отъ онаго, но такое самостоятельное право наслѣдниковъ не имѣетъ никакого отношенія къ правамъ завѣщателя и не можетъ измѣнить указанной сущности завѣщательнаго акта, а потому и ссылка Окружнаго Суда на такое право наслѣдниковъ, на основаніи котораго Судъ пришелъ къ заключенію о безусловной обязательности для наслѣдника по завѣщанію въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ завѣщателя, распоряженія послѣдняго о денежной выдачѣ, представляется неправильною, а вмѣстѣ съ симъ оказывается неправильнымъ и самое рѣшеніе Суда, какъ постановленное единственно на основаніи сего заключенія. — Такимъ образомъ, не признать въ силу приведенныхъ общихъ соображеній, что наслѣдникъ по завѣщанію какъ въ родовомъ, такъ и въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ завѣщателя, можетъ быть обязанъ завѣщателемъ къ какимъ либо денежнымъ выдачамъ только изъ состава завѣщаннаго имъ имущества завѣщателя, съ тою лишь разницею, что наслѣдникъ родоваго имущества въ правѣ отказаться исполнить распоряженіе завѣщателя о денежной выдачѣ во всѣхъ случаяхъ, когда таковая соединяется съ какою либо утратою сего имущества, наслѣдникъ же благопріобрѣтеннаго имущества завѣщателя такого права не имѣетъ и долженъ исполнить волю завѣщателя о денежной выдачѣ, если эта

выдача можетъ быть учинена изъ завѣщаннаго ему имущества, хотя бы и съ утратою для него всего этого имущества. Примѣняя эти общія положенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе:— а) что изъ содержанія духовнаго завѣщанія Ивана Мѣшкова явствуетъ, что отвѣтчику Сердюкову было завѣщано какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное имущество завѣщателя (въ чемъ согласны между собою и обѣ тяжущіяся стороны); б) что, установляя въ томъ же завѣщаніи обязательство Сердюкова выдавать Подгорной ежегодно въ теченіи 87 лѣтъ со дня смерти завѣщателя по 3129 руб., завѣщатель оставилъ вовсе безъ объясненія тотъ источникъ, изъ коего было бы возможно производить сіи выдачи (въ чемъ обѣ стороны также согласны); в) что изъ представленныхъ къ дѣлу обѣими сторонами документовъ (удостовѣреній Мѣшковскаго волостнаго правленія) видно, что все благопріобрѣтенное имущество завѣщателя, принятое отвѣтчикомъ въ составѣ другого завѣщаннаго ему Мѣшковымъ имущества, составитъ капиталъ не свыше 18,000 руб. (что не оспаривается и со стороны истицы), и г) что самъ завѣщатель оцѣнилъ въ завѣщаніи все завѣщанное Сердюкову имѣніе въ 112,245 руб. и затѣмъ изъ состава сего имѣнія продалъ до смерти своей настоящей истицѣ Подгорной 400 дес. земли за 16,000 р., какъ это видно изъ представленной къ дѣлу со стороны самой истицы купчей крѣпости отъ 25-го февраля 1870 г.,—Судебная Палата нашла, что въ виду приведенныхъ обстоятельствъ упомянутое распоряженіе завѣщателя Мѣшкова о денежной въ пользу Подгорной выдачѣ не можетъ быть признано дѣйствительнымъ и обязательнымъ для отвѣтчика Сердюкова: во 1-хъ) потому, что установленныя въ пользу Подгорной въ завѣщаніи Мѣшкова денежныя выдачи составляютъ сумму (3129 руб. × 87 лѣтъ=272,223 руб.) болѣе чѣмъ вдвое превышающую стоимость всего завѣщаннаго Сердюкову имущества, оцѣненнаго самимъ завѣщателемъ въ 112,245 р., каковая оцѣнка осталась безъ всякихъ возраженій со стороны истицы, и, слѣдовательно, исполненіе сихъ выдачъ соединяется съ очевидною утратою для отвѣтчика большей или меньшей части завѣщаннаго ему имущества (1086 ст. 1 ч. X т.), и во 2-хъ) потому, что упомянутыя денежныя выдачи установлены въ завѣщаніи безъ ограниченія оной временемъ жизни наслѣдника, почему и съ этой стороны оказываются несогласными съ указанными въ законѣ условіями, при коихъ завѣщатель вправѣ обязывать своихъ наслѣдниковъ къ денежнымъ выдачамъ въ пользу третьихъ лицъ. Хотя, по закону (1029 ст. 1 ч. X т.), недѣйствительность допущенныхъ въ завѣщаніи законамъ противныхъ распоряженій завѣщателя не уничтожаетъ силы и дѣйствія другихъ законныхъ распоряженій завѣщателя, но, по смыслу сего закона, очевидно, что примѣненіе его возможно только по отношенію къ такимъ различнымъ самостоятельнымъ распоряженіямъ завѣщателя, содержащимся въ одномъ завѣщаніи, изъясненіе и исполненіе коихъ, согласно волѣ завѣщателя, возможно отдѣльно и независимо другъ отъ

друга, такъ что незаконность однихъ изъ сихъ распоряженій нисколько не вліяетъ на смыслъ, законность и возможность исполненія другихъ законныхъ распоряженій; слѣдовательно, примѣненіе этого закона къ распоряженію завѣщателя Мѣшкова о денежныхъ выдачахъ невозможно: во 1-хъ) потому, что распоряженіе это представляется единымъ, цѣлымъ, и, какъ таковое, не подлежитъ произвольному дробленію, и во 2-хъ) потому, что изъясненіе распоряженія завѣщателя Мѣшкова о денежныхъ выдачахъ въ томъ смыслѣ, на который было указано, между прочимъ, въ рѣшеніи Окружнаго Суда,—а именно, что недѣйствительность сего распоряженія относительно всѣхъ денежныхъ выдачъ и относительно всего завѣщаннаго имущества не лишаетъ истицу права на настоящее взысканіе, которое не превышаетъ стоимости благопріобрѣтеннаго имущества завѣщателя завѣщаннаго отвѣтчику Сердюкову,—не можетъ быть допущено, ибо такое исполненіе завѣщанія было бы несогласно съ волею завѣщателя, которымъ денежныя выдачи не были опредѣлены исключительно изъ благопріобрѣтеннаго имущества завѣщателя, и, кромѣ того, чтобы признать за истицею право на настоящее взысканіе, которое истица основываетъ вообще на распоряженіи завѣщателя о денежныхъ въ пользу ея выдачахъ, необходимо признать дѣйствительность этого распоряженія завѣщателя въ полномъ его объемѣ, тѣмъ болѣе, что распоряженіе это не можетъ быть, какъ уже замѣчено, произвольно дробимо на части. На основаніи вышеизложеннаго **Судебная Палата** (по 2-му Гражданскому Департаменту) **опредѣлила: въ искѣ Подгорной отказать.** Объ отмѣнѣ сего рѣшенія Судебной Палаты ходатайствуетъ Анна Подгорная, причемъ, въ числѣ другихъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 1086 ст. т. X ч. I тѣмъ, что Палата освободила Сердюкова отъ исполненія возложеннаго на него завѣщателемъ обязательства въ отношеніи производства ей, Подгорной, денежной выдачи изъ полученнаго имъ благопріобрѣтеннаго имѣнія завѣщателя, и 1029 ст. того же тома и части – тѣмъ, что не допустила примѣненія къ завѣщанію Мѣшкова о денежной выдачѣ Подгорной правила, выраженнаго въ этой статьѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Подгорной, присяжнаго повѣреннаго Принтца, и заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь на указаніяхъ просительницы на нарушеніе въ обжалованномъ рѣшеніи 1029 и 1086 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія этихъ статей усматриваетъ, что по первой изъ нихъ „если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны; но при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ непротивныя, остаются въ своей силѣ“, а по ст. 1086 «завѣщатель можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ, впрочемъ лишь на время жизни ихъ, денежными выдачами, когда дѣлаетъ распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи; когда же онъ оставляетъ имѣніе родовое, то наслѣдники его въ правѣ отказаться отъ исполненія

сдѣланныхъ имъ по тому имѣнію распоряженій, соединенныхъ съ утратою изъ онаго большей или меньшей части». Въ дан..омъ дѣлѣ, установивъ по обстоятельствамъ онаго, что Мѣшковъ, завѣщая Сердюкову благопріобрѣтенное и родовое имѣнія, обязалъ его выдавать Подгорной ежегодно по 3129 руб. въ теченіи 87 лѣтъ со дня своей смерти, Судебная Палата признала это распоряженіе завѣщателя недѣйствительнымъ потому, что выдачи превышаютъ стоимость завѣщаннаго имѣнія, что онѣ не ограничены временемъ жизни наслѣдника и что примѣненіе 1029 ст. здѣсь невозможно, ибо распоряженіе не подлежитъ дробленію и выдачи не опредѣлены исключительно изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія. Сообразивъ приня ыя Палатою осно: анія къ отказу въ искѣ Подгорной съ точнымъ смысломъ приведенныхъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, дѣйствительно, по 1086 ст. т. X ч. 1, владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имѣнія имѣетъ право силою завѣщанія обязать избраннаго имъ наслѣдника къ денежнымъ выдачамъ лишь на время его жизни. Но изъ того, что такое распоряженіе ограничено по закону предѣломъ жизни обязываемаго наслѣдника, не слѣдуетъ, чтобы оно при несоблюденіи этого законнаго правила было недѣйствительно въ полномъ своемъ объемѣ. Въ подобномъ случаѣ ничто не препятствуетъ, руководствуясь правиломъ 1029 ст., признать ничтожною лишь часть распоряженія, исполненіе которой вышло бы за предѣлы, указанные въ законѣ; остальная же часть завѣщательнаго распоряженія, не связанная неразрывно съ первою, подлежитъ исполненію. Періодическія денежныя выдачи по самому существу ихъ допускаютъ дробленіе, тѣмъ легче, что установленіе духовнымъ завѣщаніемъ права на полученіе такихъ выдачъ охраняется не однимъ цѣльнымъ искомъ, но отдѣльными исками относительно каждой періодической выдачи, вслѣдствіе чего и возраженія наслѣдниковъ опредѣляются обстоятельствами, при которыхъ осуществляется исковое требованіе, а не будущими событіями, дѣлающими искъ неподлежащимъ удовлетворенію. Точно также возможно раздѣленіе завѣщательнаго распоряженія и относительно источниковъ, изъ которыхъ должны быть производимы денежныя выдачи. Если въ завѣщаніи такими источниками указаны не только благопріобрѣтенныя имѣнія, но и родовыя, то, при необязательности подобнаго завѣщательнаго распоряженія для наслѣдниковъ относительно родоваго имѣнія (1086 ст. т. X ч. 1), оно тѣмъ не менѣе сохраняетъ свою силу по отношенію къ благопріобрѣтенному имѣнію. Для принявшаго наслѣдство благопріобрѣтеннаго завѣщателемъ имѣнія не имѣетъ значенія и то обстоятельство, что исполненіе наслѣдникомъ возложенныхъ на него денежныхъ выдачъ будетъ соединено съ утратою изъ имѣнія большей или меньшей части: по точному смыслу 1086 ст. т. X ч. 1, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 г. № 1223, принявшій наслѣдство благопріобрѣтеннаго завѣщателемъ имѣнія, завѣщаннаго подъ условіемъ денежныхъ выдачъ, обязанъ произвести эти выдачи, хотя бы сумма ихъ

превышала стоимость принятаго имъ имущества. Отъ изложенныхъ общихъ соображеній обращаясь къ данному дѣлу и принимая во вниманіе, что настоящій искъ Подгорной ограничивается требованіемъ отъ Сердюкова денежной выдачи за одинъ годъ въ размѣрѣ 3129 руб., что Палата установила, что Сердюковъ получилъ по завѣщанію Мѣшкова не только родовое, но и благопріобрѣтенное имѣніе, послѣднее на 18,000 руб., и что заключеніе Судебной Палаты о невозможности раздробить завѣщательное распоряженіе Мѣшкова о періодическихъ денежныхъ выдачахъ въ пользу Подгорной опровергается какъ съ фактической стороны предъявленіемъ настоящаго иска Подгорной объ отдѣльной денежной выдачѣ, такъ и со стороны юридической вышеприведенными разъясненіями истиннаго разума существующихъ узаконеній относительно продолженія сихъ выдачъ и источника, изъ коего онѣ должны быть производимы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обжалованномъ рѣшеніи Судебная Палата допустила явное нарушеніе точнаго смысла 1029 и 1086 ст. т. X ч. 1, вслѣдствіе чего, признавая кассаціонную жалобу Подгорной заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1029 и 1086 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

283.—1880 года октября 21-го дня. По прошенію повѣреннаго унтеръ-офицера **Григорія Сергѣева** объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

Тяжба есть имущество движимое и можетъ быть передаваема при жизни и завѣщана, но передача исковъ или тяжбъ, вопреки законовъ, ограждающихъ правильный переходъ недвижимыхъ имѣній и, между прочимъ, вопреки законовъ, воспрещающихъ переходъ родовыхъ имуществъ, не допускается (ст. 1068 т. X ч. I).

По кассаціонной жалобѣ предлежитъ разрѣшенію прежде всего процессуальный вопросъ: правильно-ли Судебная Палата предъявленный Сергѣевымъ на основаніи 1 п. 571 ст. уст. гр. суд. отводъ оставила безъ уваженія на томъ основаніи, что Окружный Судъ по частному опредѣленію 13 іюля 1878 г. оставилъ оный безъ уваженія и Сергѣевъ не обжаловалъ этого опредѣленія отдѣльно отъ апелляціи, а жаловался по предмету устраненія Окружнымъ Судомъ отвода лишь въ апелляціи на рѣшеніе Суда? Въ такомъ заключеніи Палаты Сергѣевъ усматриваетъ нарушеніе 2 п. 584, 587, 773 и 783 ст. уст. гр. суд. Но указанія Сергѣева о нарушеніи Палатою закона слѣдуетъ признать неосновательными, потому что самая цѣль установленія отводовъ заключается въ упрощеніи производства отдѣленіемъ всѣхъ побочныхъ вопро

совъ, а также въ устраненіи, при разрѣшеніи дѣла по существу, вопросовъ о подсудности. Съ этою цѣлью постановлено, что отвѣтчикъ, находя дѣло подсуднымъ другому суду, долженъ предъявить отводъ о подсудности прежде всѣхъ другихъ отводовъ (ст. 574 уст. гр. суд.), и на опредѣленіе суда, коимъ такой отводъ его не уваженъ, ему предоставлено въ краткій 7-ми дневный срокъ принести жалобу; этотъ краткій срокъ установленъ въ виду того, что, до разрѣшенія такой жалобы, пріостанавливается дальнѣйшее производство дѣла (588 ст. уст. гр. суд.); жалоба, по 588 ст., установлена частная, отдѣльная отъ апелляціи (ст. 587 и 783 уст.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что хотя Окружный Судъ можетъ и безъ указанія со стороны тяжущихся возбудить вопросъ о подсудимости по 2 п. 584 ст. уст. гр. суд., но если такой вопросъ былъ возбужденъ не судомъ, а отвѣтчикомъ, и послѣдній не обжаловалъ въ частномъ порядкѣ, по 588 ст. уст. гр. суд., отдѣльно отъ апелляціи, опредѣленія окружнаго суда, коимъ таковой отводъ оставленъ безъ уваженія, то отвѣтчикъ лишается уже права совмѣстно съ апелляціею обжаловать признаніе судомъ дѣла себѣ подсуднымъ (рѣш. гр. касс. департ. 1876 года № 182); такой отвѣтчикъ не можетъ жаловаться и на невозбужденіе, по 2 п. 584 ст. уст. гр. суд., вопроса о подсудности самою Палатою, потому, что со времени истеченія срока, установленнаго 588 ст. уст. гр. суд., и непринесенія въ оный жалобы на частное опредѣленіе суда о подсудности, надлежитъ признать, что обѣ стороны подчинились производству дѣла въ томъ окружномъ судѣ, гдѣ оно достигло рѣшенія, и, по существу рѣшенія Судебной Палаты, изъ дѣла видно, что для завѣщателя Иваницкаго открылось безпотомною смертію въ 1862 году троюроднаго дяди его, Рыбникова, право на наслѣдство въ имѣніи Рыбникова въ Нижегородскомъ уѣздѣ. Иваницкій, ведя съ Муратовскою, домогавшеюся и съ своей стороны признанія за нею права законнаго наслѣдованія половиною этого имѣнія, тяжбу, рѣшенную Нижегородскимъ Окружнымъ Судомъ и перенесенную въ Московскую Судебную Палату, составилъ въ іюлѣ 1876 г. завѣщаніе, по которому отказалъ Сергѣеву въ собственность движимое и недвижимое имѣніе, доставшееся ему послѣ смерти Рыбникова, состоящее въ Нижегородскомъ уѣздѣ, съ тѣмъ, что Сергѣевъ обязанъ по суду, какъ собственникъ, замѣняющій лицо Иваницкаго, окончить дѣло о наслѣдствѣ. По смерти завѣщателя и утвержденіи его завѣщанія 13 мая 1877 г. въ охранительномъ порядкѣ къ исполненію, Сергѣевъ, по силѣ завѣщанія, еще не уничтоженнаго Судомъ, принялъ участіе въ означенной тяжбѣ, которая и разрѣшена была Московскою Судебною Палатою 15 ноября 1877 г., а засимъ братъ завѣщателя 21 марта 1878 г. началъ въ судѣ настоящее дѣло о недѣйствительности означеннаго завѣщанія въ силу 1068 ст. 1 ч. X т. По разсмотрѣніи сего дѣла, Судебная Палата, признавъ, что Иваницкимъ завѣщано Сергѣеву недвижимое имѣніе, право на которое открылось со дня безпотомственной смерти Рыбникова (ст.

1254 т. X ч. 1), а не со дня рѣшенія Московскою Судебною Палатою бывшей у завѣщателя съ Муратовскою тяжбы, на основаніи 399 и 1068 ст. 1 ч. X т., признала завѣщаніе Иваницкаго объ отказѣ чужеродцу Сергѣеву родового имѣнія недѣйствительнымъ. Проситель въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе 417, 1010, 1011, 1018 и 1068 ст. 1 ч. X т., полагая, что Палата неправильно истолковала завѣщаніе, которое имѣло предметомъ не недвижимое имѣніе, а спорное исковое право, которое есть имущество благопріобрѣтенное и можетъ быть свободно завѣщаемо. Но доводы просителя оказываются неосновательными потому, что Иваницкій отказалъ Сергѣеву недвижимое имѣніе съ тѣмъ, что онъ, какъ собственникъ, замѣняющій лицо завѣщателя, долженъ окончить означенное дѣло о наслѣдствѣ; опредѣленіе-же въ каждомъ данномъ случаѣ, изъ содержанія завѣщанія того, въ чемъ состоитъ истинная воля завѣщателя, и истолкованіе смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ она высказана, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Гр. Касс. Депар. 1878 г. № 235 и др.). Затѣмъ выводъ Палаты объ открытіи для завѣщателя права на наслѣдство смертію наслѣдодателя Рыбникова, а не временемъ рѣшенія спора завѣщателя съ другимъ наслѣдникомъ, совершенно согласенъ съ 1254 ст. 1 ч. X т., разъясненной въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента 1875 года №№ 582, 848, 1876 г. № 184 и др. Наконецъ, хотя тяжба, по ст. 417 т. X ч. 1, есть имущество движимое, и можетъ быть передаваема при жизни и завѣщана, но передача исковъ или тяжбъ вопреки законовъ, ограждающихъ правильный переходъ недвижимыхъ имѣній, и между прочимъ вопреки законовъ, воспрещающихъ кромѣ извѣстныхъ случаевъ переходъ родовыхъ имѣній по завѣщаніямъ, не допускается (ст. 1068 т. X ч. 1 и рѣш. гр. кас. деп. 1878 г. № 256). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сергѣева, присяжнаго повѣреннаго Харитонова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

16.—1881 года февраля 11-го дня. По прошенію повѣреннаго **Аляв-диныхъ и Разумовской,** присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

1. – Отказъ кому либо по духовному завѣщанію имущества подъ условіемъ невозбужденія спора противъ завѣщанія не составляетъ такого завѣщательнаго распоряженія, которое могло бы сдѣлать это условіе недѣйствительнымъ, въ силу ст. 1029 т. X ч. 1.

2.—Если бы наслѣднику, которому завѣщано имущество подъ условіемъ невозбужденія спора противъ завѣщанія, предоставить

право наслѣдовать это имущество, несмотря на то, что онъ спорилъ противъ завѣщанія, но не успѣлъ опровергнуть его, то это значило бы предоставить ему такое право, которое ему завѣщаніемъ не предоставлено, а это повело бы къ непремѣнному нарушенію воли завѣщателя, а слѣдовательно и ст. 1010 т. X ч. 1.

Надворный совѣтникъ Петръ Добровольскій 5 января 1875 г. совершилъ нотаріальное духовное завѣщаніе, которымъ онъ все свое движимое и недвижимое имѣніе и капиталъ завѣщалъ племяннику своему, коллежскому ассесору Михаилу Добровольскому, за исключеніемъ нѣсколькихъ денежныхъ выдачъ, и его же, Добровольскаго, назначилъ своимъ душеприказчикомъ. Въ числѣ денежныхъ выдачъ, по 9 п. завѣщанія, назначено внукамъ завѣщателя: Ивану и Павлу Алявдинымъ каждому по 1500 руб. и Натальѣ Алявдиной 3000 руб. Въ 5 п. завѣщанія сказано: засимъ изъ родныхъ моихъ близкихъ и дальнихъ въ означенное здѣсь мое имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, равно и денежный капиталъ - все безъ остатка, никто не долженъ вступаться, а если кто изъ означенныхъ въ завѣщаніи лицъ заявитъ споръ, то тѣ лица лишаются назначенныхъ мною имъ частей капитала, и эти части капитала оставляю въ полную собственность душеприказчика моего, коллежскаго ассесора Михаила Добровольскаго. Завѣщаніе это утверждено Владимірскимъ Окружнымъ Судомъ 16 ноября 1878 г. Послѣ того, 27 ноября 1878 г., **повѣренный Ивана и Павла Алявдиныхъ и жены коллежскаго регистратора Натальи Разумовской, урожденной Алявдиной, предъявилъ къ коллежскому ассесору Михаилу Добровольскому искъ**, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что довѣрителямъ его сдѣлалось извѣстно, что Добровольскій не желаетъ выдать назначенныхъ имъ по завѣщанію Петра Добровольскаго суммъ, считая, что, по 5 п. завѣщанія, суммы эти должны быть обращены въ собственность его, Добровольскаго, по тому случаю, что Алявдины и Разумовская ходатайствовали въ судѣ о признаніи того духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ, какъ составленнаго завѣщателемъ въ то время, когда онъ не имѣлъ твердой памяти и полнаго разсудка. Въ силу имѣющихся правъ гражданскихъ за каждымъ лицомъ, никто не долженъ быть лишенъ права обращаться къ судебной защитѣ и возстановлять нарушаемое право на основаніи существующихъ законовъ, такъ какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается судебными установленіями силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору, и лишеніе за это назначенныхъ по завѣщанію выдачъ слѣдуетъ считать распоряженіемъ противозаконнымъ. На основаніи общаго смысла и духа нашихъ законовъ, за предъявленіе спора противъ духовнаго завѣщанія Алявдины и Разумовская не могутъ быть лишены назначенныхъ имъ въ за-

вѣщаніи выдачъ и лишеніе въ данномъ случаѣ права на судебный искъ должно быть отнесено къ числу распоряженій незаконныхъ. На основаніи вышеизложеннаго и примѣняясь къ 1, 9 и 17 ст. уст. гр. суд. повѣренный истцовъ просилъ о признаніи распоряженія завѣщанія Петра Добровольскаго, изложеннаго въ 5 п. завѣщанія его, какъ противозаконнаго, недѣйствительнымъ. Московская Судебная Палата нашла, что нѣтъ закона, воспрещающаго завѣщать благопріобрѣтенное имѣніе подъ условіями, лишь бы условія эти не требовали со стороны лица, въ пользу котораго завѣщано имущество, дѣйствій, воспрещаемыхъ закономъ, или безнравственныхъ, или неисполненія имъ лежащихъ на немъ обязанностей; но къ такимъ условіямъ не можетъ быть отнесено условіе, обязывающее наслѣдника отказаться отъ принадлежащихъ ему по закону правъ, касающихся личнаго его интереса и непользованіе которыми не составляетъ нарушенія общественнаго порядка. Таково условіе, заключающееся въ 5 п. завѣщанія Добровольскаго, такъ какъ заявленіе спора противъ завѣщательныхъ распоряженій и обращеніе къ суду есть чисто личное право наслѣдниковъ, пользоваться коимъ законъ имъ не отказываетъ; причемъ отъ воли ихъ зависитъ выборъ между условнымъ принятіемъ завѣщаннаго имущества или же возбужденіемъ спора противъ завѣщанія, причемъ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ они не совершали бы дѣянія, воспрещеннаго закономъ. А потому **Судебная Палата постановила: Алявдинымъ и Разумовской въ искѣ отказать.** На это рѣшеніе повѣреннымъ истцевъ принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ объясняетъ, что Палата нарушила 1010, 1029, 690—694 ст. 1 ч. X т. св. зак. и I и 815 ст. уст. гр. суд.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе Палатою 815 ст. уст. гр. суд. усматриваетъ въ томъ, что она по настоящему дѣлу постановила рѣшеніе, не согласное съ рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Д—та 1871 г. № 945 по тому же самому вопросу о силѣ завѣщанія, лишающаго наслѣдниковъ права судебной защиты. Изъ рѣшенія 1871 г. № 945 видно, что въ этомъ рѣшеніи разсматривался вопросъ о силѣ завѣщанія, которымъ было воспрещено наслѣдникамъ не только прибѣгать къ судебной защитѣ, или вообще предъявлять споръ противъ духовнаго завѣщанія, но даже и домогаться отъ его исполнителей того, что имъ, наслѣдникамъ, слѣдовало бы по завѣщанію, но душеприказчикомъ не выдано. Судебная Палата находила, что завѣщательное распоряженіе, въ такомъ видѣ изложенное, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. А Гражданскій Кассаціонный Департаментъ разсуждалъ, что если завѣщательница лишила своихъ преемниковъ права прибѣгать къ судебной защитѣ даже и въ томъ, что, по мнѣнію ихъ, принадлежало имъ въ силу духовнаго завѣщанія, то несомнѣнно, что такое ограниченіе является несовмѣстнымъ съ общимъ духомъ нашего законодательства, ибо право обращаться къ судебной защитѣ, право отыскивать судомъ то, что лицо, предъявляющее искъ, считаетъ своею при-

надлежностью въ силу закона или какого либо акта, есть неотъемлемое право каждаго, какъ то явствуетъ и изъ 1 ст. уст. гр. суд. и изъ общаго смысла 690—694 ст. 1 ч. X т. Очевидно, что такое право не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ по волѣ частныхъ лицъ въ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ въ самомъ законѣ. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, установленныхъ Судебною Палатою, видно, что завѣщатель Добровольскій вовсе не лишалъ своихъ преемниковъ права отыскивать судомъ тѣхъ выдачъ, которыя имъ назначены въ завѣщаніи, а, напротивъ, завѣщалъ эти выдачи душеприказчику, если лица, которымъ онѣ назначены, станутъ вступаться въ имущество, завѣщанное сему послѣднему, и заявятъ споръ. Слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ нетождественный съ тѣмъ, который разрѣшенъ въ рѣшеніи Гражд. Кас. Д—та 1871 г. № 945, а потому Судебная Палата, разрѣшая вопросъ, возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ, не могла и нарушить 815 ст. уст. гр. суд. по отношенію къ приведенному рѣшенію за № 945.—Обращаясь къ вопросу о томъ, нарушены ли Палатою 1010 и 1029 ст. 1 ч. X т. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ первой изъ этихъ статей постановлено, что завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, а во второй, что если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія недѣйствительны. Палата признала, что къ такимъ распоряженіямъ не можетъ быть отнесено условіе, обязывающее наслѣдника отказаться отъ принадлежащихъ ему по закону правъ касающихся личнаго его интереса, и непользованіе которыми не составляетъ нарушенія общественнаго порядка. Въ такомъ разсужденіи Палаты нельзя усмотрѣть нарушенія ни 1010, ни 1029 ст. 1 ч. X т., ибо и самое духовное завѣщаніе, въ пользу наслѣдника составленное, есть ничто иное какъ предоставленіе наслѣднику воспользоваться оставшимся послѣ завѣщателя наслѣдствомъ не на основаніи закона, а на основаніи особенныхъ распоряженій, сдѣланныхъ завѣщателемъ. Слѣдовательно, пользуясь правами, предоставляемыми завѣщаніемъ, наслѣдникъ отказывается отъ тѣхъ правъ, которыя предоставляетъ ему законъ, и если въ этомъ отказѣ не признается ничего противозаконнаго, то нельзя признать и приведенное разсужденіе Палаты несоотвѣтствущимъ 1029 или 1010 ст. 1 ч. X т. На основаніи этого разсужденія Палата имѣла, конечно, право придти къ такому заключенію, что завѣщатель, отказывая кому либо часть своего имущества подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ не спорилъ противъ завѣщанія, не дѣлаетъ никакого противозаконнаго распоряженія, ибо подчиниться или не подчиниться этому условію совершенно зависитъ отъ воли наслѣдника, который, съ своей стороны, и подчиняясь этому условію и не подчиняясь ему, тоже не дѣлаетъ ничего противозаконнаго, если только избираетъ тотъ или другой способъ наслѣдованія, предоставляемый ему закономъ, т. е. или наслѣдуетъ по завѣщанію или, опровергнувъ его, наслѣдуетъ по закону. Напротивъ, если

бы наслѣднику, которому завѣщано имущество подъ условіемъ невозбужденія спора противъ завѣщанія, предоставить право наслѣдовать это имущество, не смотря на то, что онъ спорилъ противъ завѣщанія, но не успѣлъ опровергнуть его, то это значило бы предоставить ему такое право, которое ему завѣщаніемъ не предоставлено, а это повело бы къ непремѣнному нарушенію воли завѣщателя, а слѣдовательно и 1010 ст. 1 ч. X т. Такимъ образомъ отказъ кому либо имущества подъ условіемъ невозбужденія спора противъ завѣщанія, не составляя такого распоряженія, которое могло бы сдѣлать это условіе недѣйствительнымъ, по 1029 ст. 1 ч. X т., не нарушаетъ и 1 ст. уст. гр. суд., равно какъ и общаго смысла 690—694 ст. 1 ч. X т., ибо и при существованіи такого условія наслѣдникъ не лишается возможности предъявить противъ завѣщанія споръ въ судебныхъ установленіяхъ, которыя обязаны разсмотрѣть и разрѣшить его споръ, какъ сдѣлали это судебныя установленія относительно спора настоящихъ просителей; но если споривший противъ духовнаго завѣщанія не успѣлъ опровергнуть его по суду, то онъ безъ сомнѣнія долженъ подчиниться тому, что въ завѣщаніи постановлено, а именно: если въ завѣщаніи назначено ему какое либо имущество безъ всякихъ условій, то онъ и получитъ это имущество также безъ условій; если же ему назначено имущество подъ опредѣленными условіями, то онъ можетъ воспользоваться имъ только при соблюденіи этихъ условій. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу нарушенія ни одной изъ статей, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Алявдиныхъ и Разумовской, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

52.—1881 года марта 18-го дня. По прошенію повѣреннаго жены хорунжаго **Елизаветы Краснянской** и жены есаула **Анны Петровой**, присяжнаго повѣреннаго Криндачъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

При отсутствіи въ духовномъ завѣщаніи указанія частей завѣщаннаго имѣнія, судъ, въ случаѣ спора наслѣдниковъ о причитающихся имъ частяхъ, долженъ разрѣшить этотъ споръ на основаніи общаго смысла духовнаго завѣщанія.

Повѣренный Краснянской и Петровой обратился 26 января 1878 г. въ Новочеркасскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что послѣ смерти хорунжаго Андрея Косоротова осталось духовное завѣщаніе, утвержденное 5 ноября 1854 г. войсковымъ гражданскимъ судомъ къ исполненію. По сему завѣщанію умершій Косоротовъ благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе его при селѣ Успен-

скомъ съ постройками и движимостью предоставилъ малолѣтнимъ дѣтямъ своимъ: сыну Алексѣю и дочерямъ Елисаветѣ и Аннѣ, вышедшимъ впослѣдствіи замужъ: первая за Краснянскаго, а вторая за Петрова, предоставивъ матери ихъ право раздѣлить это имѣніе между наслѣдниками по своему усмотрѣнію. По постановленію вышеупомянутаго войсковаго суда отъ 21 января 1855 г., дѣти умершаго были введены во владѣніе завѣщаннымъ имъ поселкомъ Успенскимъ и за ихъ именами были переложены запрещенія, числившіяся на томъ имѣніи, въ которомъ за надѣломъ крестьянъ осталось еще 630 десятинъ Но Алексѣй Косоротовъ въ 1870 г. изъ означенной земли заложилъ 400 дес. женѣ генералъ-маіора Хоперской, а 9 августа 1872 г. получилъ изъ областной палаты уголовнаго и гражданскаго суда залоговое свидѣтельство на принадлежащія будто бы ему изъ 630 десят. - 530 дес. земли для залога въ общество взаимнаго поземельнаго кредита, на основаніи каковаго свидѣтельства и была выдана ему ссуда 20,000 р. подъ залогъ 558 дес. 56 кв. саж. съ наложеніемъ запрещенія на все имѣніе. Признавая, посему, что Алексѣй Косоротовъ незаконно завладѣлъ 558 дес. 56 кв. саж. земли, которыя по духовному завѣщанію принадлежатъ въ $^2/_3$ частяхъ Краснянской и Петровой, повѣренный послѣднихъ, предъявляя искъ къ Косоротову и обществу взаимнаго поземельнаго кредита, просилъ Окружный Судъ признать за Краснянской и Петровой права собственности на $^2/_3$ части заложенной земли съ постройками, изъять таковую изъ владѣнія Косоротова и передать въ общее владѣніе истицъ и отвѣтчика, владѣніе послѣдняго признать недобросовѣстнымъ съ 1872 г., съ представленіемъ истицамъ права отыскивать убытки, освободить землю отъ залога, уничтожить залоговое свидѣтельство отъ 9 августа 1872 г. и сложить запрещенія. Противъ этого иска повѣренный общества взаимнаго поземельнаго кредита, ссылаясь на 1609, 1612, прим. къ 1613, 1626, 1617, 1629 и 1588 ст. т. X ч. 1, ст. 323, 324, 326, 328 уст. кред. и ст. 156 и 157 нот. пол., между прочимъ возражалъ, что единственнымъ основаніемъ залога въ обществѣ недвижимаго имѣнія служитъ предоставленіе выданнаго на сей предметъ залоговаго свидѣтельства; что никакимъ закономъ не возложена на общество обязанность и не предоставлено ему права требовать иного удостовѣренія права собственности залогодателя, что посему опроверженіе дѣйствительности залога на основаніи неправильности залогового свидѣтельства не можетъ имѣть мѣста; что подложность залога порождаетъ для дѣйствительнаго собственника лишь право на взысканіе убытковъ съ присутственнаго мѣста, выдавшаго неправильное залоговое свидѣтельство, и что во всякомъ случаѣ споръ о части заложеннаго имѣнія не можетъ освободить отъ залога все имѣніе Косоротовъ же между прочимъ возражалъ, что такъ какъ завѣщатель не опредѣлилъ частей каждаго изъ наслѣдниковъ, то, на основаніи 1029 ст., наслѣдство должно быть раздѣлено на части, принадлежащія на-

слѣдникамъ по закону. — Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Палата нашла, что, согласно Высочайше утвержденнаго устава упомянутаго общества, ссуда подъ залогъ недвижимыхъ имѣній выдается обществомъ не иначе, какъ по представленіи свидѣтельства, выданнаго подлежащимъ учрежденіемъ, порядкомъ для сего въ законѣ установленнымъ (54 ст. уст.). Въ дѣйствующихъ же законахъ по сему предмету сказано: свидѣтельства выдаются изъ Гражданскихъ Палатъ той губерніи, гдѣ состоитъ представляемое въ залогъ имущество; въ случаѣ подложности представленнаго въ казну залога, вмѣстѣ съ присутственными мѣстами и должностными лицами, участвовавшими въ выдачѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ владѣльцамъ, подвергаются равномѣрно отвѣтственности какъ хозяинъ залога, такъ и представившій оный въ казну (1613 и 1617 ст. X т. 1 ч.); желающій учинить заемъ въ банкѣ долженъ самъ, или черезъ своего повѣреннаго, при объявленіи, имъ самимъ или повѣреннымъ подписанномъ, представить въ банкъ о благонадежности закладываемаго имѣнія свидѣтельство Гражданской Палаты той губерніи, гдѣ состоитъ имѣніе. Гражданскія Палаты должны отвѣчать за истину всего, въ свидѣтельствѣ ими показаннаго, ибо, кромѣ благонадежности онаго, никакихъ болѣе порукъ отъ заемщика не требуется (323 и 328 ст. XI т. 2 ч. уст. кред. устан.). Хотя въ приведенныхъ законоположеніяхъ говорится собственно о порядкѣ залога недвижимыхъ имѣній по договорамъ съ казною и о залогѣ таковыхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, но такъ какъ общество взаимнаго поземельнаго кредита не можетъ также выдавать ссуду подъ залогъ имѣній на основаніи законнаго[1]) ему права иначе, какъ по свидѣтельству о благонадежности имѣнія къ залогу и какъ, съ другой стороны, въ законѣ не содержится законныхъ правилъ о порядкѣ и о послѣдствіяхъ неправильной выдачи свидѣтельствъ на предметъ залога имѣній въ упомянутомъ обществѣ, то очевидно дѣйствіе приведенныхъ законовъ какъ въ отношеніи порядка, такъ и въ отношеніи послѣдствій неправильной выдачи свидѣтельствъ въ той же мѣрѣ должно относиться и къ свидѣтельствамъ на залогъ имѣній въ упомянутомъ обществѣ (9 ст. уст. гр. суд.). Къ тому убѣжденію приводитъ также и содержаніе дополненія къ 156 ст. нотар. полож. (по прод. 1868 г.). Если же свидѣтельство, выданное присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ, должно служить обществу взаимнаго поземельнаго кредита, при выдачѣ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, единственнымъ ручательствомъ благонадежности имѣнія къ залогу и общество не обязано собирать иныхъ свѣдѣній по этому предмету и не въ правѣ входить въ оцѣнку представленнаго свидѣтельства, то понятно оно и не должно нести отвѣтственности за послѣдствія неправильно помѣщенныхъ въ свидѣтельствѣ свѣдѣній о принадлежности имѣнія и вообще о его положеніи и, слѣдовательно, если бы оказалось, что имѣ-

[1]) Такъ въ подлинномъ рѣшеніи.

ніе, принятое обществомъ въ залогъ, не принадлежитъ тому лицу, которому, согласно залоговаго свидѣтельства, выдана ссуда, то такой залогъ нельзя почитать недѣйствительнымъ, и общество не можетъ быть лишено права на принятое обезпеченіе, ибо въ этомъ случаѣ въ законѣ положительно сказано, кто долженъ отвѣтствовать за упомянутыя выше послѣдствія (1617 ст. X т. 1 ч. и 328 ст. кр. уст.), и затѣмъ нигдѣ не содержится указанія, чтобы залогъ, по упущеніямъ или фальшивости залоговаго свидѣтельства, признавался недѣйствительнымъ. Что же касается ссылки на 1629 ст. X т. 1 ч., въ которой говорится о недѣйствительности залога чужого недвижимаго имѣнія, то въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что законъ сей имѣетъ исключительное примѣненіе къ договорамъ о залогахъ недвижимыхъ имѣній между частными лицами и, слѣдовательно, дѣйствіе его не можетъ быть распространено на случай залога имѣнія въ казну, въ кредитныя учрежденія или же въ частные банки, такъ какъ послѣдніе при выдачѣ ссудъ руководствуются преподанными для нихъ законами и на основаніи сихъ законовъ не принимаютъ никакого участія въ совершеніи того акта, который служитъ основаніемъ для выдачи ссудъ, тогда какъ при совершеніи закладной крѣпости участвуютъ обѣ стороны и, слѣдовательно, залогопринимателю дана полная возможность ознакомиться съ благонадежностью принимаемаго въ залогъ имѣнія, между тѣмъ этой возможности личнаго удостовѣренія въ благонадежности имѣнія лишены, по своему положенію, кредитныя учрежденія и банки вообще, а потому было бы несогласно ни съ цѣлью законодателя, ни съ общимъ смысломъ законовъ, ни съ понятіемъ о кредитѣ вообще, принять 1629 ст. и въ отношеніи залога имѣній въ упомянутыя учрежденія. Затѣмъ, Палата нашла, что хотя духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти и законъ охраняетъ святость и неприкосновенность послѣдней воли завѣщателя (1010 ст. X т. 1 ч.), но въ тѣхъ случаяхъ, когда буквальный смыслъ завѣщанія возбуждаетъ сомнѣніе, то опредѣленіе смысла завѣщанія, истинной воли завѣщателя, вполнѣ зависитъ отъ суда, который принимаетъ въ соображеніе и тѣ законы, на основаніи которыхъ ближе всего можетъ быть разрѣшено встрѣтившееся сомнѣніе, и такъ какъ духовное завѣщаніе, сдѣланное въ пользу нисходящихъ наслѣдниковъ безъ опредѣленія частей завѣщаннаго недвижимаго имѣнія, буде то родовое или благопріобрѣтенное, устанавливаетъ лишь для наслѣдниковъ право общей собственности (543 и 544 ст. X т. 1 ч.) и если затѣмъ наслѣдники не придутъ къ соглашенію относительно размѣра ихъ частей въ общемъ наслѣдственномъ имѣніи, то въ такомъ случаѣ части ихъ опредѣляются судомъ по правиламъ о порядкѣ раздѣла наслѣдственныхъ имѣній вообще (1315—1340 ст. X т. 1 ч.); при раздѣлѣ же наслѣдства судъ опредѣляетъ часть каждаго изъ наслѣдниковъ соразмѣрно ихъ правамъ по закону, а такъ какъ по закону сестра при братѣ получаетъ изъ недвижимаго имѣнія одну четыр-

надцатую, а изъ движимаго одну восьмую часть (1130 ст. X т. 1 ч.), то поэтому вопросъ о томъ, имѣютъ ли дочери право на равную съ сыновьями часть, если духовнымъ завѣщаніемъ отказано имъ вмѣстѣ съ братьями благопріобрѣтенное имѣніе и притомъ безъ обозначенія частей каждому—долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. По симъ основаніямъ **Судебная Палата опредѣлила**: признать за истицами Краснянскою и Петровою право собственности на $^{2}/_{14}$ построекъ и на 78 дес. земли изъ числа спорныхъ заложенныхъ Косоротовымъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита 558 десят. и оставить ту землю въ общемъ владѣніи истицъ и отвѣтчика Косоротова, обязавъ послѣдняго возвратить истицамъ полученную за отдачу въ залогъ тѣхъ 78 дес. ссуду или же освободить ихъ изъ залога посредствомъ выкупа; сверхъ сего, предоставить истицамъ право взыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства съ Косоротова убытки отъ провладѣнія имъ помянутыми 78 десятинами съ 1872 г., въ остальныхъ частяхъ въ искѣ отказать. **Въ кассаціонной жалобѣ** повѣренный Краснянской и Петровой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1617, 1629, 1632, 555, 1010 и 1130 т. X ч. 1, ст. 53 уст. общ. взаим. кред. и ст. 9 и 706 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію рѣшенія Судебной Палаты и принесенной на оное кассаціонной жалобы, къ разрѣшенію представляются два вопроса: 1) слѣдуетъ ли считать залогъ имѣнія въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредвта дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ въ томъ случаѣ, когда обнаружится, что въ залоговомъ свидѣтельствѣ были помѣщены неправильныя свѣдѣнія о принадлежности имѣнія, и 2) правильно ли Палата признала, что, при неозначеніи въ духовномъ завѣщаніи, составленномъ въ пользу нѣсколькихъ прямыхъ наслѣдниковъ, частей завѣщаннаго имѣнія, таковыя части должны быть опредѣляемы на основаніи законоположеній о наслѣдствѣ по закону, то есть, что въ этомъ случаѣ части дочерей не могутъ быть больше указанныхъ въ ст. 1130 т. X ч. 1. Обращаясь къ разрѣшенію перваго изъ этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи § 54 Высочайше утвержд. 1-го іюня 1866 г. устава общ. взаимнаго поземельнаго кредита (полн. собр. зак. за 1866 г. № 43,361), желающій получить ссуду подъ залогъ недвижимаго имѣнія обязанъ представить свидѣтельство, выданное подлежащимъ учрежденіемъ порядкомъ, для сего въ законѣ установленнымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что цѣль этого постановленія заключается въ предупрежденіи случаевъ заклада чужого имѣнія и въ огражденіи общества отъ тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, которыя могутъ имѣть мѣсто въ подобныхъ случаяхъ. Но ни въ томъ, ни въ какомъ либо другомъ § означеннаго устава не содержится того, чтобы общество, выдавая ссуды только на основаніи залоговыхъ свидѣтельствъ, освобождалось вслѣдствіе того отъ всякихъ послѣдствій въ

томъ случаѣ, когда окажется, что заложенное имѣніе не принадлежало закладчику и что въ залоговомъ свидѣтельствѣ свѣдѣнія о принадлежности имѣнія были невѣрны. Вообще, въ уставѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита не содержится никакихъ указаній на то, какія послѣдствія влечетъ за собою представленіе въ залогъ чужого имѣнія. Посему, таковыя послѣдствія должны быть опредѣляемы на основаніи общихъ, относящихся къ сему вопросу законовъ, такъ какъ, по § 122 устава общества, оно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ уставомъ его не постановлено особаго для дѣйствій общества правила, подчиняется общимъ узаконеніямъ. Послѣдствія залога чужого имѣнія положительно опредѣлены въ ст. 1629 т X ч. 1, постановляющей, что залогъ чужого недвижимаго имущества, безъ надлежащаго къ тому законнаго уполномочія, почитается недѣйствительнымъ съ тѣмъ, что заложившій чужое имѣніе обязанъ вознаградить настоящаго владѣльца за всѣ убытки и заплатить заимодавцу полученныя отъ него деньги, а въ случаѣ подлога подвергается, сверхъ сего, уголовной отвѣтственности. Слѣдовательно, заключеніе Палаты о непримѣнимости сего закона къ залогамъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита не можетъ быть признано правильнымъ, ибо если бы для этого общества допускалось исключеніе изъ общаго правила, установленнаго ст. 1629 т. X ч. 1, то такое исключеніе должно бы содержаться въ уставѣ общества. Притомъ, заключеніе Палаты, что общество взаимнаго поземельнаго кредита не должно нести отвѣтственности за послѣдствія неправильнаго помѣщенія въ залоговомъ свидѣтельствѣ свѣдѣній о принадлежности имѣнія, не вытекаетъ и изъ тѣхъ соображеній и законовъ, которыми руководствовалась Палата. Хотя залоговое свидѣтельство, выданное присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ служитъ для общества, при выдачѣ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, удостовѣреніемъ благонадежности имѣнія къ залогу и общество не обязано входить въ оцѣнку представленнаго свидѣтельства, но въ этомъ отношеніи положеніе общества ни чѣмъ не отличается отъ положенія всякаго частнаго залогопринимателя: оно, какъ и сіи послѣдніе, хотя не обязано, но въ правѣ, предварительно заключенія съ заемщикомъ договора о ссудѣ денегъ подъ залогъ имѣнія, удостовѣриться и другими способами о принадлежности имѣнія заемщику и потому въ приведенныхъ Палатою соображеніяхъ не заключается основанія къ тому, чтобы на общество не распространялось то общее правило, установленное закономъ, по которому, въ случаѣ невѣрности свидѣтельства и принятія въ залогъ чужого имѣнія, послѣдствія сего падаютъ на залогодержателя, какъ на лицо, участвующее въ договорѣ съ залогодателемъ, а не на дѣйствительнаго собственника, который никакого участія въ этомъ договорѣ не принималъ и коего имѣніе заложено безъ его вѣдома и согласія. Выводъ сей не опровергается ни ст. 328 т. XI ч. 2 уст. кред., ни ст. 1617 т. X ч. 1, которыми руководствовалась Палата. Въ первой изъ нихъ гово-

рится лишь о томъ, что Гражданскія Палаты отвѣчаютъ за истину всего, въ свидѣтельствѣ показаннаго, но не сказано, что означенныя Палаты подвергаются этой отвѣтственности только предъ дѣйствительнымъ собственникомъ, а не предъ залогопринимателемъ, а, по ст. 1617 т. X ч. 1, хозяинъ залога подвергается отвѣтственности наравнѣ съ присутственными мѣстами или должностными лицами и лицомъ, представившимъ подложный въ казну залогъ, только въ томъ случаѣ, если упомянутый хозяинъ будетъ обличенъ въ участіи въ подлогѣ: между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Палата не установила, чтобы Краснянская и Петрова были обличены въ участіи въ выдачѣ Косоротову судомъ невѣрнаго залоговаго свидѣтельства. Признавая, по симъ основаніямъ, что залогъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита чужого имущества не признается дѣйствительнымъ и что Палата, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ противоположномъ смыслѣ, нарушила ст., 1629 т. X ч. 1, и переходя засимъ къ разрѣшенію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 339 ст. уст. гр. суд. и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, каждый споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ подвергшееся спору право опредѣлено и ограждено. На семъ основаніи, споръ о правѣ на наслѣдство по духовному завѣщанію долженъ быть разрѣшаемъ силою законоположеній, касающихся духовныхъ завѣщаній, и содержанія самаго завѣщанія, а споры о наслѣдственныхъ правахъ по закону—силою законоположеній, опредѣляющихъ порядокъ наслѣдованія по закону. Потому, при отсутствіи въ духовномъ завѣщаніи указанія частей завѣщаннаго имѣнія, судъ, въ случаѣ спора наслѣдниковъ о причитающихся имъ частяхъ, долженъ разрѣшить этотъ споръ на основаніи духовнаго завѣщанія: онъ долженъ обратиться къ общему смыслу духовнаго завѣщанія и на основаніи сего установить, въ чемъ именно заключалась воля завѣщателя, какое намѣреніе его выразилось въ томъ, что онъ, зная, на какія части наслѣдства имѣютъ право его законные наслѣдники, тѣмъ не менѣе совершилъ духовное въ пользу ихъ завѣщаніе. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Палата признала, что такъ какъ духовное завѣщаніе сдѣлано въ пользу нисходящихъ безъ опредѣленія частей завѣщаннаго имѣнія и наслѣдники не пришли къ соглашенію относительно размѣра ихъ частей въ общемъ наслѣдственномъ имѣніи, то части ихъ должны быть опредѣлены судомъ по правиламъ о порядкѣ раздѣла наслѣдственныхъ имѣній вообще, то есть соразмѣрно ихъ правамъ по закону. Исходя изъ сего и руководствуясь 1130 ст. т. X ч. 1, Палата признала за Краснянской и Петровой по $^1/_{14}$ части изъ недвижимаго и по $^1/_8$ изъ движимаго завѣщаннаго имѣнія. Такимъ образомъ, споръ о наслѣдственныхъ правахъ по духовному завѣщанію Палата разрѣшила на основаніи закона о наслѣдственныхъ правахъ на имущество по закону, чѣмъ и нарушила вышеприведенную ст. 339 уст. гр. суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣ-

ляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд. и 1629 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

130.—1882 года октября 27-го дня. По прошенію повѣреннаго жены полковника **Елены Керсновской**, жены капитана **Наталіи Андріашъ** и жены штабсъ-ротмистра **Аристіи Александри**, присяжнаго повѣреннаго Франца Ломинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

Признаніе незаконнымъ, по силѣ примѣч. ст. 1011 т. X ч. 1, установленія завѣщателемъ въ духовномъ завѣщаніи дальнѣйшаго перехода имущества послѣ смерти лица, которому это имущество назначено въ собственность, не влечетъ за собою, согласно 1029 ст. того же тома и части законовъ гражданскихъ, признанія недѣйствительнымъ и того завѣщательнаго распоряженія, коимъ назначенъ первый наслѣдникъ, какъ не заключающаго въ себѣ ничего противнаго закону.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истицъ, присяжнаго повѣреннаго князя Урусова, и повѣреннаго отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Саранчова, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истицы, въ качествѣ племянницъ и законныхъ наслѣдницъ завѣщателя, предъявили искъ о недѣйствительности завѣщанія къ отвѣтчику Константину Риттеръ-Фонъ-Бухенталь-Добровольскому, какъ къ лицу, назначенному въ завѣщаніи первымъ наслѣдникомъ, причемъ оспаривали это завѣщаніе какъ съ формальной стороны, такъ и по существу самыхъ завѣщательныхъ распоряженій. Въ первомъ отношеніи, повѣренный ихъ указывалъ на несоблюденіе 4 п. 1 ст. и 52-й ст. прилож. къ 2319 ст. т. I учр. мин. по продол. 1876 г., 16 и 4 п. 12 ст. прилож. къ 2025 ст. т. XI ч. II уст. торг. по прод. 1876 г., 739, 1079 и 915 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., по силѣ коихъ завѣщаніе, совершенное иностранцемъ за границею, по тамошнимъ законамъ, о недвижимомъ имуществѣ въ Россіи, должно быть, по его мнѣнію, прежде всего удостовѣрено русскимъ консульствомъ въ подлинности и снабжено надписью консула о томъ, что оно составлено по законамъ той страны и затѣмъ явлено въ Россіи въ полугодичный срокъ. По существу же распоряженій, завѣщаніе недѣйствительно, по мнѣнію повѣреннаго истицъ, потому, что онымъ установляется особый порядокъ наслѣдованія послѣ смерти Константина—въ мужскомъ его колѣнѣ, а затѣмъ—послѣдовательно также въ мужскихъ колѣнахъ другихъ родственниковъ завѣщателя. **Одесская Судебная Палата нашла**, между прочимъ: 1) что 4 п. 1 ст. прилож.

къ ст. 2319 т. I учр. мин. обязываетъ министерство иностранныхъ дѣлъ оказывать содѣйствіе исключительно иностранцамъ, проживающимъ въ Россіи; между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ завѣщатель проживалъ за границею, а прил. къ ст. 2025 т. XI ч. 2 уст. торг. консульскій уставъ обязываетъ консуловъ быть покровителями и посредниками лишь въ отношеніи своихъ соотечественниковъ, между тѣмъ какъ Добровольскій — иностранецъ; что въ данномъ случаѣ должна быть примѣнена ст. 1060 т. X ч. 1, именно о завѣщаніяхъ, а не ст. 915 объ актахъ вообще, и что, по 16 и 17 ст. врем. прав. о духовн. завѣщ. 5-го апрѣля 1869 г., для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, совершеннаго иностранцемъ за границею на недвижимое имущество въ Россіи, требуется лишь удостовѣреніе консульства о составленіи завѣщанія по законамъ того государства, гдѣ оно совершено (причемъ ст. 465 уст. гр. суд. не назначаетъ для такого удостовѣренія никакого срока), и предъявленіе такого завѣщанія въ надлежащее судебное мѣсто, въ установленный ст. 1063 т. X ч. 1 срокъ, каковыя условія въ отношеніи завѣщанія Добровольскаго исполнены; 2) что хотя распоряженія 2 и 3 пп. завѣщанія о порядкѣ перехода завѣщанныхъ имѣній послѣ смерти Константина Добровольскаго, назначеннаго первымъ наслѣдникомъ, представляются незаконными, въ виду примѣч. къ ст. 1011 т. X ч. 1, однако обстоятельство это, въ силу ст. 1029 т. X ч. 1, не можетъ вліять на права Константина Добровольскаго, по отношенію къ которому завѣщательныя распоряженія не представляютъ ничего законопротивнаго, и могло бы повлечь за собою лишь признаніе недѣйствительными этихъ двухъ пунктовъ, по иску, обращенному къ тѣмъ лицамъ, правъ которыхъ пункты тѣ касаются и которыя въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не участвуютъ и 3) что указаніе повѣреннаго истицъ на то, что удостовѣреніе консула о совершеніи завѣщанія по законамъ Австріи сдѣлано на такой копіи онаго, въ которой допущены разныя измѣненія и ошибки, не имѣетъ прямого отношенія къ завѣщанію, представленному въ Судъ для утвержденія, и, во всякомъ случаѣ, не доказываетъ недѣйствительности сего послѣдняго съ формальной стороны. **Въ кассаціонной жалобѣ** на это рѣшеніе повѣренный истицъ указываетъ, прежде всего, на неправильность вывода, сдѣланнаго Палатою изъ 4 п. 1 ст. и 52 ст. прилож. къ ст. 2319 т. I учрежд. мин. и прилож. къ ст. 2025 т. XI ч. 2 уст. торг. по продол. 1876 года. Хотя указаніе это и оказывается справедливымъ, такъ какъ выводъ Палаты о томъ, что министерство иностранныхъ дѣлъ оказываетъ содѣйствіе лишь тѣмъ иностранцамъ, которые проживаютъ въ Россіи, а консулы — лишь своимъ соотечественникамъ, представляется неоснованнымъ на точномъ содержаніи приведенныхъ узаконеній и лишеннымъ всякаго основанія; но, тѣмъ не менѣе, таковое неправильное разсужденіе Палаты не можетъ, само по себѣ, служить основаніемъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, такъ какъ это разсужденіе, не имѣя никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго

дѣла, является совершенно излишнимъ, и притомъ сама Палата отступаетъ отъ него, признавая совершенно правильно, въ дальнѣйшихъ своихъ соображеніяхъ, что для завѣщанія иностранца, совершеннаго за границею на недвижимое имущество въ Россіи, требуется удостовѣреніе русскаго консульства о соотвѣтствіи его законамъ того иностраннаго государства, гдѣ оно составлено; слѣдовательно, сама Палата признаетъ нашихъ консуловъ, служащихъ органами министерства иностранныхъ дѣлъ за границею, обязанными дѣлать подобнаго рода удостовѣренія и тѣмъ оказывать, въ потребныхъ случаяхъ, содѣйствіе и иностранцамъ, проживающимъ за границею, по дѣламъ ихъ объ имуществѣ въ Россіи. Далѣе, по содержанію кассаціонной жалобы Ломинскаго представляется къ разрѣшенію вопросъ: обязательна ли явка у русскаго консула духовнаго завѣщанія, составленнаго иностранцемъ за границею, по законамъ той страны, объ имуществѣ, въ Россіи находящемся, и обязательно ли, затѣмъ, представленіе его къ старшему нотаріусу, по ст. 915 т. X ч. 1 зак. гражд., въ полугодичный срокъ со времени присылки въ Россію? По силѣ ст. 1078 т. X ч. 1 зак. гражд., явка въ Россійской миссіи или консульствѣ духовныхъ завѣщаній, совершаемыхъ за границею, замѣняетъ совершеніе духовныхъ завѣщаній у крѣпостныхъ дѣлъ и сіи завѣщанія, если они установленнымъ порядкомъ явлены въ миссіи или консульствѣ, признаются въ силѣ крѣпостныхъ актовъ; а по ст. 914 и 915 того же тома и части, помѣщенныхъ въ главѣ о совершеніи актовъ крѣпостныхъ и свидѣтельствѣ актовъ явочныхъ во время пребыванія за границею, акты лицъ, за границею пребывающихъ, утверждаются скрѣпою и печатью россійскихъ консуловъ, и всякій актъ, внѣ предѣловъ Россіи о недвижимомъ имѣніи, въ оной находящемся, на основаніи вышеизложеннаго правила совершенный, для полученія силы крѣпостного акта, долженъ быть явленъ, по возвращеніи давшаго оный или присылкѣ самаго акта въ Россію, въ полугодичный срокъ, для вписанія въ крѣпостную книгу, въ Гражданскую Палату или Уѣздный Судъ, или въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о нотаріальной части 14-го апрѣля 1866 года, къ нотаріусу. Соображеніе смысла приведенныхъ узаконеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что явка у россійскихъ консуловъ за границею обязательна лишь для актовъ крѣпостныхъ и явочныхъ или нотаріальнымъ (ст. 79 полож. о нотар. части); въ ст. 1078, относящейся спеціально къ духовнымъ завѣщаніямъ, прямо постановлено, что такая явка замѣняетъ составленіе завѣщанія крѣпостнымъ порядкомъ, а ст. 914 и 915, относящіяся вообще ко всякаго рода актамъ, помѣщены во главѣ о совершеніи актовъ крѣпостныхъ и свидѣтельствѣ актовъ явочныхъ, слѣдовательно, также несомнѣнно относятся къ однимъ нотаріальнымъ актамъ. На этомъ же основаніи слѣдуетъ признать, что и установленный въ ст. 915 полугодичный срокъ, для представленія въ судъ или къ нотаріусу, относится также единственно къ актамъ крѣ-

постнымъ, какъ это, впрочемъ, и выражено въ самой статьѣ, установляющей подобную явку для полученія актомъ силы крѣпостного и для вписанія его въ крѣпостную книгу. А такъ какъ законъ предоставляетъ на волю завѣщателя совершеніе завѣщаній крѣпостнымъ (нотаріальнымъ) или домашнимъ порядкомъ и не требуетъ непремѣнно крѣпостной (нотаріальной) формы даже для завѣщаній о недвижимомъ имуществѣ, въ Россіи находящемся (исключая случая, въ ст. 1068 т. X ч. 1 зак. гражд. указаннаго), то изъ сего слѣдуетъ, что для подобныхъ завѣщаній, совершенныхъ за границею, явка у консула и предъявленіе въ установленный ст. 915 срокъ въ русскомъ судебномъ мѣстѣ или у нотаріуса необязательны, а обязательны только, какъ это совершенно правильно признала Судебная Палата: а) согласно ст. 16 и 17 прилож. къ ст. 1012 (примѣч.) т. X ч. 1 зак. гражд. по прод. 1876 г. и ст. 1063 того же тома и части изд. 1857 г., представленіе къ утвержденію въ надлежащее судебное мѣсто въ двухгодичный срокъ со дня кончины завѣщателя и б) если завѣщаніе составлено по законамъ иностраннаго государства, то и удостовѣреніе, согласно ст. 465 уст. гр. суд., нашего консульства о соотвѣтствіи завѣщанія этимъ законамъ, причемъ для этого послѣдняго удостовѣренія никакого срока закономъ не установлено. Указаніе кассатора на оставленіе Палатою безъ обсужденія возраженія его о томъ, что засвидѣтельствованіе о согласности завѣщанія Добровольскаго съ законами Австріи сдѣлано нашимъ консуломъ не отъ своего имени, а отъ имени Австрійскаго суда, также не заслуживаетъ уваженія. Палата признала лишь, что требованіе ст. 465 уст. гр суд. въ данномъ случаѣ исполнено, т. е. что удостовѣреніе русскаго консула о томъ, что по отзыву Черновицкаго Гражданскаго Суда завѣщаніе составлено по всѣмъ формальностямъ, требуемымъ австрійскими законами, вполнѣ соотвѣтствуетъ требованію упомянутой статьи. Такое заключеніе Палаты представляется совершенно правильнымъ, ибо, дѣйствительно, приведенная ст. 465 уст. гр. суд. вовсе не требуетъ, чтобы въ удостовѣреніи Русскаго консульства изложено было непремѣнно личное мнѣніе консула. Удостовѣреніе это можетъ быть изложено и въ видѣ сообщеннаго консульству отзыва мѣстнаго иностраннаго суда о сообразности акта съ законами того государства, и если консулъ, прописывая такой отзывъ, самъ противъ него не возражаетъ, то слѣдуетъ признать, что онъ его раздѣляетъ и только подкрѣпляетъ свое мнѣніе ссылкою на авторитетъ мѣстной судебной власти. Что же касается указанія просителя на оставленіе безъ разсмотрѣнія другого его возраженія о томъ, что удостовѣреніе это сдѣлано не на подлинномъ завѣщаніи, а на копіи, съ онымъ не вполнѣ согласной, то это указаніе опровергается рѣшеніемъ Палаты, изъ котораго видно, что оно было Палатою обсуждено и признано неимѣющимъ прямого отношенія къ самому завѣщанію, объ утвержденіи котораго шла въ дѣлѣ рѣчь. Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему указанію кассатора, заключающемуся въ томъ, что

Палата, признавъ незаконнымъ установленный завѣщателемъ послѣдовательный порядокъ наслѣдованія послѣ смерти Константина Добровольскаго, назначеннаго имъ первымъ наслѣдникомъ, и оставивъ въ силѣ завѣщательное распоряженіе относительно сего послѣднаго, тѣмъ самымъ нарушила ст. 467, 493, 1192—1413 и 1029 т. X ч. 1 зак. гражд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата поступила въ этомъ случаѣ вполнѣ согласно съ ст. 1029, по силѣ которой, если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія недѣйствительны, но при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ непротивныя, остаются въ своей силѣ. Установивъ изъ смысла завѣщанія, что имѣніе завѣщано, прежде всего, Константину Добровольскому, а послѣ его смерти опредѣленъ дальнѣйшій порядокъ наслѣдованія,— правильность каковаго толкованія завѣщанія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—Палата имѣла право и, за признаніемъ незаконнымъ установленія дальнѣйшаго порядка наслѣдованія, оставить, согласно ст. 1029 т. X ч. 1, въ силѣ распоряженіе о назначеніи перваго наслѣдника, Константина Добровольскаго, какъ незаключающее въ себѣ ничего противнаго закону, и такимъ заключеніемъ, очевидно, ни въ чемъ не нарушила также и ст. 467—493 и 1192—1213 т. X, ч. 1 зак. гражд., говорящихъ объ учрежденіи заповѣдныхъ имѣній и о порядкѣ наслѣдованія въ оныхъ. Что же касается до ст. 1214—1413 тѣхъ же тома и части, то ссылка на нихъ въ кассаціонной жалобѣ сдѣлана, вѣроятно, по ошибкѣ, такъ какъ онѣ не имѣютъ уже совершенно никакого отношенія къ настоящему дѣлу. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: вышеозначенную кассаціонную жалобу оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

16.—1883 года февраля 16-го дня. По прошенію Павловскаго, повѣреннаго коллежскаго секретаря **Василія** и коллежскаго регистратора **Петра Вощининыхъ**, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

1.—Для дѣйствительности духовнаго завѣщанія не требуется указанія, отъ кого досталось завѣщателю имущество, распоряженіе которымъ онъ на случай смерти дѣлаетъ, и такому распоряженію подлежатъ всякаго рода имущества, безразлично относительно того, состоятъ ли они въ исключительномъ или же находятся въ общемъ съ другими лицами владѣніи. Посему, не можетъ быть признано, по силѣ 1026 ст. 1 ч. X т., недѣйствительнымъ духовное завѣщаніе по той только причинѣ, что завѣщатель отказалъ имѣнія, не означивъ съ точностію, отъ кого каждое изъ этихъ имѣній къ нему дошло, и при томъ распорядился частью имѣнья, которая состоитъ въ общемъ владѣніи его съ другими лицами.

2.—Завѣщаніе, по которому завѣщатель къ своему родовому имѣнію, вопреки ст. 1068 т. X ч. 1, назначилъ двухъ наслѣдницъ, каждую въ опредѣленной части, не можетъ быть признано недѣйствительнымъ, если одна изъ этихъ наслѣдницъ скончалась при жизни завѣщателя и вслѣдствіе сего допущенное завѣщателемъ, не согласное съ помянутою статьею распоряженіе, само собою уничтожается.

3.—Не можетъ быть признано, по силѣ ст. 1026 т. X ч. 1, недѣйствительнымъ духовное завѣщаніе по той только причинѣ, что завѣщатель отказалъ имѣнія, не означивъ съ точностью, отъ кого каждое изъ этихъ имѣній къ нему дошло, и притомъ распорядился частью имѣнія, которая состоитъ въ общемъ владѣніи его съ другими лицами.

Павловскій, повѣренный коллежскаго секретаря Василія и брата сего послѣдняго, коллежскаго регистратора Петра Вощининыхъ, въ прошеніи, поданномъ 2 сентября 1880 г. въ Сумскій Окружный Судъ, изъяснилъ: 1) что родной ихъ дядя поручикъ **Левъ Вощининъ, по духовному завѣщанію,** совершенному 13 февраля 1874 г. у нотаріальныхъ дѣлъ, **принадлежавшее ему родовое имѣніе отказалъ въ одной части сестрѣ своей Юліи Вощининой, а въ другой Марьѣ Полетика, дочери своей племянницы** Людмилы Вощининой (родной сестры истцовъ Василія и Петра Вощининыхъ), по мужѣ Полетика; 2) что, хотя послѣ совершенія этого завѣщанія, а именно въ 1878 г. **Юлія Вощинина скончалась еще при жизни завѣщателя Льва Вощинина**, но, тѣмъ не менѣе, духовное завѣщаніе Льва Вощинина представляется за силою ст. 1068 ч. 1 т. X, недѣйствительнымъ, такъ какъ въ ономъ Левъ Вощининъ принадлежащее ему родовое имѣніе отказалъ не одному какому либо лицу, происходящему изъ одного съ нимъ рода, а двумъ; 3) что, независимо отъ сего, духовное завѣщаніе Льва Вощинина представляется недѣйствительнымъ и потому: а) что въ ономъ отказано Марьѣ Полетика Путивльскаго (Курской губ.) уѣзда, въ деревнѣ Дмитровкѣ, усадьба съ лугомъ пространствомъ 12 десятинъ и со всѣми на той усадьбѣ постройками, тогда какъ по раздѣльному акту на имѣніе отца Льва Вощинина, состоявшемуся 1 февраля 1840 г. между нимъ, матерью и братьями, Льву Вощинину досталось земли усадебной и подъ садомъ 8 дес. 444 кв. саж., распашной 12 дес. и сѣнокосной 15 дес. 96 кв. саж., господскій же домъ съ садомъ остался въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи его и брата его Егора, къ имѣнію котораго, въ томъ числѣ къ дому и усадьбѣ, бывшихъ въ общемъ владѣніи Льва и Егора Вощининыхъ, утверждены въ правахъ наслѣдства въ одной половинѣ Левъ

Вощининъ, а въ другой дѣти брата его Евграфа, т. е. они, Василій и Петръ Вощинины, и сестра ихъ Людмила Полетика, и у всѣхъ ихъ, въ томъ числѣ и у Льва Вощинина, имѣніе Егора Вощинина и теперь состоитъ въ общемъ владѣніи, и такимъ образомъ оказывается, что Левъ Вощининъ завѣщалъ Полетикѣ не право свое на часть имѣнія брата Егора, а опредѣленное количество усадьбы изъ того имѣнія, а равно завѣщалъ постройки, принадлежащія какъ ему, такъ и истцамъ; б) что сверхъ вышесказаннаго имѣнія Левъ Вощининъ отказалъ Марьѣ Полетикѣ Путивльскаго уѣзда, по деревнѣ Юрьевкѣ, 19 дес. земли, показавъ въ духовномъ завѣщаніи, что земля эта досталась ему отъ отца, тогда какъ деревня Юрьевка никогда не принадлежала отцу Льва Вощинина, а составляла собственность Дмитрія Черепова, и по смерти его досталась въ наслѣдство Льву Вощинину и его братьямъ Евграфу, отцу истцовъ, и Егору, каждому по 43 десятины, безъ формальнаго раздѣла между ними. По симъ основаніямъ **повѣренный Василія и Петра Вощининыхъ**, Павловскій, **просилъ** представленное къ утвержденію духовное **завѣщаніе** Льва Вощинина, за силою ст. 1068 ч. 1 т. X, а равно и потому, что въ ономъ сдѣлано распоряженіе имѣніемъ, несоставляющимъ исключительной собственности Льва Вощинина, **признать недѣйствительнымъ. Сумскій Окружный Судъ нашелъ**: 1) что изъ двухъ лицъ, коимъ Вощининъ завѣщалъ различныя части своего родового имѣнія, одно лицо, Юлія Вощинина, умерла еще при жизни завѣщателя, вслѣдствіе чего завѣщательное распоряженіе относительно ея падаетъ (рѣш. Прав. Сен. 1871 г. № 274 и 1873 г. № 203); 2) что при обсужденіи дѣйствительности духовныхъ завѣщаній вопросы о правоспособности завѣщателя и соблюденіи формальныхъ условій при составленіи его обсуждаются по времени составленія завѣщанія, вопросы же о правоспособности пріобрѣтателя для полученія завѣщаннаго и о законности завѣщательныхъ распоряженій — по времени вступленія завѣщанія въ актовую силу, т. е. по моменту смерти завѣщателя; 3) что, такимъ образомъ, хотя въ моментъ составленія завѣщанія Вощининымъ, онъ не имѣлъ права, на основаніи ст. 1068 ч. 1 т. X, завѣщать родовое имѣніе двумъ лицамъ, но, за ничтожностью завѣщательнаго распоряженія относительно Юліи Вощининой, обсужденію подлежитъ одно только завѣщательное распоряженіе относительно Марьи Полетика; 4) что это распоряженіе не состоитъ ни въ какой связи съ распоряженіемъ относительно Юліи Вощининой и часть, завѣщанная Марьѣ Полетикѣ, составляетъ отдѣльное опредѣленное имѣніе; 5) что посему завѣщаніе Льва Вощинина относительно Марьи Полетики, основанное на ст. 1068 ч. 1 т. X, должно быть признано дѣйствительнымъ и такому выводу не противорѣчитъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1879 г. № 16, ибо въ настоящемъ случаѣ судъ, не восполняетъ волю завѣщателя, а оставляетъ таковую въ своей силѣ; 6) что изъ разсмотрѣнія другихъ доводовъ истцовъ противу дѣйствительности завѣщанія оказывается: а) что вот-

чинникъ неограниченъ въ правѣ завѣщать принадлежащее ему вмѣстѣ съ другими на правѣ общей собственности имѣніе (рѣш. Прав. Сен. 1878 г. № 274) и б) что, если бы и было завѣщано имѣніе, не принадлежащее завѣщателю, то это не препятствуетъ утвержденію завѣщанія, такъ какъ наслѣдникъ можетъ быть введенъ во владѣніе только тѣмъ имѣніемъ, на которое представитъ актъ укрѣпленія завѣщателя (рѣш. Прав. Сен. 1876 года № 32 и 1878 г. № 60). Вслѣдствіе сего **Окружный Судъ опредѣлилъ: Василію и Петру Вощининымъ въ искѣ отказать.** На это рѣшеніе Павловскій принесъ апелляціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Павловскій доказывалъ, что духовное завѣщаніе должно быть признано недѣйствительнымъ потому, 1) что, бывъ написано въ нарушеніе ст. 1068 ч. 1 т. X оно дѣлается ничтожнымъ съ момента составленія онаго; 2) что Вощининъ завѣщалъ Полетикѣ болѣе того, что онъ имѣетъ, и такое имѣніе, которое не составляло его исключительной собственности, а принадлежало ему вмѣстѣ съ другими лицами,—такъ въ слободѣ Дмитровкѣ у него было 8 десятинъ, а онъ завѣщалъ 12, а постройки имъ завѣщанныя, а также земля въ деревнѣ Юрьевкѣ составляли общую собственность его и другихъ лицъ и, слѣдовательно, Вощининъ завѣщалъ имущество ему не принадлежащее. **Харьковская Судебная Палата нашла**, что Судомъ правильно признано, что вопросъ о правоспособности пріобрѣтателя для полученія завѣщаннаго имѣнія и о законности завѣщательнаго распоряженія обсуждается по времени исполненія завѣщанія и что посему, такъ какъ одна Полетика пережила завѣщателя, другая же наслѣдница, Юлія Вощинина, умерла ранѣе Льва Вощинина, то остается въ силѣ только распоряженіе Вощинина въ отношеніи части родового имѣнія, завѣщаннаго Полетикѣ, принадлежащей къ тому же роду, какъ и Вощининъ. Завѣщать же часть или все родовое имѣніе одному изъ родственниковъ, къ тому же роду принадлежащему, отъ котораго дошло къ завѣщателю имѣніе, законъ не возбраняетъ (1068 ст. 1 ч. X т.). Апелляторы усматриваютъ въ рѣшеніи Суда восполненіе воли завѣщателя въ томъ, что Судъ призналъ завѣщаніе дѣйствительнымъ въ отношеніи Полетики, тогда какъ завѣщатель не указалъ, какъ поступать съ его имѣніемъ въ случаѣ смерти Юліи Вощининой. Никакого восполненія воли завѣщателя здѣсь нѣтъ. Юлія Вощинина умерла ранѣе завѣщателя, который послѣ смерти ея не пожелалъ сдѣлать какого либо распоряженія въ отношеніи ей завѣщаннаго имѣнія, слѣдовательно эта часть его имѣнія поступаетъ къ его наслѣдникамъ по закону и такой переходъ имѣнія къ этимъ послѣднимъ нисколько не противорѣчитъ волѣ завѣщателя. Если бы онъ желалъ дать другое назначеніе этой части имѣнія, отъ него зависѣло послѣ смерти Юліи Вощининой составить новое или дополнительнее завѣщаніе или же въ завѣщаніи отъ 13 февраля 1874 г. указать наслѣдника въ случаѣ смерти Юліи Вощининой ранѣе его, завѣщателя. Апелляторы далѣе усматриваютъ нарушеніе 1068 ст. 1 ч. X т. въ томъ, что Вощининъ

завѣщалъ Полетикѣ части имѣній, доставшихся ему изъ рода Вощининыхъ и изъ рода Череповыхъ, между тѣмъ законъ этотъ не запрещаетъ владѣльцу двухъ родовыхъ имѣній, дошедшихъ къ нему изъ разныхъ родовъ, завѣщать ихъ одному лицу, лишь бы это послѣднее принадлежало тѣмъ родамъ, изъ которыхъ досталось завѣщателю завѣщанное имѣніе. А такъ какъ Полетика происходитъ отъ Вощининыхъ и Череповыхъ, чего не отвергаютъ истцы, то завѣщательное распоряженіе Льва Вощинина представляется и въ этомъ отношеніи законнымъ. Приэтомъ, завѣщатель не обязанъ въ завѣщаніи, какъ то опять таки вѣрно замѣчено Судомъ, объяснять, откуда и почему ему досталось завѣщанное имѣніе, вслѣдствіе чего невѣрное указаніе Вощининымъ, если бы таковое и было, что оба имѣнія - Юрьевка и Дмитровка—достались ему отъ его отца, никоимъ образомъ не служитъ поводомъ для признанія завѣщанія его недѣйствительнымъ. Въ данномъ же случаѣ въ завѣщаніи не усматривается указываемой истцами ошибки; Вощининъ завѣщалъ доставшееся ему отъ отца и по раздѣлу съ братьями имѣніе, по раздѣлу же ему досталась Юрьевка изъ рода Череповыхъ. Наконецъ, неосновательно истцы доказываютъ, что Вощининъ завѣщалъ ему непринадлежащее имѣніе, и доводы ихъ, въ этомъ отношеніи, совершенно разбиваются вполнѣ вѣрными соображеніями Суда, которыя Судебная Палата считаетъ излишнимъ повторять, и, принимая ихъ цѣликомъ, находитъ, кромѣ того, что Вощининъ, владѣя въ Дмитровкѣ 8 десятинами усадьбы и 15 десятинами сѣнокоса, завѣщалъ своей племянницѣ Полетикѣ усадьбу съ Марьинымъ логомъ всего 12 десятинъ; слѣдовательно 12 десятинъ составляютъ не одну усадебную землю, какъ утверждаютъ истцы, а и луговую землю и, такимъ образомъ, Вощининъ завѣщалъ менѣе того количества усадебной и сѣнокосной земли, которыя ему принадлежали въ Дмитровкѣ. Не можетъ служить препятствіемъ къ утвержденію духовнаго завѣщанія Вощинина и то обстоятельство, что будто бы онъ завѣщалъ постройки, составляющія общую его и истцовъ собственность; во-первыхъ, изъ завѣщанія не видно, чтобы это были тѣ постройки, которыя значатся въ раздѣльномъ актѣ 1 февраля 1840 г. подъ названіемъ старый господскій домъ о 10-ти жилыхъ покояхъ, а не другія, возведенныя на тѣхъ 8 десятинахъ усадьбы, которыя принадлежали въ личную собственность Вощинина, а, во-вторыхъ, если бы это были тѣ самыя постройки, то тогда Полетика пріобрѣтаетъ лишь тѣ права на нихъ, которыя имѣлъ завѣщатель, и въ случаѣ нарушенія ею правъ истцовъ при приведеніи въ исполненіе завѣщанія захватомъ болѣе того, что принадлежало завѣщателю, истцы не будутъ лишены возможности предъявить къ ней искъ и требовать возврата имъ принадлежащаго имущества. Наконецъ, въ деревнѣ Юрьевкѣ Льву Вощинину принадлежали, по раздѣльному акту 20 сентября 1851 г., 43 десятины земли, да кромѣ того, по смерти брата Егора, онъ унаслѣдовалъ половину этого же количества земли, между тѣмъ онъ завѣщалъ Полетикѣ всего 19 дес.

земли въ деревнѣ Юрьевкѣ; поэтому является совершенно непонятнымъ увѣреніе истцовъ, будто бы онъ завѣщалъ непринадлежащее ему имѣніе. Въ виду сего **Судебная Палата**, признавъ апелляціонную жалобу Вощининыхъ не заслуживающею уваженія, **опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ.**—Въ **кассаціонной жалобѣ**, Павловскій, повѣренный Василья и Петра Вощининыхъ, указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1018, 1029 и 1068 ч. 1 т. X признаніемъ духовнаго завѣщанія Льва Вощинина въ отношеніи Марьи Полетики, не смотря на то, что въ ономъ къ наслѣдованію родовымъ имѣніемъ призваны два лица, каждый въ отдѣльной части, дѣйствительнымъ, тогда какъ завѣщаніе такого рода, по объясненію Павловскаго, ничтожно съ самаго его возникновенія и эта недѣйствительность завѣщанія не можетъ быть уничтожена смертью одного изъ означенныхъ наслѣдниковъ; 2) ст. 777 и п. 2 ст. 711 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія указанія истцовъ, что Левъ Вощининъ завѣщалъ имѣніе ему не принадлежащее, такъ какъ объясненія Палаты о томъ, что доводы въ семъ отношеніи истцовъ разбиваются соображеніями Окружнаго Суда, не могутъ быть признаваемы соотвѣтствующими требованію п. 2 ст. 711 уст. гр. суд.; 3) ст. 1026 ч. 1 т. X признаніемъ духовнаго завѣщанія дѣйствительнымъ, тогда какъ оно составлено съ очевидною ошибкою относительно имущества, а именно: Левъ Вощининъ завѣщалъ Марьѣ Полетикѣ усадьбу Дмитровку съ логомъ 12 десятинъ и съ постройками, между тѣмъ онъ въ Дмитровкѣ по раздѣлу 1840 г. получилъ всего 8 десятинъ, а постройки составляли общую собственность, изъ чего слѣдуетъ, что Вощининъ завѣщалъ то, что ему не принадлежитъ, и притомъ, вопреки ст. 1068 ч. 1 т. X, завѣщалъ не имѣніе, принадлежавшее ему въ исключительную собственность, а право на общее владеніе, что, независимо отъ сего, такая же ошибка допущена Вощининымъ и относительно того, что имъ отказано Полетикѣ по деревнѣ Юрьевкѣ, а именно, онъ показалъ, что отказываетъ Полетикѣ 19 десятинъ изъ части, доставшейся ему по раздѣлу 1840 г., изъ отцовскаго имѣнія, а по дѣлу оказывается, что эта часть досталась ему не отъ отца, а по раздѣлу съ братьями имѣнія Черепова, которымъ они наслѣдовали, и притомъ имѣніе это не было раздѣлено формальнымъ порядкомъ, а осталось въ общемъ владѣніи, и 5) п. п. 2 и 3 ст. 65 нот. полож. принятіемъ отъ Козловскаго какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Палатою объясненій по дѣлу, тогда какъ онъ не можетъ признаваться законно уполномоченнымъ, ибо отецъ Марьи Полетики, Петръ Полетика, отъ котораго Козловскій получилъ довѣренность, имѣетъ отъ дочери, не смотря на то, что въ Полтавской губерніи введены съ 1868 г. судебные уставы, довѣренность, явленную не у нотаріуса, какъ бы то въ силу вышеприведенныхъ пунктовъ ст. 65 нот. пол. слѣдовало, а засвидѣтельствованную 16 августа 1880 г. у Роменскаго мироваго судьи. На семъ основаніи Павловскій проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Павловскаго, повѣреннаго Василія и Петра Вощининыхъ, не заслуживающею уваженія Вопросъ о томъ, по времени ли составленія духовнаго завѣщанія или же по времени кончины завѣщателя должны быть обсуждаемы споры, возникающіе о законности или незаконности содержащихся въ духовномъ завѣщаніи распоряженій, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и въ виду того, что духовное завѣщаніе, какъ изъявленіе воли на случай смерти (ст. 1010 ч. 1 т. X), получаетъ силу и значеніе лишь съ момента смерти завѣщателя, постоянно былъ разрѣшаемъ (рѣш. 1871 г. № 274 и 1878 № 274) тѣмъ, что такого рода споры должны быть обсуждаемы по тѣмъ обстоятельствамъ и даннымъ, какія окажутся на-лицо въ моментъ кончины завѣщателя. Изъ сего слѣдуетъ, что нельзя не признать правильнымъ и во всемъ согласнымъ съ разъясненіями, данными въ приведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената ст. 1010-й ч. 1 т. X, заключеніе Палаты о томъ, что духовное завѣщаніе Льва Вощинина, по которому онъ назначилъ къ своему родовому имѣнію двухъ наслѣдницъ,—Юлію Вощинину и Марью Полетику,—каждую въ опредѣленной части, не можетъ быть недѣйствительнымъ по отношенію къ Марьѣ Полетикѣ, такъ какъ Юлія Вощинина скончалась еще до смерти Льва Вощинина и, такимъ образомъ, допущенное завѣщателемъ несогласное съ ст. 1068 ч. 1 т. X распоряженіе родовымъ имуществомъ само собою уничтожилось. — Посему объясненіе Павловскаго о томъ, что такое заключеніе Палаты послѣдовало въ нарушеніе ст. 1018, 1029 и 1068 ч. 1 т. X,—какъ основанное на утвержденіи, что завѣщаніе, составленное вопреки ст. 1068 ч. 1 т. X, ничтожно съ самаго времени его составленія,— не можетъ, какъ не согласное съ даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ толкованіемъ 1010-й ст. 1 ч. X т., быть принято въ уваженіе. Въ рѣшеніи Палаты сказано, что истцы неосновательно доказываютъ, что Левъ Вощининъ завѣщалъ имѣніе, ему не принадлежащее, и доводы ихъ, въ семъ отношеніи, разбиваются соображаніями Окружнаго Суда, которыя Палата считаетъ излишнимъ повторять. Посему, какъ эти соображенія приведены въ рѣшеніи Окружнаго Суда и вполнѣ извѣстны Павловскому, то въ томъ, что эти соображенія Палата дословно не повторила въ своемъ рѣшеніи, не представляется основанія видѣть, — согласно утвержденію Павловскаго.—рѣшеніе Палаты написаннымъ съ отступленіемъ отъ указанной ст. 777 и п. 2 ст. 711 уст. гр. суд. формы. Окружный Судъ и Палата признали, что по дѣлу представляется недоказаннымъ, чтобы Вощининъ распорядился въ пользу Марьи Полетики имѣніемъ, ему не принадлежащимъ Такое заключеніе, какъ основанное на содержаніи духовнаго завѣщанія и соображеніи его съ другими представленными къ дѣлу актами, составляетъ существо дѣла, и, посему, за силою ст. 12 учр касс. деп., не подлежитъ повѣркѣ въ своей правильности, при

разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему и какъ въ завѣщаніи, для дѣйствительности онаго, не требуется, по закону, указанія, отъ кого досталось завѣщателю имущество, распоряженіе которымъ онъ на случай смерти дѣлаетъ, и такому распоряженію подлежатъ всякаго рода имущества, безразлично относительно того, состоятъ ли они въ исключительномъ, или же находятся въ общемъ съ другими лицами владѣніи (рѣш. Прав. Сен. 1878 г. № 274), то объясненіе Павловскаго, что Палата не имѣла основанія, за силою ст. 1026 ч. 1 т. X, признавать духовное завѣщаніе Льва Вощинина дѣйствительнымъ по той причинѣ, что онъ отказалъ Марьѣ Полетикѣ имѣнія, не означивъ съ точностью, отъ кого каждое изъ этихъ имѣній къ нему дошло, и притомъ распорядился частью имѣнія, которая состоитъ въ общемъ владѣніи съ другими родственниками, не можетъ быть признано основательнымъ. Противъ правоспособности Козловскаго на ходатайство по настоящему дѣлу со стороны истцовъ никакого спора, при производствѣ дѣла въ Судѣ и Палатѣ, заявляемо не было, и посему такого рода споръ, возбужденный впервые въ настоящей кассаціонной жалобѣ, подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не можетъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: прошеніе повѣреннаго коллежскаго секретаря Василія и коллежскаго регистратора Петра Вощининыхъ оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

75.—1884 года $\frac{\text{марта 7}}{\text{апрѣля 25}}$. По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря **Леонтія** и поручика **Владиміра Николаевыхъ Череповыхъ**, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты (по 1 Гражданскому Департаменту).

Владѣлецъ родового имѣнія ограниченъ въ распоряженіяхъ этимъ имѣніемъ, а изъ этого слѣдуетъ, что онъ не въ правѣ завѣщать чужеродцу или неимѣющему правъ наслѣдства тѣ движимости, которыя составляютъ необходимую принадлежность родового имѣнія.

Андрей Череповъ, умершій 24 іюля 1881 г., нотаріальнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, совершеннымъ 19 іюня 1881 года, завѣщалъ все свое движимое имущество, не исключая и произведеній земли своего имѣнія, если таковыя будутъ состоять, тотчасъ послѣ его смерти, словомъ всю движимость, въ чемъ бы она ни заключалась и гдѣ бы ни находилась, за исключеніемъ земледѣльческихъ орудій, — племяннику своему Михаилу и племянницѣ Ольгѣ Пишчевичамъ. Вслѣдствіе иска наслѣдниковъ по закону, Леонтія и Владиміра Череповыхъ, о недѣйствительности этого распоряженія, какъ касающагося родового имущества, **Окружный Судъ постановилъ**: признать распоряженіе Андрея Чере-

пова въ завѣщаніи 19 іюня 1881 г. относительно произведеній земли, бывшихъ въ моментъ его смерти на корню, недѣйствительнымъ въ $^1/_4$ части, въ остальномъ искѣ отказать. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, по апелляціи истцовъ, утвердила это рѣшеніе, при чемъ въ рѣшеніи своемъ привела, между прочимъ, слѣдующія соображенія: хотя апелляторы сослались на свидѣтелей и на свѣдущихъ людей, а также на осмотръ, въ разъясненіе того обстоятельства, что всѣ предметы, означенные въ представленной выпискѣ изъ охранительной описи, составляютъ необходимую принадлежность имѣнія Черепова, но такъ какъ, по мнѣнію Судебной Палаты, поименованные въ выпискѣ предметы по свойству своему не могутъ быть отнесены къ числу необходимой принадлежности имѣнія Черепова, то и нѣтъ основанія прибѣгать къ повѣркѣ этого обстоятельства указанными апелляторами способами. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію доводовъ апелляторовъ по поводу незаконности завѣщательныхъ распоряженій Черепова и имѣя въ виду, что по этому предмету просители Череповы доказываютъ, что спорное духовное завѣщаніе незаконно и недѣйствительно по отношенію къ тѣмъ движимымъ предметамъ, оставшимся послѣ смерти завѣщателя въ родовомъ его имѣніи, которые, по свойству своему и назначенію, составляютъ необходимую принадлежность того имѣнія и которые означены въ выпискѣ изъ охранительной описи, именно въ отношеніи: всего экономическаго рогатаго и домашняго скота, запасовъ сѣмянъ, продовольствія для экономіи, разныхъ машинъ и т. д., а также въ отношеніи урожая на корню, который, какъ принадлежность имѣнія, долженъ слѣдовать судьбѣ послѣдняго, Судебная Палата по возбужденному вопросу о томъ, какіе предметы слѣдуетъ считать принадлежностью недвижимаго имѣнія, — съ своей стороны находитъ: что Высочайше утвержд. 31 декабря 1842 года мнѣніе Госуд. Совѣта, по дѣлу Измайлова, а также 467 и 468 ст. уст. кредитнаго, на которыя ссылаются апелляторы, вовсе не разрѣшаютъ возбужденнаго вопроса, такъ какъ въ приведенномъ мнѣніи Госуд. Совѣта говорится лишь о томъ, что движимое имущество Измайлова слѣдуетъ передать по назначенію его въ завѣщаніи, исключая тѣхъ только частей, которыя, на основаніи 3067 ст. св. зак. гражд., составляютъ принадлежность завѣщаннаго гр. Толстому недвижимаго имѣнія и потому должны перейти къ нему съ симъ имѣніемъ. Приведенной же 3067 ст. св. зак. гр. изд. 1835 г. соотвѣтствуетъ нынѣ дѣйствующая 1110 ст. уст. гр. суд., которою и слѣдуетъ руководствоваться въ данномъ случаѣ. Между тѣмъ, въ 1110 ст. говорится только, что въ опись недвижимаго имѣнія вносится все движимое имущество, которое не можетъ быть отдѣлено отъ описываемаго, или по своему положенію, или же на основаніи законовъ гражданскихъ; но какое именно имущество можетъ или не можетъ быть отдѣлено отъ недвижимаго имѣнія, того въ приведенной статьѣ закона не указано. Хотя же принадлежности недвижимыхъ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ и банковыхъ установ-

леніяхъ, признаваемыя принадлежащими къ залогу, исчислены въ уставахъ тѣхъ установленій по принадлежности (392 ст. X т. ч. 1, 467 и 468 ст. уст. кредит.), но, по разъясненію Правительств. Сената, приведенная 392 ст. имѣетъ въ виду тѣ кредитныя установленія, которыя указаны въ уставѣ кредитномъ, и не относится къ учрежденіямъ банковымъ. Вслѣдствіе чего, Правительствующій Сенатъ не призналъ принадлежностью заложеннаго имѣнія: зерновой хлѣбъ, сѣно, сельско-хозяйственныя машины и заводскихъ лошадей (рѣш. гр. касс. д-та за 1879 годъ № 8). А такъ какъ имѣніе завѣщателя Черепова состоитъ въ залогѣ въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ, то, очевидно, нѣтъ законнаго основанія руководствоваться относительно принадлежностей этого имѣнія тѣми правилами, которыя преподаны исключительно въ отношеніи имѣній, состоящихъ въ залогѣ въ кредитныхъ установленіяхъ. Обращаясь для разрѣшенія спорнаго вопроса къ законамъ гражданскимъ, оказывается, что, на основаніи 387 ст., принадлежностью земли признаются, между прочимъ, и всѣ произведенія, на поверхности ея обрѣтающіяся, а, на основаніи 401 ст., лошади, скотъ, хлѣбъ сжатый и молоченный, всякіе припасы и все то, что изъ земли извлечено, почитается движимымъ имуществомъ и какъ таковое, въ силу 398 ст. X т. 1 ч., признается имуществомъ благопріобрѣтеннымъ и о родовомъ происхожденіи оныхъ никакого спора не пріемлется. Что скотъ и запасы сельскихъ произведеній, даже необходимые для будущаго посѣва и для содержанія людей и скота до новаго урожая, не составляютъ необходимой принадлежности недвижимаго имѣнія, подтверждается также содержаніемъ 973 и 974 ст. уст. гр. суд. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что изъ числа спорныхъ предметовъ, которые, по мнѣнію апелляторовъ, составляя принадлежность недвижимаго имѣнія умершаго завѣщателя Черепова, не могли быть завѣщаны послѣднимъ въ пользу отвѣтчиковъ, — слѣдуетъ признать одинъ урожай, на корню стоящій, принадлежностью имѣнія умершаго Черепова; всѣ же остальные предметы по свойству своему суть движимое имущество и притомъ благопріобрѣтенное, которымъ Череповъ имѣлъ право распорядиться по своему усмотрѣнію, а, слѣдовательно, могъ и завѣщать оное отвѣтчикамъ (398 и 1011 ст. X т. 1 ч.). Что же касается урожая, то онъ и какъ часть родового имѣнія не могъ быть, въ силу 1068 ст. X т. 1 ч., завѣщанъ Череповымъ въ пользу двухъ лицъ—отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, но такъ какъ послѣдующимъ завѣщаніемъ, составленнымъ 29 іюня 1881 г., Череповъ отказалъ упомянутый урожай въ пользу одной своей племянницы — отвѣтчицы Ольги Пишчевичъ (1029 ст. X т. 1 ч.), и распоряженіе это признано Палатою правильнымъ и законнымъ, то поэтому и нѣтъ надобности входить въ обсужденіе вопроса о томъ, долженъ ли урожай слѣдовать судьбѣ имѣнія и когда именно онъ былъ снятъ съ корня и вообще собранъ. **Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ**, повѣренный губернскаго секретаря Леонтія и поручика Владимі-

ра Николаевыхъ Череповыхъ, присяжный повѣренный Шайкевичъ, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Судебною Палатою: 1) 339 ст. уст. гражд. суд., необсужденіемъ вопроса о томъ, правильно ли утвержденіе истцовъ, что распоряженіе завѣщателя Андрея Черепова въ завѣщаніи отъ 19 іюня 1881 г. о предоставленіи въ собственность двумъ отвѣтчикамъ—Ольгѣ и Михаилу Пишчевичамъ „произведеній земли" въ родовомъ имѣніи должно быть признано недѣйствительнымъ и неподлежащимъ утвержденію въ виду того, что то же самое имущество, по позднѣйшему завѣщанію того же Андрея Черепова отъ 29 іюня 1881 г., завѣщано одному только лицу—Ольгѣ Пишчевичъ; 2) 387, 1011 и 1068 ст. 1 ч. X т. и 369, 507 и 515 ст. уст. гр. суд. необсужденіемъ того, долженъ ли урожай на корню, который, по мнѣнію самой Палаты, не могъ быть завѣщанъ, какъ принадлежность недвижимаго имѣнія, слѣдовать судьбѣ имѣнія, и когда именно онъ былъ снятъ съ корня и вообще собранъ, каковой вопросъ обсудить Палата признала излишнимъ потому, что послѣдующимъ завѣщаніемъ, составленнымъ 29 іюня 1881 г., Череповъ отказалъ помянутый урожай въ пользу одной своей племянницы отвѣтчицы Ольги Пишчевичъ и распоряженіе это признано Палатою правильнымъ и законнымъ. При этомъ, въ подтвержденіе этихъ нарушеній, указывается на допущеніе Палатою такимъ заключеніемъ ряда непримиримыхъ противорѣчій; на неправильность проведенной въ рѣшеніи той же Палаты относительно завѣщанія 29 іюня 1881 г. мысли, что урожай, какъ часть недвижимаго имѣнія, можетъ быть завѣщанъ отдѣльно отъ самаго имѣнія, тогда какъ въ самомъ понятіи о принадлежности или составной части заключается логическое требованіе о нераздѣльности или неразрывности вещи до тѣхъ поръ, пока эта раздѣльность или неразрывность (должно быть разрывность) фактически не осуществилась, принадлежность же, каковою считается урожай на корню, слѣдуетъ судьбѣ главной вещи и не можетъ считаться завѣщанною, когда сія послѣдняя осталась не завѣщанною, а относясь къ родовому имѣнію, не можетъ, какъ и главная вещь, составлять предмета завѣщанія; а также указывается на то, что Палата не вошла вовсе въ обсужденіе ходатайства истцовъ объ осмотрѣ имѣнія и о допросѣ свидѣтелей для опредѣленія времени снятія урожая съ корней, и 3) 386, 387, 390 и 401 ст. 1 ч. X т., 467 и 468 ст. 2 ч. XI т. уст. кредит., 974, 975, 1110 и 1014 ст. уст. гр. суд. признаніемъ возможнымъ отдѣленія по завѣщанію въ родовомъ имѣніи предметовъ, составляющихъ экономическую и юридическую принадлежность землепашенныхъ имѣній, съ неправильною ссылкою на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 г. № 8, разъясняющее только вопросъ залоговаго права, а не вопросъ о вещахъ и ихъ принадлежностяхъ. По объясненію просителя, законъ, 384 ст. 1 ч. X т., различаетъ различнаго рода недвижимыя имѣнія, начиная отъ простыхъ ненаселенныхъ земель и кончая деревнями, фабриками и заводами. Кромѣ признака неподвижности вещи вносится еще

другой признакъ—его экономическое назначеніе, и съ этой точки зрѣнія имѣніе не есть голая земля. Кромѣ принадлежностей, указанныхъ въ 386 и 387 ст. 1 ч. X т., въ ст. 973, 974, 975, 1104 и 1110 уст. гражд. суд., опредѣляются такія принадлежности, безъ которыхъ немыслимо самое понятіе объ имѣніи въ противуположность понятію о простой землѣ, и которыя не лишаются значенія существенной принадлежности, хоти по природѣ своей онѣ могутъ быть отдѣляемы отъ главной вещи, подобно тому, какъ отдѣльныя части машинъ не перестаютъ быть ея принадлежностями, не смотря на возможность образовать изъ нихъ отдѣльныя вещи. Въ п. 8 ст. 973 уст. гр. суд. законъ установляетъ понятіе о движимости, какъ принадлежности недвижимыхъ имѣній; въ ст. 974 и 975 установляется понятіе о хозяйствѣ имѣнія и указывается на предметы, отдѣленіе коихъ вызываетъ разстройство имѣнія; наконецъ, въ ст. 1104 и 1110 эти предметы прямо причислены къ составу имѣнія и предписывается, ради избѣжанія разстройства имѣнія, непремѣнно включать въ опись движимое имущество, которое по своему назначенію или по законамъ гражданскимъ не можетъ быть отдѣлено отъ имѣнія: изъ этого слѣдуетъ, что, кромѣ исчисленія принадлежностей въ законахъ гражданскихъ, свойство принадлежности опредѣляется еще назначеніемъ вещи, причемъ самъ законъ относитъ экономическій и рогатый скотъ, сѣмена и запасы къ подобнаго рода вещамъ; этими законами, какъ нельзя лучше, создается понятіе объ имѣніи, какъ экономическомъ цѣломъ. 467 и 468 ст. 2 ч. XI т. уст. кред. имѣютъ лишь косвенное отношеніе, на сколько въ нихъ выражается взглядъ на имѣніе, какъ на хозяйственную единицу, и онѣ не расходятся съ 1104 и 1110 ст. уст. гр. суд. Если законъ съ такою осторожностью допускаетъ отдѣленіе предметовъ, исчисленныхъ въ 974 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ отчужденія по судебнымъ рѣшеніямъ, то очевидно, что онъ не можетъ дозволять отдѣльное отчужденіе необходимыхъ принадлежностей родовыхъ имѣній по завѣщаніямъ. Допустивъ противное, наслѣднику въ родовомъ имѣніи придется подъ часъ получить голую землю и на долго лишиться дохода съ него, что, очевидно, и составляетъ то обремененіе, которое запрещаетъ 1086 ст. 1 ч. X т.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Михаила и Ольги Пишчевичъ, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, **Правительствующій Сенатъ**, прежде всего, останавливается на возникающемъ въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію кассаціонной жалобы, главномъ вопросѣ о томъ: составляютъ ли экономическій рогатый и домашній скотъ, запасы сѣмянъ и продовольствіе для экономіи, машины, въ недвижимомъ родовомъ имѣніи, принадлежности родового имѣнія, не подлежащія завѣщательному распоряженію? Судебная Палата нашла, что вопросъ о томъ, какіе предметы слѣдуетъ считать принадлежностью недвижимаго имѣнія, не разрѣшается ни указанными апелляторами Высочайше утвержденнымъ 31 декабря 1842 г. мнѣніемъ Государствен-

наго Совѣта, по дѣлу Измайлова и замѣнившею приведенную въ немъ 3067 ст. св. зак. гражд. изд. 1835 г. 1110 статьею уст. гр. суд., ни 392 статьею X т. 1 ч., указывающею на 467 и 468 статьи уст. кред. и, по разъясненію Правительствующаго Сенатр (рѣш. гражд. касс. д-та 1879 г. № 8), имѣющею въ виду кредитныя установленія, указанныя въ кредитномъ уставѣ, а не банковыя учрежденія,—слѣдовательно, и не Харьковскій земельный банкъ, въ которомъ заложено имѣніе завѣщателя Черепова; затѣмъ Палата, обращаясь, для разрѣшенія спорнаго вопроса, къ законамъ гражданскимъ—статьямъ 387, 401, 398 и 1011 1 ч. X т. и къ уст. гражд. судопр.—статьямъ 973 и 974, признала, что поименованные выше предметы, по свойству своему, суть движимое имущество и, притомъ, благопріобрѣтенное, которымъ Череповъ могъ распорядиться по своему усмотрѣнію, а, слѣдовательно, могъ завѣщать оное отвѣтчикамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ Палата, въ виду того, что означенные предметы, по свойству своему, не могутъ быть отнесены къ числу необходимой принадлежности имѣнія, отказала апелляторамъ въ допросѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей и осмотрѣ на мѣстѣ, въ разъясненіе того, что предметы сіи составляютъ необходимую принадлежность имѣнія. Заключеніе это Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ: изъ совокупнаго расмотрѣнія статей 386—392 т. X ч. 1 оказывается, что принадлежностями недвижимыхъ имѣній могутъ быть не только предметы недвижимые, но и предметы и вещи движимые. Независимо отъ сего, такъ какъ въ этихъ законахъ не выражено никакихъ общихъ началъ, по которымъ слѣдовало бы почитать тотъ или иной предметъ принадлежностью другаго, и не проведено никакого различія между принадлежностями и частями цѣлаго, главными и побочными вещами, приращеніями, плодами и проч., принадлежности же разнаго рода имуществъ законами сими перечисляются только поименно, — то само собою разумѣется, что ими не исчерпывается понятіе о принадлежностяхъ имуществъ. Принадлежностью, въ тѣсномъ смыслѣ этого термина, должна считаться всякая вещь, предназначенная служить какой либо другой главной вещи и ея цѣлямъ, въ качествѣ вещи вспомогательной; она должна слѣдовать и судьбѣ главной вещи во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не имѣется въ виду особаго о ней распоряженія или права на нее посторонняго лица. Съ этой точки зрѣнія, слѣдуетъ указанія основаній принадлежностей искать не только въ приведенныхъ 386—392 ст. 1 ч. X т., но и въ другихъ законахъ, и основанія сіи дѣйствительно и обнаруживаются въ механической, органической, юридической и экономической связи предметовъ, хозяйственномъ ихъ значеніи и хозяйственной ихъ необходимости, совершенно положительно признаваемой законами въ разныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ, къ принадлежностямъ населеннаго недвижимаго имѣнія, предназначеннымъ служить для содержанія экономіи или хозяйства, безъ сомнѣнія, должны быть, въ извѣстной степени, относимы и поименованные выше предме-

ты, а именно—употребляемый для сельскихъ работъ и домашняго обихода господскій скотъ, а изъ заготовленныхъ запасовъ провіанта и фуража—потребное количество для перваго посѣва и для продовольствія дома и скота до слѣдующаго урожая. Это подтверждается вполнѣ какъ 467 и 468 статьями устава кредитнаго т. XI ч. 2, такъ и 974 и 975 ст. уст. гр. суд., изъ коихъ первыя хотя и относятся къ описи и продажѣ собственно имѣній, заложенныхъ по правиламъ кредитныхъ уставовъ, а вторыя къ аресту и понудительной продажѣ движимаго имущества вообще, но все-таки свидѣтельствуютъ о признаваемой самимъ закономъ хозяйственной или экономической связи упомянутыхъ предметовъ съ продаваемыми имѣніями, такъ какъ, по приведеннымъ законамъ устава кредитнаго, составляютъ неотдѣляемую и вмѣстѣ съ ними описываемую ихъ принадлежность, а по 974 и 975 ст. уст. гр. суд.—могутъ подлежать аресту и продажѣ, отдѣльно отъ недвижимаго имѣнія, только въ крайнихъ случаяхъ,—а именно, за неимѣніемъ другого имущества, когда они могутъ быть отдѣлены отъ имѣнія безъ разстройства, или когда самое имѣніе не можетъ быть продано. Совершенно согласною съ этими правилами представляется 1104, а въ особенности 1110 ст. уст. гр. суд , по которой въ опись продаваемыхъ съ публичнаго торга недвижимыхъ имѣній вносится не только все то движимое имущество, которое не можетъ быть отдѣлено отъ описываемаго имѣнія, на основаніи законовъ гражданскихъ; но и то, которое не можетъ быть отдѣлено отъ онаго по своему назначенію, каковое общее опредѣленіе, какъ болѣе широкое, очевидно, вполнѣ совмѣщаетъ въ себѣ перечисленіе неотдѣляемыхъ отъ недвижимаго имѣнія предметовъ, сдѣланное въ 3067 ст. св. зак. гражд. изд. 1835 г., приведенной въ указанномъ палатою Высочайше утвержденномъ 31 декабря 1842 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Измайлова. Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію свойства движимыхъ принадлежностей недвижимыхъ родовыхъ имѣній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, дѣйствительно, движимая вещь, если присоединяется къ недвижимому имѣнію въ качествѣ принадлежности, то не обращается еще чрезъ это въ недвижимость,—кромѣ, конечно, случаевъ прикрѣпленія ея къ таковой; движимыя же вещи и права, сами по себѣ, не могутъ имѣть свойства родового имущества (ст. 398 X т. 1 ч.); тѣмъ не менѣе, и они могутъ получить это свойство, въ общемъ составѣ недвижимаго родового имущества, именно въ силу той органической, экономической или юридической связи, которая дѣлаетъ ихъ принадлежностями его. Нѣтъ сомнѣнія, что прервать такую связь и отдѣлить или отчудить принадлежность недвижимаго имѣнія не только при жизни своей, но и на случай смерти, путемъ завѣщанія, въ правѣ всякій неограниченный собственникъ своего имѣнія,—каковымъ является, напр., владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имущества; что же касается владѣльца родового имѣнія, то онъ отнюдь не можетъ почитаться неограниченнымъ собственникомъ онаго, такъ какъ онъ, въ интересѣ рода своего, огра-

ниченъ въ распоряженіи этимъ имѣніемъ, особенно на случай смерти, а изъ этого слѣдуетъ, что онъ и не вправѣ отдѣлить на этотъ случай и завѣщать чужеродцу или неимѣющему правъ наслѣдства тѣ движимости, которыя составляютъ необходимую принадлежность родового имѣнія, а наслѣдникамъ по закону, вмѣсто устроеннаго въ хозяйственномъ отношеніи имѣнія, оставлять голую землю. Въ случаѣ спора или сомнѣнія въ степени необходимости, размѣрѣ и количествѣ предметовъ, составляющихъ принадлежность родового имѣнія, на обязанности суда лежитъ привести въ извѣстность и опредѣлить таковыя, всѣми закономъ предусмотрѣнными предлагаемыми сторонами способами, какъ то: на основаніи письменныхъ актовъ и доказательствъ, допросомъ свидѣтелей или экспертовъ, осмотромъ на мѣстѣ и т. п., ибо тѣ движимые предметы, которые не составляютъ необходимой принадлежности самаго имѣнія, назначенной предохранить недвижимое имѣніе отъ разстройства или поддержать имѣніе въ хозяйственномъ или иномъ отношеніи, должны, конечно, почитаться полною и неограниченною собственностью владѣльца имѣнія. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что экономическій рогатый и домашній скотъ, запасы сѣмянъ, продовольствіе для экономіи и машины, въ родовомъ имѣніи, въ той мѣрѣ, въ какой они необходимы для правильной эксплоатаціи имѣнія, составляютъ его принадлежности, не подлежащія завѣщательному распоряженію, и что Палата, признавая противное, поступила несогласно съ общимъ смысломъ законовъ о принадлежностяхъ имѣнія, особенно 386—392 ст. 1 ч. X т. Обращаясь, затѣмъ, къ указанію просителя, что Судебная Палата, признавъ урожай, какъ часть родового имѣнія, не подлежавшимъ, въ силу 1068 ст. 1 ч. X т., завѣщанію въ пользу двухъ лицъ, нашла излишнимъ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, долженъ ли урожай слѣдовать судьбѣ имѣнія и когда именно онъ былъ снятъ съ корня и вообще собранъ, а затѣмъ и не обсудила вовсе ходатайства истцовъ объ осмотрѣ имѣнія и о допросѣ свидѣтелей для опредѣленія времени снятія урожая съ корня,— Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что Палата не вошла въ обсужденіе этого вопроса на томъ единственно основаніи, что послѣдующимъ завѣщаніемъ, составленнымъ 29 іюня 1881 г. Череповъ отказалъ упомянутый урожай въ пользу одной своей племянницы, отвѣтчицы Ольги Пишчевичъ, и распоряженіе это признано Палатою правильнымъ и законнымъ; б) что, между тѣмъ, дѣло о завѣщаніи Черепова, составленномъ 29 іюня 1881 года, по кассаціонной жалобѣ настоящихъ просителей на рѣшеніе Судебной Палаты, о признаніи правильнымъ и законнымъ отказа урожая въ пользу Ольги Пишчевичъ, разсмотрѣно Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, какъ и въ судебныхъ инстанціяхъ, совокупно съ настоящимъ и другими дѣлами о завѣщаніяхъ Черепова 19 іюня и 29 іюня 1881 г., и въ настоящемъ же засѣданіи,— причемъ рѣшеніе то Сенатомъ отмѣнено. Такимъ образомъ, Палата оказывается уклонившеюся отъ обсужденія вышеуказаннаго вопроса о судьбѣ

урожая только въ виду состоявшагося по другому дѣлу неправильнаго и отмѣненнаго нынѣ постановленія, объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Черепова, отъ 29 іюня 1881 года, на каковое заключеніе проситель жалуется и въ настоящей кассаціонной жалобѣ, а это, очевидно, представляется равносильнымъ уклоненію Палаты отъ разсмотрѣнія спорнаго въ дѣлѣ вопроса безъ законнаго основанія и, слѣдовательно, нарушеніемъ 339 ст. уст. гр. суд. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію смысла 386—392 ст. 1 ч. X т. и 339 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло въ другой Департаментъ той же Палаты.

108.—1884 года марта 7-го дня. По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря **Леонтія** и поручика **Владиміра Николаевичей Череповыхъ**, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты (по первому Гражданскому ея Департаменту).

1.—Владѣлецъ родового имѣнія можетъ завѣщать оное, все или частью, лишь въ томъ случаѣ, если не имѣетъ ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, и то не чужеродцу и только одному лицу изъ своихъ родственниковъ или родственницъ, хотя бы и дальнѣйшихъ мимо ближайшихъ.

2.—Владѣлецъ родовой земли не можетъ завѣщательнымъ распоряженіемъ отказать одному изъ своихъ родственниковъ, помимо ближайшихъ законныхъ наслѣдниковъ своихъ, урожай этой земли, до смерти его стоявшій еще на корню.

Андрей Леонтьевичъ Череповъ нотаріальнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, совершеннымъ 29 іюня 1881 г., отказалъ племянницѣ своей Ольгѣ Пишчевичъ весь урожай 1881 г., стоящій на корню въ имѣніи его Землянкѣ. О признаніи этого завѣщанія недѣйствительнымъ былъ 3 сентября того же года предъявленъ наслѣдниками по закону,—Леонтіемъ и Владиміромъ Николаевичами Череповыми,—искъ; но **какъ Сумскій Окружный Судъ, такъ и Харьковская Судебная Палата въ искѣ этомъ отказали**, при чемъ въ рѣшеніи Палаты приведены, между прочимъ, слѣдующія соображенія: „Имѣя въ виду, что истцы Череповы доказываютъ, что урожай, на корню стоящій, составляетъ неотъемлемую часть самаго имѣнія, какъ его принадлежность, и, въ качествѣ таковой, долженъ слѣдовать судьбѣ главной вещи,—имѣнія,—а такъ какъ послѣднее Андреемъ Череповымъ никому не завѣщано, то, по точному

смыслу 1068 ст. X т. 1 ч., Череповъ, какъ владѣлецъ родового имѣнія, не имѣлъ права, не завѣщая имѣнія, завѣщать отвѣтчицѣ Пишчевичъ урожай, на корню стоящій, и что, завѣщая одинъ урожай, Андрей Череповъ въ сущности завѣщалъ имѣніе въ пользованіе, которое составляетъ одинъ изъ видовъ ограниченія правъ собственности (432 ст. X т. 1 ч.),—Судебная Палата находитъ: хотя, по закону, урожай, на корню стоящій, дѣйствительно составляетъ принадлежность земли, — имѣнія (387 ст. X т. 1 ч.),—но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ слѣдовалъ судьбѣ главной вещи: напротивъ, по понятію о правѣ собственности, собственникъ имѣнія можетъ продать, подарить и инымъ способомъ передать таковое другому лицу, оставивъ за собою ожидаемый урожай и можетъ уступить и вообще передать другому урожай, не отчуждая самаго имѣнія (420, 424 и 699 ст. X т. 1 ч.). Слѣдовательно, приведенное апелляторами положеніе о неразрывной связи принадлежности съ главною вещью не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія, и это потому, что не всѣ предметы, почитаемые принадлежностію, находятся въ одинаковой зависимости отъ главной вещи, и не всегда возможно, не нарушая цѣлости послѣдней, отдѣлить предметы, составляющіе ея принадлежность; а потому, чтобы разрѣшить вопросъ о томъ, должна ли данная принадлежность безусловно слѣдовать судьбѣ главной вещи, нужно имѣть въ виду то общее правило, въ силу котораго принадлежность раздѣляетъ судьбу главной вещи въ томъ лишь случаѣ, когда послѣдняя составляетъ такую часть главной вещи или имущества, съ отдѣленіемъ которой разрушается цѣлость той вещи, и послѣдняя не можетъ исполнять своего назначенія, и если притомъ принадлежность, въ свою очередь, не только не предназначена для отдѣльнаго самостоятельнаго существованія, но и не можетъ отдѣльно отъ главной вещи исполнять даннаго ей назначенія. Но если такой тѣсной зависимости между главною вещью и ея принадлежностями не существуетъ и принадлежность можетъ быть отдѣлена не только безъ поврежденія главной вещи, но и можетъ исполнять свое назначеніе, не находясь ни въ какой зависимости отъ главной вещи, то, очевидно, нѣтъ никакого основанія утверждать, что принадлежность безусловно раздѣляетъ судьбу главной вещи. А такъ какъ урожай, составляя принадлежность земли, вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ быть не только отдѣленъ отъ послѣдней,—снятъ съ корня,—но и, по свойству своему, долженъ получить отдѣльное назначеніе и затѣмъ можетъ быть предметомъ отдѣльнаго самостоятельнаго права, то поэтому его и можно завѣщать отдѣльно отъ имѣнія. Такой взглядъ оправдывается и тѣмъ соображеніемъ, что постановленіе закона о предметахъ, составляющихъ принадлежность движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, не имѣетъ того безусловнаго значенія, которое приписываютъ ему апелляторы, и примѣненіе таковаго имѣетъ мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда относительно принадлежности, могущей, по своему свойству, служить предме-

томъ самостоятельнаго права, не сдѣлано никакого распоряженія,—въ каковомъ случаѣ, очевидно, принадлежность слѣдуетъ судьбѣ главной вещи; но когда относительно такой принадлежности имѣется особое распоряженіе, то основаніемъ права на принадлежность не можетъ служить одно то обстоятельство, что спорный предметъ, по закону, есть принадлежность главной вещи и потому долженъ слѣдовать судьбѣ послѣдней. Наконецъ, въ дѣйствующихъ законахъ вовсе не установлено различія между понятіемъ «части» и «принадлежности» недвижимаго имѣнія: такъ, на основаніи 387 ст. X т. 1 ч., всѣ произведенія, на поверхности земли обрѣтающіяся, составляютъ принадлежность земли, а между тѣмъ, по смыслу 424 ст. X т. 1 ч., по праву полной собственности на землю, владѣлецъ ея имѣетъ право и на всѣ произведенія своей земли. Такимъ образомъ, если урожай, на корню стоящій, можетъ служить предметомъ самостоятельнаго права и есть только „часть" недвижимаго имѣнія, и, затѣмъ, владѣлецъ родового имѣнія, не имѣющій дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, можетъ предоставить все свое родовое имущество или часть онаго, мимо ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ, одному изъ дальнѣйшихъ, то, очевидно, завѣщатель Череповъ, какъ владѣлецъ родового имѣнія, не имѣющій дѣтей, ни иныхъ отъ него нисходящихъ, могъ завѣщать своей племянницѣ,—отвѣтчицѣ Пишчевичъ,—все свое родовое имущество или часть онаго, а, слѣдовательно, какъ часть таковаго, онъ могъ завѣщать ей и урожай на корню. То же обстоятельство, что Череповъ, завѣщая урожай на корню, въ сущности завѣщалъ будто бы родовое имѣніе въ пользованіе, которое составляетъ одно изъ видовъ ограниченія правъ собственности (432 ст. X т. 1 ч.), не можетъ имѣть никакого значенія, по отношенію къ правамъ отвѣтчицы Пишчевичъ на завѣщанный ей урожай, не только въ виду приведенныхъ выше соображеній, но и потому, что снятіе урожая не равносильно праву пользованія имѣніемъ, какъ его понимаетъ законъ, а есть не больше, какъ способъ полученія завѣщаннаго имущества» (рѣш. Палаты стр. 48—51). На этомъ основаніи Судебная Палата, въ другомъ мѣстѣ своего рѣшенія (стр. 41), признала совершенно безразличнымъ, будетъ ли доказано или же нѣтъ то обстоятельство, что 29 іюня 1881 г. завѣщанный отвѣтчицѣ Пишчевичъ урожай не былъ собранъ и стоялъ на корню; поэтому и нѣтъ никакого основанія прибѣгать, для разъясненія приведенныхъ обстоятельствъ, къ спросу указанныхъ апелляторами (истцами) свидѣтелей.—Въ **кассаціонной жалобѣ** на это рѣшеніе, повѣренный истцовъ Череповыхъ, присяжный повѣренный Шайкевичъ, проситъ отъ отмѣнѣ вышеизложенной части онаго, по нарушенію Палатою 387, 393, 420, 424, 1011 и 1068 ст. т. X ч. 1, а также 369 ст. уст. гр. суд.

Правительствующій сенатъ находитъ таковую жалобу заслуживающею уваженія въ виду слѣдующихъ основаній: полагая, что, по 1068 ст. св. зак гражд., собственникъ родового имѣнія, бездѣтный и по прямой

линіи отъ котораго нѣтъ нисходящихъ, въ правѣ, оставивъ это имѣніе за ближайшими своими наслѣдниками, завѣщать изъ онаго одинъ только ожидаемый завѣщателемъ, но въ моментъ его смерти еще не снятый съ корня урожай земли, помимо сихъ наслѣдниковъ, одному изъ дальнѣйшихъ своихъ родныхъ, но лишь того же рода, изъ котораго завѣщаемое имѣніе происходитъ,—Судебная Палата за исходную точку соображеній, приведшихъ ее къ такому заключенію, приняла 420, 524 и 699 ст. т. X ч. 1. — Законы эти,—опредѣляя право полной собственности и предоставляя собственнику земли продать, подарить, или инымъ законнымъ способомъ передать ее другому,— дѣйствительно не различаютъ, будетъ ли такимъ образомъ отчуждена земля совокупно съ принадлежностями,— къ которымъ относится и стоящій на корню урожай (ст. 387),—или же таковой будетъ уступленъ, а земля оставлена собственникомъ за собою, либо передана третьему лицу, и не установляетъ также никакой разницы въ томъ, какимъ именно изъ указанныхъ въ законѣ способовъ отчужденія,—къ коимъ принадлежитъ и завѣщаніе (ст. 707, п. 1 и 2, ст. 1010, 1012),—тотъ или другой изъ сихъ предметовъ будетъ переданъ отъ одного лица въ собственность другого. Но постановленія всѣхъ этихъ статей представляютъ собою законы общіе, тогда какъ вышеозначенная 1068 ст., какъ воспрещающая собственнику имѣнія родового пользоваться, въ отношеніи къ таковому, однимъ изъ указанныхъ способовъ, установленныхъ закономъ для передачи имуществъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, а именно завѣщаніемъ, и допускающая лишь единственное изъ этого правила изъятіе, — является закономъ спеціальнымъ, толкованіе котораго нельзя, слѣдовательно, ставить въ зависимость отъ той нормы, какою опредѣляется пространство извѣстнаго гражданскаго права,—въ настоящемъ случаѣ права полной собственности,—во всѣхъ другихъ случаяхъ его осуществленія. Такъ, въ отношеніи къ имѣнію благопріобрѣтенному, не могло бы даже и возникнуть того спора, который составляетъ предметъ настоящаго дѣла, ибо, если въ завѣщаніи о такомъ имѣніи были бы посѣянный завѣщателемъ, но до его смерти еще не снятый съ корня хлѣбъ завѣщанъ одному наслѣднику, а самая земля, тотъ хлѣбъ уродившая, отказана другому,—разрѣшеніе вопроса о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи такого завѣщательнаго распоряженія точному смыслу вышеупомянутой 387 ст. законовъ гражданскихъ не имѣло бы ни для котораго изъ этихъ наслѣдниковъ никакого значенія, въ виду совершенной неограниченности, по закону, правъ собственника благопріобрѣтеннаго имѣнія распорядиться онымъ не только при жизни, но и на случай смерти, исключительно по своему лишь произволу, такъ что, на какія бы части завѣщатель такого имѣнія ни раздѣлилъ оное, которымъ бы изъ сихъ частей онъ ни придалъ значеніе главной или побочныхъ,—законность его завѣщанія не потерпитъ отъ того никакого ущерба, именно въ силу упомянутой неограниченности принадлежащаго ему права распоряженія. — Напротивъ, владѣлецъ имѣнія родового, —

хотя и пользуется, при жизни, въ отношеніи къ возмезднымъ способамъ передачи таковаго въ постороннія руки, тѣми же правами полной собственности, какъ и относительно благопріобрѣтеннаго имущества своего,— не можетъ, однако же, дѣйствовать столь же неограниченно при дареніи родовой своей собственности, или въ распоряженіи ею на случай смерти (т. X ч. 1-й ст. 967, 1068): подарить родовое имѣніе онъ можетъ только ближайшимъ по закону наслѣдникамъ своимъ, а завѣщать—оное, все или частію, лишь въ томъ случаѣ, если не имѣетъ ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, — и то не чужеродцу, и только одному лицу изъ своихъ родственниковъ или родственницъ, хотя бы и дальнѣйшихъ, мимо ближайшихъ. Будучи, такимъ образомъ,—даже въ томъ единственномъ случаѣ, когда законъ допускаетъ переходъ родового имѣнія путемъ завѣщанія,—связанъ не только воспрещеніемъ передать оное кому либо внѣ того рода, изъ котораго оно досталось ему самому, но и обязательствомъ,—буде таковое имѣніе завѣщается вопреки порядку наслѣдованія, именно законами установленному,—назначить къ оному не болѣе какъ одного наслѣдника, владѣлецъ родовой земли тѣмъ менѣе можетъ быть признанъ правоспособнымъ къ такому распоряженію, какое послѣдовало въ настоящемъ случаѣ со стороны покойнаго Андрея Черепова, который, предоставивъ всю таковую землю свою законнымъ своимъ наслѣдникамъ, изъялъ однако же,—по завѣщанію,—изъ ихъ права собственности на оную и отказалъ племянницѣ своей Ольгѣ Пишчевичъ лишь урожай этой же земли, до смерти его стоявшій,—по неотвергнутому Судебною Палатою утвержденію истцовъ,—еще на корню и, слѣдовательно, составлявшій тогда не «часть» родового его имѣнія (каковую онъ, по 1068 ст., былъ бы въ правѣ отдѣлить, по завѣщанію, отъ другой онаго части, незавѣщанной), а, по 387 ст., неотъемлемую того имѣнія „принадлежность", сохранившую, въ качествѣ придаточнаго къ оному предмета, свойство нераздѣльности съ нимъ, какъ съ предметомъ главнымъ, впредь до того времени, когда означенный урожай, будучи снятъ, обратился,—въ видѣ произведеній оставленной Андреемъ Череповымъ земли,—въ самостоятельную движимость (т. X ч. 1, ст. 401), о родовомъ происхожденіи которой,—а, слѣдовательно, и о какой либо связи ея съ родовымъ имѣніемъ, — не могло бы, конечно, съ тѣхъ поръ быть и рѣчи (тамъ же ст. 398).—Но, такъ какъ, въ настоящемъ дѣлѣ, наслѣдники завѣщателя по закону (истцы) именно утверждали,—какъ замѣчено выше,—что сборъ упомянутаго урожая послѣдовалъ лишь по смерти Андрея Черепова, и такъ какъ, въ случаѣ справедливости этого утвержденія, завѣщательное распоряженіе относительно этого урожая послѣдовало, значитъ, въ то время, когда таковой, стоя еще на корню, находился въ обладаніи завѣщателя не какъ движимость, а какъ „принадлежность" недвижимой его собственности, оставленной внѣ завѣщанія, то, — въ виду только что изложенныхъ соображеній,—вопросъ о томъ, снятъ ли былъ урожай

въ родовомъ имѣніи Андрея Черепова до, или послѣ смерти сего послѣдняго, представляется существенно важнымъ, ибо отъ разрѣшенія этого именно вопроса зависитъ и законность или незаконность оспориваемаго истцами завѣщательнаго въ пользу отвѣтчицы распоряженія.— Признавая, посему, заключеніе перваго Департамента Харьковской Судебной Палаты о томъ, будто этотъ, возбужденный истцами, вопросъ не имѣетъ, для разрѣшенія настоящаго дѣла, на основаніи 1068 ст. т. X ч. 1, никакого значенія, несогласнымъ съ точнымъ разумомъ сего закона, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1068 ст. X т. 1 ч., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой Департаментъ той же Палаты.

23.—1886 года марта 26-го дня. По прошенію: 1) жены генералъ-маіора **Дарьи Павловой**, за себя и по довѣренности брата своего дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Петра Гревса**; 2) дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Ивана Бѣлокопытова**; 3) вдовы генералъ-майора **Маріи Минквицъ**; 4) вдовы генералъ-маіора **Елены Гермейеръ**, и 5) жены генералъ-маіора **Елизаветы Глейничъ**, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты (по 2 Гр. Деп.).

Ст. 1026 и 1027 т. X ч. 1 указываютъ необходимыя условія выраженія послѣдней воли завѣщателя относительно завѣщаемыхъ имуществъ и лицъ, коимъ они завѣщаются, и ничего не постановляютъ на тотъ случай, когда, къ моменту кончины завѣщателя, произойдетъ перемѣна въ лицѣ назначенныхъ въ духовномъ завѣщаніи наслѣдниковъ, а потому невозможно вывести изъ этихъ статей, что части имущества, назначенныя въ пользу лицъ, умершихъ ранѣе завѣщателя, должны составлять приращеніе частей другихъ, оставшихся въ живыхъ, особенно въ виду 1104 и 1110 ст зак. гражд., по силѣ коихъ, при отсутствіи завѣщанія, открывается наслѣдство по закону.

Жена генералъ-маіора баронесса Варвара Дризенъ, не имѣя нисходящаго потомства, по духовному завѣщанію, явленному въ Черкасскомъ уѣздномъ судѣ, завѣщала недвижимое имѣніе родному племяннику, сыну сестры Анны, отставному ротмистру Николаю Иванову Бѣлокопытову, а относительно движимаго имущества сдѣлала слѣдующее распоряженіе: при недвижимомъ имѣніи, мнѣ принадлежащемъ, части с. Красноселки, и въ господскомъ домѣ находящіяся движимости, какъ то: наличный хлѣбъ въ зернѣ и снопахъ, экипажи, лошади, рабочій и гулящій скотъ, золотыя, серебряныя, бриллiантовыя вещи, жемчуги, наличные капиталы

и банковые билеты, сколько таковыхъ окажется, равно и вся безъ исключенія движимость должны оставаться послѣ смерти моей въ пожизненномъ владѣніи супруга моего, по смерти же обоихъ насъ всю вышеупомянутую движимость, капиталы и банковые билеты завѣщаю и отписываю въ собственность роднымъ моимъ племянникамъ и племянницамъ, дѣтямъ родныхъ сестеръ—генералъ-маіорши Анны Ивановны Бѣлокопытовой, сыну надворнаго совѣтника Ивану Ивановичу Бѣлокопытову, дочерямъ: вдовѣ генералъ-лейтенанта Ксеніи Ивановнѣ Кусовниковой, женѣ полковника Марьѣ Ивановнѣ Минквицъ, женѣ генералъ-маіора Еленѣ Ивановнѣ Гермейеръ, женѣ полковника Елизаветѣ Ивановнѣ Глейничъ и вдовы генералъ-маіора Маріи Ивановны Гревсъ—сыновьямъ: ротмистеру Константину и поручику Петру Алексѣевичамъ и дочерямъ, дѣвицамъ Дарьѣ и Ксеніи Алексѣевнамъ Гревсъ, которые должны капиталы; сколько таковыхъ будетъ, раздѣлить между собою по равной части, а всю движимость, приведя въ извѣстность, оцѣнить и также раздѣлить между собою миролюбиво по равнымъ частямъ, для предупрежденія же неудовольствій и даже споровъ, раздѣлъ движимости долженъ быть произведенъ по жребію. Изъ означенныхъ наслѣдниковъ двое умерло раньше завѣщательницы, а именно Ксенія Кусовникова умерла 17 сентября 1864 г. и Константинъ Гревсъ 9 апрѣля 1874 г., сама же завѣщательница Дризенъ умерла 18 мая 1878 г. При первоначальномъ выдѣлѣ наслѣдникамъ по завѣщанію капитала завѣщательницы, хранящагося въ Кіевской конторѣ Государственнаго банка, заключавшагося въ 85,400 р. съ %, контора банка удержала двѣ доли умершихъ Константина Гревса и Ксеніи Кусовниковой. Эти доли составляли сумму 22,514 р. 28 к. Въ августѣ 1879 г. опекунша малолѣтняго Владиміра Красовскаго,—сына умершаго Андрея Красовскаго и внука Порфирія Красовскаго — роднаго брата завѣщательницы Варвары Дризенъ, Екатерина Красовская, обратилась въ Кіевскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго суда съ ходатайствомъ объ утвержденіи Владиміра Красовскаго въ правахъ наслѣдства къ имуществу Варвары Дризенъ и о присужденіи ему капитала 22,514 р. 28 к., оставшагося, за смертію Ксеніи Кусовниковой и Константина Гревса, не выданнымъ наслѣдникамъ по завѣщанію Варвары Дризенъ. Палата, опредѣленіемъ 24 августа 1879 г., признала Владиміра Красовскаго наслѣдникомъ по закону Варвары Дризенъ; въ выдачѣ же свидѣтельства на полученіе 22,514 р. 28 к. отказала на томъ основаніи, что это ходатайство можетъ быть разрѣшено въ исковомъ порядкѣ, согласно 3 п. 134 ст. X т. 2 ч. Затѣмъ, та-же Палата, рѣшеніемъ 9 января 1880 г., признала, что капиталъ 22,514 р. 28 к., слѣдовавшій по духовному завѣщанію Варвары Дризенъ Константину Гревсу и Ксеніи Кусовниковой, за ихъ смертію раньше завѣщательницы Дризенъ, долженъ принадлежать, по праву приращенія, остальнымъ наслѣдникамъ движимаго имущества Дризенъ по духовному завѣщанію. Это рѣшеніе Палаты Владиміромъ Красовскимъ, по ст. 163 т. X ч. 2

и 665 ст. уст. гр. суд., обжаловано въ Правительствующій Сенатъ въ апелляціонномъ порядкѣ. Сенатъ, находя, что ст. 163 т. X ч. 2 допускаетъ участіе въ посторонней тяжбѣ только путемъ предъявленія самостоятельнаго иска при производствѣ таковой или же впослѣдствіи, до истеченія земской давности, что Красовскій, оспаривая правильность рѣшенія Палаты, вступилъ въ дѣло принесеніемъ апелляціонной жалобы, что принятіе участія въ настоящей тяжбѣ, въ подобной формѣ, не удовлетворяетъ требованію 163 ст. X т. 2 ч.,—оставилъ апелляціонную жалобу Владиміра Красовскаго безъ разсмотрѣнія. Въ виду изложеннаго, **повѣренный опекунши малолѣтняго Владиміра Красовскаго**, матери его Екатерины Красовской, **въ исковомъ прошеніи**, **поданномъ** 18 іюня 1882 г. **въ Кіевскій Окружный Судъ**, объяснилъ, что завѣщательница Варвара Дризенъ умерла позже наслѣдниковъ Константина Гревса и Ксеніи Кусовниковой, то завѣщаніе ея, по отношенію къ нимъ, сдѣлалось не исполненнымъ и потому доли наслѣдства ихъ, согласно 3 п. 1110 ст. X т. 1 ч., должны поступить къ наслѣдникамъ Варварѣ Дризенъ по закону, каковыми являются братъ ея Порфирій Ивановъ Красовскій съ нисходящимъ потомствомъ — сыновьями Александромъ и Андреемъ, а за смертію послѣдняго, по праву представленія, сынъ его Владиміръ, настоящій истецъ, доля коего опредѣляется въ 11,257 р. 14 к., и, предъявивъ къ поименованнымъ выше наслѣдникамъ по духовному завѣщанію Варвары Дризенъ искъ въ той же суммѣ, на основаніи ст. 1110, 1104 и 1123 т. X ч. 1, **просилъ судъ признать за нимъ, Владиміромъ Красовскимъ, право на капиталъ** въ 11,257 р. 14 коп., изъ вклада баронессы Варвары Дризенъ, бывшаго въ конторѣ Кіевскаго Государственнаго банка, завѣщаннаго Константину Гревсу и Ксеніи Кусовниковой, и **присудить таковой въ пользу истца съ отвѣтчиковъ**: Ивана Бѣлокопытова, Маріи Минквицъ, Елевы Гермейеръ и Елизаветы Глейничъ, Петра Гревса, Дарьи Павловой и Ксеніи Лихтенштейнъ съ % со дня предъявленія иска по день удовлетворенія, судебными и за веденіе дѣла издержками. Разсмотрѣвъ это дѣло, **Кіевскій Окружный Судъ** 22 марта 1882 г. **опредѣлилъ**: **въ искѣ опекунши Владиміра Красовскаго отказать**, возложивъ на истца издержки судебнаго производства. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ истца, **Судебная Палата нашла**, что въ виду возраженія отвѣтчиковъ и рѣшенія Кіевскаго Окружнаго Суда, существеннымъ въ дѣлѣ представляется вопросъ о томъ: въ точности ли опредѣлены духовнымъ завѣщаніемъ баронессы Варвары Дризенъ какъ наслѣдники по завѣщанію, такъ и доли каждаго изъ нихъ? Баронесса Варвара Ивановна Дризенъ духовнымъ завѣщаніемъ своимъ завѣщала всю свою движимость и капиталы, какъ сказано въ завѣщаніи: „роднымъ моимъ племянникамъ и племянницамъ, дѣтямъ родныхъ сестеръ генералъ-маіорши Анны Ивановой Бѣлокопытовой, сыну надворному совѣтнику Ивану Ивановичу Бѣлокопытову, дочерямъ: вдовѣ генералъ-лейтенанта Ксеніи Ивановнѣ Кусовни-

ковой, женѣ полковника Маріи Ивановнѣ Минквицъ, женѣ генералъ-маіора Еленѣ Ивановнѣ Гермейеръ, женѣ подполковника Елизаветѣ Ивановнѣ Глейничъ, и вдовы генералъ-маіора Маріи Ивановны Гревсъ — сыновьямъ: ротмистру Константину и поручику Петру Алексѣевичамъ и дочерямъ дѣвицамъ: Дарьѣ и Ксеніи Алексѣевымъ Гревсъ, которые должны капиталы, сколько таковыхъ будетъ, раздѣлить между собою по равной части, а всю движимость, приведя въ извѣстность, оцѣнить и также раздѣлить между собою миролюбиво, по равнымъ частямъ, для предупрежденія же неудовольствій и даже споровъ, раздѣлъ движимости долженъ быть произведенъ по жребію». Изъ изложеннаго видно, что завѣщательница: во 1) перечислила поименно всѣхъ тѣхъ лицъ, коихъ она признала наслѣдниками своихъ капиталовъ и движимости; во 2) опредѣлила, что всѣ назначенные ею наслѣдники наслѣдуютъ въ равныхъ частяхъ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что какъ доли, такъ и лица наслѣдниковъ были въ точности опредѣлены завѣщательницею, т. е., что каждый изъ поименованныхъ въ завѣщаніи наслѣдниковъ имѣлъ право получать послѣ смерти баронессы Варвары Дризенъ, по числу наслѣдниковъ, $^1/_9$ часть ея движимаго имущества и капиталовъ. Установивъ это обстоятельство, необходимо замѣтить, что выводъ Окружнаго Суда о томъ, что завѣщательница желала отказать всю свою движимость дѣтямъ двухъ сестеръ своихъ Анны Бѣлокопытовой и Маріи Гревсъ, не вытекаетъ изъ вышеприведенныхъ словъ завѣщанія, составляющихъ часть его, касающуюся спорнаго наслѣдства. Въ этихъ словахъ, хотя перечисленію наслѣдниковъ и предпослано указаніе на связь родства ихъ съ завѣщательницею по происхожденію отъ сестеръ ея, но не сказано, что завѣщательница желала все свое благопріобрѣтенное имущество отказать исключительно въ родъ своихъ сестеръ, съ цѣлью лишить наслѣдства другихъ родственниковъ, которые, за смертію кого-либо изъ названныхъ въ завѣщаніи лицъ, могли бы воспользоваться наслѣдствомъ по закону. Имѣя затѣмъ въ виду:—1) что, по силѣ 1010 ст. X т. 1 ч., духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, почему наслѣдство по завѣщанію и открывается только съ момента смерти завѣщателя и лишь для живыхъ лицъ (т. X ч. 1 ст. 1026); 2) что двое изъ указаныхъ въ завѣщаніи Варвары Дризенъ лицъ умерли раньше завѣщательницы и потому наслѣдниками по завѣщанію не могутъ быть признаны; 3) что въ дѣйствующихъ законахъ не установлено права приращенія наслѣдства по завѣщанію, но что, по силѣ ст. 1026 т. X ч. 1, каждый наслѣдникъ по завѣщанію можетъ получить изъ имущества умершаго лишь то, что ему назначено; 4) что, посему, части имущества Варвары Дризенъ, назначенныя умершимъ раньше завѣщательницы Ксеніи Кусовниковой и Константину Гревсъ, коими завѣщательница не распорядилась по смерти названныхъ лицъ, должны быть признаваемы никому не завѣщанными, а потому подлежатъ обращенію къ наслѣдству по закону (т. X ч. 1 ст. 1110); 5) что права

такого наслѣдства, по основаніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, должны быть признаны принадлежащими истцу,—слѣдуетъ признать, что возраженія отвѣтчиковъ противъ права истца на доли имущества баронессы Варвары Дризечъ, оставшіяся послѣ смерти Ксеніи Кусовниковой и Константина Гревсъ не завѣщанными и заключающіяся въ половинѣ капитала, полученнаго отвѣтчиками изъ Кіевской конторы Государственнаго банка съ %, а именно въ суммѣ 11,257 р. 14 к. съ %, какъ это доказано по дѣлу объясненіями сторонъ, не заслуживаютъ уваженія и что искъ Владиміра Красовскаго подлежитъ, какъ доказанный, удовлетворенію, а, слѣдовательно, рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что въ права отвѣтчицы Ксеніи Лихтенштейнъ вступила отвѣтчица Павлова, отвѣтственная по сему какъ въ своей долѣ, такъ и въ долѣ Лихтенштейнъ, т. е. по числу отвѣтчиковъ въ $^{2}/_{7}$ доляхъ иска, и руководствуясь ст. 774 и 868 уст. гр. суд., **Кіевская Судебная Палата опредѣлила: въ пользу Владиміра Красовскаго взыскать** съ вдовы генералъ-маіора Маріи Минквицъ, вдовы генералъ-маіора Елены Гермейеръ, жены генералъ-маіора Елизаветы Глейничъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Гревсъ, жены генералъ-маіора Дарьи Павловой, какъ за себя, такъ и наслѣдницы вдовы генералъ-маіора Ксеніи Лихтенштейнъ и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Бѣлокопытова 11,257 р. 14 к. съ % съ 18 іюня 1882 г. по день уплаты. Судебныя издержки возложить по всему производству на означенныхъ отвѣтчиковъ. **Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ** просители указываютъ: 1) на нарушеніе 339, 438, 694, 772, 773 и 893 ст. уст. необсужденіемъ со стороны Палаты возраженія о томъ, что рѣшеніемъ Кіевской Соединенной Палаты спорный по настоящему дѣлу вопросъ уже разрѣшенъ и рѣшеніе его вступило въ законную силу; если они не обжаловали заключеніе Окружнаго Суда о неправильности сего соображенія потому, что рѣшеніемъ Суда былъ отвергнутъ искъ, то это не освобождаетъ Палату отъ обсужденія сего договора; 2) на нарушеніе 1010, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т. и 339 и 694 ст. уст.: а) извращеніемъ смысла завѣщанія, который они видятъ въ томъ, что Палата признала просителей имѣющими право на $^{1}/_{9}$ часть завѣщанной имъ движимости, тогда какъ имущество завѣщано въ совокупности указаннымъ наслѣдникамъ безъ опредѣленія долей, но въ равныхъ частяхъ; б) изъясненіемъ смысла завѣщанія на основаніи побочнаго обстоятельства, что въ завѣщаніи не указано завѣщательницею желанія устранить дѣтей и потомство брата Порфирія Красовскаго; в) непринятіемъ во вниманіе точной воли завѣщательницы—оставить свое имѣніе дѣтямъ сестеръ, каковая вытекаетъ изъ общаго смысла завѣщанія; 3) на нарушеніе 9 ст. уст. и 1010, 1026, 1027 и 1539 ст. 1 ч. X т. признаніемъ, что наше законодательство не признаетъ приращенія долей наслѣдственнаго имущества при наслѣдованіи по завѣщанію, тогда какъ изъ сопоставленія 1027 ст. 1 ч. X т.,

предоставляющей завѣщателю выразить свою волю въ общихъ выраженіяхъ, и 543 ст. 1 ч. X т, признающей право общей собственности, просители приходятъ къ заключенію, что предоставленіе имущества въ общую собственность, безъ точнаго указанія частей, завѣщанныхъ каждому изъ наслѣдниковъ, даетъ право пережившимъ завѣщателя наслѣдникамъ право на все завѣщанное имущество.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя въ соображеніяхъ Палаты не содержится обсужденія возраженія отвѣтчиковъ о томъ, что искъ Красовскаго, за силою рѣшенія Кіевской соединенной палаты 1880 г., не можетъ имѣть мѣста, но таковое отступленіе отъ 339 ст. уст. не можетъ влечь за собою отмѣны рѣшенія, какъ потому, что Палата, въ этомъ отношеніи, могла согласиться съ мнѣніемъ Окружнаго Суда, подробно обсуждавшаго этотъ доводъ и признавшаго его не заслуживающимъ уваженія, такъ и потому, что просители, въ кассаціонной жалобѣ, не опровергаютъ правильности принятыхъ Окружнымъ Судомъ соображеній по этому предмету, а вслѣдствіе сего, это упущеніе не можетъ быть признано нарушающимъ права просителей; 2) содержаніе спорной части духовнаго завѣщанія баронессы Варвары Дризенъ прописано дословно въ рѣшеніи Палаты, а потому, утвержденіе просителей, что Палатою, въ нарушеніе 1010, 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, извращенъ смыслъ завѣщанія—установленіемъ, что движимость завѣщана въ $^1/_9$ части всѣмъ тѣмъ 9 племянникамъ и племянницамъ завѣщательницы, которые поименованы въ духовномъ завѣщаніи, представляется не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ выводъ этотъ сдѣланъ Палатою изъ толкованія указаннаго завѣщанія; Правительствующій же Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что опредѣленіе, — въ чемъ состоитъ истинная воля завѣщателя и истолкованіе смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ она высказана, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. №№ $^{130}/_{80}$ г., $^{62}/_{81}$ г., $^{78}/_{79}$ г., $^{235}/_{75}$ г. и $^{191}/_{77}$ г. и др.); 3) установивъ въ означенномъ смыслѣ волю завѣщательницы, Палата уже не обязана была опровергать въ отдѣльности каждый изъ доводовъ повѣреннаго просителей, а, слѣдовательно, не нарушила 339 и 694 ст. уст. гр. суд., не обсудивъ объясненій этого послѣдняго, что завѣщательница назначила наслѣдниками всей движимости и капиталовъ только дѣтей своихъ сестеръ и что это наслѣдство предоставлено имъ въ совокупности, безъ вниманія къ числу такихъ наслѣдниковъ; 4) не усматривается нарушенія 1010 и 1536 ст. т. X ч. 1—истолкованіемъ смысла духовнаго завѣщанія баронессы Дризенъ на основаніи обстоятельствъ побочныхъ; Палата только признала, что, хотя перечисленію наслѣдниковъ въ завѣщаніи предпослано указаніе на связь родства ихъ съ завѣщательницею, по происхожденію отъ сестеръ ея, но не сказано, что завѣщательница желала все благопріобрѣтенное имущество отказать исключительно въ родъ своихъ сестеръ,съ цѣлью лишить наслѣдства

другихъ родственниковъ, которые, за смертью кого-либо изъ названныхъ въ завѣщаніи лицъ, могли бы воспользоваться наслѣдствомъ по закону. Изъ сихъ соображеній видно, что такое заключеніе Палаты выведено ею изъ смысла самаго завѣщанія, а не построено на побочныхъ оному обстоятельствахъ, которыхъ, впрочемъ, просители прямо въ кассаціонной жалобѣ и не указываютъ; 5) просители, наконецъ, видятъ нарушеніе 1010, 1026, 1027 и 1539 ст. т. X ч. 1—въ томъ, что Палата отвергла возможность приращенія долей, по завѣщанію, тогда какъ, по мнѣнію ихъ, законъ такого права не отвергаетъ. Мнѣніе свое они подтверждаютъ ссылкою на 1026 и 1027 ст. т. X ч. 1. Но эти статьи опредѣляютъ только то, что имущества завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаны, должны быть въ завѣщаніи точно означены, – что недѣйствительны завѣщанія, учиненныя съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ имуществѣ завѣщаемомъ, и что должны быть безостановочно свидѣтельствуемы тѣ духовныя, въ которыхъ воля завѣщателя изъявлена общими выраженіями. Законы должны быть изъясняемы, въ силу 9 ст. уст. гр. суд., по точному оныхъ разуму, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія рѣшенія должны основываться на общемъ смыслѣ законовъ. Приведенныя статьи указываютъ необходимыя условія выраженія послѣдней воли завѣщателя по отношенію завѣщаемыхъ имуществъ и лицъ, коимъ они завѣщаются, и ничего не постановляютъ на тотъ случай, когда, къ моменту кончины завѣщателя, произойдетъ перемѣна въ лицѣ назначенныхъ въ духовномъ завѣщаніи наслѣдниковъ; а потому невозможно вывести изъ этихъ статей, что части имущества, назначенныя въ пользу лицъ умершихъ ранѣе завѣщателя, должны составлять приращеніе частей другихъ оставшихся въ живыхъ,— особенно въ виду 1104 и 1110 ст. зак. гр., по силѣ коихъ, при отсутствіи завѣщанія, открывается наслѣдство по закону. Конечно, при той широкой свободѣ, которая, въ силу только что приведенныхъ статей, предоставлена завѣщателямъ въ распоряженіи благопріобрѣтенными имѣніями, отъ усмотрѣнія ихъ вполнѣ зависитъ изъяснить въ духовномъ завѣщаніи свою волю въ томъ смыслѣ, чтобы, въ случаѣ выбытія кого либо изъ назначенныхъ по духовному завѣщанію наслѣдниковъ, часть его поступила къ остальнымъ, остающимся въ моментъ кончины завѣщателя въ живыхъ; но такое приращеніе доли можетъ произойти въ силу завѣщательнаго акта и на указанныхъ въ немъ основаніяхъ, а не вслѣдствіе постановленія закона касательно пріобщенія долей выбывшихъ къ долямъ оставшихся наслѣдниковъ. Признавая, вслѣдствіе сего, что разсужденіе Палаты о томъ, что въ дѣйствующихъ законахъ не установлено права приращенія наслѣдства по завѣщанію, соотвѣтствуетъ существующимъ законоположеніямъ, и не усматривая, засимъ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, признавшей за малолѣтнимъ Владиміромъ Красовскимъ право на наслѣдство по закону въ половинной части тѣхъ долей движимости и капиталовъ баронессы Дризенъ, которые были на-

значены ею умершимъ раньше завѣщательницы Ксеніи Кусовниковой и Константину Гревсъ,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: просьбу жены генералъ-маіора Павловой и остальныхъ просителей оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

34. 188⁵/₆ года $\frac{\text{28 ноября}}{\text{7 мая}}$. По прошенію повѣреннаго мѣщанъ **Николая, Евдокіи, Анны и Елизаветы Крюковыхъ**, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

Если для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, составленнаго въ пользу нѣсколькихъ лицъ, необходимо, чтобы лица эти и завѣщанныя имъ имущества были означены въ завѣщаніи съ такою точностью, которая устраняла бы дѣйствительное сомнѣніе въ истинной волѣ завѣщателя въ отношеніи распредѣленія завѣщаннаго имъ имущества, то нельзя признать соотвѣтствующимъ требованію ст. 1026 т. X ч. 1 такое завѣщаніе, въ которомъ, при назначеніи имущества въ пользу богоугодныхъ заведеній и родственниковъ завѣщателя, не только не опредѣлено долей, въ какихъ должны наслѣдовать тѣ и другіе, но не опредѣлено даже къ какимъ именно родственникамъ завѣщаніе относится.

Вдова капитана Меланія Никитина Козлянинова, умершая въ 1876 г., оставила духовное завѣщаніе, совершенное нотаріальнымъ порядкомъ, слѣдующаго содержанія: долгъ въ 6500 руб. на дворянинѣ Филипченко, по закладной, срокомъ на одинъ годъ, равно и обращающіяся въ Боровичскомъ городскомъ общественномъ банкѣ изъ процентовъ деньги, по билетамъ на ея имя, употребить на погребеніе и поминовеніе ея, затѣмъ остальныя передать въ богоугодныя заведенія и между ея родными. Душеприказчикомъ и исполнителемъ избрала надворнаго совѣтника Василія Ивановича Николаевскаго, котораго проситъ исполнить волю ея по ранѣе извѣстному ея желанію. Цѣну завѣщанному имѣнію, по совѣсти, объявила въ 7000 руб. По слабости здоровья и личной просьбѣ завѣщательницы подписалась на завѣщаніи, вмѣсто нея, Анна Андреева Крюкова. Свидѣтелями подписались: Боровичскіе мѣщане Иванъ и Василій Лазаревы Михалевы и Никита Петровъ Ситниковъ. Послѣ того какъ завѣщаніе это было утверждено Окружнымъ Судомъ къ исполненію и душеприказчикъ произвелъ по оному выдачи, между прочимъ, на стипендіи въ Боровичскомъ духовномъ училищѣ и на богадѣльню въ городѣ Боровичахъ, утвердившіеся въ наслѣдственныхъ по закону правахъ послѣ завѣщательницы, мѣщане **Николай, Анна, Елизавета и Евдокія Крюковы**, чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго (13 мая 1881 г.), **предъявили, въ Новгородскомъ Окружномъ**

Судѣ, къ душеприказчику Николаевскому, Новгородской духовной консисторіи и Боровичскому городскому обществу искъ о признаніи завѣщанія Козляниновой недѣйствительнымъ и взысканіи съ отвѣтчиковъ суммъ, полученныхъ по этому завѣщанію. Повѣренный истцовъ недѣйствительность завѣщанія основывалъ на томъ: 1) что оно, вопреки 1053 ст. X т. 1 ч., подписано за завѣщательницу родною племянницею и наслѣдницею ея, Анною Крюковою, тогда какъ изъ завѣщанія видно, что часть имущества завѣщана въ пользу родныхъ и, такимъ образомъ, оказывается, что завѣщаніе подписано лицомъ, въ пользу котораго завѣщана часть имущества; 2) что изъ завѣщанія Козляниновой видно, что большая часть завѣщаннаго имущества распредѣлена не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, свидѣтелями же подписались подъ завѣщаніемъ, вопреки 1054 ст. X т. 1 ч., Василій и Иванъ Михалевы, родные дяди по матери истцамъ, т. е. наслѣдникамъ завѣщательницы, Аннѣ, Елизаветѣ и Авдотьѣ Крюковымъ, и 3) что, по силѣ 1026 ст. X т. 1 ч., какъ имущества завѣщаемыя, такъ и лица, коимъ они завѣщаны, должны быть съ точностію обозначены; между тѣмъ, Козлянинова указала только источникъ, изъ котораго должны распредѣляться завѣщательныя выдачи, но не опредѣлила размѣра этихъ выдачъ и, такимъ образомъ, не указала того имущества, которое предназначалось ею въ пользу того или другого лица, или заведенія; что прибавленіе въ завѣщаніи словъ, что это распредѣленіе должно совершиться Николаевскимъ „по ранѣе извѣстному ея желанію» лишаетъ всякой возможности провѣрить, на сколько осуществленіе завѣщанія душеприказчикомъ соотвѣтствовало желанію завѣщательницы; что то же должно сказать и о лицахъ и учрежденіяхъ, о коихъ упоминаетъ завѣщаніе; общія фразы, вмѣсто точнаго опредѣленія, нисколько не соотвѣтствуютъ буквальному смыслу 1026 ст.—**Судебная Палата,** разсматривавшая это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, обсудивъ выставляемые повѣреннымъ Крюковыхъ недостатки, замѣчаемые имъ въ духовномъ завѣщаніи, а именно — нарушенія 1026, 1053 и 1054 ст. X т. 1 ч., **нашла,** что 1026 ст. состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части высказывается положеніе о томъ, что имущества и лица должны быть точно означены. Вторая часть есть выводъ изъ первой и предусматриваетъ случаи недѣйствительности завѣщаній. По точному смыслу этой второй части 1026 ст., не всякое завѣщаніе, въ которомъ нѣтъ требуемой первою частью точности, недѣйствительно, а только такое, въ которомъ эта неточность доведена до очевидной ошибки въ лицѣ или имуществѣ. Такъ какъ никакой законъ, опредѣляющій случаи недѣйствительности завѣщанія, не можетъ быть толкуемъ распространительно, то очевидно, что, по примѣненіи 1026 ст. къ завѣщанію Козляниновой, это завѣщаніе не можетъ быть признано недѣйствительнымъ. Въ немъ нѣтъ никакой ошибки ни въ означеніи имущества, ни лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе. Неточность же въ обозначеніи тѣхъ частей капитала, которыя слѣдуетъ отнести на по-

гребеніе и поминовеніе, а затѣмъ распредѣлить между богоугодными заведеніями и между родными, а равно непоименованіе этихъ родныхъ, съ указаніемъ на то, что душеприказчикъ Николаевскій знаетъ, какъ слѣдуетъ распорядиться деньгами,—все это, если и можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ и къ спорамъ при исполненіи завѣщанія душеприказчикомъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть послѣдствіемъ признаніе завѣщанія недѣйствительнымъ. Переходя къ указанію повѣреннаго истцовъ на нарушеніе 1054 ст. X т. 1 ч., Судебная Палата нашла, что, по 2 пунк. этой статьи, не могутъ быть свидѣтелями родственники и свойственники (въ указанныхъ степеняхъ) лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, если оно дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ вполнѣ или частью. Въ качествѣ свидѣтелей подъ завѣщаніемъ Козляниновой подписались Иванъ и Василій Михалевы. Повѣренный истцовъ находитъ, что эти лица не могли быть свидѣтелями потому, что въ завѣщаніи, между прочимъ, сказано о передачѣ денегъ въ богоугодныя заведенія, «между ея (завѣщательницы) родными», а такими родными оказываются истцы Крюковы, изъ которыхъ Аннѣ, Елизаветѣ и Авдотьѣ эти свидѣтели приходятся родными дядями. Такое положеніе истца не можетъ быть признано правильнымъ. Изъ завѣщанія видно, что никакое опредѣленное лицо не указано въ качествѣ наслѣдника, а сказано только, что остатокъ денегъ подлежитъ распредѣленію между родными завѣщательницы Козляниновой. При такомъ отсутствіи указаній на опредѣленныя лица, свидѣтели Михалевы не могутъ быть признаны родственниками или свойственниками, и притомъ именно въ указанныхъ 1054 ст. степеняхъ, этихъ неопредѣленныхъ лицъ, т. е. вообще «родныхъ» завѣщательницы. Для примѣненія 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. необходимо, чтобы въ завѣщаніи были съ точностію указаны извѣстныя лица, въ пользу которыхъ составляется завѣщаніе, и чтобы съ этими именно лицами свидѣтели состояли въ родствѣ до 4 степени или въ свойствѣ до 3 степени. Только при такихъ условіяхъ получаетъ смыслъ запрещеніе, о которомъ говоритъ 1054 статья. Законъ ограждаетъ этимъ запрещеніемъ полную свободу воли завѣщателя и предполагаетъ, что участіе близкихъ родственниковъ или свойственниковъ лицъ, въ пользу которыхъ завѣщаніе составлено, могло стѣснить эту волю и направить ее односторонне. Очевидно однако, что о такомъ стѣсненіи не можетъ быть и рѣчи въ томъ случаѣ, когда въ завѣщаніи упоминается о нѣкоторой категоріи лицъ, подъ которую могутъ подойти, а могутъ и не подойти родственники и свойственники свидѣтелей, подписавшихся подъ завѣщаніемъ. Категорія «родныхъ», по общепринятымъ понятіямъ, вмѣщаетъ въ себя какъ прямыхъ наслѣдниковъ, такъ и самыхъ отдаленныхъ родственниковъ, и какихъ именно родныхъ разумѣла завѣщательница—это извѣстно одному душеприказчику Николаевскому, которому она довѣрила распредѣленіе денегъ согласно ранѣе извѣстному ему желанію ея,—какъ это прямо выражено въ завѣщаніи. Каковы бы ни были по-

слѣдствія такого довѣрія, не подлежитъ однако сомнѣнію, что это довѣріе во всѣхъ отношеніяхъ было оказано душеприказчику, и что подобное завѣщательное распоряженіе не можетъ быть признано недѣйствительнымъ, какъ это изложено выше по поводу 1026 ст. X т. 1 ч. Но вмѣстѣ съ этимъ надлежитъ признать, что общее указаніе завѣщанія на цѣлую категорію лицъ устраняетъ всякую возможность устанавливать родство или свойство свидѣтелей Михалевыхъ съ такими лицами и выводить недѣйствительность завѣщанія только изъ того, что въ числѣ этихъ родныхъ могли подразумѣваться и настоящія истицы, Крюковы, которымъ Михалевы приходятся по матери дядями. Если впослѣдствіи и оказалось, что желаніе завѣщательницы надѣлить нѣкоторою частью денегъ распространялось и на Крюковыхъ,—такъ какъ душеприказчикъ отдѣлилъ на ихъ долю извѣстную часть,—то это обстоятельство, не бывшее въ виду свидѣтелей при подписаніи ими завѣщанія, не можетъ придать завѣщательному распоряженію той опредѣлительности, которой оно не имѣетъ, и привести къ заключенію о томъ, что Михалевы не могли быть свидѣтелями. Слѣдовательно, 2 пун. 1054 ст. X т. 1 ч. къ этому завѣщанію не примѣнимъ, и участіе Михалевыхъ въ качествѣ свидѣтелей не можетъ имѣть послѣдствіемъ недѣйствительность завѣщанія. Обращаясь, наконецъ, къ указанію повѣреннаго Крюковыхъ на нарушеніе 1053 ст. X т. 1 ч., Судебная Палата признала, что всѣ соображенія, изложенныя по поводу 1054 ст., примѣнимы и къ этому указанію, и что нельзя выводить родства рукоприкладчицы, Анны Крюковой, въ указанныхъ степеняхъ не съ опредѣленными лицами, а вообще съ родными Козляниновой. Притомъ же, правило, изложенное въ 1053 ст., примѣнимо только къ домашнимъ завѣщаніямъ и не относится до нотаріальныхъ. Посему, въ виду зависимости удовлетворенія всѣхъ остальныхъ требованій истца отъ благопріятнаго для него рѣшенія вопроса о недѣйствительности завѣщанія,—каковой вопросъ разрѣшается однако неблагопріятно,—**Судебная Палата** признала не подлежащими удовлетворенію и всѣ остальныя исковыя требованія и, руководствуясь 772, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., **опредѣлила: въ искѣ Крюковымъ отказать.** — Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, Соколовскій, называя отвѣтчиками, по сему дѣлу, Николаевскаго и Боровичскую уѣздную земскую управу, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по неправильному толкованію и нарушенію Судебною Палатою 1026, 1054, 1023, 1085, 1057 и 1053 ст. X т. 1 ч., 87 ст. нотар. пол. и 339 ст. уст. гр. суд.—Въ объясненіи на кассаціонную жалобу, Николаевскій, опровергая оную, высказываетъ, между прочимъ, что она даже и принята быть не можетъ, такъ какъ въ ней привлекается къ дѣлу новый отвѣтчикъ, въ дѣлѣ вовсе не участвовавшій, а дѣйствительные отвѣтчики отъ дѣла устраняются.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій повѣреннаго Крюковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Соколов-

скаго, и душеприказчика Николаевскаго и оставляя безъ послѣдствій указаніе душеприказчика Николаевскаго на то, что въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго привлекается новый отвѣтчикъ, Боровичская уѣздная земская управа, въ дѣлѣ не участвовавшая такъ какъ ни о какомъ привлеченіи къ дѣлу новаго отвѣтчика въ кассаціонной жалобѣ не упоминается, а одно, очевидно ошибочное, наименованіе въ жалобѣ въ числѣ отвѣтчиковъ, вмѣсто городской управы, уѣздной земской управы, не можетъ служить поводомъ къ неразсмотрѣнію самой жалобы, тѣмъ болѣе, что копія этой жалобы была сообщена не земской, а городской управѣ, и послѣдняя противъ такой ошибки въ названіи отвѣтчика, касающейся собственно ея интересовъ, не возражаетъ, — Правительствующій Сенатъ, — обращаясь къ разсмотрѣнію возникающаго изъ содержанія кассаціонной жалобы и рѣшенія Палаты общаго вопроса: можетъ ли быть признано, на основаніи 1026 ст. X т. ч. 1, недѣйствительнымъ духовное завѣщаніе, въ которомъ завѣщанное имущество предоставляется въ пользу богоугодныхъ заведеній и родственниковъ завѣщателя, безъ опредѣленія, въ какихъ доляхъ должны наслѣдовать тѣ и другіе и безъ поименованія родственниковъ, когда при этомъ судомъ установлено, что вопросъ о томъ, къ какимъ именно родственникамъ завѣщаніе относится, содержаніемъ завѣщанія не разрѣшается, — находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ 1026 ст. X т. 1 ч. изложено, что имущества завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаются, должны быть въ завѣщаніи точно означены. Посему, недѣйствительны завѣщанія, учиненныя съ очевидною ошибкою въ лицѣ и самомъ имуществѣ завѣщаемомъ. При сопоставленіи этой статьи съ слѣдующею 1027 ст., оказывается, что подъ запрещаемою въ первой неточностію въ означеніи завѣщаемыхъ имуществъ не разумѣется то, когда воля завѣщателя изъявлена общими выраженіями: «все движимое и недвижимое имѣніе, или такую то часть онаго, или за исключеніемъ такихъ то частей». Законъ, выраженный въ 1027 ст., предписываетъ свидѣтельствовать безостановочно такія духовныя завѣщанія, наблюдая только, чтобы въ послѣднемъ случаѣ части, изъемлемыя изъ завѣщанія, были опредѣлены съ точностію. Въ виду сего и такъ какъ, по буквальному смыслу первой половины 1026 ст., содержащееся въ ней общее правило о точномъ означеніи въ завѣщаніи лицъ и имуществъ, не заключая въ себѣ опредѣленія, что именно должно быть подразумѣваемо подъ запрещаемою неточностію, имѣетъ въ виду единственно несомнительность воли завѣщателя относительно лица и имущества, и такъ какъ безусловно выраженное во второй половинѣ этой статьи правило о недѣйствительности завѣщанія предусматриваетъ лишь случай очевидной ошибки въ означеніи лица и имущества, не упоминая о неточности въ семъ отношеніи, — то изъ сего слѣдуетъ, что прямой смыслъ 1026 ст., во всей ея совокупности, заключается въ томъ, что не всякая неточность въ означеніи имуществъ за-

вѣщаемыхъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, влечетъ за собою недѣйствительность самаго завѣщанія, а лишь такая, при которой судъ изъ содержанія завѣщанія не найдетъ возможнымъ установить несомнительность воли завѣщателя въ отношеніи распредѣленія завѣщаемаго имъ имущества, и что допущенная въ завѣщаніи очевидная ошибка въ лицѣ или имуществѣ не можетъ быть исправляема толкованіемъ суда, а должна служить безусловною причиною признанія завѣщанія недѣйствительнымъ. Такой смыслъ 1026 ст., по отношенію къ случаю очевидной ошибки въ завѣщаніи въ означеніи лица, или имущества, подтверждается прямымъ постановленіемъ о семъ во второй половинѣ этой статьи, а по отношенію къ праву суда, при возникшемъ спорѣ о точности означенія въ завѣщаніи лица или имущества, опредѣлить истинную волю завѣщателя, если это представляется возможнымъ, по содержанію всего завѣщанія, подтверждается высказанными уже Правительствующимъ Сенатомъ, посему предмету, въ прежнихъ рѣшеніяхъ разъясненіями (Рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1868 г. №№ 308, 571; 1875 г. № 27; 1878 г. № 274 и др.); причемъ, въ рѣшеніи 1878 г. № 274 (по дѣлу Амиры), Правительствующій Сенатъ, приведя указанное въ прежнихъ рѣшеніяхъ положеніе, что, на основаніи 1026 ст., завѣщанія, незаключающія въ себѣ точнаго означенія имуществъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недѣйствительными тогда только, когда они учинены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ завѣщаемомъ имуществѣ, пояснилъ, далѣе, это начало тѣмъ, что статьи 1026 и 1027 т. X ч. 1 требуютъ только, чтобы не было дѣйствительнаго, а не мнимаго токмо сомнѣнія относительно имущества и назначенія онаго. Если же, такимъ образомъ, для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, составленнаго въ пользу нѣсколькихъ лицъ, необходимо, чтобы лица эти и завѣщанныя имъ имущества были означены въ завѣщаніи съ такою точностію, которая устраняла бы дѣйствительное сомнѣніе въ истинной волѣ завѣщателя въ отношеніи распредѣленія завѣщаннаго имъ имущества, то нельзя признать соотвѣтствующимъ требованію 1026 ст. такое завѣщаніе, въ которомъ, при назначеніи имущества въ пользу богоугодныхъ заведеній и родственниковъ завѣщателя, не только не опредѣлено долей, въ какихъ должны наслѣдовать тѣ и другіе, но не опредѣлено даже къ какимъ именно родственникамъ завѣщаніе относится, тогда какъ изъ понятія о родствѣ, опредѣляемаго по закону (196 ст. X т. ч. 1) происхожденіемъ отъ одного общаго родоначальника, безъ указанія линій и степеней родства, очевидно невозможно вывести несомнѣннаго заключенія, кого именно разумѣлъ завѣщатель подъ именемъ своихъ родственниковъ, коимъ завѣщалъ часть имущества. Примѣняя изложенныя по означенному общему вопросу соображенія къ данному дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что въ завѣщаніи Козляниновой,—какъ это установлено Палатою,—заключается неточность въ обозначеніи тѣхъ частей завѣщаннаго капитала, которыя слѣдуетъ отнести на погребеніе и поминовеніе, а затѣмъ рас-

предѣлить между богоугодными заведеніями и между родными,—что родные эти не поименованы въ завѣщаніи, и какихъ именно «родныхъ» разумѣла завѣщательница—это извѣстно, по выраженію Палаты, одному душеприказчику Николаевскому и 2) что, несмотря на это, Палата признала завѣщаніе Козляниновой не противорѣчащимъ требованію 1026 ст. X т. ч. 1 не потому, чтобы нашла возможнымъ, по содержанію завѣщанія, устранить указанную неточность въ означеніи лицъ и завѣщаннаго имущества и установить въ семъ отношеніи дѣйствительную несомнительность воли завѣщательницы, а только потому, что не усмотрѣла въ означенномъ завѣщаніи допущенія очевидной ошибки,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ заключеніемъ Палаты, послужившимъ однимъ изъ главныхъ основаній къ отказу въ искѣ Крюковыхъ о недѣйствительности завѣщанія Козляниновой, допущено, по справедливому указанію просителей, столь существенное нарушеніе 1026 ст. X т. ч. 1, при которомъ самое рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ. Въ виду сего, не входя въ обсужденіе прочихъ, указанныхъ просителями, поводовъ къ кассаціи рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1026 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

42.—1886 года мая 13-го дня. По прошенію душеприказчиковъ умершаго купца **Зосимы Коноплева**, купца **Владиміра Коноплева** и мѣщанина **Нила Петрыгина** объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

1.—Установивъ безусловную обязательность письменной формы для дѣйствительности завѣщательнаго распоряженія, законъ требуетъ точнаго означенія въ завѣщаніи завѣщаемыхъ имуществъ, хотя бы и въ общихъ выраженіяхъ, и лицъ, коимъ имущества завѣщаются (ст. 1026 и 1027 т. X ч. 1), и недостатки завѣщанія въ этомъ отношеніи не могутъ быть восполняемы ссылками на словесное выраженіе воли завѣщателя (такъ называемую „изустную память“).

2.—Упоминаніе въ завѣщаніи о распоряженіи, переданномъ душеприказчикамъ на словахъ, но не выраженномъ въ самомъ завѣщательномъ актѣ, не выводитъ такое завѣщательное распоряженіе изъ ряда изустныхъ памятей, недѣйствительныхъ по силѣ 1023 ст. 1 ч. X т.

Купецъ Зосима Коноплевъ составилъ 16 декабря 1876 г. духовное завѣщаніе (утвержденное послѣ смерти его Окружнымъ Судомъ къ испол-

ненію), коимъ, назначивъ душеприказчиками своими купца Владиміра Коноплева и мѣщанина Петрыгина и опредѣливъ денежныя выдачи разнымъ лицамъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, а также и церквамъ постановилъ, между прочимъ: въ пунктѣ 8-мъ: «если за распредѣленіемъ такимъ образомъ капитала будутъ отъ выгодной продажи моего имущества остатки моего капитала, то весь могущій остаться безъ назначенія капиталъ предоставляю въ полное и безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ для употребленія по переданному мною имъ на словахъ назначенію; равнымъ образомъ при невыгодной продажѣ имущества, если не будетъ доставать капитала по назначенію, то предоставляю право душеприказчикамъ и убавить распредѣленіе по ихъ усмотрѣнію; пунктъ 9-й: „деньги, могущія послѣ меня остаться налицо и на текущемъ счету въ Вологодскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка находящіяся, а также хранящіеся и заложенные въ ономъ билеты предоставляю въ полное распоряженіе моихъ душеприказчиковъ“.—Въ ноябрѣ 1881 г. **опекунъ надъ имуществомъ и личностью малолѣтняго купеческаго сына Ивана Брызгалова обратился,** чрезъ повѣреннаго своего, **въ Вологодскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ,** въ коемъ объяснилъ, что изъ имущества умершаго Коноплева должно оставаться, за вычетомъ всѣхъ произведенныхъ по завѣщанію денежныхъ выдачъ, 22,374 р. 50 коп., которые находятся въ незаконномъ распоряженіи душеприказчиковъ Петрыгина и Коноплева, хотя и должны составлять, какъ оставшіеся безъ назначенія, собственность внука завѣщателя Коноплева по прямой линіи Ивана Брызгалова, такъ какъ, согласно 1011 и 1084 ст. т. X ч. 1 и рѣш. Гр. Касс. Д—та 1868 г. № 78, 1879 г. № 1 и др., завѣщать благопріобрѣтенное имущество можно только въ собственность или временное пользованіе, но отнюдь не въ распоряженіе, а тѣмъ болѣе въ распоряженіе безотчетное; кромѣ того, душеприказчики обязаны представить наслѣдникамъ отчетъ по исполненію завѣщанія, а, въ силу 1023 ст. т. X ч. 1, словесныя распоряженія завѣщателя признаются недѣйствительными. Въ виду этого **истецъ просилъ**: 1) признать за малолѣтнымъ Иваномъ Брызгаловымъ, какъ единственнымъ наслѣдникомъ законнымъ Зосимы Коноплева, право собственности на упомянутый капиталъ въ 22,374 р. 50 к. (впослѣдствіи истецъ уменьшилъ эту сумму до 11,860 р.), и 2) признать за тѣмъ же малолѣтнымъ право на истребованіе отъ душеприказчиковъ отчета въ полученныхъ ими деньгахъ. **Противъ этого иска душеприказчики Петрыгинъ и Коноплевъ въ отвѣтѣ объяснили,** что въ завѣщаніи Зосимы Коноплева нѣтъ ничего противозаконнаго; что въ распоряженіи ихъ никакого капитала, принадлежавшаго завѣщателю, не осталось, такъ какъ весь этотъ капиталъ употребленъ ими, согласно волѣ Зосимы Коноплева, выраженной въ его завѣщаніи, что законъ не обязываетъ душеприказчиковъ открывать подробности своихъ дѣйствій, въ особенности съ богоугодною и благотворительною цѣлями, что было бы противно и волѣ завѣщателя,

желавшаго, чтобы, кромѣ душеприказчиковъ, никто другой не зналъ о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ; что, вслѣдствіе этого, они, отвѣтчики, не отрицая нахожденія у нихъ книгъ Коноплева и описей оставшагося послѣ него имущества и полученія ими незначительной части долговъ по торговымъ книгамъ, не считаютъ себя обязанными ни представлять книгъ и описей, ни давать отчета въ израсходованіи находившагося у нихъ капитала; что завѣщатель, назначивъ Ивану Брызгалову только часть своего имущества и распредѣливъ значительныя суммы на богоугодныя дѣла, съ предоставленіемъ остатка въ распоряженіе душеприказчиковъ, очевидно не желалъ, чтобы Иванъ Брызгаловъ получилъ болѣе того, чѣмъ назначено ему по завѣщанію; что истцомъ преувеличена сумма вырученныхъ отъ продажи имущества Коноплева денегъ и уменьшена сумма уплаченныхъ долговъ завѣщателя и что въ виду всего этого въ искѣ должно быть отказано. По разсмотрѣніи сего дѣла, **Вологодскій Окружный Судъ опредѣлилъ**: 1) 8-й и 9-й пункты нотаріальнаго духовнаго завѣщанія умершаго купца Зосимы Коноплева признать недѣйствительными; 2) за малолѣтнымъ Иваномъ Брызгаловымъ признать право на полученіе отъ отвѣтчиковъ Владиміра Коноплева и Нила Петрыгина денежной суммы, вырученной продажею имущества Зосимы Коноплева и полученной съ должниковъ его, оставшейся въ ихъ распоряженіи за удовлетвореніемъ назначеній, означенныхъ въ завѣщаніи Коноплева, исключая 8-го и 9-го пунктовъ онаго, а также на деньги и процентныя бумаги, въ 9-мъ пунктѣ сего завѣщанія указанныя; 3) обязать отвѣтчиковъ, въ мѣсячный срокъ со дня вступленія сего рѣшенія въ законную силу, представить отчетъ въ количествѣ полученныхъ ими отъ должниковъ Коноплева денегъ; 4) сумму, подлежащую возвращенію отвѣтчиками истцу, въ количествѣ не болѣе 11,860 р., предоставить истцу отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства и 5) судебныя по дѣлу издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возложить на отвѣтчиковъ въ пользу истца. **На это рѣшеніе отвѣтчики Коноплевъ и Петрыгинъ подали апелляціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату, которая**, обсудивъ, вслѣдствіе того, настоящее дѣло, **нашла**, что, по точному смыслу 8 и 9 пунктовъ завѣщанія Зосимы Коноплева, капиталъ, оставшійся безъ назначенія, за произведенными, согласно завѣщанію, выдачами, поступаетъ въ полное и безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, для употребленія по переданному имъ завѣщателемъ на словахъ назначенію; равнымъ образомъ, поступаютъ въ полное распоряженіе душеприказчиковъ и деньги, могущія остаться послѣ завѣщателя налицо и находящіяся въ банкѣ на текущемъ счету, а также хранящіеся и заложенные въ немъ билеты. Такое завѣщательное распоряженіе не можетъ быть признано правильнымъ: передавая душеприказчикамъ часть имущества своего въ ихъ распоряженіе, безъ указанія, въ чемъ должно состоять это распоряженіе, кто именно долженъ быть собственникомъ сего имущества или кто долженъ времен-

но владѣть и пользоваться имъ, завѣщатель не исполнилъ требованія 1011 и 1026 ст. X т. 1 ч. Благопріобрѣтенное имущество можетъ быть завѣщано или въ полную собственность, или во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011 X т. 1 ч.). Лицо, въ пользу котораго должно перейти имущество, должно быть въ завѣщаніи точно означено (ст. 1026 X т. 1 ч.). Если эти требованія закона не исполнены, если въ завѣщаніи не указано, кому именно завѣщатель желалъ передать свое имущество въ собственность или во временное владѣніе и пользованіе, то такое завѣщаніе нельзя считать законнымъ объявленіемъ воли владѣльца объ его имуществѣ и завѣщаніе не можетъ имѣть силы. Отвѣтчики по настоящему дѣлу, душеприказчики завѣщателя, заявляютъ, что онъ передалъ имъ на словахъ, какъ и куда должны быть употреблены передаваемые въ ихъ распоряженіе капиталы; но это обстоятельство не устраняетъ недостатка 8 и 9 пунктовъ завѣщанія Коноплева. Если распоряженіе душеприказчиковъ извѣстнымъ имуществомъ завѣщателя должно состоять въ исполненіи воли завѣщателя, не выраженной имъ въ завѣщаніи, а переданной душеприказчикамъ завѣщателемъ на словахъ, то относительно сего имущества душеприказчики будутъ исполнять не письменное, а словесное завѣщаніе, а такого рода завѣщанія закономъ не допускаются (ст. 1023 X т. 1 ч.). Въ виду сего, распоряженіе завѣщателя Коноплева относительно капитала, предусмотрѣнное 8 и 9 пунктами завѣщанія, должно считаться недѣйствительнымъ. Имущество, о которомъ владѣльцемъ не сдѣлано завѣщательнаго распоряженія, допускаемаго закономъ, признается оставшимся внѣ завѣщательныхъ распоряженій и должно перейти къ наслѣдникамъ по закону (ст. 1104 X т. 1 ч.), а потому обращенное къ душеприказчикамъ умершаго Коноплева требованіе опекуна надъ законнымъ наслѣдникомъ Коноплева о выдачѣ ему предусмотрѣнныхъ 8 и 9 пп. завѣщанія капиталовъ и требованіе отъ нихъ отчета, для опредѣленія размѣра сего капитала, должно быть признано правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ просительномъ пунктѣ исковаго прошенія не выражено требованія объ отмѣнѣ 8 и 9 пп. завѣщанія, а потому Окружному Суду, въ виду 706 ст. уст. гр. суд., не представлялось достаточнаго основанія совершенно отмѣнять означенные пункты завѣщанія и достаточно было, для установленія правъ истца на его требованія, указать въ соображеніяхъ своихъ на неправильность распоряженій, означенныхъ въ сей части завѣщанія (рѣш. Гр. Касс Д—та Сената 1871 г. № 1264). Въ виду сего указаніе, сдѣланное отвѣтчиками въ апелляціонной жалобѣ, на такое нарушеніе 706 ст. уст. гр. суд., допущенное Судомъ относительно 8 п. завѣщанія (о допущеніи Судомъ такой-же неправильности относительно 9 пункта отвѣтчики въ жалобѣ не упоминаютъ), представляется уважительнымъ и поэтому та часть рѣшенія Суда, которою 8 пунктъ завѣщанія признается недѣйствительнымъ, подлежитъ отмѣнѣ и это тѣмъ болѣе, что вторая часть сего пункта, которая предоставляетъ душеприказчикамъ произвесть

выдачи соразмѣрно полученнаго при продажѣ имущества капитала, не составляетъ неправильнаго завѣщательнаго распоряженія. На основаніи вышеизложеннаго, **Судебная Палата опредѣлила**: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части, которая касается дѣйствительности 8 пункта завѣщанія и судебныхъ издержекъ, во всѣхъ остальныхъ частяхъ рѣшеніе сіе утвердить.—**Въ кассаціонной жалобѣ**, душеприказчики Коноплевъ и Петрыгинъ находятъ рѣшеніе Судебной Палаты нарушающимъ 1010, 1011, 1023, 1026, 1029 и 1084 ст. т. X ч. 1, 9, 339 и 706 ст. уст. гр. суд., причемъ объясняютъ слѣдующее: 1) Истолкованіе, данное Палатою статьямъ 1011 и 1026 т. X ч. 1, неправильно, такъ какъ хотя въ 1011 ст. и выражено, что завѣщать благопріобрѣтенныя имущества можно въ полную собственность или во временное владѣніе и пользованіе, но, по мнѣнію просителей, нельзя отнять у завѣщателя право предоставлять свое имущество и въ распоряженіе другихъ лицъ. Въ силу же общихъ гражданскихъ законовъ, собственникъ, при жизни своей, имѣетъ неограниченное право распоряжаться своимъ благопріобрѣтеннымъ достояніемъ и никто не въ правѣ воспрепятствовать такому распоряженію; не воспрещается также по закону дѣлать каждому какія либо приношенія или пожертвованія съ богоугодною и благотворительною цѣлью съ тѣмъ, чтобы имя жертвователя осталось неизвѣстнымъ, и такія распоряженія собственника не противорѣчатъ интересамъ государственнымъ и общественнымъ и признаются вполнѣ законными. Въ данномъ случаѣ, завѣщатель Зосима Коноплевъ, распредѣливъ свое имущество, по своему усмотрѣнію, между разными лицами и учрежденіями предполагаемый остатокъ, могущій быть отъ выгодной продажи товара, предоставилъ въ полное распоряженіе душеприказчиковъ. Въ такомъ распоряженіи нельзя видѣть что-либо противное закону и ни въ одной статьѣ гражданскихъ законовъ не содержится такого постановленія, въ силу котораго можно было бы признавать недѣйствительными такія завѣщанія, въ которыхъ имущество завѣщается въ распоряженіе; между тѣмъ въ этихъ же законахъ (ст. 1017, 1018, 1019, 1023, 1028 и др.) положительно указаны случаи, въ которыхъ должны быть признаваемы завѣщанія недѣйствительными. Не признавая за собою права собственности на остатокъ капитала, оставшійся за произведенными по завѣщанію Зосимы Коноплева выдачами, они, просители, считаютъ себя въ правѣ распорядиться этимъ остаткомъ по ихъ усмотрѣнію и волѣ завѣщателя и такое свое желаніе находятъ не противорѣчащимъ волѣ завѣщателя (1010 и 1084 ст. т. X ч. 1) и закону. 2) Палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд., не упомянувъ въ своемъ рѣшеніи о рѣшеніи Общаго Собранія прежнихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу Гречишникова, приведенномъ просителями въ апелляціонной жалобѣ въ опроверженіе заключенія Окружнаго Суда по вопросу объ изустной памяти; упомянутое рѣшеніе помѣщено въ Сборникѣ Сенатскихъ рѣшеній, изданномъ въ 1862 г. по Высочайшему повелѣнію для руководства, осо-

бенно для кассаціоннаго суда. 3) Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи признанія недѣйствительнымъ 8-го пункта завѣщанія Зосимы Коноплева, не имѣла уже основаній въ своихъ соображеніяхъ указывать на неправильность распоряженій завѣщателя Коноплева, изложенныхъ въ этомъ пунктѣ, такъ какъ прямого требованія объ уничтоженіи этого пункта въ исковомъ прошеніи истца заявлено не было. Допустивъ противное, Палата сама нарушила 706 ст. уст. гр. суд. 4) Палата оставила безъ разсмотрѣнія возраженія просителей, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ: а) относительно неправильнаго примѣненія Окружнымъ Судомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 г. № 1 (въ томъ дѣлѣ душеприказчики оспаривали у наслѣдниковъ право собственности на капиталъ въ свою личную пользу, а ими такого спора не было заявляемо) и б) относительно того, что выраженію «распоряженіе», употребленному въ завѣщаніи, нельзя придавать значеніе въ узкомъ смыслѣ слова, какъ это сдѣлалъ Окружный Судъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ—присяжныхъ повѣренныхъ Васильева и Костровицкаго, а равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію указаній кассаторовъ на неправильное толкованіе Судебною Палатою законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, представляется къ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли быть признано недѣйствительнымъ духовное завѣщаніе, по которому имущество передается въ распоряженіе душеприказчиковъ, для употребленія его согласно сообщенному имъ завѣщателемъ на словахъ назначенію? Подобнаго рода вопросы доходили уже до Правительствующаго Сената и разрѣшены имъ въ смыслѣ, не согласномъ съ приводимыми просителями утвержденіями. Такъ, въ рѣшеніи 1870 г. № 917 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что, по закону (1011 ст. т. X ч. 1), завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или во временное владѣніе и пользованіе; одно же право распоряженія не можетъ быть завѣщаемо. А въ рѣшеніи 1879 г. № 1 признано, что упоминаніе въ завѣщаніи о распоряженіи, переданномъ душеприказчикамъ на словахъ, но не выраженномъ въ самомъ завѣщательномъ актѣ, не выводитъ такое завѣщательное распоряженіе изъ разряда изустныхъ памятей, недѣйствительныхъ по силѣ 1023 ст. т. X ч. 1. Оспаривая правильность примѣненія къ данному дѣлу приведенныхъ толкованій, просители объясняютъ, что ни въ какомъ законѣ не объявляются недѣйствительными завѣщанія, въ которыхъ имущество завѣщается въ распоряженіе, и затѣмъ ссылаются на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу Гречишникова, въ подтвержденіе своего мнѣнія объ изустной памяти. Не присвоивая себѣ капитала Зосимы Коноплева, оставшагося безъ назначенія въ завѣщаніи его, душеприказчики завѣщателя только утверждаютъ, что они употребятъ этотъ капиталъ согласно волѣ

завѣщателя, словесно выраженной. Но всѣ эти объясненія лишены основанія. Высказавъ въ ст. 1011 т. X ч. 1 общее положеніе, что завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе, законъ не имѣлъ надобности опредѣлять тотъ же предметъ съ отрицательной стороны, а, при такихъ условіяхъ, отсутствіе въ законѣ прямо выраженнаго воспрещенія завѣщать имущество лишь въ распоряженіе не подтверждаетъ правильности дѣлаемаго изъ того кассаторами заключенія о допустимости такого проявленія завѣщателемъ своей послѣдней воли. Ссылка на рѣшеніе по дѣлу Гречишникова, помѣщенное въ Сборникѣ Сенатскихъ рѣшеній, не имѣетъ приписываемаго ей просителями значенія, въ виду 68 и 69 ст. зак. основ., по которымъ: по первой, окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось (ст. 68), и, по второй, судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ хотя могутъ быть приводимы въ поясненіе въ докладахъ, но не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, ниже служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ (ст. 69). Установивъ безусловную обязательность письменной формы для дѣйствительности завѣщательнаго распоряженія, законъ требуетъ точнаго означенія въ завѣщаніи завѣщеваемыхъ имуществъ, хотя бы и въ общихъ выраженіяхъ, и лицъ, коимъ имущества завѣщаются (1026 и 1027 ст. X т. ч. 1), и недостатки завѣщанія въ этомъ отношеніи не могутъ быть восполняемы ссылками на словесное выраженіе воли завѣщателя (такъ называемую «изустную память»). На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что поставленный выше вопросъ разрѣшается утвердительно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оспариваемыя просителями разсужденія Московской Судебной Палаты, по которымъ она пришла къ заключенію о недѣйствительности 8-го и 9-го пунктовъ духовнаго завѣщанія Зосимы Коноплева, представляются согласными съ точнымъ смысломъ узаконеній, на которыхъ они основаны. Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, приводимыхъ душеприказчиками З. Коноплева къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, оказывается, что указаніе просителей на неупоминаніе въ рѣшеніи Палаты о рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Гречишникова — не вѣрно; ибо объ этомъ рѣшеніи упоминается въ исторической части рѣшенія Палаты (на оборотѣ 29 страницы). Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія жалоба просителей на оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія возраженій ихъ относительно неправильнаго примѣненія къ настоящему дѣлу рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 г. № 1 и относительно значенія слова „распоряженіе“: возраженія эти прописаны въ рѣшеніи Палаты, при изложеніи содержанія апелляціонной жалобы душеприказчиковъ З. Коноплева, и, слѣдовательно, были въ виду ея при постановленіи рѣшенія. Наконецъ, Палата не допустила также нарушенія 706 ст. устава гражд. суд., разсмотрѣвъ требованіе о призна-

ніи за истцомъ права собственности на спорный денежный капиталъ въ связи съ основаніемъ, изъ котораго это требованіе выводилось (недѣйствительность завѣщательнаго распоряженія, открывающая наслѣдованіе по закону); такое дѣйствіе Палаты не составляетъ нарушенія указаннаго закона (рѣш. Прав. Сен. 1871 г. № 1264).—Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая въ объясненіяхъ просителей законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу душеприказчиковъ умершаго купца Зосимы Копоплева, купца Владиміра Коноплева и мѣщанина Петрыгина оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

63.—1888 года октября 19-го дня. По прошенію дворянина **Сергѣя Колонтарова,** за себя и по довѣренности конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго подпоручика **Петра Меняева**, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты и по объясненію повѣреннаго **Клавдіи Шульманъ, Николая, Александра и Сергѣя Меняевыхъ,** присяжнаго повѣреннаго Герке, на кассаціонную жалобу Колонтарова.

1. — Наслѣдникомъ по духовному завѣщанію можетъ быть назначено и лицо, еще не родившееся, но къ наступленію извѣстнаго времени или событія могущее родиться.

2.—Завѣщатель можетъ предоставить свое благопріобрѣтенное имѣніе для цѣлей общественной благотворительности и пользы, причемъ самое благотворительное учрежденіе можетъ еще и не существовать, а должно быть устроено именно на средства, въ завѣщаніи указанныя или же помимо оныхъ, и даже предметъ употребленія пожертвованныхъ завѣщателемъ средствъ можетъ быть опредѣленъ въ завѣщаніи безъ точнаго указанія (ст. 1090—1094 т. X. ч. 1).

Скончавшійся 5-го января 1852 г. коммерціи совѣтникъ почетный гражданинъ Петръ Федоровъ Меняевъ составилъ 21-го декабря 1851 г. духовное завѣщаніе, въ 3-мъ пунктѣ котораго объяснилъ, что оставляетъ дѣтямъ младшаго сына своего Николая четыре корпуса каменныхъ лавокъ со всею принадлежащею къ нимъ землею Рождественской части въ 1-мъ кварталѣ и три лавки въ Гостиномъ Дворѣ и по Перинной линіи съ тѣмъ, что родитель ихъ, означенный сынъ завѣщателя, Николай, въ жизнь свою имѣетъ право владѣть означеннымъ имѣніемъ и собирать доходы въ полную свою собственность. Завѣщаніе это принято въ явкѣ и утверждено С.-Петербургской Гражданской Палатой 19 марта 1852 года.

Дѣти Николая Петрова Меняева родились: 1) сынъ Петръ—въ 1846 г., 2) дочь Александра—въ 1847 г. и умерла 1877 г., состоя въ замужествѣ за Евгеніемъ Шакѣевымъ и оставивши отъ сего брака сына Владиміра, родившагося въ 1869 г., 3) сынъ Федоръ—въ 1850 г. и умеръ въ 1879 г., 4) сынъ Николай—23 декабря 1851 г., 5) дочь Клавдія—въ 1853 г., по мужу Шульманъ, 6) сынъ Александръ—27 марта 1855 г., 7) сынъ Сергѣй—въ 1862 г., 8) сынъ Иванъ—въ 1858 г. и 9) сынъ Илья—въ 1863 г., оба послѣдніе умерли. Николай Петровъ Меняевъ обратился въ С.-Петербургскій Магистратъ съ просьбою относительно разрѣшенія вопроса, должно ли изложенное выше завѣщаніе распространяться, кромѣ состоявшихъ при явкѣ онаго налицо дѣтей его: Петра, Федора, Николая и Александры, также и на рожденную послѣ того дочь Клавдію, и на могущихъ впослѣдствіи быть имъ прижитыми въ законномъ супружествѣ. Магистратъ разрѣшилъ это прошеніе, 26 апрѣля 1855 г., въ томъ смыслѣ, что такъ какъ завѣщатель Петръ Меняевъ положительно изъяснилъ въ завѣщаніи, что отказываетъ свое имѣніе въ пожизненное и безотчетное владѣніе своего сына Николая и въ собственность дѣтямъ его, не ограничивая ихъ числа и не выразивъ, что завѣщаніе это дѣлается въ пользу тѣхъ изъ нихъ, которыя во время составленія завѣщанія состояли налицо или могли находиться во время смерти завѣщателя, и такъ какъ душеприказчикъ завѣщателя, сынъ его Семенъ, отозвался, что завѣщаніе должно распространяться на всѣхъ законнорожденныхъ дѣтей брата его Николая, а, по ст. 903 т. X ч. 1, духовныя завѣщанія исполняются душеприказчиками,—то Магистратъ положилъ считать отказанное недвижимое имущество потомственною собственностью всѣхъ законнорожденныхъ дѣтей Николая Меняева, которыя послѣ него останутся, не ограничивая сего права на однихъ только тѣхъ изъ нихъ, которыя въ день смерти завѣщателя состояли налицо; почему вновь представить 1-му Департаменту Управы Благочинія объ отказѣ означеннаго имѣнія, нынѣ только, за Николаемъ Меняевымъ, какъ временнымъ и безотчетнымъ владѣльцемъ онаго, и въ собственность за законнорожденными дѣтьми его, которыя послѣ смерти Николая Меняева у него останутся. Во исполненіе предписанія 1-го Департамента Управы Благочинія, основаннаго на рапортѣ Магистрата, надзиратель 1 квартала Рождественской части, 26 сентября 1856 г., ввелъ во владѣніе Николая Меняева—пожизненное, а дѣтей его, находящихся налицо и могущихъ родиться законно, — потомственное, причемъ подъ домомъ съ лавками, состоящими Рождественской части, оказалось земли 1059 кв. саженъ.—С.-Петербургская городская дума 3 сентября 1868 г. выдала Николаю Петрову Меняеву данную на владѣніе землею $125^1/_6$ кв. саж., приданною, на основаніи Высочайшаго указа 16 іюня 1810 г., ко двору Меняева, состоящему въ 1 участкѣ Рождественской части, со взысканіемъ съ него за приданную землю денегъ 1251 руб. 67 коп. Въ декабрѣ 1884 г., по исполнительному листу Коммерческаго Суда,

на удовлетвореніе взысканія дворянина Сергѣя Колонтарова съ подпоручика Петра Николаевича Меняева, описаны судебнымъ приставомъ дома съ лавками и землею около 1200 кв. саж., состоящіе въ 1 участкѣ Рождественской части и находящіеся въ пожизненномъ владѣніи Николая Петровича Меняева, а право собственности на нихъ принадлежитъ Петру и Николаю Николаевичамъ Меняевымъ, почему продажѣ подлежитъ право Петра на половинную часть означеннаго имѣнія. Это обстоятельство подало поводъ къ возникновенію настоящаго дѣла: **Александра Шульманъ, Николай, Александръ и Сергѣй Меняевы вошли въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ**, въ которомъ, ссылаясь на духовное завѣщаніе Петра Федорова Меняева и на постановленіе Магистрата 1855 г., а также на давность, просили $^4/_5$ описаннаго имѣнія признать ихъ собственностью. Въ дѣло вступили въ качествѣ третьихъ лицъ: 1) Евгеній Шакѣевъ, за себя и за сына своего Владиміра, и доказывалъ, что изъ истцовъ—Клавдія Шульманъ, Александръ и Сергѣй Меняевы, какъ рожденные послѣ смерти завѣщателя, не имѣютъ никакихъ правъ по завѣщанію, что завѣщанное имѣніе должно быть распредѣлено на 4 части, изъ которыхъ часть Федора, за его смертью, подлежитъ раздѣлу между 4-мя его братьями, что $^1/_4$ часть описаннаго имѣнія принадлежитъ, за смертью Александры Шакѣевой, имъ, просителямъ, въ законныхъ доляхъ, и 2) Николай Петровичъ Меняевъ, который, основываясь на данной городской думы, просилъ признать его право собственности на $125^1/_6$ кв. саж. и освободить эту землю отъ описи и продажи. Противу требованія Николая Петровича Меняева возражали Колонтаровъ и Шакѣевъ, утверждая, что означенная земля, какъ приданная, должна слѣдовать участи главнаго имущества; Колонтаровъ, кромѣ того, сначала отъ своего лица, а затѣмъ, когда во время производства дѣла Петръ Николаевичъ Меняевъ былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ—то и по довѣренности учрежденнаго по дѣламъ его конкурснаго управленія,—опровергалъ права на описанное имущество истцовъ Клавдіи Шульманъ, Александра и Сергѣя Меняевыхъ. **Окружный Судъ** призналъ право Николая Петровича Меняева на $125^1/_6$ кв. саж. земли, а завѣщанное имѣніе распредѣлилъ на 5 частей между Петромъ, Федоромъ и Николаемъ Николаевичами Меняевыми, Александрою Шакѣевою и Клавдіей Шульманъ, часть Федора, за его смертью, призналъ принадлежащею его братьямъ, Петру, Николаю, Александру и Сергѣю, и, затѣмъ, опредѣлилъ права истцовъ въ спорномъ имуществѣ въ $^{11}/_{20}$ частяхъ, Евгенія Шакѣева—въ $^1/_{35}$ и Владиміра Шакѣева—въ $^6/_{35}$ частяхъ, и эти части освободилъ отъ описи и продажи. **На это рѣшеніе поступили въ Судебную Палату апелляціонныя жалобы** отъ всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, кромѣ Николая Петровича Меняева.—Судебная Палата нашла, что постановленіе Магистрата 1855 г., какъ актъ, устанавливающій права наслѣдства по завѣщанію Петра Меняева, въ

настоящее время уже не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія правъ тѣхъ лицъ, въ отношеніи къ которымъ оно не было приведено въ исполненіе: послѣднимъ дѣйствіемъ по его исполненію былъ вводъ во владѣніе 1856 г.; а такъ какъ съ того времени прошло болѣе 10 лѣтъ, то постановленіе это потеряло свою силу, по общимъ законамъ о десятилѣтней давности; поэтому, еслибы даже считать его такимъ частнымъ опредѣленіемъ, которое могло бы, по своему существу, стѣснить судебныя мѣста при рѣшеніи дѣлъ въ исковомъ порядкѣ (ст. 224 и 496 и прим. къ сей послѣдней X т. 2 ч. изд 1859 г.), оно не должно предрѣшать возникающій въ семъ дѣлѣ вопросъ о завѣщательныхъ распоряженіяхъ Меняева. Въ виду того, что завѣщаніе есть объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай смерти (ст. 1010 т. X ч. 1), что наслѣдство открывается смертью владѣльца (ст. 1222), что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца (ст. 1254), что лица, коимъ завѣщается имущество, должны быть въ завѣщаніи точно означены (ст. 1026),— слѣдуетъ признать, что наслѣдникомъ по закону можетъ быть признанъ только тотъ, кто въ моментъ смерти завѣщателя, если симъ послѣднимъ не установленъ особый срокъ для исполненія завѣщанія, соотвѣтствуетъ условіямъ, предусмотрѣннымъ въ завѣщаніи. Посему, не могутъ считаться наслѣдниками по завѣщанію Меняева, который особеннаго срока для начала исполненія завѣщательныхъ распоряженій своихъ не назначилъ, такія лица, которыя, въ моментъ его смерти, не были дѣтьми его сына Николая. Но если для Шульманъ, Александра и Сергѣя Меняевыхъ, по приведеннымъ соображеніямъ, не возникаетъ никакихъ правъ на имущество, составляющее предметъ настоящаго дѣла, изъ завѣщанія ихъ дѣда, то для Клавдіи Шульманъ право на $^1/_5$ часть онаго существуетъ, въ силу того обстоятельства, что оно было за нею признано и ей было передано распоряженіями установленной на то закономъ власти: Магистратомъ, Управою Благочинія и надзирателемъ Рождественской части (926, 927, 932 ст. X т. 2 ч.); эти распоряженія послѣдовали по просьбѣ Николая Меняева, дѣйствовавшаго въ качествѣ природнаго опекуна своихъ дѣтей и присутствовавшаго при вводѣ ихъ во владѣніе. При такихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ признать, что вводъ во владѣніе 1856 г. учиненъ въ установленномъ для того порядкѣ, и такъ какъ въ двухгодичный срокъ ни Петръ Николаевичъ Меняевъ, ни Александра Шакѣева, для которыхъ этотъ срокъ со времени достиженія ими совершеннолѣтія истекъ, не предъявляли спора ни о завѣщаніи, ни о правильности ввода находившихся налицо дѣтей Николая Меняева, въ числѣ которыхъ была и Клавдія, какъ имѣвшаяся въ виду при постановленіи опредѣленія Магистрата 1855 г., въ силу котораго вводъ совершался,— то спорное имущество должно быть оставлено и въ ея собственности (ст. 1098 т. X ч. 1). Александръ и Сергѣй, не бывшіе въ виду Магистрата при постановленіи опредѣленія 1855 г. и при вводѣ 1856 г. и,

слѣдовательно, неполучившіе подобно Клавдіи, установленнымъ порядкомъ, признанія правъ ихъ на наслѣдство послѣ дѣда, не пріобрѣли этихъ правъ и по давности, такъ какъ владѣніе ихъ спорнымъ имуществомъ ничѣмъ не доказано. Приводимыя, противу требованія Николая Меняева о $125^1/_6$ кв. саж. земли, объясненія о придаваемыхъ участкахъ, хотя, сами по себѣ, и правильны, но лишены значенія для настоящаго дѣла, ибо данная выдана на его имя и, слѣдовательно, она удостовѣряетъ право собственности, именно, Николая Меняева, объ уничтоженіи же совершенныхъ для него какъ данной, такъ и ввода 1869 г., до настоящаго времени не предъявлено иска. На сихъ основаніяхъ **Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.**—На рѣшеніе Палаты жалуется Правительствующему Сенату Колонтаровъ за себя и по довѣренности конкурснаго управленія Петра Меняева; въ кассаціонной жалобѣ онъ указываетъ: 1) что Палата нарушила 632 и слѣд. ст. X т. 2 ч. 1010 ст. X т. 1 ч. изд. 1857 г., ибо придаетъ опредѣленію Магистрата 1855 г. двойственное значеніе, по отношенію толкованія завѣщанія—значеніе частнаго опредѣленія, а по отношенію послѣдствій, которыя повлекло за собою это постановленіе, — значеніе судебнаго рѣшенія, тогда какъ это постановленіе состоялось въ формѣ частнаго опредѣленія, которое не должно нынѣ стѣснять судебныя мѣста при разсмотрѣніи дѣла въ исковомъ порядкѣ; это постановленіе не составляетъ и акта судебнаго управленія, ибо оно не касалось утвержденія завѣщанія къ исполненію, и не было актомъ укрѣпленія, а, слѣдовательно, Палата должна была разрѣшить настоящее дѣло единственно на смыслѣ духовнаго завѣщанія; 2) что заключеніе Палаты о томъ, что Шульманъ было передано право на имущество распоряженіемъ установленной закономъ власти, посредствомъ ввода во владѣніе, нарушаетъ 925 и слѣд. ст. X. т. 1 ч., такъ какъ вводъ правильный совершается по акту укрѣпленія, а такого акта въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, ибо завѣщаніе, какъ признала и Палата, не служитъ источникомъ правъ для Шульманъ, а постановленіе Магистрата, какъ состоявшееся въ частномъ порядкѣ, не можетъ замѣнить собою акта укрѣпленія, притомъ же фактическая передача имущества, посредствомъ вводнаго листа, могла быть совершена только по отношенію къ пожизненному владѣльцу, а не къ собственникамъ; 3) Палата нарушила также 456 и 711 ст. уст. гр. суд. превратнымъ толкованіемъ постановленія Магистрата и содержанія вводнаго листа, въ которыхъ, въ частности, о Шульманъ не говорится ни одного слова, а упоминается, вообще, о дѣтяхъ, которыя будутъ находиться въ наличности въ день смерти ихъ отца и пожизненнаго владѣльца. Въ этой части рѣшенія Палаты, которою признано право собственности Николая Меняева на $125^1/_6$ кв. саж. земли Колонтаровъ усматриваетъ нарушеніе 339 и 456 ст. уст. гр. суд., 420, 433, 434, 1524 и 1525 ст. X т. 1 ч. и Высочайшаго повелѣнія 16 іюня 1810 г.; Палата не обсудила вытекающихъ изъ существа возра-

женій вопросовъ, составляла ли придаточная земля одно неразрывное цѣлое съ главнымъ дворовымъ мѣстомъ или же она составляла отдѣльное имущество, могъ ли Николай Меняевъ, какъ пожизненный владѣлецъ, пріобрѣсти право собственности, по давности владѣнія, приданною землею; Палата не имѣла основанія требовать особаго иска о признаніи ничтожными данной думы и вводнаго листа, ибо онъ, Колонтаровъ, не былъ истцомъ, а опровергалъ смыслъ и значеніе этихъ актовъ при своихъ возраженіяхъ противу иска; Палата, признавая, что данная и вводъ устанавливаютъ за Николаемъ Меняевымъ право обственности на приданную землю, извратила смыслъ сихъ актовъ и Высочайшаго повелѣнія 16 іюня 1810 г.; и, наконецъ, Палата оставила безъ разсмотрѣнія представленное имъ при апелляціонной жалобѣ удостовѣреніе городской управы, отъ 10 іюня 1886 г., изъ котораго Палата усмотрѣла бы, что приданное мѣсто не можетъ составлять чьей-либо собственности, отдѣльно отъ двороваго мѣста.—Въ свою очередь, присяжный повѣренный Герке, по довѣренности Шульманъ, Николая, Александра и Сергѣя Николаевыхъ Меняевыхъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу, поданномъ въ срокъ, установленный 764 ст. уст. гр. суд., проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по отношенію къ отказу въ искѣ Александру и Сергѣю Меняевымъ, ибо приведенныя Палатою 1010, 1026, 1222, 1254 ст. X т. 1 ч. не были бы ни въ чемъ нарушены, еслибы Палата признала, что право на наслѣдство послѣ завѣщателя, за прекращеніемъ пожизненнаго владѣнія, должно принадлежатъ всѣмъ дѣтямъ Николая Петровича Меняева, не обсудивъ же указанія на давность владѣнія его довѣрителей и на утрату права оное оспаривать, Палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія Колонтарова, присяжныхъ повѣренныхъ: Танѣева — по довѣренности конкурснаго управленія по дѣламъ Петра Меняева, Герке — по довѣренности Шульманъ, Николая, Александра и Сергѣя Меняевыхъ, и Колюбакина—по довѣренности Николая Петровича Меняева, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается, прежде всего, къ разрѣшенію главнаго и существеннаго въ дѣлѣ вопроса, возбуждаемаго въ объясненіи присяжнаго повѣреннаго Герке: воспрещено ли нашими законами назначать въ духовномъ завѣщаніи наслѣдниками въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ такихъ лицъ, которыя не только при составленіи завѣщанія, но и въ моментъ смерти завѣщателя еще не находятся въ наличности? Въ этомъ отношеніи законъ даетъ слѣдующія указанія: 1) духовное завѣщаніе есть объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ; воля эта должна быть законная и воспринимаетъ силу и дѣйствіе лишь послѣ смерти завѣщателя (ст. 1010 т. X ч. 1); 2) завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011); 3) имущества завѣщаемыя и лица, коимъ они завѣщаются, должны быть въ завѣщаніи точно означены;

посему недѣйствительны завѣщанія, учиненныя съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ имуществѣ завѣщаемомъ (ст. 1026). Эти указанія закона обязываютъ судебное мѣсто, при спорѣ о значеніи и пространствѣ дѣйствія завѣщанія, разсмотрѣть и опредѣлить, въ чемъ заключается истинная воля завѣщателя и не противна ли эта воля законамъ. До разсмотрѣнія Судебной Палаты дошелъ споръ относительно смысла воли завѣщателя и законности таковой: истцы доказывали, что, назначая имѣніе въ пожизненное владѣніе своего сына Николая, а послѣ его смерти—въ собственность его дѣтямъ, завѣщатель разумѣлъ всѣхъ своихъ внуковъ, при смерти Николая Меняева имѣющихъ быть въ наличности, и утверждали, что такая воля завѣщателя не противна дѣйствующимъ законамъ. Отвѣтчики: Колонтаровъ, конкурсное управленіе Петра Меняева и вступившій въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, Шакѣевъ, за себя и за малолѣтняго своего сына,—возражали, что наслѣдниками по завѣщанію могутъ быть лишь тѣ внуки завѣщателя, которые ко времени его смерти находились на лицо, и что, слѣдовательно, родившіеся послѣ его смерти, послѣ момента открытія наслѣдства, внуки—Александръ и Сергѣй Меняевы и Клавдія Шульманъ не могутъ, по закону, считаться наслѣдниками; причемъ спора о родовомъ происхожденіи завѣщаннаго имущества ни съ чьей стороны возбуждаемо не было. Палата, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., не вошла въ разсмотрѣніе, въ чемъ заключается истинная воля завѣщателя, по точному смыслу завѣщанія, кого разумѣлъ завѣщатель подъ выраженіемъ: дѣти сына Николая, и обратилась непосредственно къ указаніямъ закона и изъ содержанія 1010, 1026, 1222 и 1254 ст. X т, ч. 1 вывела то заключеніе, что по завѣщанію Меняева, который особеннаго срока для начала исполненія завѣщательныхъ распоряженій своихъ не назначалъ, не могутъ считаться наслѣдниками такія лица, которыя въ моментъ его смерти не были дѣтьми его сына Николая; причемъ Палата оставила безъ всякаго объясненія, почему она не усмотрѣла особаго по завѣщанію срока въ моментѣ смерти пожизненнаго владѣльца, какъ то утверждали истцы. Между тѣмъ, изъ приведенныхъ выше законовъ видно, что воля завѣщателя, относительно благопріобрѣтенныхъ имуществъ, доколѣ она не находится въ противорѣчіи съ закономъ, не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ,—владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имущества можетъ имъ располагать свободно и непринужденно (ст. 1010, 1011 и прим. къ ней); никакимъ закономъ не воспрещается, никакому закону не противорѣчитъ объявленіе такимъ завѣщателемъ своего наслѣдника подъ условіемъ отлагательнымъ, въ зависимости отъ времени и обстоятельствъ, указанныхъ въ завѣщаніи; наслѣдникомъ можетъ быть указано, вслѣдствіе сего, и лицо еще не родившееся, но къ наступленію извѣстнаго времени или событія находящееся въ наличности (рѣшенія Сената 1873 г. № 1530, 1875 г., № 1073 и др.); поэтому, завѣщатель не лишенъ права, предоставивъ свое имѣніе въ пожизненное владѣніе, объявленіе своего наслѣдника по-

ставить въ зависимость отъ смерти пожизнаннаго владѣльца и назначить имѣніе въ собственность дѣтямъ сего послѣдняго, которыя при смерти его будутъ на лицо, хотя бы при смерти завѣщателя они и не были еще рожденными. Такое завѣщаніе не будетъ противорѣчить требованію 1026 ст., ибо лица, которымъ имѣніе завѣщано, означены точно, пожизненный владѣлецъ указанъ и собственники опредѣлены, въ лицѣ его дѣтей, въ моментъ прекращенія пожизненнаго владѣнія; самое имѣніе, со смертью завѣщателя, не остается безхозяйнымъ,—оно состоитъ во владѣніи и пользованіи пожизненнаго владѣльца, а право собственности на оное принадлежитъ, съ самой кончины завѣщателя, точно указаннымъ лицамъ, но лишь подъ условіемъ отлагательнымъ, съ наступленіемъ котораго должны обнаружиться и самыя личности указанныхъ собственниковъ. Подобныя завѣщанія, не воспрещенныя въ пользу лицъ физическихъ, разрѣшены закономъ въ пользу лицъ и учрежденій юридическихъ; завѣщатель можетъ предоставить свое имѣніе для цѣлей общественной благотворительности и пользы, причемъ самое благотворительное учрежденіе можетъ еще и не существовать, а должно быть устроено именно на счетъ средствъ, въ завѣщаніи указанныхъ, или же помимо оныхъ, и даже предметъ употребленія пожертвованныхъ завѣщателемъ средствъ можетъ быть опредѣленъ въ завѣщаніи безъ точнаго указанія (ст. 1090—1094 т. X ч. 1). Въ виду сего, оставленіе Судебною Палатою безъ точнаго разсмотрѣнія и опредѣленія истинной воли завѣщателя Петра Меняева и устраненіе двухъ изъ истцовъ отъ наслѣдства, на основаніи неправильнаго вывода изъ законовъ,—представляются существеннымъ нарушеніемъ 339 ст. уст. гр. суд., а, засимъ, указанія въ кассаціонной жалобѣ Колонтарова на невѣрную оцѣнку Палатою значенія постановленія Магистрата 1855 г. и ввода во владѣніе 1856 г. не требуютъ нынѣ особаго разсмотрѣнія. Переходя, засимъ, къ той части кассаціонной жалобы Колонтарова, которая касается рѣшенія Палаты о признаніи за Николаемъ Петровичемъ Меняевымъ права собственности на $125^1/_6$ кв. саж. земли, — оказывается, что данная 1868 г. выдана городской думой Николаю Меняеву на владѣніе землею $125^1/_6$ кв. саж., приданною, на основаніи Высочайшаго указа 16 іюня 1810 г., ко двору Меняева, состоящему Рождественской части, 1-го уч.; вводъ же во владѣніе Николая Меняева сею землею совершенъ на основаніи означенной данной. Для установленія значенія того владѣнія, которое пріобрѣтено Николаемъ Меняевымъ приданною ко двору землею, Палатѣ предстояло обратиться къ самому Высочайшему указу 16 іюня 1810 г. (полн. собр. зак. 1810 г. № 24,259), изъ котораго видно, что подобная земля, по малому ея количеству, не можетъ составлять отдѣльнаго двора и что, посему, разрѣшено ее придать къ прилегающему двору владѣльца, за особую плату. Точный смыслъ сего указа не оставляетъ сомнѣнія, что подобная земля не можетъ составлять отдѣльной собственности отъ того двора, къ которому она придана, и что собственникъ сего двора

есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и собственникъ приданной ко двору земли. Городская дума выдала данную на основаніи сего Высочайшаго указа и, слѣдовательно, передавая землю во владѣніе Меняева, передавала ему владѣніе въ томъ объемѣ, въ которомъ онъ владѣетъ дворомъ; а такъ какъ право владѣнія Меняева дворомъ было пожизненное, то источникомъ права собственности на приданную землю данная служить для Меняева не можетъ, и потому никакого особаго иска о признаніи данной недѣйствительною со стороны лицъ, оспаривавшихъ исковое требованіе Николая Петровича Меняева, не требовалось.—По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: по кассаціонной жалобѣ Колонтарова отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію Высочайшаго указа 1810 г. 16-го іюня; по объясненію же повѣреннаго Меняевыхъ и Шульманъ—отмѣнить означенное рѣшеніе, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд. и дѣло передать, на новое разсмотрѣніе, въ другой Департаментъ той же Палаты.

93.—1888 года декабря 14 дня. По прошенію титулярнаго совѣтника **Николая Ольшевскаго** объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.

По точному смыслу ст. 1029 т. X ч. 1, неполное признаніе завѣщанія дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда споръ касается законности тѣхъ или другихъ распоряженій завѣщателя, а не въ томъ, когда дѣйствительность завѣщанія обсуживается по отношенію къ формальнымъ условіямъ его составленія, ибо въ послѣднемъ случаѣ имѣется въ виду не внутреннее содержаніе завѣщанія, а внѣшняя его форма, то-есть законность цѣлаго акта, какъ подлиннаго выраженія частной воли.

Послѣ Фортуната Ольшевскаго осталось домашнее духовное завѣщаніе, которое, въ іюлѣ 1873 г., было утверждено къ исполненію. Въ томъ-же 1873 г. племянникъ завѣщателя Николай Ольшевскій предъявилъ въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ къ душеприказчикамъ споръ, ходатайствуя о признаніи означеннаго завѣщанія недѣйствительнымъ. Ходатайство это Судомъ удовлетворено на томъ основаніи, что одинъ изъ душеприказчиковъ, Манзюкъ, не можетъ быть признанъ законнымъ переписчикомъ завѣщанія, такъ какъ для сего требуются тѣ же качества, какія установлены для свидѣтелей. Это рѣшеніе, по тому же основанію, было признано со стороны Одесской Судебной Палаты правильнымъ. Вслѣдствіе кассаціонной жалобы двухъ изъ назначенныхъ въ завѣщаніи наслѣдниковъ, Исаака Суворова и Евгеніи Яворовской, какъ не принимавшихъ въ томъ дѣлѣ участія, Правительствующій Се-

нать, находя, что по настоящему дѣлу, какъ имѣвшему предметомъ не исполненіе завѣщанія, а признаніе его недѣйствительнымъ, отвѣтчиками не могли быть душеприказчики, наслѣдники же, въ числѣ коихъ состоятъ и просители, къ дѣлу не привлекались, а потому права ихъ рѣшеніемъ Палаты нарушены, и притомъ срокъ на подачу кассаціонной жалобы просителями не пропущенъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить. Кіевская Судебная Палата, куда дѣло передано было для новаго разсмотрѣнія, нашла, что, за силою приведеннаго указа Сената, не подлежатъ обсужденію возраженія истца, относящіяся какъ къ пропуску срока на обжалованіе прежняго рѣшенія Палаты, такъ и того, что искъ подлежитъ новому разсмотрѣнію лишь въ части, касающейся Суворова и Яворовской, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено прежнее рѣшеніе во всемъ его объемѣ; что касается, затѣмъ, возраженій по существу дѣла, Палата признала, что отъ переписчика вовсе не требуются закономъ тѣ же качества, какія указаны для свидѣтелей, а то обстоятельство, что другой душеприказчикъ, Мизинъ, значится на завѣщаніи и свидѣтелемъ, не можетъ въ данномъ случаѣ служить основаніемъ къ признанію самого завѣщанія недѣйствительнымъ, ибо за устраненіемъ Мизина останется еще три имовѣрныхъ свидѣтеля, подписавшихся на завѣщаніи. На основаніи изложенныхъ соображеній, Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и Ольшевскому въ искѣ отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную Ольшевскимъ на это рѣшеніе жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 339 и 795 ст. уст. гр. суд.—необсужденіемъ его доводовъ объ отсутствіи у Суворова и Яворовской, какъ третьихъ лицъ, права на обжалованіе прежняго рѣшенія Палаты, за пропускомъ ими срока на принесеніе такой жалобы—не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо вопросы о томъ, въ правѣ ли были означенныя лица принести кассаціонную жалобу на прежнее рѣшеніе Палаты и не пропущенъ ли ими законный срокъ на такое обжалованіе, подлежали обсужденію самого Правительствующаго Сената и были имъ разрѣшены въ послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу указѣ, изъ чего явствуетъ, что Палата и не въ правѣ была входить въ обсужденіе тѣхъ же вопросовъ при новомъ разсмотрѣніи дѣла (ср. рѣш. Сен. 1876 г. № 250); 2) что, равнымъ образомъ, не можетъ быть признано уважительнымъ и указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1048 и 1054 ст. X т. 1 ч., признаніемъ, что лицо, назначенное по завѣщанію душеприказчикомъ, можетъ въ то же время быть и переписчикомъ завѣщанія, ибо, по смыслу приведенныхъ статей X тома—какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1876 г. № 192),—качества, требуемыя закономъ отъ свидѣтелей, не указаны имъ по отношенію къ переписчикамъ, такъ что правило о несоединеніи въ одномъ лицѣ званій душеприказчика и свидѣтеля, какъ правило исключительное,

не можетъ быть распространяемо на тѣ случаи, когда душеприказчикъ участвуетъ въ составленіи завѣщанія лишь въ качествѣ переписчика, и 3) что, наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе Палатою 807 ст. уст. гр. суд., тѣмъ, что, отмѣняя рѣшеніе Окружнаго Суда, она признала спорное завѣщаніе дѣйствительнымъ безусловно, а не по отношенію лишь къ принесшимъ кассаціонную жалобу въ качествѣ третьихъ лицъ,—также не можетъ быть принято въ уваженіе, съ одной стороны, потому, что въ самомъ указѣ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, на который ссылается и Палата, прежнее рѣшеніе Палаты, какъ постановленное по иску, предъявленному къ ненадлежащимъ отвѣтчикамъ, было отмѣнено во всемъ его объемѣ, а съ другой—и потому, что, по точному смыслу 1029 ст. X т. 1 ч. и согласно разъясненіямъ Правит. Сената (р. 1877 г. № 14), не полное признаніе завѣщанія дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда споръ касается законности тѣхъ или другихъ распоряженій завѣщателя, а не въ томъ, когда,—какъ въ настоящемъ дѣлѣ,—дѣйствительность завѣщанія обсуживается по отношенію къ формальнымъ условіямъ его составленія, ибо, въ послѣднемъ случаѣ, имѣется въ виду не внутреннее содержаніе завѣщанія, а внѣшняя его форма, т. е. законность цѣлаго акта, какъ подлиннаго выраженія частной воли. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу титулярнаго совѣтника Николая Ольшевскаго оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

36.—1889 года февраля 14-го дня. По прошенію отставнаго подпрапорщика **Петра Свѣшникова** объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

1.—Законъ, изображенный въ ст. 1068 т. X ч. 1, безусловно требуетъ для дѣйствительности домашнихъ духовныхъ завѣщаній о родовомъ имѣніи внесенія ихъ на храненіе самимъ завѣщателемъ въ одно изъ означенныхъ въ этой статьѣ установленій.

2.—По точному смыслу ст. 1070 т. X ч. 1, касающейся предоставленія родового имѣнія въ пожизненное владѣніе пережившему супругу или супругѣ, безусловно требуется, чтобы домашнее духовное завѣщаніе, написанное все сполна собственною завѣщателя рукою, было лично имъ самимъ внесено для храненія въ одно изъ указанныхъ въ этой статьѣ установленій, а не въ какое-либо другое, въ ней не поименованное.

Отставной маіоръ Петръ Мейникъ, домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ, принадлежащее ему родовое недвижимое имѣніе оставилъ въ соб-

ственность двоюродному своему брату, вице-адмиралу Льву Свѣшникову, а въ пожизненное владѣніе женѣ своей Надеждѣ Мейникъ. Завѣщаніе это при жизни завѣщателя внесено было на храненіе въ Московскую Контору Государственнаго Банка, которою по смерти завѣщателя препровождено было въ Московскій Окружный Судъ.—Послѣ утвержденія завѣщанія къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ, **двоюродный братъ завѣщателя Петръ Свѣшниковъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи недѣйствительнымъ сего завѣщанія въ части, касающейся родового имѣнія завѣщателя**, основывая свое требованіе на 1068 ст. X т. 1 ч. зак. гражд.—**Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ** повѣреннаго вице-адмирала **Льва Свѣшникова и Надежды Мейникъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, нашла,** что завѣщательныя распоряженія Петра Мейника, какъ выражающія дѣйствительную волю завѣщателя, чего не отрицаетъ и истецъ, не могутъ быть признаны незаконными и недѣйствительными потому только, что завѣщательный актъ ввѣренъ былъ завѣщателемъ на храненіе не въ одно изъ тѣхъ учрежденій, которыя указаны для сего въ 1068 ст. X т. 1 ч., а въ Московскую Контору Государственнаго Банка, такъ какъ одно лишь храненіе духовнаго завѣщанія въ томъ или другомъ правительственномъ установленіи не сообщаетъ и не усиливаетъ законности завѣщательныхъ распоряженій, а имѣетъ цѣлью одно лишь сбереженіе до смерти завѣщателя его акта въ цѣлости и обезпеченіе достовѣрности и законности воли завѣщателя или завѣщательныхъ его распоряженій въ отношеніи родового имѣнія, что и подтверждается указомъ Правительствующаго Сената, обнародованнымъ въ собраніи узаконеній за 1872 г. № 19. Къ тому же заключенію приводитъ и содержаніе 1058, 1059 и 1061 ст. X т. 1 ч. и 1204—1209 ст. XI т. 2 ч. уст. опекун.—Домашнее духовное завѣщаніе Петра Мейника было имъ при жизни лично представлено на храненіе не въ тѣ правительственныя установленія, которыя указаны въ 1058 и 1068 ст. X т. 1 ч., и изъ коихъ опекунскій совѣтъ воспитательнаго дома и попечительный комитетъ въ то время были уже преобразованы въ опекунскій совѣтъ учрежденій Императрицы Маріи и канцелярію совѣта человѣколюбиваго общества (1 и 2 примѣч. къ 1043 ст. X т. 1 ч. по прод. 1876 г.), а въ Московскую Контору Государственнаго Банка, но съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ требованій, которыя указаны въ вышеприведенныхъ статьяхъ закона и должны быть соблюдаемы при представленіи духовныхъ завѣщаній на храненіе въ опекунскій совѣтъ и другія учрежденія. При такихъ условіяхъ нельзя не признать, что домашнее духовное завѣщаніе Петра Мейника есть то самое, которое составлено, написано и подписано самимъ завѣщателемъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти и которое имъ самимъ отдано было на храненіе въ Московскую Контору Государственнаго Банка; что завѣщатель Мейникъ въ правѣ былъ сдѣлать тѣ завѣщательныя распоряженія,

въ отношеніи своего родового имущества, которыя имъ выражены въ духовномъ завѣщаніи; что онъ могъ это завѣщаніе передать на храненіе въ Контору Государственнаго Банка, такъ какъ, по силѣ 47—49 ст. Уст. Госуд. Банка, сей послѣдній принимаетъ на храненіе и духовныя завѣщанія, и что поэтому завѣщаніе Петра Мейника, въ отношеніи родового его имѣнія, должно быть признано законнымъ и дѣйствительнымъ, какъ въ смыслѣ подлинности и достовѣрности этого акта, такъ и въ отношеніи завѣщательныхъ его распоряженій. По симъ основаніямъ Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и въ искѣ Петра Свѣшникова отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Петръ Свѣшниковъ объясняетъ: 1) что Судебная Палата, признавъ, что духовное завѣщаніе представлено было въ контору Государственнаго Банка самимъ завѣщателемъ, придала удостовѣренію этой Конторы толкованіе совершенно несогласное съ его содержаніемъ, чѣмъ нарушила 339 ст. уст. гр. суд., и 2) что Палата неправильно истолковала 1068 ст. X т. 1 ч. зак. гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 1068 т. X ч. 1 постановлено общее правило, что родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію; изъ сего сдѣлано одно лишь изъятіе для лицъ, не имѣющихъ ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи нисходящихъ, которымъ разрѣшено завѣщать свое родовое имѣніе, помимо ближайшихъ, одному изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ изъ того рода, изъ котораго досталось завѣщаемое имѣніе. Но при этомъ законъ положительно требуетъ, чтобы духовныя завѣщанія сего рода совершаемы были нотаріальнымъ порядкомъ, или у крѣпостныхъ дѣлъ; когда же они совершены порядкомъ домашнимъ, то признаются дѣйствительными лишь въ случаѣ, если внесены самимъ завѣщателемъ для храненія въ опекунскій совѣтъ, или въ отдѣленіе канцеляріи совѣта человѣколюбиваго общества или въ попечительный комитетъ сего общества. Такимъ образомъ законъ безусловно требуетъ для дѣйствительности домашнихъ духовныхъ завѣщаній о родовомъ имѣніи внесенія ихъ на храненіе самимъ завѣщателемъ въ одно изъ означенныхъ выше установленій и при неисполненіи сего признаетъ такія завѣщанія недѣйствительными.—Законъ этотъ, какъ исключительный, установляющій изъятіе изъ общаго правила, не можетъ быть толкуемъ распространительно и посему къ тѣмъ установленіямъ, которыя въ немъ перечислены, не могутъ быть, по произволу суда, причисляемы и другія, въ немъ непоименованныя. Тотъ же смыслъ имѣетъ и ст. 1070 т. X ч. 1, касающаяся предоставленія родового имѣнія въ пожизненное владѣніе пережившему супругу или супругѣ.—То обстоятельство, что Государственному Банку предоставлено по его уставу принимать на храненіе духовныя завѣщанія, нисколько не измѣняетъ приведеннаго выше положенія, потому что съ предоставленіемъ Государственному Банку принимать на храненіе духовныя завѣщанія, законъ однако

не присвоилъ симъ завѣщаніямъ той силы, какая установлена 1068 и 1070 ст. X т. 1 ч., точно также, какъ и завѣщаніямъ, передаваемымъ на храненіе нотаріусамъ (ст. 1058 т. X ч. 1). Требуемое 1068 и 1070 ст. X т. 1 ч. внесеніе домашняго духовнаго завѣщанія о родовомъ имѣніи на храненіе въ одно изъ указанныхъ въ сихъ законахъ установленій не можетъ быть разсматриваемо только какъ удостовѣреніе подлинности завѣщанія, это есть особая формальность, безусловно предписанная закономъ для дѣйствительности завѣщанія. Поэтому отсутствіе спора или сомнѣнія въ подлинности домашняго завѣщанія о родовомъ имѣніи, не внесеннаго на храненіе въ указанныя закономъ установленія, не можетъ придать ему силы, которой оно по закону не имѣетъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1068 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

19.—1890 года февраля 28-го дня. По прошенію повѣреннаго купчихи **Ольги Васильевой** присяжнаго повѣреннаго Петра Руднева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

Не смотря на то, что завѣщатель предоставилъ назначенному имъ въ духовномъ завѣщаніи наслѣднику всѣ принадлежащіе ему капиталы, выкупная ссуда, которая слѣдовала завѣщателю по недвижимымъ его имѣніямъ, но не была еще ему при жизни выдана, должна быть признана собственностью наслѣдниковъ его по закону.

Василій Жедринскій завѣщалъ всѣ принадлежащіе ему капиталы Ольгѣ Васильевой. Утверждая это завѣщаніе, **Тульскій Окружный Судъ опредѣлилъ**: взыскать, между прочимъ, съ Васильевой наслѣдственныя пошлины также и съ оставшихся послѣ завѣщателя выкупныхъ ссудъ. Въ виду сего, опекуны надъ имуществомъ умершаго Жедринскаго, предъявивъ къ Васильевой искъ, просили: 1) признать вышеуказанныя ссуды собственностью наслѣдниковъ Жедринскаго по закону; 2) предоставить опекунамъ право получить эти ссуды изъ подлежащихъ учрежденій; 3) въ случаѣ полученія Васильевою ссудъ до постановленія по иску рѣшенія, присудить съ нея въ пользу опеки надъ имуществомъ Жедринскаго цѣнность этихъ ссудъ, и 4) въ случаѣ заключенія, что Жедринскимъ завѣщаны дѣйствительно Васильевой также и означенныя ссуды, признать завѣщаніе, въ отношеніи этихъ ссудъ, недѣйствительнымъ. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и принявъ въ руководство мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденныя 9 марта 1871 года и 11 февраля 1875 года и распубликованныя

въ собраніи узаконеній за 1875 годъ подъ № 39, **Харьковская Судебная Палата признала** выкупныя ссуды, которыя слѣдовали къ выдачѣ Жедринскому по недвижимымъ его имѣніямъ, но не были еще ему дѣйствительно выданы, собственностью наслѣдниковъ его по закону. **Въ кассаціонной жалобѣ**, на это рѣшеніе поданной, повѣренный Васильевой считаетъ рѣшеніе Палаты неправильнымъ по нижеслѣдующимъ основаніямъ: 1) по силѣ 4, 19 и 366 ст. уст. гр. суд. и 220 и 221 ст. 1 ч. X т., искъ могли, будто бы, предъявить только сами наслѣдники по закону, а отнюдь не опекуны надъ имуществомъ умершаго завѣщателя; 2) если и признавать за опекунами право на подобный искъ, то во всякомъ случаѣ, по силѣ 81 ст. полож. о выкуп. и прил. къ примѣчанію къ ней, они могли предъявить его не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Дворянской опеки, и съ тѣмъ, чтобы причитающіяся по ссудѣ процентныя бумаги были препровождены въ опеку; 3) въ нарушеніе 258 ст. допущено смѣшеніе исковъ и 4) Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта 9 марта 1871 года и 11 февраля 1875 г. примѣнены, будто бы, къ настоящему дѣлу неправильно, такъ какъ послѣ обнародованія этихъ мнѣній послѣдовали: а) Высочайшее повелѣніе 1 апрѣля 1875 года, замѣнившее именныя свидѣтельства банковыми билетами на предъявителя; б) Высочайшее повелѣніе 1881 года объ обязательномъ выкупѣ, и в) рѣшеніе Правительствующаго Сената 1877 года № 289, которыя, по мнѣнію просителя, настолько измѣнили значеніе вышеприведенныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, что нынѣ, въ виду этихъ новѣйшихъ узаконеній и рѣшенія Правительствующаго Сената за № 289, равно какъ и на основаніи 398, 1027 и 1068 ст. 1 ч. X т., ссуды, слѣдовавшія Жедринскому по недвижимымъ его имѣніямъ, хотя бы онѣ и не были ему дѣйствительно выданы, должно быть тѣмъ не менѣе причислены къ капиталамъ его, завѣщаннымъ имъ Васильевой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одно изъ возраженій просителя не заслуживаетъ уваженія. Въ отношеніи перваго изъ нихъ, объ отсутствіи у опекуновъ права на предъявленіе настоящаго иска, Правительствующій Сенатъ уже разъяснялъ неоднократно (рѣш. 1877 г. № 289, 1879 г. № 105, 1880 г. № 206), что опекуны надъ наслѣдственнымъ имуществомъ въ правѣ связанные съ этимъ имуществомъ интересы охранять, между прочимъ, также и въ качествѣ самостоятельныхъ истцовъ. По второму возраженію, основанному на ссылкѣ на 81 ст. полож. о выкупѣ и прил. къ примѣч. къ ней, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что то особое разрѣшеніе Дворянской опеки, на которое указываетъ проситель, требуется, на основаніи приводимой имъ статьи, для совершенія выкупной операціи; между тѣмъ, предъявленіе настоящаго иска вовсе не имѣетъ значенія совершенія выкупа, а заключаетъ въ себѣ лишь ходатайство о призна-

ніи процентныхъ бумагъ, имѣющихъ быть выданными собственностью наслѣдниковъ по закону, соотвѣтственно съ чѣмъ Палата ограничилась разрѣшеніемъ одного только этого предмета и вовсе не касалась вопроса, куда процентныя бумаги должны быть препровождены, такъ что относящіяся до сего возраженія просителя отпадаютъ сами собою. Въ третьихъ, 258 ст. уст. гр. суд. не запрещаетъ соединять иски, истекающіе изъ одного общаго основанія (рѣшен. 1880 г. № 301, 1881 г. № 166, 1882 г. № 159 и мног. друг.); въ данномъ же дѣлѣ, всѣ исковыя требованія имѣютъ одно и то же основаніе, а именно: доказываемое истцомъ право наслѣдниковъ по закону на выкупныя ссуды по оставшимся послѣ Жедринскаго недвижимымъ имуществамъ.—Переходя, затѣмъ, къ обсужденію четвертаго, существеннѣйшаго возраженія просителя, а именно къ объясненію его, будто ссуды, признанныя Палатою собственностью наслѣдниковъ Жедринскаго по закону, должны быть причислены къ капиталамъ, завѣщаннымъ имъ Васильевой, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться, прежде всего, на томъ, что при обстоятельствахъ, весьма сходныхъ съ настоящими, Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 11 февраля 1875 года и обнародованнымъ во всеобщее свѣдѣніе и руководство (собр. узак. 1875 г. № 39) предоставилъ право на полученіе выкупной ссуды по двумъ имѣніямъ тѣмъ наслѣдникамъ, которымъ достались по наслѣдству самыя эти имѣнія, а не другимъ лицамъ, основывавшимъ свои наслѣдственныя права на объясненіи, будто ссуды эти должны быть причислены къ движимому наслѣдственному имуществу. Въ основаніе этого рѣшенія Государственный Совѣтъ принялъ установленное имъ въ 1871 г. положеніе, что владѣлецъ имѣнія, хотя бы выкупная ссуда и была уже разрѣшена къ выдачѣ, не можетъ однако считать ее движимостью, принадлежащею ему отдѣльно отъ имѣнія, пока ссуда не будетъ ему дѣйствительно выдана наличными деньгами и процентными бумагами. Въ виду сего, Палата, признавъ выкупныя ссуды, которыя не были еще выданы Жедринскому, собственностью тѣхъ наслѣдниковъ его по закону, къ которымъ должны перейти имѣнія, по коимъ ссуды слѣдуютъ къ выдачѣ, не только не допустила неправильнаго толкованія вышеприведенныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, а, напротивъ того, основала свое заключеніе на прямомъ и точномъ ихъ смыслѣ. Хотя же проситель и утверждаетъ, будто значеніе этихъ мнѣній видоизмѣнено послѣдовавшими послѣ ихъ обнародованія узаконеніями и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, но объясненіе это совершенно произвольно. Приводимый просителемъ законъ 1875 года замѣнилъ лишь именныя свидѣтельства банковыми билетами на предъявителя, а узаконеніе 1881 г. установило обязательность выкупа; главныя же основанія выкупныхъ операцій остались, и послѣ изданія этихъ законовъ, безъ измѣненія, и во всякомъ случаѣ ни одно изъ нихъ не только не отмѣнило, но даже и не коснулось установленнаго мнѣніями Государственнаго Совѣта 1871 и 1875 годовъ по-

ложенія, что движимостью можетъ считаться только та ссуда, которая уже дѣйствительно выдана помѣщику наличными деньгами и процентными бумагами. Что же касается до рѣшенія Правительствующаго Сената 1877 года № 289, на которое проситель также ссылается, то рѣшеніемъ этимъ установляется, что, въ случаѣ употребленія въ духовной общаго выраженія о завѣщаніи всѣхъ капиталовъ, слѣдуетъ разумѣть подъ этими капиталами также и тѣ, которые пріобрѣтены завѣщателемъ послѣ составленія завѣщанія. Соотвѣтственно съ симъ, рѣшеніе это относится только до тѣхъ выкупныхъ ссудъ, которыя, послѣ составленія Жедринскимъ завѣщанія, были ему дѣйствительно выданы, согласно съ чѣмъ истцы, узнавъ, послѣ предъявленія иска, что часть ссуды, которую они отыскивали, была уже получена самимъ Жедринскимъ при жизни его, въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 26 мая 1887 года, уменьшили свои исковыя требованія въ размѣрѣ этой, выданной уже завѣщателю, суммы. На ссуды же, которыя не были еще выданы завѣщателю при его жизни, сила рѣшенія Правительствующаго Сената 1877 года № 289 вовсе не распространяется. Напротивъ того, въ рѣшеніи 1879 года № 364, послѣдовавшемъ послѣ рѣшенія 1877 года, Правительствующій Сенатъ истолковалъ и примѣнилъ Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта 1871 и 1875 годовъ въ томъ именно смыслѣ, въ которомъ Палата основала на нихъ свое рѣшеніе. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія также и ссылка просителя на 328, 1027 и 1068 ст. 1 ч. X т., такъ какъ, за вышеизложеннымъ, правила закона, что всякая движимость почитается имуществомъ благопріобрѣтеннымъ, что дозволяется употреблять въ завѣщаніи общія выраженія и что не подлежатъ завѣщанію только родовыя имѣнія, ни въ чемъ не колеблютъ рѣшенія Палаты, вовсе не опровергавшей право Жедринскаго на употребленіе въ завѣщаніи общаго выраженія и вовсе не признававшей движимости имуществомъ родовымъ, а опредѣлившей лишь, что, по силѣ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, выкупная ссуда, еще не выданная, не можетъ считаться движимостью. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго купчихи Ольги Васильевой, присяжнаго повѣреннаго Петра Руднева, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

42.—1890 года апрѣля 18-го дня. По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго ассесора **Софіи Фальцъ-Фейнъ**, кандидата естественныхъ наукъ Подобы, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты и 2) по объясненію Александра и Густава Фальцъ-Фейнъ.

1.—Собственникъ, оставляя своей женѣ въ пожизненное владѣніе принадлежащее ему имѣніе, можетъ ограничить ея право въ распоряженіи таковымъ и въ пользованіи доходами извѣстными условіями.

2.—Признаніе судебнымъ мѣстомъ выраженныхъ въ духовномъ завѣщаніи пожеланія и совѣтовъ распоряженіями, имѣющими значеніе воли завѣщателя, относится къ существу дѣла и не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ.

Потомственный почетный гражданинъ Эдуардъ Фальцъ-Фейнъ 10 февраля 1883 года составилъ нотаріальное духовное завѣщаніе, которымъ все свое родовое и благопріобрѣтенное движимое и недвижимое имущество передалъ въ пожизненное владѣніе и пользованіе женѣ своей Софьѣ Фальцъ-Фейнъ. **Признавая нѣкоторыя распоряженія завѣщателя касательно способа пользованія имѣніями, опредѣленія размѣра содержанія вдовы и дѣтей, уплаты вдовою долговъ завѣщателя и выдачи дочери его при замужествѣ капитала въ опредѣленномъ размѣрѣ, незаконными** и не согласными съ правилами о пожизненномъ владѣніи въ родовомъ имѣніи, изображенными въ приложеніи къ 116 ст. X т. 1 ч., **Софья Фальцъ-Фейнъ**, вышедшая замужъ вторымъ бракомъ за брата умершаго Эдуарда Фальцъ-Фейнъ, титулярнаго совѣтника Густава Фальцъ-Фейнъ, въ іюлѣ 1886 года **предъявила въ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи упомянутыхъ распоряженій завѣщателя недѣйствительными** и указала отвѣтчиками дѣтей своихъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ Фридриха, Александра и Густава Фальцъ-Фейнъ и опекуна остальныхъ дѣтей Карла, Николая, Лидіи и Владиміра, второго своего мужа титулярнаго совѣтника Густава Фальцъ-Фейнъ. Въ отвѣтахъ противу иска Фридрихъ присоединился ко всѣмъ юридическимъ доводамъ исковаго прошенія, Александръ и Густавъ признали также обжалованныя распоряженія завѣщателя недѣйствительными, а опекунъ Густавъ Фальцъ-Фейнъ призналъ искъ во всѣхъ частяхъ правильнымъ. **Окружный Судъ отказалъ Софьѣ Фальцъ-Фейнъ въ искѣ**, которая и перенесла дѣло на апелляціонное разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты и въ апелляціонной жалобѣ объясняла, между прочимъ, что, за признаніемъ иска отвѣтчиками, за отсутствіемъ спора противу иска, судъ долженъ былъ удовлетворить исковыя требованія. Въ объясненіи противу этой жалобы двое отвѣтчиковъ, сыновья Александръ и Густавъ, высказали, что они и ранѣе не признавали иска и теперь его не признаютъ, что если они ранѣе и ошибались въ примѣненіи и толкованіи закона, то теперь, по зрѣломъ обсужденіи, просятъ Палату утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда; это же ходатайство поддерживалъ ихъ повѣренный и въ судебномъ засѣданіи Палаты. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло и устраняя обсужденіе тѣхъ завѣщательныхъ распоряженій, которыя относятся до опредѣленія правъ дѣтей завѣщателя, такъ какъ истица не получила на это ихъ уполномочія и не состоитъ надъ ними опекуншей, Судебная Палата отвергала вмѣстѣ съ тѣмъ и доводъ истицы о томъ, что оспариваемыя ею распоряженія составляютъ лишь пожеланія и совѣты завѣщателя, ни для кого необязательные, и при-

знала эти распоряженія вполнѣ точно и опредѣленно выраженною волею завѣщателя. Переходя, засимъ, къ опредѣленію пространства правъ пожизненнаго владѣльца, **Палата нашла**, что въ пожизненное владѣніе жены Эдуардъ Фальцъ-Фейнъ завѣщалъ какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное свое имущество; что въ способѣ распоряженія симъ послѣднимъ имуществомъ законъ не стѣсняетъ собственника; что истица, вопреки лежащей на ней обязанности, не указала и не представила доказательствъ, какая именно часть оставшихся послѣ завѣщателя имѣній должна считаться родовымъ и какая благопріобрѣтеннымъ имуществомъ; и что, посему, она лишила себя возможности основывать свое ходатайство на постановленіяхъ закона о пожизненномъ владѣніи въ родовомъ имуществѣ. Но и независимо сего Палата признала, что требованіе истицы не оправдывается и дѣйствительнымъ разумомъ закона о пожизненномъ владѣніи въ родовыхъ имѣніяхъ. По ст. 514 т. X ч. 1 владѣніе, отдѣленное отъ права собственности, составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено; вслѣдствіе сего всѣ тѣ права, которыя не переданы временному владѣльцу, должны считаться оставленными собственникомъ за собою и, послѣ смерти сего послѣдняго, подлежатъ переходу къ его законнымъ наслѣдникамъ. Пожизненное владѣніе въ родовомъ имѣніи устанавливается не силою самаго закона, а волею собственника посредствомъ завѣщательнаго распоряженія, и потому составляетъ одинъ изъ видовъ владѣнія, о коемъ говорится въ 514 ст.; причемъ этотъ главный характеръ пожизненнаго владѣнія въ родовомъ имѣніи нисколько не измѣняется вслѣдствіе установленія для онаго въ законѣ нѣкоторыхъ преимуществъ. Къ такимъ исключительнымъ правамъ относятся пожизненность владѣнія (прим. къ 116 ст. X т. 1 ч. и 1 ст. приложенія къ означенному примѣчанію) и право передачи владѣнія на сроки, установленные въ 1692 и 1693 ст. X т. 1 ч. независимо отъ продолжительности жизни пожизненнаго владѣльца (ст. 10 прилож. къ 116 ст.). Что же касается ст. 7 прилож. къ 116 ст., то никакого исключительнаго права для пожизненнаго владѣльца въ ней не установлено; эта статья, подобно всѣмъ остальнымъ статьямъ упомянутыхъ правилъ, опредѣляя права и обязанности лишь пожизненнаго владѣльца, не содержитъ въ себѣ ничего направленнаго къ ограниченію правъ собственника; въ ней опредѣленъ лишь срокъ, съ котораго возникаетъ право пожизненнаго владѣльца на имѣніе умершаго супруга; помѣщенное же въ ономъ выраженіе «всѣ доходы съ имѣнія принадлежатъ пожизненному владѣльцу» должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что съ момента смерти вотчинника пожизненному владѣльцу предоставляется пользованіе всѣми тѣми доходами и выгодами, на которые этотъ владѣлецъ имѣетъ право. По закону (1110 и 1111 ст. X т. 1. ч.) родовыя имѣнія переходятъ къ законнымъ наслѣдникамъ умершаго вотчинника, права коихъ въ качествѣ представителей рода имѣютъ, та-

кимъ образомъ, въ глазахъ закона преимущественное значеніе, и изъ сего общаго правила въ законѣ сдѣлано лишь два изъятія (2 ч. 1068 ст. и прим. къ 116 ст. X т. 1 ч.); остальныя затѣмъ постановленія закона по сему предмету относятся къ тѣмъ лицамъ, кои могутъ предъявить свои права на оставшееся послѣ вотчинника имущество, къ такимъ именно законамъ относится приложеніе къ 116 ст. Допустивъ въ видѣ изъятія пожизненное владѣніе родовыми имѣніями, законодатель призналъ однако необходимымъ принять мѣры къ охраненію правъ наслѣдниковъ и съ этою цѣлью установилъ цѣлый рядъ ограниченій для пожизненнаго владѣльца (ст. 4, 8, 9, 14 прилож. къ ст. 116). Выдѣляя, такимъ образомъ, интересы законныхъ наслѣдниковъ, какъ заслуживающіе преимущественной охраны, законъ не могъ безъ противорѣчія съ указанными основными началами стѣснять собственника въ завѣщательныхъ распоряженіяхъ, ограничивающихъ предѣлы и способы пользованія пожизненнаго владѣльца родовымъ имѣніемъ и направленныхъ равномѣрно къ огражденію интересовъ законныхъ наслѣдниковъ. Законъ не обязываетъ собственника передать пожизненному владѣльцу въ пользованіе непремѣнно все родовое имѣніе, а не ту или другую его часть или передать пользованіе имѣніемъ не иначе, какъ безъ малѣйшихъ по волѣ собственника ограниченій. Столь существенное стѣсненіе правъ собственника, помимо того, что оно въ законѣ нигдѣ положительно не выражено, невозможно усмотрѣть и въ стремленіи закона оградить интересы остающейся въ живыхъ вдовы; доля ея въ имѣніи мужа точно опредѣлена въ законѣ, и потому законодатель не могъ обязывать собственника давать своей женѣ болѣе того, что признано справедливымъ въ самомъ законѣ; а потому огражденіе интересовъ вдовы надлежитъ видѣть лишь въ ст. 3 прилож. къ 116 ст. Что же касается указанія истицы на 16 ст. упомянутаго приложенія, то статья эта, указывающая лишь на необходимость точнаго соблюденія постановленій закона о пожизненномъ владѣніи, не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ существеннаго значенія. Переходя, наконецъ, къ указанію истицы на признаніе иска со стороны отвѣтчиковъ, Палата нашла, что выраженное отвѣтчиками мнѣніе о незаконности завѣщательныхъ распоряженій не составляетъ признанія въ смыслѣ судебнаго доказательства, достаточнаго для утвержденія за истицею отыскиваемыхъ ею правъ, основанныхъ на незаконности завѣщательнаго акта, ибо законность акта опредѣляется сообразно указаніямъ закона, а не по отзыву тяжущейся стороны; притомъ же нынѣ Александръ и Густавъ Фальцъ-Фейны ходатайствуютъ объ отказѣ въ искѣ, объясняя ихъ первоначальное заявленіе заблужденіемъ. По изложеннымъ основаніямъ **Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.**

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Софьи Фальцъ-Фейнъ, Подобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаннаго

въ жалобѣ нарушенія 339, 482, 694 и 706 ст. уст. гр. суд. Палатою не допущено; проситель объясняетъ, что, вопреки признанію пяти отвѣтчиковъ всего иска подлежащимъ удовлетворенію, Палата распространила отказъ въ искѣ и на нихъ и смѣшала признаніе иска во всемъ объемѣ съ признаніемъ законности акта. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что Палата установила, что отвѣтчики выразили лишь мнѣніе о незаконности завѣщательныхъ распоряженій, которое не составляетъ еще признанія въ смыслѣ судебнаго доказательства; такое заключеніе Палаты относится къ существу дѣла, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что сужденіе суда о томъ, заключается ли въ объясненіи стороны такое признаніе, которое служитъ къ утвержденію правъ противника, относится къ установленію фактической стороны дѣла. Но, и независимо сего, основаніемъ иска служило нарушеніе завѣщателемъ закона о родовыхъ имѣніяхъ и неправильное установленіе въ завѣщаніи ограниченій правъ пожизненнаго владѣльца родового имѣнія; Правительствующимъ же Сенатомъ было уже разъяснено (рѣшенія 1875 года № 1061, 1878 года № 265, 1879 года № 1 и друг.), что признаніе тяжущагося, какъ судебное доказательство, можетъ относиться только къ какому-либо обстоятельству, приводимому противною стороною, или же къ исковому требованію; пониманіе же тяжущимся закона въ извѣстномъ смыслѣ или же оцѣнка юридическаго значенія извѣстнаго акта не можетъ стѣснять судъ въ примѣненіи закона по точному его разуму; поэтому Палата имѣла правильное основаніе войти въ разсмотрѣніе законности оспариваемыхъ завѣщательныхъ распоряженій, не стѣсняясь заявленіями отвѣтчиковъ. Притомъ же двое изъ отвѣтчиковъ, Александръ и Густавъ Фальцъ-Фейны, отвергали въ Палатѣ исковыя требованія въ цѣломъ составѣ и просили утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, исковое же требованіе предъявлено ко всѣмъ отвѣтчикамъ въ совокупности; хотя, затѣмъ, Александръ и Густавъ Фальцъ-Фейны въ объясненіи на кассаціонную жалобу и присоединяются къ этой жалобѣ и просятъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, но, по 766 ст. уст. гр. суд., только лицамъ, состоящимъ истцами или отвѣтчиками на одной сторонѣ, предоставляется присоединиться къ жалобѣ, отъ одного изъ нихъ поданной, просители же не составляютъ одной тяжущейся стороны съ Софіей Фальцъ-Фейнъ, принесшей кассаціонную жалобу, а являются противною стороной: если же отнестись къ этому объясненію, какъ поданному въ смыслѣ 758 ст., то оно никакихъ доводовъ въ себѣ не заключаетъ, а излагаетъ вкратцѣ тѣ неудобства, которыя просители встрѣчаютъ для себя въ ограничительныхъ распоряженіяхъ завѣщанія. Переходя, засимъ, къ объясненіямъ кассаціонной жалобы по существу, оказывается, что Подоба доказываетъ, что Палата опредѣляетъ пожизненное владѣніе въ родовомъ имѣніи по общему закону (514 ст. X т. 1 ч.), а не по спеціальному для сего законоположенію, приложенному къ 116 ст. X т. 1 ч, чѣмъ на-

рушила 70 ст. I т. основ. закон.; что Палата не различаетъ свободы воли собственника въ распоряженіяхъ по родовому имѣнію, имѣющихъ осуществиться при жизни собственника и дѣлаемыхъ на случай его смерти; что Палата неправильно толкуетъ 7 ст. прилож. къ 116 ст., не обращая вниманія на помѣщенное въ ней выраженіе „всѣ доходы", тогда какъ выраженіе это включено въ тѣхъ же видахъ охраненія правъ вдовы, какія проводятся въ 1148, 1157, 1068 и 1069 ст. X т. 1 ч., ибо самое пожизненное владѣніе, нестѣсненное ничѣмъ, замѣняетъ указную часть вдовы и не должно быть умаляемо; что 16 ст. прилож. къ 116 ст. (X т. 1 ч. прод. 1876 г.) и 533[7] изд. 1887 года устанавливаютъ ограниченіе произвола завѣщателя при учрежденіи имъ пожизненнаго владѣнія въ родовомъ имѣніи. Сообразивъ всѣ эти объясненія повѣреннаго Софьи Фальцъ-Фейнъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ ихъ признать заслуживающими уваженія: по дѣйствующимъ законамъ родовыя имѣнія составляютъ принадлежность рода и не подлежатъ вообще завѣщательнымъ распоряженіямъ (ст. 1068 т. X 1 ч.); исходя изъ сего общаго правила и допуская исключеніе лишь въ двухъ случаяхъ (ст. 1068, 1070 и 116 тѣхъ же законовъ), законъ, конечно, руководствуется интересами рода и потому нигдѣ не устанавливаетъ правилъ, стѣсняющихъ собственника въ огражденіи интересовъ его законныхъ наслѣдниковъ; въ этихъ видахъ и самое право собственника предоставить родовое имѣніе въ пожизненное владѣніе супруги можетъ относиться не только ко всему имѣнію, но и къ части онаго (116 ст.). Если пожизненное владѣніе супруги и замѣняетъ для нея предоставленное ей по закону право на полученіе указной части въ имѣніи мужа, то нигдѣ въ законѣ не выражено, чтобы это пожизненное владѣніе по стоимости своей непремѣнно равнялось указной части; напротивъ, по примѣчанію къ 1148 ст. X т. 1 ч. изд. 1887 года, супруга имѣетъ право отказаться отъ пожизненнаго владѣнія и требовать выдѣла себѣ указной части, чѣмъ вполнѣ и выражается забота закона объ обезпеченіи участи вдовы, если бы установленныя въ завѣщаніи собственника ограниченія пожизненнаго владѣнія были бы несогласны съ правомъ ея на обезпеченіе ея участи. На этомъ основаніи собственникъ, не лишенный права завѣщать въ пожизненное владѣніе и часть своего родового имѣнія, можетъ, оставляя своей женѣ въ пожизненное владѣніе все имѣніе, ограничить ея право въ распоряженіи таковымъ и въ пользованіи доходами—извѣстными условіями. Въ этомъ нельзя видѣть и нарушенія указываемаго просителемъ выраженія въ 533[4] ст. X т. 1 ч. изд. 1887 года „всѣ доходы", ибо и Палата нигдѣ не высказываетъ, чтобы кому-либо другому, кромѣ Софьи Фальцъ-Фейнъ, принадлежали всѣ доходы съ завѣщаннаго ей имѣнія; она только отвергла незаконность въ установленныхъ завѣщателемъ ограниченіяхъ въ способѣ пользованія сими доходами; при этомъ Палата не нарушила и указываемой просителемъ 70 ст. I т. основ. зак., подкрѣпивъ законность такихъ ограниченій выводомъ изъ

514 ст. X т. 1 ч., такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1878 года № 8 и 1879 года № 248 разъяснено, что подъ временнымъ владѣніемъ, отдѣленнымъ отъ права собственности, слѣдуетъ разумѣть и пожизненное владѣніе; пространство же сего владѣнія можетъ быть опредѣлено собственникомъ не только въ отношеніи его самого, но и его наслѣдниковъ. За разрѣшеніемъ сего главнаго основанія рѣшенія Палаты не въ пользу просительницы, не предстоитъ уже разсматривать остальные доводы кассаціонной жалобы, касающіеся второстепеннаго соображенія Палаты, относительно неуказанія истицею, какія изъ завѣщанныхъ имѣній были родовыя и какія благопріобрѣтенныя. Доводъ же Подобы о томъ, что Палата выраженныя въ завѣщаніи пожеланія и совѣты признала распоряженіями, имѣющими значеніе воли завѣщателя, относится къ существу дѣла и потому не можетъ быть разсмотрѣнъ въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Фальцъ-Фейнъ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

61.—1891 года февраля 20-го дня. По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго студента **Алексѣя Воронца**, присяжнаго повѣреннаго Зыкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Выраженное въ ст. 1068 т. X ч. 1 правило, по которому избранный завѣщателемъ наслѣдникъ долженъ быть того рода, изъ котораго досталось завѣщаемое имущество, можетъ быть истолковано лишь въ томъ смыслѣ, что означенный наслѣдникъ долженъ принадлежать не только къ роду отца наслѣдодателя, въ тѣсномъ смыслѣ, но именно къ числу членовъ того рода, изъ котораго вышло завѣщаемое родовое имущество.

Изъ дѣла видно: жена надворнаго совѣтника **Софья Кокорева предъявила** 30 мая 1888 г. въ Смоленскомъ Окружномъ Судѣ **искъ къ** дѣйствительному студенту **Алексѣю Воронцу** о признаніи недѣйствительнымъ нотаріальнаго духовнаго завѣщанія вдовы коллежскаго совѣтника Анны Веригиной, урожденной Юкавской, утвержденнаго къ исполненію опредѣленіемъ Смоленскаго Окружнаго Суда 24 ноября 1887 года, каковымъ духовнымъ завѣщаніемъ Веригина завѣщала отвѣтчику Воронцу свое родовое имѣніе, сельцо Звѣрево, Юхновскаго уѣзда, и о признаніи сего имѣнія, въ количествѣ 590 десятинъ, собственностью Кокоревой по праву законнаго наслѣдованія послѣ Веригиной. **Смоленскій Окружный Судъ въ искѣ Кокоревой** 16 сентября 1888 года **отказалъ. На рѣшеніе Окружнаго Суда Кокорева подала апелляціонную жалобу**, въ которой объяснила, что сельцо Звѣрево досталось завѣщательницѣ

Веригиной изъ рода Юкавскихъ, такъ какъ она получила его по праву законнаго наслѣдованія послѣ отца ея Василія Юкавскаго и, слѣдовательно, только одному изъ представителей этого рода Веригина могла предоставить сельцо Звѣрево. **Московская Судебная Палата постановила** 7 августа 1889 года по настоящему дѣлу **рѣшеніе**, содержаніе котораго заключается въ слѣдующемъ: истица Кокорева заявила свое право на с. Звѣрево, Юхновскаго уѣзда, завѣщанное Веригиною отвѣтчику Воронцу, на томъ основаніи, что: a) имѣніе это родовое, b) что завѣщательницѣ Веригиной оно досталось послѣ отца ея Юкавскаго, слѣдовательно, не могло быть завѣщано Воронцу, не принадлежащему къ роду Юкавскихъ и c) что истица ближайшая родственница изъ рода Юкавскихъ бездѣтно умершей завѣщательницы Веригиной, а потому истицѣ и принадлежитъ право законнаго наслѣдованія въ имуществѣ Веригиной, духовное завѣщаніе которой должно быть признано недѣйствительнымъ. Отвѣтчикъ Воронецъ оспариваетъ искъ Кокоревой на томъ основаніи, что: a) спорное имѣніе, хотя и родовое, но Храповицкихъ, а не Юкавскихъ; b) что Веригина, по бабкѣ, принадлежала, вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ, къ роду Храповицкихъ, а потому въ правѣ была завѣщать ему все имѣніе, доставшееся ей изъ рода Храповицкихъ; c) что, во всякомъ случаѣ, половина имѣнія должна оставаться за отвѣтчикомъ, въ силу духовнаго завѣщанія Веригиной, ибо эта половина досталась Василію Юкавскому по праву наслѣдства послѣ матери его, а потому въ этой части имѣніе для Юкавскаго было родовымъ материнскимъ, и d) что истица не доказала родственной связи своей съ Веригиной. По закону (ст. 1068 т. X ч. I), лицо неимѣющее по прямой линіи нисходящихъ, можетъ предоставить свое родовое имущество одному изъ родственниковъ своихъ, но лишь того рода, изъ котораго досталось имущество, завѣщаемое избранному наслѣднику, хотя-бы онъ и не носилъ имени фамиліи завѣщателя. Буквальный смыслъ приведеннаго узаконенія доказываетъ, что духовнымъ завѣщаніемъ можно передать родовое имѣніе такому только родственнику, который принадлежитъ къ тому роду, отъ котораго досталось собственнику завѣщаемое имъ имѣніе. Въ виду таковаго постановленія закона, разрѣшеніе спора сторонъ находится въ прямой зависимости отъ слѣдующихъ двухъ вопросовъ: a) изъ какого рода досталось завѣщательницѣ Веригиной с. Звѣрево, которое она завѣщала отвѣтчику Воронцу, и б) принадлежитъ ли послѣдній къ тому роду, изъ котораго досталось самой Веригиной с. Звѣрево? Первый изъ поставленныхъ вопросовъ вполнѣ разрѣшается опредѣленіемъ Смоленской Гражданской Палаты, по которому Веригина, 26 ноября 1869 года, утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ отца своего Василія Ивановича Юкавскаго. Въ опредѣленіи этомъ с. Звѣрево называется родовымъ имѣніемъ. Если спорное имѣніе перешло къ Веригиной въ 1869 году отъ отца ея, по праву законнаго наслѣдованія, то очевидно, что имѣніе это (ст. 399 т. X) сдѣлалось для нея родовымъ и притомъ ро-

довымъ того именно рода, изъ коего оно ей досталось; наслѣдовала же она с. Звѣрево послѣ отца своего Василія Юкавскаго; поэтому имѣніе это должно считаться родовымъ имѣніемъ Юкавскихъ. Отсюда слѣдуетъ, что Веригина, не имѣя нисходящаго по прямой линіи потомства, могла завѣщать с. Звѣрево такому только лицу, которое принадлежитъ къ роду Юкавскихъ, изъ рода коихъ къ ней, по праву законнаго наслѣдованія, перешло спорное имѣніе. Съ доводами отвѣтчика, что спорное имѣніе есть родовое въ родѣ Храповицкихъ, а не Юкавскихъ, нельзя согласиться потому, во 1-хъ) что у Анны Храповицкой с. Звѣрево было благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, что доказывается представленными къ дѣлу актами укрѣпленія, по коимъ ею пріобрѣтено с. Звѣрево (ст. 397 п. 2 т. X); во 2-хъ) потому, что для сына ея Василія Юкавскаго не все имѣніе, перешедшее къ нему по духовному завѣщанію Анны Храповицкой, сдѣлалось родовымъ материнскимъ, а только половина имѣнія, ибо у наслѣдодательницы былъ еще другой сынъ Семенъ Воронецъ (ст. 399 п. п. 1 и 2 т. X). Благопріобрѣтенное же имѣніе, къ коему состоитъ нѣсколько наслѣдниковъ по закону, будучи завѣщано одному изъ нихъ, дѣлается родовымъ въ той только части, которая досталась бы ему и при наслѣдованіи по закону (рѣш. Правительствующаго Сената 1879 года № 3). То обстоятельство, что другой сынъ Храповицкой — Воронецъ не оспаривалъ духовнаго завѣщанія матери, не имѣетъ никакаго значенія, ибо свойство имѣнія опредѣляется закономъ и не находится въ зависимости отъ воли частнаго лица, поэтому доставшееся Юкавскому по духовному завѣщанію матери с. Звѣрево осталось въ одной половинѣ имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ, и въ 3-хъ) потому, главнымъ образомъ, что въ разсматриваемомъ дѣлѣ существенное значеніе имѣетъ вопросъ: отъ кого Веригина получила родовое имѣніе, ею завѣщанное и какимъ родовымъ имѣніемъ, отцовскимъ или материнскимъ, она распорядилась своимъ завѣщаніемъ, ибо вопросъ о томъ, откуда досталось имущество отцу Веригиной не имѣетъ никакого значенія (рѣш. Правительствующаго Сената 1880 года № 1). Выше же было сказано, что она утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ отца своего, слѣдовательно завѣщанное ею имѣніе было для нея имѣніемъ изъ рода Юкавскихъ, а не Храповицкихъ. Обращаясь, затѣмъ, ко второму вопросу, принадлежитъ-ли отвѣтчикъ Воронецъ къ роду, отъ котораго Веригиной досталось родовое, завѣщанное ею, имѣніе.—Судебная Палата вопросъ этотъ разрѣшила отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи ст. 196 и 1112 т. X, родъ есть связь всѣхъ членовъ мужскаго и женскаго пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ. Въ виду такого опредѣленія въ законѣ понятія о родѣ, на отвѣтчикѣ лежала прямая обязанность, согласно ст. 366 уст. гр. суд., доказать то положеніе, что онъ и Веригина происходятъ отъ одного общаго родоначальника и притомъ отъ того, отъ котораго досталось Веригиной родовое имѣніе, составляющее предметъ нынѣ спорнаго наслѣдства. Этой обя-

занности отвѣтчикъ не исполнилъ, ибо не указалъ общаго для него и Веригиной родоначальника Указаніе его на общую для нихъ бабку Анну Семеновну, урожденную Храповицкую, а въ замужествѣ сначала Воронецъ, а потомъ Юкавскую,—вовсе не доказываетъ, что у него и Веригиной одинъ и тотъ же родоначальникъ, потому, что женщина, по рѣшенію Правительствующаго Сената (1880 г. № 289), не можетъ быть родоначальникомъ. Въ родъ даннаго лица входятъ только лица, связанныя съ нимъ кровнымъ родствомъ, и которыя происходятъ чрезъ лицъ мужскаго пола. А такъ какъ родственная связь между Веригиной и Воронецъ имѣетъ своимъ основаніемъ лишь брачную связь Анны Храповицкой съ Воронецъ и Юкавскимъ, отъ каковыхъ браковъ рождены отцы завѣщательницы и отвѣтчика, принадлежавшіе каждый къ отдѣльному роду,—поэтому Анна Храповицкая, какъ лицо женскаго пола, не можетъ считаться родоначальникомъ родовъ Воронецъ и Юкавскихъ, а слѣдовательно ни отвѣтчикъ Воронецъ, ни завѣщательница Веригина не могутъ почитаться членами одного рода, ибо у нихъ нѣтъ общаго родоначальника—мужчины. Каждый изъ названныхъ лицъ принадлежитъ къ отдѣльному роду: отвѣтчикъ къ роду Воронецъ, а Веригина къ роду Юкавскихъ. Въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ, что къ роду даннаго лица не принадлежитъ его мать, поэтому лица, связанныя съ нею кровнымъ родствомъ, чужды роду ея сына. Слѣдовательно, если Воронецъ не принадлежитъ къ роду Юкавскихъ, отъ члена коего (Василія Юкавскаго) имѣніе перешло къ Веригиной,—то, очевидно, что послѣдняя, завѣщавъ с. Звѣрево инородцу, нарушила постановленіе закона (ст. 1068 т. X), ограждающее произволъ собственника относительно распоряженія, на случай смерти, родовымъ имѣніемъ, вслѣдствіе чего и на основаніи ст. 1029 т. X завѣщаніе Веригиной, совершенное ею 9 іюня 1876 г. у С.-Петербургскаго нотаріуса Янкина, должно быть признано недѣйствительнымъ, а опредѣленіе Смоленскаго Окружнаго Суда отъ 24 ноября 1887 года объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Веригиной подлежитъ отмѣнѣ. Переходя, затѣмъ, къ обсужденію ходатайства истицы о признаніи за ней права на наслѣдованіе с. Звѣрева съ землей, въ количествѣ 590 дес., Судебная Палата усмотрѣла, что по закону (ст. 1222 т. X), наслѣдство открывается смертью владѣльца. Событіе смерти Веригиной удостовѣряется опредѣленіемъ Смоленскаго Окружнаго Суда отъ 24 ноября 1887 года, а родственная связь истицы съ завѣщательницею — родословною рода Юкавскихъ и справкою Смоленской духовной консисторіи, изъ коихъ видно, что Софія Кокорева дочь умершаго Михаила Павловича Юкавскаго. Послѣдній-же и наслѣдодательница Анна Веригина происходятъ отъ общаго родоначальника Родіона Авраамовича Юкавскаго. Принимая во вниманіе, что, по ст. 1134 т. X, если послѣ умершаго владѣльца не осталось нисходящихъ, то право наслѣдованія переходитъ въ боковыя линіи, что по заявленію обѣихъ сторонъ послѣ Веригиной нисходящаго

потомства не осталось, что, по ст. 1138 т. X, въ боковыхъ линіяхъ имѣнія родовыя переходятъ: отцовское въ родъ отца, а материнское въ родъ матери, и что с. Звѣрево, какъ выше сказано, должно считаться для Веригиной родовымъ отцовскимъ имѣніемъ, — **Судебная Палата** нашла, что истица Кокорева, урожденная Юкавская, доказала, согласно ст. 1110 и 1111 т. X., право свое на наслѣдованіе послѣ Веригиной, тоже урожденной Юкавской, с. Звѣрева, родоваго имѣнія Юкавскихъ, оставшагося, послѣ признанія недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Веригиной, — внѣ завѣщательныхъ распоряженій. Но какъ истица не представила ни доказательствъ стоимости наслѣдственнаго имѣнія, ни свободности его отъ запрещеній,—почему просьба ея о передачѣ ей спорнаго имѣнія не можетъ подлежать удовлетворенію, пока не представитъ въ Окружный Судъ справокъ о запрещеніяхъ изъ нотаріальнаго архива и не уплатитъ пошлинъ за переходъ къ ней имѣнія, —то **Судебная Палата опредѣлила:** 1) **рѣшеніе Смоленскаго Окружнаго Суда,** состоявшееся 16 сентября 1888 года, **отмѣнить;** 2) духовное завѣщаніе Анны Веригиной, совершенное у нотаріуса Янкина 9 іюня 1876 года, утвержденное къ исполненію Смоленскимъ Окружнымъ судомъ 24 ноября 1887 года, признать недѣйствительнымъ; 3) завѣщанное имущество сельцо Звѣрево, Юхновскаго уѣзда, изъять изъ владѣнія отвѣтчика Алексѣя Воронца и передать во владѣніе истицы Софіи Михайловны Кокоревой, съ тѣмъ, чтобы предварительно Окружнымъ Судомъ было постановлено о взысканіи въ казну наслѣдственныхъ и другихъ пошлинъ по сему переходу, а равно о переводѣ на Кокореву запрещеній, если таковыя окажутся.—На это рѣшеніе, повѣреннымъ дѣйствительнаго студента Алексѣя Воронца, принесена кассаціонная жалоба, въ которой присяжный повѣренный Зыковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, между прочимъ, по нарушенію статей 122, 399 п. 2, 1111, 1112, 1134—1138 и 1068 ч. 1 т. X св. законовъ.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ остановиться, прежде всего, на заключеніи, дѣлаемомъ Судебною Палатою, по смыслу ст. 1068 и 1138 ч. 1 т. X св. зак. гражд., что имѣніе, перешедшее къ наслѣдодательницѣ Веригиной отъ отца ея Юкавскаго по праву законнаго наслѣдованія, должно почитаться родовымъ имѣніемъ, доставшимся изъ рода Юкавскихъ, причемъ, по мнѣнію Палаты, вопросъ, откуда досталось имущество самому Юкавскому, не имѣетъ никакого значенія. При изложеніи такого заключенія, Судебная Палата сослалась, между прочимъ, на нѣкоторыя рѣшенія Правительствующаго Сената, отдѣльныя выраженія и соображенія коихъ привели Палату къ предположенію, объ усвоеніи Сенатомъ подобнаго же взгляда на смыслъ статей 1068 и 1138 ч. I т. X. Сюда относятся рѣшенія 1880 г. №№ 1 и 289. Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній, по дѣлу князя Кавкасидзева, высказано

между прочимъ, что, по существу возникшаго спора, значеніе могло имѣть лишь установленіе того, отъ кого имѣніе перешло къ наслѣдодательницѣ, а не того, какимъ путемъ оно поступило въ собственность къ ея отцу. Во второмъ рѣшеніи, по дѣлу Крушинскаго, Сенатъ, установивъ, что лицо женскаго рода не можетъ быть родоначальникомъ и что, вслѣдствіе сего, къ роду отца наслѣдодателя не принадлежитъ ни его мать, ни его бабка по отцу,—высказался, между прочимъ, что, какъ скоро бабка по отцу чужаго рода, то и лица, связанныя съ нею кровнымъ родствомъ, тоже чужды отцовскому роду наслѣдодателя и, въ слѣдствіе сего, не могутъ и наслѣдовать въ имѣніи, имѣющемъ идти въ этотъ родъ. Слѣдуетъ замѣтить однако, что ни въ томъ, ни въ другомъ рѣшеніи Сенатомъ не былъ подвергнутъ и не подлежалъ подробному обсужденію вопросъ о порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ отцовскими и материнскими родовыми имѣніями, дошедшими къ наслѣдодателю изъ разныхъ родовъ, ибо по обстоятельствамъ тѣхъ дѣлъ, по которымъ состоялись означенныя рѣшенія, вопросъ представлялся въ иномъ видѣ, чѣмъ въ настоящее время. Такъ, по дѣлу князя Кавкасидзева (1880 г. № 1), Палатою, рѣшеніе которой оставлено Сенатомъ въ силѣ, было установлено, что спорное имѣніе, завѣщанное лицу изъ рода Полетики, было всегда родовымъ въ этомъ именно родѣ; что-же касается дѣла Крушинскаго (1880 г. № 289), то въ дѣлѣ этомъ вовсе не было рѣчи о наслѣдствѣ въ родовомъ имѣніи и Правительствующій Сенатъ, обсуждая исключительно вопросъ о томъ, имѣютъ-ли родственники отцовской бабки наслѣдодателя право на наслѣдство въ благопріобрѣтенномъ имѣніи этого послѣдняго, оставилъ безъ послѣдствій кассаціонную жалобу, въ которой доказывалось, что бабка наслѣдодателя по отцу на столько-же принадлежитъ къ роду отца наслѣдодателя, какъ и отецъ сего послѣдняго. Входя нынѣ въ ближайшее разсмотрѣніе возбуждаемаго настоящимъ дѣломъ общаго вопроса о смыслѣ и значеніи статей 1068 и 1138 гражд. зак., Правительствующій Сенатъ находитъ, что статьи эти содержатъ въ себѣ постановленія, ограждающія въ практическомъ примѣненіи наслѣдственнаго порядка неприкосновенность установленнаго нашимъ законодательствомъ родоваго свойства недвижимыхъ имуществъ. Ст. 1068,—предоставляя лицу, неимѣющему по прямой линіи нисходящихъ, право завѣщать свое родовое имущество одному изъ своихъ родственниковъ,—ограничиваетъ это право тѣмъ условіемъ, чтобы наслѣдникъ по завѣщанію былъ лишь того рода, изъ котораго досталось завѣщаемое избранному наслѣднику имущество. Это правило обусловливается съ своей стороны, примѣненіемъ основнаго начала перехода родовыхъ имѣній по наслѣдству въ боковыя линіи, выраженнаго въ ст. 1138 гр. зак., по которой въ боковыхъ линіяхъ имѣнія родовыя переходятъ: отцовское—всегда въ родъ отца, а материнское—въ родъ матери. Для правильнаго истолкованія приведенныхъ законоположеній, представляется необходимымъ выяснить, прежде всего, какъ значеніе «рода» въ общемъ строѣ

союза родственнаго, такъ и особенныя отличія порядка наслѣдованія въ родовыхъ имѣніяхъ. По ст. 196 ч. 1 т. X, родъ есть связь всѣхъ членовъ семьи мужскаго и женскаго пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, а по ст. 197, 200 и 204, «близость родства опредѣляется линіями и степенями» и «въ линіи боковой степени считаются по рожденіямъ, начиная отъ даннаго лица и восходя по прямой линіи къ общему родоначальнику, а отъ него переходя по линіи нисходящей къ тому родственнику, коего степень родства отыскивается». Таковы общія положенія, опредѣляющія понятіе о родѣ. Положенія эти должны быть примѣняемы не только къ случаямъ опредѣленія родства въ родѣ отца наслѣдодателя, но также и къ случаямъ, когда возникаетъ необходимость установленія правъ на наслѣдство въ родѣ матери наслѣдодателя. Подобные случаи, очевидно, могутъ имѣть мѣсто и представляютъ самостоятельное значеніе, ибо законъ признаетъ существованіе родовыхъ материнскихъ имѣній и указываетъ особый порядокъ наслѣдства въ этихъ имѣніяхъ (ст. 1138 зак. гражд.). По смыслу ст. 399 ч. 1 т. X, родовое свойство имѣнія обусловливается переходомъ его, на правѣ собственности, къ законному наслѣднику прежняго собственника. Имѣніе, сдѣлавшись родовымъ, несомнѣнно сохраняетъ свойство родоваго имѣнія во всѣхъ переходахъ его по порядку законнаго наслѣдованія. Это общее начало также одинаково примѣнимо какъ къ родовымъ отцовскимъ, такъ и къ родовымъ материнскимъ имѣніямъ. Такимъ образомъ, какъ родовое отцовское, такъ и родовое материнское имѣніе, переходя по законному наслѣдству по разнымъ степенямъ и колѣнамъ (ст. 199 ч. 1 т. X), не утрачиваетъ своего первоначальнаго родоваго свойства, причемъ близость или отдаленность степеней и колѣнъ, по коимъ оно переходило, не можетъ имѣть въ этомъ отношеніи никакого вліянія. Отсюда слѣдуетъ, что, въ случаѣ необходимости опредѣлить свойство родоваго имѣнія, въ которомъ открылось наслѣдство, надлежитъ въ каждомъ случаѣ прослѣдить всѣ переходы даннаго имѣнія отъ одного лица къ другому, вплоть до того перехода, который придалъ имѣнію свойство родоваго имѣнія. При этомъ, очевидно, опредѣленіе свойства родоваго имѣнія не можетъ исчерпываться однимъ установленіемъ перехода имѣнія къ наслѣдодателю на правѣ законнаго наслѣдства отъ его отца. Такъ какъ каждое лицо, по своему отцу и по своей матери, можетъ принадлежать къ двумъ особымъ родамъ: роду отца своего и роду матери,—то и въ каждомъ данномъ переходѣ имѣнія по наслѣдству, для опредѣленія родоваго свойства этого имѣнія, необходимо именно выяснить, отъ кого оно досталось наслѣднику: отъ отца его или отъ матери, сообразно чему и должно выясняться, слѣдуетъ-ли признавать имѣніе родовымъ отцовскимъ, или родовымъ материнскимъ. Приложеніе сихъ общихъ началъ къ порядку перехода родовыхъ имѣній по наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ показываетъ, что выраженіе, употребленное въ ст. 1138 ч. 1 т. X, «имѣнія родовыя переходятъ: отцовское—въ родъ отца, материнское—въ родъ матери», не

можетъ быть истолковываемо въ томъ смыслѣ, что имѣніе, полученное наслѣдодателемъ отъ отца своего, должно непремѣнно переходить къ родственникамъ отца, независимо отъ того, какимъ образомъ это имѣніе перешло къ отцу наслѣдодателя и у кого изъ прежнихъ собственниковъ оно сдѣлалось родовымъ. При подобномъ толкованіи родовое имѣніе, доставшееся отцу наслѣдодателя отъ его бабки, у которой оно уже было родовымъ, слѣдовало бы передать родственникамъ дѣда, какъ принадлежащаго къ роду отца, а не родственникамъ бабки, причемъ родовыми имѣніями унаслѣдовалъ бы не тотъ родъ, изъ котораго оно дошло, а родъ, никогда онымъ не владѣвшій. Между тѣмъ, совокупный смыслъ законовъ о наслѣдствѣ въ боковыхъ линіяхъ, въ связи съ общимъ значеніемъ родовыхъ имѣній, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Даньковскаго (сб. 1881 г. № 30),—показываетъ, что законъ имѣетъ въ виду, при наслѣдованіи въ родовомъ имѣніи, сохранить его въ родѣ, изъ котораго оно получено, и что, поэтому, право боковыхъ родственниковъ на наслѣдство въ родовомъ имѣніи обусловливается не однимъ кровнымъ родствомъ съ отцомъ или матерью наслѣдодателя, но и принадлежностью ихъ къ тому роду, изъ котораго досталось имѣніе, т. е. общимъ происхожденіемъ наслѣдодателя и отыскивающаго наслѣдство отъ того родоначальника, отъ котораго досталось родовое имѣніе, составляющее предметъ наслѣдства. Неправильнымъ должно быть признано и такое толкованіе заключающихся въ ст. 1138 ч. 1 т. X выраженій «родъ отца» и «родъ матери», по которому этими выраженіями означаются, будто бы, безразлично всѣ вообще родственники того и другаго какъ по ихъ отцамъ и матерямъ, такъ по дѣдамъ, бабкамъ и т. д. Такое толкованіе признано Сенатомъ, въ томъ-же рѣшеніи 1881-го года подъ № 30, неправильнымъ, потому что, при опредѣленіи правъ на наслѣдство въ родовомъ имѣніи, главный и существенный вопросъ заключается не въ томъ, въ какой степени родства тѣ или другіе родственники находятся къ наслѣдодателю, а въ томъ, изъ какого именно рода происходитъ имѣніе и принадлежитъ ли лицо, заявившее о своемъ правѣ, къ членамъ сего рода. Вытекающее изъ всего вышеизложеннаго общее положеніе, что послѣ бездѣтно умершаго вотчинника родовое его имѣніе должно всегда переходить въ тотъ родъ, изъ коего дошло по наслѣдству до послѣдняго владѣльца, соотвѣтствуетъ точному смыслу тѣхъ историческихъ законодательныхъ актовъ, которыми установленъ дѣйствующій порядокъ наслѣдства въ родовыхъ имѣніяхъ. Такъ, въ указѣ 1 апрѣля 1763 года выражено, между прочимъ: «вотчины, данныя дочернимъ дѣтямъ и внучатамъ, коихъ не стало бездѣтныхъ, родственникамъ тѣхъ дочернихъ дѣтей и внучатъ не давать, а быть имъ по уложенію и отдавать въ родъ того рода, чьи тѣ вотчины были старинныя, родовыя и выслуженныя; слѣдовательно, такія вотчины, данныя изъ чужихъ родовъ, не только дочернимъ дѣтямъ и внучатамъ, но еслибъ и далѣе по нисходящей линіи обращались на-

слѣдственною линіею, по пресѣченіи той линіи, какъ онѣ не того рода, и что кромѣ собственныхъ потомковъ того колѣна, отъ котораго они или другой никто наслѣдовать не можетъ, по тому указу непремѣнно надлежитъ къ возврату въ тотъ родъ, чьи они были». Вышеизложенное, выясняя точный смыслъ ст. 1138 гражд. зак., вмѣстѣ съ тѣмъ согласуется вполнѣ съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ статьи 1068 тѣхъ же законовъ. На основаніи приведеннаго узаконенія, наслѣдникъ по завѣщанію о родовомъ имѣніи долженъ принадлежать къ тому роду, изъ котораго досталось завѣщаемое имущество, хотя бы сіе лицо, по происхожденію отъ женскаго въ томъ родѣ колѣна или по иной причинѣ, и не носило имени фамиліи завѣщателя. Такимъ образомъ, законъ, говоря о порядкѣ, въ которомъ могутъ доходить по наслѣдству родовыя имѣнія, прямо предусматриваетъ случай перехода имѣнія отъ лица, происходящаго изъ женскаго въ томъ родѣ колѣна, и признаетъ, что такимъ переходомъ не видоизмѣняется первоначальное родовое свойство имѣнія. Далѣе, въ той же 1068 статьѣ говорится, что владѣлецъ можетъ, если имѣніе дошло къ нему изъ разныхъ родовъ, избрать и назначить по одному отъ каждаго изъ сихъ родовъ наслѣднику. Въ таковомъ правилѣ заключается вполнѣ точное и ясное признаніе начала, по которому первоначальный родовой характеръ каждаго недвижимаго имѣнія сохраняется неизмѣннымъ, хотя бы нѣсколько имѣній сосредоточились въ рукахъ одного наслѣдника, и имѣніе не можетъ быть отдано по завѣщанію никому иному, какъ члену того рода, изъ котораго оно вышло. Такимъ образомъ, представляется несомнѣннымъ, что выраженное въ ст. 1068 гр. зак. правило, по которому избранный завѣщателемъ наслѣдникъ долженъ быть «того рода, изъ котораго досталось» завѣщаемое имущество,—можетъ быть истолковано лишь въ томъ смыслѣ, что означенный наслѣдникъ долженъ принадлежать не только къ роду отца наслѣдодателя въ тѣсномъ смыслѣ, но именно къ числу членовъ того рода, изъ котораго вышло завѣщаемое родовое имущество. Примѣняя вышеизложенныя общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и усматривая, что сельцо Звѣрево, какъ это установлено въ рѣшеніи Судебной Палаты, благопріобрѣтенное имѣніе Анны Храповицкой, по первому мужу Воронецъ и по второму Юкавской, было завѣщано Василію Юкавскому матерью его Анною, при существованіи у послѣдней сына отъ перваго брака Семена Воронца, а затѣмъ отъ Василія Юкавскаго перешло къ его дочери Аннѣ, по мужѣ Веригиной, по законному порядку наслѣдованія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Судебной Палаты, будто сельцо Звѣрево должно почитаться родовымъ имѣніемъ, доставшимся Аннѣ Веригиной изъ рода Юкавскихъ,—надлежитъ признать неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ статей 399 и 1138 ч. 1 т. X св. зак. гражд.—Равнымъ образомъ, невѣрнымъ должно быть признано и то заключеніе Судебной Палаты, которымъ она, руководствуясь ст. 1068 гр. зак., признала завѣщаніе Анны Веригиной,

коимъ сельцо Звѣрево завѣщано Алѣксѣю Воронцу, происходящему по матери изъ рода Храповицкихъ, недѣйствительнымъ относительно половины сельца Звѣрева, составлявшей родовое имѣніе, дошедшее къ Веригиной изъ рода Храповицкихъ.—Признавая, засимъ, излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Зыкова, кассаціонныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 399, 1068 и 1138 ч. 1 т X зак. гражд., и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты

80.—1891 года апрѣля 10-го дня (Сборн. 1892 г.). По прошенію коллежскаго секретаря **графа Николая Толстого** объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

По силѣ стт. 1028 и 1304 т. X ч. 1, завѣщаніе, заключающее въ себѣ распоряженіе о населенномъ имѣніи, не можетъ быть признано недѣйствительнымъ только потому, что наслѣдникъ по завѣщанію не принадлежитъ къ потомственному дворянству.

Графъ Николай Толстой 27 іюня 1888 года **предъявилъ** въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ **искъ къ малолѣтней мѣщанкѣ Аннѣ Бабкиной**, въ 7000 р., прося признать завѣщательныя распоряженія умершей графини Елисаветы Толстой неправильными, а домашнее духовное завѣщаніе ея, 21 ноября 1881 года, недѣйствительнымъ, а его, какъ роднаго брата завѣщательницы, признать наслѣдникомъ ея недвижимыхъ имѣній, заключающихся въ земляхъ Новгородской губерніи, Демянскаго уѣзда, при с. Новосергіевскомъ и деревнѣ Острешно и въ Тверской губерніи, Осташковскаго уѣзда, въ землѣ при деревняхъ Тарасово и Барутино. **Въ засѣданіи Окружнаго Суда** 29 ноября 1888 г. **графъ Толстой заявилъ, что онъ распространяетъ свои претензіи и на выкупную ссуду,** но не зналъ размѣра ея, а потому и не упомянулъ объ ней въ исковомъ прошеніи. Повѣренный опекуна малолѣтней Бабкиной, Соловов, иска правильнымъ не призналъ. **Окружный Судъ** 29 ноября 1888 г. **въ искѣ графа Толстого отказалъ**, взыскавъ съ него дополнительно судебной пошлины 75 руб. и въ пользу Бабкиной за судебныя издержки 754 р. 67 к. **Въ апелляціонной жалобѣ** графъ Толстой просилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, возстановить его права и признать его наслѣдникомъ къ оставшимся послѣ смерти графини Елисаветы Толстой родовымъ ея имѣніямъ въ Новгородской и Тверской губерніяхъ. Въ засѣданіи Палаты истецъ поддерживалъ свою жалобу. Разсмотрѣвъ дѣло, **Судебная Палата нашла**, что истецъ свое требованіе о признаніи недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій графини Елисаветы Толстой, о поименованныхъ въ исковой имѣ-

ніяхъ, основываетъ, во 1-хъ) на томъ, что будто бы домашнее духовное завѣщаніе, въ которомъ эти распоряженія сдѣланы, составленное въ ноябрѣ 1881 года, отмѣнено позднѣйшимъ, составленнымъ 8 декабря 1883 г., нотаріальнымъ завѣщаніемъ, во 2-хъ) на томъ, что въ завѣщаніи, составленномъ, въ ноябрѣ 1881 года, допущена ошибка въ лицѣ, назначенномъ наслѣдницею, такъ какъ въ немъ Бабкина названа дочерью завѣщательницы, а графиня Елисавета Толстая умерла дѣвицею и потому не могла имѣть дѣтей, въ 3-хъ) на томъ, что завѣщанное имѣніе есть имѣніе родовое. Первыя два основанія, по мнѣнію Палаты, оказываются неправильными вполнѣ, а послѣднее можетъ быть принято только по отношенію къ сельцу Новосергіевскому. I. Въ позднѣйшемъ завѣщаніи графини Толстой, какъ признаетъ самъ апелляторъ, о первомъ вовсе не упоминается; новыхъ распоряженій, не согласныхъ съ первымъ, въ немъ не сдѣлано; наименованіе наслѣдницы Анны Бабкиной въ первомъ завѣщаніи дочерью, а во второмъ воспитанницею завѣщательницы, при отсутствіи спора о томъ, что это есть одно и то же лицо, привлеченное къ настоящему дѣлу въ качествѣ отвѣтчицы, не служитъ основаніемъ для того, чтобы признать, что во второмъ завѣщаніи сдѣлано измѣненіе относительно личности наслѣдника. II. Отсутствіемъ сомнѣнія въ личности наслѣдницы устраняется, говоритъ Палата, и возраженіе апеллятора, основанное на ошибочномъ, будто бы, наименованіи Бабкиной дочерью графини Толстой, тѣмъ болѣе, что апелляторъ самъ признаетъ ее незаконною дочерью завѣщательницы. III. Искъ графа Толстого касается четырехъ поименованныхъ въ исковой имѣній, а именно деревень: Тарасово, Барутино и Острешно и сельца Новосергіевское. По объясненію истца, три названныя деревни достались завѣщательницѣ, вмѣстѣ съ ея сестрой, графинею Алевтиною Толстою, не куплей съ торговъ, назначенныхъ за долги ихъ дяди графа Якова Толстого, но по праву на эти имѣнія ихъ матери, которое ею было передано дочерямъ по завѣщанію, а потому это имѣніе, сохраняя характеръ родового, не могло быть завѣщано Бабкиной. Изъ дѣла видно, что,—когда по смерти Анны Толстой, о правѣ оставить, назначавшееся въ продажу за долги, имѣніе графа Якова Толстого, Осташковскаго уѣзда, за собою за претензію графини Анны Толстой, изъявившей на это желаніе еще при жизни, возникъ споръ между графинями Елисаветой и Алевтиной Толстыми, какъ наслѣдницами по завѣщанію Анны Толстой, и графомъ Николаемъ Толстымъ, какъ наслѣдникомъ ея по закону,—Тверское губернское правленіе 27 мая 1876 года пріостановило продажу, впредь до разрѣшенія спора судебнымъ мѣстомъ. Въ начатомъ затѣмъ графомъ Николаемъ Толстымъ искѣ о признаніи за нимъ права на претензію его матери къ графу Якову Толстому рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, отъ 21 марта 1877 года, было отказано, и 14 ноября 1879 года графинямъ Елисаветѣ и Алевтинѣ Толстымъ была совершена данная на недвижимое имѣніе графа Якова Толстого (Осташковскаго уѣзда, между прочимъ и

деревни Тарасово и Барутино), утвержденное за ними постановленіемъ Тверскаго губернскаго правленія, состоявшимся 30 октября 1879 года, за несостоявшимися торгами и укрѣпленное за ними, на основаніи 2145 ст. X т. 2 ч. св. зак. гр. (изд. 1857 г.). Такимъ образомъ, оказывается, что графинѣ Аннѣ Толстой принадлежало не назначавшееся въ продажу имѣніе графа Якова Толстого, а претензія къ нему, за которую имѣніе продавалось, что эта претензія признана собственностью графинь Елисаветы и Алевтины Толстыхъ, и уже имъ, какъ кредиторамъ графа Якова Толстого, а не Аннѣ Толстой, досталось за несостоявшимися торгами, въ силу 2145 ст. (1361 ст. изд. 1876 г.), право собственности на имѣніе ихъ должника (420 ст. 1 ч. X т.). По сему и въ виду того, что апелляторъ не возражаетъ противъ правильности соображеній Окружнаго Суда, что имѣніе, пріобрѣтенное по данной въ порядкѣ продажи съ публичныхъ торговъ, не сохраняетъ характера родового, искъ его относительно Осташковскихъ имѣній не подлежитъ удовлетворенію. Такой же выводъ слѣдуетъ сдѣлать и относительно деревни Острешно, о которой въ дѣлѣ имѣются менѣе подробныя свѣдѣнія, но никакихъ особенностей сторонами не указывается. Что касается сельца Новосергіевскаго, то со стороны отвѣтчицы нѣтъ возраженій противъ родового его происхожденія; объявленіе апеллятора, что графиня Елисавета Толстая не могла завѣщать свои населенныя имѣнія мѣщанкѣ Бабкиной, не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ, напротивъ: 1304 ст. 1 ч. X т. указываетъ на возможность перехода населенныхъ имѣній по наслѣдству къ непотомственнымъ дворянамъ. Постановленіе Окружнаго Суда о взысканіи съ истца 75 р. дополнительной судебной пошлины представляется правильнымъ, ибо истецъ самъ заявилъ въ засѣданіи 29 ноября 1888 г., что онъ распространяетъ свои претензіи и на выкупную ссуду и что не упомянулъ о ней въ исковомъ прошеніи потому, что не зналъ размѣра ея. При этомъ графъ Толстой не возражалъ противъ правильности показаннаго въ представленномъ со стороны отвѣтчицы заявленіи размѣра ея (15,000 р.), который впрочемъ во всякомъ случаѣ долженъ быть принятъ въ основаніе при опредѣленіи цѣны иска въ силу 274 ст. уст. гр. суд., въ виду того, что истецъ самъ заявляетъ, что онъ выкупную ссуду считаетъ принадлежностью имѣній На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній и принимая при томъ во вниманіе: 1) что ходатайство графа Толстого о признаніи его наслѣдникомъ послѣ графини Елисаветы Толстой къ подлежащимъ изъятію изъ завѣщательныхъ ея распоряженій имѣніямъ не можетъ быть принято къ разсмотрѣнію нынѣ же, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ настоящаго исковаго дѣла, какъ потому, что Палата не имѣетъ необходимыхъ для того свѣдѣній и документовъ (какъ то: о публикаціи вызова наслѣдниковъ графини Елисаветы Толстой, о родственной связи просителя съ наслѣдодательницей, о цѣнѣ наслѣдственнаго имѣнія), такъ и потому, что вопросъ о законномъ наслѣдованіи въ имуществѣ графини Елисаветы Толстой, не вошедшемъ въ составъ завѣщан-

наго Бабкиной, составляетъ предметъ совершенно отдѣльный, не подлежащій присоединенію къ спору объ основанныхъ на завѣщаніи наслѣдодательницы правахъ Бабкиной, не имѣющій никакого притязанія на наслѣдованіе послѣ графини Толстой по закону, и 2) что, такъ какъ графъ Толстой не опредѣляетъ цѣны каждаго изъ четырехъ, поименованныхъ въ его исковой имѣній, отдѣльно, то слѣдуетъ признать, что настоящимъ рѣшеніемъ искъ его удовлетворяется въ $^1/_4$ части (с. Новосергіевское), а отвергается въ $^3/_4$ частяхъ (дер. Тарасово, Барутино и Острешно),—**Судебная Палата**, руководствуясь 366 и 870 ст. уст. гр. суд., **признала** недѣйствительнымъ распоряженіе графини Елисаветы Сергѣевны Толстой, помѣщенное въ домашнемъ духовномъ ея завѣщаніи, отъ 24 ноября 1881 года, объ отказѣ отвѣтчицѣ Аннѣ Бабкиной земли при сельцѣ Новосергіевскомъ, ходатайство же истца объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ сему сельцу оставила безъ разсмотрѣнія, **въ прочихъ частяхъ иска отказала**, рѣшеніе Новгородскаго Окружнаго Суда, отъ 29 ноября 1888 года, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнила, судебныя издержки по всему производству возложивъ въ $^3/_4$ частяхъ иска на истца графа Николая Толстого и въ $^1/_4$ части на отвѣтчицу Бабкину. На это рѣшеніе графомъ Николаемъ Толстымъ принесена **кассаціонная жалоба**, въ которой проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 399, 1026 и 1034 т. X ч. 1 и ст. 456, 777, 262 и 886 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія настоящаго дѣла необходимо, прежде всего, обсудить общій вопросъ о томъ, сохраняетъ ли родовое свойство такое имѣніе, которое, бывъ родовымъ у своего владѣльца, пріобрѣтается отъ него лицомъ, принадлежащимъ къ тому же роду, въ качествѣ кредитора, по безуспѣшности публичной продажи этого имѣнія за долги? Различіе между родовыми и благопріобрѣтенными имѣніями и перечисленіе случаевъ, въ коихъ имѣнія почитаются родовыми или благопріобрѣтенными, указаны въ статьяхъ— 397 и 399 т. X ч. 1. Хотя Правительствующимъ Сенатомъ было неоднократно признаваемо, что указанное перечисленіе нельзя почитать исчерпывающимъ всѣ возможные случаи родового или благопріобрѣтеннаго свойства недвижимыхъ имѣній и что при разрѣшеніи въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о родовомъ или благопріобрѣтенномъ свойствѣ имѣнія надлежитъ руководствоваться общимъ смысломъ закона (рѣшенія 1867 года № 144, 1872 года № 1288, 1874 года № 804, 1872 года № 168, 1879 года № 58, 1881 года № 30, 1888 года № 74), но ближайшимъ руководствомъ для изъясненія общаго смысла закона въ подобныхъ случаяхъ должно служить прежде всего содержаніе тѣхъ же статей 397 и 399 т. X ч. I. На основаніи ст. 397 признаются благопріобрѣтенными имѣніями: 1) доставшіяся изъ чужого рода по какому либо акту укрѣпленія и независимо отъ того, было ли имѣніе у преж-

чяго владѣльца родовымъ или благопріобрѣтеннымъ (пп. 1—4 и 6); 2) купленныя отъ родственниковъ, у которыхъ имѣнія были благопріобрѣтенными (п. 5) и 3) нажитыя собственнымъ трудомъ (п. 7). На основаніи ст. 399, признаются родовыми имѣнія: 1) доставшіяся по праву законнаго наслѣдованія, 2) перешедшія отъ перваго пріобрѣтателя къ его законному наслѣднику, хотя и по духовному завѣщанію, и 3) доставшіяся хотя и по купчимъ крѣпостямъ, но отъ родственниковъ, коимъ дошли по наслѣдству изъ того же рода. Сообразно таковымъ указаніямъ закона, надлежитъ признать, что родовое имѣніе не теряетъ безусловно своего родового свойства вслѣдствіе возмезднаго отчужденія его владѣльцемъ. Родовое имѣніе несомнѣнно сохраняетъ свойство родового, хотя бы и было продано, если только покупщикъ принадлежитъ къ одному роду съ продавцомъ. Но было бы неправильно выводить отсюда заключеніе, что и въ случаѣ продажи родового имѣнія съ публичнаго торга за долги оно также должно сохранять свойства родового въ случаѣ покупки его лицомъ одного съ должникомъ рода. Содержащееся въ ст. 399 правило говоритъ исключительно лишь о переходѣ имѣнія отъ родственниковъ по купчей крѣпости и обобщеніе сего правила не только противорѣчило бы его прямому и точному смыслу, но и было бы несогласно съ общимъ разумомъ содержащихся въ ст. 397 и 399 положеній. Перечисленіе благопріобрѣтенныхъ имѣній, заключающееся въ ст. 397, заканчивается указаніемъ на имущество, собственнымъ трудомъ и промысломъ нажитое, какъ на имущество, почитаемое благопріобрѣтеннымъ. Въ виду того, что недвижимыя имѣнія могутъ быть пріобрѣтаемы въ собственность не иначе, какъ по актамъ укрѣпленія, и что подобнымъ актомъ, въ предусмотрѣнномъ ст. 397 случаѣ наживы недвижимаго имѣнія собственнымъ трудомъ, можетъ почитаться лишь купчая крѣпость, какъ актъ, совершеніе коего обусловливается затратою личныхъ денежныхъ средствъ покупщика,—надлежитъ признать, что, по мысли закона, въ случаѣ перехода имѣнія посредствомъ купли-продажи, имѣніе это должно бы имѣть характеръ благопріобрѣтеннаго имѣнія. Въ виду сего, содержащееся въ ст. 399 правило, по которому родовое имѣніе, перешедшее къ родственнику по купчей крѣпости, остается родовымъ, получаетъ значеніе не общаго правила, могущаго служить руководствомъ, по аналогіи, въ примѣненіи его къ однороднымъ случаямъ перехода права собственности на недвижимое имѣніе, но правила исключительнаго, предѣлы примѣненія коего должны быть ограничены лишь случаемъ, въ немъ прямо предусмотрѣнномъ Вслѣдствіе сего имѣніе, проданное съ публичнаго торга за долги владѣльца, должно, по по разуму закона, почитаться потерявшимъ свойство родового имѣнія, хотя бы и было куплено лицомъ одного съ владѣльцемъ рода. Выводъ этотъ представляется и вполнѣ справедливымъ, ибо если можетъ быть объяснено сохраненіе родового свойства продаваемаго имѣнія въ случаѣ добровольнаго соглашенія между двумя лицами одного и того же рода о

передачѣ однимъ изъ нихъ другому права собственности на недвижимое имѣніе, составляющее ихъ родовую собственность,—то нѣтъ никакихъ основаній къ оставленію родового свойства за имѣніемъ, обращаемымъ въ публичную продажу на удовлетвореніе его долговъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ отчужденіе имѣнія происходитъ помимо воли собственника и пріобрѣтеніе его тѣмъ или другимъ лицомъ является актомъ односторонней воли, руководимой исключительно соображеніями о выгодности покупки. На томъ же основаніи и оставленіе имѣнія, продававшагося съ публичнаго торга за долги, въ случаѣ несостоявшейся продажи, за однимъ изъ кредиторовъ собственника имѣнія, ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть значенія взаимной передачи имѣнія между лицами, принадлежащими къ одному и тому же роду. Хотя бы таковой кредиторъ и состоялъ родственникомъ неисправнаго передъ нимъ должника, его участіе въ производствѣ публичной продажи должно быть объяснено исключительно осуществленіемъ своихъ интересовъ въ качествѣ кредитора и оставленіе имъ имѣнія за собою въ случаѣ несостоявшейся продажи должно быть признано такимъ дѣйствіемъ, сущность коего исключаетъ возможность предположенія о сохраненіи за имѣніемъ его прежняго родового свойства. Выводу сему не противорѣчитъ и высказанное Сенатомъ въ рѣшеніи 1877 года № 168 положеніе, что внѣ случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 397 и 399 т. X ч. 1, имѣніе, при переходахъ отъ одного лица къ другому, должно сохранять прежнее свое свойство. Означенное указаніе предполагаетъ, съ одной стороны, такіе случаи, которые не могутъ быть подведены подъ указанные въ статьяхъ 397 и 399 пункты, а, съ другой стороны, случаи, гдѣ имѣетъ мѣсто переходъ имѣнія отъ одного лица къ другому. Между тѣмъ, къ случаю, подлежащему обсужденію Правительствующаго Сената въ настоящее время, можетъ быть примѣненъ п. 7 ст. 397 т. X ч. 1, а самый способъ пріобрѣтенія имѣнія кредиторомъ, оставившимъ оное за собою при несостоявшейся публичной продажѣ, не можетъ быть, строго говоря, пріуроченъ къ способамъ перехода имѣнія отъ одного лица къ другому, предполагающимъ непосредственную преемственность правъ на имѣніе или въ силу законнаго наслѣдства или въ силу передачи права собственности по акту самимъ собственникомъ, между тѣмъ какъ, при публичной продажѣ за долги, пріобрѣтающій имѣніе кредиторъ должника получаетъ право собственности на это имѣніе помимо воли его собственника, въ силу предоставленной суду особой власти. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Отъ сихъ общихъ соображеній переходя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою ст. 399 т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія. Судебная Палата установила, что принадлежавшія графу Якову Толстому въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губерніи имѣнія—деревни Тарасово и

Барутино утверждены за графинями Елисаветою и Алевтиною Толстыми постановленіемъ Тверского губернскаго правленія, состоявшимся 30-го октября 1879 года, за несостоявшимися торгами, и укрѣплены за ними на основаніи ст. 2145 т. X ч. 2 св. зак. гражд. издан. 1857 года (ст. 1361 издан. 1876 года), какъ за кредиторами графа Якова Толстого, получившими, по наслѣдству, претензію къ нему матери ихъ, графини Анны Толстой. Выводъ этотъ, сдѣланный Палатою изъ соображенія представленныхъ къ дѣлу документовъ и объясненій сторонъ, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ, по силѣ ст. 5 учр. суд. уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Если же Осташковскія имѣнія пріобрѣтены графинею Елисаветою Толстою въ качествѣ кредитора, по безуспѣшности публичной продажи этихъ имѣній за долги бывшаго ихъ собственника, графа Якова Толстого, то заключеніе Судебной Палаты объ утратѣ этими имѣніями родового характера и о неосновательности иска графа Николая Толстого, доказывавшаго незаконность духовнаго завѣщанія графини Елисаветы Толстой въ силу родового свойства Осташковскихъ имѣній, оказывается правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 399 т. X ч. 1. Посему, указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе въ рѣшеніи Судебной Палаты въ этой части ея рѣшенія вышеупомянутой ст. 399 т. X ч. 1 должно быть признано незаслуживающимъ уваженія. Что же касается имѣнія Острешно, Новгородской губерніи, относительно котораго Судебная Палата признала примѣнимость того же вывода, какъ и относительно Осташковскихъ имѣній, то указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе въ этой части рѣшенія Палаты ст. 399 т. X ч. 1, равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что установленіе Палатою однородности фактическихъ данныхъ для опредѣленія родового свойства имѣнія Острешно подтверждается заявленіемъ просителя въ своей апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда (произв. Палаты лист. 3) о переходѣ имѣнія Острешно отъ Якова Толстого за долгъ по векселю. Переходя засимъ къ указанію кассаціонной жалобы на нарушеніе въ рѣшеніи Судебной Палаты ст. 1026 и 1034 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи статьи 1026, имущества завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаны, должны быть въ завѣщаніи съ точностью означены и посему недѣйствительны завѣщанія, учиненныя съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ имуществѣ завѣщаемомъ. Въ рѣшеніи Судебной Палаты установлено отсутствіе всякаго сомнѣнія въ личности наслѣдницы по завѣщанію, которую самъ проситель признаетъ незаконною дочерью завѣщательницы, а при такихъ обстоятельствахъ правило ст. 1026 т. X ч. 1 не можетъ почитаться нарушеннымъ. Равнымъ образомъ нельзя признать нарушеніемъ ст. 1304 т. X ч. 1 ссылку на эту статью, въ коей говорится о не потомственныхъ дворянахъ, при обсужденіи права на наслѣдство по завѣщанію мѣщанки Бабкиной, въ виду того, что этою ссылкою Судебная Палата

лишь подтвердила общее принятое ею вполнѣ правильное положеніе, что завѣщаніе, хотя заключавшее въ себѣ распоряженіе о населенномъ имѣніи, не могло быть признано недѣйствительнымъ только потому, что наслѣдница по завѣщанію не принадлежала къ потомственному дворянству. Не заслуживаетъ уваженія и объясненіе кассаціонной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою статей 262, 886, 456 и 771 уст. гр суд. Что касается первыхъ двухъ статей, то проситель не объясняетъ, въ чемъ онъ видитъ ихъ нарушеніе, а по своему содержанію статьи эти вовсе не подлежали примѣненію и не могли быть ею нарушены. Нарушеніе же статей 456 и 771 проситель видитъ въ томъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія представленную имъ справку изъ главнаго выкупного учрежденія отъ 18 августа 1889 года. Принимая во вниманіе, что указываемый просителемъ документъ былъ указанъ въ подтвержденіе заявленнаго имъ спора противъ опредѣленія размѣра выкупной ссуды въ 15/тыс. рублей, что опредѣленіе этого размѣра имѣло значеніе для опредѣленія цѣны иска, что просителемъ было заявлено о распространеніи его претензіи и на выкупную ссуду, что въ представленномъ со стороны отвѣтчика заявленіи размѣръ выкупной ссуды былъ опредѣленъ въ 15/тыс. рубл. и что Палата руководствовалась ст. 274 уст. гр. суд. (по продолж. 1886 года), на основаніи коей цѣною иска признается высшая изъ цѣнъ, показанныхъ тою или другою стороною, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при вышеозначенныхъ обстоятельствахъ Судебной Палатѣ не предстояло надобности входить въ обсужденіе указаннаго просителемъ документа, а потому неупоминаніе о немъ въ рѣшеніи не можетъ быть признано нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства, вліяющимъ на силу судебнаго рѣшенія. Наконецъ, указаніе кассаціонной жалобы на то, что Судебная Палата, коснувшись вопросовъ и требованій, не возбужденныхъ въ Окружномъ Судѣ, оставила безъ разсмотрѣнія главный предметъ настоящаго дѣла, не подтверждается содержаніемъ рѣшенія Судебной Палаты, въ которомъ установлено существо иска графа Николая Толстого, состоявшее въ требованіи о признаніи недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій графини Елисаветы Толстой о поименованныхъ въ исковой имѣніяхъ, причемъ Палата, разсмотрѣвъ основанія иска, признала послѣдній правильнымъ по отношенію къ сельцу Новосергіевскому и не заслуживающимъ уваженія въ прочихъ отношеніяхъ, отклонила разсмотрѣніе вопроса о признаніи просителя наслѣдникомъ послѣ графини Елисаветы Толстой, какъ преждевременное, а судебныя издержки по всему производству распредѣлила, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ къ опредѣленію стоимости каждаго изъ спорныхъ имѣній, въ размѣрѣ 3/4, возложенныхъ на истца, и 1/4, возложенной на отвѣтчицу. Не усматривая, засимъ, въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія какихъ-либо правилъ судопроизводства, ограждающихъ полноту и всесторонность судебнаго разбирательства, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу графа Толстого, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

82.—1891 года октября 16-го дня. По прошенію повѣреннаго маіора **Александра Измайлова**, присяжнаго повѣреннаго Порозова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

1.—Правило, изображенное въ ст. 1029 т. X ч. I, примѣнимо лишь къ тѣмъ случаямъ, когда распоряженія завѣщателя не состоятъ между собою въ неразрывной связи, такъ что одни изъ нихъ могутъ быть удобно отдѣлены отъ другихъ.

2.—Если въ духовномъ завѣщаніи родовое имѣніе, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1068 т. X ч. I, завѣщано не одному, а нѣсколькимъ родственникамъ, то такое завѣщательное распоряженіе, какъ незаконное, никакихъ правъ на наслѣдство для означенныхъ родственниковъ создать не можетъ.

3.—По силѣ ст. 1029 т. X ч. I, если въ завѣщаніи допущены распоряженія законамъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны; но при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ. Правило, изображенное въ этой статьѣ закона, примѣнимо лишь къ тѣмъ случаямъ, когда распоряженія завѣщателя не состоятъ между собою въ неразрывной связи, такъ что одни изъ нихъ могутъ быть удобно отдѣлены отъ другихъ; если же воля завѣщателя выразилась въ такомъ распоряженіи, которое въ одной части законно, а въ другой, неразрывно связанной съ первою, незаконно, тогда завѣщательное распоряженіе разрушается въ цѣломъ своемъ составѣ, а не въ одной только его части.

4.—Если въ духовномъ завѣщаніи родовое имѣніе, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 1068 т. X ч. I, завѣщано не одному, а нѣсколькимъ родственникамъ, то такое завѣщательное распоряженіе, какъ не законное, никакихъ правъ на наслѣдство для означенныхъ родственниковъ создать не можетъ. Такое завѣщательное распоряженіе не можетъ сдѣлаться законнымъ и при отреченіи отъ наслѣдства всѣхъ назначенныхъ въ завѣщаніи наслѣдниковъ, кромѣ одного, такъ какъ при отреченіи отъ какого либо права всегда предполагается, что это право дѣйствительно принадлежитъ тому, кто отъ него отказывается, но ни принятія, ни отреченія отъ несуществующаго права быть не можетъ.

Послѣ смерти Павла Измайлова осталось нотаріальное духовное завѣщаніе, въ которомъ изложены, между прочимъ, его распоряженія о родовыхъ имѣніяхъ, доставшихся ему изъ одного и того же рода. Такъ какъ у него не было наслѣдниковъ по нисходящей линіи, то, пользуясь правомъ, предоставленнымъ владѣльцамъ родовыхъ имѣній по 1068 ст. X т. I ч., онъ завѣщалъ одни изъ тѣхъ имѣній двумъ племянникамъ совмѣстно, а другія племянницѣ. Противъ этихъ распоряженій родной братъ завѣщателя **Александръ Измайловъ предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи означенныхъ распоряженій недѣйствительными, такъ какъ родовое имущество завѣщано, вопреки 1068 ст., не одному лицу, а нѣсколькимъ.** На рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворившаго исковое требованіе, принесена была со стороны упомянутой племянницы Надежды Аргеландеръ **апелляціонная жалоба** въ Московскую Судебную Палату. Палата нашла, что хотя назначеніемъ трехъ наслѣдниковъ приведенная 1068 ст. нарушена, но такъ какъ наличность въ завѣщаніи незаконныхъ распоряженій не препятствуетъ сохраненію въ силѣ распоряженій законныхъ, и такъ какъ оба племянника отъ наслѣдства отказались, а затѣмъ, слѣдовательно, осталась одна лишь наслѣдница, Надежда Аргеландеръ, и притомъ на отдѣльныя отъ другихъ имѣнія, то, по мнѣнію Палаты, за отреченіемъ двухъ лицъ, завѣщанное имъ обратилось въ наслѣдство по закону, а, засимъ, другія имѣнія остаются завѣщанными лишь одному лицу, упомянутой племянницѣ завѣщателя, и потому завѣщательное о нихъ распоряженіе, какъ не противорѣчащее изложеннымъ въ 1068 ст. правиламъ, не можетъ подлежать уничтоженію. Въ этомъ смыслѣ и состоялось рѣшеніе Палаты въ удовлетвореніе жалобы Надежды Аргеландеръ. Противъ этого рѣшенія принесена со стороны брата завѣщателя, Александра Измайлова, **кассаціонная жалоба**, въ коей онъ, указывая на нарушеніе 1068 и др. статей X т. 1 ч., проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу изложенныхъ въ упомянутой жалобѣ возраженій, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли, при назначеніи въ завѣщаніи, вопреки 1068 ст. X т. 1 ч., нѣсколькихъ наслѣдниковъ, отреченіе отъ наслѣдства нѣкоторыхъ изъ нихъ, кромѣ одного, имѣть своимъ послѣдствіемъ сохраненіе въ силѣ того завѣщательнаго распоряженія, въ коемъ отдѣльная часть родового имущества назначена въ пользу одного лица? Правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ обусловливается, прежде всего, разрѣшеніемъ вопроса о томъ, примѣнимо-ли къ настоящему дѣлу правило, изображенное въ 1029 ст. X т. 1 ч., по силѣ коей, если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны, но при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ. Правило это, согласно разъясненіямъ Прави-

тельствующаго Сената (рѣш. 1878 г. № 235), примѣнимо лишь къ тѣмъ случаямъ, когда распоряженія завѣщателя не состоятъ между собою въ неразрывной связи, такъ что одни изъ нихъ могутъ быть удобно отдѣлены отъ другихъ; если же воля завѣщателя выразилась въ такомъ распоряженіи, которое въ одной своей части законно, а въ другой, неразрывно связанной съ первою, незаконно, тогда завѣщательное распоряженіе разрушается въ цѣломъ своемъ составѣ, а не въ одной только его части. На этомъ основаніи, по отношенію именно къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ приведенной 1068 ст., также разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1879 г. № 16), что завѣщаніе, которымъ родовое имущество завѣщано не одному, а нѣсколькимъ лицамъ, должно быть признано недѣйствительнымъ по отношенію ко всѣмъ этимъ лицамъ, если всѣ завѣщательныя о родовомъ имуществѣ распоряженія состоятъ между собою въ неразрывной связи. Эта связь, согласно точному смыслу 1068 ст., заключается въ единствѣ рода, изъ коего къ завѣщателю дошло означенное имущество, такъ что, если у завѣщателя нѣсколько родовыхъ имѣній, но происходящихъ изъ разныхъ родовъ, то, по словамъ закона, завѣщатель можетъ назначить и нѣсколькихъ наслѣдниковъ, но и то не болѣе какъ по одному отъ каждаго изъ сихъ родовъ; если же принадлежащія завѣщателю родовыя имѣнія всѣ дошли къ нему изъ одного рода, то они должны быть разсматриваемы какъ одно имущество, которое, засимъ, въ цѣломъ ли составѣ, либо въ части, можетъ быть завѣщано только одному лицу, и потому, само собою разумѣется, предоставленіе такого имущества нѣсколькимъ лицамъ, хотя бы въ завѣщаніи каждому изъ нихъ назначалось отдѣльное отъ другихъ родовое имѣніе или даже въ пользу каждаго было составлено для этой цѣли особое завѣщаніе, должно быть признано противнымъ положенному въ основаніе 1068 ст. принципу родового единства. Такъ какъ по настоящему дѣлу, какъ установлено Палатою, всѣ родовыя имѣнія, составившія предметъ спорнаго завѣщанія, дошли къ завѣщателю изъ одного и того же рода, то, въ виду объясненной связи, завѣщательныя о нихъ распоряженія, какъ сдѣланныя въ пользу нѣсколькихъ лицъ, должны почитаться незаконными въ цѣломъ ихъ составѣ. Судебная Палата, не отрицая той связи, въ коей состоятъ между собою всѣ помѣщенныя въ спорномъ завѣщаніи распоряженія, утверждаетъ, что связь эта въ настоящемъ случаѣ разрушилась вслѣдствіе отреченія двухъ наслѣдниковъ отъ назначенной имъ части родовыхъ имѣній. Къ этому выводу Палата пришла на основаніи того соображенія, что сила завѣщательныхъ распоряженій, по ихъ содержанію, должна быть обсуживаема не по моменту составленія завѣщанія, а по моменту его осуществленія или исполненія, а такъ какъ по открытіи наслѣдства обнаружилось такое обстоятельство, которое должно имѣть существенное вліяніе на измѣненіе самаго содержанія завѣщанія, именно упомянутое отреченіе, и это отреченіе касалось именно того завѣща-

тельнаго распоряженія, которое должно быть признано незаконнымъ, то, въ силу отреченія, это распоряженіе должно считаться отпавшимъ, вслѣдствіе чего разрушилась самая связь между отдѣльными распоряженіями и осталась въ силѣ та часть ихъ, въ коей сдѣлано назначеніе въ пользу одного лица. Не подлежитъ сомнѣнію, что тѣ или другія обстоятельства, обнаружившіяся уже по открытіи наслѣдства, могутъ имѣть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ измѣненіе самихъ распоряженій завѣщателя (ср. рѣш. Сен. 1883 г. № 16), но къ нимъ, по отношенію къ настоящему дѣлу, никакъ не можетъ быть отнесено то обстоятельство, которому Палата приписала рѣшающее для дѣла значеніе. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что при отреченіи отъ какого-либо права всегда предполагается, что это право дѣйствительно принадлежитъ тому, кто отъ него отказывается. Такъ, напримѣръ если законъ дозволяетъ кредитору отступиться отъ права требованія (1547 ст. X т. 1 ч), то подразумѣвается, само собою, что это право дѣйствительно ему принадлежитъ, ибо невозможно поступаться тѣмъ, чего не имѣешь. То же примѣнимо, конечно, и къ наслѣдству: по точному смыслу 1254 и 1255 ст. X т. 1 ч., принять наслѣдство или отречься отъ него можетъ лишь то лицо, коему принадлежитъ право на наслѣдство, если же такого права нѣтъ, то и отреченіе отъ него не мыслимо. По настоящему дѣлу, какъ признано и Палатою, распоряженіе, сдѣланное въ спорномъ завѣщаніи въ пользу двухъ племянниковъ, незаконно, какъ нарушающее 1068 ст. и потому этимъ распоряженіемъ никакихъ правъ на наслѣдство для означенныхъ лицъ не созидалось, изъ чего очевидно слѣдуетъ, что съ ихъ стороны не могло быть ни принятія, ни отреченія отъ несуществующаго для нихъ права, и если ими сдѣлано заявленіе о нежеланіи принять то, на что они никакого права не имѣли, то такое заявленіе не можетъ почитаться отреченіемъ въ законномъ значеніи этого слова, а сводится лишь къ произвольному, ни на какомъ правѣ не основанному, измѣненію воли завѣщателя въ противность 1030 ст. X т. 1 ч., по силѣ которой, помимо воли завѣщателя, и самъ судъ не въ правѣ, безъ законнаго основанія, что либо измѣнить или исправить въ содержаніи завѣщанія (ср. рѣш. 1879 г. № 16). А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ отреченіе въ собственномъ смыслѣ не могло имѣть и мѣста, то сами собою отпадаютъ разсужденія Палаты о тождествѣ отреченія наслѣдника съ фактомъ его смерти, какъ бы послѣдовавшей въ моментъ открытія наслѣдства, равно какъ и безразлично, дѣйствительно ли сдѣлано двумя наслѣдниками заявленіе, наименованное въ рѣшеніи Палаты отреченіемъ, о чемъ также шелъ между тяжущимися споръ, ибо заявленіе это никакого въ завѣщаніи измѣненія произвести не могло. Приходя, на основаніи всего изложеннаго, къ выводу, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ, и что посему всѣ соображенія Палаты, клонящіяся, вопреки точному смыслу 1068 ст. X т. 1 ч., къ разрѣшенію этого вопроса въ смыслѣ утверди-

тельномъ, неосновательны, — Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ указаній просителя, **опредѣляетъ**: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1068 ст. X т. 1 ч., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой Департаментъ той же Палаты.

28.—1896 года апрѣля 3-го дня. Прошеніе повѣреннаго вдовы купца **Маріи Бутиной**, присяжнаго повѣреннаго Мандельштама, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску купеческаго сына Ивана Бутина о признаніи спорнаго недвижимаго имѣнія родовымъ.

Строенія, возведенныя на чужой землѣ, хотя бы были пріобрѣтены въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, не могутъ ни въ какомъ случаѣ почитаться родовымъ имуществомъ, именно по отсутствію у владѣльца ихъ права собственности на тѣ земли, на коихъ они возведены, а засимъ очевидно, что къ такого рода имуществамъ, а равно и къ праву пользованія ими, не могутъ примѣняться тѣ ограниченія въ правѣ завѣщательнаго распоряженія, какія установлены для имуществъ родовыхъ.

Иванъ Тимофеевичъ Бутинъ завѣщалъ все свое имущество женѣ Маріи Бутиной. Въ составъ этого имущества входили, между прочимъ, разныя строенія, возведенныя на чужой землѣ, каковы: домъ на землѣ Трынди́ной, дачи на дворцовой землѣ и заводъ минеральныхъ маслъ при деревнѣ на землѣ Святогоровыхъ. Сынъ завѣщателя, Иванъ Бутинъ, предъявилъ къ Маріи Бутиной искъ, утверждая, что упомянутыя имѣнія дошли къ самому завѣщателю по наслѣдству отъ отца его, Тимофея Бутина, и потому стали у него родовыми и не могутъ подлежать завѣщательному распоряженію; на этомъ основаніи истецъ просилъ признать означенныя имѣнія родовыми и оставленное о нихъ завѣщаніе недѣйствительнымъ. **Московскій Окружный Судъ въ искѣ отказалъ**, ссылаясь, главнымъ образомъ, на 4 п. 399 ст. X т. 1 ч. **Судебная Палата разсудила иначе**. Она нашла, что спорныя имущества дѣйствительно достались завѣщателю по наслѣдству отъ отца его, Тимофея Бутина, и потому, согласно 2 п. 399 ст. X т. 1 ч., должны почитаться родовыми. Нахожденіе дома и дачъ на чужой (арендуемой) землѣ не лишаетъ ихъ характера недвижимаго имущества и не исключаетъ родового ихъ свойства. Пока строенія прикрѣплены къ землѣ и не предназначены къ сносу или слому, они, согласно многимъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, почитаются имуществомъ недвижимымъ. Указаніе отвѣтчика на 4 п. 399 ст. X т. 1 ч. не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю, ибо въ послѣднемъ идетъ рѣчь о такихъ строе-

ніяхъ, которыя перешли къ завѣщателю, Ивану Бутину, по наслѣдству, а не имъ самимъ возведены, и коль скоро они считаются по закону недвижимымъ имуществомъ, то тѣмъ самымъ они у завѣщателя получили свойство родового имущества и не могли подлежать завѣщательному распоряженію. На основаніи этихъ соображеній **Палата признала искъ подлежащимъ удовлетворенію.**

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Палаты кассаціонную со стороны Маріи Бутиной жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу спора разрѣшенію подлежитъ вопросъ: можетъ ли дошедшее по праву законнаго наслѣдованія строеніе, возведенное на чужой (арендуемой) землѣ, почитаться имуществомъ родовымъ? Для правильнаго отвѣта на этотъ вопросъ необходимо обратиться къ тѣмъ правиламъ, въ коихъ содержится ближайшее опредѣленіе имуществъ, именуемыхъ родовыми, именно къ правиламъ 399 ст. X т. 1 ч. По силѣ 1 и 2 пунктовъ этой статьи родовыми почитаются имущества, дошедшія къ пріобрѣтателю по праву законнаго наслѣдованія, или хотя и по духовному завѣщанію, но къ тому родственному лицу, которое имѣло бы по закону ближайшее право наслѣдованія. Затѣмъ, что касается свойства «имуществъ», о коихъ говорится въ приведенныхъ пунктахъ, то, согласно прямому указанію 396 ст. X т. 1 ч., не подлежитъ сомнѣнію, что родовыми могутъ быть лишь „недвижимыя“ имущества, подъ коими разумѣются прежде всего земли, ибо всѣ предметы, находящіеся на землѣ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ (ст. 386 и 387), составляютъ лишь принадлежности земли. На. конецъ, по точному смыслу узаконеній, послужившихъ основаніемъ 399 ст., и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (ср. рѣш. 1874 г. № 126), понятіе о родовомъ имуществѣ примѣнимо лишь къ той землѣ, которая принадлежитъ ея владѣльцу на правѣ собственности. Отсюда явствуетъ, что если земля пріобрѣтена не на правѣ собственности, а на иномъ правѣ, т. е. на правѣ владѣнія и пользованія, какъ правѣ на чужое имущество (ст. 514 т. X ч. 1 и др.), каковое право, какъ бы ни было обширно по своему содержанію, не можетъ быть приравниваемо къ праву собственности (рѣш. Сената 1892 г. № 11 и др.), то и земля съ ея принадлежностями, предоставленная въ пользованіе сторонняго лица, не можетъ, по отношенію къ этому лицу, почитаться родовымъ имуществомъ, хотя бы означенное право владѣнія и пользованія перешло къ преемнику его по праву законнаго наслѣдованія. По обстоятельствамъ настоящаго дѣла установлено, что земли, на коихъ возведены спорныя нынѣ строенія, предоставлены были не на правѣ собственности, а лишь въ арендное содержаніе, а потому и самыя строенія, хотя бы вовсе не предназначались на сломъ или сносъ, не могутъ почитаться по отношенію къ арендатору родовыми. Въ этомъ отношеніи безразлично, отданы-ли арендатору, вмѣстѣ съ землей, и наличныя строенія, или, какъ въ настоящемъ случаѣ, строенія возведены на арендо-

ванной землѣ самимъ арендаторомъ, такъ какъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. Общ. Собр. Касс. Деп. 1881 года № 47), и соглашеніе о предоставленіи земли подъ устройство завода, или вообще для возведенія строенія, составляетъ такой же договоръ найма, какъ если бы въ пользованіе отдано было наличное уже строеніе. Слѣдовательно, и возведеніе строенія на чужой землѣ, равно какъ и право на это строеніе, входитъ въ составъ права пользованія землею, независимо отъ того, предоставлено-ли арендатору право на сносъ строенія, или же послѣднее, по истеченіи срока найма, должно остаться въ пользу собственника земли. Такимъ образомъ, строенія, возведенныя на чужой землѣ, хотя бы были пріобрѣтены въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, не могутъ ни въ какомъ случаѣ почитаться родовымъ имуществомъ именно по отсутствію у владѣльца ихъ права собственности на тѣ земли, на коихъ они возведены, а засимъ очевидно, что къ такого рода имуществамъ, а равно и къ праву пользованія ими, не могутъ примѣняться тѣ ограниченія въ правѣ завѣщательнаго распоряженія, какія установлены для имуществъ родовыхъ. Въ виду же того, что рѣшеніе Судебной Палаты не согласно съ приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 399 ст. X т. 1 ч., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

11.—1897 года февраля 12-го дня. Прошеніе повѣреннаго **Евдокіи Шкотиной**, частнаго повѣреннаго Афросимова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску къ церкви во имя Св. Василія Кессарійскаго въ г. Москвѣ, причту ея и училищу при ней о недѣйствительности завѣщанія Ивана Тулупова.

Дома ямщиковъ съ землею подъ оными и огородными мѣстами въ ямскихъ слободахъ Петербурга и Москвы составляли собственность ямщиковъ, неполную въ томъ только отношеніи, что въ Петербургѣ до изданія закона 18 января 1860 г., а въ Москвѣ до изданія закона 3 августа 1864 года, ямщики, бывъ ограничены закономъ 21 ноября 1827 года въ правѣ продавать дома въ постороннія руки, могли продавать ихъ лишь лицамъ своего сословія.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ происходитъ о дворовомъ мѣстѣ съ постройками въ Тверской Ямской слободѣ въ г. Москвѣ, вошедшей въ черту города (Сущевск. части 1

кварт. № $^{74}/_{101}$, а нынѣ Сущевск. части 2 уч. № 33). Евдокія Васильева Шкотина, рожденная Тулупова, доказывая, что это имѣніе родовое, оспариваетъ поэтому составленное на оное братомъ ея Иваномъ Васильевымъ Тулуповымъ въ пользу церкви во имя Св. Василія Кессарійскаго духовное завѣщаніе и требуетъ утвержденія имѣнія за нею, какъ за наслѣдницею брата по закону. По дѣлу установлено безспорно, что означенное имѣніе отъ ямщика означенной слободы Сергѣя Жильцова пріобрѣтено въ вѣчное владѣніе дѣдомъ Шкотиной, ямщикомъ той же слободы, Васильемъ Григорьевымъ Тулуповымъ, по акту 22 января 1799 г. Жильцовъ умеръ 13 февраля 1847 года. отъ него имѣніе перешло къ сыну его Ивану Васильеву Тулупову, брату Шкотиной, который умеръ 20 января 1891 года. Уполномоченный церкви съ разрѣшенія консисторіи, присяжный повѣренный Перовъ, въ засѣданіи Окружнаго Суда, признавъ, что Иванъ Васильевъ Тулуповъ наслѣдовалъ это имѣніе отъ отца, оспаривалъ родовое свойство имѣнія, потому что, по законамъ о владѣніи ямщиковъ, въ 1847 г., когда послѣдовала смерть Василія Тулупова, сынъ его могъ получить по праву наслѣдованія имѣніе не на правѣ собственности, а лишь на правѣ пользованія безъ права распоряженія, такъ какъ земельные участки ямщиковъ составляли не личную ихъ, а общественную собственность, право же собственности Иванъ Васильевъ Тулуповъ могъ получить не ранѣе 1864 года, слѣдовательно, онъ былъ первымъ собственникомъ и имъ завѣщано имѣніе благопріобрѣтенное. Въ представленномъ истицею приговорѣ общества ямщиковъ 12 сентября 1891 года удостовѣрено, что имѣніе перешло къ Ивану Васильеву Тулупову отъ отца и, какъ родовое, должно принадлежать истицѣ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ законы о владѣніи ямщиковъ, нашла, что межевая инструкція 25 мая 1766 года въ главѣ XXI не предоставляла ямщикамъ права личной частной собственности на земли, и законъ 21 ноября 1827 года, коимъ не уничтожались акты о переходѣ домовъ ямщиковъ къ ямщикамъ, не распространялся на ямскія слободы въ Москвѣ, а потому, на основаніи ст. 614 пункт. 7 и 669—672 св. зак. т. IX о сост. изд. 1857 г., находившіеся во владѣніи ямщиковъ участки земли, составляя общественную собственность, а не частную лица, владѣвшаго ими, не могли переходить по наслѣдству; поэтому Василій Тулуповъ по день своей смерти въ 1847 году и сынъ его до 1864 года, когда законъ предоставилъ ямщикамъ право собственности на владѣемыя ими въ Московскихъ ямскихъ слободахъ земли, не владѣли спорнымъ имѣніемъ на правѣ собственности; вслѣдствіе чего братъ Шкотиной, какъ первый (съ 1864 года) собственникъ имѣнія, имѣлъ, на основаніи 397 и 1067 ст. 1 ч. X т., право сдѣлать завѣщаніе на это имѣніе, благопріобрѣтенное имъ самимъ.—Такое рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ по неправильному примѣненію законовъ, положенныхъ въ основу рѣшенія. Изъ XXI главы межевой инструкціи 25 мая 1766 г. (полн. собр. зак. № 12,659) о ямскихъ

земляхъ, содержащей 5 статей и постановляющей межевать земли и всякія угодья въ ямскихъ слободахъ, причемъ и споры разбирать,—видно, что эти земли были не только изъ числа государственныхъ, намѣренныя въ положенной на число душъ въ слободахъ ямскихъ пропорціи, а равно написанныя къ симъ слободамъ по писцовымъ и межевымъ книгамъ, жалованнымъ грамотамъ и послѣ того данныя, но и купленныя; притомъ межевая инструкція имѣла въ виду земли пашенныя, сѣнные покосы, отхожія пустоши и пожни. Такимъ образомъ, инструкція 1766 года о замежеваніи земель и угодій къ ямскимъ слободамъ и селеніямъ, не упоминала о домахъ съ землею подъ ними и усадьбахъ въ городахъ. Въ Высочайше утвержденномъ 21 ноября 1827 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (п. с. з. № 1552) имѣется указаніе на издревле въ ямскихъ слободахъ и селеніяхъ владѣемые, не только ямщиками, но и поступившими изъ ямщиковъ въ купеческое и мѣщанское званіе лицами, дома съ землею подъ оными и огородными мѣстами. По возникшему относительно таковыхъ земель и домовъ въ Московской Ямской слободѣ г. Петербурга дѣлу опредѣлено было: 1) оставить выданныя отъ казенной палаты и губернаторовъ на дома данныя и совершенныя купчія въ силѣ; 2) утвердить за покупщиками и дошедшіе къ нимъ отъ ямщиковъ по запродажамъ дома, съ выдачею вмѣсто оныхъ крѣпостныхъ актовъ и 3) воспретить на будущее время ямщикамъ продажу домовъ въ постороннія руки лицамъ не своего сословія. Въ отмѣну этого послѣдняго ограниченія, именно воспрещенія продажи домовъ лицамъ, не состоящимъ ямщиками, Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ Высочайше утвержденнымъ 18 января 1860 г. (п. с. з. № 35,352) положилъ, что покупка домовъ въ бывшей Московской ямской слободѣ гор. Петербурга дозволяется на общемъ основаніи лицамъ всѣхъ состояній. Хотя законъ 1827 года состоялся по поводу вопроса, возникшаго по ямской слободѣ г. Петербурга, но онъ примѣнялся и въ отношеніи ямскихъ слободъ г. Москвы. Это явствуетъ изъ Высочайше утвержденнаго 3 августа 1864 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (п. с. з. № 41,152), такъ какъ въ Московскихъ ямскихъ слободахъ, — какъ приведено въ этомъ мнѣніи,—существовало только то ограниченіе владѣльцевъ домовъ въ этихъ слободахъ, которое было постановлено въ послѣднемъ пунктѣ закона 1827 года, именно воспрещалась ямщикамъ продажа домовъ земщикамъ, переходъ же въ своемъ сословіи по наслѣдству, продажѣ и съ публичнаго торга допускался. Когда дошло до Государственнаго Совѣта вслѣдствіе ходатайства Даниловой дѣло объ освобожденіи ея отъ обязанности продать исключительно ямщикамъ доставшіеся ей именно по наслѣдству, а равно пріобрѣтенные ею съ публичнаго торга дома въ Ямской слободѣ г. Москвы, то, согласно съ представленіемъ министра государственныхъ имуществъ, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ 3 августа 1864 года положилъ дозволить и въ ямскихъ слободахъ г. Москвы покупку домовъ на общемъ основаніи лицамъ всѣхъ состояній. Нако-

нецъ, когда воспослѣдовали въ 1869 году правила объ устройствѣ быта ямщиковъ (св. зак. изд. 1857 г т. IX зак. о сост. 614 ст. п. 7 прим. по прод. 1871 г.), то въ мнѣнія Государственнаго Совѣта 9 іюня 1869 года (собр. узак. № 493) было указано, что владѣнныхъ записей на земли подъ домами и усадьбами ямщиковъ. состоящія въ чертѣ городовъ С.-Петербурга и Москвы, выдавать не слѣдуетъ, такъ какъ они уже признаны полною собственностью ямщиковъ съ правомъ продавать оныя лицамъ всѣхъ состояній на общемъ основаніи —Въ виду этихъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ выводъ Судебной Палаты о томъ, что находившіеся во владѣніи ямщиковъ дома и земельные участки въ ямскихъ слободахъ гор. Москвы составляли до 1864 года не личную ихъ, а общественную собственность. Палата не имѣла основанія для такого вывода въ приведенныхъ ею статьяхъ 614 п. 7 и 669—672 ст. IX т. издан. 1857 года (по изд. 1876 г. ст. 700 прим.), потому что, по 7 п. 614 ст., только ямщики, получившіе въ надѣлъ казенныя земли, входили въ число сельскихъ обывателей, водворенныхъ на казенной землѣ, и общественными у нихъ имуществами по 669—672 ст. признавались земли и угодья, принадлежавшія цѣлымъ селеніямъ или слободамъ по прежнимъ дачамъ и крѣпостямъ или отведенныя отъ казны для водворенія и надѣленія. По статьѣ 671 т. IX всякая продажа, залогъ или другая какая-либо уступка только такихъ участковъ запрещалась, такъ какъ они, составляя имущество общественное, данное въ срочное пользованіе отдѣльнымъ домохозяевамъ, подлежали по ст. 672 т. IX распоряженію мірскихъ обществъ. Напротивъ, если съ правомъ пользованія соединяется право вѣчно, т. е. безсрочно владѣть имуществомъ и власть распоряжаться имъ независимо, съ правомъ отчужденія онаго, то. въ силу ст. 420, 513 и 541 т. X ч. 1, у таковаго владѣльца оказываются уже существенныя принадлежности права собственности. Право собственности бываетъ неполнымъ, когда оно ограничивается (ст. 432 т. X ч. 1). Вслѣдствіе сего,—соображая содержаніе приведенныхъ узаконеній о владѣніи ямщиковъ въ ямскихъ слободахъ Петербурга и Москвы и имѣя въ виду, что законъ не признавалъ дома ямщиковъ съ землею подъ оными и огородными мѣстами имуществомъ общественнымъ; что дома эти съ землею подъ оными не состояли въ распоряженіи общества, но составляли отдѣльныя владѣнія ямщиковъ, которые могли продавать ихъ по купчимъ, причемъ эти дома переходили и по наслѣдству, а равно продавались съ публичнаго торга,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что дома ямщиковъ съ землею подъ оными и огородными мѣстами въ ямскихъ слободахъ Петербурга и Москвы составляли собственность ямщиковъ, неполную въ томъ токмо отношеніи, что въ Петербургѣ до изданія закона 18 января 1860 года, а въ Москвѣ до изданія закона 3 августа 1864 года ямщики, бывъ ограничены закономъ 21 ноября 1827 года въ правѣ продавать дома въ постороннія руки, могли продавать ихъ лишь лицамъ сво-

его сословія. А потому Судебная Палата, неправильно заключивъ, что въ ямскихъ слободахъ г. Москвы ямщики не имѣли права собственности на дома съ землею подъ оными до изданія закона 3 августа 1864 года, пришла на основаніи такого неправильнаго толкованія законовъ къ заключенію, также неправильному, что Василій Тулуповъ не могъ владѣть спорнымъ имѣніемъ на правѣ собственности и что поэтому же и сынъ его лишь въ 1864 году могъ получить спорный домъ съ землею на правѣ собственности. Имѣя же въ виду, что изъ этого неправильнаго толкованія законовъ Судебная Палата сдѣлала выводъ и о томъ, что спорное имѣніе у Ивана Тулупова было благопріобрѣтенное и что онъ могъ посему распорядиться имъ по завѣщанію, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата примѣнила неправильно къ дѣлу также 397 и 1067 ст. 1 ч. X т. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по неправильному примѣненію ст. 614 п. 7 и 669—672 ст. IX т. зак. о сост. изд. 1857 года, 397 и 1067 ст. 1 ч. X т. и передать дѣло въ другой Департаментъ той же Палаты.

72.—1897 года апрѣля 30-го дня. Прошеніе повѣреннаго мѣщанина **Фрола Ульянова**, присяжнаго повѣреннаго Манделя, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску крестьянки Ольги Воробьевой и опекуна надъ Василіемъ Нефедовымъ—крестьянина Николая Нефедова къ Фролу Ульянову объ изъятіи изъ его владѣнія 9 дес. земли при дер. Фильковѣ и по встрѣчному иску Фрола Ульянова къ Воробьевой и Нефедову о признаніи завѣщанія Якова Ѳомина (Ульянова), по отношенію къ той землѣ, недѣйствительнымъ.

Понятіе о родовомъ имѣніи неразрывно связано съ понятіемъ о родѣ, о кровной связи лицъ, между которыми совершается переходъ имѣнія отъ одного лица къ другому; усыновленіе хотя и вводитъ усыновленнаго во всѣ права, роднымъ дѣтямъ усыновителя принадлежащія, но не можетъ создать кровнаго родства между ними, и по отношенію къ усыновителю и къ его роду усыновленный остается чужеродцемъ, а разъ имѣніе, хотя бы и родовое, перешло къ чужеродцу, оно въ рукахъ послѣдняго становится имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ.

Въ 1838 году, по указу С.-Петербургской казенной палаты, къ семейству мѣщанина Ѳомы Ульянова приписаны были его пріемыши Яковъ и Фролъ. Духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ въ 1883 г. Новгородскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію, одинъ изъ нихъ, унтеръ-офицеръ Яковъ, завѣщалъ недвижимое имущество, доставшееся ему по завѣщанію его пріемнаго отца, въ пожизненное владѣніе женѣ своей

Ольгѣ (нынѣ, по второму мужу Воробьевой) и въ собственность пріемышу своему Василію Нефедову. Въ 1892 г., тотъ же Новгородскій Окружный Судъ утвердилъ въ правахъ наслѣдства по закону къ имуществу Якова (выведя на справку, будто завѣщаніе его къ утвержденію предъявлено не было) его „брата" мѣщанина Фрола (по вызову наслѣдниковъ явился только онъ одинъ). На основаніи этого опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, Фролъ былъ введенъ во владѣніе 9 десятинами земли при дер. Фильковѣ. Исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Новгородскій Окружный Судъ 24 октября 1892 г., **Воробьева и Нефедовъ требуютъ присужденія означенной земли въ силу завѣщанія Якова Ѳомина, первой въ пожизненное владѣніе, а второму въ собственность. Отвѣтчикъ Фролъ Ульяновъ защищается тѣмъ что упомянутая земля, полученная Яковомъ отъ пріемнаго отца, есть имущество родовое, не подлежавшее завѣщанію; поэтому, требуя отказа въ искѣ, отвѣтчикъ заявилъ и встрѣчный искъ о признаніи завѣщанія Якова, по отношенію къ той землѣ недѣйствительнымъ.** С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истцовъ, нашла, что спорное имущество, благопріобрѣтенное Ѳомою Ульяновымъ и имъ завѣщанное усыновленному чужеродцу, не можетъ быть признано для послѣдняго родовымъ. Согласно съ симъ, **Палата первоначальный искъ удовлетворила а во встрѣчномъ отказала.** Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика Фрола Ульянова, присяжный повѣренный Мандель, ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 399 ст. зак. гражд. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникъ вопросъ о томъ: имѣніе, завѣщанное мѣщаниномъ усыновленному, въ порядкѣ 155—158 ст. т. X. ч. 1 изд. 1887 г., пріемышу, можетъ ли считаться у этого послѣдняго родовымъ? Повѣренный усыновленнаго Фрола Ульянова, присяжный повѣренный Мандель, въ кассаціонной жалобѣ разрѣшаетъ поставленный вопросъ утвердительно. Проситель полагаетъ, что, по силѣ 1-го п. 399 ст. т. X ч. 1, для признанія имѣнія родовымъ достаточно одного того, чтобы оно было унаслѣдовано лицомъ, которое призывается закономъ къ наслѣдованію, хотя бы оно и не находилось въ кровномъ родствѣ съ наслѣдодателемъ, и что случай, предусмотрѣнный во 2-мъ п. 399 статьи, по которому родовыми имѣніями почитаются имущества, дошедшія отъ перваго ихъ пріобрѣтателя хотя и по духовному завѣщанію, но къ такому родственному лицу, которое имѣло бы по закону право наслѣдованія, есть только видоизмѣненіе случая, указаннаго въ 1 пунктѣ статьи; усыновленному же, до изданія закона 12 марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, принадлежало право на законное наслѣдованіе послѣ усыновителя. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено: а) что по общему правилу нашего законодательства, выраженному въ 1111 ст. т. X ч. 1, право наслѣдованія по

закону простирается лишь на кровныхъ родственниковъ, и б) что всякое изъятіе изъ общаго правила, т. е. наслѣдованіе по закону помимо кровнаго родства, должно быть понимаемо, какъ всякое исключеніе, въ ограничительномъ смыслѣ, т. е. не далѣе тѣхъ именно предѣловъ, въ которыхъ оно постановлено; сообразно съ этимъ признано, что наслѣдственныя права, связанныя съ усыновленіемъ, совершеннымъ припискою усыновленнаго къ семейству усыновителя, присвоиваютъ усыновленному одно лишь право наслѣдованія по закону послѣ усыновителя (рѣш. 1891 г. № 56, 1892 г. № 31). Но и при допущеніи законнаго наслѣдованія помимо кровнаго родства, а именно въ случаяхъ наслѣдованія по закону послѣ усыновителей, нельзя имѣніе, дошедшее по праву законнаго наслѣдованія отъ усыновителя къ усыновленному, считать по отношенію къ сему послѣднему родовымъ. Понятіе о родовомъ имѣніи, неразрывно связано съ понятіемъ о родѣ, о кровной связи лицъ (196 и 1112 ст. т. X ч. 1), между которыми совершается переходъ имѣнія отъ одного лица къ другому; усыновленіе хотя и вводитъ усыновленнаго во всѣ права, роднымъ дѣтямъ усыновителя принадлежащія (ст. 154 т. X ч. 1 изд. 1887 г. и 156[1] ст. того же X т. 1 ч. по прод. 1895 г.), но не можетъ создать кровнаго родства между ними, и по отношенію къ усыновителю и къ его роду усыновленный остается чужеродцемъ, а разъ имѣніе хотя бы и родовое перешло къ чужеродцу, оно въ рукахъ послѣдняго становится имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ. По изложеннымъ основаніямъ поставленный вопросъ долженъ, вопреки мнѣнію повѣреннаго Ульянова, быть разрѣшенъ отрицательно, какъ разрѣшила его и Судебная Палата въ обжалованномъ рѣшеніи. Вслѣдствіе сего, кассаціонная жалоба присяжнаго повѣреннаго Манделя, какъ построенная на невѣрномъ основаніи, представляется незаслуживающею уваженія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Фрола Ульянова, за силою ст. 793 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

5.—1898 года января 21-го дня. Прошеніе повѣреннаго жены купца **Маріи Чиликиной**, присяжнаго повѣреннаго Шереметевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Чиликиной къ почетнымъ гражданамъ Василію Толоконникову и Василію Рудневу и къ мѣщанину Николаю Перекалину о признаніи за истицею права на страховое вознагражденіе.

Пожизненный владѣлецъ застрахованнаго имъ недвижимаго имущества въ правѣ требовать выдачи ему страховаго вознагражденія на возобновленіе сгорѣвшихъ построекъ.

По духовному завѣщанію потомственнаго почетнаго гражданина Алексѣя Толоконникова, утвержденному къ исполненію 13 октября 1888 г.,

жена завѣщателя **Марія, по второму мужу Чиликина, получила въ пожизненное владѣніе имѣніе** Вѣшки, близъ станціи Люблино Московско-Курской желѣзной дороги. 26 іюня 1893 г. сгорѣли въ томъ имѣніи двѣ дачи. Сѣверное страховое общество въ возмѣщеніе пожарнаго убытка назначило вознагражденіе въ размѣрѣ 17,900 руб., но сумма эта не была выдана Чиликиной вслѣдствіе протеста, поданнаго законными наслѣдниками завѣщателя Толоконникова. Чиликина, предъявляя искъ къ этимъ послѣднимъ, требовала признать за нею право употребить назначенное страховымъ обществомъ вознагражденіе на постройку въ имѣніи Вѣшки дачъ взамѣнъ сгорѣвшихъ и выдать ей 17,900 руб. **Окружный Судъ отказалъ въ искѣ.** Московская Судебная Палата нашла, что отказъ Окружнаго Суда въ искѣ Чиликиной необходимо признать правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: **изъ духовнаго завѣщанія перваго ея мужа Толоконникова видно, что ей имѣніе Вѣшки, въ качествѣ родоваго, завѣщано въ пожизненное владѣніе.** Въ этомъ имѣніи, какъ это видно изъ удостовѣренія Московской уѣздной земской управы, равно изъ представленныхъ въ Палату плана, описанія и оцѣнки, составленныхъ агентомъ Россійскаго страховаго отъ огня общества, выстроено 10 дачъ, двѣ изъ коихъ, на 26 іюня 1893 г., сгорѣли. Опредѣленный Сѣвернымъ страховымъ обществомъ убытокъ, въ суммѣ 17,900 рублей, не выданъ истицѣ потому, что наслѣдники Толоконникова заявили страховому обществу о правѣ собственности ихъ на означенный капиталъ. Требуя выдачи этихъ денегъ въ свое распоряженіе, Чиликина ссылается на ст. 2199 т. X, на §§ 41 и 60 уст. страх. общ. и, наконецъ, на фактъ, что страховую премію Сѣверному обществу уплачивала она изъ собственныхъ средствъ, каковое обстоятельство удостовѣряется свидѣтельствомъ страховаго общества. Приходя къ выводу, что страховая премія должна быть выдана ей, она обязуется употребить эти деньги на исправленіе сгорѣвшихъ дачъ. Но требованіе истицы о признаніи за нею права на полученіе страховой преміи нельзя признать правильнымъ. Страхованіе представляется договоромъ по имѣнію, направленнымъ къ обезпеченію его цѣнности путемъ затраты извѣстной денежной суммы на уплату страховой преміи; поэтому въ случаѣ истребленія огнемъ застрахованнаго имущества, страховая премія представляется эквивалентомъ переставшаго существовать имущества. Капиталъ этотъ, по аналогіи, долженъ быть приравненъ къ тому капиталу, о которомъ упоминается въ ст. 533[10] т. X. Въ приведенномъ же законѣ говорится, что, въ случаѣ продажи родоваго имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ пользованіи одного изъ супруговъ, свободная отъ взысканія сумма, вырученная отъ продажи, вносится въ Государственный банкъ или въ другое правительствомъ покровительствуемое кредитное учрежденіе для обращенія изъ процентовъ, которые предоставляются въ пользу пожизненнаго владѣльца. Хотя этотъ законъ относится лишь къ указанному въ немъ роду капиталовъ, но Прав. Сенатомъ, въ рѣшеніи 1889 г.

№ 59, уже признано, что приведенный законъ, какъ единственное указаніе нашихъ законовъ относительно способа огражденія цѣлости капитала, принадлежащаго законному наслѣднику, но находящагося во временномъ пользованіи другаго лица, долженъ быть, по силѣ ст. 9 уст. гр. суд., распространенъ и на другіе случаи пожизненнаго пользованія денежными капиталами. Отсюда слѣдуетъ, что Окружный Судъ имѣлъ законное основаніе отказать истицѣ въ передачѣ въ ея непосредственное владѣніе капитала, право собственности на который, какъ на эквивалентъ стоимости недвижимаго имѣнія, принадлежитъ законнымъ наслѣдникамъ умершаго Толоконникова. Спорный капиталъ, для огражденія цѣлости его, въ виду спора отвѣтчиковъ, долженъ храниться въ покровительству емомъ правительствомъ кредитномъ учрежденіи, процентами же должна пользоваться пожизненно истица. То соображеніе апеллятора, что доходъ отъ процентныхъ бумагъ значительно ниже того, который истица можетъ получать съ дачи, никакого значенія на юридическія отношенія сторонъ къ капиталу имѣть не можетъ. Наконецъ, и то обстоятельство, что истица, повидимому, исправила на свой счетъ дачи подъ №№ 9 и 10, что видно изъ удостовѣренія земской управы, не устанавливаетъ для нея права на полученіе требуемой страховой преміи, ибо таковая принадлежитъ собственнику сгорѣвшаго имущества. Кромѣ того, по словамъ отвѣтчика, исправленія эти не существенны, а осмотръ ихъ и допросъ свидѣтеля Иванова, о чемъ ходатайствуетъ апелляторъ, безъ оцѣнки исправленій, произведенной въ установленномъ порядкѣ, чего апелляторъ не требуетъ, не дадутъ яснаго представленія о стоимости сдѣланныхъ истицею затратъ. Въ виду этого, какъ осмотръ построекъ, такъ и допросъ свидѣтеля представляются для разрѣшенія настоящаго спора сторонъ — излишними. По изложеннымъ соображеніямъ **Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда**. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Чиликиной, присяжный повѣренный Шереметевскій, ходатайствуетъ предъ Правительствущимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 2199, 533[1,4,5] и [10], ст. т. X ч. 1, 53 и 66 §§ полисныхъ условій Сѣвернаго страховаго отъ огня общества и 1.366 и 507 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Крюкова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Чиликиной представляется къ обсужденію общій юридическій вопросъ о томъ: пожизненный владѣлецъ застрахованнаго имъ недвижимаго имущества въ правѣ ли требовать выдачи ему страховаго вознагражденія на возобновленіе сгорѣвшихъ построекъ? Право владѣнія и пользованія, отдѣльное отъ права собственности, сводъ законовъ гражданскихъ дозволяетъ установлять какъ на имуществѣ недвижимомъ (т. X ч. 1, ст. 514 и 521), такъ и на имуществѣ движимомъ непотребляемомъ (ст. 535 и 536), въ отношеніи котораго возможно право пользованія,

отдѣльное отъ права собственности, не исключая денегъ (ст. 533[10], 589 п. 2 и 1145), требованій и обязательствъ (ст. 402; рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1874 г. № 848). Дѣло, по которому возникъ подлежащій разрѣшенію вопросъ, касается случая предоставленія по духовному завѣщанію въ пожизненное владѣніе однимъ супругомъ другому недвижимаго родоваго имѣнія, каковой случай опредѣляется съ нѣкоторою подробностію правилами 533[1]—[13] ст. т. X ч. 1. Въ ст. 533[10] постановляется, что при продажѣ имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи, за просроченный кредитному установленію долгъ, или же при продажѣ того имѣнія по казенному или частному взысканію, сумма, которая будетъ выручена сверхъ сего долга или взысканія, вносится въ Государственный Банкъ, или въ другое, правительствомъ учрежденное или покровительствуемое кредитное установленіе, для обращенія изъ процентовъ, которые предоставляются въ пользу пожизненнаго владѣльца, но самый капиталъ признается собственностію наслѣдниковъ прежняго вотчинника. Подобнымъ образомъ, въ случаяхъ принудительнаго отчужденія недвижимыхъ имуществъ для государственной или общественной пользы, по 2 п. 589 ст. т. X ч. 1 (по продолж. 1895 г.), вознагражденіе за имущество, состоящее въ пожизненномъ владѣніи, вносится въ мѣстное казначейство правительственными или правительствомъ гарантированными процентными бумагами для храненія послѣднихъ, при чемъ доходъ съ процентныхъ бумагъ выдается пожизненному владѣльцу, а капитальная сумма передается собственнику имѣнія по прекращеніи правъ пожизненнаго владѣнія. Въ этихъ постановленіяхъ закона нельзя не усмотрѣть выраженія того начала, что разъ установленное по силѣ прямого закона или волею частнаго лица пользовладѣніе имуществомъ не прекращается и тогда, когда недвижимое имущество замѣняется его эквивалентомъ—денежнымъ капиталомъ. Но этимъ соображеніемъ не исчерпывается обсуждаемый вопросъ, въ составъ котораго входитъ особый юридическій элементъ, а именно страхованіе отъ огня имущества, предметъ пользованія составляющаго, чѣмъ предрѣшается назначеніе страховаго вознагражденія. Договоръ страхованія есть договоръ самостоятельный, матеріальнымъ предметомъ котораго служитъ интересъ, соединенный съ цѣлостью имущества; цѣль его—вознагражденіе возможнаго ущерба этому интересу отъ предполагаемой опасности (2199 ст. т. X ч. 1). Страховать свой интересъ можетъ не только собственникъ, но и временный владѣлецъ, для обезпеченія отъ страха: первый—цѣлости имущества, второй полнаго пользованія имуществомъ. По уставамъ русскихъ страховыхъ обществъ, въ томъ числѣ и Сѣвернаго страховаго общества, страховой договоръ имѣетъ чисто личный характеръ и основанъ главнымъ образомъ на личномъ довѣріи органовъ страховаго общества къ страхователю и къ его заботливости объ отданномъ имъ на страхъ имуществѣ (р. 1878 г. № 196, 1886 г. № 13 и друг.). Не подлежитъ сомнѣнію, что, когда имущество, находящееся въ пожизненномъ владѣніи, страхуется собственникомъ, то,

въ случаѣ уничтоженія имущества пожаромъ, страховое вознагражденіе подлежитъ выдачѣ страхователю, при чемъ на этомъ вознагражденіи, какъ эквивалентѣ недвижимости, продолжается пользовладѣніе, какъ это сказано выше. Но положеніе дѣла измѣняется, когда страхованіе имущества производится пожизненнымъ владѣльцемъ изъ его средствъ для обезпеченія предоставленнаго ему пользовладѣнія. Въ силу того, что договоры объ имуществѣ обязательны для лицъ, заключившихъ оные и ихъ наслѣдниковъ (т. X ч. 1 ст. 569, 570 и 1543), страхователь-собственникъ имущества, въ случаѣ истребленія онаго пожаромъ, имѣетъ право, какъ контрагентъ, требовать отъ страховщика вознагражденіе за происшедшій отъ пожара убытокъ, но собственникъ имущества, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи и застрахованнаго отъ огня пожизненнымъ владѣльцемъ, не имѣетъ права, какъ лицо, не участвовавшее въ страховомъ договорѣ, возражать противъ выдачи страхователю страхового вознагражденія на предметъ возобновленія сгорѣвшихъ построекъ, безъ чего неосуществимъ тотъ интересъ, который пожизненный владѣлецъ имѣлъ въ виду обезпечить страхованіемъ, т. е. полное пользованіе имуществомъ, предоставляемое ему по силѣ ст. 533[4]. Такъ какъ пожизненному владѣльцу съ начала его владѣнія принадлежатъ всѣ доходы съ имѣнія, поступившаго въ пожизненное владѣніе, и пользованіе всѣми вообще удобствами и выгодами, съ владѣніемъ того имѣнія соединенными (ст. 533[4]), при чемъ онъ обязанъ имѣніе сіе поддерживать и охранять отъ разстройства и упадка всѣми зависящими отъ него, по состоянію и средствамъ имѣнія, мѣрами (ст. 533[5]): то отсюда понятно, что было бы неосновательно препятствовать пожизненному владѣльцу обратить страховое вознагражденіе за пожарный ущербъ на прямое предназначеніе этого вознагражденія—возстановленіе поврежденныхъ пожаромъ построекъ въ прежнее состояніе и обязывать пожизненнаго владѣльца внести это вознагражденіе въ кредитное установленіе, ограничивая его пользованіе этимъ эквивалентомъ сгорѣвшихъ построекъ одними процентами съ его капитала, когда они оказываются меньше доходовъ, получаемыхъ съ недвижимости. По изложеннымъ основаніямъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ. Обращаясь засимъ къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата въ обжалованномъ рѣшеніи отказала въ исковомъ требованіи Чиликиной на томъ основаніи, что страховое вознагражденіе (Палата ошибочно называетъ его страховою преміею), какъ эквивалентъ стоимости переставшаго существовать недвижимаго имущества, принадлежащаго наслѣдникамъ Толоконникова (отвѣтчикамъ), приравнивается къ капиталу, о которомъ упоминается въ ст. 533[10] и подлежитъ внесенію въ кредитное учрежденіе для обращенія изъ процентовъ въ пользу пожизненнаго владѣльца. Это соображеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Высказывая такое сужденіе, Палата упускаетъ изъ виду коренное различіе, существующее

между пользовладѣніемъ въ недвижимости и пользовладѣніемъ въ движимомъ имуществѣ—деньгахъ. Въ этомъ послѣднемъ, прямо и непосредственно устанавливаемомъ силою закона или волею частнаго лица, при обязанности владѣльца пользоваться имуществомъ безъ измѣненія его существа, пользовладѣніе дѣйствительно ограничивается лишь полученіемъ процентовъ съ денежнаго капитала. Но это положеніе, по вышепреподаннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, непримѣнимо всецѣло къ деньгамъ, составляющимъ вознагражденіе пожизненнаго владѣльца за сгорѣвшую часть недвижимаго имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи; въ семъ случаѣ судьба этого капитала, на которомъ продолжается пользовладѣніе, не можетъ быть опредѣлена вопреки того назначенія, которое для пожизненнаго владѣльца обезпечено договоромъ страхованія. На основаніи всего вышеизложеннаго, признавая, что основное соображеніе Судебной Палаты нарушаетъ точный смыслъ ст. 533[10] и 2199 т. X ч. 1 и что рѣшеніе ея не можетъ вслѣдствіе сего остаться въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію статей 533[10] и 2199 т. X ч. 1 св. зак. гражд. и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой Департаментъ той же Палаты.